2682
Ш 63
Я 235

1802 1902

СТОЛѢТІЕ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА

ГЛАВНОЕ ВОЕННО-МЕДИЦИНСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ

VIII

Ч. IV.

Н. ГАМОКИШЪ.

ВОСТОЧНАЯ ВОЙНА 1853—56 Г.Г.

ОЧЕРКЪ РАЗВИТІЯ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННО-МЕДИЦИНСКАГО ВѢДОМСТВА ВЪ ЦАРСТВОВАНІЯ ИМПЕРАТОРОВЪ АЛЕКСАНДРА II, АЛЕКСАНДРА III И НИКОЛАЯ II.

СТОЛѢТІЕ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА

1802 — 1902

VIII.

Часть IV.

ОЧЕРКЪ РАЗВИТІЯ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

ВОЕННО-МЕДИЦИНСКАГО ВѢДОМСТВА.

Составилъ
Н. И.
КУЛЬВИНЪ.

2682

СТОЛѢТІЕ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА

1802–1902

ТОМЪ VIII, ЧАСТЬ IV

ВОСТОЧНАЯ ВОЙНА 1853—56 Г.Г.

ОЧЕРКЪ РАЗВИТІЯ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННО-МЕДИЦИНСКАГО ВѢДОМСТВА ВЪ ЦАРСТВОВАНІЯ ИМПЕРАТОРОВЪ АЛЕКСАНДРА II, АЛЕКСАНДРА III И НИКОЛАЯ II

А. II. 7805 Инв. 5288

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОРЪ ГЕНЕРАЛЪ-ОТЪ-КАВАЛЕРІИ Д. А. СКАЛОНЪ

СОСТАВИЛЪ ПРИВАТЪ-ДОЦЕНТЪ И. В.-МЕД. АКАДЕМІИ, Д-РЪ МЕД. Н. И. КУЛЬБИНЪ

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ СОСТАВЛЕНІЯ ОЧЕРКА ВОСТОЧНОЙ ВОЙНЫ 1853—56 Г.Г. СОБРАНЫ ВРАЧЕМЪ П. Э. БЕРЛИНОМЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІЯ ПОСТАВЩИКОВЪ ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ТОВАРИЩЕСТВА М. О. ВОЛЬФЪ
Васильевскій Островъ, 16 линія, д. 5—7
1911

ПЕЧАТАНО ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА
ВЪ КОЛИЧЕСТВѢ 2200 ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ,
ИЗЪ КОИХЪ
200—ДЛЯ ВѢЧНАГО ХРАНЕНІЯ.

6222-0

2007083139

ВОСТОЧНАЯ ВОЙНА 1853—1856 ГОДОВЪ

ВОСТОЧНАЯ ВОЙНА
1853—1856

ВОСТОЧНАЯ война 1853—1856 годовъ, происходившая на двухъ театрахъ военныхъ дѣйствій, какъ извѣстно, дѣлится на 2 кампаніи.

Періодъ военныхъ дѣйствій, происходившихъ въ Придунайскихъ княжествахъ, называется Придунайской кампаніей, а дальнѣйшія военныя дѣйствія—Крымской кампаніей.

Съ медицинской точки зрѣнія, такое раздѣленіе является очень важнымъ, такъ какъ санитарная обстановка двухъ названныхъ періодовъ войны была совершенно различной. Описаніе Придунайской кампаніи будетъ относиться ко времени, протекшему отъ начала кампаніи по 1-ое ноября 1854 года, когда вполнѣ было закончено распредѣленіе больныхъ и раненыхъ дѣйствующей арміи по постояннымъ госпиталямъ Имперіи. Что касается очерка Крымской кампаніи, то онъ будетъ заключать въ себѣ описаніе санитарнаго состоянія войскъ Крымской

арміи за все время кампаніи и санитарнаго состоянія войскъ Южной арміи, поскольку оно отразилось на крымскихъ войскахъ.

ВОЙНА ВЪ ПРИДУНАЙСКИХЪ КНЯЖЕСТВАХЪ 1853—1854 годовъ

СНАБЖЕНІЕ ДѢЙСТВУЮЩЕЙ АРМІИ ПРЕДМЕТАМИ МЕДИЦИНСКАГО ДОВОЛЬСТВІЯ.

Театръ военныхъ дѣйствій въ 1853—1854 г.г. былъ хорошо извѣстенъ Россіи по предшествовавшимъ войнамъ съ Турціей; вмѣстѣ съ тѣмъ были извѣстны и климатическіе и вообще санитарные недочеты тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ пришлось дѣйствовать нашимъ войскамъ. Съ одной стороны, Военное Министерство, съ другой, главнокомандующій дѣйствующей арміи князь Горчаковъ, бывшій свидѣтелемъ тѣхъ бѣдствій, которыя постигли русскую армію во время кампаніи 1828—1830 годовъ, приложили всѣ старанія къ тому, чтобы насколько возможно ослабить заболѣваемость въ дѣйствующей арміи и поставить медицинскую помощь раненымъ и больнымъ на должную высоту и дать ее въ достаточной мѣрѣ. Еще до вступленія русскихъ войскъ въ придунайскія княжества Военное Министерство сосредоточило въ Бессарабіи кадры 12 военно-временныхъ госпиталей съ полнымъ запасомъ госпитальныхъ вещей на 4.800 человѣкъ. По распоряженію князя Горчакова эти кадры вступили въ придунайскія княжества вмѣстѣ съ передовыми войсками и открыли военно-временные госпитали въ Бырладѣ, Баксу, Текучѣ, Фокшанахъ, Бузео и Букарестѣ [1]). Такимъ образомъ, подходившія дѣйствующія войска имѣли въ указанныхъ городахъ уже готовыми удобныя помѣщенія для больныхъ.

Впослѣдствіи, въ концѣ 1853 года Военное Министерство, согласно представленія главнокомандующаго довело число сформированныхъ военно-временныхъ госпиталей до 35 госпитальныхъ кадровъ съ полнымъ запасомъ госпитальныхъ вещей на 21.600 больныхъ и, сверхъ того, отправило запасныя госпитальныя вещи на 13.400 человѣкъ. Въ этотъ расчетъ включены были и запасныя госпитальныя вещи для

---

[1]) Ѳ. Затлеръ. О госпиталяхъ въ военное время. Спб., 1861 г., 8°, 519, стр. 164.

5.000 человѣкъ, находившіяся въ значительномъ разстояніи отъ театра военныхъ дѣйствій—въ Херсонѣ и Одессѣ. При вступленіи въ княжества 4 и 5 пѣхотныхъ дивизій, при каждой изъ нихъ находилось по одному подвижному госпиталю, который могъ содержать въ пути въ большихъ госпитальныхъ палаткахъ и наметахъ не менѣе 200 больныхъ и раненыхъ. Въ концѣ 1853 года было прибавлено еще два подвижныхъ госпиталя: одинъ прибылъ въ дѣйствующую армію съ 3 пѣхотнымъ корпусомъ, а другой, резервный № 6, назначенъ изъ Кіева. Кромѣ того, при выступленіи войскъ въ походъ было приказано, чтобы каждая часть имѣла при себѣ половину положенныхъ по штату мягкихъ лазаретныхъ вещей, другую же половину было предписано оставить при квартирахъ. Госпитальные наметы и палатки, находившіеся въ придунайскихъ княжествахъ, могли вмѣстить 2.400 человѣкъ; въ случаѣ же надобности дѣйствующая армія могла воспользоваться и находившимся въ Одессѣ запасомъ этихъ вещей еще на 1.800 человѣкъ [1]). Лекарства были заготовлены въ запасныхъ аптечныхъ магазинахъ въ Херсонѣ, Одессѣ, Леовѣ и въ передовой аптекѣ при штабѣ войскъ, соотвѣтственно заготовкѣ госпитальныхъ вещей.

Въ виду того, что въ войскахъ примѣнялось, между прочимъ, и пользованіе больныхъ по атомистической системѣ, были сдѣланы запасы атомистическихъ лекарствъ въ Леовской аптекѣ и въ передовой аптекѣ дѣйствующей арміи [2]). Медицинскій Департаментъ хорошо снабдилъ дѣйствующую армію медицинскими и фармацевтическими чинами. Хирургическіе инструменты были доставлены болѣе чѣмъ въ достаточномъ количествѣ. Во всѣхъ полкахъ былъ полный комплектъ медиковъ; сверхъ того, на случай открытія военно-временныхъ госпиталей имѣлось 150 врачей [3]). Въ каждомъ полку имѣлось по два комплекта цырюльниковъ, которые были обучены уходу за ранеными, перевязкѣ ранъ и положенію полевыхъ турникетовъ. Они должны были въ случаѣ надобности помогать фельдшерамъ на полѣ сраженія, въ лазаретахъ и въ госпиталяхъ. По возвращеніи дѣйствующей арміи въ Россію

---

[1]) О состояніи госпитальной части въ Южной и Крымской арміяхъ во время войны въ 1853, 54, 55 и 56 годахъ. Военн. сборникъ, 1867 г., 6, II, 201—232; стр. 205.

[2]) Архивъ Главн. В.-Мед. Управл., дѣло № 316, годъ 1854.

[3]) Ѳ. Затлеръ. О госпиталяхъ, l. c. стр. 163.

главнокомандующимъ было приказано приготовить еще третій комплектъ цырюльниковъ [1]). Комиссаріатскій Департаментъ заготовилъ перевязочныя вещи пропорціонально госпитальнымъ запасамъ. Кромѣ того, по распоряженію главнокомандующаго войсками, въ придунайскихъ княжествахъ было заготовлено въ концѣ 1853 г. и въ началѣ 1854 г. 2.000 пудовъ корпіи. Полковые лазареты пользовались перевязочными предметами изъ собственныхъ запасовъ. Воинскіе чины въ строю были снабжены перевязочными припасами по слѣдующему расчету: каждый третій человѣкъ имѣлъ по 4 аршина бинтовъ, по одному компрессу и по 10 золотниковъ корпіи. По словамъ генералъ-штабъ-доктора дѣйствующей арміи Чернобаева, большіе запасы перевязочныхъ предметовъ составились и изъ частныхъ пожертвованій. При этомъ первый примѣръ былъ поданъ Государыней Императрицей и ея дочерьми, которыя нѣсколько разъ присылали въ дѣйствующую армію собственноручно приготовленныя связки корпіи, компрессы, бинты. Затѣмъ явилось много подражательницъ не только среди русскихъ женщинъ, но и среди жителей придунайскихъ княжествъ [2]).

ЗАБОЛѢВАЕМОСТЬ И СМЕРТНОСТЬ ВЪ ВОЙСКАХЪ ДѢЙСТВУЮЩЕЙ АРМІИ.

Переходя къ описанію заболѣваемости въ дѣйствующей арміи необходимо сказать, что въ описываемую кампанію, особенно въ первую ея половину, вредныя мѣстныя климатическія условія не отразились на здоровьѣ воинскихъ чиновъ такъ сильно, какъ во время прежнихъ войнъ съ Турціей. Одной изъ главныхъ причинъ сравнительно малыхъ размѣровъ заболѣваемости среди войскъ дѣйствующей арміи была надлежащая постановка медицинской помощи. Благодаря распорядительности военныхъ властей продовольствіе для дѣйствующей арміи было заблаговременно заготовлено въ большомъ количествѣ и хорошаго качества. Затѣмъ до самаго начала военныхъ дѣйствій армія, кромѣ полковъ, несшихъ аванпостную службу, была расквартирована просторно и на такихъ мѣстахъ, которыя представлялись лучшими въ гигіеническомъ отношеніи [3]). Наконецъ, въ приказахъ князя Горчакова по арміи заключались и предписанія врачей о мѣрахъ предохраненія ниж-

---

[1]) Тамъ же, стр. 465 и прилож.

[2]) Обзоръ болѣзней, господствовавшихъ въ войскахъ и госпиталяхъ Южной арміи, съ 1 ноября 1853 по 1 ноября 1854 года (Исправляющаго должность генералъ-штабъ-доктора Н. Я. Чернобаева) Военно-Медиц. Журналъ.

[3]) Ѳ. Затлеръ. О госпиталяхъ, стр. 457—466.

нихъ чиновъ отъ дѣйствія вреднаго климата и вообще отъ всего, что могло быть опаснымъ для ихъ здоровья какъ во время похода, такъ и во время лагерныхъ и бивуачныхъ стоянокъ [1]). Хорошему состоянію здоровья войскъ содѣйствовало также и состояніе погоды. Осень 1853 года была болѣе холодной, чѣмъ во время прежнихъ кампаній съ Турціей, затѣмъ наступила холодная и продолжительная зима; періодъ весенней распутицы былъ непродолжителенъ, и его смѣнило хорошее лѣто. Указанныя причины имѣли своимъ послѣдствіемъ то, что въ первые шесть мѣсяцевъ кампаніи какъ заболѣваемость, такъ и смертность въ дѣйствующей арміи не выходили изъ предѣловъ мирнаго времени.

Во вторую половину кампаніи, когда войска сосредоточились у береговъ Дуная, военная жизнь стала наиболѣе сказываться продолжительными походами подъ палящими лучами солнца и трудами осадныхъ работъ; поэтому усилилась и заболѣваемость въ русской арміи. Въ это же время начали проявляться неблагопріятныя мѣстныя условія, а вмѣстѣ съ тѣмъ наступила дождливая съ пронизывающими холодными вѣтрами осень 1854 года.

ГОСПОДСТВОВАВШІЯ БОЛѢЗНИ.

Среди болѣзней, господствовавшихъ во время Придунайской кампаніи, на первое мѣсто должна быть поставлена перемежающаяся лихорадка. Въ первую половину кампаніи почти треть всѣхъ больныхъ была поражена этой болѣзнью, во время второй половины кампаніи число заболѣвшихъ еще увеличилось. Для леченія перемежающихся лихорадокъ были сдѣланы большіе запасы хинина и хиноидина; такъ въ одной только передовой аптекѣ было заготовлено 280 фунтовъ этихъ препаратовъ. По тѣмъ временамъ это были очень большіе запасы; явилась возможность, кромѣ леченія, въ госпиталяхъ и лазаретахъ, примѣнять хину въ качествѣ предохранительнаго средства отъ заболѣванія перемежающеюся лихорадкой. Полки были снабжены черезъ дивизіонныхъ докторовъ хининомъ для прибавленія его къ ежедневнымъ виннымъ солдатскимъ порціямъ въ количествѣ 1—2 драхмъ на 1.000 порцій. Для болѣе правильнаго сужденія о предохранительномъ дѣйствіи хи-

[1]) Приказы по арміи: № 23 отъ 30 іюня 1853 г., № 27 отъ 5 іюля, № 53 отъ 29 іюля, № 8 отъ 3 января 1854 г., № 67 отъ 3 марта, № 102 отъ 4 апрѣля, № 246 отъ 12 августа и № 339 отъ 26 октября.

нина было сдѣлано распоряженіе, чтобы половинѣ людей давать винную порцію съ хининомъ, другой же половинѣ чистую водку. Для приведенія въ исполненіе этого опыта было выбрано время передъ наступленіемъ весны и осени, такъ какъ именно въ это время въ войскахъ наиболѣе сильно развивались перемежающіяся лихорадки [1]). По свѣдѣніямъ, имѣвшимся въ распоряженіи генералъ-штабъ-доктора дѣйствующей арміи, видно, что изъ 38.768 человѣкъ, получавшихъ водку съ хининомъ, заболѣло перемежающеюся лихорадкой 1.634 чел., а изъ 40.459 чел., получавшихъ водку безъ хинина, заболѣло 2.307; другими словами, въ первомъ случаѣ заболѣвалъ 1 изъ 24, во второмъ 1 изъ 17. Такимъ образомъ результаты опыта говорили въ пользу того, что употребленіе хинина можетъ въ извѣстной степени, служить предохранительной мѣрой отъ заболѣванія перемежающейся лихорадкой. Второе мѣсто по числу заболѣвшихъ занимаютъ разнаго рода лихорадочныя заболѣванія; затѣмъ идутъ поносы, которые въ особенности сильно стали развиваться съ іюля мѣсяца 1854 года въ видѣ простыхъ и натужныхъ поносовъ. Въ числѣ причинъ, способствовавшихъ подобнымъ заболѣваніямъ, отмѣчались: невоздержность въ употребленіи въ пищу фруктовъ и овощей, въ особенности сырыхъ, употребленіе не вездѣ хорошаго качества питьевой воды. Появленіе въ непріятельской арміи холеры показало, что большое число заболѣваній поносами необходимо отнести къ легкимъ случаямъ холеры. Въ нашей арміи холера появилась съ характерными для нея припадками въ послѣднихъ числахъ августа 1854 года и къ 20 сентября того же года прекратилась. Заболѣвшихъ холерою было всего 275 человѣкъ, изъ которыхъ умерло 156 [2]). Такимъ образомъ эпидемія холеры въ 1854 г. была легкою и выражалась часто только поносами. Для предупрежденія заболѣваній поносами былъ принятъ цѣлый рядъ предохранительныхъ мѣръ. Въ приказѣ по арміи за № 23 отъ 30 іюня 1853 года указывалось на вредъ употребленія въ пищу незрѣлыхъ плодовъ и говорилось слѣдующее: «Ротные, баталіонные и полковые командиры должны безпрестанно внушать солдатамъ, что здоровье ихъ дорого, что они нужны Царю и Россіи, что солдату должно пренебрегать жизнью

[1]) Обзоръ болѣзней l. c. стр. 113 и 114.
[2]) Тамъ же, стр. 119 и 120.

въ сраженіи и что рисковать ею для дыни или арбуза есть дѣло постыдное и глупое».

Въ приказѣ за № 27 отъ 5 іюля 1853 года предписывается начальникамъ не позволять людямъ на привалахъ и по приходѣ на ночлегъ тотчасъ раздѣваться и пить холодную воду въ виду того, что это является особенно вреднымъ и опаснымъ въ придунайскихъ княжествахъ. Затѣмъ рекомендовалось употреблять немного уксуса для питьевой воды и признавалось необходимымъ носить набрюшники [1]). Съ цѣлью же ограниченія заболѣваній поносами по полкамъ и госпиталямъ была роздана 1.000 бутылокъ жизненной эссенціи доктора Киссова, пожертвованныхъ по ходатайству наслѣднаго принца Вюртембергскаго. Въ октябрѣ 1854 года было сдѣлано распоряженіе о повсемѣстной раздачѣ нижнимъ чинамъ два раза въ день по $^1/_{50}$ грана экстракта челибухи, а тѣмъ, которые страдаютъ лихорадкой, по $^1/_{50}$ грана экстракта челибухи съ $^1/_{50}$ грана экстракта бріоніи. Около этого же времени были разосланы составленныя комитетомъ врачей при Главной квартирѣ Южной арміи наставленія объ оказавшихся болѣе дѣйствительными способахъ леченія поносовъ и лихорадки съ ихъ послѣдствіями.

Въ графѣ объ умершихъ первое мѣсто занималъ тифъ. Изъ общаго числа 12.173 человѣкъ больныхъ тифомъ въ госпиталяхъ умерло 3.359 человѣкъ, т.-е. болѣе чѣмъ четвертая часть прибывшихъ. Эта болѣзнь распространялась преимущественно въ районѣ расположенія резервныхъ войскъ между рекрутами, вслѣдствіе непривычки послѣднихъ къ военно-походной жизни и перемѣны климата. Такимъ образомъ, большая часть тифозныхъ больныхъ поступала въ госпитали: Одесскій, Тираспольскій, Измаильскій и др. [2]). Къ счастію, тифъ въ теченіе Придунайской кампаніи былъ очень далекъ отъ размѣровъ, до которыхъ онъ дошелъ впослѣдствіи. Этому способствовали, внѣ всякаго сомнѣнія, отсутствіе скученности больныхъ въ госпиталяхъ, тщательный за ними уходъ и хорошее продовольствіе. Что касается другихъ болѣзней, встрѣчавшихся въ войскахъ дѣйствующей арміи, то среди нихъ выдѣлялись цынга и сифилисъ. Первая стала въ значительной степени распространяться въ мартѣ и апрѣлѣ 1854 года въ

---

[1]) Ѳ. Затлеръ. О госпиталяхъ . . ., стр. 457—458.
[2]) Обзоръ болѣзней, l. c., стр. 117.

нѣкоторыхъ полкахъ, несшихъ аванпостную службу около Журжи и Калафата, а затѣмъ въ егерской бригадѣ 14 пѣхотной дивизіи, стоявшей въ землянкахъ около Браилова. Съ 1 ноября 1853 года по 1 ноября 1854 года прибыло въ госпитали и лазареты дѣйствующей арміи больныхъ цынгою 13.241 человѣкъ, изъ которыхъ умерло 946. Для прекращенія цынги и болѣе правильнаго пользованія ея въ госпиталяхъ и лазаретахъ были приняты мѣры, оказавшіяся вполнѣ дѣйствительными [1]). Въ началѣ апрѣля 1854 года было предписано для предупрежденія развитія этой болѣзни назначать больнымъ въ лазаретахъ и военно-временныхъ госпиталяхъ при первыхъ признакахъ появленія цынги особыя цынготныя порціи; больнымъ, имѣющимъ предрасположеніе къ цынгѣ, ежедневно раздавать по назначенію врачей лукъ, хрѣнъ или чеснокъ, цынготныхъ больныхъ помѣщать просторно, въ сухихъ, теплыхъ, свѣтлыхъ и обращенныхъ на югъ палатахъ; въ хорошую погоду выводить цынготныхъ больныхъ на свѣжій воздухъ, дозволяя имъ прогуливаться на дворѣ или сидѣть на устроенныхъ для того скамьяхъ или на крыльцѣ [2]). Полкамъ, въ которыхъ цынга стала сильно распространяться, приказано было начать выступленіе въ лагерь. Особенно большую пользу при леченіи цынготныхъ больныхъ принесло раскрытіе военно-временныхъ госпиталей въ палаткахъ и назначеніе ихъ въ транспорты для перевозки въ госпитали второй и третьей линій, расположенные въ мѣстахъ болѣе возвышенныхъ и удаленныхъ отъ Дуная. Больныхъ сифилисомъ поступило въ госпитали въ періодъ кампаніи 8.905 человѣкъ. Столь сильное распространеніе болѣзни повело къ тому, что въ январѣ 1854 года, по Высочайшему повелѣнію, въ Букарестѣ и другихъ валахскихъ городахъ были введены въ дѣйствіе медико-полицейскія мѣры, примѣнявшіяся въ Россіи для ограниченія развитія сифилиса [3]).

Что касается числа раненыхъ и контуженныхъ въ Придунайскую кампанію, то оно было небольшимъ вслѣдствіе того, что въ теченіе этой кампаніи не было ни одного большого сраженія. Такъ въ

---

[1]) Ѳ. Затлеръ. О госпиталяхъ..., стр. 457 и 458.
[2]) Приказъ по арміи отъ 4 апрѣля за № 102.
[3]) Обзоръ болѣзней, господствовавшихъ..., стр. 116 и 117.

сраженіи при Ольтеницѣ нашъ уронъ равнялся убитыми: 5 офицеровъ и 231 нижній чинъ; ранеными—39 офицеровъ и 695 нижнихъ чиновъ [1]). Въ дѣлѣ при Четати наши потери были значительнѣе, а именно убитыми мы потеряли 22 офицеровъ и 813 нижнихъ чиновъ, ранеными—32 офицеровъ и 1.158 нижнихъ чиновъ [2]). Эти два дѣла являются наиболѣе крупными по своимъ жертвамъ во всю кампанію, такъ какъ во время всей осады Силистріи потери наши выразились убитыми 6 офицеровъ и 530 нижнихъ чиновъ; ранеными—62 офицера и 1.925 нижнихъ чиновъ [3]). При Журжѣ убито 342 человѣка, ранено 18 офицеровъ и 470 нижнихъ чиновъ [4]). Такимъ образомъ во время стычекъ и сраженій съ непріятельскими войсками поступило на перевязочные пункты раненыхъ 4.498 человѣкъ, контуженныхъ—1.559 человѣкъ. Убитыми мы потеряли четвертую часть раненыхъ [5]).

Передъ сраженіемъ при Ольтеницѣ въ Новой Ольтеницѣ было выбрано мѣсто для перевязочнаго пункта. Послѣдній помѣщался здѣсь въ хорошемъ, свѣтломъ домѣ, до котораго не долетали непріятельскіе снаряды. Домъ этотъ раздѣленъ на двѣ половины; одна отведена для производства операцій, а другая—для перевязки ранъ. На перевязочномъ пунктѣ къ началу дѣла собрались всѣ медики, фельдшера, цырюльники и служители отряда. Одинъ докторъ съ двумя фельдшерами былъ командированъ слѣдовать за колоннами, чтобы накладывать, въ случаѣ надобности, полевые турникеты и содѣйствовать скорѣйшему собиранію и отправленію раненыхъ на перевязочный пунктъ, для чего было послано 6 фургоновъ. Раненые начали прибывать съ половины второго часа дня. Врачи закончили поданіе помощи раненымъ къ 8 часамъ вечера. На другой день въ с. Будешти прибылъ подвижной № 5 госпиталь съ 5 врачами и такимъ же числомъ фельдшеровъ. 24 и 25 всѣ раненые были отправлены въ Букарестъ [6]).

---

[1]) М. И. Богдановичъ. Восточная война 1853—1856 годовъ. Т., Спб., 1876 г., 8°, III+278+40; стр. 136.

[2]) Тамъ же, стр. 180.

[3]) Тамъ же, т. II, Спб. 1876 г., 8°, III+271+77; стр. 101.

[4]) Н. И. Ушаковъ. Записки очевидца о войнѣ Россіи противъ Турціи и Западныхъ державъ. Девятнадцатый вѣкъ. Изд. П. Бартеневымъ. Книга 2. Москва, 1872 г., 8°, стр. 123.

[5]) Обзоръ болѣзней... стр. 125 и 129.

[6]) Ѳ. Затлеръ. О госпиталяхъ..., стр. 167 и 168.

Какъ поставлено было дѣло поданія первой помощи раненымъ во время другихъ сраженій сказать трудно, такъ какъ объ этомъ имѣются только отрывочныя свѣдѣнія, но все же по нимъ можно заключить, что дѣло подачи первой помощи во время Придунайской кампаніи стояло удовлетворительно и только въ дѣлѣ при Текучи не удалось подобрать всѣхъ раненыхъ съ поля сраженія [1]).

Относительно характера раненій въ эту кампанію имѣются свѣдѣнія, что раненія были произведены ядрами, гранатами и картечью не болѣе, чѣмъ въ 300 случаяхъ. Число колотыхъ и рубленныхъ ранъ—также небольшое. Самое большое число раненыхъ имѣли поврежденія, нанесенныя круглыми пулями изъ обыкновенныхъ ружей и коническими пулями изъ штуцеровъ [2]). Наиболѣе часто встрѣчались раны конечностей. При ранахъ, нанесенныхъ орудіями, по обыкновенію встрѣчались обширныя нарушенія цѣлости мягкихъ частей, раздробленіе костей и потери цѣлыхъ членовъ, при чемъ эти раненія сопровождались сильными ушибами и сотрясеніями всего организма и были самыми опасными. Далѣе, по степени тяжести ранъ, шли раны отъ штуцерныхъ пуль, которыя при встрѣчѣ съ костью дробили послѣднюю на много частей и тѣмъ значительно ухудшали раны. Н. Я. Чернобаевъ указываетъ въ своемъ годовомъ отчетѣ, что третья часть раненыхъ, доставленныхъ на перевязочные пункты, являлась съ тяжелыми раненіями. Въ передовыхъ госпиталяхъ смертность между ранеными равнялась 10%. Общая же смертность между ранеными и ампутированными за годъ равнялась 1 : 7⅓, т.-е. 13%, при чемъ здѣсь приняты въ расчетъ и раненые, доставленные въ Одессу изъ-подъ Альмы [3]).

Большихъ операцій было произведено всего 457; изъ нихъ на перевязочныхъ пунктахъ и въ передовыхъ госпиталяхъ—320, остальныя же въ другихъ военно-временныхъ и постоянныхъ госпиталяхъ.

		Умерло.
Отнятіе бедра	117	54
» плеча	126	26
» голени	97	20

[1]) Н. И. Ушаковъ. Записки очевидца..., стр. 48.
[2]) Обзоръ болѣзней..., стр. 125.
[3]) Тамъ же; стр. 127.

		Умерло.
Отнятіе предплечья.	30	4
» стопы	5	—
» ручной кисти.	7	—
Выпиливаніе частей плеча . . .	12	—
» голенно-пяточной кости	2	1
» локтевого отростка .	6	—
Вылущеніе плечевой кости . . .	9	5
» бедреной » . .	2	1
» костей ручной кисти .	6	—
Извлеченіе осколковъ черепа и лицевой кости	38	12
	457	123

Почти всѣ операціи производились подъ хлороформомъ, который не примѣнялся только тамъ, гдѣ имѣлись поврежденія черепа или раненія изъ большихъ орудій, сопровождавшіяся сильнымъ угнетеніемъ нервной системы, и сверхъ того при столбнякѣ. Осложненіе теченія раненій столбнякомъ наблюдалось довольно часто. Такъ, въ букарестскомъ и краіовскомъ госпиталяхъ изъ 2.000 раненыхъ погибло отъ этой болѣзни 25 человѣкъ. Омертвѣніе пораженныхъ частей, острогнойный отекъ, гнойное зараженіе крови являлись обычнымъ въ то время осложненіемъ послѣопераціоннаго теченія ранъ. Кромѣ того, многіе раненые погибали и отъ внутреннихъ болѣзней, лихорадокъ и поносовъ, господствовавшихъ въ арміи во вторую половину кампаніи. Такимъ образомъ объясняется высокій процентъ смертности послѣ операцій. Общій процентъ смертности между ранеными, во всякомъ случаѣ, не былъ высокимъ, особенно по сравненію съ прежними кампаніями. Это объясняется, главнымъ образомъ, тѣмъ, что раненые, вслѣдствіе небольшого числа ихъ, пользовались хорошимъ уходомъ, были просторно размѣщены, и между прочимъ часть ихъ была помѣщена въ госпитальныхъ палаткахъ. Н. Я. Чернобаевъ между прочимъ указываетъ на то, что выздоровленіе раненыхъ, помѣщенныхъ въ палатки, шло очень быстро, и здѣсь наблюдалось меньше осложненій, чѣмъ у размѣщенныхъ въ домахъ. [1])

[1]) Тамъ же, стр. 127—130.

По нѣкоторымъ причинамъ, указаннымъ генералъ-штабъ-докторомъ дѣйствующей арміи, оказывается невозможнымъ дать точный итогъ общей заболѣваемости въ дѣйствующей арміи въ періодѣ Придунайской кампаніи. Воинскіе чины, заболѣвшіе въ частяхъ войскъ, поступали или прямо въ госпитали, или въ лазареты. Многіе изъ больныхъ, попавшихъ въ лазареты, въ тотъ же день или черезъ нѣсколько дней передавались сначала въ подвижные госпитали, затѣмъ въ военно-временные первой линіи и наконецъ въ госпитали второй и третьей линій. Въ каждомъ изъ названныхъ лечебныхъ заведеній, переданные изъ другихъ лечебныхъ заведеній, больные отмѣчались въ рубрикѣ прибывшихъ, т.-е. тамъ же, гдѣ отмѣчались и вновь заболѣвавшіе, прибывшіе прямо изъ частей войскъ.

Такимъ образомъ одни и тѣ же больные показаны въ 2—3 лечебныхъ заведеніяхъ въ графѣ «прибывшихъ», чѣмъ значительно преувеличивалась численность больныхъ. Это обстоятельство должно было отразиться особенно сильно на общемъ числѣ больныхъ при обратномъ движеніи войскъ и госпиталей въ Россію, когда нѣкоторые госпитали открывались и закрывались по нѣсколько разъ, то принимая, то передавая другимъ госпиталямъ полные госпитальные комплекты больныхъ и неоднократно показывая ихъ въ числѣ «прибывшихъ». Второю причиною неточности учета заболѣвшихъ является то обстоятельство, что многіе, заболѣвавшіе по нѣсколько разъ одною и тою же или разными болѣзнями, всякій разъ показывались какъ новые больные. Наконецъ, въ общее число больныхъ вошло много лицъ, не принадлежавшихъ къ составу войскъ дѣйствующей арміи, какъ то: матросы, плѣнные, погонщики, пограничная стража, люди госпитальныхъ и инвалидныхъ командъ, гражданскаго вѣдомства и проч. [1]). Общее число заболѣвшихъ съ 1 ноября 1853 года по 1 ноября 1854 года по отчетамъ госпиталей, лазаретовъ и околодковъ представляется въ слѣдующихъ цифрахъ:

Въ госпиталяхъ:	состояло:	прибыло:	выздоровѣло:	переведено въ другіе госпитали:	умерло:	осталось:
офицеровъ . .	178	3.388	1.953	1.212	93	308
нижнихъ чиновъ	6.334	19.1287	93.464	78.499	13.854	11.804
Итого	6.512	194.675	95.417	79.711	13.947	12.112.

[1]) Обзоръ болѣзней, господствовавшихъ . . . , стр. 123 и 124.

Въ лазаретахъ:	состояло:	прибыло:	выздоровѣло:	переведено въ другіе госпитали:	умерло:	осталось:
офицеровъ.	26	1.341	737	543	8	79
нижн. чиновъ .	1.101	105.865	52.585	49.469	1.751	3.161
Итого .	1.127	107.206	53.322	50.012	1.759	3.240
Въ околодкахъ . .	139	10.605	10.585	96		63 [1]).

Для того, чтобы дать полное число заболѣвшихъ въ дѣйствующей арміи, придется сложить число прибывшихъ въ госпитали съ числомъ выздоровѣвшихъ, умершихъ и оставшихся въ околодкахъ и лазаретахъ, какъ не значащихся въ спискѣ прибывшихъ въ госпитали. Другими словами, общее число заболѣвшихъ выразится числомъ, нѣсколько превышающимъ 260.000. чел. Если же принять во вниманіе, что при открытіи военныхъ дѣйствій въ началѣ октября 1853 года больныхъ въ госпиталяхъ и лазаретахъ дѣйствующей арміи находилось 6.983, въ началѣ 1854 года—8.372, далѣе, во время наибольшаго развитія заболѣваемости въ войскахъ, въ іюнѣ 1854 года—20.961 человѣкъ и наконецъ, при переходѣ черезъ Прутъ, въ сентябрѣ 1854 года—27.018, то приведенное выше общее число больныхъ за годъ оказывается слишкомъ большимъ. Болѣе точныя цифры заболѣвшихъ даютъ ежемѣсячные приказы по полкамъ: тамъ число больныхъ за годъ показано равнымъ 120.000 человѣкъ [2]). Изъ отчета генералъ-штабъ-доктора дѣйствующей армію видно, что отношеніе числа заболѣвшихъ къ числу здоровыхъ и умершихъ къ заболѣвшимъ ежемѣсячно выражалось слѣдующимъ образомъ:

		заболѣвалъ:		умиралъ:
1853 г.	ноябрь. . .	1	изъ 21	1 изъ $24^{13}/_{31}$
	декабрь . .	1	» 25	1 » $42^{4}/_{5}$
1854 г.	январь. . .	1	» 30	1 » $20^{13}/_{11}$
	февраль . .	1	» 33	1 » $19^{4}/_{5}$
	мартъ . . .	1	» 27	1 » $28^{7}/_{20}$

[1]) Годовыя вѣдомости о числѣ больныхъ воинскихъ чиновъ въ лазаретахъ и госпиталяхъ бывшей Южной арміи съ 1 ноября 1853 года по 1 ноября 1855 года и въ лазаретахъ и госпиталяхъ бывшей Крымской арміи съ 1 ноября 1853 года по 1 ноября 1854 года. Военно-Мед. Ж., 1857 г., ч. LXX, VIII, 1—48; стр. 3,—4 и 17.

[2]) Обзоръ болѣзней, господствовавшихъ . . ., стр. 124.

	заболѣвалъ:		умиралъ:	
апрѣль . .	1	» 19	1	» $25^{4}/_{7}$
май . . .	1	» 17	1	» $20^{1}/_{4}$
іюнь . . .	1	» 14	1	» $21^{1}/_{6}$
іюль . . .	1	» 11	1	» $26^{4}/_{5}$
августъ . .	1	» 12	1	» $20^{2}/_{5}$
сентябрь . .	1	» 21	1	» $12^{1}/_{4}$
октябрь . .	1	» 34	1	» $9^{6}/_{7}$

Изъ приведенной таблицы видно, что наибольшая заболѣваемость падаетъ на мѣсяцы іюнь, іюль, августъ, смертность же на сентябрь и особенно октябрь, время отступленія войскъ изъ придунайскихъ княжествъ и наибольшаго развитія поносовъ, холеры и тифа. Общее число умершихъ отъ ранъ и болѣзней равняется 15.706 человѣкамъ.

ПРИЗРѢНІЕ БОЛЬНЫХЪ.

Для больныхъ и раненыхъ Южной арміи, какъ уже сказано, было назначено 35 госпитальныхъ кадровъ, четыре подвижныхъ госпиталя и сверхъ того приблизительно въ апрѣлѣ и маѣ 1854 года было предоставлено 14 постоянныхъ госпиталей, находившихся въ Бессарабіи, Каменецъ-Подольской и Херсонской губерніяхъ [1]). Съ 1 ноября 1853 г. по 1 ноября 1854 года перечислены, кромѣ военно-временныхъ госпиталей, сформированныхъ изъ госпитальныхъ кадровъ и подвижныхъ госпиталей, военно-временные госпитали: Тульчинскій, Аккерманскій, Скулянскій, полугоспиталь Леовскій; больницы: Ясская Св. Спиридона и Букарестская Филантропіи и постоянные госпитали въ числѣ двѣнадцати: Тираспольскій, Кишиневскій, Измаильскій, Килійскій, Бендерскій, Бѣлецкій, Каменецъ-Подольскій, Херсонскій, Тульчинскій и полугоспитали: Кинбурнскій, Кагульскій и Хотинскій [2]). Госпитальные кадры развертывали и закрывали военно-временные госпитали сообразно съ передвиженіями войскъ и увеличеніемъ числа больныхъ въ тѣхъ или иныхъ мѣстахъ. Изъ прилагаемой ниже вѣдомости видно сколько разъ, въ какихъ мѣстахъ и на какое время открывались госпитальными кадрами военно-временные госпитали.

---

[1]) Тамъ же, стр. 113—122.

[2]) Годовыя вѣдомости о числѣ больныхъ въ военно-временныхъ госпиталяхъ, сформированныхъ для войскъ Южной арміи, равно въ госпиталяхъ постоянныхъ, въ районѣ этихъ войскъ находившихся; стр. 10—17.

Госпитальные кадры:

№ 1. Съ 13 августа 1853 года по 19 іюня 1854 года—въ Букарестѣ; съ 28 іюля по 6 августа—въ Текучѣ и съ 1 сентября по 26 августа 1855 года—въ Ямполѣ.

№ 2. Съ 18 сентября по 9 декабря 1853 г.—въ Плоэшти; съ 28 декабря 1853 г. по 15 апрѣля 1854 г.—въ Крайовѣ; съ 27 апрѣля по 16 іюня—въ Букарестѣ и съ 2 сентября до закрытія—въ Балтѣ.

№ 3. Съ 16 сентября 1853 г. по 29 іюня 1854 г.—въ Бузео, съ 5 по 15 августа—въ Текучѣ.

№ 4. Съ 20 августа 1853 г. по 10 февраля 1854 г.—въ Букарестѣ; съ 8 марта по 19 августа—въ Галацѣ; съ 10 сентября 1854 г.—въ Одессѣ.

№ 5. Съ 20 сентября 1853 г. по 3 января 1854 г.—въ Букарестѣ; съ 17 января по 12 апрѣля 1854 г.—въ Крайовѣ; съ 1 по 29 іюня 1854 г.—въ Каларашѣ; съ 1 сентября 1854 г. по день закрытія—въ Одессѣ.

№ 6. Съ 21 іюня по 12 августа 1853 г.—въ Букарестѣ; съ 1 сентября 1853 г. по 30 апрѣля 1854 г.—въ Слатинѣ; съ 19 іюня по 18 іюля—въ Букарестѣ; съ 2 по 15 августа—въ Текучѣ и потомъ прибылъ съ больными 2 сентября—въ Тирасполь и закрытъ; а съ 16 сентября по 16 ноября въ Бендерахъ вновь открытъ.

№ 7. Съ 4 октября по 4 ноября 1853 г.—въ Питештахъ; съ 4 ноября 1853 г. по 21 апрѣля 1854 г.—въ Тырговистахъ; съ 10 мая по 28 іюня 1854 г.—въ Чароѣ и съ 10 по 18 іюня—въ Букарестѣ.

№ 8. Съ 18 сентября 1853 г. по 24 мая 1854 г.—въ Плоэшти, съ 19 іюня по 8 августа 1854 г.—въ Галацѣ.

№ 9. Съ 14 іюня по 16 сентября 1853 г.—въ Бузео; съ 24 сентября по 11 ноября 1853 г.—въ Букарестѣ; съ 3 декабря 1853 г. по 1 августа 1854 г.—въ Браиловѣ.

№ 10. Съ 1 іюня 1853 по 16 августа 1854 года—въ Фокшанахъ; съ апрѣля 1855—въ Екатеринославѣ.

№ 11. Съ 15 іюня по 22 августа 1854 года—въ Бырладѣ.

№ 12. Съ 20 іюня 1853 г. по 1 января 1854 г.—въ Букарестѣ, съ 15 января 1854 г. по 13 апрѣля—въ Крайовѣ; съ 27 мая по 3 августа 1854 г.—въ Одобештахъ; съ 13 сентября—въ Одессѣ.

№ 13. Съ 1 апрѣля по 6 августа 1854 г.—въ Браиловѣ; съ 25 августа 1854 г.—въ Измаилѣ.

№ 14. Съ марта 1854 по 21 августа 1854 г.—въ Галацъ.

№ 16. Съ 22 ноября 1853 г. по 8 августа 1854 г.—въ Яссахъ.

№ 17. Съ 16 сентября 1853 г. по 17 іюня 1854 г.—въ Букарестъ; съ 30 октября 1854 г.—въ Кишиневъ.

№ 18. Съ 7 марта по 12 августа 1854 г.—въ Галацъ.

№ 19. Съ 20 декабря 1853 по май 1854 г.—въ Бакео.

№ 20. Съ 5 мая по 24 іюня 1854 г.—въ Бузео.

№ 22. Не открывался.

№ 23. Съ 11 іюня по іюль 1854 г.—въ Браиловъ; съ 2 августа 1854 г.—въ Болградъ.

№ 24. Съ 1 мая по 30 іюня 1854 г.—въ Каларашъ.

№ 25. Съ 10 апрѣля по 3 іюня 1854 г.—въ Каларашъ; съ 8 по 20 іюля—въ Гурбанештахъ.

№ 26. Съ 1 іюля по 16 августа 1856 г.—въ Бырладъ.

№ 27. Съ 30 мая по 3 августа 1854 г.—въ Одобештахъ; съ 23 сентября по 5 ноября—въ Павлоградъ.

№ 28. Съ 14 мая по 21 іюня—въ Каларашъ; съ 11 по 20 іюля 1854 г.—въ Бузео, съ 7 по 17 августа—въ Текучъ и съ 4 сентября 1854 г.—въ Дубоссарахъ.

№ 29. Съ 9 по 21 іюля 1854 г.—въ Плоэшти; съ 26 по 30 іюля слѣдовалъ съ транспортомъ больныхъ.

№ № 30, 31, 32, 33, 34 не открывались.

№ 35. Съ 10 мая по 13 августа 1854 г.—въ Яссахъ [1]).

Изъ приведенной вѣдомости видно, что госпитальные кадры №№ 22, 30, 31, 32, 33 и 34 совсѣмъ не развертывались во время веденія кампаніи въ придунайскихъ княжествахъ; затѣмъ въ вѣдомости не встрѣчается свѣдѣній о госпитальныхъ кадрахъ №№ 15 и 21. Что касается № 21, то судя по отчету генералъ-штабъ-доктора дѣйствующей арміи, этотъ госпитальный кадръ былъ развернутъ въ Имперіи подъ названіемъ. «Реннинскій № 21 военно-временный госпиталь» и только въ апрѣлѣ 1854 г. причисленъ къ дѣйствующей арміи [2]). О госпитальномъ кадрѣ № 15 свѣдѣній получить не удалось. Итакъ, пять госпитальныхъ кадровъ совсѣмъ не развертывались въ теченіе кампаніи

[1]) Ѳ. Затлеръ. О госпиталяхъ, l. c., стр. 454—456.
[2]) Обзоръ болѣзней, l. c., стр. 115.

1853—1854 гг., изъ чего можно заключить, что даже во время наибольшаго развитія болѣзненности въ дѣйствовавшихъ войскахъ, госпитальныхъ вещей и медицинскаго персонала было не только достаточно, но и въ избыткѣ. Отчасти этому способствовало то обстоятельство, что князь Горчаковъ, бывшій самъ очевидцемъ тѣхъ послѣдствій для призрѣнія больныхъ, которыя вытекаютъ отъ переполненія госпиталей, отдалъ распоряженіе, чтобы страдавшіе легкими болѣзнями лечились при частяхъ (приказъ отъ 24 іюня 1854 г., № 219).

Относительно состоянія военно-временныхъ госпиталей необходимо отмѣтить, что въ виду расположенія дѣйствующей арміи на большомъ пространствѣ, являлось возможнымъ развертывать госпитали въ такихъ мѣстахъ, въ которыхъ можно было найти достаточное число больничныхъ строеній, соотвѣтствовавшихъ числу больныхъ. Помѣщенія были удобны и просторны, воздухъ чистъ, вслѣдствіе опрятнаго содержанія госпиталей и отсутствія ихъ переполненія. Больные въ госпиталяхъ лежали на кроватяхъ, въ госпитальныхъ одеждѣ и бѣльѣ, при чемъ бѣлье было обыкновенно чисто вымыто. Пища для больныхъ приготовлялась по госпитальному уставу. Князь Горчаковъ приказалъ давать ежедневно утромъ и вечеромъ чай тяжело раненымъ; затѣмъ эта мѣра была перенесена и на больныхъ, одержимыхъ лихорадками, кровавыми поносами, тифомъ, холерою; сверхъ того, имъ приказано было давать черное кофе, виноградное вино, супъ изъ сарацинскаго пшена; число куриныхъ порцій неограниченно увеличено противъ госпитальнаго устава. Здѣсь же необходимо отмѣтить, что въ октябрѣ 1854 года главнокомандующій приказомъ по арміи разрѣшилъ производить госпитальнымъ служителямъ по пяти мясныхъ порцій въ недѣлю [1]), что содѣйствовало уменьшенію заболѣваемости среди госпитальной прислуги и вмѣстѣ съ тѣмъ дало возможность предъявлять къ ней болѣе строгія требованія по уходу за больными. Для лучшаго возстановленія здоровья больныхъ, при госпиталяхъ сформировались слабосильныя команды изъ выздоровѣвшихъ нижнихъ чиновъ. Въ этихъ командахъ они пользовались улучшеннымъ продовольствіемъ и винною порціей до полнаго укрѣпленія силъ и затѣмъ только поступали въ полки.

Въ началѣ кампаніи, какъ уже упоминалось выше, во всѣхъ пол-

[1]) О состояніи госпитальной части въ Южной и въ Крымской арміяхъ во время войны, въ 1853, 54, 55 и 56 годахъ. Военный Сборникъ 1867 г., стр. 210.

кахъ былъ полный комплектъ врачей и фельдшеровъ и, кромѣ того, на случай открытія военно-временныхъ госпиталей, въ придунайскихъ княжествахъ было сосредоточено 150 врачей. Дѣйствительно, въ первое время этого числа врачей было достаточно; но вскорѣ въ нѣкоторыхъ полкахъ и госпиталяхъ сталъ чувствоваться недостатокъ въ медицинскомъ персоналѣ, вслѣдствіе того что между врачами стала распространяться заболѣваемость. Такъ въ полкахъ и артиллерійскихъ бригадахъ съ 29 іюня 1853 года по 7 января 1854 года было больныхъ: врачей 33, фельдшеровъ 21, аптекарскихъ учениковъ 6; въ госпиталяхъ: врачей 16, фельдшеровъ и аптекарскихъ учениковъ по 3 и фармацевтовъ 2 [1]). Далѣе количество медицинскаго персонала въ дѣйствующей арміи уменьшилось подъ вліяніемъ транспортировки больныхъ, такъ какъ съ каждымъ транспортомъ должны были отправляться врачъ и фельдшеръ. Въ теченіе 9 мѣсяцевъ 1854 года изъ госпиталей первой линіи было отправлено около 80 транспортовъ [2]). Въ виду сказаннаго, въ нѣкоторыхъ полкахъ и госпиталяхъ чувствовался недостатокъ въ медицинскомъ персоналѣ. Однако генералъ-штабъ-докторъ своевременно извѣщался объ этомъ, и онъ исправлялъ этотъ недостатокъ своевременнымъ переводомъ врачей изъ однихъ мѣстъ въ другія.

Вообще состояніе госпиталей и призрѣніе больныхъ и раненыхъ были удовлетворительны. Это подтверждается заявленіями массы ревизоровъ, которые въ Придунайскую кампанію посѣтили военно-временные госпитали. Кромѣ своихъ мѣстныхъ начальниковъ, госпитали видѣли въ своихъ стѣнахъ не одинъ разъ корпусныхъ командировъ, дежурнаго генерала, начальника штаба и главнокомандующаго Южной арміей. Военный министръ постоянно слѣдилъ за состояніемъ госпитальной части въ дѣйствующей арміи при посредствѣ своихъ адъютантовъ: князя Барятинскаго, ротмистра Обрѣзкова и другихъ. Государь Императоръ, для ознакомленія съ положеніемъ больныхъ и раненыхъ въ госпиталяхъ, посылалъ въ армію флигель-адъютантовъ: графа Крейца, капитана Дена и полковниковъ барона Мирбаха и Чебышева, а къ концу лѣта поручилъ свитскимъ генералъ-маіорамъ Анненкову 5-ому и Александрову сдѣлать общую ревизію всѣхъ госпиталей. Въ сенти-

[1]) М. Соколовъ. Н. Я. Чернобаевъ (біографическій очеркъ). Медицинскій Вѣстникъ 1868 г., № 45, стр. 420.

[2]) Тамъ же.

брѣ и октябрѣ Одесскіе и Кишиневскіе госпитали были посѣщены Великими Князьями Николаемъ и Михаиломъ Николаевичами. Перечисленныя лица давали хорошіе отзывы о состояніи госпиталей. Генералъ-штабъ-докторъ дѣйствующей арміи Чернобаевъ за успѣшное попеченіе о больныхъ и раненыхъ получилъ Высочайшую благодарность [1]).

Наиболѣе труднымъ дѣломъ являлась транспортировка больныхъ при отступленіи дѣйствующей арміи изъ придунайскихъ княжествъ, которое началось уже въ іюлѣ и августѣ 1854 г. Въ это время въ ближайшихъ къ Дунаю госпиталяхъ находилось не менѣе 12.000 больныхъ; число ихъ, по мѣрѣ приближенія къ границѣ, все возростало отъ присоединенія больныхъ и раненыхъ, находившихся въ госпиталяхъ по дорогѣ отступленія и въ сторонѣ отъ нея. Приходилось перевозить больныхъ за 600 и болѣе верстъ. Дѣло осложнялось еще тѣмъ обстоятельствомъ, что въ это же время необходимо было вывезти нѣсколько сотъ тысячъ четвертей провіанта и, кромѣ того, жители княжествъ были заняты полевыми работами. Для облегченія транспортировки, главнокомандующимъ были приняты слѣдующія мѣры. Сначала приказано было очистить госпитали, лежавшіе ближе къ русской границѣ, перевозя оттуда больныхъ въ Скуляны, Леово, Кишиневъ, Бѣлицы, Бендеры, Тирасполь, Балту, Немировъ и Тульчинъ, гдѣ еще до этого времени были усилены госпитальныя средства. Затѣмъ по дорогѣ открывались военно-временные госпитали и этапные лагери изъ большихъ палатокъ или наметовъ тамъ, гдѣ невозможно было отыскать достаточное число домовъ или гдѣ ихъ вовсе не было. Для этой цѣли въ княжества были привезены изъ Одессы тѣ госпитальные палатки и наметы на 1.500 человѣкъ, о которыхъ уже было сказано выше, что они предназначались для Южной арміи и находились въ Одессѣ въ запасѣ. Далѣе было поручено кіевскому, волынскому и подольскому военному генералъ-губернатору князю Васильчикову увеличить госпиталь въ Кіевѣ настолько, чтобы въ немъ могло помѣститься не менѣе 5.000 больныхъ, и назначить въ Подольской губерніи нѣкоторые пункты для учрежденія хотя небольшихъ госпиталей. Наконецъ 9, 10 и 11 пѣхотнымъ дивизіямъ, отступавшимъ позади, дано по одному подвижному госпи-

[1]) Обзоръ болѣзней, l. c., стр. 132.

талю съ тѣмъ, чтобы туда поступали нетрудно больные, какъ изъ этихъ войскъ, такъ равно изъ кавалеріи и артиллеріи, бывшихъ при этихъ войскахъ [1]). Всѣ эти мѣры имѣли слѣдствіемъ то, что транспортировка больныхъ была произведена довольно успѣшно. Правда, положеніе трудно больныхъ, принужденныхъ совершать далекій путь на обывательскихъ подводахъ, было очень тяжелое, но эта перевозка больныхъ была вызвана необходимостью, такъ какъ съ уходомъ нашихъ войскъ изъ придунайскихъ княжествъ, трудно-больные, оставленные тамъ, не нашли бы надежнаго присмотра. Положеніе больныхъ въ пути ухудшалось еще тѣмъ, что транспорты довольно часто подвергались дѣйствію холодныхъ вѣтровъ съ дождями. Благодоря указаннымъ причинамъ, болѣзни перевозимыхъ больныхъ нерѣдко принимали неблагопріятное теченіе.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ

Въ общемъ, въ теченіе Придунайской кампаніи санитарное состояніе дѣйствующихъ войскъ было удовлетворительно, особенно въ первую половину этой кампаніи. Учрежденія и лица, которымъ были ввѣрены заботы о здоровьѣ арміи, приняли рядъ цѣлесообразныхъ мѣропріятій, вслѣдствіе которыхъ даже во вторую половину кампаніи смертность въ войскахъ была значительно ниже, чѣмъ въ предшествовавшія войны съ Турціей, несмотря на различныя неблагопріятныя условія. Въ 1828 году съ мая до конца декабря, т.-е. въ теченіе 8 мѣсяцевъ изъ 100.000-ной арміи умерло отъ болѣзней въ госпиталяхъ и лазаретахъ 22.023 человѣка,—болѣе чѣмъ $^1/_5$ наличнаго состава; въ 1829 г. изъ 130.000 арміи умерло 83.025 человѣкъ,—болѣе половины наличнаго состава; въ 1830 г.—съ 1 января по 1 августа, т.-е. въ теченіе 7 мѣсяцевъ изъ 78.000-ной арміи умерло 13.697,—болѣе $^1/_7$ наличнаго состава [2]), тогда какъ съ 1 ноября 1853 года по 1 ноября 1854 года изъ 200.000 человѣкъ состава Южной арміи умерло 15.706 ч., что составляетъ около $^1/_{13}$ наличнаго состава.

[1]) О состояніи госпитальной части, стр. 208.
[2]) Ѳ. Затлеръ. О госпиталяхъ, стр. 176.

КРЫМСКАЯ КАМПАНІЯ

КРЫМСКАЯ КАМПАНІЯ

ТЕАТРЪ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ КРЫМСКІЙ ПОЛУОСТРОВЪ.

КРЫМСКІЙ полуостровъ, занимающій пространство въ 26.000 кв. верстъ, по характеру мѣстности рѣзко дѣлится на двѣ части: южную—гористую и сѣверную—степную. Первая часть, занимающая $^1/_3$ всей поверхности полуострова, представляетъ собою мѣстность, покрытую лѣсомъ (на югѣ—садами), хорошо орошаемую водами рѣкъ, рѣчекъ и источниковъ, берущихъ начало въ горахъ. Протекающія здѣсь рѣки: Салгиръ, Черная, Бельбекъ, Кача и Альма не могутъ быть названы многоводными, такъ какъ отличаются обиліемъ воды только во время дождей и таянія снѣговъ; лѣтомъ же многія изъ нихъ пересыхаютъ. Такъ, рѣка Салгиръ, наибольшая рѣка полуострова, на три лѣтніе мѣсяца пересыхала въ описываемое время на пространствѣ между деревнею Сарабузъ и устьемъ р. Біюкъ-Карасу, а иногда даже и выше Симферополя. Гористая часть Крымскаго полу-

острова, въ особенности южный берегъ, по климатическимъ условіямъ и характеру мѣстности считается одной изъ самыхъ здоровыхъ мѣстностей Европы, что замѣтилъ еще французскій врачъ Боденъ, принимавшій участіе въ Крымской кампаніи. Что касается сѣверной части, занимающей остальныя $^2/_3$ всей поверхности полуострова, то она представляетъ безводную и безлѣсную степь, имѣющую глинисто-солонцоватый, а мѣстами каменистый грунтъ. Здѣсь нѣтъ ни одной рѣки; небольшія рѣчки, встрѣчающіяся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, ничтожны, часто совсѣмъ пересыхаютъ, наполняясь водою только во время дождей; кое-гдѣ встрѣчаются балки и лощины съ мелкими пересыхающими прудами и колодцами. Жители степной части пользуются водою преимущественно изъ колодцевъ, глубина которыхъ доходитъ иногда до 40 саженъ. Вода, по большей части, имѣетъ горько-соленый вкусъ, мало освѣжаетъ и вслѣдствіе большого содержанія солей, вредно дѣйствуетъ на пищевареніе, въ особенности у пришельцевъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ степной части Крыма, въ виду невозможности рыть колодцы, жителями устраиваются гати или копаются пруды, называемые «гутами», въ которыхъ собирается вода отъ дождей и тающихъ въ началѣ весны снѣговъ. Климатъ степной части вполнѣ соотвѣтствуетъ характеру мѣстности: лѣто обыкновенно бываетъ очень знойное; весной и осенью почти постоянно дуютъ сильные и продолжительные вѣтры, а зимой не рѣдкость большіе морозы. Населеніе Крымскаго полуострова до войны достигало свыше 430.000 человѣкъ обоего пола, при чемъ въ это число входило болѣе чѣмъ 80.000 городскихъ жителей. Плотность народонаселенія была очень незначительной: 811 на 1 квадратную милю. Большая часть населенія состояла изъ татаръ; за ними шли караимы, нѣмцы, русскіе, греки, армяне. Селенія, какъ горныхъ, такъ и степныхъ татаръ, обыкновенно имѣли неправильный видъ и располагались безъ всякаго порядка. Жилища ихъ состояли, по большей части, изъ небольшихъ мазанокъ, или землянокъ. Только въ немногихъ домахъ можно было найти печи, преимущественно же встрѣчались камины. Въ горной части полуострова отопленіе производилось дровами, такъ какъ тамъ находилось много лѣсовъ; въ степной части, вслѣдствіе отсутствія лѣсовъ и затруднительности доставки ихъ изъ другихъ мѣстъ, лѣтомъ жители приготовляли для топлива кизякъ или топили печи бурьяномъ, собираемымъ съ полей.

Въ южной части Крымскаго полуострова жители занимались, преимущественно, садоводствомъ, въ сѣверной—скотоводствомъ (главнымъ образомъ овцеводствомъ). Обработанныя поля встрѣчались рѣдко, такъ какъ воздѣлываніе ихъ было сопряжено съ большимъ трудомъ, а выгодную жатву они приносили только въ дождливое время; въ сильныя жары и при порывистыхъ вѣтрахъ, столь частыхъ въ степной части полуострова, посѣвы совсѣмъ уничтожались. Затѣмъ жители степей содержали табуны лошадей и рогатый скотъ, употреблявшійся для полевыхъ работъ и перевозки тяжестей, а нѣкоторые держали верблюдовъ и буйволовъ. Сверхъ того, въ сѣверной части находились многочисленныя обширныя соляныя озера, изъ которыхъ добывалась самосадочная соль [1]).

СЕВАСТОПОЛЬ.

Севастополь съ 1784 года является главнымъ портомъ черноморскаго флота. Онъ расположенъ по обѣимъ сторонамъ Большой бухты и раздѣляется на Сѣверную и Южную стороны. Сѣверный берегъ Большой бухты образуетъ нѣсколько выдающихся мысовъ и малыхъ побочныхъ бухтъ, а южный—три большія бухты, глубоко вдающіяся въ материкъ: Киленъ-бухту, Южную и Артиллерійскую. Южная бухта, имѣющая болѣе двухъ верстъ длины и отъ 100 до 200 саженъ ширины, раздѣляетъ Южную сторону города на двѣ части: на Городскую сторону, лежащую къ западу отъ Южной бухты и Корабельную—къ востоку отъ нея. Сообщеніе между обѣими частями города производилось посредствомъ окольной дороги, пролегавшей по такъ называемой Пересыпи, у вершины Южной бухты. Городъ Севастополь собственно былъ расположенъ на продолговатой горѣ, называвшейся Городскою. Гора эта довольно круто спускается съ восточной стороны къ Южной бухтѣ, а съ западной—къ Городскому оврагу. На лѣвой отлогости послѣдняго была расположена Артиллерійская слободка. Екатерининская и Морская улицы, на южномъ концѣ выходившія на Театральную площадь, а на сѣверномъ на Николаевскую, были главными улицами Севастополя. Онѣ были широки, покрыты щебнемъ, были обстроены лучшими домами и служили главными сообщеніями города. Остальныя же улицы были узки, проходили по

[1]) Ѳ. Затлеръ. О госпиталяхъ въ военное время. Спб., 1861 г., 8°, VI+519 стр. и др. источники, перечисленные ниже.

крутизнамъ и вовсе не имѣли мостовыхъ. Изъ городскихъ сооруженій, кромѣ оборонительныхъ казармъ и батарей, должны быть отмѣчены на Сѣверной сторонѣ: сухарный заводъ, гдѣ ежегодно могло выпекаться до 86.000 пудовъ сухарей, и старые провіантскіе магазины, вмѣщавшіе до 45.000 пудовъ хлѣба. На Корабельной сторонѣ находились: новое адмиралтейство, сухіе доки и морскіе провіантскіе магазины. Послѣдніе были расположены вдоль восточнаго берега Корабельной бухты, которая образовалась въ сѣверной части Южной бухты. Вокругъ доковъ и провіантскихъ магазиновъ была возведена высокая ограда. Далѣе здѣсь были расположены: Мортоновъ эллингъ, морскія казармы—на высотѣ между доками и Южною бухтою, и Морской госпиталь на 1.400 человѣкъ, расположенный къ югу отъ морскихъ казармъ. На Городской сторонѣ находились: старое адмиралтейство, окружной арсеналъ, дѣловой дворъ инженернаго и магазины сухопутнаго артиллерійскаго вѣдомствъ, сухопутный госпиталь на 600 человѣкъ, расположенный на высотѣ между городскимъ оврагомъ и лежащею къ западу отъ послѣдняго загородною балкой, морская библіотека, помѣщавшаяся въ красивомъ зданіи на самомъ возвышенномъ мѣстѣ въ городѣ и разныя морскія учрежденія, расположенныя на оконечности Южной бухты. Кромѣ того, на Сѣверной, Городской и Корабельной сторонахъ были устроены для трехъ полковъ, всего на 12.000 человѣкъ, каменные съ черепичною крышею бараки. Изъ казенныхъ и общественныхъ зданій слѣдуетъ упомянуть: небольшой старинный домъ, извѣстный подъ названіемъ дворца Императрицы Екатерины II, благородное собраніе или домъ флагмановъ, дѣвичье училище и театръ. Частныя зданія преимущественно находились на Городской сторонѣ. Вообще казенныхъ и частныхъ домовъ въ Севастополѣ было 2.120. Прѣсная вода добывалась жителями изъ колодцевъ; для снабженія же города хорошею водою въ обильномъ количествѣ, былъ устроенъ на Театральной площади фонтанъ ключевой воды, проведенной изъ Сарандинакиной балки, которая составляетъ продолженіе Южной бухты [1]).

ПУТИ СООБЩЕНІЯ ПОЛУОСТРОВА СЪ МАТЕРИКОМЪ.

Крымскій полуостровъ соединяется съ материкомъ Россіи посредствомъ Перекопскаго перешейка. Въ Таврическую губернію пролегали

[1]) Тотлебенъ. Описаніе обороны г. Севастополя, ч. I, Спб., 1863 г., 8°, XXIX+677+119; стр. 70—79.

изъ сосѣднихъ губерній три главныя дороги: двѣ шли изъ Херсонской— одна съ сѣверо-запада, черезъ городъ Алешки, другая съ сѣвера изъ Берислав черезъ Каховку; обѣ дороги сливались на Перекопскомъ перешейкѣ въ одну; третья дорога шла изъ Екатеринославской губерніи черезъ городъ Орѣховъ, съ сѣверо-востока къ югу и вела въ Крымъ черезъ Чонгарскій мостъ, построенный въ 1846 году къ востоку отъ Перекопскаго перешейка. Была еще одна дорога, соединявшая Крымъ съ материкомъ Россіи; она вела по Арбатской стрѣлкѣ черезъ Геническую переправу; но ея нельзя принимать во вниманіе, такъ какъ она на протяженіи болѣе ста верстъ шла по берегу гнилого моря, черезъ совершенно ненаселенныя мѣста, въ которыхъ можно было встрѣтить только три или четыре постоялыхъ двора. Далѣе, черезъ проливъ, отдѣляющій Арбатскую стрѣлку отъ материка, приходилось бы переправляться на паромахъ. Движеніе войскъ и транспортовъ по этой дорогѣ было бы соединено съ большими затрудненіями и даже съ опасностью какъ для людей, такъ и для животныхъ. Къ тому же она ведетъ въ восточный уголъ Крыма, далеко отъ Севастополя [1]). Такимъ образомъ Таврическую губернію съ Крымскимъ полуостровомъ соединяли два пути: одинъ черезъ Перекопскій перешеекъ, другой черезъ Чонгарскій мостъ. Обѣ дороги направлялись въ Симферополь. При этомъ надо сказать, что дорога Симферополь-Перекопъ являлась главной почтовой, торговой и военной дорогой, по которой, на протяженіи 133½ верстъ производились почти всѣ сношенія Крыма съ прочими частями Имперіи. На Крымскомъ полуостровѣ средоточіемъ всѣхъ путей былъ Симферополь. Отсюда въ разныхъ направленіяхъ отходили дороги, соединявшія наиболѣе населенныя мѣстности полуострова. Самымъ важнымъ былъ путь, служившій главнымъ сухопутнымъ сообщеніемъ Севастополя съ Симферополемъ. Дорога эта, проходившая черезъ Бахчисарай, пролегая по гористой, каменистой и глинистой мѣстности и переходя черезъ низменныя долины рѣкъ Качи, Бельбека и Черной, находилась въ довольно дурномъ состояніи. Перейдя на лѣвый берегъ Качи, она шла на селеніе Дуванку и далѣе правымъ

[1]) А. Метцлеръ. Нѣсколько словъ о военной гигіенѣ, съ описаніемъ мѣръ, принятыхъ правительствомъ по окончаніи Крымской войны въ 1856 году противъ эпидемическихъ болѣзней, свирѣпствовавшихъ во время войны въ Крыму и въ южныхъ губерніяхъ Россіи. Спб. 1877 г., 8°.

берегомъ Бельбека—до бельбекской почтовой станціи. Здѣсь дорога раздѣлялась на двѣ вѣтви, изъ которыхъ одна, сначала лѣвымъ берегомъ Бельбека, а потомъ высотами приморскаго берега вела на сѣверную сторону Севастополя, а другая направлялась отъ бельбекской почтовой станціи на югъ, проходила черезъ болотистую Инкерманскую долину и поднявшись на Сапунъ-гору, спускалась къ Севастополю. Отъ предыдущей дороги на лѣвомъ берегу рѣки Качи, верстахъ въ пяти отъ Бахчисарая отдѣлялся путь, ведущій черезъ Трактирный мостъ на Черной рѣчкѣ къ Балаклавѣ.

СОСТОЯНІЕ ДОРОГЪ НА КРЫМСКОМЪ ПОЛУОСТРОВѢ ВО ВРЕМЯ КАМПАНІИ.

Всѣ указанныя выше дороги на Крымскомъ полуостровѣ были почтовыя и оставались почти въ своемъ первобытномъ, естественномъ видѣ. Онѣ поддерживались мѣстными средствами настолько, чтобы не сдѣлаться совсѣмъ непроходимыми. Въ виду того, что въ безводной и малонаселенной сѣверной степи онѣ пролегали по глинистому грунту, въ лѣтнее сухое время онѣ были довольно хорошими, во время же дождей и въ зимнюю распутицу нерѣдко дѣлались совсѣмъ непроходимыми. Въ теченіе Крымской кампаніи распутица стояла въ ноябрѣ и декабрѣ 1854 года, январѣ, февралѣ, мартѣ, ноябрѣ, декабрѣ 1855 года и январѣ, февралѣ и мартѣ 1856 г. Собственно говоря, во время распутицы дорогъ не было, такъ какъ полосы земли, по которымъ раньше проходилъ путь, представляли собою длинныя неограниченныя болота, гдѣ подводы шли какъ бы ощупью. Особенно сильно распустились дороги на Крымскомъ полуостровѣ въ исходѣ ноября и въ началѣ декабря 1855 года. Онѣ превратились въ сгустившуюся грязь, въ которую колеса погружались выше ступицъ. Грязь приставала къ спицамъ, наполняла пространства между ними, такъ что вмѣсто колесъ дѣлалась только большая, тяжелая, круглая масса грязи, и колеса переставали вращаться. Чтобы подвинуть повозку, приходилось почти на каждомъ шагу счищать съ колесъ грязь. Иногда съ большимъ трудомъ можно было дѣлать въ сутки 4 версты [1]). Такъ, подводы, вышедшія съ провіантомъ изъ Ишюня (около Перекопа) 17 декабря, пришли въ Симферополь 21 января, другими словами, въ 34 дня проѣхали 134 версты. Одному путнику, проѣзжавшему по казенной надобности, пришлось дѣлать въ сутки не болѣе 13 верстъ.

[1]) Ѳ. Затлеръ. Записки о продовольствіи войскъ въ военное время; двѣ части: Спб., 1860 г., 8°, VIII + 372 + 345; ч. II, стр. 127—128 и ч. I, стр. 293.

Для болѣе полной характеристики скорости движенія по крымскимъ дорогамъ можетъ служить слѣдующій случай, происшедшій въ ноябрѣ 1855 года.

«Въ извѣстный день,—пишетъ Затлеръ,—въ Бахчисараѣ должны были прибыть двѣ роты подвижного магазина, на другой день еще двѣ; но не прибыла ни одна, а между тѣмъ наличные припасы въ магазинахъ на сѣверной сторонѣ Севастополя, въ Зеленкой и въ Бахчисараѣ, поддерживавшіеся подвозами, уменьшались, и я уже началъ безпокоиться, что если еще нѣсколько дней подвижные магазины не прибудутъ, то можетъ открыться недостатокъ. Хотя и было строжайше предписано полкамъ имѣть непремѣнно постоянно налицо десятидневный провіантъ, но нельзя было разсчитывать на точное исполненіе этого. Настаетъ третій день, уже полдень, нѣтъ подвижныхъ магазиновъ. Всѣ предшествовавшіе дни дождь шелъ ливмя и сопровождался порывистымъ вѣтромъ. Встревоженный неизвѣстностью, что сдѣлалось съ подвижными магазинами, у меня недостало силъ дожидаться, и я поѣхалъ въ Симферополь. Нѣсколько верстъ гляжу по обѣимъ сторонамъ дороги, нѣтъ ли гдѣ подвижныхъ магазиновъ или транспортовъ съ сѣномъ? Нѣтъ! Еще нѣсколько верстъ, нѣтъ никого. Наконецъ, на тринадцатой верстѣ, вижу, въ сторонѣ отъ дороги, чернѣется что то похожее на транспортъ. Ѣду туда и вижу рядъ повозокъ, но безъ людей и лошадей. Вѣрно, подумалъ я, лошадей повели на водопой. Между тѣмъ хожу между повозками и ищу нѣтъ ли живой души? Наконецъ, изъ-подъ телѣги, вылѣзаетъ погонецъ, отъ котораго я узналъ, что рота выступила изъ Симферополя четыре дня тому назадъ, имѣла съ собою фуража на четыре дня, т.-е. на два дня слѣдованія съ грузомъ и на два дня на обратный путь, какъ было опредѣлено по маршруту до Бахчисарая, но что они въ четвертый день едва могли дотащиться до этого мѣста, а какъ фуражъ былъ уничтоженъ, то вся команда отправилась за фуражемъ въ Симферополь. Далѣе, по дорогѣ въ Симферополь, я встрѣтилъ; гдѣ 15 повозокъ, гдѣ 20, гдѣ 30, которыя стягивались съ величайшимъ усиліемъ въ одно мѣсто. Однимъ словомъ, на дорогѣ между Симферополемъ и Бахчисараемъ было раскинуто въ разныхъ мѣстахъ до 1.500 повозокъ, которыя ночевали, гдѣ кого захватила ночь» [1]).

[1]) Ѳ. Затлеръ. Записки о продовольствіи войскъ въ военное время, ч. II, стр. 340 и 341.

Особенно замѣчательными по глубокой грязи были дороги около Альминской станціи и около селенія Дуванокъ. Здѣсь грязь была такъ велика, что палыя лошади исчезали въ ней.

Грязь, появлявшаяся на Крымскихъ дорогахъ во время распутицъ, усугублялась еще тѣмъ, что животныя, предназначенныя для перевозокъ и сообщенія, падали въ огромномъ числѣ. Падежъ скота станетъ вполнѣ понятнымъ, если принять во вниманіе тотъ громадный трудъ, который приходилось тратить животнымъ на передвиженіе повозокъ по распустившимся дорогамъ, вмѣстѣ съ лишеніями въ водѣ и фуражѣ. Случалось, что вслѣдствіе недостатка въ фуражѣ, скотъ погибалъ въ пути, и извозчики возвращались домой пѣшкомъ. Въ другихъ случаяхъ извозчики и крестьянскіе подводчики по наряду, уничтоживъ взятый съ собою на время пути фуражъ, бросали среди дороги нагруженныя телѣги и, забравъ лошадей, думали только о спасеніи себя и своего скота отъ голода. Транспорты съ сѣномъ для арміи приходили иногда пустыми, такъ какъ все сѣно выходило въ пути на кормъ упряжного скота. Провіантскія перевозки должны были происходить, въ силу необходимости, во время распутицы, бывшей въ ноябрѣ и декабрѣ 1854 года и въ первые мѣсяцы 1855 года. За это время въ подвижныхъ магазинахъ пало до 10.000 воловъ, и кромѣ того, жители лишились значительнаго количества скота [1]). Профессоръ Гюббенетъ, проѣзжая отъ Симферополя до Севастополя, насчиталъ до 500 околѣвшихъ и лежавшихъ на дорогѣ животныхъ [2]). Въ описаніи своего перваго пріѣзда въ Севастополь Н. И. Пироговъ нарисовалъ тяжелую картину состоянія дороги отъ Бахчисарая до Севастополя. «Здѣсь—пишетъ онъ—люди и животныя едва двигались въ грязи по колѣни. Падаль валялась на каждомъ шагу, изъ глубокихъ лужъ торчали разлувшіеся животы павшихъ воловъ и лопались съ трескомъ» [3]). Изъ сказаннаго относительно состоянія дорогъ на Крымскомъ полуостровѣ во время кампаніи

---

[1]) Ѳ. Затлеръ. О госпиталяхъ въ военное время, стр. 219.—Его же, Записки о продовольствіи войскъ въ военное время, ч. I, стр. 293.

[2]) Х. Гюббенетъ. Очеркъ медицинской и госпитальной части русскихъ войскъ въ Крыму въ 1854—1856 гг. Спб., 1870 г., II+II+163+приложенія, стр. 14.

[3]) Н. И. Пироговъ. Начала общей военно-полевой хирургіи, ч. I, Дрезденъ, 1865 г., IX+443; стр. 4.

ясно, какъ оно должно было отразиться на доставкѣ войскамъ продовольствія и боевыхъ припасовъ. Поддерживаемая движеніемъ огромнаго количества лошадей и воловъ грязь, въ которой разлагались и гнили не только всѣ нечистоты, но и трупы палаго на дорогѣ скота, заражала почву и воздухъ, что должно было отразиться на здоровьѣ войскъ, пользовавшихся крымскими дорогами во время переходовъ и расположенныхъ вблизи дорогъ.

Для предупрежденія порчи воздуха отъ разлагающихся труповъ павшаго скота, приказано было зарывать ихъ. Сначала для этого собирались жители. Къ концу декабря 1854 года число павшихъ животныхъ было столь велико, что приходилось назначать не менѣе 600 рабочихъ изъ жителей въ разные пункты, расположенные между Симферополемъ и Севастополемъ. Но вскорѣ жители, собираемые для зарыванія труповъ, начали разбѣгаться. Тогда пришлось назначить для этой цѣли особыя команды отъ 14 пѣхотной дивизіи и Черноморскій резервный линейный № 5 батальонъ. Независимо отъ этого, всѣмъ вообще войскамъ, находившимся внѣ Севастополя, приказано было собирать падаль въ кучи и сжигать ее. Однако всѣ указанныя мѣропріятія оказались недостаточными, и главнокомандующій въ январѣ 1855 года принужденъ былъ возложить зарытіе труповъ на обязанность земскаго начальства.

ВЛІЯНІЕ ДУРНОГО СОСТОЯНІЯ ДОРОГЪ НА ПОЧТЫ.

Вмѣстѣ съ порчею дорогъ во время Крымской кампаніи происходило разстройство почтъ и транспортовъ. Кромѣ состоянія дорогъ, на дѣятельность почтъ большое вліяніе имѣли падежъ лошадей и сильное развитіе заболѣваемости и смертности среди ямщиковъ. Недостатокъ сѣна на почтовыхъ станціяхъ и полное отсутствіе овса не давали возможности подкрѣпить силы до крайности изнуреннымъ послѣ дороги мелкимъ, слабосильнымъ почтовымъ лошадямъ. Сверхъ того, почтовыхъ телѣгъ было мало, да и онѣ скоро портились, между прочимъ, даже оттого, что вслѣдствіе невозможности ни за какую плату получить деготь, оси при движеніи горѣли и ломались [1]). Съ сосредоточеніемъ войскъ въ Крыму, ѣзда на почтовыхъ чрезвычайно увеличилась; пришлось увеличить и число ямщиковъ. Русскіе ямщики, не привык-

[1]) Дубровинъ. Матеріалы для исторіи Крымской войны и обороны Севастополя. Спб. 1871—72, ч. II, стр. 359.—Тотлебенъ, l. c.

шіе къ мѣстному климату, очень часто заболѣвали лихорадками. Кромѣ того, усиленная заболѣваемость среди ямщиковъ происходила и потому, что квартиры для ямщиковъ остались прежнія и въ нихъ часто помѣщалось вдвое и втрое больше людей, чѣмъ въ мирное время. Въ квартирахъ ямщиковъ постоянно стоялъ тяжелый, удушливый воздухъ, что не могло не отразиться на ихъ здоровьѣ. Постоянный изнурительный трудъ вмѣстѣ съ помѣщеніемъ ямщиковъ на промежуточныхъ станціяхъ въ сырыхъ землянкахъ, въ которыхъ особенно много ихъ болѣло и умирало, сдѣлали то, что на нѣкоторыхъ станціяхъ всѣ ямщики, за исключеніемъ какихъ-либо двухъ-трехъ, лежали въ тифѣ и лихорадкѣ. Такимъ образомъ почты все становились хуже и хуже. Доходило даже до того, что по временамъ прерывались офиціальныя сообщенія. Хотя главноуправляющій почтовымъ департаментомъ и поручилъ начальнику Таврической губерніи возстановить почтовое сообщеніе, не стѣсняясь средствами, но это возстановленіе шло туго, такъ какъ большинство населенія было занято перевозкою провіанта. Полевой почтамтъ Крымской арміи, обязанный слѣдить за исправностью почтоваго сообщенія, существовалъ только по названію, не имѣлъ не только помѣщенія, но и отдѣльной даже комнаты, въ которой можно было бы раздавать корреспонденцію, а тѣмъ болѣе посылки. Въ виду того, что тяжелая почта иногда по недѣлямъ оставалась безъ движенія, и въ виду трудности доставки ея въ Севастополь, полевой почтамтъ принужденъ былъ сдѣлать распоряженіе, чтобы эта почта останавливалась въ Симферополѣ. Такимъ образомъ, посылки, которыя отправлялись со всѣхъ концовъ Россіи въ дѣйствующую армію, скоплялись въ Симферополѣ въ огромномъ количествѣ и оставались тамъ, по бо́льшей части, до востребованія. Полки должны были сами заботиться о полученіи посылокъ. Офицеры, посылаемые за ними, рылись въ грудѣ посылокъ и отыскивали адресованныя въ полкъ. Отсутствіе всякаго порядка и сортировки посылокъ въ Симферополѣ принудило князя Меншикова составить особую комиссію для разсортировки ихъ и поручить военному губернатору г. Симферополя пріискать средства къ доставленію ихъ въ Севастополь [1]). Чтобы показать, какъ долго иногда вещи оставались въ Симферополѣ безъ

[1]) Тамъ же, стр. 356.

движенія, можно привести слѣдующій примѣръ. Въ концѣ ноября 1854 года вмѣстѣ съ Крестовоздвиженской общиной сестеръ милосердія прибылъ запасъ разнаго рода вещей до 500 пудовъ для Севастопольскаго гарнизона. Эти вещи оставались въ Симферополѣ до марта 1855 года, когда наконецъ Н. Пироговъ обратился къ генералу Семякину съ настойчивымъ требованіемъ о высылкѣ вещей. Только послѣ этого вещи были доставлены по назначенію. Уже подъ конецъ кампаніи главнокомандующій отдалъ распоряженіе употреблять для перевозки почтъ фурштатскія подводы и въ виду безпорядковъ на почтовыхъ станціяхъ, назначать станціонными смотрителями армейскихъ офицеровъ [1]). Гражданскія власти, несмотря на всѣ пособія, сдѣланныя отъ казны на содержаніе почтъ по Перекопской дорогѣ и Бериславскому тракту, не могли удержать ихъ въ исправности и въ декабрѣ 1855 года отказались отъ ихъ содержанія. Въ виду этого главнокомандующій возложилъ на интендантство приведеніе почтъ въ порядокъ. Такимъ образомъ интендантство приняло почты въ свое вѣдѣніе въ самую большую распутицу съ половиннымъ комплектомъ ямщиковъ и лошадей. Для поддержанія сообщеній, оно отрядило изъ конныхъ полубригадъ подвижного магазина 40 лучшихъ троекъ съ погонцами и со всѣми принадлежностями [2]).

ПРОДОВОЛЬСТВІЕ ДѢЙСТВУЮЩИХЪ ВОЙСКЪ.

Передъ войной не имѣлось никакихъ запасовъ продовольствія для войскъ.

Правда, въ Азовскихъ портахъ было до 1.000.000 четвертей пшеницы, свезенной туда для отправленія за границу, но она была въ зернѣ, а нигдѣ вблизи не было мельницъ, на которыхъ можно было бы перемолоть этотъ хлѣбъ.

Кромѣ того, къ этому хлѣбу трудно было подступить, потому что уже въ маѣ 1855 года непріятель занялъ Керчь.

Въ виду этихъ обстоятельствъ, была произведена «раскладка хлѣба съ южныхъ губерній», и такимъ способомъ войска пользовались до марта 1856 года [3]).

---

[1]) Н. Стефановскій и Н. Соловьевъ. Очеркъ санитарнаго состоянія Крымской арміи въ кампанію 1854—1856 г.г. Выпуски I и III. Москва. 1872 г., 8°, III + 66 + 77. Вып. I, стр. 20.

[2]) Ѳ. Затлеръ. Записки о продовольствіи войскъ въ военное время, ч. I, стр. 294.

[3]) Соловьевъ. Скорбные листы Крымской кампаніи. Русскій Вѣстникъ, 1872 г., сентябрь, стр. 304—305.

Во время высадки непріятелей Крымская армія была обезпечена продовольствіемъ до 1 іюля 1855 г. по числу войскъ, находившихся въ Крыму до войны [1]). Съ прибытіемъ подкрѣпленій, этого запаса могло хватить только на очень короткое время, а потому необходимо было позаботиться объ увеличеніи продовольственныхъ запасовъ. Въ концѣ сентября 1854 года Симферопольской провіантской комиссіи, въ подчиненной главнокомандующему Южной арміи, было вмѣнено въ обязанность исполнять всѣ распоряженія и предписанія главнокомандующаго войсками въ Крыму. Въ виду того, что генералъ-интендантъ Южной арміи не имѣлъ возможности слѣдить одновременно за удовлетвореніемъ потребностей въ продовольствіи двухъ армій, Симферопольская комиссія подчинена непосредственно князю Меншикову, и на нее были возложены всѣ тѣ обязанности по продовольствію войскъ въ Крыму, которыя по закону лежатъ на генералъ-интендантѣ и главной полевой провіантской комиссіи [2]). Военное министерство заключило подряды по продовольствію войскъ, но они не могли принести большой пользы въ началѣ войны, такъ какъ по контрактамъ провіантъ долженъ былъ поступить, преимущественно, во второй половинѣ 1855 года. Въ это время на помощь войскамъ Крымской арміи пришли дворяне Херсонской губерніи и государственные крестьяне Таврической, которые, по предложенію Новороссійскаго генералъ-губернатора, генералъ-адъютанта Анненкова, пожертвовали 15.500 четвертей сухарей и 25.820 четвертей ржи. Изъ этой ржи тотчасъ же были приготовлены сухари [3]). Эти запасы были доставлены въ Крымскую армію въ октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ 1854 года. Въ концѣ октября, когда численность арміи въ Крыму достигла 100.000 человѣкъ и 40.000 лошадей, князь Меншиковъ предписалъ заготовить черезъ чиновниковъ 175.337 четвертей муки, 64.295 четв. крупъ, 65.758 четв. овса, 23.434 четв. ячменя. Кромѣ того, было предписано заготовить черезъ подрядчиковъ въ Бахчисараѣ 18.000 воловъ и въ Севастополѣ 24.000 ведеръ трехпробнаго вина, затѣмъ у государственныхъ крестьянъ Таврической губерніи 52.000 четвертей сухарей, наконецъ у разныхъ лицъ 20.500 четвертей муки,

[1]) Затлеръ, l. c., ч. II, стр. 30.
[2]) Тамъ же, ч. I, стр. 217—218.
[3]) Тамъ же, ч. II, стр. 31.

1.400 четв. сухарей, 20.000 пудовъ соли и 3.000 пудовъ хрѣну. Сверхъ этого поступило пожертвованій: отъ жителей Таганрога, Ростова и Маріуполя 16.486 четвертей сухарей, отъ разныхъ лицъ: ржи 500 четв., воловъ, коровъ и овецъ 1.028 штукъ, моркови 159 пудовъ, картофелю 95 пудовъ, фасоли 23 пуда, гороху 10 пудовъ, капусты: цвѣтной 10 фунтовъ, квашеной 1.093 пуда, яблокъ 9 фунтовъ и винограднаго вина 2.000 ведеръ. По распоряженію военнаго министерства было доставлено 259¼ пуд. и по распоряженію генералъ-адъютанта Хомутова 1.609 пудовъ квашеной капусты [1]). Перечисленные выше припасы не поступили въ пользованіе дѣйствующихъ войскъ во-время, а многое изъ нихъ пришлось даже исключить изъ ожидаемыхъ запасовъ вслѣдствіе «безнадежности въ полученіи». Въ половинѣ декабря 1854 года арміи угрожалъ голодъ вслѣдствіе безпорядочности въ доставкѣ провіанта; въ виду этого князь Меншиковъ былъ принужденъ просить наказного атамана войска Донского, генерала Хомутова, прислать ему запмообразно провіантъ изъ Керчи и Арбата [2]). Путемъ перечисленныхъ выше мѣръ удалось продовольствовать войска въ Крыму въ теченіе 1854 г. Этому много содѣйствовало живѣйшее участіе Государя Императора Николая I, которое онъ проявлялъ по отношенію къ нуждамъ арміи. Здѣсь мы приводимъ нѣсколько выписокъ изъ собственноручныхъ писемъ Государя Императора князю Меншикову.

«Хорошо ли наши стоятъ? тепло ли, сыты ли? доходитъ ли фуражъ до кавалеріи? что съ больными и ранеными? [3]).

Не знаю до какой степени обезпечено и гдѣ твое продовольствіе; сколько провіанта свезено въ Севастополь? Прошу и на это отвѣта» [4]).

«Признаюсь, меня крайне безпокоитъ обезпеченіе продовольствія твоихъ войскъ. По состоянію дорогъ опасаюсь, чтобы всѣ подвозы не остановились, и тогда, не знаю, станетъ ли твоихъ запасовъ въ Симферополѣ, чтобы прокормиться. Ты мнѣ ничего не пишешь про это; прошу скораго отвѣта и надѣюсь, что примешь самыя дѣятельныя

---

[1]) Тамъ же, ч. II, стр. 32—33.
[2]) Дубровинъ, ч. II, стр. 372.
[3]) Въ собственноручномъ письмѣ отъ 5 декабря 1854 года. Тамъ же, т. II, стр. 375.
[4]) То же отъ 17 декабря 1854 года.

мѣры, чтобы по сей части не дошло до бѣды и всѣхъ ея гибельныхъ послѣдствій. Съ нашей же стороны примемъ всѣ мѣры, отъ насъ зависящія, чтобы подвозъ до Перекопа не остановился».

Князь Горчаковъ, главнокомандующій Южной арміи, въ свою очередь, желая способствовать болѣе успѣшному продовольствованію войскъ Крымской арміи, освѣдомлялся у князя Меншикова, въ какомъ отношеніи можетъ пригодиться его помощь. «Я уже нѣсколько разъ спрашивалъ у васъ,—писалъ онъ князю Меншикову отъ 26 ноября 1854 года,—не нуждаетесь ли вы въ моемъ содѣйствіи для устройства магазиновъ или въ Херсонѣ, или въ Бериславѣ? Благоволите меня объ этомъ увѣдомить, а также и о томъ, въ какомъ положеніи находятся жизненные припасы на полуостровѣ? Довольно ли ихъ у васъ и достаточно ли снабжены ими ваши магазины?» [1]). Въ декабрѣ 1854 года князь Меншиковъ увѣдомилъ князя Горчакова, что необходимо сдѣлать распоряженія о заготовкѣ къ 1 марта 1855 года въ Каховку и Перекопъ 100.000 четвертей муки, обративъ 40.000 четвертей муки въ сухари, и сверхъ того усилить перевозочныя средства для подвоза продовольственныхъ припасовъ отъ Перекопа до мѣстъ расположенія войскъ [2]).

Жизненные припасы для войскъ, дѣйствовавшихъ въ Крыму, приходилось пріобрѣтать по ужаснымъ цѣнамъ.

Рожь, стоившая въ Симферополѣ въ мирное время 4 рубля за четверть, продавалась къ концу войны по 12 рублей, а пшеница, вмѣсто 4 рублей—по 18 рублей. Овесъ и ячмень продавались въ 8 разъ дороже, чѣмъ въ мирное время, а сѣно—въ 16 разъ (вмѣсто 15 коп. за пудъ, по 2 р. 50 коп.). Соль стоила 19—20 коп. фунтъ.

Главнѣйшими причинами такого вздорожанія предметовъ первой необходимости были слѣдующія обстоятельства.

Съ началомъ войны множество помѣщиковъ и деревенскихъ жителей переѣхали въ Симферополь, и его населеніе чрезвычайно увеличилось. Окрестныя села, которыя прежде питали городъ, опустѣли.

---

[1]) Тамъ же, стр. 375 (письмо отъ 26 декабря) и 366.
[2]) Ѳ. Затлеръ. Записки о продовольствіи войскъ въ военное время, ч. II, стр. 33—34.

Вообще населеніе Крымскаго полуострова разбѣжалось, и рабочихъ рукъ недоставало [1]).

Между тѣмъ, скопленіе войскъ было очень велико, а война затянулась на цѣлые года.

ДОСТАВКА ПРОДОВОЛЬСТВІЯ ВЪ КРЫМЪ.

Сначала армія князя Меншикова не имѣла никакихъ перевозочныхъ средствъ, за исключеніемъ положеннаго по штату въ каждой отдѣльной части обоза. До высадки непріятеля и не встрѣчалось въ этомъ нужды. Съ прибытіемъ подкрѣпленій, когда въ ближайшихъ провіантскихъ складахъ запасы были опустошены, явилась необходимость озаботиться перевозочными средствами, которыя доставляли бы провіантъ изъ болѣе отдаленныхъ складовъ. При полкахъ 4 пѣхотной дивизіи находилось по 25 пароволовыхъ подводъ; въ концѣ октября 1854 года подобные же парки были заведены при всѣхъ полкахъ, но они служили преимущественно для перевозки фуража и провіанта изъ ближайшихъ складовъ. Для этой же цѣли было отправлено изъ Южной арміи и вновь сформировано до 7.890 повозокъ подвижного магазина, но такое количество подводъ едва было достаточно для подвоза припасовъ изъ Симферополя въ Севастополь и другія мѣста [2]). Ѳ. Затлеръ, генералъ-интендантъ Южной арміи, полагалъ, что для своза припасовъ, отвѣчающихъ годовой потребности продовольствія войскъ, сосредоточенныхъ въ Крыму въ мартѣ мѣсяцѣ 1855 года, необходимо было, чтобы въ теченіе 8 мѣсяцевъ, когда дороги сухи и подвозы возможны, находилось въ постоянномъ движеніи 132.621 подвода. При этомъ онъ разсчитывалъ, что провіантъ и зерновой фуражъ будутъ привозиться изъ мѣстъ, находящихся отъ театра военныхъ дѣйствій на разстояніи 500 верстъ, сѣно за 80 верстъ, а дрова за 35 верстъ [3]). Только на разстояніи Перекопъ-Бахчисарай, считая

---

[1]) Соловьевъ, Русскій Вѣстникъ, 1872 г., сентябрь, стр. 304.

[2]) Ѳ. Затлеръ. Записки о продовольствіи войскъ въ военное время, ч. I, стр. 251.

[3]) Годовая потребность продовольствія для войскъ, сосредоточенныхъ въ Крыму, въ мартѣ 1855 г., составляла:

Муки или сухарей		960.000 четв.
Крупъ		90.000 »
Водки		624.000 вед.
Уксусу	на три лѣтнихъ мѣсяца	180.000 »
Перцу		1.875 пуд.

армію на полуостровѣ въ 150.000 человѣкъ и 40.000 лошадей, требовалось, для исправнаго суточнаго подвоза продовольствія, кромѣ сѣна, 16.800 пароволовыхъ подводъ. Формированіе подвижного магазина въ столь большихъ размѣрахъ было въ высшей степени затруднительно, а содержаніе обошлось бы очень дорого государству; поэтому, сообразно съ учрежденіемъ объ управленіи большой дѣйствующей арміи, Высочайше утвержденнымъ въ 1812 году, предположено было подвозить на подвижномъ магазинѣ только одинъ провіантъ, а зерновой фуражъ, сѣно и прочіе припасы перевозить на обывательскихъ подводахъ. При такихъ условіяхъ достаточно было имѣть въ подвижномъ магазинѣ 6.720 подводъ.

Согласно этому, князь Горчаковъ назначилъ собрать въ Кіевской, Подольской и Полтавской губерніяхъ недостающія подводы, послѣ того, какъ Государь Императоръ, получивъ донесеніе Меншикова о большой убыли воловъ и лошадей въ подвижныхъ магазинахъ въ теченіе осени и зимы 1854 года, предоставилъ главнокомандующему Южной арміей пополнить недостающихъ воловъ и лошадей раскладкою ихъ числа на южныя губерніи. Къ этому времени изъ подвижныхъ магазиновъ, находившихся въ Крыму, можно было выбрать приблизительно 2.050 подводъ; одна полубригада въ 1.020 подводъ была отправлена въ Крымъ незадолго до новаго укомплектованія; вновь сформировать приходилось 3.650 подводъ. Вслѣдствіе недостатка въ перевозочныхъ средствахъ, пришлось обратиться къ вольному найму, но и это не имѣло успѣха. Извозчики отказывались подвозить припасы къ Севастополю, а въ Симферополѣ не было складовъ. Поэтому происходила неизбѣжная порча всѣхъ припасовъ въ Симферополѣ [1]).

Цѣна провоза возвысилась, по сравненію съ цѣнами мирнаго времени, въ 5 и даже въ $7^1/_2$ разъ, и это обстоятельство парализовало

Соли		160.000 пуд.
Овса, Сѣна, Соломы	на круглый годъ на 68.146 строевыхъ и 30.000 подъемныхъ лошадей	1.400.000 четв. 11.520.000 пуд. 1.839.942 »
Дровъ		128.000 саж.
Порціонныхъ воловъ, считая въ каждомъ волѣ 10 пудовъ, до		140.000 шт.

(Тамъ же, ч. I, стр. 253).

[1]) Ѳ. Затлеръ. Записки о продовольствіи, ч. II, стр. 37 и пр.

продовольствіе войскъ, ослабило жизненную силу арміи и оказалось очень полезнымъ для непріятелей.

Четверть муки, купленная, напримѣръ, въ Кременчугѣ за 8 рублей, обходилась, по доставкѣ ея въ Симферополь, въ 14 рублей 69 копеекъ. Четверть муки, пріобрѣтенной въ Полтавѣ за 6 р. 10 к., по перевозкѣ ея въ Симферополь, стоила 13 р. 6 к. Четверть муки, стоившая въ Харьковской губерніи 7 р. 75 к., въ Симферополѣ обходилась въ 15 р. 45 к. Въ общемъ, пищевые продукты поднимались въ цѣнѣ вдвое вслѣдствіе перевозки, а между тѣмъ они очень сильно портились при ней.

Цѣны на продукты были такъ высоки и трудность доставки ихъ войскамъ такъ велика, что подрядчики часто отказывались отъ подрядовъ, и роль ихъ переходила къ комиссаріатскимъ чиновникамъ. Послѣдніе до крайности злоупотребляли этимъ обстоятельствомъ [1]).

СУХАРИ.

Что касается сухарей, то существеннаго недостатка въ нихъ не было; однако очень большой вредъ для здоровья происходилъ отъ порчи сухарей. Арміи иногда приходилось довольствоваться сухарями отсырѣвшими, покрытыми плѣсенью и даже съ червями. Въ особенности это имѣло мѣсто въ исходѣ 1855 года и въ началѣ 1856, когда стали расходоваться сухари, заготовленные по распоряженію генералъ-адъютанта Анненкова, по раскладкѣ, въ Курской, Воронежской, Харьковской и Екатеринославской губерніяхъ. Сухари изъ этихъ губерній возились за 600 и даже за 900 верстъ на крестьянскихъ подводахъ, которыя не всегда имѣли покрышки. Часто сухари подмачивались въ дорогѣ. Затѣмъ въ теченіе болѣе 8 мѣсяцевъ, осенью, зимой и весной, они хранились подъ открытымъ небомъ, въ бунтахъ, прикрытые только негодными мѣшками и рогожами. Понятно, что во время дождей, столь частыхъ въ это время, сухари подмачивались снизу и сверху, вслѣдствіе чего впослѣдствіи плѣснѣвѣли и гнили. Строить склады для храненія сухарей было трудно, вслѣдствіе недостатка въ Крыму строительныхъ матеріаловъ и подводъ для подвоза ихъ изъ другихъ мѣстъ.

---

[1]) Соловьевъ. Скорбные листы Крымской кампаніи, l. c., стр. 305. — Овручевъ. „Изнанка Крымской войны". Военный Сборникъ 1858 г., № 2 и № 4.

Ѳ. Затлеръ находилъ, что постройка складовъ обошлась бы государству въ шесть разъ дороже стоимости всѣхъ испорченныхъ припасовъ. Смотрители огромныхъ провіантскихъ складовъ, въ которыхъ иногда находилось по нѣсколько сотъ тысячъ четвертей разнаго хлѣба, имѣя въ своемъ распоряженіи 5—6 человѣкъ прислуги, будто-бы не имѣли никакой возможности перебирать сухари и отдѣлять годные отъ негодныхъ. Въ виду сказаннаго, главнокомандующій арміей, князь Горчаковъ, тотчасъ по прибытіи въ Крымъ, въ мартѣ 1855 года отдалъ приказъ, чтобы войска принимали сухари безъ разбора; но чтобы сейчасъ же послѣ пріема перебирали ихъ сами, отнюдь не принимая въ пищу негодныхъ, выбрасывали бы ихъ и, составляя акты объ ихъ негодности, вмѣсто нихъ требовали другіе [1]). Многія части производили сортировку на мѣстѣ своей стоянки и, отложивъ негодные сухари въ особые мѣшки, отвозили ихъ въ склады для обмѣна на другіе, опять-таки несортированные сухари, что влекло за собой снова сортировку, обмѣнъ и т. д. Такимъ путемъ выходили безконечные счеты и путаница, которые заставили солдатъ небрежно относиться къ сортировкѣ. Въ особенности отъ этого пострадали дружины ополченцевъ, не привыкшія тягаться съ магазинами. А. А. Генрици въ своихъ воспоминаніяхъ о Восточной войнѣ приводитъ слѣдующій случай, обрисовывающій отношеніе нѣкоторыхъ начальниковъ отдѣльныхъ частей къ вопросу о питаніи ввѣренныхъ ихъ попеченію нижнихъ чиновъ. Однажды къ А. А. Генрици, бывшему въ то время дивизіоннымъ докторомъ 12 пѣхотной дивизіи, является штабъ-лекарь Одесскаго егерскаго полка и заявляетъ, что въ дружинѣ, состоявшей при томъ полку, въ послѣднюю ночь захворало колико̀ю и катаромъ желудка 72 ополченца, вслѣдствіе употребленія въ пищу порченныхъ сухарей, которые командиръ дружины не согласился отослать въ магазинъ для перемѣны на другіе. Генрици, опросивъ дружину, осмотрѣвъ заболѣвшихъ и освидѣтельствовавъ сухари, запечаталъ 18 мѣшковъ зацвѣтшихъ, лучше сказать—совсѣмъ перецвѣтшихъ и истлѣвшихъ сухарей, которые за два дня передъ этимъ были отобраны ополченцами для отсылки въ магазинъ, но были

[1]) Ѳ. Затлеръ. Записки о продовольствіи войскъ въ военное время, ч. I, стр. 239.

оставлены на мѣстѣ и потреблялись ими въ пищу вслѣдствіе отказа командира дать для отправленія лошадей. Уговоры, даже упрашиванія дивизіоннаго доктора не привели ни къ чему. Сначала командиръ отказалъ по неимѣнію лошадей, но когда ему было указано на нѣсколько свободныхъ троекъ, онъ отговорился худою дорогой и невылазной грязью. Осталось послѣднее средство—довести объ этомъ до свѣдѣнія начальника дивизіи, князя Химшіева. Послѣдній, лично убѣдясь въ негодности сухарей, тотчасъ же отставилъ командира дружины и даже просилъ распоряженія объ отсылкѣ его на родину, какъ безполезнаго. Такой исходъ дѣла,—замѣчаетъ Генрици,—оказался полезнымъ не только для дружинъ: вообще въ дивизіи сухари улучшились [1]).

довольствіе войскъ мясомъ.

Въ отношеніи довольствія нашихъ войскъ въ Крыму мясомъ также встрѣчались затрудненія. Собственно въ первое время въ покупкѣ порціонныхъ воловъ полки не встрѣчали затрудненій, такъ какъ татары охотно продавали свой скотъ, прежде всего, потому что такимъ путемъ они избавлялись отъ подводной повинности и отъ прокорма воловъ въ такое время, когда сѣно было дорого. Продавая воловъ, вмѣстѣ съ тѣмъ являлась возможность продать по высокой цѣнѣ и сѣно, заготовленное на зиму. Такимъ образомъ преимущественно отъ закупки войсками воловъ на порціи ко времени прибытія въ Крымскую армію генералъ-адъютанта князя Горчакова, къ марту 1855 года на Крымскомъ полуостровѣ было уничтожено до $^2/_3$ рогатаго скота, что должно было сильно отразиться на перевозочныхъ средствахъ полуострова.

Въ мартѣ 1855 года ожидалось 17.000 воловъ, заготовленныхъ по подрядамъ по распоряженію генералъ-адъютанта Анненкова и пожертвованныхъ Екатеринославскою губерніей. Этого количества воловъ было достаточно по числу войскъ, находившихся въ то время на Крымскомъ полуостровѣ, до 15 іюня того же года. Для обезпеченія мясными порціями войскъ до 1 декабря 1855 года необходимо было пріобрѣсти 65.000 воловъ. 15 и 20 мая въ Таврической, Екатеринославской и Харьковской казенныхъ палатахъ были объявлены публичные торги же-

[1]) А. А. Генрици. Воспоминанія о Восточной войнѣ 1854—1856 гг. Оттиски изъ «Русской старины», Спб., 1878, 8°, 164, стр. 151.

ющихъ принять поставку, но никто на нихъ не явился, что объясняется громаднымъ рискомъ, связаннымъ съ поставкою скота на отдаленный театръ военныхъ дѣйствій черезъ безводныя въ иныхъ мѣстахъ степи. Къ этому необходимо прибавить, что въ большихъ гуртахъ скота нерѣдко случались эпидемическія заболѣванія. Въ виду того, что по тѣмъ же причинамъ оказалось невозможнымъ найти подрядчиковъ, которые могли бы представить вѣрные денежные залоги, а при заготовкѣ порціонныхъ воловъ комиссіонерскимъ способомъ возможный убытокъ палъ бы на казну, пришлось отказаться отъ упомянутыхъ способовъ заготовки скота и предоставить самимъ войсковымъ частямъ покупать себѣ мясо по утвержденнымъ цѣнамъ съ тѣмъ однако условіемъ, чтобы порціонный скотъ покупался непремѣнно внѣ полуострова [1]). Далѣе, въ виду того, что осенью и зимой прогонъ скота на большомъ разстояніи сталъ бы очень затруднительнымъ вслѣдствіе недостатка въ Крыму сѣна, были произведены опыты замѣны солдатской мясной порціи другими продуктами. Замѣна мясной порціи саломъ съ добавленіемъ извѣстной порціи крупъ, соли, перца и лука была признана вполнѣ удовлетворительной и было предписано тамъ, гдѣ войска не могутъ себя обезпечить мясными порціями, купить нужное количество сала и прочихъ припасовъ, положенныхъ вмѣсто мяса [2]).

Цѣна на мясо сравнительно мало поднялась во время войны. Въ то время, когда цѣна на другіе продукты утроивалась, говядина стоила вмѣсто 5 копеекъ—$6^1/_2$, вмѣсто 3—5, вмѣсто $3^1/_2$—7. Такое явленіе можно объяснить только тѣмъ, что говядина была не очень хорошаго качества. Для замѣны ея, войска довольно часто прибѣгали къ употребленію солонины, что содѣйствовало развитію цынги. Медицинское разслѣдованіе о причинахъ усиленнаго развитія цынги въ ноябрѣ 1855 года въ войскахъ, расположенныхъ къ западу отъ Симферополя, показало, что въ этихъ частяхъ войскъ вездѣ употреблялась солонина. «Для показанія легальности этой замѣны,—говоритъ очевидецъ,—начальники частей воспользовались распоряженіемъ дежурнаго генерала при-

[1]) Ѳ. Затлеръ. Записки о продовольствіи войскъ въ военное время ч. I, стр. 272—274.

[2]) Тамъ же, ч. I, стр. 274.

нять отъ морского вѣдомства 10.000 пудовъ солонины и израсходовать ее, хотя запаса десяти тысячъ пудовъ могло достать для арміи только на нѣсколько дней, тѣмъ не менѣе по поданному примѣру войска въ западной части полуострова питались солониной цѣлый мѣсяцъ».

Въ распоряженіи Крымскихъ войскъ было достаточное количество овощей и армія не терпѣла большого недостатка въ нихъ. У насъ потреблялись лукъ, хрѣнъ, картофель, капуста, послѣдняя по дорогой цѣнѣ и не всегда хорошаго качества. Въ тѣхъ случаяхъ, когда вслѣдствіе дурныхъ дорогъ подвозы прекращались и купить эти припасы было невозможно, войскамъ раздавалась прессованная капуста. Каковы были результаты этой пробы, не удалось выяснить. Довольно большой избытокъ былъ въ хрѣнѣ. Такъ Ѳ. Затлеръ запрашивалъ генералъ-штабъ-доктора Шрейбера 17 апрѣля 1855 года (№ 2.803), не нуженъ ли въ госпиталяхъ хрѣнъ, котораго въ запасѣ имѣется до 3.000 пудовъ [1]).

СНАБЖЕНІЕ ОДЕЖДОЙ.

Плохое состояніе почтъ повело къ тому что Крымскія войска остались зиму 1854—1855 гг. безъ теплой одежды. Государь Императоръ, заботясь о томъ, чтобы нижніе чины были снабжены полушубками, повелѣлъ выслать необходимую на это сумму князю Меншикову и князю Горчакову. Послѣдній поручилъ новороссійскому генералъ-губернатору закупить сколько можно болѣе овчинъ и отправить ихъ въ Крымскую армію [2]). Независимо отъ этого въ Бериславъ еще въ началѣ ноября 1854 года было доставлено по почтѣ изъ разныхъ мѣстъ Россіи 30.000 полушубковъ. Почтамтъ не имѣлъ средствъ въ скоромъ времени отправить такое большое количество тюковъ и только въ концѣ ноября стали прибывать первые ихъ транспорты, а значительная часть пришла тогда, когда суровое время миновало. Недостатокъ теплой одежды заставилъ выдавать людамъ, находившимся на позиціяхъ, въ траншеяхъ и батареяхъ, рогожи и цыновки изъ-подъ сухарныхъ кулей [3]). А между тѣмъ быстрыя измѣненія температуры не могли не сказаться на здоровьи войскъ, тѣмъ болѣе,

[1]) М. Стефановскій и Н. Соловьевъ. Очеркъ санитарнаго состоянія Крымской арміи. Вып. I, стр. 12.
[2]) Дубровинъ, ч. II, стр. 338.
[3]) Тотлебенъ, стр. 660.

что большая часть нижнихъ чиновъ, оставаясь подъ открытымъ небомъ и работая среди дождя, снѣга и суроваго вѣтра, износили свое платье и обувь. Между прочимъ, недостатокъ въ теплой одеждѣ вызвалъ приказъ, по которому идущіе на работу брали полушубки у остающихся. Впослѣдствіи такая безпрестанная мѣна оказалась неудобной [1]). Чтобы хоть сколько-нибудь защититься отъ холода, нижніе чины надѣвали подъ шинели мундиры, но эта форменная одежда, выдержавшая уже Придунайскую кампанію, являлась плохою защитою отъ холода. О состояніи одежды нижнихъ чиновъ во время Крымской кампаніи одинъ изъ очевидцевъ говоритъ такъ: «Что касается до одежды солдатъ въ эту войну, то о ней, изъ видѣннаго мною въ госпиталяхъ Крыма, я могу припомнить, что по формѣ одежды нельзя было часто узнать солдата, какой онъ части; приходилось видѣть пѣхотинца въ морской шинели, артиллериста—въ пѣхотной. Замѣна эта производилась самими же солдатами; они снимали платье съ убитыхъ товарищей и взамѣнъ надѣвали на нихъ свое износившееся. А что сказать о бѣльѣ, котораго некогда, а часто и негдѣ было мыть? о повсемѣстномъ въ краю отсутствіи бань, столь привычныхъ русскому человѣку и необходимыхъ для чистоплотности? Люди лѣпились въ блиндажахъ и землянкахъ, на голой землѣ и доскахъ, платье изнашивалось, грязнилось, нерѣдко промокало до нитки и нечѣмъ было замѣнить его» [2]). Каково было вліяніе плохой одежды на здоровье солдатъ, объ этомъ можно судить по развитію заболѣваемости въ разныхъ сотняхъ № 55 полка донскихъ казаковъ. Въ третьей и четвертой сотняхъ этого полка обувь и одежда были въ исправности, и больныхъ въ нихъ почти не было, тогда какъ въ другихъ сотняхъ того же полка, въ особенности въ шестой, больныхъ было большое число, вслѣдствіе того, что казаки не имѣли полушубковъ, ходили въ оборванныхъ лѣтнихъ штанахъ, въ худыхъ сапогахъ и безпорядочныхъ онучахъ [3]). Одной изъ причинъ сильнаго развитія заболѣваемости среди ополченцевъ необходимо назвать плохую одежду. При формированіи дружинъ они получали въ своихъ губерніяхъ слѣдующую одежду

[1]) Дубровинъ, ч. II, стр. 337.
[2]) Н. Стефановскій и Н. Соловьевъ. Очеркъ санитарнаго состоянія Крымской арміи. Вып. I, стр. 14.
[3]) Дубровинъ, ч. II, стр. 338.

и обувь: короткіе армяки, суконныя панталоны, фуражки, полушубки, три рубахи съ нижнимъ платьемъ, длинные сапоги и головки. Отъ постояннаго ношенія, лежанія на голой землѣ, иногда въ грязи, неимѣнія мѣста для просушки, армяки приходили въ ветхость, а сапоги отъ носки безъ перемѣны изнашивались. Нерѣдко, по еловамъ докторовъ Соколова и Кіяковскаго, можно было встрѣтить въ Николаевѣ ратника, идущаго на работу въ декабрѣ въ оборванномъ армякѣ или съ заплатами и въ сапогахъ съ огромными дырами, заткнутыми тряпкой, пучкомъ соломы или сѣна, для того, чтобы не проходила въ нихъ густая грязь. Полушубки при этомъ оказались не у всѣхъ, что, по всей вѣроятности, можно объяснить тѣмъ, что желая избавиться отъ большой ноши во время походовъ въ знойное лѣто, они съ наступленіемъ послѣдняго продавали ихъ. Въ виду того, что ратники при формированіи не были снабжены нужнымъ числомъ портныхъ и сапожниковъ, чинить одежду и обувь было некому. Рубашки у большей части ратниковъ износились на плечахъ, а потому у нихъ часто имѣлась только одна рубашка, да и та изорванная [1]).

РАСПОЛОЖЕНІЕ ДѢЙСТВУЮЩИХЪ ВОЙСКЪ.

Крымскій полуостровъ, куда союзники перенесли войну въ 1854 году, являлся почти одинаково чужимъ какъ для нихъ, такъ и для нашихъ войскъ. Въ смыслѣ доставки въ армію боевыхъ припасовъ, вспомогательныхъ войскъ и продовольствія, союзники даже находились въ лучшемъ положеніи, чѣмъ наша Крымская армія, такъ какъ въ распоряженіи ихъ было море съ многочисленнымъ флотомъ. Центромъ сосредоточенія русской арміи въ Крыму являлся Севастополь съ его окрестностями. Слѣдовательно уже самый переходъ черезъ степную часть полуострова былъ труднымъ и изнурявшимъ войска, идущія на помощь Крымской арміи. Во время знойнаго лѣта войска не могли найти достаточнаго количества годной для питья воды, чтобы освѣжиться; а весной, осенью и большею частью зимой описанное выше состояніе дорогъ во время распутицъ не могло не отозваться на здоровьѣ войскъ. Назначеніе нашихъ войскъ на Крымскомъ полуостровѣ было двоякое; одна часть, собственно гарнизонъ города Севастополя, обороняла городъ отъ осаждавшихъ его союзниковъ, другая часть, находившаяся внѣ Севастополя, служила

[1]) Ѳ. Затлеръ. О госпиталяхъ въ военное время, стр. 194.

какъ бы резервомъ гарнизону и вмѣстѣ съ тѣмъ удерживала непріятеля отъ расширенія операцій противъ осажденнаго города и препятствовала ему дѣйствовать на нашу коммуникаціонную линію. Сначала севастопольскій гарнизонъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи много готовыхъ казармъ и городскихъ зданій. Затѣмъ, съ развитіемъ осады, часть гарнизона помѣщалась на бастіонахъ въ землянкахъ и кромѣ того, послѣ разрушенія многихъ зданій Севастополя частыми бомбардировками, начали строить бараки. Войска, находившіяся внѣ Севастополя, часто посылали отдѣльные отряды въ помощь севастопольскому гарнизону, постоянно мѣнялись въ своемъ составѣ и еще чаще мѣняли свои позиціи въ гористыхъ и безплодныхъ мѣстахъ; вслѣдствіе этого въ первое время они должны были во всякую погоду оставаться подъ открытымъ небомъ, и только въ концѣ ноября 1854 года, при наступленіи холодовъ, они начали строить себѣ жилища изъ находящагося подъ руками матеріала, которымъ являлись: земля, кустарники и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ—камень. Для укрытія войскъ строились шалаши, землянки и бараки. Чаще всего полевыя войска помѣщались въ землянкахъ.

ЗЕМЛЯНКИ

Для устройства землянки вырывалась четыреугольная яма, глубиною—приблизительно на глазомѣръ—въ половину или три четверти роста человѣка. Вмѣстительность землянки большею частью была такова, чтобы въ ней могли свободно лежать отъ 4 до 6 человѣкъ. Надъ такою ямою ставились стропила изъ подручнаго мелкаго дубняка; на стропила клались плетни изъ хвороста, либо просто хворостъ, если можно, прикрытый еще сверху листьями, а на все это насыпалась земля и, по возможности, убивалась или же утрамбовывалась, если только стропила были довольно крѣпки и могли выдержать значительное давленіе. Бока передней части землянки задѣлывались хворостомъ, либо обшивались широкими бревнами, составлявшими косяки для дверей, которыя состояли изъ плоско-связанныхъ фашинъ и навѣшивались на сучья петлями изъ скрученныхъ прутьевъ. Обыкновенно въ задней части землянки, противъ дверей, подъ стропилами оставлялось четыреугольное отверстіе, задѣлываемое оконною рамою со стекломъ, либо натянутымъ на раму бычьимъ пузыремъ, а иногда и просто насаленною или восчаною бумагой. На половинѣ протяженія одной изъ боковыхъ стѣнъ, въ уровень съ дномъ

ямы, вырывалась пещера на полъ, три четверти аршина и больше, въ горизонтальномъ направленіи, а отъ слѣпого конца такой пещеры выводилась отвѣсно отдушина. Пещера служила печкой, а отдушина—трубой. Въ отверстіе трубы, находившейся внѣ крыши, вкладывался «туръ», густо вымазанный внутри и снаружи глиною и служившій дымовой трубой. Такимъ образомъ, дымовая труба выводилась отъ трехъ четвертей до цѣлаго аршина внѣ крыши, такъ что, загорѣвшись, не представляла опасности стропиламъ. Если яма землянки была достаточно глубока, то дно печки дѣлали нѣсколько выше уровня дна самой земляночной ямы и переднюю часть дна печки опускали, образуя подобіе поддувала для усиленія тяги. На разстояніи половины аршина вокругъ такой землянки вырывался ровъ для стока воды. Этотъ ровъ огибалъ трубу снаружи на разстояніи цѣлаго аршина. Въ свою очередь рвы отъ землянокъ имѣли общій стокъ по естественному склону мѣстности. Такимъ образомъ выстроенная землянка представляла четыреугольную яму, покрытую двускатною крышею. Нѣкоторые солдаты не желали срѣзывать стѣны своей ямы отвѣсно, а выводили ихъ книзу покато, въ видѣ полукруглаго желоба, увѣряя, что у покатой стѣнки легче согрѣться [1]).

Такъ описываетъ А. А. Генрици землянки, строившіяся войсками на позиціяхъ, по правому берегу и вблизи теченія Черной рѣчки, на высотахъ Мекензіевыхъ, Инкерманскихъ и Чоргунскихъ. Однако необходимо сказать, что далеко не всѣ землянки строились такимъ образомъ, въ особенности на другихъ мѣстахъ расположенія войскъ. Ѳ. Затлеръ говоритъ, что въ землянкахъ не было ни дверей, ни половъ, ни печей. Для входа въ землянку служило отверстіе съ передней стороны Солдаты лежали въ землянкахъ на сѣнѣ, когда его можно было достать, но оно рѣдко перемѣнялось. Построенныя въ позднюю осень землянки не могли быть сухими, и воздухъ въ нихъ, вслѣдствіе большого скопленія людей, былъ спертый и душный. Вентилировать воздухъ можно было бы при помощи поддерживанія постоянно огня, но землянки для этой цѣли не были приспособлены, да къ тому же на нѣкоторыхъ позиціяхъ совсѣмъ не было лѣса. Землянки высшихъ воинскихъ начальниковъ—дивизіонныхъ, бригад-

[1]) А. Генрици. Воспоминанія о Восточной войнѣ 1854—1856 гг., стр. 81 и 82.

ныхъ и полковыхъ командировъ—имѣли окна, двери и полы, но не во всякой изъ нихъ была печь [1]). Далѣе Боденъ, французскій врачъ, участникъ Крымской экспедиціи, видѣвшій русскія землянки, говоритъ, что воздухъ въ нихъ тяжелъ, сыръ и зловоненъ, такъ какъ вслѣдствіе недостатка дровъ было невозможно очищать воздухъ топкой [2]).

Быть можетъ помѣщеніе людей въ землянкахъ было сносно въ тѣхъ мѣстахъ, о которыхъ говоритъ Генрици, но все же нельзя сказать, чтобы размѣщеніе въ нихъ воинскихъ чиновъ не отразилось на здоровьѣ послѣднихъ. Что же касается тѣхъ землянокъ, о которыхъ говорятъ Затлеръ и Боденъ, то тутъ не можетъ быть сомнѣнія, что размѣщеніе въ нихъ имѣло самыя пагубныя послѣдствія для здоровья войскъ.

НЕЗДОРОВЫЯ МѢСТНОСТИ.

Не могли не оказать вліянія на развитіе заболѣваемости въ нѣкоторыхъ частяхъ войскъ и мѣста ихъ расположенія. Окрестности Севастополя издавна славились перемежающимися лихорадками, въ особенности въ этомъ отношеніи извѣстна Инкерманская долина, что находится въ связи съ болотомъ, которое тянется по берегамъ Черной рѣчки [3]). Г. Ульрихсонъ говоритъ, что во время постройки водопровода на Черной рѣчкѣ и севастопольскихъ докахъ погибло отъ лихорадокъ 12.000 арестантовъ [4]). Въ силу необходимости, войска должны были занимать позиціи въ этихъ мѣстахъ. Затѣмъ расположеніе части войскъ—Геническаго отряда—около гнилого моря-болота дало также сильное развитіе заболѣваемости въ этихъ войскахъ. Здѣсь мы приводимъ описаніе положенія Геническаго отряда, которое можетъ служить одинаково почти всѣмъ частямъ войскъ нашей Крымской арміи. Около Геническа войска помѣщались въ деревянныхъ, на скорую руку выстроенныхъ, баракахъ, въ вырытыхъ на низменномъ мѣстѣ землянкахъ и въ нѣсколькихъ палаткахъ. Продукты доставлялись сюда изъ отдаленныхъ колоній и окрестныхъ деревень, вода

---

[1]) Ѳ. Затлеръ. О госпиталяхъ въ военное время, стр. 229 и 230.

[2]) Н. Н. Овручевъ. Изнанка Крымской войны (статья вторая и послѣдняя). Военный сборникъ, 1858 г., т. II, 429—476; стр. 437.

[3]) Н. Пруссаковъ. Медико-топографическое описаніе Севастополя. Дис. на степень доктора медицины. Спб., 1869 г., 8°, 105, стр. 12.

[4]) Г. Ульрихсонъ. Записки военнаго медика о Севастополѣ за 1853 и 1854 года. Ялта, 1876 г., № 22, 1208—1227, стр. 1220.

привозилась издалека, потому что вода, находившаяся въ мѣстныхъ колодцахъ, была годна только для варки пищи, но не для самовара или обыкновеннаго питья. Для храненія воды были привезены изъ Севастополя цистерны. Топливо также приходилось покупать и привозить изъ далекихъ деревень. Въ августѣ и сентябрѣ мѣсяцахъ, когда погода стояла теплая и сухая, расположенныя въ этой сырой и пустынной мѣстности войска не терпѣли еще особенныхъ неудобствъ въ квартированіи. Продовольствіе было хорошее, только изрѣдка ощущался недостатокъ въ прѣсной водѣ; одежда и обувь по времени года были удовлетворительны; но когда наступили осенніе холода, положеніе отряда измѣнилось къ худшему. Днемъ туманъ, сырость, мгла, то дождь, то снѣгъ или холодный морской пронизывающій вѣтеръ, а ночью тотъ же холодъ, мокрота и сырость. Тѣ, кто помѣщался въ баракахъ, еще могли кое-какъ укрыться въ теченіе ночи и согрѣться, но тѣ, которымъ приходилось жить въ землянкахъ, терпѣли всевозможныя невзгоды. Вырытыя на низменной, рыхлой и мокрой почвѣ, землянки эти были душны, сыры и холодны, а во время дождя нерѣдко наполнялись водой [1]). Таковы причины развитія сильной заболѣваемости въ Геническомъ отрядѣ въ зиму 1855—56 гг.

ВОДА И ТОПЛИВО.

Расположившись такъ или иначе въ какомъ-либо мѣстѣ, войска бывали озабочены тѣмъ, чтобы найти годную для питья воду и топливо. Только что было описано, въ какомъ положеніи этотъ вопросъ былъ въ Геническомъ отрядѣ. Почти въ томъ же положеніи находились и другія части. Стараясь найти хорошую воду для питья, начальство приказывало чистить старые колодцы, копать новые. Такъ, въ 1855 году въ Крыму было вычищено старыхъ и выкопано новыхъ до 250 колодцевъ [2]). Затѣмъ начальство назначало награды за нахожденіе новыхъ мѣстъ для копанія колодцевъ и даже съ этой цѣлью назначались особыя комиссіи, что, напримѣръ, имѣло мѣсто въ 17 пѣхотной дивизіи [3]).

---

[1]) Д-ръ Ульрихсонъ. Изъ воспоминаній военнаго медика о Геническомъ отрядѣ Крымской арміи. Военно-медицинскій журналъ, 1876 г., т. 127, VII, 199—252, стр. 223 и 224.

[2]) Ѳ. Затлеръ. Записки о продовольствіи войскъ въ военное время. Ч. I, стр. 248.

[3]) А. А. Генрици. Воспоминанія о Восточной войнѣ 1854—1856 гг., стр. 104.

САНИТАРНОЕ СОСТОЯНІЕ ЮЖНОЙ АРМІИ.

Прежде чѣмъ перейти къ обзору болѣзней, господствовавшихъ въ войскахъ Крымской арміи, необходимо остановиться на санитарномъ состояніи тѣхъ армій, которыя, отдѣляя свои части, пополняли составъ дѣйствующихъ войскъ въ Крыму. Наибольшее число войскъ, пришедшихъ на Крымскій полуостровъ, входило въ составъ Южной арміи, при этомъ нѣкоторыя части отправились на театръ военныхъ дѣйствій форсированнымъ маршемъ непосредственно по выходѣ изъ придунайскихъ княжествъ, другія же были туда двинуты послѣ того, какъ нѣкоторое время провели на зимнихъ квартирахъ въ Бессарабіи и на югѣ Россіи. Такимъ образомъ войска, совершившія маршъ въ 600 верстъ изъ княжествъ, должны были совершить не меньшій путь на Крымскій полуостровъ. Большею частью походы совершались въ самое неблагопріятное время: осенью, среди распустившихся дорогъ и слякоти, и зимой, во время вьюгъ, метелей, заморозковъ и морозовъ. Понятно, что, прибывъ на Крымскій полуостровъ, эти войска не могли въ достаточной мѣрѣ противостоять тѣмъ невзгодамъ военной жизни, которыя ихъ тамъ ожидали. Сверхъ того, надо имѣть въ виду, что вообще санитарное состояніе Южной арміи въ періодъ съ 1 ноября 1854 года по 1 ноября 1855 года было далеко не блестящимъ. Такъ, по отчету генералъ-штабъ-доктора этой арміи Чернобаева, за указанное время было слѣдующее число больныхъ:

	Состояло:	прибыло:	выздоровѣло:	отправлено въ др. госп.	умерло:	состоитъ:
въ лазаретахъ . .	3.240	58.689	38.027	20.502	2.352	1.048
въ околодкахъ . .	63	3.845	3.172	517	2	217
въ госпиталяхъ. .	13.856	167.663	110.822	42.410	15.546	12.742
Итого . . .	17.159	232.646	154.216	63.645	17.900	14.045 [1]).

Если изъ общаго числа прибывшихъ въ лечебныя заведенія Южной арміи вычесть число больныхъ, отправленныхъ въ госпитали изъ лазаретовъ и околодковъ, такъ какъ эти больные по прибытіи въ госпитали вновь помѣчены прибывшими, и кромѣ того вычесть число больныхъ, переведенныхъ въ другіе госпитали изъ госпиталей

[1]) Ѳ. Затлеръ. О госпиталяхъ въ военное время, стр. 484—493.

же, въ виду того, что большая часть такихъ переводовъ происходила въ районѣ расположенія госпиталей Южной арміи и только небольшая часть больныхъ была переведена въ госпитали, не входившіе въ составъ этой арміи, то число прибывшихъ больныхъ выразится въ цифрѣ 169.001 человѣкъ. Такое число больныхъ не является особенно большимъ, если принять во вниманіе, что войска, уходившія въ Крымъ, оставляли своихъ больныхъ въ госпиталяхъ Южной арміи, гамъ же ихъ оставляли и войска, проходившія черезъ районъ расположенія Южной арміи, наконецъ нѣкоторое число больныхъ было привезено изъ Крымскихъ госпиталей. Сколько больныхъ оставляли въ госпиталяхъ проходившія части, можно судить по наличному составу двухъ гренадерскихъ дивизій по прибытіи ихъ въ Крымъ къ 1 октября 1855 года. Такъ въ это время въ 4 полкахъ 2 дивизіи было налицо: штабъ- и оберъ-офицеровъ 165, нижнихъ чиновъ: строевыхъ 9.713, нестроевыхъ 578; въ 4 полкахъ 3 дивизіи: штабъ- и оберъ-офицеровъ 176, нижнихъ чиновъ: строевыхъ 9.829, нестроевыхъ 576. Такимъ образомъ полки пришли въ Крымъ въ наличности $^3/_4$ своего состава и $^1/_4$ оставили въ попутныхъ госпиталяхъ. Итакъ, число заболѣвшихъ воинскихъ чиновъ въ Южной арміи не можетъ говорить о санитарномъ состояніи ея въ хорошую или дурную сторону вслѣдствіе того, что невозможно точно опредѣлить сколько больныхъ надо отнести къ составу ея войскъ, тѣмъ болѣе, что численность послѣднихъ все время колебалась, такъ что ее съ нѣкоторою вѣроятностью можно допустить равной 200.000 человѣкъ. Гораздо большее значеніе имѣетъ процентъ смертности, который для войскъ Южной арміи равняется 10, 5%, что объясняется характеромъ господствовавшихъ болѣзней. При обзорѣ годовыхъ вѣдомостей о числѣ больныхъ въ лазаретахъ и въ госпиталяхъ Южной арміи за срокъ съ 1 ноября 1854 года по 1 ноября 1855 года видно, что господствовавшими болѣзнями были перемежающіяся лихорадки, тифъ, холера, поносы, воспаленіе легкихъ. При этомъ наибольшій процентъ смертности падаетъ на поносы, холеру и тифъ.

Прежде чѣмъ приступить къ выясненію причинъ заболѣваемости указанными выше господствовавшими въ Южной арміи болѣзнями, необходимо замѣтить, что въ регулярныхъ войскахъ заболѣваемость вообще была незначительна, тогда какъ среди ополченцевъ она была

сильно развита. Къ общимъ причинамъ заболѣваемости относятся вліяніе непривычнаго для войскъ климата Новороссійскаго края, изнуреніе отъ похода и лишеній во время ночлеговъ и неудобства въ мѣстномъ расположеніи войскъ. Что касается первой причины, то она выразилась главнымъ образомъ въ развитіи перемежающихся лихорадокъ, хотя необходимо сказать, что Новороссійскія лихорадки далеко не такъ злокачественны, какъ лихорадки венгерскія, крымскія и придунайскихъ княжествъ. Выше было сказано, что нѣкоторыя войсковыя части, только что совершивъ 600-верстный походъ изъ княжествъ, принуждены были пройти почти столько же до Крыма. Затѣмъ войскамъ, шедшимъ изъ Царства Польскаго, приходилось дѣлать не меньшій путь. Понятно, что такіе марши не могли не изнурять солдатъ и не увеличить среди нихъ болѣзненности. Совершая переходы густыми массами, войска не могли имѣть достаточнаго простора на ночлегахъ. Приходилось распредѣлять по 15, 20 и болѣе человѣкъ въ одной избѣ. Лѣтомъ, когда солдаты ночуютъ въ сараяхъ, на чистомъ воздухѣ, подобное размѣщеніе не имѣетъ значенія, въ другое время года, а наши войска преимущественно совершали переходы въ октябрѣ, ноябрѣ, декабрѣ, январѣ, февралѣ и мартѣ, оно должно было оказать на здоровье солдатъ вредное вліяніе. Во время худой осенней погоды, когда грязь была по колѣно, солдаты, часто промокшіе до костей или озябшіе, во время зимнихъ морозовъ, метелей и вьюгъ не находили себѣ отдыха въ сборныхъ избахъ. «Радъ-радехонекъ бывалъ тотъ, кому на долю доставалось мѣсто, гдѣ онъ могъ растянуться на голомъ земляномъ полу, никогда не высыхавшемъ, потому что люди, входившіе въ избу, вносили съ собою на сапогахъ грязь или снѣгъ. Такимъ образомъ, солдаты иногда проводили ночи совершенно безъ сна, а если инымъ удавалось заснуть, то скорчившись гдѣ-нибудь въ углу, или сидя на прилавкѣ, прислонившись къ стѣнкѣ». Точно въ такихъ же условіяхъ находились войска, расположенныя около Николаева; разница заключалась только въ томъ, что проходившія войска, послѣ ночи, проведенной такъ, какъ описано выше, совершали слѣдующій переходъ, а солдаты и ратники ополченія въ Николаевѣ отправлялись на работы. «Солдаты и ратники,— пишутъ Соколовъ и Кіяковскій, авторы сочиненія «О тифѣ и лихорадкахъ, господствовавшихъ въ бывшей Южной арміи»,—по очереди

входили грѣться въ хату, а спали какъ случалось». Это, относится къ размѣщеннымъ по хатамъ въ окрестностяхъ Николаева, но не лучше было и положеніе тѣхъ, которые были размѣщены по квартирамъ въ городѣ. Кромѣ того, въ Николаевѣ ратники были расположены въ двухъэтажномъ огромномъ зданіи канатнаго завода, находившемся на правомъ берегу рѣки Ингула. О положеніи ихъ на этомъ заводѣ очевидцы писали слѣдующее: «Канатный заводъ могъ бы доставить хорошее помѣщеніе для ратниковъ, если бы былъ занятъ до наступленія холодовъ, если бы имѣлъ печи и рамы съ форточками, если бы тамъ поселили не болѣе 3.000 человѣкъ; но въ него ввели около 7.000 ратниковъ. Въ половинѣ декабря, когда морозы доходили до 20° R, ратники согрѣвали заводъ собственною теплотою, потому что печей вовсе не было, за исключеніемъ одного флигеля, въ которомъ начальникъ дружины полковникъ Хрущовъ поставилъ на свой счетъ печи. Вмѣсто форточекъ или вентиляторовъ, впослѣдствіи были сдѣланы большія отверстія въ потолкѣ (люки), которые и служили для очищенія воздуха. При стѣсненіи людей на канатномъ заводѣ ни въ какомъ случаѣ нельзя было сохраниться чистотѣ воздуха; всѣ залы были наполнены паромъ, такъ что въ нѣсколькихъ шагахъ съ трудомъ можно было узнать живущихъ тамъ ратниковъ; съ потолка безпрестанно капало. Приходившій со двора человѣкъ получалъ тамъ головокруженіе, тошноту и ощущалъ жженіе въ глазахъ. Нечистота воздуха еще болѣе увеличивалась отъ того, что ратники тамъ же учились, просушивали свою одежду и чистили аммуницію и, желая удержать теплоту, весьма неохотно поднимали люки. По прошествіи мѣсяца, когда канатный заводъ былъ предназначенъ подъ госпиталь, ратниковъ вывели изъ него въ окрестныя селенія» [1]).

Тѣснота, вслѣдствіе этого нечистоплотность, духота и испорченный воздухъ въ помѣщеніяхъ во время ночлеговъ и при расположеніи на постоянныхъ квартирахъ вели къ тому, что поддерживались появившіеся уже тифъ и холера. Кромѣ того, все это способствовало и развитію заболѣваній дыхательныхъ путей. Такимъ образомъ становится понятнымъ сильное развитіе въ Южной арміи указанныхъ болѣзней.

---

[1]) Тамъ же, стр. 186—493.

САНИТАРНОЕ СОСТОЯНІЕ ВОЙСКЪ, РАСПОЛОЖЕННЫХЪ ВЪ ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ.

Санитарное состояніе войскъ, расположенныхъ въ Царствѣ Польскомъ, откуда также были направлены въ Крымъ войска, съ 1 ноября 1854 г. по 1 ноября 1855 г. нельзя назвать удовлетворительнымъ. Исправлявшій должность генералъ-штабъ-доктора Западной арміи Шшесмыцкій самъ называетъ заболѣваемость и смертность въ арміи значительными. По его указаніямъ, климатъ, обиліе болотъ, озеръ и болотистыхъ береговъ рѣкъ содѣйствовали развитію лихорадочныхъ заболѣваній, въ особенности перемежающихся лихорадокъ; затѣмъ онъ указываетъ на эпидемическое развитіе поносовъ, тифа, холеры [1]).

БОЛѢЗНИ, ГОСПОДСТВОВАВШІЯ ВЪ КРЫМСКОЙ АРМІИ.

Такимъ образомъ изъ приведеннаго обзора заболѣваемости воинскихъ чиновъ въ мѣстностяхъ, откуда въ Крымъ шли вспомогательныя войска, видно, что перемежающіяся лихорадки, поносы, тифъ и холера являлись тамъ господствовавшими болѣзнями. Безъ сомнѣнія, всѣ эти болѣзни должны были развиться и въ дѣйствующей Крымской арміи при наличности тѣхъ негигіеническихъ условій, которыя встрѣтились войскамъ при ихъ размѣщеніи по полуострову, недочетахъ въ продовольствіи, одеждѣ и другихъ вредныхъ условіяхъ, соединенныхъ съ военнымъ временемъ. Дѣйствительно, всѣ указанныя болѣзни нашли широкое распространеніе въ Крыму, но сверхъ того большое число заболѣваній дала цынга.

ПЕРЕМЕЖАЮЩАЯСЯ ЛИХОРАДКА.

Происхожденіе перемежающейся лихорадки въ Крыму—чисто мѣстное. Какъ уже было сказано, долина Черной рѣчки славилась лихорадками. То же необходимо сказать и о долинахъ и ущельяхъ Инкермана, прибрежьяхъ рѣкъ Бельбека и Качи, окрестностей Евпаторіи и частей Таврической губерніи, прилегающихъ къ озеру Сивашъ, или Гнилому морю. Въ то же время стратегическія соображенія требовали, чтобы войска находились въ этихъ именно мѣстахъ. Постоянные туманы, стелющіеся по долинѣ Черной рѣчки, заставляли людей, тамъ стоявшихъ на позиціи, бодрствовать днемъ и ночью, такъ какъ непріятельскія войска были расположены на оконечности той же до-

---

[1]) Шшесмыцкій. Годовой обзоръ болѣзней, господствовавшихъ въ войскахъ дѣйствующей и, послѣ раздѣленія ея, въ Западной арміи, съ 1 ноября 1854 года по 1 ноября 1855 года. В.-Мед. Журналъ, 1856 г., ч. 67, № 2, VII, 69—101, стр. 72.

лины. Такимъ образомъ недостатокъ сна и постоянное пребываніе въ міазматической средѣ усиливали расположеніе къ заболѣванію. Въ этихъ мѣстахъ лихорадка особенно поражала свѣжихъ, вновь прибывающихъ людей, благодаря чему частая смѣна войскъ на подобныхъ позиціяхъ была не расчетливой.

На Мекензіевыхъ высотахъ размѣщеніе людей по землянкамъ было причиною лихорадочныхъ заболѣваній. Вмѣстѣ съ тѣмъ здѣсь было замѣчено, что на усиленіе или ослабленіе заболѣваній лихорадками имѣло вліяніе направленіе вѣтра. Такъ нѣкоторые врачи наблюдали, что при югозападныхъ, въ особенности же при юговосточныхъ вѣтрахъ, лихорадки принимали болѣе злокачественную форму. При сѣверныхъ холодныхъ вѣтрахъ онѣ имѣли болѣе правильный типъ. Затѣмъ было замѣчено, что самыя опасныя формы лихорадокъ въ Крыму развивались преимущественно лѣтомъ и осенью [1]).

Крымская лихорадка, въ особенности ея злокачественная форма, давала слѣдующіе симптомы. Едва замѣтный ознобъ, вслѣдъ за которымъ быстро наступаетъ жаръ, голова, какъ бы въ угарѣ, кружится и болитъ въ лобной части; шумъ и звонъ въ ушахъ. Больному тяжело смотрѣть на свѣтъ, иногда онъ впадаетъ въ бредъ, за которымъ слѣдуетъ полубезчувственное состояніе. Были случаи, гдѣ больные жаловались на боли въ спинѣ, икрахъ, доходившія до спазмъ, чувствовали также тоску и сильную одышку. Въ тѣхъ случаяхъ, когда жаръ продолжался долго, пароксизмъ оканчивался проливнымъ потомъ, который однако не облегчалъ больного. Въ труднѣйшихъ случаяхъ лихорадки пароксизмы сливались между собою, такъ что не оставалось никакой возможности отличить лихорадку отъ тифа тѣмъ болѣе, что послѣ двухъ, трехъ такихъ сливающихся пароксизмовъ нерѣдко наступало настоящее тифозное состояніе въ родѣ того, какое бываетъ послѣ алгиднаго періода холеры. Неудивительно, что много подобныхъ заболѣваній могло быть отнесено подъ рубрику тифа. Злокачественная лихорадка, если не была подана своевременно помощь или если врачъ не распозналъ ея, оканчивалась обыкновенно смертью послѣ второго или третьяго пароксизма. Смерть зависѣла отъ увели-

[1]) Н. Стефановскій и Н. Соловьевъ. Очеркъ санитарнаго состоянія Крымской арміи, стр. 37.

ченія кровянаго давленія (напора крови) въ мозгу или давленія его эксудатомъ. При вскрытіи паутинная оболочка представлялась потемнѣвшею, легко отстоящею отъ существа мозга, которое при этомъ имѣло большею частью желтоватый оттѣнокъ. «Не вдаваясь въ объясненіе этой желтизны,—пишутъ Н. Стефановскій и Н. Соловьевъ,—замѣченной нѣкоторыми врачами, мы скажемъ только, что болѣзненный процессъ сосредоточивался тутъ не въ одномъ только мозгу и селезенкѣ; были случаи, гдѣ во время пароксизмовъ болѣе всего поражалась печень: она увеличивалась въ объемѣ, при чемъ по всему тѣлу разливалась сильная желтуха. Докторъ Клепацкій называетъ эту, часто ему встрѣчавшуюся, форму болѣзни, если не febris flava americana (американская желтая лихорадка), то своего рода febris flava crimensis (крымская желтая лихорадка). Замѣчательно, что поносы, свирѣпствовавшіе, бо́льшею частью, одновременно и даже одномѣстно съ лихорадкой, были тоже желчнаго свойства».

Крымская лихорадка обыкновенно оставляла послѣ себя глубокіе слѣды гипертрофіи внутреннихъ органовъ, гидремію, водянку и т. д. Затѣмъ она имѣла наклонность повторяться, при этомъ даже въ тѣхъ случаяхъ, когда больной покидалъ міазматическую мѣстность и переселялся въ другую. Такъ врачи, даже самыхъ отдаленныхъ отъ театра военныхъ дѣйствій госпиталей, Павлоградскаго, Роменскаго и другихъ, жалуются на появленіе огромнаго количества упорныхъ лихорадокъ у тѣхъ солдатъ, которые прибыли съ транспортами.

Иногда лихорадка принимала такое сильное и вмѣстѣ съ тѣмъ злокачественное развитіе, что врачи, не видя другого средства къ излеченію, принуждены были просить о переводѣ войскъ. Такъ усилившаяся смертность отъ злокачественной лихорадки въ Уланскомъ полку, стоявшемъ въ аулѣ Бараганъ, близъ Евпаторіи, побудила доктора Подгайскаго настаивать на переводѣ полка, такъ какъ, по его словамъ, никакое энергическое леченіе въ большинствѣ случаевъ не спасало заболѣвшихъ отъ смерти. Самый хининъ, даваемый въ героическихъ дозахъ, оставался безъ всякаго дѣйствія.

тифъ. По числу заболѣвшихъ, тифъ въ [1]) Крымской арміи стоитъ далеко

[1]) Подъ общимъ названіемъ «тифа» разумѣлись, преимущественно, брюшной и сыпной тифы и можетъ быть возвратная горячка.

отъ числа заболѣваній перемежающимися и другого рода лихорадками, но по числу смертныхъ исходовъ онъ занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ. Смертность отъ тифа въ войскахъ, принимая во вниманіе, что большая половина больныхъ отправлена въ госпитали, равнялась 9.5% за періодъ съ 1 ноября 1854 года по 1 ноября 1855 года, если исходить изъ цифръ, приведенныхъ въ годовомъ отчетѣ о состояніи больныхъ воинскихъ чиновъ въ войскахъ Крымской арміи. Тифъ встрѣчался и въ чистой формѣ, но, какъ было сказано выше, много случаевъ было такихъ, гдѣ крымская лихорадка симулировала тифъ, при этомъ врачи замѣчали какъ переходы лихорадки въ тифозное состояніе, такъ и послѣдняго въ лихорадку. Переходъ лихорадки въ тифозное состояніе обыкновенно выражался тѣмъ, что пульсъ изъ полнаго дѣлался нитевиднымъ, а языкъ изъ бѣлаго, какъ бы посыпаннаго мукой,—бурымъ, сухимъ и при томъ сильно растрескавшимся. Докторъ Шиллеръ сообщаетъ, что брюшной тифъ при господствѣ перемежающейся лихорадки былъ явленіемъ довольно исключительнымъ; но что «переходы» лихорадки въ сыпной тифъ онъ видѣлъ очень часто. На распространеніе тифа имѣли сильное вліяніе тѣснота, скученіе больныхъ въ лечебныхъ заведеніяхъ, а здоровыхъ по квартирамъ, порча комнатнаго воздуха. Въ зиму 1854—1855 годовъ тифъ не былъ особенно сильно развитъ и къ лѣту 1855 года почти совсѣмъ ослабѣлъ. Въ зиму же, послѣдовавшую за оставленіемъ Севастополя, тифъ сдѣлался господствовавшею болѣзнью.

Въ болѣе чистой формѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе опасной тифъ встрѣчался чаще всего въ Симферополѣ, Перекопѣ, Херсонѣ, Николаевѣ и Геническѣ. Въ послѣднихъ двухъ городахъ особенно много заболѣвало ратниковъ.

Что касается симптомовъ тифа, то изъ нихъ на первое мѣсто выдѣлялось то, что онъ преимущественно носилъ адинамическій характеръ, т.-е. соединялся всегда со страшнымъ упадкомъ силъ и духа. Больные вначалѣ имѣли видъ какъ бы усталыхъ, утомленныхъ, а подъ конецъ казались парализованными. Были, впрочемъ, и настоящія паралитическія явленія, особенно со стороны мышцъ глотанія отчего больному трудно было даже принимать лекарство. Тифъ очень часто оканчивался поносомъ. Интересно, что врачи того времени объясняли тифозные поносы во многихъ случаяхъ параличомъ кишечнаго

канала и большую роль въ этомъ опасномъ осложненіи тифа приписывали простудѣ. Тифъ оканчивался поносомъ чаще всего въ Перекопскомъ госпиталѣ [1]).

А. Генрици описываетъ амбулаторную форму тифа, встрѣчавшуюся на позиціяхъ. Пораженные этимъ недугомъ солдаты сами ни на что не жаловались, но замѣтно было, что они становились вялѣе другихъ, хуже ѣли, чувствовали ко всему апатію, плохо спали и старательно избѣгали тѣни. При наблюденіи ихъ лица можно было замѣтить, что у нихъ болѣе грязный и темный цвѣтъ лица и еще болѣе грязный и какъ бы сизый цвѣтъ носа, болѣе сжатыя, чѣмъ у другихъ, и нѣсколько синеватыя губы и болѣе равнодушный и малоподвижный взглядъ. Рѣчь у нихъ была медленная: спрошенные о чемъ-нибудь, они опаздывали съ отвѣтомъ, а иногда приходилось повторить заданный вопросъ. Языкъ казался болѣе острымъ и плоскимъ, на-ощупь представлялъ меньшую противъ нормальной температуру, былъ мало покрытъ слизью, но часто дрожалъ; кисти рукъ большею частью были холодными, у многихъ точно гусиная кожа на всемъ тѣлѣ, либо только на животѣ, на плечахъ и бедрахъ (лядвеяхъ). Эти солдаты при всякомъ удобномъ случаѣ охотно присѣдали, либо ложились, предпочитали быть на солнцѣ, говоря, что хотя оно ихъ и припекаетъ, но радуетъ. Пульсъ медленный, довольно полный, но крайне мягкій. У подобныхъ больныхъ можно было найти петехіи на одномъ животѣ или на всемъ тѣлѣ. Селезенка у нихъ всегда оказывалась увеличенною. Особенно не жалуясь ни на что, они несли службу наравнѣ съ прочими, но представлялись болѣе лѣнивыми и невнимательными. На вопросъ—хорошо ли они спятъ, обыкновенно получался отвѣтъ: «да такъ, что то мерещится, будто и спишь». Въ виду того, что подобные больные сами поздно замѣчали свою болѣзнь, и сверхъ того, въ виду отсутствія симптомовъ, ясно указывавшихъ на характеръ болѣзни, они не могли быть во-время приняты въ лазареты. Тифозное состояніе у нихъ развивалось быстро и рѣзко, иногда даже со значительными осложненіями, съ наступленіемъ сырой погоды, при погрѣшностяхъ въ діэтѣ, недосыпаніяхъ по ночамъ, служебныхъ непріятностяхъ или съ прибытіемъ изъ Севастополя непріятныхъ вѣстей. Въ противномъ

[1]) Тамъ же, стр. 38—42.

случаѣ, особенно если имъ давались въ изобиліи кислое питье, мясная пища и въ умѣренныхъ дозахъ хинное вино (не водка), они постепенно поправлялись [1]).

По временамъ число тифозныхъ больныхъ въ различныхъ мѣстахъ было очень значительнымъ. Въ январѣ 1856 года на 100 больныхъ, поступавшихъ въ Николаевскіе госпитали, приходилось до 80 человѣкъ тифозныхъ. Болѣе подробныя свѣдѣнія о распространеніи тифовъ въ дѣйствовавшей арміи можно найти въ сочиненіяхъ: Кіяновскаго и Соколова, Отсолинга, Ѳ. Затлера, С. Алферьева и Ѳ. Меринга и др. [2]).

ПОНОСЫ.

Заболѣваніе поносами принадлежитъ къ числу главнѣйшихъ невзгодъ, опустошавшихъ дѣйствующую армію. Наиболѣе опаснымъ считался въ то время натужный поносъ, но въ Крымскую кампанію и простые поносы давали очень высокій процентъ смертности, иногда даже превосходившій процентъ смертности отъ натужныхъ поносовъ. При малѣйшей неосторожности или упущеніи, а иногда и безъ этого, при всѣхъ принятыхъ мѣрахъ, поносъ, разъ появившись, принималъ вдругъ изнурительный характеръ и скоро доводилъ больного до смерти. Слѣдующія статистическія данныя показываютъ какова была смертность отъ простыхъ поносовъ въ различныхъ госпиталяхъ, служившихъ для Крымской арміи. Въ Симферопольскомъ военномъ госпиталѣ съ 1 ноября 1855 года по 1 ноября 1856 года изъ 7.027 заболѣвшихъ простымъ поносомъ умерло 3.023, т.-е. 43%, въ то время, какъ отъ кроваваго поноса умерло тамъ изъ 950 только 317, т.-е. 33%. Въ Никопольскомъ госпиталѣ изъ 720 заболѣвшихъ поносомъ умерло 477—66%; въ Александровскомъ изъ 102 умерло 77—75, 5%; въ Николаевскомъ № 35 изъ 118 умерло 89 — 75%. Такимъ образомъ смертность отъ поносовъ половину превышало заболѣваемости (Вѣроятно подъ названіемъ поносовъ регистрировалась отчасти и холера).

---

[1]) А. Генрици. Воспоминанія о Восточной войнѣ 1854—1856 гг., стр. 98—99.

[2]) Ѳ. Затлеръ, О госпиталяхъ, I. с. Отчетъ профессоровъ Имп. Универ. св. Владимира, С. Алферьева и Ѳ. Меринга, командированныхъ въ 1856 г. въ Южн. армію, въ Крымъ и въ Константинополь, В.-М. Ж. 1857 г., ч. 69, VII, 47—88 и пр.

Нѣкоторые врачи считали крымскіе поносы родственными крымскимъ лихорадкамъ и на этомъ основаніи давали солдатамъ хинную порцію вина, какъ предохранительное средство не только отъ лихорадки, но и отъ поносовъ. Основаніемъ этому могли служить наблюденія, гдѣ лихорадки заканчивались поносами, и тѣ случаи поносовъ, которые носили характеръ перемежающихся. Другіе приписываютъ происхожденіе ихъ водѣ, которая, какъ уже было раньше сказано, не отличалась хорошимъ качествомъ и потому всегда разстраивала дѣятельность желудка и кишечника, въ особенности, свѣжихъ, вновь прибывавшихъ людей. Докторъ Питра и нѣкоторые другіе врачи приписывали такое огромное вліяніе на санитарное состояніе дѣйствующей арміи крымской водѣ, что видѣли въ ней главный источникъ усиленной заболѣваемости вообще, въ частности поносами. Если гдѣ-либо находились колодцы съ хорошей водой, то она скоро вычерпывалась изъ нихъ, что понятно при большой скученности войскъ, и приходилось поэтому часто пользоваться подонками колодцевъ, въ которыхъ всегда было много глины и извести. Подобныя обстоятельства имѣли мѣсто на сѣверной сторонѣ Севастополя, что видно изъ рапорта генералъ-штабъ-доктора Крымской арміи Шрейбера дежурному генералу отъ 4 мая 1855 года за № 2.292. Тамъ же указывается на затруднительность снабженія Севастополя хорошей водой во время лѣтнихъ жаровъ. Много способствовали загрязненію крымскихъ колодцевъ и тѣмъ развитію поносовъ грязь и лужи, которыя не высыхали, при бывшей въ теченіе долгаго времени сырой погодѣ, значительную часть года и содержали въ себѣ, какъ было сказано при описаніи дорогъ Крымскаго полуострова, много навозу и разлагающихся органическихъ веществъ. Затекая тѣмъ или инымъ путемъ въ колодцы, нечистоты отравляли ихъ. Такъ, дивизіонный докторъ Невадовскій сдѣлалъ наблюденіе, что близъ аула Авеля мутная вода ручья, пересѣкавшаго заплывшую грязью дорогу, была причиной усиленной болѣзненности 3 и 4 баталіоновъ Забалканскаго полка, квартировавшаго вблизи [1]).

ХОЛЕРА. Четвертой изъ болѣзней, распространенныхъ въ дѣйствующихъ войскахъ и унесшихъ много жертвъ, была холера. Общее мнѣніе врачей,

[1]) Н. Стефановскій и Н. Соколовъ. Очеркъ санитарнаго состоянія Крымской арміи, стр. 42—43.

участвовавшихъ въ Крымской кампаніи, склоняется въ пользу того, что холера была занесена на Крымскій полуостровъ союзниками. Во французской арміи, высадившейся на Крымскій полуостровъ, холера свирѣпствовала со средины лѣта. Французскій врачъ Боденъ сообщаетъ, что она въ первый разъ появилась 9 іюля 1854 года въ Варнѣ, куда была занесена съ юга Франціи полками 5 дивизіи. Во Франціи въ то время была сильнѣйшая эпидемія. Когда французскія войска находились въ нездоровыхъ мѣстностяхъ Добруджи и лѣваго болотистаго берега Дуная, холера среди нихъ достигла столь высокой степени развитія, что въ одну ночь на 30 іюля по новому стилю у Каргуалека было до 3.000 смертельныхъ случаевъ холеры. На другой день одна изъ французскихъ дивизій должна была зарыть въ ямы до 1.200 труповъ. Затѣмъ, передъ высадкою въ Крымъ, холера во французской арміи ослабѣла, но во всякомъ случаѣ не прекратилась. Русскимъ врачамъ было извѣстно, что въ непріятельскомъ лагерѣ много людей умирало отъ холеры [1]). Во время Альминскаго сраженія главнокомандующій французской арміи Сентъ-Арно былъ уже боленъ холерою, отъ которой онъ и умеръ на пароходѣ, отвозившемъ его въ Константинополь.

Главною причиной занесенія въ русскія войска холеры считаютъ то, что нашимъ войскамъ приходилось занимать позиціи, черезъ которыя проходилъ и гдѣ останавливался непріятель, а именно Бельбекъ и Инкерманскія высоты. Первые случаи холеры, по свѣдѣніямъ, имѣвшимся у Тотлебена, были въ Тарутинскомъ полку. Въ виду того, что этотъ полкъ пользовался фонтаномъ на Театральной площади, въ которомъ вода сначала была отведена непріятелемъ, а потомъ появилась снова, было высказано подозрѣніе, что вода испорчена непріятелемъ, и употребленіе ея было запрещено. Послѣ того, какъ удостовѣрились, что она безвредна, вновь разрѣшили брать ее [2]). Точно опредѣлить время появленія холеры невозможно, такъ какъ нѣкоторые относятъ первые случаи къ 9 сентября, т.-е. на другой день послѣ Альминскаго сраженія, другіе позже. Во всякомъ случаѣ, въ Севастопольскомъ сухопутномъ госпиталѣ счетъ холернымъ больнымъ велся

[1]) Тамъ же, стр. 43 и 44.
[2]) Тотлебенъ, стр. 357.

съ 9-го сентября. Съ этого дня по 1-ое декабря 1854 года, когда холера прекратилась, туда прибыло ихъ 547 человѣкъ; изъ нихъ умерло, не считая переведенныхъ въ другіе госпитали, 378 человѣкъ.

Въ севастопольскомъ военно-временномъ госпиталѣ изъ 862 прибывшихъ за тотъ же промежутокъ времени умерло 487 человѣкъ. Сверхъ того въ полкахъ, стоявшихъ въ окрестностяхъ Севастополя, умерло за это время еще нѣсколько человѣкъ, которые вслѣдствіе быстраго развитія болѣзни не могли быть отправлены въ госпиталь [1]). Такимъ образомъ, въ первое свое появленіе холера не достигла сильнаго развитія. Если же принять во вниманіе, что въ то время врачи недостаточно точно отличали холеру отъ поносовъ, вслѣдствіе чего холерные поносы часто отмѣчались, какъ простые поносы, придется признать, что число холерныхъ больныхъ было больше. Тѣмъ, что подъ видомъ простыхъ поносовъ проходили холерные, можно отчасти объяснить огромную смертность отъ простыхъ поносовъ. Относительно теченія холеры въ этотъ періодъ, имѣются только наблюденія, сдѣланныя главнымъ докторомъ Бахчисарайскаго военно-временнаго госпиталя, который замѣтилъ, что холера, развившаяся изъ предшествовавшихъ поносовъ, которыхъ вообще въ то время было много, была опаснѣе и смертельнѣе той, которая появлялась безъ нихъ [2]).

Второе появленіе холеры въ Крымскихъ войскахъ относится къ веснѣ 1855 года. По всей вѣроятности, она началась въ Перекопскомъ госпиталѣ, гдѣ она была и осенью 1854 года. По сообщенію доктора Станкевича, 26 марта въ 5 часовъ вечера у одного рабочаго рядового вдругъ безъ всякой видимой причины, обнаружились поносъ, рвота, упадокъ силъ и судороги. Больной умеръ на другой день, но съ этого времени стали осложняться холерою поносы и тифъ [3]). Приблизительно мѣсяцъ спустя въ госпитали стали поступать больные холерою изъ Севастопольскаго гарнизона. Князь Васильчиковъ, въ виду этого, пригласилъ къ себѣ на совѣщаніе профессоровъ Н. Пирогова и

---

[1]) Н. Стефановскій и Н. Соловьевъ. Очеркъ санитарнаго состоянія Крымской арміи, стр. 44.
[2]) Тамъ же, стр. 45.
[3]) Тамъ же, стр. 45.

Х. Гюббенетъ, съ цѣлью выработки мѣръ, которыя слѣдовало бы принять противъ распространенія эпидеміи. Въ виду того, что нельзя было разсчитывать на строгое выполненіе полицейско-гигіеническихъ мѣръ, профессоръ Гюббенетъ совѣтовалъ употребить всѣ средства, чтобы заставить нижнихъ чиновъ при первомъ появленіи поноса тотчасъ же обращаться къ врачебной помощи. Всѣ военные начальники ежедневно по два раза должны были опрашивать нижнихъ чиновъ не болѣлъ ли кто изъ нихъ поносомъ и лишь только таковой оказывался, его отправляли къ врачу. Трудно выяснить причины, почему въ Севастопольскомъ гарнизонѣ эпидемія не достигла сильнаго развитія. Между прочимъ, нѣкоторые объясняли это пальбой изъ большихъ орудій и пороховому дыму, которые будто бы, очищая воздухъ, уничтожаютъ заразу. Въ Севастопольскомъ гарнизонѣ съ мая по августъ заболѣвало ежедневно 6, 8, 10 человѣкъ, а иногда и меньше [1]). Въ Муромскомъ и Бутырскомъ полкахъ, расположенныхъ на Мекензіевыхъ высотахъ, холера развилась съ большою силою. Докторъ Эше считалъ причиною сильнаго развитія холеры въ этихъ полкахъ то обстоятельство, что въ пяти верстахъ отъ мѣста расположенія полка находился непріятельскій лагерь, въ которомъ въ это время была холера [2]). Почти въ одно время съ началомъ появленія холеры въ Севастополѣ и его окрестностяхъ, она показалась въ Симферополѣ, Боюте, Карасубазарѣ, Алешкахъ. Въ Ѳеодосіи, Херсонѣ, Александровскѣ, Никополѣ и Екатеринославѣ она появилась уже въ іюнѣ и по всей вѣроятности была завезена съ транспортами больныхъ. Прекратилась холера въ разное время: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ половинѣ августа, а въ другихъ въ половинѣ октября.

Третья вспышка холеры, самая слабая, обнаружилась въ Крымской арміи въ 1856 году. Первымъ заболѣлъ одинъ фурштадскій солдатъ въ аулѣ Біюкъ-хаджи-атманъ 19 января въ 4 часа ночи, онъ вскорѣ умеръ. Въ февралѣ холера стала появляться между ратниками въ Геническѣ и распространялась преимущественно среди нихъ. Подъ Севастополемъ, въ Бахчисараѣ, въ Херсонѣ и Николаевѣ тоже посту-

---

[1]) Х. Гюббенетъ. Очеркъ медицинской и госпитальной части русскихъ войскъ въ Крыму въ 1854—1856 гг., стр. 86 и 87.

[2]) Н. Стефановскій и Н. Соловьевъ. Очеркъ санитарнаго состоянія Крымской арміи, стр. 45.

пало весною нѣкоторое число холерныхъ, при томъ преимущественно изъ тѣхъ больныхъ, которые прежде страдали изнурительными поносами. Но вообще эта вспышка мало распространилась и прекратилась совсѣмъ къ іюлю [1]).

ЦЫНГА.

Одною изъ болѣзней, достигшихъ большого распространенія въ арміи и служащихъ хорошей характеристикой гигіеническихъ условій, въ которыхъ находилась Крымская армія, была цынга, или скорбутъ. Прежде всего она появилась среди матросовъ и отъ нея страдали преимущественно тѣ, которые заболѣли ею еще раньше. Къ заболѣванію цынгой какъ матросовъ, такъ и солдатъ, располагали сырая погода, жизнь въ землянкахъ, усиленные труды, приморская мѣстность и, какъ было сказано при обзорѣ продовольствія дѣйствующей арміи, употребленіе въ пищу солонины. Между прочимъ, многіе считали цынгу болѣзнью чисто мѣстною, свойственною весеннимъ повѣтріямъ Крыма. Въ первую зиму Крымской кампаніи употребленіе хрѣна, лука, перца, уксуса и достаточнаго количества капусты остановило развитіе цынги. Къ 15 марта 1855 года она прекратилась во всѣхъ частяхъ войскъ, кромѣ морскихъ. Но осенью она появилась вновь. Въ одинъ Симферопольскій госпиталь сразу поступило 52 человѣка, пораженныхъ этой болѣзнью. Весеной 1856 года госпиталь доводилъ до свѣдѣнія медицинскаго начальства, что тамъ находится 724 цынготныхъ. Въ Севастопольскомъ сухопутномъ, Ѳеодосійскомъ и другихъ госпиталяхъ начался также большой наплывъ цынготныхъ. Изъ припадковъ скорбута, не говоря уже объ экстравазатахъ и эксудатахъ въ различной степени, объ язвахъ, жестокихъ боляхъ и сведеніяхъ членовъ, характеризующихъ эту болѣзнь, врачи особенно были поражены тою глубокою апатіей и упадкомъ духа, которые замѣчались у такихъ больныхъ. Люди, пораженные скорбутомъ, были совершенно равнодушны ко всему окружающему и къ самой своей жизни; никакія убѣжденія не могли заставить ихъ принимать лекарства или прогуливаться, и только силою, при помощи служителей, нужно было выводить ихъ изъ госпитальной палаты на свѣжій воздухъ. Когда войска, по окончаніи кампаніи, выступили въ началѣ весны изъ Крыма черезъ Мелитополь, и здѣсь были произведены внимательный осмотръ и сортировка людей, спо-

[1]) Тамъ же, стр. 46.

собныхъ выдержать дальнѣйшій походъ, тогда только обнаружилось вполнѣ, какое число цынготныхъ скопилось въ нашей арміи. Въ Мелитопольскомъ госпиталѣ число скорбутныхъ больныхъ равнялось $^1/_3$ всѣхъ прибывавшихъ. Отъ цынги страдали даже офицеры, которые находились въ гораздо лучшихъ гигіеническихъ условіяхъ жизни. Прекратилась цынга, благодаря наступленію теплой погоды и принятымъ санитарнымъ мѣрамъ. Смертность отъ цынги была незначительной.

ГЛАЗНЫЯ БОЛѢЗНИ.

Глазныя болѣзни были постоянно сильно распространены въ Крыму. Пребываніе въ нездоровыхъ жилищахъ, отапливаемыхъ кизякомъ, недостатокъ воды и времени для умыванія и вообще неудовлетворительность санитарной обстановки предрасполагали войска къ глазнымъ болѣзнямъ. Трахома, извѣстная тогда подъ названіемъ «гноеточиваго воспаленія глазъ», уже до войны свирѣпствовала въ войскахъ. Естественно, что во время кампаніи она сильно распространилась въ арміи.

Что касается другихъ болѣзней, бывшихъ въ русской арміи, то онѣ какъ по характеру, такъ и по числу заболѣваній, представляются не столь важными, какъ перечисленныя выше. Надо только отмѣтить, что многія болѣзни при тѣхъ условіяхъ жизни, въ какихъ находился нашъ солдатъ, при той врачебной помощи, какая могла быть оказана въ Крымскую войну, дѣйствовали на организмъ солдата гораздо сильнѣе, чѣмъ въ обыкновенныхъ условіяхъ.

ГОСПИТАЛЬНАЯ ГАНГРЕНА И ПР.

Среди раненыхъ свирѣпствовали госпитальная гангрена, рожа и столбнякъ. Эти осложненія зависѣли отъ загрязненія одежды раненыхъ, перевязочнаго матеріала и пр. Антисептика и асептика были еще неизвѣстны.

ПОТЕРИ ВОЙСКЪ И ПОДАЧА МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ РАНЕНЫМЪ ВЪ СРАЖЕНІЯХЪ. АЛЬМА.

Послѣ того, какъ пришло извѣстіе о высадкѣ непріятеля на Крымскій берегъ, князь Меншиковъ рѣшилъ задержать наступленіе его на Севастополь и потому собралъ войска къ рѣкѣ Альмѣ, гдѣ и принялъ бой $^8/_{20}$ сентября 1854 года. Число союзныхъ войскъ доходило до 65.000 человѣкъ, нашихъ до 35.000 круглымъ числомъ. Благодаря малочисленности русскаго отряда, нѣкоторымъ упущеніямъ начальниковъ и превосходству союзниковъ въ вооруженіи, сраженіе было проиграно русскими войсками, при чемъ потери наши выразились такъ:

	Генер.:	Шт.-офиц.:	Оберъ-офиц.:	Нижн. ч.:	Итого:
Убитыми	—	6	40	1.755	1.801
Ранеными	4	8	76	2.611	2.699
Контуженными.	1	9	47	417	474
Безъ вѣсти пропавшими. .	—	—	7	728	735
Всего	5	23	170	5.511	5.709 [1]).

Въ числѣ пропавшихъ безъ вѣсти большая часть были раненые, оставшіеся на полѣ сраженія, доказательствомъ чему можетъ служить донесеніе лорда Раглана, въ которомъ говорится, что число русскихъ плѣнныхъ нераненыхъ незначительно [2]). Въ ночь передъ Альминскимъ сраженіемъ было назначено два перевязочныхъ пункта, на каждый изъ которыхъ назначено по три медика съ небольшимъ числомъ лазаретной прислуги и по десяти полуфурковъ для отвоза раненыхъ. Въ день сраженія на эти перевязочные пункты явились всѣ медики отряда вмѣстѣ съ прислугою, неизвѣстно по собственному ли желанію или по приказанію полковыхъ командировъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ и полуфурковъ явилось въ назначенное мѣсто болѣе, чѣмъ предполагалось [3]). Гдѣ были расположены указанные перевязочные пункты, въ чемъ выразилась ихъ работа, сказать нельзя, такъ какъ свѣдѣнія объ ихъ дѣятельности получить не удалось. Все же изъ того факта, что почти всѣ раненые прибыли съ поля сраженія въ Севастополь безъ всякой перевязки, можно заключить, что работа на перевязочныхъ пунктахъ далеко не удовлетворила тѣхъ потребностей, которыя возникли во время сраженія. Вслѣдъ за отступающей арміей тянулись раненые, кто на лазаретныхъ полуфуркахъ, кто на казацкихъ лошадяхъ, а кто и плелся самъ, или подерживая другого несчастнаго, или опираясь на ружье. Всѣ раненые въ Альминскомъ сраженіи направлялись въ Севастополь. Много изъ нихъ осталось на полѣ сраженія. Тѣ, которые оставались лежать на мѣстахъ, занятыхъ французскими войсками нашли пріютъ и уходъ у недавнихъ враговъ. Всѣ они послѣ перевязокъ были отправлены во французскіе госпитали въ Константи-

[1]) Тотлебенъ.
[2]) Аничковъ, стр. 28.
[3]) Тотлебенъ, стр. 165.

нополь. Не такая участь ожидала раненыхъ въ мѣстностяхъ, занятыхъ англичанами. По окончаніи сраженія всѣ они, въ числѣ около 500, были перенесены къ рѣкѣ Альмѣ и положены здѣсь рядами. Послѣ этого о нихъ совсѣмъ забыли, и они нѣсколько часовъ оставались безъ пищи. По всей вѣроятности долго имъ пришлось бы находиться въ такомъ положеніи, если бы въ главной англійской квартирѣ не нашелся человѣкъ, который, видя безпомощное положеніе русскихъ раненыхъ, рѣшилъ придти къ нимъ на помощь. Ромэнъ—первый англичанинъ, которому должны быть благодарны русскіе за помощь, оказанную ихъ раненымъ. Взявшись энергично за дѣло, онъ добылъ 400 пудовъ сухарей, рому и кромѣ того людей, которые помогли ему накормить несчастныхъ. Несмотря на всю тягость дѣла, такъ какъ приходилось кормить такихъ, у которыхъ было обезображено лицо, г. Ромэнъ кончилъ его только тогда, когда всѣ раненые были накормлены. Въ виду того, что среди русскихъ плѣнныхъ не нашлось никого, кому бы можно было поручить надзоръ за ранеными, англичане рѣшили перенести ихъ на корабль и подъ парламентерскимъ флагомъ отправить въ какую-либо русскую гавань. Покидая Альминскую позицію, англичане совсѣмъ не озаботились о положеніи русскихъ, если не считать оставленныхъ ими для довольствія десяти мѣшковъ сухарей, боченка рому и нѣкотораго количества чаю и сахарнаго песку. На 500 человѣкъ раненыхъ такого количества запасовъ врядъ ли могло хватить на тѣ нѣсколько дней, которые пришлось провести имъ на берегу р. Альмы. Для присмотра за ранеными даже не былъ назначенъ врачъ и если послѣдній все-таки былъ при нихъ, то это только благодаря собственному желанію помощника лекаря 44 полка Томсона, который остался вмѣстѣ со своимъ слугою, солдатомъ Джономъ. Доктору Томсону не было оставлено перевязочныхъ средствъ, никакихъ медикаментовъ, отсюда понятно, что онъ не могъ имъ сдѣлать перевязокъ, развѣ только употребляя вмѣсто корпіи сѣно или солому. Заботы гуманнаго доктора и его слуги были главнымъ образомъ посвящены тому, чтобы накормить всѣхъ страдальцевъ и отдѣлить мертвыхъ изъ среды живыхъ и сколько-нибудь прикрыть ихъ землею. Въ послѣднемъ ему помогали сами раненые. Однажды, заботясь о довольствіи случайныхъ паціентовъ, докторъ Томсонъ самъ застрѣлилъ двухъ татарскихъ коровъ и предоставилъ раненымъ раз-

дѣлить ихъ между собой, такъ какъ раненые сами готовили себѣ пищу. Матросы прибывшаго англійскаго корабля, прежде чѣмъ переносить ихъ на корабль, принуждены были выдѣлить изъ среды раненыхъ 39 труповъ, начавшихъ уже разлагаться. Переноску на корабль англичане продолжали до тѣхъ поръ, пока не показался русскій отрядъ. Ими было оставлено на мѣстѣ около 50 раненыхъ [1]). Отрядъ, который помѣшалъ англичанамъ закончить перенесеніе на корабль русскихъ раненыхъ, былъ по всей вѣроятности тотъ, который начальство распорядилось послать для отысканія оставленныхъ на полѣ сраженія раненыхъ, послѣ перехода непріятельской арміи на южную сторону Севастополя. Этимъ отрядомъ были найдены живыми нѣсколько раненыхъ на полѣ сраженія, которые принуждены были, томимые жаждой и голодомъ, питаться травой, корнями растеній и даже землей [2]). Объ ужасномъ положеніи этихъ страдальцевъ нечего и говорить. 17 сентября пароходъ «Эванъ» доставилъ живыми въ Одессу 342 русскихъ раненыхъ. Всѣ они сначала были помѣщены въ карантинъ въ военно-временный 21 госпиталь, гдѣ оставались три недѣли, и затѣмъ были переведены въ городъ и размѣщены въ нанятыхъ для нихъ помѣщеніяхъ [3]).

Всѣ раненые, доставленные англичанами въ Одессу имѣли самыя тяжелыя поврежденія; но ни одинъ изъ нихъ не былъ во-время перевязанъ. Рудинскимъ и его помощниками было сдѣлано 92 операціи, исходъ которыхъ былъ далеко не благопріятнымъ, такъ какъ нагноеніе ранъ уже дошло до крайней степени [4]).

ПОЛОЖЕНІЕ ГОСПИТАЛЕЙ ВЪ СЕВАСТОПОЛѢ ВЪ НАЧАЛѢ КАМПАНІИ.

Вся масса раненыхъ въ Альминскомъ сраженіи, какъ было сказано, направилась въ Севастополь; въ виду этого необходимо сдѣлать отступленіе для описанія тѣхъ госпитальныхъ средствъ, которыя тамъ имѣлись. До высадки непріятеля въ Севастополѣ находились два постоянныхъ военныхъ госпиталя: сухопутный на 610 кроватей и морской

---

[1]) П. Алабинъ. Русскіе раненые въ Альминскомъ сраженіи у англичанъ. Военный сборникъ, 1870 г., ч. 71, I, 389—398.

[2]) Русскій Инвалидъ 1857 г., №№ 228 и 229.

[3]) Орестъ Рудинскій. О раненыхъ подъ Альмой, доставленныхъ англичанами въ Одессу 17 сентября 1854 года. Мед. Вѣстн. 1871 г., № 28, стр. 222—224.

[4]) Соловьевъ. О перевязочныхъ пунктахъ Севастополя. Русск. Вѣстн. 1872 г., іюнь, стр. 840.

на 500 кроватей. Кромѣ того, тамъ еще были небольшая гражданская больница и кадры четырехъ военно-временныхъ госпиталей, стоявшихъ не открытыми, которые могли бы содержать около 1.200 больныхъ [1]. Перевязочныхъ матеріаловъ имѣлось на 6.000 человѣкъ. Еще задолго до перенесенія военныхъ дѣйствій на Крымскій полуостровъ въ Севастопольскомъ сухопутномъ госпиталѣ чувствовался недостатокъ въ помѣщеніи. Такъ, въ апрѣлѣ 1854 года больныхъ прибыло въ госпиталь вдвое болѣе, чѣмъ тамъ находилось мѣстъ и вещей, въ виду чего въ маѣ были разрѣшены топчаны, т.-е. кровати, на которыя можно было класть по нѣсколько человѣкъ вмѣстѣ. Такою мѣрою не удалось увеличить количество мѣстъ въ госпиталѣ, а потому въ іюнѣ предписано было отправить до 400 больныхъ въ Евпаторію [2]. Такимъ образомъ уже съ весны была необходимость въ увеличеніи числа госпитальныхъ мѣстъ открытіемъ хотя бы одного изъ четырехъ военно-временныхъ госпиталей, имѣвшихся въ Севастополѣ. Когда объ этомъ докладывали князю Меншикову, онъ будто бы отвѣтилъ: «теперь воруютъ въ двухъ госпиталяхъ, а тогда будутъ красть въ трехъ или болѣе» [3]. Далѣе, когда главный докторъ Севастопольскаго сухопутнаго госпиталя осенью просилъ вновь дать лишнее помѣщеніе для больныхъ на сѣверной сторонѣ города, въ виду крайняго стѣсненія на южной, князь Меншиковъ поблагодарилъ его за заботливость и отказалъ въ просьбѣ. Только послѣ того, какъ 2 сентября совершилась высадка непріятелей, главный докторъ сухопутнаго госпиталя получилъ предписаніе расширить помѣщеніе госпиталя, и для этой цѣли были отведены морскія казармы. Въ виду недостатка медицинскаго персонала докторъ Гейманъ неоднократно обращался съ просьбой къ начальству, но, не находя нигдѣ поддержки, онъ принужденъ былъ обратиться къ адмиралу Корнилову, который и прислалъ на помощь, прикомандировавъ къ сухопутному госпиталю 16 врачей и 24 фельдшера морского вѣдомства, и далъ вообще все, что могъ дать. 8 сентября въ день Альминскаго сраженія докторъ

[1]) Ульрихсонъ. Тяжелые дни Севастопольскаго военно-временнаго госпиталя во время осады города въ 1854—55 г.г. Спб., 1890, 8°, 122, стр. 7.

[2]) Н. Соловьевъ. Скорбные листы Крымской кампаніи. Русскій Вѣстникъ 1872 г., т. 101, IX, VII, 297—371, стр. 348 и 349.

[3]) Ульрихсонъ. Тяжелые дни Севастопольскаго военно-временнаго госпиталя, стр. 23.

Гейманъ получилъ предписаніе приготовить къ вечеру во вновь устроенномъ помѣщеніи все необходимое для поданія помощи и для продовольствія раненыхъ [1]). Съ большимъ трудомъ удалось собрать до 300 коекъ. Вечеромъ того же дня были доставлены въ госпиталь 1.451 раненый. Очевидно, что этимъ раненымъ пришлось плохо въ военно-сухопутномъ госпиталѣ. 9 сентября, на другой день послѣ Альминскаго сраженія, когда выяснилось, что число раненыхъ слишкомъ велико и постоянный госпиталь не можетъ имъ всѣмъ дать пріютъ, было приказано соединить всѣ четыре кадра военно-временныхъ госпиталей и открыть одинъ военно-временный, для котораго отведено мѣсто въ Корабельной слободкѣ, въ морскихъ Александровскихъ казармахъ, откуда передъ этимъ были выведены моряки [2]). При этомъ положеніе постояннаго военно-сухопутнаго госпиталя еще ухудшилось, такъ какъ изъ него переданъ значительный запасъ вещей въ (новый) временный госпиталь [3]). Завѣдываніе военно-временнымъ госпиталемъ было поручено одному изъ старшихъ врачей военно-временныхъ госпиталей Ульрихсону. Зданіе, назначенное подъ госпиталь, было обширное, помѣстительное. Оно состояло изъ нѣсколькихъ флигелей въ 2 и 3 этажа. Но въ немъ не нашлось никакихъ хозяйственныхъ принадлежностей, за исключеніемъ наръ и кое-гдѣ ларей для храненія домашнихъ вещей. Въ военно-временныхъ госпиталяхъ, которые были соединены для образованія этого госпиталя, находились положенныя по табели: носильное и постельное бѣлье, жестяная и оловянная посуда; въ одномъ изъ нихъ даже нашлось до 200 деревянныхъ кроватей со столиками и табуретами. Для оборудованія госпиталя необходимо было такъ или иначе достать или пріобрѣсти много вещей, чего въ это время нельзя было сдѣлать, такъ какъ начальство и жители Севастополя, въ ожиданіи движенія непріятелей на городъ, занимались исключительно приведеніемъ его въ оборонительное состояніе. Госпитальные смотрители, комиссары, команда госпиталей,—всѣ были на ногахъ и выпрашивали въ разныхъ мѣстахъ Корабельной слободки топливо, воду, посуду и несли это въ госпиталь.

---

[1]) П. Соловьевъ. Скорбные листы, стр. 349.
[2]) Ульрихсонъ. Тяжелые дни Севастопольскаго военно-временнаго госпиталя, стр. 22.
[3]) П. Соловьевъ. Скорбные листы, стр. 349.

Передъ наступленіемъ вечера того же дня стали прибывать раненые. Всѣхъ ихъ клали на голый полъ, въ ихъ же одеждѣ. О томъ, чтобы накормить, напоить ихъ или подать надлежащее медицинское пособіе, нельзя было и думать. Съ наступленіемъ вечера раненые стали прибывать уже сотнями. Врачамъ не было возможности приняться за работу, такъ какъ, кромѣ отсутствія хирургическихъ инструментовъ, карманнаго набора и перевязочныхъ средствъ, не было ни воды, ни уксуса, ни деревяннаго масла, ни сальной свѣчки. Несчастные раненые, лежа на полу, хватали за ноги проходившихъ мимо врачей, умоляя сдѣлать перевязку. Госпитальная прислуга приложила всѣ старанія, чтобы придти на помощь госпиталю послѣ возвращенія жителей съ крѣпостныхъ работъ и наконецъ даже пустила въ ходъ свои собственныя деньги. Такимъ путемъ удалось достать воды, соломы, свѣчей, уксуса и т. д., что дало возможность приняться врачамъ за работу [1]). Всѣхъ врачей сначала было трое и помощниками ихъ состояло около шести фельдшеровъ. Несмотря на усиленную работу ночью, къ утру едва удалось перевязать пятую часть раненыхъ, число которыхъ въ военно-временномъ госпиталѣ превышало тысячу человѣкъ. На другой день пріѣхалъ главный докторъ сухопутнаго Севастопольскаго госпиталя, Гейманъ, далъ 100 рублей собственныхъ денегъ и обѣщалъ доложить начальству о состояніи военно-временнаго госпиталя. 11 сентября явился первый севастопольскій комендантъ, генералъ-лейтенантъ Кизмеръ, который приказалъ немедленно выдать нужную для приведенія въ порядокъ госпиталя сумму и назначилъ наблюдать за этимъ плацъ-маіора Фонъ-Левиса. Съ этого времени дѣла военно-временнаго госпиталя пошли лучше, такъ какъ нашлись и солома, и сѣно для набивки тюфяковъ, нашлось и достаточное количество воды и топлива. Съ этого дня стали готовить для больныхъ пищу, тогда какъ первые дни раненые сидѣли на сухаряхъ, да кромѣ того нѣкоторые командиры экипажей присылали пищу, приготовленную на корабляхъ [2]). Между тѣмъ на третій день со времени открытія госпиталя, въ немъ находилось уже 2.044 раненыхъ. Особенно тяжелыхъ раненыхъ здѣсь не было, такъ какъ они были направлены

---

[1]) Ульрихсонъ, l. c., стр. 24.
[2]) Н. Соловьевъ. Скорбные листы, стр. 355.

въ постоянный госпиталь, гдѣ было больше и врачей, и медицинскихъ запасовъ. Поэтому въ военно-временномъ госпиталѣ большая часть раненыхъ была на ногахъ. Въ виду столь большого числа раненыхъ заготовленныя въ военно-временныхъ госпиталяхъ перевязочныя вещи скоро были израсходованы, и госпиталь совсѣмъ остался бы безъ нихъ, если бы капитанъ-лейтенантъ Тироль, командиръ Мезембріи, случайно узнавъ о недостаткѣ перевязочныхъ припасовъ, не прислалъ бы со своего фрегата достаточнаго количества паруснаго холста. Такимъ образомъ въ госпиталѣ имѣлось уже почти все для удовлетворенія раненыхъ, но недоставало рабочихъ рукъ. При небольшомъ числѣ медицинскаго персонала, едва удалось перевязать половину раненыхъ. Посѣтившій 12 сентября военно-временный госпиталь адмиралъ Корниловъ, видя недостатокъ во врачахъ и фельдшерахъ, собралъ на флагманскій корабль врачей флота и приказалъ имъ явиться въ Александровскія казармы вмѣстѣ съ фельдшерами, хирургическими инструментами и перевязочными вещами [1]). Благодаря этому къ утру слѣдующаго дня почти всѣ раненые были перевязаны. Въ такомъ видѣ было поставлено дѣло медицинской помощи раненымъ при Альмѣ.

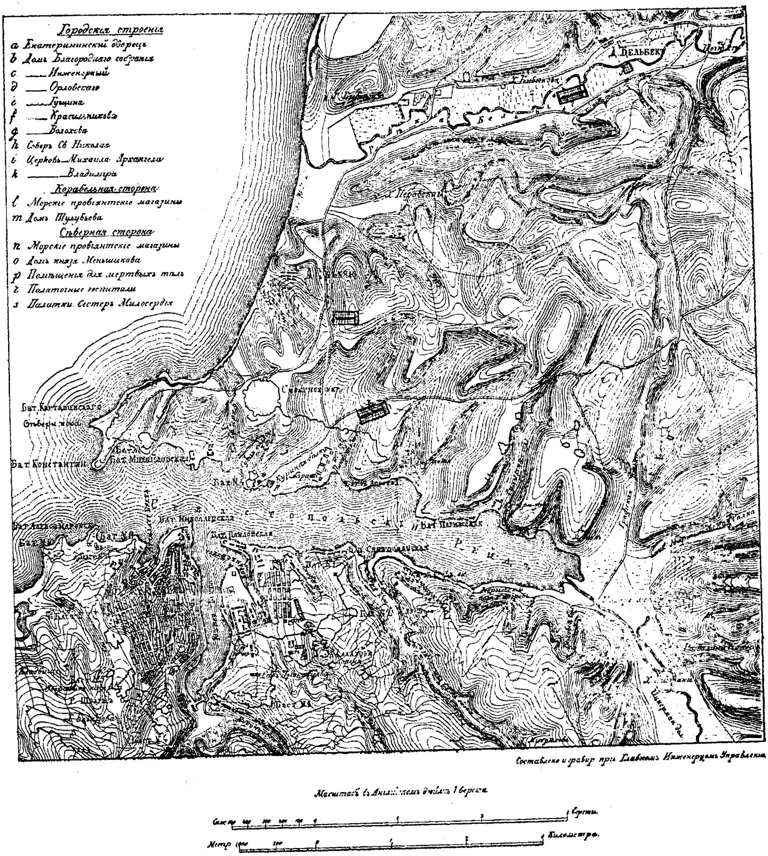
ПЕРВЫЕ ПЕРЕВЯЗОЧНЫЕ ПУНКТЫ ВЪ СЕВАСТОПОЛѢ.

Съ переходомъ непріятеля на южную сторону Севастополя и съ началомъ осадныхъ работъ и стычекъ на оборонительной линіи было учреждено четыре перевязочныхъ пункта, по возможности ближе къ оборонительной линіи, чтобы имѣть возможность быстрѣе придти на помощь раненымъ. Первый перевязочный пунктъ былъ открытъ въ военно-сухопутномъ госпиталѣ, а второй въ театрѣ, около большого бульвара (впослѣдствіи, еще до перваго бомбардированія, онъ былъ перенесенъ въ домъ полковницы Уптонъ); третій перевязочный пунктъ открылся въ Торскомъ госпиталѣ, а четвертый въ Корабельной слободкѣ, въ баракахъ Брестскаго пѣхотнаго полка [2]). Вмѣстѣ съ тѣмъ въ домѣ Благороднаго собранія на Николаевской площади былъ открытъ главный перевязочный пунктъ. Домъ этотъ былъ однимъ изъ лучшихъ въ Севастополѣ. Здѣсь, въ танцовальной залѣ сначала было поставлено 60 коекъ. Уборная, читальня, картежная и билліардная съ буфетомъ были обращены въ операціонную, перевязочныя комнаты и кладовыя

[1]) Ульрихсонъ, l. c., стр. 26.

[2]) Гауровицъ. Морскіе врачи въ Севастополѣ. Морск. сборникъ 1855 г., № 5, II, 113—125, стр. 116.

Карта перевязочныхъ пунктовъ и госпиталей въ Севастополѣ и въ окрестностяхъ его въ 1854-1856 г

для инструментовъ, перевязочныхъ и аптечныхъ припасовъ, бѣлья, обуви и другихъ хозяйственныхъ запасовъ [1]). Завѣдываніе перевязочными пунктами приняли на себя морскіе врачи. Главнымъ перевязочнымъ пунктомъ завѣдывалъ медицинскій инспекторъ Черноморскаго флота дѣйствительный статскій совѣтникъ Рождественскій.

ВѢДСТВІЯ ПЕРЕВЯЗОЧНЫХЪ ПУНКТОВЪ И ГОСПИТАЛЕЙ ОТЪ НЕПРІЯТЕЛЬСКАГО ОГНЯ.

Въ послѣдней трети сентября непріятель съ построенныхъ батарей сталъ открывать по городу стрѣльбу, сначала только по ночамъ для того, чтобы помѣшать крѣпостнымъ работамъ, а затѣмъ и днемъ. Снаряды залетали въ городъ, падали на Театральной площади, отбивали углы и пробивали крыши домовъ. Между прочимъ одна бомба упала во время службы въ костелъ, убила и поранила здѣсь нѣсколько человѣкъ, въ числѣ ихъ убила военнаго врача Шипилло.

Вмѣстѣ съ тѣмъ начались и вылазки нашихъ охотниковъ. Съ этого времени стали дѣйствовать перевязочные пункты Севастополя. Туда приносили раненыхъ; тамъ перевязывали ихъ, дѣлали нужныя операціи и послѣ этого отсылали раненыхъ въ госпитали; послѣдніе къ этому времени оправились отъ того состоянія, въ которое они были поставлены наплывомъ раненыхъ послѣ Альминскаго сраженія. Это произошло прежде всего отъ того, что часть раненыхъ выздоровѣла, часть отправилась въ мѣста своей службы и являлась только на перевязку, а часть была отправлена въ Симферополь. Но Севастопольскій сухопутный госпиталь ожидала другая бѣда: помѣщеніе, которое онъ занималъ оказалось подъ обстрѣломъ, и штуцерныя пули долетали до госпитальныхъ палатъ. Въ виду этого главнокомандующимъ было приказано 29 сентября перевести всѣхъ больныхъ и раненыхъ, находившихся въ госпиталѣ, на сѣверную сторону, въ бараки. Независимо отъ этого 30 сентября первый комендантъ предписалъ тѣхъ же больныхъ и раненыхъ перевести въ морскія казармы на Павловскій мысокъ. Главный врачъ старался отклонить послѣднее рѣшеніе, такъ какъ казармы представляли мало удобствъ для помѣщенія, и это ему удалось только тогда, когда большая часть больныхъ и раненыхъ была перевезена на Павловскій мысокъ. Въ госпитальномъ управленіи послѣ перевода госпиталя на сѣверную сторону возникли нѣкоторыя затрудненія, такъ какъ кухня, пекарня и прачечная оставались

[1]) Ульрихсонъ, l. c., стр. 32.

сначала на южной сторонѣ. Наконецъ и въ сухопутномъ госпиталѣ, благодаря трудамъ и стараніямъ врачей, водворился порядокъ. При госпиталѣ былъ открытъ перевязочный пунктъ, который находился въ завѣдываніи хирурга Райскаго [1]). Такъ какъ врачи были не слишкомъ обременены больными (на рукахъ каждаго находилось не болѣе 50 больныхъ), то они, исполнивъ палатныя визитаціи, являлись на перевязочный пунктъ и работали здѣсь. Такъ продолжалось до первой бомбардировки Севастополя. Съ началомъ бомбардировки на всѣхъ перевязочныхъ пунктахъ и во всѣхъ госпиталяхъ началась оживленная работа. Раненые поступали на всѣ пункты и первое время всюду встрѣчали внимательный уходъ и надлежащую помощь. Но скоро начались и бѣдствія. Непріятельскія бомбы кажется не щадили ни одного мѣста въ городѣ. 5 октября было разрушено ими зданіе, въ которомъ прежде помѣщался постоянный сухопутный госпиталь. 6 октября одиннадцать бомбъ упало между строеніями, отведенными для госпиталя на сѣверной сторонѣ, а 12 ядро пробило насквозь кровлю одного барака и прошибло стѣну между двумя больными, лежащими на койкахъ, къ счастію, не причинивъ имъ вреда [2]). Точно также и военно-временный госпиталь подвергся дѣйствію непріятельскаго огня. Съ самаго начала бомбардированія снаряды падали на дворъ, отбивали углы и карнизы флигелей, но щадили палаты. Одна бомба упала подлѣ кухни, разорвалась и разметала во всѣ стороны самовары, приготовленные для больныхъ. На третій или четвертый день бомбардировки бомба упала здѣсь на крышу флигеля, гдѣ помѣщались раненые, пробила потолокъ, пронизала всѣ три этажа и разорвалась въ подвалѣ, не задѣвъ никого [3]). Больше всего пострадало зданіе морского госпиталя. Сначала оно только было сильно повреждено снарядами, но 9 октября въ одномъ изъ флигелей его произошелъ пожаръ и потому пришлось быстро транспортировать больныхъ. Морской госпиталь былъ переведенъ на сѣверную сторону, въ провіантскіе магазины на Михайловской батареѣ и въ бараки [4]).

---

[1]) Впослѣдствіи этимъ пунктомъ сталъ завѣдывать Рудинскій.

[2]) Н. Соловьевъ. Скорбные листы, стр. 351.

[3]) Ульрихсонъ. Тяжелые дни Севастопольскаго военно-временнаго госпиталя, стр. 40.

[4]) Х. Гюббенетъ. Очеркъ медицинской и госпитальной части, стр. 7.

Несчастіе, случившееся съ морскимъ госпиталемъ, пагубнѣйшимъ образомъ отразилось на дѣятельности сухопутнаго госпиталя (на сѣверной сторонѣ). Дѣло въ томъ, что туда ночью 9 октября, безъ всякаго предупрежденія, были переведены изъ горѣвшаго морского госпиталя 980 больныхъ и раненыхъ. Для неожиданно прибывшихъ не было приготовлено въ госпиталѣ мѣстъ, а потому утомленные и измотавшіеся, вслѣдствіе перенесенныхъ волненій, вновь прибывшіе, желая найти мѣсто для отдыха, стали прогонять съ мѣстъ прибывшихъ раньше. Поднялся шумъ, наконецъ даже произошла драка между ранеными, и врачамъ пришлось быть безмолвными свидѣтелями этой непріятной сцены, такъ какъ добиться повиновенія было невозможно [1]). Такой единовременный наплывъ раненыхъ, въ добавленіе къ тѣмъ, которые доставлялись сюда съ начала бомбардировки съ южной стороны, поставилъ госпитальную жизнь въ затруднительное положеніе. Докторъ Гейманъ обращался къ военнымъ властямъ объ облегченіи положенія госпиталя, но только 16 октября, по приказанію князя Меншикова, отправлено въ Симферополь 525 раненыхъ. Но эта мѣра, кромѣ выгоды (освобожденіе въ госпиталѣ мѣста), имѣла и свою невыгоду, а именно лишало госпиталь врачебныхъ силъ, такъ какъ съ транспортами больныхъ и раненыхъ должны были отправляться и врачи. Что касается дѣятельности военно-временнаго госпиталя, то здѣсь не встрѣчалось особыхъ затрудненій. Правда, здѣсь шла непрерывная работа, врачи отдыхали по очереди, иногда только часъ-два, но здѣсь оперировали только тяжело раненыхъ и оставляли ихъ на нѣкоторое время въ госпиталѣ, а легко раненыхъ и контуженныхъ прямо отсылали на сѣверную сторону или оставляли въ полкахъ подъ надзоромъ врачей [2]). Въ такомъ же видѣ шла работа на другихъ пунктахъ южной стороны.

УЧАСТЬ РАНЕНЫХЪ ВЪ БАЛАКЛАВСКОМЪ СРАЖЕНІИ.

Недѣлю спустя послѣ начала первой бомбардировки Севастополя, произошло Балаклавское сраженіе, но въ виду того, что число раненыхъ и контуженныхъ въ немъ не достигло высокой цифры, оно не могло сколько-нибудь повліять на положеніе раненыхъ въ Севасто-

[1]) Н. Соловьевъ. Скорбные листы, стр. 350.
[2]) Ульрихсонъ. Тяжелые дни Севастопольскаго военно-временнаго госпиталя, стр. 41.

польскихъ госпиталяхъ, такъ какъ они всѣ нашли себѣ достаточно мѣста въ сводномъ лазаретѣ дѣйствовавшаго отряда въ деревнѣ Чоргунъ.

Вечеромъ 12 октября, передъ Балаклавскимъ сраженіемъ врачи всѣхъ частей 12 пѣхотной дивизіи собрались у дивизіоннаго доктора, гдѣ, ознакомившись въ общихъ чертахъ съ диспозиціей, выбрали для отряднаго передового перевязочнаго пункта мѣстность, находящуюся позади Трактирнаго моста, тотчасъ же по лѣвую его сторону. Мѣстность эта съ лѣвой и съ передней своей стороны была окружена водопроводомъ, который здѣсь дѣлалъ крутой поворотъ. Находясь недалеко отъ мѣста военныхъ дѣйствій, перевязочный пунктъ былъ защищенъ отъ выстрѣловъ только окружающими холмами, за которыми скрывался отъ прицѣла. Всѣмъ медикамъ, которые были налицо, а такихъ оказалось только семь человѣкъ на 24.000 войскъ дѣйствующаго отряда, приказано было находиться на передовомъ перевязочномъ пунктѣ; по окончаніи дѣла одному или двумъ, по назначенію дивизіоннаго доктора, завѣдывать лазаретомъ, подъ который въ Чоргунѣ были отобраны лучшіе дома, остальнымъ же медикамъ оставаться при дѣйствующихъ войскахъ. Затѣмъ была заготовлена солома для подстилки раненымъ и рѣшено не открывать лазарета до окончанія дѣла, а держать всѣ вещи въ полуфуркахъ.

Съ разсвѣтомъ 13 октября началось дѣло. Къ девяти часамъ утра на передовой перевязочный пунктъ стали подносить раненыхъ. Около 11 часовъ утра по дорогѣ въ Чоргунъ, которая шла мимо передового перевязочнаго пункта, промчалась англійская кавалерія. Всѣ четыре лазаретныхъ обоза съ врачами, прислугою и припасами принуждены были спуститься низовою дорогой въ Байдарскую долину. Когда случайные гости возвращались обратно, они оставили на перевязочномъ пунктѣ 16 своихъ раненыхъ. Послѣ этого инцидента дѣятельность на перевязочномъ пунктѣ продолжалась попрежнему. Въ 5 часовъ пополудни работа на перевязочномъ пунктѣ была закончена. Было сдѣлано 28 большихъ и много мелкихъ операцій; всѣ болѣе трудно раненые, осмотрѣнные и тщательно перевязанные, были отправлены на лазаретныхъ фургонахъ въ деревню Чоргунъ, гдѣ былъ устроенъ, какъ предполагалось, сводный лазаретъ для всего отряда, подъ руководствомъ двухъ баталіонныхъ лекарей. Къ закату солнца

штабъ-лекаря отправились на редуты, для поданія совѣтовъ и перевязокъ оставшимся въ строю раненымъ и контуженнымъ [1]).

Вся наша потеря въ Балаклавскомъ сраженіи равнялась убитыми, 7 офицеровъ и 124 нижнихъ чина; ранеными и контуженными 33 офицера и 448 нижнихъ чиновъ; 15 нижнихъ чиновъ пропало безъ вѣсти [2]).

УЧАСТЬ РАНЕНЫХЪ ВЪ ИНКЕРМАНСКОМЪ СРАЖЕНІИ.

Далеко не такъ и въ смыслѣ потерь, и въ смыслѣ вліянія на положеніе госпитальнаго дѣла въ Севастополѣ прошло Инкерманское сраженіе, послѣдовавшее 24 октября 1854 года.

	Генер.:	Шт. и оберъ офицеровъ:	Нижнихъ чиновъ:
Убитыми	—	51	3.237
Ранеными и контуженными .	6	233	6.689
Безъ вѣсти пропавшими . .	—	5	1.738
Всего.	6	289	11.664 [3]).

Вся масса раненыхъ и контуженныхъ въ этомъ бою была непосредственно направлена въ Севастополь. Вслѣдствіе приказа главнокомандующаго, перевязочный пунктъ для отряда генералъ-лейтенанта Соймонова былъ назначенъ въ Севастополѣ, а для отряда генерала Павлова у фонтана, не доходя двухъ верстъ до Инкерманскаго моста [4]).

Исходя изъ того, что послѣ Инкерманской вылазки скопилось въ Севастополѣ много раненыхъ, которые совсѣмъ не были перевязаны или которымъ долгое время не дѣлалось необходимѣйшихъ операцій, можно сказать, что дѣятельность передовыхъ перевязочныхъ пунктовъ, была очень незначительной. Вообще при такомъ громадномъ числѣ раненыхъ и недостаткѣ медицинскихъ пособій, трудно было ожидать существенной помощи раненымъ на передовыхъ перевязочныхъ пунктахъ.

Въ теченіе двухъ дней на мѣстахъ столкновеній съ непріятелемъ подбирали раненыхъ, изнемогавшихъ отъ страданій и умолявшихъ о поданіи глотка воды [5]). Поле Инкерманскаго сраженія представляло

---

[1]) А. Генрици. Воспоминанія о Восточной войнѣ 1854 — 1856 гг., стр. 42—48.

[2]) Тотлебенъ.

[3]) Тамъ же, стр. 457.

[4]) Тамъ же. Приложенія, стр. 69, 70 и 72.

[5]) Аничковъ. Военно-историческіе очерки Крымской экспедиціи, ч. I. Описаніе сраженій на рѣкѣ Альмѣ, при Балаклавѣ и подъ Инкерманомъ. Съ тремя гравированными планами. Спб. 1856 г., 8°, 107, стр. 107.

ужасный, потрясающій видъ. Очевидецъ описываетъ его такъ: «Всѣ окрестные овраги, косогоры, высоты и въ особенности мѣстность около редута № 1 были завалены трупами. Медвѣжьи шапки англійской гвардіи, русскія сѣрыя шинели, французскіе синіе мундиры, англійскія красныя куртки,—все это валялось въ странной пестрой смѣси. Не на всякомъ полѣ сраженія можно видѣть людей, умерщвленныхъ штыками; здѣсь они лежали цѣлыми грудами, и страшенъ былъ видъ ихъ. Спокойное чело, сомкнутыя вѣки, полуоткрытыя уста свидѣтельствовали о мгновенной смерти пораженныхъ пулями; но искривленныя лица, разрытая кругомъ земля, простертыя къ небу руки и часто оставшіеся между ними клочки травы рисовали предсмертныя муки пронзенныхъ штыками» [1]).

Раненые и контуженые въ Инкерманскомъ сраженіи въ громадномъ большинствѣ поступили на Сѣверную сторону въ сухопутный госпиталь, который передъ этимъ, именно 18 октября, долженъ былъ передать значительную часть госпитальныхъ вещей въ Карасубазаръ и Бахчисарай, гдѣ сформировывались военно-временные госпитали и кромѣ того лишился въ тотъ же день четырехъ, изъ числа десяти, работавшихъ въ немъ врачей; 21 октября его покинулъ и главный докторъ, который наканунѣ получилъ предписаніе отправиться въ Симферополь къ генералу Квицинскому, пожелавшему воспользоваться его медицинской помощью. При отъѣздѣ доктора Геймана изъ госпиталя, въ послѣднемъ находилось 1.805 раненыхъ и больныхъ. По дорогѣ въ Симферополь онъ заѣхалъ въ лагерь, расположенный около деревни Чонгуръ, чтобы лично передать князю Меншикову о нуждахъ госпиталя. Выслушавъ его, главнокомандующій приказалъ ему немедленно отправиться въ Ѳеодосію осмотрѣть мѣстный госпиталь. Осматривая 24 октября утромъ госпиталь, докторъ Гейманъ услышалъ отдаленную канонаду. Онъ поспѣшно закончилъ осмотръ и отправился въ Севастополь. Въ Симферополѣ онъ былъ задержанъ генераломъ Квицинскимъ, а въ Бахчисараѣ приказомъ князя Меншикова не давать никому лошадей, кромѣ фельдъегерей. Только въ два часа ночи 26 октября онъ прибылъ въ Севастополь и нашелъ тамъ слѣдующее: въ квартирѣ его на полу сплошь лежали раненые офицеры, а въ госпиталѣ п

[1]) Тамъ же, стр. 106—107.

различныхъ отдѣленіяхъ 5.917 человѣкъ. Такимъ образомъ въ госпиталь сразу прибыло 4.000 человѣкъ; для раненыхъ не хватило мѣста въ баракахъ, а потому часть ихъ размѣстилась въ палаткахъ, промокшихъ отъ дождя, на сырой землѣ, безъ подстилки; другіе располагались прямо подъ открытымъ небомъ, несмотря на осеннюю погоду, предпочитая оставаться здѣсь, а не въ баракахъ, въ которыхъ атмосфера была невыносима. Входя первый разъ въ госпиталь, главный докторъ, былъ принужденъ приказать предварительно открыть настежь двери на четверть часа. Больные лежали на нарахъ и подъ нарами, одинъ возлѣ другого. При первомъ обходѣ между ними оказалось трое мертвыхъ [1]). Что могли сдѣлать здѣсь при такихъ условіяхъ шесть врачей, когда несмотря на крайнее переполненіе госпиталя, съ Южной стороны все подвозились свѣжіе раненые, такъ какъ тамъ заботились о томъ, чтобы приготовлять мѣста для вновь прибывающихъ. Вообще въ сухопутномъ госпиталѣ на Сѣверной сторонѣ создавалось такое положеніе, что едва врачи успѣютъ подать помощь нѣкоторой части раненыхъ, какъ прибываетъ другая партія, требующая того же. Немудрено, что при такихъ условіяхъ врачи къ 12 ноября не успѣли подать помощи всѣмъ раненымъ въ Инкерманскомъ сраженіи.

Въ этотъ день въ Севастополь прибылъ Пироговъ со своимъ отрядомъ хирурговъ. Побывавъ на Сѣверной сторонѣ въ баракахъ, онъ нашелъ здѣсь до 2.000 раненыхъ [2]). Рѣшивъ начать свою дѣятельность въ Севастополѣ съ поданія помощи этимъ страдальцамъ, Пироговъ сначала поселился на Сѣверной сторонѣ въ батареѣ № 14 и занялся прежде всего сортировкой тѣхъ раненыхъ, которые въ то время находились въ баракахъ сухопутнаго госпиталя. Для того, чтобы новые транспорты съ Южной стороны не отвлекали отъ этого дѣла, была прекращена транспортировка раненыхъ и больныхъ изъ военновременнаго госпиталя. Затѣмъ распредѣливъ раненыхъ по отдѣленіямъ, отдѣливъ чистыя раны отъ нечистыхъ, онъ произвелъ много такихъ операцій, которыя нужно было бы произвести тотчасъ же по прибы-

[1]) Н. Соловьевъ. Скорбные листы, стр. 351—352.

[2]) Севастопольскія письма Н. И. Пирогова. Изданіе Русскаго Хирургическаго Общества Пирогова. Подъ редакціей и съ примѣчаніями Ю. Г. Малиса. Спб. 1907 г., 8°, стр. 72.

тіи раненыхъ въ госпиталь. Пироговымъ былъ сформированъ большой транспортъ раненыхъ и отправленъ въ Симферополь. На всю эту работу онъ потратилъ десять дней. Между прочимъ, необходимо сказать, что раненые подъ Инкерманомъ служили Пирогову первымъ матеріаломъ для примѣненія его неподвижной гипсовой повязки [1]).

Изъ тѣхъ раненыхъ и контуженыхъ, которые не попали въ сухопутный госпиталь, нѣкоторые остались въ строю. Кромѣ того въ приведенныхъ выше числахъ раненыхъ и контуженыхъ въ Инкерманскомъ сраженіи значатся и тѣ легко раненые, которые послѣ первоначальной помощи на передовыхъ перевязочныхъ пунктахъ, были направлены въ лазареты.

ПЕРЕВЯЗОЧНЫЕ ПУНКТЫ СЕВАСТОПОЛЯ ВЪ ПЕРВЫЕ ДНИ БОМБАРДИРОВКИ.

Положеніе перевязочныхъ пунктовъ, учрежденныхъ въ Севастополѣ, съ началомъ первой бомбардировки, стало затруднительнымъ, такъ какъ непріятельскіе снаряды то и дѣло попадали въ зданія, въ которыхъ они помѣщались.

Въ болѣе выгодныхъ условіяхъ находился главный перевязочный пунктъ, въ виду того, что онъ съ Южной стороны былъ защищенъ отъ непріятельскихъ выстрѣловъ холмомъ Казарскаго бульвара. 6 октября ядромъ сорвало уголъ крыши дома Уптонъ, въ которомъ помѣщался второй пунктъ, другое пролетѣло черезъ палату перваго перевязочнаго пункта. 7 октября ядромъ пробило стѣну въ домѣ Уптонъ, а ночью съ 7 на 8 октября болѣе десятка бомбъ разорвалось на дворѣ перваго перевязочнаго пункта, вслѣдствіе чего 8 октября онъ былъ перенесенъ въ домъ Благороднаго Собранія. Въ то же время перевязочный пунктъ изъ дома Уптонъ былъ перенесенъ въ домъ Волохова на Екатерининской улицѣ. Отсюда 16 октября онъ былъ перенесенъ также въ Благородное Собраніе.

Тѣ же причины принудили четвертый перевязочный пунктъ перейти изъ бараковъ Брестскаго пѣхотнаго полка въ домъ мѣщанина Зальцкибера, а затѣмъ въ казармы 38 флотскаго экипажа, въ которыхъ помѣщался военно-временный госпиталь [2]).

---

[1]) Тамъ же, стр. 11—79.

[2]) Гауровицъ. Морскіе врачи въ Севастополѣ. Морской сборникъ, 1855 г., № 5, II, стр. 117 — 118.

Въ исторіи Севастопольской обороны впослѣдствіи занимаютъ видное мѣсто три перевязочныхъ пункта: въ Благородномъ Собраніи, на Корабельной при военно-временномъ госпиталѣ и на Сѣверной при постоянномъ сухопутномъ госпиталѣ. Всѣ указанные перевязочные пункты могутъ быть названы главными. Значеніе каждаго изъ нихъ въ отдѣльности возрастало въ то время, когда непріятельскій огонь былъ направленъ на ту часть города, въ которой былъ расположенъ перевязочный пунктъ.

ПЕРЕДОВЫЕ ПЕРЕВЯЗОЧНЫЕ ПУНКТЫ.

Что касается передовыхъ перевязочныхъ пунктовъ, то они открывались, по возможности, въ ближайшихъ къ оборонительной линіи зданіяхъ, защищенныхъ отъ выстрѣловъ. Сюда заносились съ бастіоновъ раненые, по дорогѣ на главный перевязочный пунктъ. Здѣсь имъ оказывали первоначальное пособіе, въ видѣ остановки кровотеченія и наложенія поверхностной повязки. На перевязочныя станціи, какъ иначе назывались передовые перевязочные пункты, попадали далеко не всѣ раненые, бо́льшая часть ихъ непосредственно отправлялась на главные перевязочные пункты. Перевязочныя станціи находились въ рукахъ медицинскаго персонала полковъ, вошедшихъ въ составъ севастопольскаго гарнизона. На каждой «станціи» работали одинъ или два врача, при такомъ же числѣ фельдшеровъ. Обстановку этихъ станцій составляли: одна, двѣ кровати со столомъ и стуломъ, батальонный ящикъ инструментовъ и небольшое количество перевязочныхъ средствъ и медикаментовъ, какое могло помѣститься въ сумкахъ фельдшеровъ [1]). Всего такихъ перевязочныхъ станцій было учреждено четыре, по числу отдѣленій оборонительной линіи, а именно: для перваго отдѣленія — позади 6 бастіона, для второго отдѣленія — на Морской улицѣ, для третьяго — у морского госпиталя и для четвертаго — у прохода Доковой стѣны [2]). Мѣста расположенія ихъ были обозначены красными флагами. Такъ продолжалось до второго бомбардированія, когда почти всѣ остальныя зданія Севастополя, уцѣлѣвшія отъ перваго бомбардированія, пострадали. Послѣ этого передовые перевязочные пункты были упразднены, кромѣ одного—у Се-

[1]) Н. Стефановскій и Н. Соловьевъ. Очеркъ санитарнаго состоянія Крымской арміи. Вып. III, стр. 3.

[2]) Тотлебенъ, стр. 551.

ленгинскаго и Волынскаго редутовъ. Этотъ пунктъ находился въ банѣ, стоявшей на склонѣ горы, въ Киленъ-балкѣ и просуществовалъ до потери редутовъ, происшедшей 26 мая. При этомъ два врача — Крыловъ и Мрочковскій—и три фельдшера были взяты въ плѣнъ[1]). Врачи и фельдшера частей войскъ, послѣ закрытія передовыхъ перевязочныхъ пунктовъ, стали работать на главныхъ, куда теперь до самаго конца осады поступали раненые прямо съ бастіоновъ безъ промежуточныхъ перевязочныхъ станцій.

УБОРКА РАНЕНЫХЪ.

Уборкой раненыхъ съ поля сраженія и съ бастіоновъ въ Крымскую кампанію сначала занимались музыкантскія команды и цирюльники второго комплекта, которые всѣ были возвращены въ роты. Но съ теченіемъ времени, когда много изъ указанныхъ носильщиковъ выбыло изъ строя или вслѣдствіе болѣзней или вслѣдствіе раненій, раненыхъ изъ огня съ севастопольскихъ бастіоновъ начали выносить ихъ товарищи. Такой порядокъ имѣлъ двойную невыгоду: прежде всего это лишало строй людей, такъ какъ изъ траншей и батарей одного раненаго выносили четверо, а нерѣдко 6 — 8 человѣкъ. Второе неудобство заключалось въ томъ, что благодаря неумѣлой носкѣ раненыхъ, у послѣднихъ усиливались страданія; иногда даже ухудшалось ихъ положеніе[2]). Въ виду этого было приказано, чтобы всѣ войска, находившіяся на оборонительной линіи, имѣли постоянно по 8 человѣкъ отъ роты для относа раненыхъ. Эти люди должны были имѣть носилки и переносить раненыхъ никакъ не далѣе частей, составляющихъ ближайшій резервъ къ мѣстамъ, означеннымъ желтыми флагами. Части, составлявшія ближайшіе резервы отдѣленій, наряжали отъ себя ежедневно по 12 человѣкъ отъ роты для дальнѣйшаго относа раненыхъ отъ мѣстъ съ желтыми флагами до мѣстъ, означенныхъ красными флагами. Здѣсь, какъ извѣстно, находились передовыя перевязочныя станціи, откуда раненые, получивъ первоначальное медицинское пособіе, переносились на перевязочные пункты людьми изъ особыхъ командъ носильщиковъ. Такихъ командъ было сформировано двѣ: одна въ городѣ изъ 180, а другая на Корабельной сторонѣ изъ 160 человѣкъ.

---

[1]) Н. Стефановскій и Н. Соловьевъ, l. c., стр. 3.
[2]) Н. Пироговъ. Начала общей военно-полевой хирургіи. Часть I, стр. 35.

Носилки.

Во время Крымской кампаніи въ русскихъ войскахъ имѣлись носилки, состоявшія изъ двухъ круглыхъ шестовъ, аршина въ четыре длины, которые продѣвались по краямъ вдоль тюфячнаго мѣшка, расшитаго на обоихъ концахъ; затѣмъ, по длинѣ каждаго шеста, съ внутренней его стороны, тюфячный мѣшокъ простегивался вплотную, для того чтобы шестъ не сходилъ со своего мѣста. Удобство подобныхъ носилокъ заключалось въ томъ, что, въ случаѣ нужды, можно было набивать среднюю непростеганную часть тюфяка сѣномъ, соломою или сдвапивать теплыми и мягкими вещами. Такую же подстилку можно было при желаніи сдѣлать только въ изголовьѣ. (Разумѣется, тѣ носилки, которыя представляли собою кусокъ парусины, насаженный на два шеста, а такихъ носилокъ въ Севастополѣ была бо́льшая часть, не представляли указанныхъ удобствъ). Къ неудобствамъ подобныхъ носилокъ прежде всего относилось то, что въ грязное время нельзя было спускать ихъ съ рукъ и класть на землю, когда того требовали положеніе раненаго или усталость носильщиковъ; затѣмъ переноска на нихъ раненыхъ сильно безпокоила послѣднихъ, такъ какъ трудно было держать шесты разъединенными, въ виду чего при переноскѣ шесты сближались, тѣло раненаго опускалось, вытягивая парусину и сдавливалось между ними.

Другія носилки, употреблявшіяся нашими войсками, имѣли слѣдующее устройство. Онѣ состояли изъ четырехугольныхъ толстыхъ шестовъ, имѣвшихъ на внутренней сторонѣ довольно глубокій жолобъ, въ которомъ, въ равныхъ разстояніяхъ, подвижно, на желѣзныхъ осяхъ укрѣплялись четыре тонкія круглыя буковыя перекладины, такъ что, потянувши одинъ шестъ впередъ, другой назадъ, можно было носилки сложить, при этомъ перекладины уходили въ жолобъ. На лицевой сторонѣ такихъ носилокъ прикрѣплялся тюфякъ или двойное полотнище, а по длинѣ шестовъ были прибиты дощечки, не дававшія раненому скатываться съ носилокъ. Подобныя носилки требовали хорошей подстилки; иначе перекладины сильно безпокоили раненыхъ. Число такихъ носилокъ при войскахъ Крымской арміи было невелико: такъ, напримѣръ, въ Евпаторійскомъ отрядѣ при штурмѣ Евпаторіи ихъ имѣлось только четыре пары [1]).

---

[1]) А. Генрици. Воспоминанія о Восточной войнѣ 1854—1856 гг., стр. 63.

ПЕРВАЯ ПОМОЩЬ РАНЕНЫМЪ ВЪ НАЧАЛѢ ОСАДЫ СЕВАСТОПОЛЯ.

Въ началѣ осады Севастополя только въ самые первые дни на перевязочныхъ пунктахъ шла оживленная работа, и такъ какъ рабочихъ рукъ, перевязочныхъ матеріаловъ и помѣщеній было достаточно, то не замѣчалось никакихъ затрудненій. При каждомъ перевязочномъ пунктѣ были открываемы небольшіе лазареты, въ которыхъ раненые оставались отъ нѣсколькихъ дней до нѣсколькихъ недѣль. Такіе лазареты устраивались особенно часто въ первые мѣсяцы осады. Для дальнѣйшаго леченія раненые отправлялись въ госпитальныя помѣщенія, находившіяся на Сѣверной сторонѣ.

Въ январѣ 1855 года, когда осада начала дѣлаться ожесточеннѣе, и перевозка раненыхъ на Сѣверную сторону, вслѣдствіе наступившихъ холодовъ, стала затруднительной. Транспортируемые раненые не были снабжены теплой одеждой, и оттого въ неоперированныхъ случаяхъ раны принимали иногда неблагопріятное теченіе. Пироговъ принялъ на себя завѣдываніе главнымъ перевязочнымъ пунктомъ въ Севастополѣ и временными лазаретами, устроенными на Городской сторонѣ, въ Николаевской батареѣ и въ частныхъ домахъ [1]).

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ Н. И. ПИРОГОВА НА ПЕРЕВЯЗОЧНЫХЪ ПУНКТАХЪ СЕВАСТОПОЛЯ.

Н. И. Пироговъ былъ однимъ изъ знаменитѣйшихъ военно-полевыхъ хирурговъ. Онъ первый примѣнилъ съ успѣхомъ анестезированіе на полѣ сраженія въ 1847 году, во время Кавказской экспедиціи. Въ началѣ Крымской кампаніи онъ подалъ заявленіе о своей готовности «употребить всѣ свои силы и познанія для пользы арміи на боевомъ полѣ». Прошеніе его, переходя изъ одной инстанціи въ другую, все не получало благопріятнаго отвѣта. Только благодаря вмѣшательству Великой Княгини Елены Павловны, которая рѣшила поставить знаменитаго ученаго во главѣ учреждавшейся ею организаціи женскаго ухода за больными и ранеными на полѣ сраженія, Н. И. Пироговъ получилъ столь желаемое разрѣшеніе отправиться на театръ военныхъ дѣйствій. Въ октябрѣ 1854 года онъ выѣхалъ въ Крымъ. Официально Пироговъ былъ командированъ, по Высочайшему повелѣнію, въ распоряженіе главнокомандующаго «для ближайшаго наблюденія за успѣшнымъ леченіемъ раненыхъ». Профессоръ Гюббенетъ, принимая во вниманіе

[1]) Севастопольскія письма Н. И. Пирогова, стр. 12.

дѣятельность Пирогова въ Севастополѣ, говоритъ, что назначеніе его въ Крыму состояло, главнымъ образомъ, въ томъ, чтобы надлежащимъ образомъ устроить хирургическую часть, чтобы сортировать и отдѣлять разнородные случаи ранъ, чтобы высказывать свое мнѣніе насчетъ важнѣйшихъ недостатковъ и несообразностей въ дѣлѣ призрѣнія больныхъ и своимъ авторитетомъ и неутомимою дѣятельностью поднять и довести его до возможной степени совершенства. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ кругъ его обязанностей входила научная и наставническая дѣятельность. Тутъ ему представилось широкое поле для введенія новыхъ цѣлесообразныхъ способовъ операцій; тутъ открылась для него возможность уяснить значеніе многихъ явленій при леченіи ранъ, распространить и провести въ жизнь свои воззрѣнія на показанія къ операціямъ, на хирургическую терапію и послѣдовательныя назначенія [1]). Таковъ взглядъ профессора Гюббенета на значеніе дѣятельности Пирогова въ Крыму.

Пироговъ прибылъ въ Севастополь съ цѣлымъ штабомъ опытныхъ хурурговъ. При этомъ шесть изъ нихъ: Тарасовъ, Каде, Пабо, Беккеръ, Ребергъ и Тюринъ отправлялись на средства великой княгини Елены Павловны; Обермиллеръ и Хлѣбниковъ были прикомандированы къ Пирогову изъ петербургскихъ госпиталей; Добровъ и Пастуховъ прикомандированы изъ полковъ. Сверхъ того, въ отрядѣ, сопровождавшемъ его въ Крымъ, находились: лекарскій помощникъ Калашниковъ, учавствовавшій съ Пироговымъ въ Кавказской экспедиціи и бывшій съ нимъ подъ Салтами, и фельдшеръ Никитинъ [2]). Затѣмъ въ вѣдѣніи Пирогова находились прибывавшія въ Крымъ сестры Крестовоздвиженской общины и впослѣдствіи сердобольныя вдовы, отправленныя въ армію Императрицей Маріей Александровной. По прибытіи въ Севастополь Пироговъ, какъ уже сказано, занялся подачею помощи раненымъ въ Инкерманскомъ сраженіи. Затѣмъ онъ побывалъ въ Симферополѣ, гдѣ познакомился съ непорядками, господствовавшими въ госпитальныхъ помѣщеніяхъ этого города, и, наконецъ, вернувшись въ Севастополь и оставаясь на Сѣверной сторонѣ, ра-

[1]) Х. Гюббенетъ. Очеркъ медицинской и госпитальной части русскихъ войскъ въ Крыму, стр. 17.

[2]) Севастопольскія письма Н. И. Пирогова, стр. 12.

боталъ «со своимъ штабомъ», какъ называлъ онъ врачей своего отряда, подавая помощь тѣмъ раненымъ, которые доставлялись къ нему съ Южной стороны.

ГЛАВНЫЙ ПЕРЕВЯЗОЧНЫЙ ПУНКТЪ НА ГОРОДСКОЙ СТОРОНѢ.

Въ январѣ 1855 года Пироговъ со своимъ отрядомъ перешелъ на Южную сторону и вступилъ въ завѣдываніе главнымъ перевязочнымъ пунктомъ въ Благородномъ Собраніи. Здѣсь уже работалъ профессоръ Гюббенетъ, прибывшій въ Севастополь вскорѣ послѣ Пирогова. По мѣрѣ того, какъ дѣятельность Гюббенета, Пирогова и врачей, работавшихъ съ ними, расширялась, морскіе врачи, во главѣ съ медицинскимъ инспекторомъ флота Рождественскимъ, уступали имъ свои мѣста и удалялись отъ дѣлъ. Въ то время въ Севастополѣ иногда чувствовался острый недостатокъ во врачахъ, но морскіе врачи бездѣйствовали. Не будучи подчинены генералъ-штабъ-доктору арміи, они не давали ему знать ни о своемъ числѣ, ни о мѣстопребываніи. Наконецъ морскіе врачи перебрались въ Николаевъ и тамъ приступили къ несенію служебныхъ обязанностей. Когда Пироговъ принялъ главный перевязочный пунктъ, гангрена и піэмія уже сдѣлались тамъ частыми спутниками послѣопераціоннаго періода раненій. Зданіе Благороднаго Собранія съ самаго начала осады постоянно было сборнымъ пунктомъ для раненыхъ, между тѣмъ какъ въ гигіеническомъ отношеніи ничего не предпринималось къ оздоровленію помѣщенія. Никто не думалъ о вентиляціи, о перемѣнѣ бѣлья и тюфяковъ, пропитанныхъ кровью и гноемъ. То же самое замѣчалось и въ отношеніи посуды, перевязочнаго матеріала и, въ особенности, губокъ. Профессоръ Гюббенетъ еще въ первыя недѣли своего пребыванія на главномъ перевязочномъ пунктѣ замѣтилъ, что раненые, преимущественно оперированные, оставленные имъ для наблюденія, поражались гангреной и піэміей [1]). Онъ указывалъ медицинскому начальству на невозможность оставлять перевязочный пунктъ въ Благородномъ Собраніи. Впослѣдствіи Пироговъ сталъ настойчиво требовать этого же. Только тогда, когда вылазка съ 7 на 8 января 1855 года дала большое число раненыхъ, удалось, при дѣятельной поддержкѣ со стороны начальника штаба гарнизона, князя Васильчикова, помѣстить раненыхъ въ другихъ зданіяхъ и приступить къ провѣриванію и очисткѣ прежняго

[1]) Х. Гюббенетъ, l. c., стр. 35.

перевязочнаго пункта. Главный перевязочный пунктъ помѣстился въ Инженерномъ домѣ; гангренозные, піэмическіе и безнадежные раненые помѣщены въ частныхъ домахъ купцовъ Орловскаго и Гущина; оперированнымъ и остальнымъ раненымъ была отведена часть Николаевской батареи. Екатерининскій дворецъ, расположенный неподалеку отъ пристани и Николаевской батареи, сначала служилъ часовней для труповъ, а потомъ помѣщеніемъ для гангренозныхъ и безнадежныхъ раненыхъ [1]). Здѣсь перевязочный пунктъ помѣщался по 4 марта 1855 года, когда снова былъ переведенъ въ домъ Благороднаго Собранія. Дѣятельность перевязочнаго пункта Городской стороны со времени закрытія Благороднаго Собранія по 10 марта не отличалась особымъ оживленіемъ, такъ какъ непріятель постепенно сталъ обращать все большее вниманіе на Корабельную сторону. Въ началѣ марта, отчасти утомленный упорной защитой 4, 5 и 6 бастіоновъ Городской стороны, отчасти убѣдившись въ томъ, что Малаховъ курганъ представлялъ ключъ Севастополя, непріятель перенесъ огонь своихъ батарей почти исключительно на Корабельную сторону, гдѣ въ то время были заложены Селингинскій и Камчатскій редуты. Вслѣдствіе этого прибыль раненыхъ на Корабельной увеличилась, и вмѣстѣ съ тѣмъ возросло значеніе перевязочнаго пункта при военно-временномъ госпиталѣ. Около этого времени, т.-е. около 10 января, основанъ еще главный пунктъ на Корабельной сторонѣ на возвышенномъ берегу Южной и Малой бухтъ при военно-временномъ госпиталѣ (открывшемся, какъ уже упоминалось, послѣ Альмы, 9 сентября 1854 г.). Туда перешелъ Гюббенетъ. Только начиная съ 10 марта прибыль раненыхъ вновь увеличивается на Городской сторонѣ, а во время второй бомбардировки Севастополя перевязочный пунктъ въ Благородномъ Собраніи сдѣлался центромъ, куда стекались раненые.

11 марта, когда было привезено изъ перевязочнаго пункта Корабельной стороны около 100 раненыхъ, преимущественно съ поврежденіемъ костей верхнихъ конечностей, Пироговъ въ первый разъ вы-

[1]) Тамъ же, стр. 37.

шелъ изъ комнаты, послѣ перенесеннаго имъ тифа и сразу сдѣлалъ 10 ампутацій въ продолженіе $1^3/_4$ ч. Столько же сдѣлано его помощниками [1]).

Наиболѣе горячая работа происходила на перевязочномъ пунктѣ въ Благородномъ Собраніи съ 28 марта по іюнь 1855 года. На улицѣ, передъ входомъ въ Благородное Собраніе въ это время всегда стояла наготовѣ транспортная рота солдатъ, подъ командой дѣятельнаго подпоручика Яни. Здѣсь нерѣдко падали ракеты и лопались бомбы. Въ теченіе девяти дней второй бомбардировки ко входу на перевязочный пунктъ тянулись ряды носильщиковъ, оставляя за собою кровавый слѣдъ и тѣмъ указывая дорогу послѣдующимъ. Вопли раненыхъ смѣшивались съ трескомъ бомбъ. Огромная танцовальная зала безпрестанно наполнялась и опорожнивалась; принесенные раненые складывались вмѣстѣ съ носилками цѣлыми рядами на паркетномъ полу, пропитанномъ на цѣлые полвершка запекшеюся кровью. Въ залѣ громко раздавались стоны и крики страдальцевъ, послѣдніе вздохи умирающихъ, приказанія распоряжающихся. Врачи, фельдшера, служители составляли группы, безпрестанно двигавшіяся между рядами раненыхъ, лежавшихъ съ оторванными и раздробленными членами, блѣдныхъ, какъ полотно, отъ потери крови и отъ сотрясеній, производимыхъ громадными снарядами; между солдатскими шинелями мелькали вездѣ бѣлые капюшоны сестеръ милосердія, разносившихъ вино и чай и помогавшихъ при перевязкѣ. Двери залы ежеминутно отворялись и затворялись; вносили и уносили по командѣ: «на столъ!» «на койку!», «въ домъ Гущина!», «въ Инженерный!», «въ Николаевскую!» Въ боковой, довольно обширной, комнатѣ, на трехъ столахъ кровь лилась при производствѣ операцій. Отнятые члены лежали грудами, сваленные въ ушатахъ; матросъ Пашкевичъ, этотъ живой турникетъ Благороднаго Собранія, едва успѣвалъ слѣдовать призыву врачей, прижимать артеріи при ампутаціяхъ; съ неподвижнымъ лицомъ, молча, онъ исполнялъ въ точности данныя ему приказанія, зная, что неутомимой рукѣ его поручалась жизнь собрата. Сестра

[1]) Такъ же работалъ и Гюббенетъ на своемъ пунктѣ: въ $2^1/_2$ часа онъ сдѣлалъ 15 ампутацій. (Соловьевъ. О перевязочныхъ пунктахъ Севастополя. Русскій Вѣстникъ, 1872 г., іюнь, стр. 843).

Бакунина постоянно присутствовала въ этой комнатѣ съ пучкомъ лигатуръ *) въ рукѣ. За столами стоялъ рядъ коекъ съ новыми ранеными, и служители готовились переносить ихъ на столы для операцій; возлѣ порожнихъ коекъ стояли сестры, готовыя принять ампутированныхъ. Воздухъ комнаты, несмотря на безпрестанное провѣтриваніе, былъ наполненъ испареніями крови и хлороформа; часто примѣшивался и запахъ сѣры; это значило, что есть раненые, которымъ врачи присудили сохранить поврежденные члены, и фельдшеръ Никитинъ накладывалъ имъ гипсовыя повязки [1]). Такъ описываетъ Пироговъ положеніе перевязочнаго пункта въ Благородномъ Собраніи во время пасхальной бомбардировки. Подобныя сцены и даже въ большихъ размѣрахъ встрѣчались тамъ и въ послѣдующіе дни. Во время второй бомбардировки число раненыхъ, прошедшихъ черезъ руки Пирогова, доходило до 5.000 человѣкъ. Подать медицинскую помощь столь большому числу раненыхъ было бы въ высшей степени трудно, если бы въ этомъ дѣлѣ Пироговъ не примѣнилъ своей системы сортировки раненыхъ. Сортировка раненыхъ передъ подачею хирургической помощи впервые была примѣнена въ Крымскую кампанію, и честь перваго примѣненія ея оспариваютъ Пироговъ и Гюббенетъ. Впослѣдствіи первый писалъ: «Я горжусь этой заслугой, хотя ее и забылъ сочинитель «Очерковъ медицинской части въ 1854—1856 гг.». Нужно согласиться, что этотъ вопросъ является спорнымъ и въ нѣсколькихъ словахъ разрѣшить его не представляется возможнымъ. Система Пирогова состояла въ томъ, что прежде всего раненые раздѣлялись на четыре главныя категоріи. Первую группу составляли смертельно раненые, безнадежные, которые поручались священнику и сестрамъ милосердія; этимъ страдальцамъ сестры старались доставлять послѣдній уходъ и предсмертныя утѣшенія. Имъ разрѣшалось давать наркотическія средства. Во вторую категорію входили раненые, требующіе безотлагательной оперативной помощи тутъ же на перевязочномъ пунктѣ. Третья категорія обнимала собою тѣхъ раненыхъ, которые подлежали операціямъ на слѣдующій день и позднѣе, а пока должны

*) Матеріалъ для перевязки кровеносныхъ сосудовъ.
[1]) Севастопольскія письма Н. И. Пирогова, стр. 37—38.

были отправиться въ госпиталь. Наконецъ, четвертая категорія заключала легко-раненыхъ, которыхъ перевязывали и отправляли обратно въ части [1]).

Въ виду того, что притокъ значительнаго числа раненыхъ не остановился послѣ окончанія второго бомбардированія, необходимо было подумать объ очисткѣ помѣщеній на Городской сторонѣ для прибывающихъ раненыхъ. Сверхъ того, имѣлось въ виду, переведя ампутированныхъ на Сѣверную сторону на чистый воздухъ, удалить ихъ отъ вліянія гангрены и піэміи, которыя производили страшныя опустошенія. Удобный случай представился въ концѣ апрѣля, съ наступленіемъ теплой погоды. Въ одну ночь Пироговъ получилъ предписаніе изъ штаба перевести всѣхъ 500 раненыхъ и ампутированныхъ, послѣ второй бомбардировки города, изъ Николаевской батареи на Сѣверную сторону въ палатки, разбитыя за госпитальными бараками. При этомъ Пирогова увѣрили, что въ палаткахъ все приготовлено для пріема раненыхъ. Самъ онъ не имѣлъ возможности отлучиться съ перевязочнаго пункта. Раненые были размѣщены по три —четыре человѣка вмѣстѣ и вслѣдствіе отсутствія кроватей, были положены на землю, на тюфяки, набитые сѣномъ. Погода перемѣнилась, пошелъ ливень, продолжавшійся нѣсколько дней. Палатки не могли въ достаточной степени защитить несчастныхъ страдальцевъ: они промокли, вмѣстѣ съ ними промокли и тюфяки, на которыхъ они лежали. Въ послѣднемъ особенно виноваты тѣ, кто забыли провести водосточныя канавы вокругъ палатокъ, вслѣдствіе чего вода текла въ самыя палатки, мочила тюфяки и образовала около нихъ лужи грязи. Подъ ранеными и около нихъ все было насквозь промочено; сухимъ оставалось только то мѣсто, на которомъ они лежали не трогаясь, но при малѣйшемъ движеніи приходилось попадать въ лужи. «Когда кто-нибудь входилъ въ эти палатки-лазареты,—говоритъ Пироговъ,—то всѣ вопили о помощи и со всѣхъ сторонъ громко раздавались раздирающіе, пронзительные стоны и крики, и зубовный скрежетъ, и то особенное стучаніе зубами, отъ котораго бьетъ дрожь. Врачи и сестры могли помогать не иначе, какъ стоя на колѣняхъ въ грязи. По 20 и болѣе ампутированныхъ умирало каждый день. Не-

[1]) Тамъ же, стр. 15.

многіе изъ нихъ пережили двѣ недѣли послѣ ужасной катострофы». Благодаря представленіямъ Пирогова это упущеніе не осталось безъ взысканія со стороны главнокомандующаго. Но каждый сваливалъ вину на другого и это повело къ тому, что, по словамъ Гюббенета, всѣ перессорились [1]).

ПЕРЕВЯЗОЧНЫЙ ПУНКТЪ НА КОРАБЕЛЬНОЙ И В.-ВРЕМ. ГОСПИТАЛЯ.

Перевязочный пунктъ Корабельной стороны, какъ было выше сказано, сталъ подавать помощь многимъ раненымъ съ тѣхъ поръ, какъ непріятельскій огонь сталъ сосредоточиваться на укрѣпленіяхъ, построенныхъ на этой сторонѣ. Военно-временный госпиталь, при которомъ былъ открытъ этотъ перевязочный пунктъ, начиная съ первой бомбардировки Севастополя, сталъ усиленно наполняться разнаго рода больными и ранеными. Собственно говоря, онъ сталъ единственнымъ, потому что госпиталь на Сѣверной сторонѣ былъ заполненъ ранеными въ предыдущихъ бояхъ и переведенными съ Южной стороны. Съ 9 сентября 1854 по 1 января 1855 года въ военно-временный госпиталь прибыло 7.597 человѣкъ, изъ которыхъ выздоровѣло 2.237, переведено въ госпиталь на Сѣверную сторону 2.928, умерло 1.321 и къ 1 января 1855 года состояло 1.111 человѣкъ. Раненыхъ за все это время прибыло 2.952; изъ нихъ выздоровѣло 650, переведено 1.758, умерло 419 и осталось 125. Большая часть прибывшихъ больныхъ была поражена поносами и дизентеріей, значительное число—холерой, тифомъ, лихорадками и воспаленіемъ легкихъ [2]). Смертность въ госпиталѣ достигала 17%. Столь высокій ея процентъ зависѣлъ отъ холеры и тифа. Что касается леченія ранъ, то отношеніе числа умершихъ къ числу прибывшихъ раненыхъ равняется 14%, т.-е. указываетъ на неуспѣшность этого леченія. Къ причинамъ, способствовавшимъ неудовлетворительному положенію больныхъ и раненыхъ въ госпиталѣ, необходимо прежде всего отнести то, что съ сосредоточеніемъ непріятельскаго огня на Городской сторонѣ, о военно-временномъ госпиталѣ, если не забыли, то, во всякомъ случаѣ, очень мало заботились, въ виду чего онъ былъ лишенъ даже самыхъ необходимыхъ и существенныхъ средствъ. Врачи должны были работать одновременно и въ госпиталѣ,

---

[1]) Х. Гюббенетъ. Очеркъ медицинской и госпитальной части русскихъ войскъ въ Крыму. Стр. 82.

[2]) Ульрихсонъ. Тяжелые дни Севастопольскаго военно-временнаго госпиталя, стр. 56—57.

и на перевязочномъ пунктѣ, что, какъ бы мало ни было раненыхъ, должно было отразиться на уходѣ за больными, такъ какъ на одного врача здѣсь приходилось болѣе чѣмъ 100 больныхъ. Въ этомъ отношеніи положеніе врачей еще болѣе ухудшилось въ январѣ, когда изъ восьми врачей, работавшихъ въ госпиталѣ, двое заболѣли тифомъ, а число больныхъ доходило до 1.500 человѣкъ. Требовать отъ врачей при подобныхъ условіяхъ тщательнаго ухода за больными было невозможно. Кромѣ всего сказаннаго, на положеніи больныхъ и раненыхъ, находившихся въ госпиталѣ, не могло не отразиться отсутствіе отхожихъ мѣстъ и вентиляціи. По словамъ профессора Гюббенета, тамъ даже не открывали оконъ [1]). Не удивительно, что при такихъ условіяхъ и среди врачей, принужденныхъ тратить громадныя силы на уходъ за больными, стала распространяться заболѣваемость тифомъ. Между тѣмъ военно-временный госпиталь еще въ декабрѣ 1854 года былъ возведенъ въ четвертый классъ, и одновременно къ нему были присоединены отдѣленія, находившіяся въ самомъ городѣ: въ Николаевской батареѣ, въ домѣ Благороднаго Собранія и въ нѣкоторыхъ другихъ домахъ, относившихся прежде къ перевязочнымъ пунктамъ. Такимъ образомъ на медицинскій персоналъ военно-временнаго госпиталя была возложена новая обязанность, которая отвлекала отъ этого госпиталя какъ рабочія руки, такъ и разнаго рода медицинскія пособія.

Послѣ того, какъ профессоръ Пироговъ взялъ въ свое вѣдѣніе перевязочные пункты Городской стороны, ихъ медицинское правленіе было сосредоточено въ его рукахъ, а управленіе хозяйственною частью относилось къ военно-временному госпиталю. Такое распоряженіе часто ставило госпиталь въ очень затруднительное положеніе, такъ какъ онъ между прочимъ при своихъ скудныхъ запасахъ часто долженъ былъ удовлетворять всѣ требованія Пирогова относительно перевязочныхъ матеріаловъ. Такъ въ концѣ марта 1855 года главный докторъ госпиталя Загорянскій, который послѣ возведенія госпиталя въ высшій классъ занялъ это мѣсто, довелъ до свѣдѣнія Херсонской комиссаріатской комиссіи о томъ, что предвидится истощеніе перевязочныхъ матеріаловъ, и потребовалъ 20.000 аршинъ

[1]) Х. Гюббенетъ, l. c. стр. 39.

холста, 30 пудовъ корпіи и 60 пудовъ ветоши. Это требованіе не было еще исполнено, когда Пирогову понадобилось отъ госпиталя большое количество перевязочныхъ средствъ. 5 апрѣля ему были переданы вся оставшаяся въ военно-временномъ госпиталѣ ветошь и 326 аршинъ холста, и госпиталь остался безъ перевязочныхъ матеріаловъ. Пироговъ, забраковавъ ветошь, какъ негодную къ употребленію, обратился къ госпиталю съ требованіемъ 1.000 аршинъ перевязочнаго холста. Госпиталь на это могъ только отвѣтить, что выполнить требованіе онъ не въ состояніи [1]). Вмѣстѣ съ отнесеніемъ по хозяйственной части перевязочныхъ пунктовъ съ ихъ госпитальными отдѣленіями къ военно-временному госпиталю, всѣ лечебныя заведенія Городской стороны стали пользоваться медицинскими припасами и лекарствами, приготовляемыми въ аптекѣ госпиталя. Еще до этого времени аптека не могла вполнѣ удовлетворять требованій госпиталя, несмотря на ревизіи и взысканія. Аптека ссылалась на то, что Херсонскій комиссаріатъ или вовсе не высылаетъ требуемыхъ припасовъ, или же присылаетъ залежалые, дурного качества. Но кромѣ того, часто требованія ординаторовъ оставлялись безъ удовлетворенія по несоблюденію какихъ-либо формальностей. Въ виду этого было рѣшено передать изъ аптеки въ руки сестеръ милосердія вино, водку и перевязочный матеріалъ. Работу въ аптекѣ тормозила недостаточность рабочихъ рукъ, такъ какъ при ней находились только одинъ провизоръ и два ученика изъ кантонистовъ. При столь незначительномъ личномъ составѣ аптекѣ было вмѣнено въ обязанность еще и точное веденіе книгъ [2]).

Начиная съ января 1855 года, на перевязочномъ пунктѣ Корабельной стороны увеличивается притокъ раненыхъ. Изъ мѣсячныхъ вѣдомостей видно, что въ декабрѣ 1854 года на пунктъ прибыло 127 раненыхъ, въ январѣ—443, а въ февралѣ—736 человѣкъ [3]). 20 января профессоръ Гюббенетъ принимаетъ въ свое завѣдываніе перевязочный пунктъ при военно-временномъ госпиталѣ. Прежде всего онъ обратился къ начальнику гарнизона съ указаніемъ на необходи-

---

[1]) Н. Соловьевъ. Скорбные листы, стр. 357.
[2]) Х. Гюббенетъ, l. c., стр. 73.
[3]) Ульрихсонъ, l. c. стр. 52—71.

мость усилить средства госпитали. Это повело къ тому, что комплектъ врачей здѣсь былъ пополненъ врачами изъ полковъ, иностранцами и морскими врачами, которыхъ съ главнаго перевязочнаго пункта вытѣснилъ отрядъ врачей, пріѣхавшій съ Пироговымъ. Затѣмъ было сдѣлано распоряженіе не принимать болѣе въ военно-временный госпиталь страдавшихъ внутренними болѣзнями. Но госпиталь сталъ скоро переполняться, и къ 1 апрѣля 1855 года въ немъ было 2.630 человѣкъ раненыхъ [1]). Вмѣстѣ съ тѣмъ число врачей стало замѣтно убывать вслѣдствіе болѣзней. Изъ шести врачей, посланныхъ на театръ военныхъ дѣйствій кіевскимъ университетомъ, въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, послѣ того какъ они вмѣстѣ съ профессоромъ Гюббенетомъ перешли на перевязочный пунктъ Корабельной стороны, трое умерло, а изъ четырехъ студентовъ, прибывшихъ оттуда, трое заболѣли тифомъ [2]).

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОФ. ГЮББЕНЕТА И ПР.

Профессоръ Гюббенетъ, по пріѣздѣ своемъ въ Севастополь, въ первыхъ числахъ декабря 1854 года былъ назначенъ операторомъ главнаго перевязочнаго пункта, куда онъ переѣхалъ вмѣстѣ съ двумя сопровождавшими его студентами университета Св. Владиміра, Выводцовымъ и Гарнье. Въ это время здѣсь работали: медицинскій инспекторъ Севастопольскаго порта, докторъ Рождественскій, прикомандированные врачи морского вѣдомства: Смоленскій, Левинъ, Верболозовъ, Франковскій, Феодоровскій, Миштольдъ, Левицкій, Пшеборскій и американскіе врачи Турнепсидъ и Дрепперъ. Здѣсь профессоръ Гюббенетъ находился до 19 января 1855 года, когда былъ переведенъ на перевязочный пунктъ на Корабельной и вмѣстѣ съ тѣмъ былъ назначенъ главнымъ хирургомъ на лѣвомъ флангѣ оборонительной линіи. Во время второго бомбардированія временный военно-сухопутный госпиталь и перевязочный пунктъ, устроенный въ морскихъ казармахъ, были переведены въ провіантскіе магазины на Павловскомъ мыскѣ. Переводъ этотъ былъ произведенъ по причинѣ усиленнаго огня, вслѣдствіе котораго на самомъ перевязочномъ пунктѣ былъ убитъ одинъ врачъ, нѣсколько служителей и 13 раненыхъ въ своихъ кроватяхъ. Врачи, работавшіе въ это время: морского вѣдомства — Павлов-

[1]) Тамъ же, стр. 81.
[2]) Х. Гюббенетъ, I. с. стр. 74.

скій, Смирновъ, Левицкій, Минтольдъ, Довьяшли, Зброжекъ, Муравскій, Гудимъ-Левковичъ и Загоровскій; сухопутнаго вѣдомства—Дземешкевичъ, Зенкевичъ, Тобинъ, Заблоцкій и Вышеславцевъ. Изъ германскихъ врачей: Сааръ, Гауфъ, Саксъ, Шенгубъ (убитъ ядромъ) и Поспешиль [1]).

29 мая профессоръ Гюббенетъ получилъ предписаніе изъ Главнаго Штаба Крымской арміи закрыть перевязочный пунктъ на Корабельной и присоединить его къ главному пункту на Южной сторонѣ, въ домѣ Благороднаго Собранія. Ему же было поручено завѣдываніе соединенными перевязочными пунктами. Врачи назначены изъ флота: Минтольдъ, Левицкій, Зброжекъ, Сибиряковъ, Пржеборскій и изъ арміи—Коперницкій, Пастуховъ, Добровъ, Внойровскій и студентъ Гарньо. Къ этимъ врачамъ впослѣдствіи присоединились: Бѣлявскій, Стефановскій, Рутковскій, Добряковъ, Петровскій, Шеломовъ и американскій врачъ Мортонъ. 4 іюня, по приказу князя Горчакова, главный перевязочный пунктъ былъ переведенъ на Сѣверную сторону, въ Михайловскую батарею. 12 іюня былъ снова перенесенъ на Южную сторону и именно въ Николаевскую батарею, гдѣ онъ и находился до послѣдняго штурма и до отступленія изъ Севастополя.

Принявъ на себя завѣдываніе перевязочнымъ пунктомъ на Корабельной Гюббенетъ прежде всего взялся за организацію его. Еще въ бытность его на главномъ перевязочномъ пунктѣ въ Благородномъ Собраніи, онъ былъ свидѣтелемъ того, какъ послѣ вылазки съ 7 на 8 января 13 врачей не могли оказать надлежащей помощи 80 раненымъ, доставленнымъ на перевязочный пунктъ. Онъ такъ описываетъ это дѣло: «Всѣ 13 врачей были налицо, чтобы принимать раненыхъ и подавать имъ первую помощь. Какъ бы ни былъ гуманенъ и полезенъ на первый взглядъ такой порядокъ, все-таки на дѣлѣ онъ оказался непрактичнымъ и нимало не ведущимъ къ цѣли. Отъ наплыва раненыхъ, отъ торопливости и толкотни врачей, фельдшеровъ и служителей, произошла страшная суматоха. Одинъ мѣшалъ и сбивалъ съ ногъ другого; при каждой хирургической операціи недоставало по-

[1]) Описаніе перевязочнаго пункта, находившагося въ завѣдываніи профессора Гюббенета въ г. Севастополѣ отъ 5 декабря 1854 года до 27 августа 1855 г. Москва, 1872 г., 8°, 16 стр.

мощниковъ; одинъ врачъ хваталъ инструменты изъ-подъ рукъ другого; больной, которому уже была наложена повязка, перевязывался во второй и въ третій разъ другимъ врачомъ, а между тѣмъ оставались безъ помощи тѣ, которые въ ней наиболѣе нуждались. Словомъ — хаосъ вышелъ неимовѣрный. Какія же были послѣдствія? Врачи провозились цѣлую ночь, и все-таки больнымъ была оказана плохая помощь. Вмѣсто того, чтобы на разсвѣтѣ взяться за дѣло со свѣжими, обновленными силами, врачи, измученные физически и нравственно, оказались неспособными къ успѣшной дѣятельности въ продолженіе слѣдующаго дня». Для избѣжанія подобнаго безпорядка при наплывѣ раненыхъ, профессоръ Гюббенетъ ввелъ на перевязочномъ пунктѣ Корабельной стороны слѣдующій порядокъ, который не замедлилъ принести хорошіе результаты.

1) Только часть врачей должна дежурить, чтобы быть наготовѣ къ пріему раненыхъ.

2) При большомъ скопленіи раненыхъ, ограничиваться отдѣленіемъ нуждающихся въ операціяхъ (ампутаціяхъ) и вообще относящихся сюда однородныхъ случаевъ отъ остальныхъ раненыхъ, самыя же операціи производить на слѣдующій день, на разсвѣтѣ.

3) Тотчасъ предпринимать только такія операціи, которыя не терпятъ отлагательства, слѣдовательно — только остановленіе кровотеченій да безотлагательныя ампутаціи, напр., оторванныхъ членовъ, хотя и въ послѣднемъ случаѣ отсрочка не только возможна, но часто даже необходима, напр., при сотрясеніяхъ.

4) При простыхъ огнестрѣльныхъ ранахъ довольствоваться простою покрывающею повязкою, но эти раненые должны быть совершенно изолированы отъ назначенныхъ для операцій и вообще отъ раненыхъ съ поврежденіями костей, нуждающихся, если не въ ампутаціи, то въ неподвижной повязкѣ.

5) Извлеченіе пуль можно предпринимать тутъ же на мѣстѣ, но только тогда, когда наплывъ раненыхъ не слишкомъ большой; иначе это занятіе отвлечетъ отъ необходимой прежде всего сортировки раненыхъ на категоріи. Такихъ раненыхъ можно складывать въ рядъ въ опредѣленномъ мѣстѣ, съ операціей же слѣдуетъ подождать до другого дня (это относится только къ ночнымъ сраженіямъ). Такимъ образомъ Гюббенетъ прежде всего удѣлялъ время сортировкѣ раненыхъ,

остановкѣ кровотеченій и другимъ необходимѣйшимъ операціямъ. Такой порядокъ былъ примѣненъ впервые ночью съ 5 на 6 марта при нападеніи непріятелей на Камчатскій люнетъ; тогда на перевязочный пунктъ Корабельной было доставлено 87 раненыхъ, изъ числа которыхъ семи пришлось сдѣлать большія операціи; затѣмъ хорошіе результаты его сказались и при поданіи помощи раненымъ съ ночной вылазки генерала Хрулева впереди Камчатскаго люнета ночью съ 10 на 11 марта. Несмотря на большое число раненыхъ — (потеря наша простиралась до 1.698 человѣкъ, при этомъ убито 394 и ранено 1.304 человѣка) и наличіе только восьми врачей, 11 марта раненые были разсортированы, и около ста изъ нихъ посланы на Городскую сторону, а на третій день всѣ нуждавшіеся въ операціяхъ были удовлетворены. При этомъ необходимо принять во вниманіе, что правило распредѣлять раненыхъ, при поступленіи ихъ на перевязочный пунктъ, по важности и характеру раненій, не было сначала соблюдено. Прежде всего, вслѣдствіе недостатка помѣщенія при огромномъ числѣ раненыхъ, приходилось класть ихъ тамъ, гдѣ было мѣсто. Вскорѣ всѣ помѣщенія перевязочнаго пункта и вокругъ него были переполнены. Въ виду того, что въ помѣщеніяхъ господствовала темнота, носильщики не старались проникнуть на перевязочный пунктъ, а складывали свои ноши прямо въ коридорахъ, сѣняхъ, или наконецъ, въ какой-нибудь части казармъ, гдѣ помѣщался перевязочный пунктъ.

Придя на перевязочный пунктъ, Гюббенетъ вмѣстѣ съ остальными врачами пересмотрѣлъ раненыхъ и позаботился объ очисткѣ операціонной комнаты, которая была завалена ими. Сначала очистили средину, поставили столы, потомъ приступили къ оперированію наиболѣе нуждающихся изъ числа бывшихъ въ операціонной и въ сосѣднихъ помѣщеніяхъ. Когда съ этими дѣло было покончено, стали отыскивать подобныхъ раненыхъ въ другихъ мѣстахъ. Такимъ образомъ 11 марта было сдѣлано 25 большихъ операцій, а въ теченіе трехъ дней послѣ вылазки—74 [1]).

Въ то время какъ перевязочный пунктъ Городской стороны и

[1]) Тамъ же, стр. 41 — 68.

принадлежащія ему зданія для помѣщенія оперированныхъ во вторую бомбардировку оставались нетронутыми непріятельскими снарядами, перевязочный пунктъ на Корабельной, вмѣстѣ съ госпиталемъ, сталъ сильно подвергаться огню союзниковъ. Въ первые дни бомбардировки почти всѣ окна были выбиты, крыши и стѣны повреждены бомбами. Бомбы начали попадать въ аптеку, кухню, пекарню и сдѣлали эти помѣщенія совершенно непригодными. Наконецъ онѣ стали проникать въ нѣкоторыя госпитальныя палаты, и въ теченіе трехъ дней были убиты 13 больныхъ и кромѣ того врачъ, иностранецъ Шенгубъ. Раненые лежали, дрожа отъ холода и сквознаго вѣтра. Въ залѣ перевязочнаго пункта, наиболѣе укрытаго помѣщенія, нельзя было дѣлать операцій, потому что нечѣмъ было защититься ни отъ довольно холодной погоды, ни отъ щебня и камней, которые, влетая въ окна, мѣшали занятіямъ. Послѣ трехдневнаго обстрѣливанія госпиталя, рѣшено было вывезти больныхъ, число которыхъ доходило до 2.500 человѣкъ, изъ казармъ на Сѣверную сторону. Хотя съ Сѣверной и сообщили, что тамъ могутъ принять только 500 человѣкъ, но на это не обратили вниманія и перевезли 1.500 человѣкъ, такъ какъ находили, что лучше больнымъ находиться подъ открытымъ небомъ, чѣмъ подъ выстрѣлами непріятелей. Остальныхъ больныхъ, преимущественно ампутированныхъ, отправили въ наскоро вычищенные морскимъ вѣдомствомъ провіантскіе магазины на Павловскомъ мыскѣ. Для того, чтобы скорѣе и безопаснѣе доставить ихъ туда, была разломана стѣна, отдѣлявшая Александровскія казармы отъ доковъ. Дѣйствительно, больные прибыли на мѣсто безъ большого вреда. Во время этой перевозки большую помощь оказали сестры милосердія, начальница которыхъ, госпожа Стаховичъ, отличалась замѣчательнымъ присутствіемъ духа и хладнокровіемъ. При перевозкѣ оперированныхъ, былъ перемѣщенъ на Павловскій мысокъ и перевязочный пунктъ. Первые полтора мѣсяца послѣ перехода перевязочный пунктъ находился въ безопасности отъ непріятельскихъ выстрѣловъ, но затѣмъ бомбы стали долетать и сюда, и тогда онъ былъ переведенъ на самый конецъ мыска, въ Павловскую батарею, гдѣ онъ былъ защищенъ сводомъ, непроницаемымъ для артиллерійскихъ снарядовъ. Морское вѣдомство очищало, по мѣрѣ надобности, и другіе магазины для больныхъ.

Въ новомъ помѣщеніи раненые были устроены просторно и

удобно, такъ какъ ихъ ежедневно отправляли на Сѣверную сторону, оставляя только оперированныхъ и со сложными переломами. Въ виду того, что со времени второй бомбардировки большая часть раненыхъ поступала на перевязочный пунктъ Городской стороны, медицинскій персоналъ перевязочнаго пункта на Павловскомъ мыскѣ могъ посвящать больше времени уходу за ранеными, которые вслѣдствіе этого довольно быстро выздоравливали, что дало возможность постепенно отправлять ихъ на Сѣверную сторону и тѣмъ очищать зданія для пріема новыхъ раненыхъ. Послѣднее обстоятельство было тѣмъ болѣе кстати, что съ 25 по 29 мая произошелъ большой наплывъ раненыхъ. По спискамъ гарнизона общая потеря ранеными и контуженными за это время простиралась до 7.590 человѣкъ, число же убитыхъ составляло 1.507. Дѣло это, начавшееся въ 3 часа пополудни 25 мая, сопровождалось потерею съ нашей стороны Камчатскаго люнета. До наступленія темноты, дѣятельность перевязочнаго пункта протекала правильно, и за это время было сдѣлано 25 большихъ операцій. Темнота, тѣснота, вслѣдствіе большого притока раненыхъ, совершенно мѣшали правильной работѣ. Пріемная зала, которая представляла собою не что иное, какъ почти совсѣмъ темный амбаръ, была биткомъ набита ранеными. «Лежали,—пишетъ профессоръ Гюббенетъ,—не только одинъ подлѣ другого, но даже отчасти одинъ на другомъ. Нѣсколько сальныхъ свѣчей, дымящихся въ рукахъ прислуги, не давали даже самаго необходимаго свѣта, а только усиливали ужасное впечатлѣніе мрачной картины. Представьте себѣ смѣшанные глухіе крики тысячи голосовъ, каждый требуетъ помощи; изъ самыхъ отдаленныхъ и темныхъ угловъ раздаются стоны, часто только смиренная и вырванная страданіемъ просьба—«ради Бога подать воды». Но и на этотъ зовъ нельзя было откликнуться съ желаемою поспѣшностью, потому что голоса слышались изъ разныхъ угловъ обширнаго помѣщенія вдругъ, и трудно было различить, откуда который выходитъ. Даже не представлялось возможности иначе подойти къ зовущему, какъ наступивъ прежде на 50 другихъ несчастныхъ».

Сначала позаботились о томъ, чтобы достать воды для питья, но напоить удалось только лежавшихъ ближе, такъ какъ принесенной воды не хватило для всѣхъ. Затѣмъ былъ очищенъ одинъ изъ провіантскихъ магазиновъ возлѣ Павловской батареи, куда была перемѣ-

щена часть раненыхъ, но вскорѣ и это помѣщеніе переполнилось. Въ это время удалось отдѣлить нуждавшихся въ немедленной операціи, и они были переведены въ новое помѣщеніе, гдѣ нашлись кровати. Но раненые все прибывали и потому, чтобы оставить ихъ какъ можно менѣе подъ открытымъ небомъ, рѣшились на помѣщеніе ихъ на полу между кроватями, на которыхъ лежали оперированные раньше. Всѣ принятыя мѣры не могли удовлетворить сильно возраставшую нужду въ помѣщеніи. На набережной тѣсно лежали раненые солдаты, одинъ возлѣ другого. «Казалось даже, будто весь узкій мысокъ, на которомъ стояли Павловская батарея и магазины, будетъ малъ для тѣснившейся массы людей, между которыми было отъ 4.000 до 5.000 раненыхъ (въ томъ числѣ 300 плѣнныхъ французовъ, доставленныхъ въ этотъ день на перевязочный пунктъ)» [1]). Чтобы доставить пріютъ раненымъ, лежавшимъ на набережной, было рѣшено перевезти около 1.000 ихъ въ ту же ночь на Сѣверную сторону, гдѣ уже со времени второй бомбардировки Севастополя организовался перевязочный пунктъ подъ руководствомъ главнаго хирурга Южной арміи Рудинскаго [2]).

Несмотря на постоянный притокъ раненыхъ въ слѣдующіе дни, профессору Гюббенету удалось справиться со всѣми ранеными къ 29 мая. Въ теченіе этого времени было сдѣлано 226 большихъ операцій русскимъ раненымъ и сверхъ того оперировано 47 плѣнныхъ французовъ. Необходимо сказать, что извѣстіе о 300 тяжело-раненыхъ плѣнныхъ было получено на перевязочномъ пунктѣ поздно вечеромъ 26 мая, послѣ того какъ они пролежали цѣлыя сутки при теплой погодѣ. Вслѣдствіе этого у многихъ изъ подлежавшихъ операціи развились непріятныя осложненія, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ сдѣлалось невозможнымъ оперативное вмѣшательство [3]).

29 мая профессоръ Гюббенетъ принялъ въ завѣдываніе перевязочный пунктъ на Городской сторонѣ, такъ какъ профессоръ Пироговъ, по разстроенному здоровью, принужденъ былъ покинуть

---

[1]) Тамъ же, стр. 88—124.
[2]) Н. Соловьевъ. О перевязочныхъ пунктахъ Севастополя. Русскій Вѣстникъ, 1872 г., т. 99, VI, 838—856, стр. 844.
[3]) Х. Гюббенетъ. Очеркъ медицинской и госпитальной части русскихъ войскъ въ Крыму, стр. 92.

Севастополь. Въ это время положеніе главныхъ перевязочныхъ пунктовъ, какъ Городской стороны, такъ и Корабельной, на Павловскомъ мыскѣ сдѣлалось небезопаснымъ, такъ какъ до нихъ долетали бомбы вслѣдствіе приближенія непріятельскихъ батарей къ городу. Пироговъ передъ отъѣздомъ изъ Севастополя подалъ мнѣніе о переводѣ главнаго перевязочнаго пункта на Сѣверную сторону. Графъ Остенъ-Сакенъ и князь Васильчиковъ одобрили этотъ планъ. Адмиралъ Нахимовъ сначала не находилъ этого удобнымъ, но потомъ согласился. 1 іюня перевязочный пунктъ и госпиталь на Корабельной были закрыты. Всѣ ампутированные и раненые были перевезены на Сѣверную сторону. Такъ же поступили со 145 ранеными, частью ампутированными, частью въ гипсовыхъ повязкахъ, оставленными Пироговымъ на Городской сторонѣ. Главный перевязочный пунктъ былъ переведенъ въ Михайловскую батарею; при этомъ были соединены вмѣстѣ перевязочные пункты Городской и Корабельной сторонъ. Затѣмъ въ приказѣ князя Васильчикова, данномъ по поводу перевода перевязочныхъ пунктовъ, указывалось, чтобы раненыхъ, доставлявшихся на Городскую и Корабельную стороны, по мѣрѣ ихъ накопленія, перевозить ежедневно нѣсколькими транспортами на Сѣверную сторону; при этомъ тѣхъ, которымъ необходима операція,—въ Михайловское укрѣпленіе. Въ случаѣ если бы понадобилось сдѣлать операціи немедленно, производить ихъ въ Павловской и Николаевской батареяхъ. Съ этой цѣлью тамъ учреждены для второстепенныхъ перевязочныхъ пункта: одинъ—подъ начальствомъ дивизіоннаго доктора Гришачкова, другой—гарнизоннаго штабъ-доктора Ничипоевскаго. Наконецъ, для перевозки и службы при перевязочныхъ пунктахъ приказано держать постоянно готовыми одинъ пароходъ, три большія транспортныя судна и три шлюпки.

Однимъ изъ неудобствъ помѣщенія главнаго перевязочнаго пункта въ Михайловскомъ укрѣпленіи была тѣснота, такъ какъ для операцій и оперированныхъ было приготовлено, по распоряженію дежурнаго генерала Ушакова, 60 кроватей. Впослѣдствіи удалось увеличить число мѣстъ присоединеніемъ нѣсколькихъ казематовъ до 100 кроватей и затѣмъ, при содѣйствіи князя Васильчикова, разбить вблизи укрѣпленія нѣсколько палатокъ для удовлетворенія самыхъ настоятельныхъ нуждъ перевязочнаго пункта. Такимъ образомъ тамъ не хватило бы

мѣста даже на 200 раненыхъ, что не могло не отразиться на дѣятельности перевязочнаго пункта въ первое большое сраженіе. Завѣдываніе перевязочнымъ пунктомъ въ Михайловской батареѣ было возложено на профессора Гюббенета. Подъ руководствомъ его работали здѣсь врачи: изъ флота — Миштольдъ, Левицкій, Збрижекъ, Сибиряковъ, Пржеборскій; изъ арміи — Коперницкій, Пастуховъ, Добровъ, Внойровскій и студентъ Гарнье.

Во время четвертой бомбардировки, когда въ теченіе двухъ дней, 5 и 6 іюня, потеря съ нашей стороны убитыми, ранеными и контуженными равнялась 5.446 человѣкъ, выяснился второй недостатокъ помѣщенія главнаго перевязочнаго пункта въ Михайловской батареѣ, а именно: задержка въ перевозкѣ раненыхъ съ Корабельной и Городской сторонъ. Затѣмъ много раненыхъ, которымъ необходимо было сдѣлать операціи, были перевезены на Сѣверную сторону въ сухопутный госпиталь, гдѣ присланные съ главнаго перевязочнаго пункта операторы сдѣлали 80 большихъ операцій [1]).

Вмѣстѣ съ тѣмъ на Городской сторонѣ возникло всеобщее неудовольствіе, вслѣдствіе отсутствія тамъ главнаго перевязочнаго пункта, такъ какъ второстепенный перевязочный пунктъ оказался недостаточнымъ. Такимъ образомъ вновь возникъ вопросъ о переводѣ главнаго перевязочнаго пункта на Городскую сторону. 11 іюня профессоръ Гюббенетъ получилъ отъ князя Васильчикова бумагу слѣдующаго содержанія:

«Господинъ главнокомандующій, находя перемѣщеніе главнаго перевязочнаго пункта изъ дома Благороднаго Собранія въ Михайловское укрѣпленіе неудобнымъ, потому что, при послѣднемъ бомбардированіи Севастополя и штурмѣ непріятелемъ нашихъ укрѣпленій, раненые не могли получить довольно скорой медицинской помощи на двухъ второстепенныхъ перевязочныхъ пунктахъ въ городѣ — въ Николаевскихъ казармахъ и на Павловскомъ мыску, — изволилъ приказать: главный перевязочный пунктъ перевести обратно въ городъ, въ Николаевскія казармы, занимая также, для сей надобности, попрежнему, и домъ Благороднаго Собранія.

---

[1]) Тамъ же, стр. 98 — 123.

Согласно отзыва объ этомъ дежурнаго генерала, отъ 10 іюня за № 9.820, господинъ начальникъ гарнизона поручилъ мнѣ теперь же перевести главный перевязочный пунктъ изъ Михайловской батареи въ Николаевскія казармы; затѣмъ Михайловскую батарею обратить подъ офицерское отдѣленіе, оставивъ таковое же и въ батареѣ № 4.

По переходѣ главнаго перевязочнаго пункта въ Николаевскую батарею, раненые, которымъ необходима будетъ ампутація, должны поступать всѣ, не исключая и Павловскаго мыска, въ Николаевскую батарею, откуда, по выдержаніи нѣсколько дней послѣ ампутаціи, переводить на Сѣверную сторону, въ госпиталь; но если на перевязочномъ пунктѣ Павловскаго мыска окажутся такіе раненые, что имъ необходимо будетъ тотчасъ сдѣлать ампутацію, то таковыхъ въ Николаевскую батарею не отправлять, и сдѣлавъ тамъ же ампутацію и выдержавъ нѣсколько дней, отправлять также на Сѣверную, въ госпиталь; затѣмъ прочіе раненые, послѣ первой перевязки, должны быть отправляемы тотчасъ на Сѣверную, въ сухопутный или военно-временный госпиталь.

Завѣдываніе главнымъ перевязочнымъ пунктомъ и на Павловскомъ мыску остается у тѣхъ же лицъ, какъ было до сего времени; затѣмъ второстепенный перевязочный пунктъ въ Николаевской батареѣ закрывается» [1]).

Главный перевязочный пунктъ былъ переведенъ въ Николаевскую батарею 12 іюня; на слѣдующій день тамъ началась уже работа. Было приготовлено для раненыхъ 600 кроватей. Домъ Благороднаго Собранія оставался пустымъ и предназначался для пріема раненыхъ, въ случаѣ большого наплыва ихъ. Съ разрѣшенія князя Васильчикова, Екатерининскій дворецъ былъ занятъ для гангренозныхъ и безнадежныхъ, такъ какъ дома Гущина и Орловскаго, которые ранѣе служили для этой цѣли, теперь оказались слишкомъ опасными помѣщеніями. На главномъ перевязочномъ пунктѣ работа шла безостановочно, до времени оставленія Севастополя. Правда, участь раненыхъ съ Корабельной стороны, которымъ для операцій приходилось переоправляться черезъ южную бухту, а затѣмъ послѣ операціи опять

[1]) Тамъ же, стр. 124 — 125.

перебираться водою на Сѣверную сторону, возбуждала къ нимъ сожалѣніе хирурговъ, и они старались, чтобы былъ открытъ особый перевязочный пунктъ на Сѣверной сторонѣ для раненыхъ Корабельной; но ихъ старанія до самаго конца осады не увѣнчались успѣхомъ.

Такимъ образомъ, при устройствѣ главныхъ перевязочныхъ пунктовъ военное начальство проявило большой недостатокъ предусмотрительности. Второстепенные же перевязочные пункты, по большей части, даже назначались безъ совѣщанія съ врачами. При этомъ ихъ ставили очень близко къ позиціямъ непріятелей, такъ что одинъ изъ этихъ пунктовъ даже былъ взятъ въ плѣнъ со всѣми врачами [1]).

Въ августѣ ежедневныя потери съ нашей стороны среднимъ числомъ достигали 1.000 человѣкъ и такъ какъ огонь преимущественно былъ направленъ на Корабельную, то особенно много раненыхъ было тамъ. Нашъ гарнизонъ на Корабельной отступалъ шагъ за шагомъ, пока наконецъ не занялъ Павловской батареи и расположенныхъ вокругъ нея провіантскихъ магазиновъ. Второстепенный перевязочный пунктъ, находившійся въ этой батареѣ, сперва пришлось перенести для бо́льшей безопасности, въ самый нижній этажъ Павловской батареи. Положеніе главнаго перевязочнаго пункта въ Николаевской батареѣ было не лучше. Бомбы стали падать въ такомъ количествѣ, что разбитыя стекла въ операціонныхъ залахъ перестали уже вставлять. Ночью ихъ закрывали рогожами и одѣялами, такъ какъ сквозной вѣтеръ мѣшалъ горѣнію свѣчей. Часто приходилось оставаться въ совершенной темнотѣ, когда порывъ вѣтра поднималъ одѣяла и тушилъ свѣчи. Безъ опасности для жизни изъ батареи невозможно было сдѣлать и шагу. Къ довершенію всего, первая оконечность батареи, гдѣ впрочемъ помѣщались тогда и Тотлебенъ, и Васильчиковъ, и Остенъ-Сакенъ, была занята пороховымъ погребомъ [2]). Въ такихъ условіяхъ приходилось жить и работать врачамъ на перевязочныхъ пунктахъ. Дни 24 и 25 августа отличались отъ другихъ августовскихъ дней только страшнымъ гуломъ отъ выстрѣловъ непріятельскихъ ба-

[1]) Соловьевъ. О перевязочныхъ пунктахъ, l. c., стр. 849.
[2]) Гюббенетъ, l. c., стр. 141.

тарей и тѣмъ, что число раненыхъ увеличилось за сутки до 2—3 тысячъ людей. 26 августа, когда на Графской пристани произошелъ взрывъ 150 пудовъ пороху, въ Николаевскихъ казармахъ, вслѣдствіе сильнаго сотрясенія, всѣ люди попадали, свѣчи потухли, почти всѣ дощатыя стѣны, оконныя рамы и двери разрушились, а напоромъ воздуха унесло книги, бумаги и т. п. въ бухту. Къ счастію, въ казармѣ никто не получилъ серьезныхъ поврежденій. 27 августа, послѣ того какъ палъ Малаховъ курганъ, на городскомъ перевязочномъ пунктѣ распорядились перевезти сестеръ милосердія на Сѣверную сторону. Затѣмъ сюда явился дежурный генералъ Ушаковъ и просилъ отправить нѣсколько врачей на Корабельную сторону, такъ какъ тамъ скопилось до 6.000 раненыхъ. Въ виду того, что на городской перевязочный пунктъ прибывало еще мало раненыхъ, оказалось возможнымъ исполнить просьбу генерала Ушакова. Но къ пяти часамъ пополудни накопилось раненыхъ болѣе 2.000 человѣкъ. Въ 7 часовъ вечера графъ Остенъ-Сакенъ прислалъ приказъ прекратить операціи. Были приложены всѣ старанія къ тому, чтобы какъ можно болѣе раненыхъ перевезти на Сѣверную сторону. Тѣмъ, которые могли ходить, посовѣтовали переправляться черезъ мостъ, что тѣ и исполнили. Къ пяти часамъ утра ни одного больного не осталось на Городской сторонѣ [1]). Что касается Корабельной стороны, то оттуда также были выведены всѣ раненые на Сѣверную сторону и самое большее, если были оставлены умирающіе и безнадежные *).

Смертность въ военно-временномъ госпиталѣ доходила въ послѣднее время до ужасающихъ размѣровъ—53 на сто.

ПЕРЕВЯЗОЧНЫЙ ПУНКТЪ СѢВЕРНОЙ СТОРОНЫ И В.-СУХОП. ГОСПИТАЛЬ, ПРИ КОТОРОМЪ ОНЪ БЫЛЪ ОТКРЫТЪ.

Остается разсмотрѣть положеніе перевязочнаго пункта, открытаго при военно-сухопутномъ госпиталѣ на Сѣверной сторонѣ. Раньше было уже сказано, въ какомъ положеніи очутились госпиталь и перевязочный пунктъ послѣ Инкерманскаго сраженія и что нашелъ тамъ, по пріѣздѣ своемъ въ Севастополь, Н. И. Пироговъ. Но въ это время

---

[1]) Тамъ же, стр. 149—151

*) Иностранные писатели сообщали, будто бы союзники нашли на Южной сторонѣ, около Павловской батареи много покинутыхъ нашими войсками раненыхъ и больныхъ, остававшихся нѣсколько дней безъ помощи и питья, такъ какъ союзники боялись въ первые дни войти туда изъ-за возможности взрывовъ.

прибыль туда раненыхъ непосредственно послѣ сраженія была незначительной, а большею частью доставлялись съ Южной стороны больные и раненые, которымъ была уже подана необходимая помощь на перевязочныхъ пунктахъ, лазаретахъ при нихъ и военно-временномъ госпиталѣ. Въ продолженіе четырехъ мѣсяцевъ, съ 1 сентября 1854 года по 1 января 1855 года, перебывало въ госпиталѣ болѣе 15.000 человѣкъ; при этомъ госпиталь долженъ былъ обходиться госпитальными вещами только на 859 человѣкъ съ прибавкою нѣкотораго количества старыхъ выношенныхъ вещей [1]). Госпиталь Сѣверной стороны являлся такимъ образомъ мѣстомъ, куда всѣ лечебныя заведенія Севастополя направляли изнишекъ больныхъ и раненыхъ; самый госпиталь отсылалъ ихъ въ другія лечебныя учрежденія, находившіяся внѣ Севастополя. Что касается дѣятельности перевязочнаго пункта, то на его долю приходилось подавать необходимую первоначальную помощь раненымъ Сѣверной стороны, число которыхъ было незначительно, а затѣмъ помогать перевязочнымъ пунктамъ Южной стороны въ тѣхъ случаяхъ, когда тамъ не могли управиться со всѣми ранеными, вслѣдствіе большого ихъ наплыва. Такъ, послѣ дѣла 12 февраля, когда наши потери убитыми и ранеными равнялись 417 человѣкамъ, большая часть раненыхъ была направлена на Сѣверную сторону. Собственно дѣло происходило на Корабельной; однако, въ виду отдаленности отъ Александровскихъ казармъ потребовалось бы неоднократно смѣнять носильщиковъ; поэтому туда была доставлена только часть раненыхъ. При этомъ здѣсь произошла та же неурядица, которая встрѣчалась въ первое время на другихъ перевязочныхъ пунктахъ; вслѣдствіе отсутствія сортировки раненыхъ, они безъ всякаго разбора складывались въ разныхъ отдѣленіяхъ, и нѣкоторымъ изъ нихъ операціи были произведены на третій день послѣ ранения. Всего за три дня, въ теченіе которыхъ подавалась помощь раненымъ въ дѣлѣ 12 февраля, сдѣлано было 15 большихъ операцій [2]). Точно также послѣ дѣла 10 марта пунктъ Сѣверной стороны принялъ много раненыхъ съ Южной. Значеніе этого пункта стало возрастать особенно сильно,

---

[1]) Н. Соловьевъ. Скорбные листы. Стр. 335—353.

[2]) Х. Гюббенетъ. Очеркъ медицинской и госпитальной части русскихъ войскъ въ Крыму, стр. 47.

когда перевязочные пункты Городской стороны стали мѣнять мѣста, и наконецъ когда тамъ остались лишь второстепенные перевязочные пункты. Только со второй бомбардировки Севастополя 28 марта на перевязочномъ пунктѣ водворяется порядокъ, благодаря тому, что завѣдываніе имъ принялъ на себя главный хирургъ Южной арміи Рудинскій, прибывшій со своими помощниками изъ этой арміи. Между тѣмъ, вскорѣ и этотъ перевязочный пунктъ очутился подъ выстрѣлами.

Дѣло въ томъ, что около пункта пролегала дорога, по которой проходили войска къ берегу Севастопольской бухты. Непріятель, замѣтивъ это, сталъ обстрѣливать дорогу по ночамъ, такъ какъ войска, большею частью, двигались ночью. Такимъ образомъ больныхъ и раненыхъ тревожили выстрѣлы. Сверхъ того, одно ядро упало въ сѣняхъ, гдѣ помѣщалась на ночь прислуга; другое ядро очутилось между койками двухъ раненыхъ, третье разрушило каменную лѣстницу барака, гдѣ помѣщались врачи. Однако это не мѣшало Рудинскому и его помощникамъ работать. У него былъ заведенъ такой порядокъ. Въ довольно вмѣстительной операціонной комнатѣ стояло пять обыкновенныхъ столовъ. На особыхъ табуретахъ передъ ними находились хирургическіе инструменты и все необходимое для перевязокъ. Каждый столъ имѣлъ своего хозяина и былъ предназначенъ исключительно для одного какого-либо вида операцій: на одномъ отрѣзали руки, на другомъ ампутировали бедра и т. д. Рудинскій занимался распознаваніемъ раненій, назначалъ, кому какую слѣдовало сдѣлать операцію и руководилъ наложеніемъ неподвижныхъ повязокъ тамъ, гдѣ было возможно спасти членъ. Самъ онъ дѣлалъ наиболѣе трудныя операціи, въ особенности, резекціи и выпиливаніе костей, съ цѣлью сохраненія членовъ.

Что касается положенія сухопутнаго госпиталя, то въ мартѣ госпитальныя средства его были увеличены, но не въ такой мѣрѣ, чтобы это удовлетворяло его нуждамъ. Въ апрѣлѣ 1855 года было расширено помѣщеніе для больныхъ тѣмъ, что при госпиталѣ было открыто лагерное отдѣленіе. Одновременно съ этимъ было устроено лагерное помѣщеніе и для морского госпиталя, при чемъ были построены палатки, наподобіе госпитальныхъ, изъ корабельныхъ парусовъ. Во второй половинѣ мая госпитальныя средства были вновь

успѣли, но не успѣли еще пустить въ обиходъ полученныхъ вещей, какъ изъ Херсонской комиссіи пришло распоряженіе о передачѣ изъ военно-сухопутнаго госпиталя въ подвижной № 4 госпиталь 900 рубахъ, 500 простынь, 400 одѣялъ и 1.950 наволокъ. Число больныхъ въ госпиталѣ было все время большимъ и положеніе ихъ ухудшалось въ то время, когда послѣ усиленнаго ли бомбардированія города, или нападенія непріятелей на наши редуты, или вылазки съ нашей стороны, увеличивался притокъ раненыхъ на Южной сторонѣ. Такъ 28 мая генералъ-штабъ-докторъ увѣдомилъ генерала Ушакова, что изъ 4.000 вновь прибывшихъ раненыхъ, 150 легко раненыхъ пришлось помѣстить на открытомъ воздухѣ и большею частью на цыновкахъ и войлокахъ. Впослѣдствіи недостатокъ въ подстилкѣ и тюфякахъ увеличился до того, что ихъ пришлось дѣлать изъ холста, назначеннаго для погребенія умершихъ [1]).

Въ послѣдніе мѣсяцы осады на Сѣверномъ перевязочномъ пунктѣ было особенно много работы, такъ какъ на перевязочномъ пунктѣ Гюббенета, находившемся подъ градомъ ядеръ и бомбъ, приходилось ограничиваться только оказаніемъ необходимѣйшаго пособія. Наконецъ Сѣверный перевязочный пунктъ вмѣстѣ съ 3 сухопутнымъ госпиталемъ былъ перенесенъ сначала въ лагерь за сѣверное укрѣпленіе, а ватѣмъ оттуда на Инкерманскія высоты. Тутъ онъ оставался уже до тѣхъ поръ, пока черезъ руки хирурговъ не прошла, по выраженію доктора Соловьева, «послѣдняя очистительная жертва изъ павшихъ подъ Севастополемъ» [2]). Въ послѣднія двѣ недѣли обороны Севастополя раненые со всѣхъ пунктовъ направлялись сюда. Работать приходилось на восьми столахъ. По паденіи Севастополя вся врачебная дѣятельность сосредоточилась въ двухъ лагерныхъ госпиталяхъ подъ начальствомъ Рудинскаго, и на Бельбекѣ подъ руководствомъ Дземешкевича. «На Инкерманѣ, куда была свезена большая часть раненыхъ послѣ послѣдняго штурма, производилось до 80 и до 100 операцій въ день»,—говоритъ Пироговъ [3]). Только въ половинѣ сентября лагерь-госпиталь на Инкерманѣ снялся, управившись со всѣми ранеными.

---

[1]) Н. Соловьевъ. Скорбные листы, стр. 353.
[2]) Соловьевъ. О перевязочныхъ пунктахъ Севастополя. «Русскій Вѣстникъ», 1872 г., іюнь, стр. 853.
[3]) Севастопольскія письма Н. И. Пирогова, стр. 48.

Около этого же времени почти всѣ раненые изъ Бельбека были свезены въ Бахчисарай и Симферополь [1]).

Что касается организаціи перевязочныхъ пунктовъ во время сраженія при Черной рѣчкѣ, бывшаго 4 августа и давшаго потерю съ нашей стороны въ 7.000 человѣкъ, извѣстно, что главный перевязочный пунктъ былъ открытъ на Мекензіевыхъ высотахъ, куда былъ направленъ Рудинскій, сдѣлавшій тамъ 152 большія операціи. Затѣмъ были учреждены второстепенные перевязочные пункты. Намъ извѣстна дѣятельность одного изъ нихъ, гдѣ ревностный и энергичный ученикъ Н. И. Пирогова, А. Генрици, примѣнившій на перевязочномъ пунктѣ систему сортировки больныхъ своего учителя, до наступленія сумерокъ управился почти съ двумя тысячами раненыхъ при помощи пяти врачей и семи фельдшеровъ. При этомъ съ наступленіемъ сумерокъ, 1.600 раненыхъ были уже отправлены на главный перевязочный пунктъ и на мѣстѣ оставался только одинъ транспортъ раненыхъ [2]). Раненые при Черной рѣчкѣ до отправленія ихъ въ задніе госпитали, находились въ лагерномъ госпиталѣ на Мекензіевой горѣ.

ПОМОЩЬ РАНЕНЫМЪ ПРИ ШТУРМѢ ЕВПАТОРІИ.

Необходимо нѣсколько прервать хронологическій порядокъ изложенія и вернуться къ болѣе раннимъ событіямъ. Штурмъ Евпаторіи былъ эпизодомъ, не имѣвшимъ прямой связи съ дѣятельностью медицинской части войскъ въ Севастополѣ.

При этомъ неудачномъ штурмѣ потери русскихъ войскъ выразились слѣдующимъ образомъ:

	Генер.	Штабъ и об.-офиц.	Нижн. чин.	Итого.
Убитыми	—	4	164	168
Ранеными и контуженными .	1	38	544	583
Безъ вѣсти пропавшими . .	—	—	18	18
Всего	1	42	726	769 [3])

[1]) Тамъ же.

[2]) А. Генрици. Воспоминанія о Восточной войнѣ 1854—1856 гг., стр. 128—129.

[3]) Тотлебенъ, стр. 649.

Сравнительно небольшое число раненыхъ и контуженыхъ, при наличности почти 20 врачей отряда, дало возможность придти на помощь всѣмъ пострадавшимъ. Передъ штурмомъ генералъ-лейтенантомъ Хрулевымъ были составлены правила для уборки раненыхъ съ поля сраженія и перевозки ихъ на перевязочный пунктъ. Въ этихъ правилахъ заключались слѣдующія указанія:

1. При каждомъ фургонѣ находиться одному лазаретному служителю и двумъ цырюльникамъ съ приборомъ, иголками и нитками для сшиванія бинтовъ. Аптечный вьюкъ слѣдуетъ также вмѣстѣ съ фургонами.

2. Въ первомъ фургонѣ имѣть непремѣнно всѣ припасы и вещи, необходимыя для перевязки и первоначальнаго пособія раненымъ, именно: корпію, бинты и холстъ компрессный на 500 человѣкъ, 2 ведра уксусу, 2 ведра водки, 2 бутылки винограднаго вина мѣстнаго приготовленія, 3 фунта свѣчей восковыхъ или стеариновыхъ, фонарь стеклянный, свѣтлый со всѣхъ сторонъ, 2 пары носилокъ *), ведро деревянное или желѣзное, 2 чашки оловянныя или деревянныя для примочекъ, 2 оловянныхъ стакана, котелъ небольшой металлическій для согрѣванія воды, шесть паръ костылей и шесть полотенецъ. Въ остальныхъ затѣмъ семи фургонахъ имѣть въ каждомъ по одному тюфяку, легко набитому соломой или сѣномъ, 2 подушки, 2 суконныхъ одѣяла, 2 простыни, 4 пары суконныхъ чулокъ, по одной парѣ теплыхъ сапогъ и по одному тулупу.

3. За кавалерійскими полками и артиллерійскими батареями должны слѣдовать также всѣ по штату положенныя лазаретныя телѣги, снабженныя исчисленными вещами и припасами въ меньшемъ количествѣ, сообразно численности людей.

4. Мѣста для перевозки раненыхъ назначаются по распоряженію колоннаго начальника и старшаго въ отрядѣ его медика, поблизости воды и, если возможно, въ деревнѣ или какомъ-либо строеніи. Мѣста для перевозки обозначать: днемъ флагомъ на высокомъ древкѣ, ночью фонаремъ.

5. Позади войскъ по направленію къ перевязочному пункту, разставлять конныхъ казаковъ, для указанія, гдѣ учреждена перевязка.

6. Впереди главнаго перевязочнаго пункта, ближе къ войскамъ, разбиваются одна или нѣсколько палатокъ для поданія сколь возможно скорѣйшей помощи тѣмъ изъ тяжело-раненыхъ, осмотръ которыхъ не терпѣлъ бы отлагательства.

7. Для подбора раненыхъ съ поля сраженія, наряжать отъ каждаго пѣхотнаго полка по одному оберъ-офицеру, отъ каждаго ба-

*) Вмѣсто носилокъ изъ двойного равендука, въ случаѣ нужды, можно употреблять построенные для тюфяковъ холщевые мѣшки, пропустивъ въ длину ихъ краевъ по два шеста.

тальона по одному унтеръ-офицеру и по восьми рядовыхъ изъ роты. За исключеніемъ сихъ людей, никто не долженъ отдѣляться отъ фронта, подъ предлогомъ переноски раненыхъ, безъ особаго на то приказанія. Въ каждой ротѣ должны быть непремѣнно двое носилокъ, а въ полку 32, а въ каждой отдѣльной колоннѣ, состоящей изъ бригады пѣхоты, 64 носилки.

8. Командамъ этимъ подбирать, отводить и относить на ближайшую перевязку не только раненыхъ своего полка, но и всѣхъ вообще, которые найдены будутъ ими на полѣ сраженія, и тотчасъ-же возвращаться для подбиранія другихъ раненыхъ. Въ пособіе этимъ командамъ употреблять лазаретные фургоны и даже обывательскія подводы, которыя колонные начальники обязаны стараться въ такихъ случаяхъ приготовить или имѣть въ виду заблаговременно. Фургоны и подводы, по отвозкѣ раненыхъ, куда будетъ указано, отнюдь не должны останавливаться, но тотчасъ же слѣдовать обратно, покуда не будутъ подобраны всѣ раненые съ поля сраженія.

9. Всѣ медики и нижніе медицинскіе чины въ каждой колоннѣ подчиняются, въ распоряженіяхъ по медицинской части, главному хирургу арміи, который во время дѣла распредѣляетъ ихъ по своему усмотрѣнію.

10. На перевязочномъ пунктѣ, кромѣ потребнаго числа лекарей, фельдшеровъ и прислуги, долженъ находиться также одинъ изъ полковыхъ священниковъ, по распоряженію колоннаго начальника.

11. Общій надзоръ относительно уборки раненыхъ съ поля сраженія и перевозки ихъ на перевязочные пункты, по распоряженію начальника отряда, поручается гевальдигеру 8-й пѣхотной дивизіи, которому подчиняются тогда, какъ всѣ команды для подбора раненыхъ, такъ и всѣ лазаретныя телѣги.

12. Независимо сихъ общихъ распоряженій, гг. колонные начальники до начала дѣла обязаны принять всѣ мѣры, которыя по случайнымъ обстоятельствамъ и мѣстнымъ способамъ признаны будутъ полезными для лучшаго призрѣнія, присмотра и пособія раненымъ.

13. Паркъ изъ пустыхъ палаточныхъ телѣгъ для отвоза больныхъ и раненыхъ долженъ прибыть въ аулъ Катуръ.

Хирургическое отдѣленіе со всѣми необходимыми припасами и медиками, подъ начальствомъ главнаго хирурга арміи, Райскаго, также прибудетъ въ аулъ Катуръ.

Въ заключеніе генералъ-лейтенантъ Хрулевъ просилъ главнаго хирурга арміи пересмотрѣть эти правила и, если онъ найдетъ нужнымъ, измѣнить или дополнить ихъ по своему благоусмотрѣнію, сообщивъ только командующему отрядомъ для свѣдѣнія.

Главный хирургъ арміи, Райскій внесъ слѣдующія дополненія къ вышеприведеннымъ правиламъ:

Главный перевязочный пунктъ учреждается вмѣсто с. Катуръ въ с. Оразъ, на 6-й верстѣ отъ Евпаторіи, гдѣ, кромѣ вмѣстительнаго

помѣщичьяго дома, имѣются тысячи на двѣ конаръ или сараевъ и въ избыткѣ солома для подстилки раненымъ.

При каждомъ колонномъ перевязочномъ пунктѣ имѣть по три казака въ распоряженіи медика, а при главномъ, въ с. Оразѣ, 4-хъ казаковъ въ распоряженіи главнаго хирурга для сопровожденія подводъ съ ранеными.

При каждомъ колонномъ перевязочномъ пунктѣ долженъ находиться одинъ фургонъ съ перевязочными вещами, а прочіе должны оставаться въ с. Оразѣ, при главномъ перевязочномъ пунктѣ.

Къ пункту 1-му. При каждыхъ двухъ фургонахъ назначить по одному цырюльнику, а на 7 фургоновъ три человѣка.

На каждый колонный перевязочный пунктъ назначить по одному аптечному ящику, а остальныя аптеки прислать въ с. Оразъ, въ главный перевязочный пунктъ.

Къ пункту 2-му. Въ каждомъ полку имѣть по два боченка воды.

Къ пункту 3-му. Кромѣ перевязочной телѣги, которая должна находиться въ главномъ перевязочномъ пунктѣ, въ с. Оразѣ, остальныя затѣмъ телѣги въ кавалерійскихъ полкахъ должны находиться въ колонныхъ перевязочныхъ пунктахъ.

Къ пункту 4-му. Колонные перевязочные пункты помѣщать внѣ выстрѣловъ.

Пунктъ 5-й начальникомъ отряда огмѣняется.

Къ пункту 10-му. Въ главномъ перевязочномъ пунктѣ, въ с. Оразѣ, долженъ находиться особый священникъ.

Къ пункту 13-му. Хирургическое отдѣленіе подвижного госпиталя и 100 фуръ подвижного запаснаго магазина для перевозки раненыхъ прибудутъ въ с. Оразъ.

Пустыя же палаточныя телѣги 8-й пѣхотной дивизіи, назначенныя также для перевозки раненыхъ, должны слѣдовать за колоннами и находиться при колонныхъ перевязочныхъ пунктахъ.

Сверхъ того, кромѣ измѣненія вышеозначенныхъ пунктовъ, добавлено:

1. Заготовить продовольственные припасы на главномъ перевязочномъ пунктѣ, въ с. Оразѣ, для раненыхъ.

2. Приготовить также посуду для варенія кашицы и бульона и стаканы для раздачи чаю.

3. Изъ 8-й пѣхотной дивизіи назначить въ главный перевязочный пунктъ 6 надзирателей больныхъ, 40 человѣкъ прислуги и для надзора за порядкомъ въ госпиталѣ назначить оберъ-вагенмейстера 8-й пѣхотной дивизіи.

Сверхъ того, выслать въ главный перевязочный пунктъ изъ 8-й пѣхотной дивизіи 4 желѣзныхъ лопаты, двѣ кирки и два топора.

Вмѣсто старшихъ медиковъ при колонныхъ перевязочныхъ пунктахъ будутъ назначены на эти пункты медики, по усмотрѣнію главнаго хирурга; остальные за тѣмъ медики должны находиться въ с. Оразѣ.

Трудно-раненыхъ, по усмотрѣнію медика, отъ колонныхъ перевязочныхъ пунктовъ доставлять на главный перевязочный пунктъ въ носилкахъ.

При всѣхъ посылкахъ сдѣлать по концамъ распорки такъ, чтобы таковыя могли быть снимаемы [1]).

Назначенный старшимъ медикомъ отряда, главный хирургъ арміи Райскій собралъ 4 февраля всѣхъ врачей изъ стянувшихся къ Евпаторіи войскъ въ деревнѣ Оразѣ и сообщилъ имъ вышеприведенныя правила. Здѣсь нѣкоторые врачи представили хирургу Райскому свои мнѣнія о замѣченныхъ ими недочетахъ въ этихъ правилахъ. Такъ, назначеніе главнаго перевязочнаго пункта въ деревнѣ Оразѣ являлось неудобнымъ, потому что она находилась въ 12 верстахъ отъ города Евпаторіи. Деревня Тюпъ-Мамай, находившаяся на разстояніи только девяти верстъ отъ города и имѣвшая больше дворовъ, чѣмъ деревня Оразъ, могла бы служить болѣе удобнымъ мѣстомъ расположенія главнаго перевязочнаго пункта. Затѣмъ деревня Котуръ, въ которой былъ развернутъ подвижной госпиталь, находилась на разстояніи 11 верстъ отъ Тюпъ-Мамая и въ 24 верстахъ отъ деревни Оразъ. Далѣе указывалось, что назначеніе всѣхъ штабъ-лекарей на перевязочный пунктъ и оставленіе при колоннахъ по одному младшему медику въ каждой не можетъ принести успѣха дѣлу, такъ какъ штабъ-лекари во время сраженія всегда оставались при своихъ частяхъ, знаютъ весь рабочій персоналъ и лазаретное имущество и привыкли распоряжаться, тогда какъ младшимъ врачамъ придется совсѣмъ наново знакомиться и ко всему привыкать. Наконецъ назначеніе небольшого количества перевязочнаго матеріала на передовые перевязочные пункты можетъ дурно отозваться на перевязкѣ легко-раненыхъ, которые часто выражаютъ желаніе сейчасъ же послѣ перевязки отправиться въ строй [2]). Несмотря на справедливыя указанія, сдѣланныя полевыми врачами, правила остались безъ измѣненія.

Въ день сраженія только въ полдень прибылъ первый транспортъ раненыхъ на главный перевязочный пунктъ въ деревню Оразъ. Въ скоромъ времени накопилось здѣсь 246 раненыхъ. Для производства операцій, были отобраны четыре комнаты помѣщичьяго дома. Три изъ нихъ уже къ часу пополудни были переполнены ранеными офицерами. Въ четвертой, какъ болѣе вмѣстительной и свѣтлой, произво-

[1]) Тотлебенъ.

[2]) А. Генрици. Воспоминанія о Восточной войнѣ 1854—1856 гг., стр. 59—60.

дились операціи, и здѣсь же происходила запись прибывавшихъ. Полевые хирурги вмѣстѣ съ хирургами Каде и Беккерсомъ, командированными сюда изъ Севастополя, тотчасъ же приступили къ производству большихъ операцій въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ онѣ требовались вслѣдствіе отрывовъ, обширныхъ размозженій и большихъ кровотеченій. Часть врачей занялась сортировкой раненыхъ, подготовляя этимъ матеріалъ для производившихъ операціи. Въ виду того, что въ помѣщичьемъ домѣ размѣстить всѣхъ раненыхъ было невозможно, ихъ стали класть въ сараи. Работа шла безостановочно далеко за полночь. Одни врачи оперировали въ помѣщичьемъ домѣ, другіе обходили сараи, затѣмъ роли мѣнялись. Только во второмъ часу полуночи часть врачей была отпущена на отдыхъ. Приблизительно около этого времени пришло извѣстіе, что въ деревнѣ Тюпъ-Мамаѣ собралось большое число раненыхъ изъ лѣвой колонны. Главный хирургъ арміи командировалъ туда штабъ-лекаря Генрици вмѣстѣ съ однимъ драгунскимъ медикомъ, разрѣшивъ забрать вещевые полуфурки Азовскаго полка. Докторъ Генрици прибылъ на мѣсто въ 9 часовъ утра и засталъ тамъ одного только врача, помогавшаго раненымъ, число которыхъ доходило до 348, частью размѣщеннымъ по избамъ, частью находившимся подъ открытымъ небомъ. Размѣстивъ раненыхъ по сараямъ, предварительно отопленнымъ и вычищеннымъ, докторъ Генрици приступилъ къ классификаціи раненыхъ, послѣ которой 118 легко-раненыхъ были перевязаны и отпущены къ своимъ частямъ. Для производства операцій удалось получить при содѣйствіи флигель адъютанта Волкова, нѣсколько комнатъ въ помѣщичьемъ домѣ. Только къ 8 часамъ вечера 7 февраля всѣ раненые, находившіеся въ Тюпъ-Мамаѣ, были записаны, осмотрѣны и получили помощь [1]).

ЛАЗАРЕТЫ.

Во время Крымской кампаніи больные и раненые были пользуемы въ околоткахъ и лазаретахъ при войскахъ и въ госпиталяхъ, открывавшихся по мѣрѣ накопленія больныхъ и раненыхъ.

Лазареты открывались при войскахъ съ самаго начала кампаніи. Подавая медицинскую помощь большому числу больныхъ и раненыхъ, они отвлекали ихъ отъ наплыва въ госпитали, безъ чего послѣдніе переполнились бы до невозможности.

---

[1]) Тамъ же, стр. 68—71.

Правда, и лазареты часто не находили для себя помѣщеній, кромѣ чрезвычайно тѣсныхъ; такія затрудненія испытывали не только войска, дѣйствовавшія въ Севастополѣ, но и наблюдательные отряды: Евпаторійскій, Ѳеодосійскій, Геническій и Перекопскій; однако въ другихъ отношеніяхъ лазареты были обставлены лучше, чѣмъ госпитали [1]).

Въ сентябрѣ 1854 года семь лазаретовъ: Волынскаго, Минскаго, Бородинскаго и Тарутинскаго полковъ, 17 артиллерійской бригады, 6 сапернаго батальона и 13 резервной дивизіи находились въ самомъ Севастополѣ, но вслѣдствіе тѣсноты отведенныхъ для нихъ помѣщеній, они были раскрыты только на половину своего штата, т. е. на 56 человѣкъ въ полку. Вслѣдствіе этого, полки должны были отправлять большую часть своихъ больныхъ въ севастопольскіе госпитали. Во время перваго бомбардированія, всѣ лазареты въ Севастополѣ были закрыты и выведены оттуда. Войска 4 пѣхотнаго корпуса, прибывшія вскорѣ послѣ этого, расположились на позиціяхъ вблизи Севастополя, частью биваками, частью въ палаткахъ. Лазареты частей корпуса открывались въ ближайшихъ къ позиціямъ деревняхъ: Дуванкѣ, Ортокоѣ, Орто-Королезѣ, Шули, Чоргунѣ. Не успѣли они еще какъ слѣдуетъ устроиться, какъ должны были принять часть своихъ раненыхъ въ сраженіяхъ Балаклавскомъ и Инкерманскомъ, такъ какъ севастопольскіе госпитали въ это время были переполнены. Послѣ Инкерманскаго сраженія войска на передовыхъ позиціяхъ стали строить себѣ для помѣщенія шалаши и землянки, въ особенности съ наступленіемъ непогоды и холоднаго времени. Сооружая для своего помѣщенія землянки, войска отводили отдѣльную группу землянокъ, выстроенныхъ подъ руководствомъ врачей, подъ пріемныя отдѣленія. Полковые околодки или перевязочные пункты на позиціяхъ никогда не имѣли меньше восьми землянокъ, а во многихъ ихъ было 16—20. Землянки, отведенныя подъ лазаретъ, околотокъ или перевязочный пунктъ, строились лучше, чѣмъ остальныя землянки для помѣщенія нижнихъ чиновъ. Здѣсь находимъ двѣ печки, окна со стеклами; въ ненастную погоду онѣ покрывались невыдѣланными воловьими кожами, взятыми

[1]) Н. Стефановскій и Н. Соловьевъ. Очеркъ санитарнаго состоянія Крымской арміи, стр. 45.

прямо съ бойни, цыновками и въ крайнихъ случаяхъ брезентомъ съ полуфурковъ. Мѣста для больныхъ въ перевязочныхъ землянкахъ выстилались цыновками, на которыя клались сѣнники или подстилка. Если цыновокъ было достаточно, то и вся внутренняя поверхность землянки выстилалась ими [1]).

Лазареты войскъ, стоявшихъ на позиціяхъ внѣ Севастополя, должны были оставаться въ тѣхъ деревняхъ, гдѣ они были раскрыты первоначально, а затѣмъ, съ увеличеніемъ числа больныхъ, расширялись и переводились въ сосѣднія, еще незанятыя, селенія. Такимъ образомъ были заняты селенія: Зеленкой, Юкары-Королезъ, Черкезъ-Кермень, Хаджи-Сала, Фоцъ-Сала и др. Когда въ январѣ 1855 года стали прибывать части 3 пѣхотнаго корпуса, районъ расположенія лазаретовъ сталъ отодвигаться отъ позицій и приблизился почти къ самому Бахчисараю. Такъ были заняты селенія: Біюкъ-Сюйренъ, Кучукъ-Сюйренъ, Тиберти, Отарчикъ, Сабанча и др. Итакъ, почти всѣ жилыя помѣщенія вокругъ Севастополя до Бахчисарая были заняты лазаретами. На позиціяхъ вмѣсто лазаретовъ строились при войскахъ пріемныя отдѣленія или перевязочные пункты на 12—24 мѣста, гдѣ подавалось первоначальное пособіе заболѣвшимъ, перевязывались околоточные, иногда и раненые на аванпостахъ и потомъ отправлялись въ лазаретъ или госпитали [2]).

Прибывшія въ концѣ іюля и августа мѣсяца войска 2 корпуса и двѣ гренадерскія дивизіи открыли свои лазареты — первыя около Симферополя, вторыя сперва въ Перекопскомъ, а затѣмъ въ Евпаторійскомъ отрядѣ. Въ сентябрѣ 1855 года лазареты изъ Дуванки были выведены для помѣщенія подвижного № 4 госпиталя, который былъ расширенъ; кромѣ того, вокругъ Бахчисарая было очищено мѣсто для переведеннаго съ Сѣверной стороны севастопольскаго военно-сухопутнаго госпиталя.

Не въ лучшихъ условіяхъ находились наблюдательные отряды Крымской арміи. Здѣсь войска не были такъ скучены, какъ въ Севастополѣ, но въ способахъ размѣщенія войскъ была незначительная разница. Солдаты жили въ избахъ, сараяхъ и овчарняхъ разоренныхъ

---

[1]) А. Генрици. l. c., стр. 84.

[2]) Н. Стефановскій и Н. Соловьевъ. Очерки санитарнаго состоянія Крымской арміи. В. III, стр. 2.

татарскихъ ауловъ, представлявшихъ тѣ же невыгоды, что и землянки, которыя и здѣсь имѣли примѣненіе, такъ какъ мѣста, гдѣ стояли войска, были малонаселенными. Лазареты обыкновенно располагались въ центрахъ своихъ штабовъ; въ Евпаторійскомъ отрядѣ— въ селеніяхъ: Илезъ, Талыкъ, Оразъ, Тюпъ-Мамай, Минъ, Колончакъ и другихъ; въ Перекопскомъ: Сарыбулатъ, Армянскій базаръ; въ Геническомъ: Юзъ-Куй, Джамбуйлукъ; въ Ѳеодосійскомъ: Келечъ-Мечеть, Арабатъ, колонія Цюрихталь, Нейзацъ; наконецъ, въ общемъ резервѣ Крымской арміи, находившемся въ Симферополѣ, существовали лазареты въ деревняхъ: Бакшай, Саблы, Абдалъ, Милнерчукъ и др. [1]).

Лучше всего устраивались лазареты въ тѣхъ селеніяхъ, которыя были расположены на большихъ проѣзжихъ дорогахъ и которыя были лучше обстроены.

Въ большинствѣ же случаевъ помѣщенія лазаретовъ были неудобны для больныхъ, такъ какъ въ татарскихъ избахъ не было половъ и печей, а часто и оконныхъ рамъ и стеколъ. Приходилось замѣнять стекла промасленною бумагой и иногда надо было очень долго ждать, чтобы въ свою очередь бумагу замѣнить стекломъ. Полы въ татарскихъ избахъ смазаны глиной; поэтому въ сырую погоду въ нихъ дѣлалась грязь, а лѣтомъ поднималась мельчайшая пыль, освободиться отъ которой не было никакой возможности. Въ избахъ, отведенныхъ подъ лазареты, полки своими средствами устраивали камины, но они давали мало тепла, и больные въ зимнее время много терпѣли отъ холода.

Лазаретное бѣлье и прочія принадлежности имѣлись въ полкахъ въ полномъ комплектѣ; если же и былъ небольшой недочетъ въ вещахъ, которыя въ предыдущую кампанію на Дунаѣ выносились и не были замѣнены новыми, вслѣдствіе частыхъ передвиженій, то въ случаѣ нужды, всегда можно было пополнить его, такъ какъ въ складахъ находилось достаточное количество холста. Затѣмъ, полнаго количества бѣлья и не требовалось, потому что лазареты почти никогда не могли быть раскрыты до своего штатнаго размѣра, за исключеніемъ 2 гренадерской и 1 драгунской дивизій, которыя имѣли въ

[1]) Тамъ же, стр. 4.

своихъ лазаретахъ больныхъ гораздо болѣе, чѣмъ полагалось по штатамъ, по причинамъ отдаленности отъ госпиталей и распутицы, часто препятствовавшей транспортированію. Многіе же полки отправили часть лазаретнаго бѣлья въ свои общіе склады, которые были устроены въ Бахчисараѣ, Симферополѣ и Каховкѣ. При вступленіи резервныхъ войскъ въ Крымъ, они оставили лазаретное бѣлье въ Херсонѣ и даже въ Николаевѣ. По приказу главнокомандующаго, 16 и 17 пѣхотныя и 6 легкая кавалерійская дивизіи сдали половину своего лазаретнаго бѣлья въ Симферопольскій госпиталь еще въ ноябрѣ 1854 года. Наконецъ, въ ноябрѣ 1855 года изъ полковыхъ складовъ, находившихся въ Херсонѣ, было взято до 2.000 рубахъ и другого лазаретнаго бѣлья для Херсонскихъ госпиталей №№ 4, 18 и 53, которые не могли удовлетворить своими средствами находившихся въ нихъ больныхъ. Такимъ образомъ въ лазареты во время Крымской кампаніи не чувствовалось недостатка въ бѣльѣ. Что касается кроватей, лазареты не имѣли ихъ по недостатку лѣса, рабочихъ рукъ и мастерскихъ. Только лѣтомъ 1855 года полкамъ удалось приготовить 10—20 кроватей, на которыя клались трудно-больные. Прочіе больные помѣщались на нарахъ, устроенныхъ изъ плетня, который былъ поставленъ на подпорки. На нары клались тюфяки и подушки. Перемѣна подстилокъ производилась очень рѣдко, такъ какъ соломы вовсе не было въ краю, а сѣно доставалось съ такимъ трудомъ и такъ дорого, что всѣ требованія на этотъ счетъ оставались безъ удовлетворенія. Оловянная посуда еще въ началѣ кампаніи, до вступленія въ Крымъ, была въ полкахъ замѣнена жестяною.

Лазареты не терпѣли недостатка въ продовольствіи, и оно въ нихъ было поставлено удовлетворительно. Не нуждаясь въ большихъ количествахъ, мяса подобно госпиталямъ и полкамъ, лазареты покупали его на базарахъ въ Бахчисараѣ и Симферополѣ или замѣняли мясо бараниной. Хлѣбъ готовился собственными средствами. Даже въ булкахъ не чувствовалось недостатка. Чая, кофе и вина, за немногими исключеніями, не давали въ лазаретахъ. Эти предметы, какъ и вообще всѣ пожертвованія, вовсе не попадали въ нихъ. Въ лазаретахъ имѣлся квасъ и не было недостатка въ водкѣ, которую ежедневно получала состоявшая при лазаретахъ слабосильная команда.

Медикаментами полки были снабжены изъ Херсонской запасной аптеки весною и лѣтомъ 1855 года. Въ виду того, что число больныхъ въ лазаретахъ было невелико, недостатка въ медикаментахъ не чувствовалось. Въ началѣ кампаніи хинная соль была въ недостаточномъ количествѣ, но съ февраля 1855 года дивизіонные врачи имѣли ее въ запасѣ по фунту и снабжали лазареты, по мѣрѣ надобности. Только одна 1 драгунская дивизія, не получившая медикаментовъ на 1854 годъ, пострадала отъ недостатка медикаментовъ, тѣмъ болѣе, что въ ней развилась сильная заболѣваемость. Находившееся въ полкахъ количество перевязочныхъ матеріаловъ было израсходовано во время первыхъ сраженій при Альмѣ и Инкерманѣ, но вскорѣ затѣмъ было прислано по нѣсколько фунтовъ корпіи и по нѣсколько аршинъ бинтовъ изъ пожертвованій. Медицинскимъ департаментомъ были присланы лубки. Сверхъ того, полки на свои средства пріобрѣли ветошь, частью покупками, частью изъ выношеннаго стараго лазаретнаго бѣлья. Расходы на покупку этихъ предметовъ были ничтожны, такъ какъ всѣ раненые поступали на перевязочные пункты, имѣвшіе свои независимыя средства.

При приведеніи войскъ на военное положеніе, еще до Крымской кампаніи, штатъ врачей въ полку былъ сокращенъ до 4, фельдшеровъ —до 5. При вступленіи въ Крымъ, большая часть полковъ имѣла по 3 врача и 4 фельдшера, а остальные были откомандированы въ сформированные для Южной арміи военно-временные госпитали. Съ увеличеніемъ числа больныхъ въ госпиталяхъ и съ открытіемъ новыхъ госпиталей въ Крыму и смежныхъ съ нимъ губерніяхъ, для удовлетворенія врачебнымъ персоналомъ этихъ госпиталей, откомандировывались врачи и фельдшера отъ полковъ, и такимъ образомъ число врачей въ полку уменьшилось до 1—2, а фельдшеровъ до 3—4 на полкъ. Старшій врачъ большею частью оставался при лазаретѣ, а младшій въ полку, на позиціи. Въ случаѣ болѣзни одного изъ нихъ, обязанность его исполнялъ врачъ ближайшаго сосѣдняго полка. Изъ фельдшеровъ большинство оставалось при лазаретахъ, гдѣ въ нихъ и была большая надобность. Лазаретной прислуги было достаточно, потому что въ полкахъ всегда находилось достаточное число неспособныхъ къ фронту, слабыхъ людей, ожидавшихъ своего увольненія въ отпускъ или перечисленія въ другія команды, которые и состояли

при лазаретахъ. Эти люди не были хорошей госпитальной прислугой, но лазареты были довольны ими, такъ какъ такимъ образомъ у нихъ имѣлись лица, которыя могли ухаживать за больными и, сверхъ того, мыли лазаретное бѣлье, что составляло одну изъ самыхъ важныхъ заботъ, какъ госпитальной, такъ и лазаретной администраціи [1]).

Изъ всего сказаннаго о лазаретахъ Крымской арміи можно вывести заключеніе, что положеніе ихъ во время кампаніи 1854—1856 гг. было удовлетворительнымъ. Неудобства въ помѣщеніи искупаются удовлетворительнымъ состояніемъ продовольствія, снабженія перевязочными средствами и медикаментами и тщательнымъ медицинскимъ уходомъ, такъ какъ на одного врача, состоявшаго при лазаретѣ, падалъ ежедневный осмотръ 60—80 человѣкъ, находившихся въ лазаретѣ, что не могло быть обремененіемъ для врача. Послѣднее можно заключить еще изъ того, что въ лазаретахъ въ теченіе кампаніи постоянно велись палатныя исторіи болѣзни.

Чтобы имѣть возможность пользоваться при полковыхъ лазаретахъ, не отправляясь въ госпитали, офицеры нѣкоторыхъ частей выписывали по подпискѣ изъ вольныхъ аптекъ дорогіе или не положенные по каталогу медикаменты.

Сверхъ того, необходимо указать на то, что полковые врачи и завѣдующіе лазаретами при возникновеніи какой-нибудь нужды имѣли возможность непосредственно обращаться къ полковымъ командирамъ, на которыхъ лежала обязанность слѣдить за хозяйственною частью лазарета и которые во время Крымской кампаніи, по свидѣтельству врачей, проявили большую заботливость по отношенію къ состоянію лазаретовъ въ своихъ полкахъ. Нѣкоторые командиры полковъ на свои собственныя средства покупали хининъ, вино, корпію, ветошь. Докторъ Эше разсказываетъ, что полковникъ Бутырскаго полка Федоровъ, раненый 14 октября 1854 г., находясь въ Симферополѣ, выхлопоталъ для лазарета своего полка помѣщеніе въ этомъ городѣ. Ему отвели зданіе гимназіи и вблизи его казарму жандармской команды, гдѣ можно было помѣстить до 200 больныхъ. Послѣ Инкерманскаго сраженія раненые Бутырскаго полка валялись безъ пріюта на дворахъ

[1]) Тамъ же, стр. 5—8.

военно-сухопутнаго госпиталя. Полковникъ Федоровъ въ одинъ пріемъ собственными средствами полка перевезъ 180 человѣкъ раненыхъ своего полка въ недавно выхлопотанное помѣщеніе. Главнокомандующій войсками князь Меншиковъ выразилъ въ приказѣ по войскамъ свою благодарность полковнику Федорову за проявленную имъ заботливость о раненыхъ [1]).

ГОСПИТАЛИ.

Въ госпитали, открываемые для Крымской арміи, поступали больные изъ лазаретовъ, непосредственно изъ командъ и наконецъ переводились изъ другихъ госпиталей. За все время кампаніи въ госпитали прибыло 419.773 больныхъ и раненыхъ; при этомъ къ началу кампаніи въ нихъ состояло 2.676 больныхъ. Изъ указаннаго числа поступившихъ и состоявшихъ больныхъ и раненыхъ выздоровѣло 317.448, умерло 97.079, осталось въ госпиталяхъ къ 1 мая 1856 года 7.922 человѣка [2]). Приведенное число поступившихъ въ госпитали больныхъ и раненыхъ говоритъ о громадной заболѣваемости въ войскахъ дѣйствующей арміи (раненыхъ въ госпитали за все время кампаніи поступило 67.887 человѣкъ) и вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ, каковы должны были-бы быть госпитальныя средства, чтобы оказать надлежащую медицинскую помощь всѣмъ прибывшимъ въ госпитали. Между тѣмъ число мѣстъ въ госпиталяхъ было очень не достаточнымъ. Во время высадки непріятелей у Евпаторіи, въ Крыму находилось открытыми 5 сухопутныхъ военныхъ госпиталей и 1 морской, а именно:

ЗАБОЛѢВАЕМОСТЬ И ЧИСЛО МѢСТЪ ВЪ ГОСПИТАЛЯХЪ.

1 въ Севастополѣ на.	610	кроватей
1 » Симферополѣ.	310	»
1 » Ѳеодосіи	310	»
1 » Керчь-Еникале	160	»
1 » Перекопѣ (полугоспиталь) на . .	60	»
Морской госпиталь въ Севастополѣ на .	500	»
Итого на	1.950	кроватей [3]).

[1]) Тамъ же.
[2]) Н. Стефановскій и Н. Соловьевъ, l. c., вып. III, стр. 46.
[3]) Гюббенетъ, l. c., 2.

Кромѣ того, въ Севастополѣ имѣлось неоткрытыхъ военно-временныхъ госпиталей:

Одинъ 3 класса на.	600	больныхъ
Два 2 класса на.	300	»
Херсонскій кадръ № 29 на . .	300	»
Итого на	1.200	больныхъ [1]).

Сверхъ того, въ гражданской больницѣ въ Симферополѣ можно было помѣстить до 100 больныхъ, и въ нѣкоторыхъ госпиталяхъ находился еще такой запасъ госпитальныхъ вещей, что они могли увеличить число призрѣваемыхъ больныхъ на 100 каждый. Такимъ образомъ въ Крыму имѣлось госпитальныхъ вещей не болѣе, чѣмъ на 3.500 больныхъ, тогда какъ число войскъ, находившихся на полуостровѣ, равнялось (по свѣдѣніямъ Ѳ. Затлера) въ началѣ октября 1854 г. 93.762 челов., во второй половинѣ октября—141.711, въ началѣ ноября—136.856, къ 1 января 1855 г.—141.764, а затѣмъ, постепенно повышаясь, превысило къ осени того-же года 300.000 [1]).

УПРАВЛЕНІЕ ГОСПИТАЛЬНОЙ ЧАСТЬЮ АРМІИ.

Въ управленіи госпиталями и вообще медицинской частью арміи не было единства.

Надзоръ за госпиталями былъ одновременно порученъ многимъ лицамъ, принадлежавшимъ къ различнымъ вѣдомствамъ: доктору Рукуйжѣ, полковнику Щербачеву, подполковнику Сухареву, капитану I ранга Барановскому, флигель-адъютанту Шеншину и многимъ другимъ. Директоромъ госпиталей съ начала кампаніи былъ баронъ Кистеръ, не имѣвшій достаточной свободы дѣйствій.

ЖИЗНЬ ГОСПИТАЛЕЙ.

О сухопутномъ и военно-временномъ Севастопольскихъ госпиталяхъ уже сказано выше все необходимое, такъ какъ дѣятельность этихъ госпиталей была неразрывно связана съ дѣятельностью перевязочныхъ пунктовъ. Изъ остальныхъ госпиталей наибольшее значеніе имѣли симферопольскіе, состояніе которыхъ, по словамъ доктора Соловьева, было «быть можетъ самой мрачной страницей изъ исторіи Крымской кампаніи» [2]).

СИМФЕРОПОЛЬ СЪ ЕГО ГОСПИТАЛЯМИ.

Городъ Симферополь находится въ 60 верстахъ отъ Севастополя. До начала осады въ немъ было 14.000 жителей, и онъ не игралъ роли

[2]) Ѳ. Затлеръ. О госпиталяхъ въ военное время, стр. 209—238.
[2]) Соловьевъ, Скорбные листы, l. c., стр. 313—359.

ни въ качествѣ промышленнаго города, ни какъ военный пунктъ, хотя и лежалъ на главной стратегической дорогѣ, шедшей по Крымскому полуострову съ сѣвера на югъ. Симферополь не отличался хорошимъ климатомъ и не имѣлъ никакихъ санитарныхъ учрежденій. До войны въ немъ было только два лечебныхъ заведенія: городская больница и военный госпиталь на 300 человѣкъ.

Какъ ближайшій городъ къ театру военныхъ дѣйствій, Симферополь вскорѣ послѣ высадки непріятелей сдѣлался главнымъ мѣстомъ средоточія для раненыхъ и больныхъ всего полуострова.

Послѣ сраженія при Альмѣ большая часть раненыхъ была направлена въ Симферополь, и тамъ скопилось ихъ до 3.000. Положеніе сразу стало почти безвыходнымъ.

Пока для этихъ раненыхъ очищались и отводились квартиры, большая часть ихъ помѣщалась бивуаками въ сараяхъ на госпитальномъ дворѣ и даже на площади. Между тѣмъ сентябрь въ томъ году былъ холодный. Въ городѣ происходили суматоха и неурядица. Многіе изъ жителей выѣхали, другіе собирались выѣзжать, боясь, что непріятель двинется на Симферополь.

Городскія власти съ архивами и дѣлами тоже потянулись большимъ обозомъ на Метрополь.

Единственнымъ представителемъ власти въ Симферополѣ остался полковникъ Сухаревъ, командиръ гарнизоннаго батальона, и только вслѣдствіе его энергичной дѣятельности, раненые не остались безъ пріюта. По его распоряженію, подъ госпиталь для нихъ отведены были для начала казармы батальона и еще нѣсколько казенныхъ и общественныхъ зданій, 60 человѣкъ переданы въ богоугодное заведеніе и около 100—на попеченіе частныхъ лицъ.

Всѣ раненые были размѣщены, но большая часть ихъ лежала на полу, на соломѣ, въ собственной одеждѣ, за недостаткомъ кроватей, бѣлья и прочихъ вещей. Въ пищѣ не было недостатка, но порціи нельзя было своевременно раздать, потому что котловъ и посуды было недостаточно. Тяжелѣе всего отзывался недостатокъ во врачахъ и фельдшерахъ. Весь военно-медицинскій персоналъ состоялъ изъ главнаго лекаря, трехъ ординаторовъ, четырехъ фельдшеровъ и фармацевта съ двумя аптекарскими учениками. Леченіе всей массы раненыхъ и больныхъ оказалось кое-какъ возможнымъ только благо-

даря горячему участію, которое приняли въ этой работѣ гражданскіе врачи.

Усиленнымъ транспортированіемъ больныхъ въ Перекопъ и другія мѣста удалось наконецъ сдѣлать госпиталь болѣе просторнымъ. Доставлены и кое-какое бѣлье и остальныя вещи. Однако притокъ раненыхъ и больныхъ изъ Севастополя былъ очень большимъ, и потому число госпитальныхъ мѣстъ всегда было меньше числа больныхъ. Послѣ каждаго сильнаго удара, наносившагося непріятелями, усиливалось движеніе транспортовъ, и Симферополь переполнялся больными, тѣмъ болѣе, что дальнѣйшее транспортированіе ихъ черезъ громадную Перекопскую степь и узкій перешеекъ было очень труднымъ.

Къ концу октября въ Симферополѣ скопилось уже до 5.000 больныхъ. Всѣмъ войскамъ, стоявшимъ въ Крыму, было приказано сдать въ Симферопольскій госпиталь половину своихъ лазаретныхъ вещей Большую помощь оказали арміи колонисты и поселяне Мелитопольскаго и Бердянскаго уѣздовъ, взявшіе на свое попеченіе значительное число раненыхъ съ провозомъ ихъ на собственныхъ крестьянскихъ повозкахъ.

Съ ноября стало прибывать меньше раненыхъ, такъ какъ въ Севастополѣ наступило нѣкоторое затишье; зато очень увеличилось число больныхъ съ заразными и эндемическими формами заболѣваній. Слякоть на позиціяхъ и сырость въ земляпкахъ усилили заболѣваемость, и въ Симферополѣ число раненыхъ и больныхъ уже перешло за 6.000. Стало почти невозможнымъ мѣнять на нихъ бѣлье, а послѣднее усиленно портилось и изнашивалось вслѣдствіе недостатка въ тюфякахъ и соломѣ. Подрядчики не брались мѣнять подстилку изъ соломы чаще чѣмъ разъ въ мѣсяцъ; иногда ее мѣняли и рѣже.

Протопоповъ, назначенный въ началѣ декабря главнымъ докторомъ Симферопольскаго госпиталя, нашелъ его въ слѣдующемъ видѣ. Кромѣ главнаго казеннаго зданія, госпиталь занималъ 35 домовъ, изъ которыхъ лучшіе служили для офицеровъ и для раненыхъ нижнихъ чиновъ.

Въ отдѣленіяхъ раненыхъ имѣлись кровати или хоть нары (топчаны) со всѣми полагающимися госпитальными вещами; но размѣщеніе было тѣснымъ, провѣтриваніе палатъ неудовлетворительнымъ, а сортировка раненыхъ недостаточно строгой. Однако въ общемъ положеніе раненыхъ еще было сноснымъ.

Въ болѣе многочисленныхъ отдѣленіяхъ по внутреннимъ болѣзнямъ не было ни кроватей, ни топчановъ, ни столиковъ. Почти всѣ больные лежали на тюфякахъ, положенныхъ на полу, вплотную одинъ къ другому. Госпитальной мебели не было никакой; посуда и порціи разставлялись въ головахъ, между подушками. Только въ немногихъ отдѣленіяхъ встрѣчались нары. При этомъ дома, въ которыхъ помѣщался госпиталь, были сыры, тѣсны и съ низкими потолками. Множество больныхъ даже были размѣщены въ нежилыхъ строеніяхъ: конюшняхъ, сараяхъ, баняхъ и пр.

«При входѣ въ одно изъ такихъ госпитальныхъ отдѣленій, которое было устроено въ конюшнѣ государственнаго коннозаводства, главный докторъ былъ пораженъ слѣдующей картиной. На сплошныхъ нарахъ по обѣимъ сторонамъ продольныхъ стѣнъ лежали, прижавшись плотно другъ къ другу, больные, укрытые съ головы до ногъ одѣялами и халатами,—въ конюшнѣ было свѣжо,—а въ промежуткѣ между нарами, у передней стѣны, на полу подъ образами, лежало рядомъ нѣсколько покойниковъ, покрытыхъ бѣлыми простынями и съ горящими свѣчами въ головахъ»...

Скоро положеніе госпиталя стало настолько невыносимымъ, что пришлось занять подъ него еще десять частныхъ домовъ; съ большими усиліями построили топчаны для нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ. Въ январѣ большихъ перемѣнъ не было, но въ госпиталѣ стало немного просторнѣе, чѣмъ въ декабрѣ 1854 года. Въ февралѣ, послѣ дѣла подъ Евпаторіей, было сразу привезено 540 раненыхъ. Вообще приливъ ихъ усилился. Къ концу февраля число больныхъ и раненыхъ дошло до 7.000.

Новый главнокомандующій, князь Горчаковъ, проѣзжая черезъ Симферополь въ армію, посѣтилъ госпиталь. По его распоряженію устроена слабосильная команда, для выздоравливающихъ, подъ госпиталь отведено еще пять частныхъ домовъ и отданъ приказъ о немедленномъ переводѣ въ Симферополь новыхъ военно-временныхъ госпиталей изъ другихъ городовъ.

Эти мѣропріятія пришлись очень кстати. По мѣрѣ развитія осады Севастополя, приливъ больныхъ и раненыхъ все увеличивался и дошелъ до крайней степени. Когда въ началѣ апрѣля при главномъ госпиталѣ былъ устроенъ палаточный лагерь на 2.000 больныхъ, то

онъ сразу, въ одинъ день, наполнился ранеными, привезенными изъ Севастополя. Выше уже упоминалось, что всѣ эти вновь прибывшіе раненые были поручены одному врачу, захваченному врасплохъ во время проѣзда черезъ Симферополь. О вполнѣ цѣлесообразномъ леченіи больныхъ и раненыхъ нечего было и думать. Положеніе больныхъ въ зараженной атмосферѣ госпиталя было отчаяннымъ.

Въ концѣ апрѣля наконецъ прибыли изъ Одессы давно обѣщанные военно-временные госпитали и открыли свои палаты для 3.000 больныхъ. Кромѣ того еще прибылъ резервный госпиталь для 200 больныхъ и устроены бараки на 1.500 человѣкъ. Вмѣстѣ съ 7.000 мѣстами въ главномъ госпиталѣ и 2.000 въ лагерныхъ палаткахъ это составило почти 14.000 мѣстъ. Къ концу лѣта все это было занято сплошь. Итакъ, къ обыкновенному числу жителей Симферополя, 14.000, прибавилось столько-же больныхъ. По свѣдѣніямъ Затлера, наибольшее число больныхъ и раненыхъ въ Симферополѣ даже достигало 20.000. Весь городъ покрылся госпитальными отдѣленіями, между которыми по глубокой и вязкой грязи постепенно двигались отдѣльныя телѣги съ ранеными и больными, перевозимыми изъ одного дома въ другой, и транспорты. Въ сентябрѣ были заняты подъ госпитали 50 частныхъ домовъ и кромѣ того бараки и палатки.

Тѣмъ временемъ Симферополь, опустѣвшій было въ началѣ кампаніи, сталъ переполняться вообще. Сюда стекались жители изъ Севастополя, Балаклавы, Ѳеодосіи и Керчи.

Съ другой стороны въ Симферополѣ собралось много купцовъ, трактирщиковъ, маркитантовъ. Сюда же пріѣзжали офицеры, чтобы отдохнуть отъ боевой жизни и развлечься. Съ разныхъ сторонъ прибывали команды для пріема провіанта и фуража и т. д.

Осенью 1855 года въ Симферополѣ скопилось до 80.000 жителей и гдѣ прежде помѣщался одинъ, теперь очутилось пять или шесть человѣкъ. Погода была ненастная, туманная. Дожди смѣнялись снѣгомъ и количество грязи все увеличивалось. Наконецъ улицы превратились въ глубокіе резервуары грязи, очищавшіеся только дождемъ, послѣ котораго громадные потоки стекали въ рѣку Салгиръ.

«Ко всей этой убійственной обстановкѣ, обратившей, наконецъ, городъ въ какой-то громадный госпиталь, присоединился еще подъ конецъ упадокъ духа, обыкновенно замѣчаемый послѣ неудачныхъ

войнъ и столь неблагопріятно вліяющій всегда на исходъ болѣзней. Все это мало-по-малу развило въ войскахъ эпидемію сыпного тифа, которая послѣ распространилась между мѣстнымъ населеніемъ. Зимой 1855—56 годовъ, по словамъ доктора Гросса, умирало въ Симферопольскихъ госпиталяхъ до 500 человѣкъ въ день. Похоронная музыка днемъ не прекращалась почти ни на минуту. Траурныя процессіи тянулись вереницей. А ночью, чтобы не пугать уже слишкомъ народъ, вырывались глубокія ямы и тамъ по порядку складывались цѣлыя сотни труповъ и зарывались иногда безъ гробовъ въ общія могилы» [1]).

ВТОРОСТЕПЕННЫЕ ГОСПИТАЛИ

Остальные госпитали были значительно меньше по размѣрамъ, и дѣятельность ихъ была второстепенной. Вскорѣ послѣ учрежденія военно-временнаго госпиталя въ Севастополѣ, были открыты госпитали въ двухъ мѣстечкахъ, находящихся недалеко отъ Севастополя, Бахчисараѣ и Карасубазарѣ. По какой-то случайности больныхъ привезли туда на мѣсяцъ раньше, чѣмъ госпитальныя вещи, такъ что 1.000 человѣкъ больныхъ оставались тамъ на положеніи здоровыхъ до конца октября: въ казармахъ, на обыкновенной солдатской пищѣ и въ обыкновенной своей одеждѣ. Затѣмъ вещи были доставлены, а въ Бахчисараѣ, послѣ пріѣзда князя Горчакова, больные переведены въ Ханскій дворецъ. Однако порядокъ и чистота въ госпиталѣ не увеличились. Лишніе больные почти постоянно помѣщались на полу въ коридорахъ безъ тюфяковъ, въ собственной одеждѣ. Недоставало котловъ для варки пищи, а ложекъ и мисокъ хватало только на половину больныхъ. При ревизіи, произведенной докторомъ Нечипоевскимъ, въ госпиталѣ не оказалось даже рецептурныхъ склянокъ, безъ которыхъ невозможна правильная раздача лекарствъ больнымъ.

Въ Карасубазарѣ было еще тѣснѣе. Госпиталь помѣщался въ сырыхъ, ветхихъ и низкихъ домахъ. Тифъ, развившійся вслѣдствіе тѣсноты, распространился и на врачей. Изъ 18 врачей, ухаживавшихъ за больными, 11 заразились тифомъ.

Въ началѣ кампаніи стали перевозить больныхъ и раненыхъ изъ Карасубазара въ Ѳеодосію; но вскорѣ Ѳеодосійскій госпиталь

---

[1]) Соловьевъ. Скорбные листы Крымской кампаніи. Русскій Вѣстникъ 1872 г., сентябрь, стр. 359—364.

прекратилъ свое существованіе, такъ какъ Керчь была занята непріятелемъ. Изъ обоихъ городовъ больные были переведены въ Бояутъ. Такъ называлось большое село, имѣніе графа Перовскаго, находившееся въ 50 верстахъ на сѣверо-востокѣ отъ Симферополя. Тамъ были значительныя удобства; вода имѣлась въ избыткѣ.

Хозяйственныхъ зданій было много, и они были просторны. Въ селѣ можно было легко размѣстить 2.000 человѣкъ. Только въ овчарняхъ воздухъ былъ тяжелъ отъ навоза, покрывавшаго дворы.

Въ этомъ госпиталѣ недоставало прислуги и, что бываетъ рѣдко, недоставало начальства. Чиновники госпиталя, переведеннаго въ Бояутъ изъ Ѳеодосіи, не являлись, несмотря на повторныя требованія. Изъ Херсонской комисіи былъ присланъ запасъ вещей на 2.000 человѣкъ, однако никто не смѣлъ его тронуть, потому что не было лицъ, обязанныхъ принять и распечатать эти вещи.

Мука, крупа и все прочее оставались подъ открытымъ небомъ, а больные питались сухарями, потому что некому было распорядиться о печеніи хлѣба. Когда прибыли врачи и чиновники, то случилась новая неожиданность, не повторявшаяся нигдѣ въ госпиталяхъ: больныхъ оказалось гораздо меньше, чѣмъ запасовъ госпитальныхъ вещей и предметовъ продовольствія.

Такимъ образомъ лѣтнее помѣщеніе въ Бояутѣ не принесло той пользы, которую можно было бы извлечь изъ него для арміи. Съ 1 апрѣля по 25 октября тамъ перебывало только 5.038 больныхъ.

Зато черезъ безводную Симферопольскую степь тянулись на Перекопъ длиннѣйшіе обозы больныхъ и раненыхъ.

До высадки непріятелей, въ городѣ Перекопѣ не было никакихъ лечебныхъ заведеній, кромѣ полугоспиталя на 60 человѣкъ. Когда черезъ Перекопъ пошли транспорты, то пришлось чрезвычайно расширить этотъ госпиталь, но его было негдѣ помѣстить, кромѣ зданій Соляного управленія, совершенно непригодныхъ для этой цѣли. Въ октябрѣ въ госпиталь доставлены вещи для расширенія его на 120 человѣкъ, въ половинѣ ноября—на 500, въ январѣ 1855 года на 700 и въ февралѣ еще на 600. Положеніе госпиталя было очень труднымъ, тѣмъ болѣе, что черезъ городъ двигались не только транспорты больныхъ, но и войска, направлявшіяся въ Крымъ: эти войска оставляли своихъ многочисленныхъ больныхъ въ томъ-же госпиталѣ. Въ ноябрѣ

1855 года Пироговъ, проѣзжая черезъ Перекопъ, обратилъ вниманіе на страшныя заболѣваемость и смертность, которыя тамъ невольно бросались въ глаза.

Онъ сообщилъ тогда-же главнокомандующему о главной причинѣ этого зла, заключавшейся въ томъ, что чины гренадерскаго корпуса, изъ котораго былъ наибольшій наплывъ больныхъ, пользовались испорченной водой изъ глубокихъ колодцевъ, въ которые сваливалась иногда и падаль. Вблизи-же деревни Трехъ-Аблакъ въ колодцѣ даже были найдены три человѣческіе трупа. Мучимые жаждой солдаты набрасывались на воду, хотя въ ней и было много гнили и, напившись ея, нерѣдко подвергались настоящему отравленію съ головокруженіемъ, поносомъ, рвотой и тифознымъ состояніемъ.

Въ самомъ городѣ, по наблюденіямъ Пирогова, больные были помѣщены сравнительно хорошо, но въ окрестностяхъ—очень плохо. На дачахъ Фейна, гдѣ находилось больше всего больныхъ и раненыхъ, не было никакихъ пригодныхъ строеній, кромѣ сараевъ для овецъ. Въ этихъ сараяхъ не было печей. Больные, большей частью новоприбывшіе, лежали въ амуниціи и тѣсно, въ четыре ряда, на разостланной на землѣ соломѣ. Вслѣдствіе донесеній Пирогова и другихъ лицъ, было приказано устранить эти безпорядки. Однако, пока ставили печи, доставляли одежду и т. д., военный начальникъ въ городѣ Алешкахъ, капитанъ Гладкій донесъ дежурному генералу, что въ транспортѣ съ больными изъ Перекопа, прибывшемъ въ Алешки, у девяти нижнихъ чиновъ оказались значительныя отмороженія; на вопросъ капитана Гладкаго, гдѣ они получили это поврежденіе, больные отвѣчали, что—въ Перекопскомъ госпиталѣ.

Больныхъ, которые могли выдержать путешествіе изъ Перекопа, везли по двумъ направленіямъ: однихъ—на сѣверо-западъ, въ Херсонскіе и Николаевскіе госпитали, а другихъ—на сѣверъ, въ Екатеринославскіе и Украинскіе. Ближайшими изъ западныхъ госпиталей были Херсонскіе. Въ Херсонѣ было нѣсколько госпиталей и всѣ почти одинаково неудобные. Главное госпитальное зданіе находилось за 5 верстъ отъ города, на берегу Днѣпра, который здѣсь раздѣляется на множество рукавовъ. При громадныхъ дождяхъ, Днѣпръ разливался по луговой равнинѣ не только весной, но и зимой. Въ этомъ сыромъ и вообще невыгодномъ въ санитарномъ отношеніи мѣстѣ оставляли

своихъ больныхъ и транспорты изъ Крыма, и войска, направлявшіяся на полуостровъ. Скопленіе больныхъ достигло такой степени, что развилась сильнѣйшая эпидемія тифа, напугавшая всѣхъ. Въ военно-временномъ госпиталѣ № 18 эпидемія достигла такого напряженія, что переболѣли и прислуга, и всѣ врачи. Съ октября 1855 года госпиталь оставался только при двухъ ординаторахъ, а съ послѣднихъ чиселъ января 1856 года до конца февраля—совсѣмъ безъ врачей. Фельдшера тоже всѣ слегли въ постель, и обязанности ихъ были возложены на фельдшерскихъ учениковъ, находившихся по болѣзни въ томъ-же госпиталѣ.

Почти то-же происходило и въ Николаевѣ, бѣдствія котораго въ Крымскую войну возбуждали тогда много толковъ. Городъ Николаевъ расположенъ въ лощинѣ, какъ бы на полуостровѣ, окруженномъ съ трехъ сторонъ рѣками Бугомъ и Ингуломъ. Туманы надъ нимъ были почти безпрерывны, грязь на улицахъ рѣдко просыхала, а въ дождливую погоду доходила до половины аршина. При довольно тепломъ климатѣ и сильномъ испареніи воды, все это производило очень нездоровую атмосферу. Къ тому-же Николаевъ былъ тогда переполненъ ратниками, то-есть самой слабой частью арміи. Ополченцы жили въ этомъ городѣ въ ужаснѣйшей тѣснотѣ, иногда по 30 человѣкъ въ избѣ. Пища, по большей части, состояла изъ хлѣба, который готовился изъ затхлой муки съ пескомъ и плохо пропекался. Заболѣвшіе ратники часто приносили его въ госпитали и показывали врачамъ, жалуясь, что не могутъ ѣсть его безъ отвращенія. Такого-же достоинства были и щи, и кашица. Бѣлье было въ отчаянномъ состояніи. Отъ долгой носки оно гнило на плечахъ. Неопрятность въ одеждѣ была невѣроятной. Когда у одного несчастнаго вскрыли опухоль на головѣ, то она оказалась скопищемъ насѣкомыхъ.

Въ отчетѣ Соколова и Квятковскаго говорилось слѣдующее: «Больные лежали подлѣ больныхъ, а иногда необходимость заставляла ихъ класть бокомъ, чтобъ выиграть мѣстомъ больше. Они лежали на нарахъ, подъ нарами, въ углахъ, вездѣ, гдѣ только было пустое мѣсто. На каждаго убывавшаго прибывало по два, по три человѣка, а убыль составляли большею частью умершіе, потому что выздоравливающихъ было мало».

Правъ былъ докторъ Соловьевъ, писавшій, что «эти второстепенные госпитали представляютъ не мало интереса, по случаямъ и фак-

тамъ, которыхъ никакое человѣческое воображеніе не можетъ выдумать, но которые однако существовали» [1]).

Такія бѣдствія испытывалъ, наравнѣ съ прочими, и Бериславскій госпиталь, находившійся по дорогѣ изъ Перекопа въ Екатеринославъ. Этотъ госпиталь возникъ случайно. Въ январѣ 1855 года графъ Строгановъ проѣзжалъ черезъ Бериславъ и увидѣлъ тамъ въ городской больницѣ, устроенной на 75 человѣкъ, 219 нижнихъ чиновъ, которые были оставлены проходившими здѣсь транспортами. Покинутые больные были размѣщены крайне тѣсно и неудобно, а вся больница находилась на рукахъ у одного врача и двухъ фельдшеровъ. Строгановъ сообщилъ объ этомъ высшимъ властямъ, и въ Бериславъ были назначены комисаріатскія вещи, но прежде, чѣмъ онѣ дошли, въ Бериславъ прибыли еще новые больные. При этомъ подрядчикъ, взявшійся довольствовать больныхъ, отказался отъ подряда, и пришлось поручить поставку припасовъ комисаріатскому чиновнику.

Лѣтомъ состояніе госпиталя нѣсколько улучшилось; но послѣ сдачи Севастополя дѣла пошли все хуже. Количество больныхъ постоянно возростало, а вещей для нихъ не было. Генералъ Гелевичъ, проѣзжая черезъ Бериславъ, былъ пораженъ бѣдственнымъ положеніемъ госпиталя. Въ немъ находилось, среднимъ числомъ, не менѣе 1.000 больныхъ, бо́льшая часть которыхъ лежала на полу въ жалкомъ состояніи. Гелевичъ потребовалъ отъ доктора госпиталя, чтобы для больныхъ были построены топчаны, безъ всякихъ формальностей. Однако чиновникъ, завѣдывавшій госпиталемъ, а также воинскій начальникъ и его адъютантъ заболѣли; въ городѣ не осталось ни одного человѣка, имѣвшаго право и возможность распорядиться. Продовольствіе было на рукахъ солдата. Врачи были обезкуражены страшнымъ наплывомъ больныхъ и общимъ безпорядкомъ и, какъ говорится, опустили руки.

Таково было положеніе всѣхъ госпиталей. Статистика госпиталей заднихъ линій Крымской арміи осталась темной. По словамъ Соловьева, и «о госпиталяхъ Дунайскихъ, Бессарабскихъ, Кіевскихъ, Подольскихъ и Волынскихъ мало что можно и сказать. На нихъ, равно какъ и на госпиталяхъ заднихъ линій Крымской арміи, лежитъ покровъ неиз-

[1]) Тамъ же, стр. 364—369.

вѣстности. Никто хорошенько не знаетъ, что тамъ творилось, какъ страдало и сколько даже умирало. Вѣдомости и таблицы есть, но большею частью противорѣчащія однѣ другимъ» [1]).

СНАБЖЕНІЕ ГОСПИТАЛЕЙ ВЕЩАМИ.

На основаніи §§ 75 и 78 «Положенія о довольствіи въ военное время предметами комисаріатскаго вѣдомства», въ началѣ почти каждой войны царствованія императора Николая I госпитальныя вещи заготовлялись въ расчетѣ на 10% численности арміи. Дальнѣйшій ходъ всякой кампаніи доказывалъ, что этотъ расчетъ неправиленъ, что дѣйствительная потребность въ госпитальныхъ вещахъ значительно больше. Количество госпитальныхъ вещей, находившееся въ Крыму во время высадки непріятелей, было меньше того, которое требовалось по установленному закономъ расчету, какъ это видно изъ свѣдѣній, помѣщенныхъ выше.

Изъ вычисленій, приводимыхъ выше въ началѣ статьи о госпиталяхъ и ниже въ общихъ подсчетахъ заболѣваемости, видно, что заготовка госпитальныхъ вещей послѣ начала кампаніи не могла производиться по какимъ-либо процентнымъ вычисленіямъ, потому что число войскъ на Крымскомъ полуостровѣ все время возрастало, и въ началѣ войны было невозможно предвидѣть, какое число войскъ будетъ сосредоточено въ то или другое время на полуостровѣ.

Отношеніе числа больныхъ къ списочному составу дѣйствовавшей арміи равнялось въ началѣ октября 1854 года 10, 5%, затѣмъ оно постоянно повышалось, и 1 сентября 1855 года равнялось 34, 9%, послѣ чего нѣсколько понизилось, но еще въ половинѣ марта 1856 года равнялось 27, 6% [2]).

Госпитальныя вещи поставлялись, главнымъ образомъ, Херсонской комисіей. Остальныя комисіи поставляли мало вещей и притомъ, большею частью, черезъ посредство Херсонской. Въ теченіе первыхъ двухъ третей 1854 года, предшествовавшихъ войнѣ, въ распоряженіи комисіи находились три запаса:

Запасъ постоянный	на	3.600 чел.
» на случай военныхъ обстоятельствъ	на	2.500 »
» принадлежащій Южной арміи . .	на	13.000 »
Всего . . .	на	19.100 чел.

[1]) Тамъ же, стр. 369—371.
[2]) Затлеръ. О госпиталяхъ въ военное время.

Если бы всѣ эти средства были употреблены для содержанія госпиталей въ Крыму, то ихъ было бы вполнѣ достаточно на первое время. Однако тогда еще не было извѣстно, что война окончательно сосредоточится въ Крыму; приходилось заботиться и оснабженіи другихъ областей. Еще до высадки непріятелей, изъ складовъ Херсонской комисіи были взяты госпитальныя вещи почти на 1.000 человѣкъ, для усиленія Подольскаго, Кіевскаго и Новороссійскаго госпиталей военныхъ поселеній и Брестъ Литовской комисіи.

Ко времени высадки непріятельской арміи, у Херсонской комисіи остался только запасъ Южной арміи, которымъ она не могла распоряжаться, такъ какъ входила въ составъ Крымской арміи. Доставлены были разные матеріалы для постройки вещей; но машиннаго производства въ то время не существовало, а потому и изготовленіе вещей производилось медленно. Въ результатѣ снабженіе Крымскихъ госпиталей стало терпѣть страшныя замедленія.

Всѣ эти затрудненія оказались очень тяжелыми еще и потому, что Херсонская комисія не хотѣла сразу открыть трудность своего положенія, разсчитывая на быстроту исполненія заказовъ. Такъ, напримѣръ, въ сентябрѣ, когда были получены предписанія князя Меншикова объ усиленіи Симферопольскаго госпиталя на 600 человѣкъ и приказъ объ учрежденіи въ Бахчисараѣ и Карасубазарѣ госпиталей на 300 человѣкъ въ каждомъ, то Херсонская комисія сообщила, что она уже распорядилась упаковкой и отправкой вещей *). Вскорѣ послѣ этого комисіи предложено было поторопиться съ высылкой вещей, и 8 октября она донесла, что вещи Симферопольскаго госпиталя отправлены и 15 октября дойдутъ по назначенію. Однако вещи не пришли въ назначенное время; поэтому князь Меншиковъ отправилъ въ Херсонъ фельдъегеря съ предписаніемъ, чтобы комисія безъ всякихъ формальностей немедленно выслала все требуемое. На этотъ разъ комисія уже болѣе откровенно отвѣтила, что ею высланы на срочныхъ подводахъ вещи въ Симферополь на 500 человѣкъ и въ Карасубазаръ на 300. Что же касалось Бахчисарая, то комисія обѣщала доставить вещи въ непродолжительное время.

*) Отъ 5 октября за № 29.474.

Между тѣмъ на Крымскій полуостровъ прибылъ четвертый пѣхотный корпусъ, и потребность въ госпитальныхъ вещахъ рѣзко усилилась. Въ виду невозможности достать ихъ, Меншиковъ отдалъ приказъ командиру шестого пѣхотнаго корпуса, чтобы полки представили въ Симферополь половину своихъ лазаретныхъ вещей, съ зачисленіемъ послѣднихъ въ комисаріатское вѣдомство. При этомъ полки лишились и многихъ изъ своихъ врачей.

Наконецъ, до свѣдѣнія военнаго министра дошло, что запасы Херсонской комисіи истощились. Приказано усилить Крымскіе госпитали въ счетъ запаса Южной арміи; однако и это ни къ чему не привело. Вещей не оказалось и при Южной арміи. Между тѣмъ число больныхъ въ крымскихъ войскахъ быстро и непомѣрно возростало. Херсонская комисія донесла, въ отвѣтъ на соотвѣтственное предписаніе, что въ виду истощенія своихъ запасовъ, она просила Кременчугскую комисію выслать прямо въ Симферополь и въ Ѳеодосію съ нарочнымъ нужныя вещи для госпиталей; но и въ Кременчугской комисіи оказалась только половина требуемыхъ вещей, которая и была выслана.

Вообще выяснилось, что большинство запасовъ существовало только на бумагѣ. Выше уже упоминалось о запасѣ госпитальныхъ вещей на 13.000 человѣкъ для Южной арміи, который по офиціальнымъ свѣдѣніямъ хранился въ Херсонской комисіи. Въ дѣйствительности этого запаса не было, а онъ только еще «заготовлялся». Когда было предписано расходовать его для Крымскихъ госпиталей, то Херсонская комисія стала отписываться, донося, что вещей еще нѣтъ, но что онѣ строятся безостановочно и успѣшно. При этомъ комисія упоминала, что госпитали въ Крыму уже «снабжены необходимыми вещами почти безъ недостатка» и даже прислала слѣдующую вѣдомость о вещахъ, якобы имѣющихся въ Крымскихъ госпиталяхъ:

Въ Севастопольскомъ постоянномъ на.	2.600
» Симферопольскомъ на	5.300
» Ѳеодосійскомъ на	1.600
» Керчь-Еникальскомъ на	200
» Бахчисарайскомъ на	200
» Карасубазарскомъ на	600

Въ Перекопскомъ на	500
» трехъ военно-временныхъ госпиталяхъ и одномъ госпитальномъ кадрѣ на	1.500
Итого . . .	12.500.

Оказалось, что эти свѣдѣнія совершенно не соотвѣтствовали дѣйствительности.

Вѣдомость эта была доставлена генералъ-штабъ-доктору Шрейберу, и онъ донесъ, что показанія комисіи невѣрны. Севастопольскій постоянный госпиталь имѣетъ вещей только на 1.200 человѣкъ, а не на 2.600. Кромѣ Бахчисарайскаго и Карасубазарскаго, никакихъ еще трехъ военно-временныхъ госпиталей, внесенныхъ въ списокъ комисіей, не существуетъ *). Наконецъ существующимъ въ дѣйствительности госпиталямъ недостаетъ еще слѣдующаго количества вещей.

Въ Симферопольскомъ на	5.300
» Ѳеодосійскомъ на	1.600
» Керчь-Еникальскомъ на.	300
» Перекопскомъ на	1.000
» Бахчисарайскомъ на	400
» Карасубазарскомъ на	800
» Севастопольскомъ на	1.800
» Севастопольскомъ временномъ на	1.200
Итого . . .	12.400.

Итакъ, недоставало бо́льшаго числа вещей, чѣмъ имѣлось налицо, т.-е. въ дѣйствительности имѣлось меньше половины слѣдуемаго.

Генералъ Семякинъ затребовалъ отвѣта отъ Херсонской комисіи. Та отвѣтила, что ошибочный счетъ госпиталей произошелъ отъ соединенія двухъ въ одинъ (слѣдовало сказать—трехъ).

О количествѣ вещей комисія представила новыя числа, но снова не тѣ, что Шрейберъ. Разнорѣчивыя свѣдѣнія совершенно лишали высшія власти возможности опредѣлить, на какое число людей были нужны вещи въ Крымскихъ госпиталяхъ.

*) Недоразумѣніе въ счетѣ госпиталей зависѣло отъ того, что три кадра военно-временныхъ госпиталей были соединены въ одинъ временный Севастопольскій военный госпиталь.

Вообще громадное бумажное дѣлопроизводство съ фальшивыми числами причиняло неизмѣримый вредъ войскамъ.

Очень важная причина безпорядковъ въ снабженіи госпиталей всѣми необходимыми предметами заключалась въ отсутствіи единства власти и инспекціи [1]).

Доставка госпитальныхъ вещей производилась слѣдующимъ образомъ. Получивъ предписаніе объ отправкѣ вещей, Херсонская комисія отправляла ихъ въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ слѣдовало, и не заботилась о томъ, чтобы онѣ дошли по назначенію. Обыкновенно тюки съ госпитальными вещами доставлялись въ Симферополь, долго оставались тамъ на подводахъ, вслѣдствіе недостатка перевозочныхъ средствъ, а затѣмъ сваливались куда-нибудь безъ всякаго порядка.

Такъ, напримѣръ, полковникъ Щербачевъ доносилъ слѣдующее: «Вещи, привезенныя изъ разныхъ комисій, по неимѣнію складовъ, лежатъ подъ открытымъ небомъ, а люди, ихъ конвоирующіе, находятся безъ пріюта, и часть ихъ уже заболѣла».

Такія остановки происходили, по большей части вслѣдствіе того, что служителя, шедшіе съ транспортами, снабжались деньгами только въ количествѣ, достаточномъ для прибытія въ Симферополь, такъ какъ извозчики отказывались отъ провоза вещей въ Севастополь.

Основываясь на этомъ, Херсонская комисія однажды просила контору госпиталя отправлять вещи изъ Симферополя при содѣйствіи мѣстнаго начальства. Въ другой разъ эта комисія даже требовала, чтобы войска сами перевозили госпитальныя вещи въ Севастополь, такъ какъ извозчиковъ было трудно нанять. Даже подрядчики отказывались доставлять вещи въ Севастополь отчасти изъ страха передъ воображаемой опасностью, а отчасти вслѣдствіе трудности выполненія подряда при тогдашней дороговизнѣ. Не удивительно, что при подобныхъ затрудненіяхъ и безпорядкахъ вещи очень часто не доходили во-время по назначенію.

Такъ, напримѣръ, въ концѣ ноября 1854 года съ Крестовоздвиженской общиной сестеръ милосердія было доставлено до 500 пудовъ разныхъ вещей, пожертвованныхъ для Севастопольскаго гарнизона. Эти вещи оставались въ Симферополѣ до самаго марта. Наконецъ

[1]) Соловьевъ. Скорбные листы Крымской кампаніи. Русскій Вѣстникъ 1872 г., сентябрь, стр. 308—313.

Пирогокъ потребовалъ отъ генерала Семякина, чтобы эти вещи были высланы въ Севастополь, и тогда онѣ были доставлены по назначенію. Послѣ прибытія въ Крымъ князя Горчакова, дѣла Херсонской комиссіи и отношеніе ея къ госпиталямъ мало измѣнились. Тѣмъ не менѣе, въ теченіе всего 1855 года комиссія кое-какъ снабжала госпитали вещами. Къ концу года окончательно изсякли запасы и этой комиссіи, и остальныхъ. Тогда стали прибѣгать къ слѣдующему оригинальному способу для кажущагося пополненія недостатковъ: стали заимствовать вещи изъ одного госпиталя въ другой, о которомъ предполагалось, что онъ болѣе нуждается. Такъ, напримѣръ, изъ Севастопольскаго временнаго госпиталя, въ которомъ никогда не было излишнихъ вещей, въ разное время были взяты вещи для Бахчисарайскаго госпиталя на 200 человѣкъ, и кромѣ того, для подвижного госпиталя № 3 на Бельбекѣ. Изъ Севастопольскаго сухопутнаго госпиталя въ мартѣ 1855 года переданы вещи на 300 человѣкъ въ Севастопольскій военно-временный и столько-же — въ подвижной № 4. Въ ноябрѣ 1855 года изъ того же Севастопольскаго сухопутнаго госпиталя вновь взяты вещи на 300 человѣкъ для подвижного госпиталя № 4.

Вскорѣ признанъ былъ недостатокъ вещей въ опустошенномъ такимъ образомъ госпиталѣ и въ него переданы вещи на 500 человѣкъ изъ Севастопольскаго склада и т. д. [1]).

СНАБЖЕНІЕ ЛЕКАРСТВАМИ, ПЕРЕВЯЗОЧНЫМИ МАТЕРІАЛАМИ И ИНСТРУМЕНТАМИ.

Снабженіе арміи перевязочными аптечными средствами и инструментами происходило такъ же, какъ и снабженіе госпитальными вещами. Передъ началомъ войны въ Севастополѣ имѣлся запасъ перевязочныхъ средствъ только на 6.000 человѣкъ. Этого запаса было недостаточно даже на первое время, и онъ былъ израсходованъ почти весь послѣ сраженія при Альмѣ.

Послѣ сраженія при Инкерманѣ оказался такой недостатокъ въ матеріалахъ для перевязокъ, что начальникъ 11 пѣхотной дивизіи послалъ офицера въ Херсонскую комисію съ требованіемъ этихъ матеріаловъ. Посланный офицеръ привезъ и доставилъ въ Севастополь 11.731 аршинъ холста и 11 пудовъ корпіи. Такъ какъ въ это время у полковъ 4 пѣхотнаго корпуса было много раненыхъ, то привезенный матеріалъ быстро израсходовался и потребовался новый. Херсонская ко-

[1]) Тамъ же.

мисія съ величайшими усиліями собрала и выслала 4.000 аршинъ холста на бинты и компрессы и 11 пудовъ корпіи для Севастопольскихъ госпиталей, а также 10.000 аршинъ холста и 50 пудовъ ветоши для Симферопольскихъ. Затѣмъ Херсонская комисія обратилась съ требованіемъ къ Кременчугской; но у послѣдней не было запасовъ, кромѣ такихъ, которыхъ она не могла тронуть. Вслѣдствіе этихъ затрудненій, раненые пересылались послѣ Инкерманскаго сраженія изъ одного госпиталя въ другой не перевязанными, о чемъ, напримѣръ, доносилъ главный лекарь Ѳеодосійскаго госпиталя *).

Затребовали изъ Кишиневскихъ и Одесскихъ госпиталей имѣвшіеся тамъ запасы, но это были уже запоздалыя мѣры.

Между тѣмъ въ наличности имѣлись кое-какіе запасы, лежавшіе безъ употребленія. Перевязочные матеріалы, находившіеся при Таврическомъ гарнизонномъ батальонѣ въ продолженіе почти двухъ мѣсяцевъ, оставались нетронутыми. Въ Кременчугскую комисію въ началѣ сентября былъ доставленъ запасъ, состоявшій изъ 280.000 аршинъ бинтовъ, 52.000 аршинъ компрессовъ и 250 пудовъ ветоши. Этотъ матеріалъ былъ назначенъ первоначально для Дунайскихъ госпиталей, а потомъ для Крымскихъ, но оставался въ Перекопѣ до половины ноября и только въ началѣ декабря былъ доставленъ на двадцати подводахъ въ Симферополь и притомъ далеко не сразу пошелъ въ дѣло.

Полкамъ приходилось заготовлять собственными средствами перевязочные матеріалы, а госпитали заимствовали ихъ вездѣ, гдѣ оказывался какой-либо мнимый излишекъ ихъ.

Число раненыхъ возростало. По всей Россіи женщины изготовляли бинты и корпію; однако эти частныя пожертвованія далеко не всегда приходили своевременно. Кромѣ того, корпія, нащипанная сердобольными дамами изъ всякаго грязнаго тряпья, вмѣсто пользы приносила вредъ, такъ какъ заражала раны.

Насколько велика была нужда въ перевязочномъ матеріалѣ, можно судить по слѣдующимъ даннымъ. Запасъ матеріаловъ Южной арміи израсходованъ въ Крымскихъ госпиталяхъ еще въ мартѣ и тогда же потребовано еще холста, бинтовъ и корпіи на 200.000 раненыхъ. Этотъ новый запасъ доставленъ и быстро использованъ. Тогда Хер-

*) 5 и 7 ноября за №№ 304 и 333.

сонская комисія распорядилась о доставкѣ изъ Кременчуга склада, состоявшаго изъ 266.000 аршинъ бинтовъ, 59.500 аршинъ холста и 550 пудовъ ветоши. Складъ привезенъ на срочныхъ подводахъ; но и этого оказалось недостаточно, такъ какъ хирурги день и ночь безпрерывно работали на перевязочныхъ пунктахъ и въ госпиталяхъ. Вслѣдствіе этого военный министръ приказалъ доставить изъ Петербурга и Москвы 400.000 аршинъ бинтовъ и значительное количество ваты, корпіи, крахмала и пр. Однако въ этомъ случаѣ замедленіе было уже очень значительнымъ. Первый транспортъ названныхъ вещей прибылъ только 13 августа, а второй—въ концѣ августа, когда потребность въ перевязочныхъ средствахъ уже сильно уменьшилась.

Въ перевязочныхъ пунктахъ, т.-е. въ мѣстахъ, наиболѣе приближенныхъ къ центру войны, почти не было недостатка въ перевязочномъ матеріалѣ, а у профессоровъ Гюббенета и Рудинскаго было по временамъ даже изобиліе этого матеріала. Зато госпитали терпѣли большую нужду въ бинтахъ и корпіи, такъ какъ отъ госпиталей постоянно отбирали ихъ для перевязочныхъ пунктовъ.

Подобнымъ-же образомъ обстояло дѣло и съ доставкой хирургическихъ инструментовъ. Никакого особаго запаса ихъ на случай войны въ Крымскихъ госпиталяхъ не имѣлось. Въ первые мѣсяцы приходилось пользоваться только тѣми инструментами, которые полагались для мирнаго времени. 10 и 11 ноября генералъ-штабъ-докторъ Шрейберъ обратился въ Медицинскій Департаментъ съ просьбой о присылкѣ инструментовъ. Департаментъ уже 9 октября сдѣлалъ необходимое распоряженіе и послалъ въ Крымъ вполнѣ достаточное количество инструментовъ. Однако случилось какое-то несчастное недоразумѣніе, и присланные инструменты пролежали вмѣстѣ съ пакетами Департамента въ конторѣ Симферопольскаго госпиталя до 31 марта. Главный врачъ арміи даже совершенно не зналъ объ ихъ существованіи. Отсюда произошли безчисленныя недоразумѣнія. Въ Карасубазарскомъ госпиталѣ до половины декабря совсѣмъ не было казенныхъ хирургическихъ инструментовъ. Въ Бахчисарайскомъ госпиталѣ они были позаимствованы изъ Севастопольскаго сухопутнаго госпиталя и изъ морского вѣдомства. Въ Севастопольскихъ госпиталяхъ тоже служили обыкновенные наборы съ добавленіемъ кое-какихъ инструментовъ случайнаго происхожденія.

Въ концѣ марта наконецъ были найдены тюки съ инструментами, пролежавшими безъ пользы полгода. Результатомъ этого ужаснаго случая было то, что врачи часто не могли производить самыхъ необходимыхъ операцій. Такъ, напримѣръ, симферопольскій комендантъ сообщилъ 15 декабря 1854 года генералу Семякину, что раненые, отправленные изъ Симферополя въ нѣмецкія колоніи Мелитопольскаго уѣзда, остаются, по неимѣнію хирургическихъ инструментовъ, съ пулями въ членахъ. Конечно, это извѣстіе произвело тѣмъ большій переполохъ, что въ то время считалось необходимымъ быстро извлекать всѣ пули у раненыхъ. Докторъ Усовъ сообщалъ въ половинѣ октября того-же года генералъ-штабъ-доктору Шрейберу, что при Колечь-Мечетскомъ госпитальномъ отдѣленіи находится только одинъ наборъ, составляющій собственность врача.

Для того, чтобы правильно оцѣнить подобныя свѣдѣнія, необходимо имѣть въ виду, что не только собственные наборы врачей, но и тѣ инструменты, которые полагались въ госпиталяхъ для мирнаго времени, были совершенно недостаточны для серьезной хирургической работы, и среди нихъ не было принадлежностей, необходимыхъ для многихъ операцій.

Наконецъ лечебныя заведенія и войска были снабжены достаточнымъ количествомъ инструментовъ; но вскорѣ появились новыя затрудненія. Многіе инструменты старыхъ образцовъ не соотвѣтствовали научнымъ требованіямъ. Другіе было необходимо передѣлать. Кромѣ того много инструментовъ попортилось отъ продолжительнаго употребленія. Между тѣмъ не было мастерской не только для передѣлки и починки, но даже для точенія инструментовъ. Ближайшая точильная мастерская находилась въ Кишеневѣ, т.-е. верстъ за 600 отъ главнаго театра войны. При тѣхъ путяхъ сообщенія, о которыхъ уже говорилось выше, это разстояніе было почти непреодолимымъ препятствіемъ, и почти ни разу не случилось, чтобы этой мастерской пользовались, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые госпитали имѣли только по одному экземпляру инструментовъ.

Поэтому инструменты точили кое-какъ при управленіи генералъ-штабъ-доктора, гдѣ находился подмастерье Лукашевичъ. Но Лукашевичъ внезапно умеръ. По предписанію князя Горчакова, изъ Южной арміи выслали на курьерскихъ мастера и двухъ подмастерьевъ. По

прибытіи ихъ въ Крымъ, оказалось, что нѣтъ необходимыхъ снарядовъ, а потому можно было только точить инструменты, но не исправлять ихъ. Генералъ-штабъ-докторъ сталъ хлопотать передъ военнымъ начальствомъ о переводѣ въ Симферополь мастерской изъ Кишинева. Вопросъ былъ ясенъ; но началась переписка, которая окончилась глубокомысленнымъ рѣшеніемъ: учредить общую мастерскую для обѣихъ армій—Южной и Крымской—въ Херсонѣ. Это рѣшеніе тоже не скоро вошло въ силу, и мастерская начала дѣйствовать только 21 февраля 1856 года, передъ заключеніемъ мира.

СТАТИСТИКА ЗАБОЛѢВАЕМОСТИ И СМЕРТНОСТИ.

Приступая къ разсмотрѣнію общихъ выводовъ изъ статистическаго матеріала о заболѣваемости и смертности войскъ, дѣйствовавшихъ въ Крыму, необходимо, прежде всего, имѣть въ виду отсутствіе точныхъ данныхъ объ этомъ предметѣ. Выше уже упоминалось, что во время кампаніи не только не велось точной записи заболѣваемости, но даже не всегда отмѣчалось число больныхъ, умиравшихъ въ лечебныхъ заведеніяхъ и особенно въ транспортахъ, не говоря уже о томъ, что на поляхъ сраженія можно было только приблизительно опредѣлять потери войскъ.

Свѣдѣнія, имѣвшіяся въ распоряженіи участниковъ кампаніи, и вообще всѣ статистическіе матеріалы были подробно разсмотрѣны, съ одной стороны, Н. Стефановскимъ сообща съ Н. Соловьевымъ и, съ другой, Ѳ. Затлеромъ. Получившіеся при этомъ выводы оказались противорѣчивыми, но даютъ возможность составить приблизительное представленіе о предметѣ изслѣдованій.

Данныя, приводимыя Ѳ. Затлеромъ, который не только былъ очевидцемъ и участникомъ Крымской кампаніи, но и вліялъ на составленіе статистическихъ свѣдѣній, очевидно имѣютъ очень большое значеніе. Однако генералъ Затлеръ былъ однимъ изъ главнѣйшихъ дѣйствовавшихъ лицъ, въ качествѣ генералъ-интенданта Южной арміи, а потому былъ заинтересованъ въ оцѣнкѣ статистическаго матеріала. Въ виду этого нельзя не отнестись къ его выводамъ съ извѣстной осторожностью.

Впрочемъ, въ своихъ чрезвычайно интересныхъ сочиненіяхъ «О госпиталяхъ въ военное время» и «Записки о продовольствіи войскъ въ военное время» генералъ Затлеръ не только выказалъ большое знаніе своего дѣла и большую освѣдомленность въ исторіи войнъ, но и

представилъ свои возраженія противъ лицъ, которыя печатно нападали на него, подозрѣвая его въ нечестности.

Во всякомъ случаѣ, необходимо сначала привести данныя Ѳ. Затлера, а затѣмъ уже переіти къ болѣе подробнымъ изслѣдованіямъ Стефановскаго и Соловьева, которые воспользовались всѣми источниками авторовъ, работавшихъ до нихъ по тому-же вопросу.

ЧИСЛЕННОСТЬ И ЗАБОЛѢВАЕМОСТЬ ДѢЙСТВУЮЩЕЙ АРМІИ ПО Ѳ. ЗАТЛЕРУ.

Данныя Затлера о численности дѣйствовавшей Крымской арміи и заболѣваемости ея съ октября 1854 года по мартъ 1856 года могутъ быть представлены въ слѣдующей таблицѣ:

КОГДА И КАКИХЪ ВОИНСКИХЪ ЧИНОВЪ.	Состояло налицо.	Въ командировкѣ.	Находилось въ госпиталяхъ и лазаретахъ.	Итого.
Въ началѣ октября 1854 г.				
Генераловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ .	1.627	244	263	2.134
Нижнихъ чиновъ: строевыхъ	74.968	3.639	9.367	87.974
Нижнихъ чиновъ: нестроевыхъ	3.336	75	207	3.618
Итого	**79.931**	**3.958**	**9.837**	**93.726**
Во второй половинѣ октября.				
Генераловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ .	2.346	342	412	3.100
Нижнихъ чиновъ: строевыхъ	108.992	6.543	15.837	131.372
Нижнихъ чиновъ: нестроевыхъ	6.570	163	506	7.239
Итого	**117.908**	**7.048**	**16.755**	**141.711**
Въ началѣ ноября.				
Генераловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ .	1.947	521	732	3.200
Нижнихъ чиновъ: строевыхъ	93.866	6.571	25.886	126.323
Нижнихъ чиновъ: нестроевыхъ	6.559	148	626	7.333
Итого	**102.372**	**7.240**	**27.244**	**136.856**
Къ 1-му января 1855 года.				
Генераловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ .	2.351	546	833	3.730
Нижнихъ чиновъ: строевыхъ	94.921	5.700	29.810	130.431
Нижнихъ чиновъ: нестроевыхъ	6.204	338	1.061	7.603
Итого	**103.476**	**6.584**	**31.704**	**141.764**

КОГДА И КАКИХЪ ВОИНСКИХЪ ЧИНОВЪ.		Состояло налицо.	Въ командировкѣ.	Находилось въ госпиталяхъ и лазаретахъ.	Итого.
Въ началѣ марта.					
Генераловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ .		2.598	665	594	3.857
Нижнихъ чиновъ:	строевыхъ	111.728	5.092	31.969	148.789
	нестроевыхъ	6.570	308	1.182	8.060
	Итого	**120.896**	**6.065**	**33.745**	**160.706**
1-го апрѣля 1855 г.					
Генераловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ .		2.730	711	545	3.986
Нижнихъ чиновъ:	строевыхъ	112.918	9.035	38.713	160.666
	нестроевыхъ	6.827	332	1.229	8.388
	Итого	**122.475**	**10.078**	**40.487**	**173.040**
1-го мая.					
Генераловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ .		3.630	933	706	5.269
Нижнихъ чиновъ:	строевыхъ	143.769	14.015	52.880	210.664
	нестроевыхъ	9.277	448	1.555	11.280
	Итого	**156.676**	**15.396**	**55.141**	**227.213**
1-го іюня.					
Генераловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ .		3.520	968	755	5.243
Нижнихъ чиновъ:	строевыхъ	124.725	27.999	58.512	211.236
	нестроевыхъ	9.285	479	1.668	11.432
	Итого	**137.530**	**29.446**	**60.935**	**227.911**
1-го іюля.					
Генераловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ .		3.732	1.359	966	6.057
Нижнихъ чиновъ:	строевыхъ	134.686	39.878	72.556	247.114
	нестроевыхъ	10.748	76[illegible]	1.847	13.363
	Итого	**149.160**	**42.005**	**75.369**	**266.534**
1-го августа.					
Генераловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ .		4.524	1.556	1.025	7.105
Нижнихъ чиновъ:	строевыхъ	164.359	45.311	80.282	289.952
	нестроевыхъ	12.081	1.555	2.041	15.677
	Итого	**180.964**	**48.422**	**83.348**	**312.734**

КОГДА И КАКИХЪ ВОИНСКИХЪ ЧИНОВЪ.		Состояло налицо.	Въ командировкѣ.	Находилось въ госпиталяхъ и лазаретахъ.	Итого.
1-го сентября.					
Генераловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ .		3.842	1.593	1.359	6.794
Нижнихъ чиновъ:	строевыхъ	134.887	29.470	94.832	259.189
	нестроевыхъ	10.608	2.178	1.989	14.775
Итого		**149.337**	**33.241**	**98.180**	**280.758**
1-го октября.					
Генераловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ .		4.529	1.763	1.241	7.533
Нижнихъ чиновъ:	строевыхъ	169.792	34.337	95.603	299.732
	нестроевыхъ	11.896	2.338	2.265	16.499
Итого		**186.217**	**38.438**	**99.109**	**323.764**
Въ началѣ декабря.					
Генераловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ .		3.893	1.571	759	6.223
Нижнихъ чиновъ:	строевыхъ	188.744	28.190	71.350	288.284
	нестроевыхъ	9.929	1.610	1.523	13.062
Итого		**202.566**	**31.371**	**73.632**	**307.569**
Въ половинѣ марта 1856 г.					
Генераловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ .		3.228	1.387	523	5.138
Нижнихъ чиновъ:	строевыхъ	142.709	23.778	67.257	233.744
	нестроевыхъ	7.275	1.658	903	9.836
Итого		**153.212**	**26.823**	**68.683**	**248.718**

Примѣчаніе 1. Въ числѣ командированныхъ заключаются находившіеся во временныхъ командировкахъ и въ домашнемъ расходѣ, какъ-то: для прислуги на севастопольскихъ батареяхъ, для дѣланія патроновъ, при обозахъ и въ госпитальной прислугѣ.

Примѣчаніе 2. Въ числѣ больныхъ показаны оставленные въ госпиталяхъ Южной арміи, около 6.000 человѣкъ [1]).

[1]) Ѳ. Затлеръ. О госпиталяхъ..., стр. 213—233.

Процентное отношеніе числа больныхъ къ списочному составу дѣйствующей арміи выразилось въ слѣдующихъ цифрахъ:

Въ началѣ октября 1854 г.	больныхъ	10, 5%	списочнаго	состава.
Во второй половинѣ октября	»	11, 8%	»	»
Въ началѣ ноября . . .	»	19, 9%	»	»
Къ 1 января 1855 года .	»	22, 4%	»	»
Въ началѣ марта . . .	»	20, 9%	»	»
1 апрѣля	»	23, 4%	»	»
1 мая	»	24, 3%	»	»
1 іюня	»	26, 7%	»	»
1 іюля	»	28, 3%	»	»
1 августа	»	26, 6%	»	»
1 сентября	»	34, 9%	»	»
1 октября	»	30, 6%	»	»
Въ началѣ декабря . .	»	23, 9%	»	»
Въ половинѣ марта 1856 г.	»	27, 6%	»	» [1]).

Изслѣдованія Стефановскаго и Соловьева и друг. авторовъ.

Вѣдомости, изъ которыхъ Стефановскій и Соловьевъ выводили свои итоги, были неполны. Изслѣдованія, произведенныя уже генералъ-штабъ-докторомъ Шрейберомъ, профессоромъ Гюббенетомъ и другими авторами, не восполняли этого недостатка.

Мѣсячныхъ вѣдомостей за сентябрь и октябрь 1854 года отъ войскъ и госпиталей не было. Оставались только годовыя вѣдомости.

Для пополненія пробѣла, Стефановскій и Соловьевъ вывели числа для двухъ упомянутыхъ мѣсяцевъ изъ годовыхъ вѣдомостей. Для этого они взяли общее число раненыхъ, показанное за 1854 годъ, такъ какъ до сентября въ войскахъ и госпиталяхъ не было раненыхъ, изъ числа же больныхъ взяли $^1/_6$ отправленныхъ, выздоровѣвшихъ и умершихъ; прибавивши наличное число больныхъ, оставшихся къ 1 ноября 1854 года, они получили число прибывшихъ за эти мѣсяцы. Такимъ образомъ выводы за сентябрь и ноябрь имѣютъ значеніе только приблизительныхъ. Относительно 1855 года имѣются уже почти всѣ необходимыя данныя.

Использованы подлинныя годовыя вѣдомости всѣхъ частей войскъ и слѣдующихъ госпиталей: Бахчисарайскаго, Симферопольскаго, Боя-

[1]) Ѳ. Затлеръ, l. c.

утскаго, Карасубазарскаго, Перекопскаго, Алешковскаго, Переславскаго, Прилукскаго, Золотоношскаго, Роменскаго и нѣмецкихъ колоній Мелитопольскаго уѣзда. При сравненіи этихъ вѣдомостей съ тѣми, которыя были напечатаны въ 1857 году генералъ-штабъ-докторомъ Шрейберомъ [1]), оказалось полное тождество данныхъ. Различіе заключалось только въ томъ, что у Шрейбера холерные больные выдѣлены изъ подлинныхъ вѣдомостей и показаны отдѣльно подъ графою общаго итога всѣхъ больныхъ. Убѣдившись, что данныя Шрейбера были составлены изъ подлинныхъ вѣдомостей, Стефановскій и Соловьевъ дополнили свои вѣдомости свѣдѣніями Шрейбера. Что касается 1856 г., то имѣлись годовыя вѣдомости отъ всѣхъ частей войскъ и госпиталей, а отъ тѣхъ, которые находились въ Крыму, сохранились и всѣ мѣсячныя вѣдомости. Срокомъ окончанія отчетности принято для постоянныхъ госпиталей 1 мая, когда послѣ выхода войскъ успѣлась и эвакуація больныхъ въ отдаленные военно-временные госпитали. Для временныхъ госпиталей отчетность доведена до сроковъ ихъ закрытія, но не позже 1 ноября 1856 года.

РАНЕНЫЕ.

За 1854 годъ, съ 1 сентября по 1 ноября, войсками показаны слѣдующія числа раненыхъ.

Офицеровъ	420
Нижнихъ чиновъ	12.132
Всего .	12.552

Изъ этихъ раненыхъ выздоровѣло и осталось во фронтѣ 26 офицеровъ и 528 нижнихъ чиновъ, а всего 554 человѣка; отправлено въ госпитали 379 офицеровъ и 11.416 нижнихъ чиновъ, всего 11.795; умерли 1 офицеръ и 118 нижнихъ чиновъ, т.-е. всего 119. Къ 1 ноября 1854 года оставалось 84 раненыхъ: 14 офицеровъ и 70 нижнихъ чиновъ.

Изъ этихъ чиселъ нельзя выводить процентъ смертности, такъ какъ раненые вообще не поступали въ полковые лазареты, за исключеніемъ Балаклавскаго и Инкерманскаго сраженій, послѣ которыхъ имъ пришлось оставаться въ своихъ полковыхъ лазаретахъ, вслѣдствіе переполненія Севастопольскихъ госпиталей.

[1]) Военно-Мед. Журналъ 1857 г., ч. LXX.

Числа раненыхъ введены въ подлинныя вѣдомости, въ графную вѣдомость Шрейбера и въ таблицы Стефановскаго и Соловьева. Числа Стефановскаго и Соловьева не согласны съ числами графной вѣдомости Шрейбера. Послѣдняя составлялась по мѣсячнымъ вѣдомостямъ, которыя всегда были невѣрны, по отношенію къ числу раненыхъ. Гарнизонъ Севастополя находился въ такихъ условіяхъ, при которыхъ было невозможно производить тщательную повѣрку людей; люди были постоянно заняты службой на бастіонахъ, въ ожиданіи штурма; даже ночью отъ 6 до 10 тысячъ человѣкъ работали надъ сооруженіемъ укрѣпленій. Полки не имѣли возможности своевременно давать точныя свѣдѣнія; только по выходѣ изъ Севастополя, для отдыха и комплектованія, они производили повѣрку людей и исправляли списки. Къ концу года были получены вѣрныя свѣдѣнія, которыя уже не вошли въ годовую вѣдомость, составленную изъ мѣсячныхъ вѣдомостей. Стефановскій и Соловьевъ исправили эти неточности.

За тотъ же срокъ, т.-е. съ 1 сентября по 1 ноября 1854 года, госпиталями показаны прибывшими 7.706 человѣкъ: 409 офицеровъ и 7.297 нижнихъ чиновъ *). Выздоровѣло изъ нихъ 2.294 человѣка: 142 офицера и 2.152 нижнихъ чина. Умерло 554: 24 офицера и 530 нижнихъ чиновъ. Осталось 243 офицера и 4.615 нижнихъ чиновъ, а всего 4.858. Процентъ смертности за это время былъ для офицеровъ 5,86, а для нижнихъ чиновъ 7,26. Такой результатъ можно считать благопріятнымъ.

Съ 1 ноября 1854 по 1 ноября 1855 года войсками даны слѣдующія свѣдѣнія о раненыхъ:

	Офицер.:	Нижн. чиновъ:	Всего:
Прибыло	1.568	67.115	68.683
Выздоровѣло и осталось во фронтѣ	598	14.584	15.187
Отправлено въ госпитали . . .	980	32.571	53.551
Умерло	2	29	31
Осталось къ $^{1}/_{XI}$ 55 г.	2	1	3

*) Число прибывшихъ въ госпитали вездѣ взято за вычетомъ отправленныхъ изъ нихъ, такъ какъ транспорты были часты, и одни и тѣ же больные показаны по нѣсколько разъ прибывшими, только въ разныхъ госпиталяхъ (Стефановскій и Соловьевъ, l. c.).

Госпиталями показано раненыхъ:

	Офицеровъ:	Нижн. чиновъ:	Всего:
Прибыло	1.277	54.961	56.238
Выздоровѣло	864	35.896	36.760
Умерло	291	14.357	14.648
Осталось къ 1/XI 55 г. .	365	9.323	9.688

Процентъ смертности былъ очень значителенъ: для офицеровъ 22,83, а для нижнихъ чиновъ—26,17. Это зависѣло отъ неблагопріятной госпитальной обстановки и отъ тяжести раненій.

Съ 1 ноября 1855 г. по 1 мая 1856 г. войсками показано только 12 раненыхъ нижнихъ чиновъ; 6 изъ нихъ отправлены въ госпиталь и 1 умеръ.

Въ госпиталяхъ:	Офицер.:	Нижн. ч.:	Всего:
Прибыло раненыхъ	156	2.787	2.943 *).
Выздоровѣло	478	12.072	12.550
Умерло	6	612	618
Осталось	37	426	463 **).

Процентъ смертности для офицеровъ равнялся 3,84, и для нижнихъ чиновъ—16,18.

Общіе выводы относительно раненій за всю кампанію по Стефановскому и Соловьеву.

	Офиц.:	Нижн. чин.:	Всего:
Войсками показано раненыхъ . .	1.988	79.259	81.247
Выздоровѣло и осталось во фронтѣ .	625	15.118	15.743

*) По поводу этихъ чиселъ, Стефановскій и Соловьевъ дѣлаютъ слѣдующее примѣчаніе: «По настоящему всѣ эти раненые должны были бы числиться состоящими въ госпиталяхъ къ 1 ноября 1855 г.,—иначе прибылъ ихъ въ то время, какъ въ войскахъ не было раненыхъ и военныя дѣйствія уже прекратились, является несообразностью. Это объясняется: 1) усиленнымъ передвиженіемъ транспортовъ въ октябрѣ, когда открыты были госпитали Военныхъ поселеній и раненые, исключенные изъ однихъ госпиталей въ истекшемъ году, показывались въ другихъ прибывшими въ слѣдующемъ отчетномъ году;—2) недостаткомъ свѣдѣній отъ Херсонскихъ госпиталей №№ 4, 18 и 53 за 1855 г. и отъ Николаевскаго № 3 за 1856 г.; наконецъ, 3) тою невѣрностью въ счетѣ больныхъ и раненыхъ, которая замѣчена была при отправленіи транспортовъ. Все это не имѣетъ, впрочемъ, никакого вліянія на наши выводы о числѣ раненыхъ, потому что свѣдѣнія о нихъ взяты отъ войскъ, а не отъ госпиталей».

**) Этотъ остатокъ нельзя относить къ одному опредѣленному сроку, такъ какъ самыя вѣдомости закончены не въ одно и то же время.

	Офицер.:	Нижн. ч.:	Всего:
Отправл. въ госпитали	1.360	63.993	65.353
Умерло	3	148	151
Въ госпитали поступило раненыхъ .	1.842	66.045	67.887
Выздоровѣло	1.484	50.120	51.004
Умерло.	321	15.499	15.820
Осталось въ госп.	37	426	463

Общій процентъ смертности отъ ранъ для офицеровъ 17,42, а для нижнихъ чиновъ 23,47 [1]).

Итоги, полученные такимъ способомъ, сходны съ тѣми, которые выведены были собственно по строевымъ свѣдѣніямъ отъ частей войскъ. По свѣдѣніямъ, которыя были въ распоряженіи генералъ-адъютанта Тотлебена, вся потеря нашихъ войскъ въ Крыму, въ смыслѣ убыли людей изъ фронта, равнялась 128.669 человѣкамъ.

Для опредѣленія числа раненыхъ слѣдуетъ принять во вниманіе слѣдующія данныя изъ того же источника:

1) убитыхъ въ Севастополѣ	17.015 [2]),
2) убитыхъ внѣ Севастополя: при Альмѣ 1.801, Балаклавѣ 131, Инкерманѣ 3.288, Черной 2.342, а всего .	7.562 [3]),
3) безъ вѣсти пропавшихъ: въ Севастополѣ 3.164, при Альмѣ 735, Балаклавѣ 15, Инкерманѣ 1.743, Черной 1.773, всего	7.430,
4) не вошедшихъ въ вѣдомости раненыхъ морского вѣдомства, полагая, что изъ общаго ихъ числа 13.785 Черноморскому флоту принадлежало	13.500 [4]),
Всего .	45.507.

Эту сумму слѣдуетъ вычесть изъ числа, выражающаго общую потерю войскъ въ Крыму; тогда число раненыхъ оказывается равнымъ 83,162, что очень близко къ числу раненыхъ, опредѣленному Стефановскимъ и Соловьевымъ по вѣдомостямъ,—81.247. Разница объясняется

[1]) Стефановскій и Соловьевъ, l. c.
[2]) Тотлебенъ. Описаніе обороны Севастополя, ч. II, отд. II, стр. 318.
[3]) Тамъ же, ч. I, стр. 192, 377 и 457 и ч. II, отд. II, стр. 127.
[4]) Эти числа взяты Стефановскимъ и Соловьевымъ изъ записки флота генералъ-штабъ-доктора по вопросу, предложенному 26 апрѣля 1870 г. комисіей для обсужденія проекта положенія о резервѣ врачей для военнаго времени, изъ данныхъ проф. Гюббенета и пр.

тѣмъ, что послѣднее число относится только къ регулярнымъ войскамъ. Если вычесть 81.247 изъ 83.162, то на долю войскъ иррегулярныхъ, мѣстныхъ и дружинъ государственнаго ополченія приходится 1.915 раненыхъ, что очень вѣроятно, по соображеніямъ общаго характера. Объ этихъ войскахъ не имѣется никакихъ статистическихъ данныхъ; участіе ихъ въ дѣлахъ съ непріятелемъ было невелико.

Сличая число раненыхъ, отправленныхъ регулярными войсками въ госпитали,—65.353 чел., съ числомъ прибывшихъ въ госпитали, видимъ, что второе число больше перваго на 2.534. Этотъ излишекъ относится очевидно не къ регулярнымъ войскамъ и отличается отъ вышеприведенной суммы (1.915) только на 619.

Проф. Гюббенетъ [1]) приводитъ почти тѣ же числа раненыхъ. По вѣдомости В, составленной по свѣдѣніямъ отъ строевыхъ частей войскъ въ Севастополѣ, число раненыхъ = 49.418, контуженыхъ 23.464. Прибавивши число раненыхъ и контуженыхъ внѣ Севастополя, около 14.000, получаемъ сумму 86.882. Это число больше выведеннаго Стефановскимъ и Соловьевымъ (81.247) на 5.635. Такая разница зависитъ отъ того, что Гюббенетомъ включены въ расчетъ и раненые изъ иррегулярныхъ и другихъ войскъ и иначе сосчитаны раненые моряки. По вѣдомости Гюббенета, составленной изъ ежедневныхъ рапортовъ севастопольскаго гарнизона, раненыхъ—58.275, контуженыхъ —15.174. Присоединивъ число раненыхъ и контуженыхъ внѣ Севастополя, 14.000, получаемъ 87.446. Въ это число включены и моряки. Оно менѣе числа, полученнаго Стефановскимъ и Соловьевымъ (если присоединить къ нему число моряковъ, 81.247 + 13.500 = 94.747), на 7.301. Эту разность проф. Гюббенетъ объясняетъ тѣмъ, что въ гарнизонныхъ спискахъ не считали легко раненыхъ, оставшихся во фронтѣ, между тѣмъ какъ они включены въ вѣдомости, составленныя по полковымъ спискамъ.

Стефановскій и Соловьевъ напечатали и отдѣльныя вѣдомости о потеряхъ различныхъ частей войскъ. Изъ этихъ вѣдомостей видно, что отъ непріятельскаго огня сильнѣе всего пострадали:

10-я пѣхотная дивизія	12.232	чел.
9-я » »	11.175	»

[1]) Гюббенетъ, l. c., прил., стр. 6.

11-я	»	»	9.613 »
14-я	»	»	8.753 »
8-я	»	»	8.380 »
16-я	»	»	8.022 »
12-я	»	»	5.009 »

Остальныя части войскъ понесли гораздо меньшія потери.

БОЛЬНЫЕ.

Съ 1 сентября по 1 ноября 1854 года въ войскахъ:

	Офицер.:	Нижн. чин.:	Всего:
Заболѣло	98	7.719	7.817
Выздоровѣло . . .	25	2.355	2.380
Отправл. въ госп. .	41	4.465	4.506
Умерло	—	174	—
Осталось къ $^1/_{XI}$ 54 г.	32	725	757

Офицеры пользовались въ лазаретахъ большей частью отъ легкихъ болѣзней. Процентъ смертности для нижнихъ чиновъ = 5, 34, т. е. уже очень значительный (для лазаретовъ).

Въ госпиталяхъ за то же время:

	Офицер.:	Нижн. чин.:	Всего:
Поступило. . . .	126	7.411	7.537
Выздоровѣло . . .	86	3.272	3.358
Умерло	1	944	945
Осталось къ $^1/_{XI}$ 54 г.	76	5.825	5.901

Процентъ смертности для офицеровъ = 0, 79, а для нижнихъ чиновъ = 12, 76, т. е. почти вдвое большій, чѣмъ въ мирное время.

Съ 1 ноября 1854 по 1 ноября 1855 г. въ войскахъ:

	Офицер.:	Нижн. чин.:	Всего:
Заболѣло.	1.686	149.340	151.026
Выздоровѣло. . . .	959	60.916	61.875
Отправл. въ госп. . .	645	82.225	82.870
Умерло	32	4.868	4.900
Осталось съ $^1/_{XI}$ 55 г.	82	2.056	2.138.

Смертность для нижнихъ чиновъ = 7, 25; она увеличилась въ полтора раза, по сравненію съ предшествовавшимъ годомъ, и въ 3 раза, по отношенію къ мирному времени.

Въ госпиталяхъ:	Офицер.:	Нижн. чин.:	Всего:
Прибыло	1.923	170.534	172.457
Выздоровѣло	1.506	116.806	118.312
Умерло	155	33.184	33.339
Осталось къ 1/XI 55 г.	338	26.369	26.707.

Смертность для офицеровъ=8, 06, а для нижнихъ чиновъ=19, 45; она увеличилась въ госпиталяхъ такъ же, какъ и въ лазаретахъ.

Съ 1 ноября 1855 по 1 мая 1856 г.:

Въ войскахъ:	Офицер.:	Нижн. чин.:	Всего:
Прибыло	612	79.083	79.695
Выздоровѣло	365	26.702	27.067
Отправлено въ госп. . .	239	49.061	49.300
Умерло	14	2.977	2.991
Осталось къ 1/V въ лазар.	76	2.399	2.475

Смертность для нижнихъ чиновъ — 9,92 — увеличилась въ четыре раза по сравненію съ мирнымъ временемъ.

Въ госпиталяхъ:

	Офицер.:	Нижн. чин.:	Всего:
Прибыло . . .	1.420	167.541	168.961
Выздоровѣло . .	1.483	140.454	141.937
Умерло . . .	87	46.318	46.405
Осталось . . .	188	7.138	7.326

Процентъ смертности для офицеровъ = 5,77, т. е. нѣсколько понизился, а для нижнихъ чиновъ = 27,62; онъ значительно увеличился, даже по сравненію съ предшествовавшимъ годомъ, и превзошелъ смертность мирнаго времени почти въ 6 разъ.

За все время кампаніи въ войскахъ:

	Офицер.:	Нижн. чин.:	Всего:
Заболѣло	2.396	236.142	238.538
Выздоровѣло	1.349	89.973	91.322

	Офицер.:	Нижн. чин.:	Всего:
Отправлено въ госп.	925	135.751	136.676
Умерло	46	8.019	8.065
Осталось къ 1/V 56 г. въ лазар.	76	2.399	2.475

Процентъ смертности въ лазаретахъ равнялся для нижнихъ чиновъ 8, т. е. умиралъ одинъ изъ 12, 52.

Въ госпиталяхъ за все время кампаніи, вмѣстѣ съ состоявшими къ 1 сентября 1854 г.:

	Офицер.:	Нижн. чин.:	Всего:
Поступило больныхъ . .	3.506	348.116	351.622
Выздоровѣло	3.075	260.532	263.607
Умерло	243	80.446	80.689
Осталось	188	7.138	7.326

Процентъ смертности для офицеровъ былъ 7, 51, а для нижнихъ чиновъ 23, 31, т. е. для всѣхъ больныхъ — въ четыре раза болѣе, чѣмъ въ мирное время.

При опредѣленіи размѣровъ смертности въ войскахъ, не приняты въ расчетъ околоточные больные. За все время въ околотки при лазаретахъ и пріемныхъ покояхъ поступило 20.058 такихъ больныхъ. Изъ нихъ выздоровѣло 19.025, поступило въ лазареты 602, осталось къ 1 мая 1856 года 431 человѣкъ.

Если принять въ расчетъ околоточныхъ больныхъ, то смертность въ лазаретахъ окажется меньше той, которая вычислена выше, а именно—6, 7%, т. е. 1 изъ 14, 94.

Для всесторонняго освѣщенія вопроса, слѣдуетъ принять во вниманіе и строевыя свѣдѣнія о находившихся въ госпиталяхъ. При вступленіи въ Крымъ, всѣ части войскъ уже имѣли 31.606 больныхъ въ различныхъ госпиталяхъ (преимущественно, въ госпиталяхъ Южной арміи). Во время Крымской кампаніи ими отправлено въ госпитали 232.665 человѣкъ (по свѣдѣніямъ отъ лазаретовъ,—только 202.029). Изъ нихъ выздоровѣло и возвратилось въ свои части 128.678. Отчислено въ другія арміи 28.096 человѣкъ. Эта мѣра была предписана § 19 положенія, Высочайше утвержденнаго 21 декабря 1855 года. Она имѣла цѣлью освободить людей, выздоровѣвшихъ въ госпиталяхъ, отдаленныхъ отъ театра войны, отъ изнурительнаго похода къ прежнимъ мѣстамъ своего служенія.

Умершими въ госпиталяхъ показано 20.861, а оставшимися къ 1 мая 1856 г. 74.857 человѣкъ. Послѣднее число, очевидно, фиктивное; полки показали его только потому, что не получили отъ госпиталей свѣдѣній объ умершихъ (госпиталями показано 97.079 умершихъ).

ОБЩІЕ ВЫВОДЫ О ЗАБОЛѢВАЕМОСТИ И СМЕРТНОСТИ.

Общіе выводы о болѣзненности и смертности во время Крымской кампаніи, по вѣдомостямъ, бывшимъ въ распоряженіи Стефановскаго и Соловьева, выражаются слѣдующими числами *):

	Состояло:	Прибыло:	Выздоровѣло:	Умерло:	Осталось:
Въ лазаретахъ . .	—	117.756	107.065	8.216	2.475
» госпиталяхъ. .	2.676	419.773	317.448	97.079	7.922
» околоткахъ . .	—	19.456	19.025	—	431
Всего . .	2.676	556.985	443.538	105.295	10.828

Что же касается общихъ суммъ потерь нашихъ войскъ въ Крымскую кампанію убитыми и умершими отъ ранъ и болѣзней, то этотъ вопросъ требуетъ дальнѣйшаго разъясненія, вслѣдствіе отсутствія нѣкоторыхъ свѣдѣній. Изъ достовѣрныхъ источниковъ выяснены только слѣдующія данныя:

Убито при оборонѣ Севастополя	17.015
» въ сраженіяхъ внѣ Севастополя	7.562
	24.577
Умерло отъ ранъ въ лазаретахъ	151
» » » » госпиталяхъ	15.820
	15.971
Умерло отъ разныхъ болѣзней въ лазаретахъ . .	8.065
» » » » » слабос. командѣ	1
» » » » » госпиталяхъ .	80.689
	88.755
Умерло лицъ постороннихъ вѣдомствъ, т. е. гражд. вѣдомства, женщинъ и военно-плѣнныхъ . .	570
Итого . . .	129.873

*) Число отправленныхъ вездѣ исключено изъ числа прибывшихъ.

Къ этимъ числамъ слѣдуетъ прибавить другія, гадательныя, но, по мнѣнію Стефановскаго и Соловьева, весьма близкія къ истинѣ— именно:

«1) Изъ числа безъ вѣсти пропавшихъ при оборонѣ Севастополя 3.164 — убитыми и умершими отъ ранъ $^3/_4$ всего числа и полагая только $^1/_4$ возвратившеюся изъ плѣна 2.373

2) То же въ сраженіяхъ внѣ Севастополя изъ числа 4.226 безъ вѣсти пропавшихъ. 3.200

3) Умершихъ отъ ранъ чиновъ морского вѣдомства, полагая 20% всего числа раненыхъ 13.500 человѣкъ. . . . 2.700

4) Умершихъ отъ болѣзней чиновъ морского вѣдомства, полагая тоже 20% всего числа больныхъ въ Севастополѣ 34.600 чел. (согласно запискѣ флота генералъ-штабъ-доктора о числѣ раненыхъ и больныхъ Черноморскаго флота на мѣстѣ военныхъ дѣйствій въ 1854 и 1855 годахъ) 6.920

5) Принимая 2% умершихъ всего числа 379.536 ч., перевезенныхъ транспортами раненыхъ и больныхъ между госпиталями 7.590

6) Наконецъ, умершихъ въ пріемныхъ покояхъ ратниковъ государственнаго ополченія и мѣстныхъ войскъ, о которыхъ нѣтъ свѣдѣній 1.000

23.783

Всего. . . . 153.656 [1])

Этимъ выразится довольно приблизительно сумма всѣхъ нашихъ потерь въ Крымскую кампанію» *).

Главный врачъ французской арміи, Шеню, опредѣлялъ нашу потерю убитыми и умершими въ 630.000 человѣкъ; очевидно онъ чрезвычайно преувеличилъ ее. Кольбъ въ своей сравнитель-

[1]) Стефановскій и Соловьевъ, l. c., стр. 47—48.

*) По даннымъ Н. И. Пирогова, которыя были приняты въ 1884 г. составителями В.-мед. отчета за войну съ Турціею 1877—78 гг., потери отъ ранъ и болѣзней въ Крыму въ 1853—56 гг. равнялись: въ русской арміи на 400.000 чел.—105.678, т. е. 26,4 проц., а во французской — на 300.000 чел.—95,000, т. е. 32,2 проц.

ной статистикѣ говорилъ, что русскія войска потеряли въ Восточную войну 200.000 человѣкъ. Его опредѣленіе близко подходитъ къ истинѣ, если принять во вниманіе, кромѣ потерь Крымской арміи, еще и тѣ, которыя были понесены въ Придунайскую и Кавказско-турецкую кампанію, а также и на Бѣломъ и Балтійскомъ моряхъ [1]).

СЛАБОСИЛЬНЫЯ КОМАНДЫ.

Въ февралѣ 1855 года были устроены слабосильныя команды, предназначенныя, съ одной стороны, для того, чтобы уменьшить переполненіе госпиталей больными, а съ другой—для того, чтобы выздоравливающіе отъ изнурительныхъ болѣзней могли возстановить свои силы передъ возвращеніемъ въ полки. Предписано отдѣлять выздоравливающихъ, а также людей «съ неразвитыми признаками цынготной болѣзни» изъ госпиталей и содержать въ особыхъ командахъ, въ частяхъ города или деревняхъ, наиболѣе соотвѣтствующихъ гигіеническимъ условіямъ, въ недалекомъ разстояніи отъ госпиталя и подъ постояннымъ врачебнымъ надзоромъ. Нижніе чины въ этихъ слабосильныхъ командахъ получали улучшенную пищу по особой табели ($2^1/_2$ ф. муки или 3 ф. печенаго хлѣба, крупъ $^1/_{20}$ гарница, сала 5 золотниковъ, говядины одинъ фунтъ, водки $^1/_2$ крынки, на покупку для приварка капусты, луку и перцу по 3 коп. сер.).

Первоначально были учреждены слабосильныя команды при госпиталяхъ: Симферопольскомъ—на 500 чел., Перекопскомъ—на 300 чел., Бахчисарайскомъ—на 300 чел., подвижномъ № 4 въ селеніи Дуванки—на 300 чел. и Карасубазарскомъ—на 300 ч. Въ іюлѣ 1855 года главнокомандующій, имѣя въ виду, что въ госпиталяхъ находится вообще много такихъ больныхъ, которымъ уже не нужны лекарства, но для которыхъ хорошая пища и чистый воздухъ принесли бы гораздо болѣе пользы, чѣмъ всѣ врачебныя пособія, приказалъ не стѣсняться числомъ людей, опредѣленныхъ первоначально, а увеличить слабосильныя команды въ такомъ размѣрѣ, какъ потребуетъ дѣйствительная въ томъ надобность. (Такъ, въ одной Симферопольской слабосильной командѣ 8 октября 1855 года состояло 963 ч., а за сентябрь всѣхъ состоявшихъ и прибывшихъ было 4.964, изъ коихъ выздоровѣло 3.385).

---

[1]) Стефановскій и Соловьевъ, l. c.

На этихъ же основаніяхъ учреждены такія же команды при госпиталяхъ: Херсонскомъ, Екатеринославскомъ, Никопольскомъ, Харьковскомъ и Бериславскомъ.

Независимо отъ слабосильныхъ командъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ возникли другія учрежденія, имѣвшія такую же цѣль. Въ октябрѣ 1855 г. въ Полтавской губерніи переполнились военно-временные госпитали, а между тѣмъ было необходимо принимать больныхъ и раненыхъ изъ вновь прибывавшихъ транспортовъ. Въ виду этого, начальникъ губерніи предложилъ выписывать изъ госпиталя людей, которымъ не требовалось врачебнаго и хирургическаго пособій, а было нужно только время для укрѣпленія въ силахъ, и передавать ихъ начальникамъ инвалидныхъ командъ для помѣщенія въ ближайшихъ болѣе удобныхъ селахъ и деревняхъ, на казенномъ продовольствіи, наравнѣ съ прочими квартирующими по деревнямъ нижними чинами. Жителямъ было внушено оказывать слабосильнымъ должное попеченіе, а надзоръ былъ возложенъ на надежныхъ унтеръ-офицеровъ изъ числа выздоравливавшихъ. Въ Павлоградѣ выздоравливавшіе въ военно-временномъ № 27 госпиталѣ и вообще слабосильные назначались въ околотокъ; они находились въ деревнѣ, подъ надзоромъ унтеръ-офицеровъ, на хозяйскомъ приваркѣ и казенномъ провіантѣ и по временамъ осматривались главнымъ врачомъ госпиталя.

Между прочимъ, выздоравливавшіе иногда назначались для ухода за больными, вслѣдствіе крайняго недостатка прислуги. Эта мѣра была крайне невыгодной, такъ какъ слабосильные подвергались большей опасности заразы, чѣмъ здоровые люди [1]).

ТРАНСПОРТЫ РАНЕНЫХЪ И БОЛЬНЫХЪ.

Крымскій полуостровъ былъ вообще очень невыгоднымъ мѣстомъ для веденія оборонительной войны. При этомъ и содержаніе раненыхъ и больныхъ тамъ было очень затруднительнымъ, и перевозка ихъ оттуда была сопряжена съ громадными затрудненіями. Война велась на окраинѣ Россіи; войска были отдѣлены почти безводной пустыней отъ омываемаго Гнилымъ моремъ узкаго Перекопскаго перешейка, черезъ который проходилъ почти единственный путь сообщенія съ

[1]) Инструкція для охраненія здоровья воинскихъ чиновъ дѣйствующей арміи. Военно-медицинскій журналъ. 1877 г. ч. 128, приложеніе къ офиціальной части, 1—86, стр. 18.

остальной Россіей *). Черезъ эти то пустыню и перешеекъ и потянулись безконечные обозы съ больными и ранеными. Пройдя 134 версты до Перекопа, транспорты покрывали цѣлой сѣтью Таврическую, Екатеринославскую, Харьковскую и Полтавскую губерніи.

Послѣ первыхъ же ударовъ непріятеля, когда оказалось совершенно невозможнымъ держать на Крымскомъ полуостровѣ многочисленныхъ больныхъ и раненыхъ, появилась громадная потребность въ перевозочныхъ средствахъ. Выше уже упоминалось, что послѣ сраженія при Альмѣ, въ Севастополь было доставлено 2.000 раненыхъ. Другіе раненые пришли сами въ Бахчисарай, откуда 73 человѣкъ доставили въ Симферопольскій госпиталь. 346 тяжело раненыхъ англичане перевезли въ Одессу.

Съ этого времени приливъ больныхъ и раненыхъ постоянно возросталъ, и вскорѣ Крымскіе госпитали переполнились до крайности. Съ 10 сентября по 1 ноября въ Симферопольскій госпиталь поступило 6.056 раненыхъ, не говоря объ остальныхъ больныхъ. При чрезвычайно большомъ недостаткѣ госпитальныхъ помѣщеній, вещей и всѣхъ вообще средствъ для медицинской помощи, было необходимо безотлагательно вывозить больныхъ. Между тѣмъ страшный недостатокъ въ лошадяхъ и повозкахъ былъ постояннымъ препятствіемъ. Тѣмъ не менѣе, обозы съ больными и ранеными потянулись. Изъ Севастополя они шли сначала на Бахчисарай и Симферополь, а оттуда черезъ Перекопъ въ Херсонъ.

Когда главное зданіе Севастопольскаго сухопутнаго госпиталя было разрушено, и положеніе госпиталя стало очень стѣснительнымъ, то было предположено опростать Симферопольскій госпиталь. Съ этой цѣлью, было дано знать военному начальнику Перекопа, чтобы возможно большее число больныхъ было отправлено изъ тамошняго госпиталя въ Херсонъ. Однако 15 октября перекопскій военный начальникъ отвѣтилъ, что этого нельзя сдѣлать, вслѣдствіе совершеннаго отсутствія подводъ. Во время сраженія на Инкерманскихъ высотахъ въ госпиталяхъ Севастополя и Симферополя не было ни одного свободнаго мѣста. Между тѣмъ общее число раненыхъ и контуженыхъ

*) Другой путь, шедшій черезъ Чонгарскій мостъ, былъ гораздо длиннѣе и притомъ онъ велъ по такой-же пустынѣ, какъ и первый.

24 октября дошло до 6.689. Значительное число раненыхъ, къ изумленію начальства, сами пожелали остаться въ строю, какъ и послѣ Альминскаго сраженія, о чемъ было доложено Императору.

Въ день Инкерманскаго сраженія были потребованы изъ Бахчисарая всѣ подводы I полубригады провіантскаго магазина; приказано доставить ихъ немедленно въ Севастополь. Предположено вывести изъ Севастополя до 2.000 больныхъ въ Симферополь, изъ послѣдняго— въ Херсонъ, нѣмецкія колоніи и Карасубазаръ; изъ Карасубазара-же слѣдовало отправить излишекъ больныхъ въ Ѳеодосію. Эти предположенія были исполнены, хотя и съ большимъ трудомъ.

Въ Симферопольскомъ госпиталѣ недостатокъ въ мѣстахъ дошелъ до того, что транспорты раненыхъ по цѣлымъ днямъ оставались на открытомъ воздухѣ или отправлялись въ дальнѣйшій путь, безъ отдыха въ лечебномъ заведеніи.

Въ ноябрѣ наступила ужасная распутица, дороги испортились, и отъ этого затрудненія при перевозкѣ раненыхъ и больныхъ очень возросли. Становилось все труднѣе добывать обывательскія подводы, такъ какъ онѣ были заняты подвозомъ войскъ и орудій на театрѣ военныхъ дѣйствій. Подвижной госпиталь № 4 пришелъ изъ Браилова черезъ Бессарабію въ Крымъ, но отъ долгаго похода онъ сильно разстроился. Пришлось пользоваться почти исключительно обозами провіантскихъ магазиновъ, подвозившихъ къ Севастополю продовольственные припасы. Когда эти магазины сваливали сухари въ Севастополѣ и шли назадъ, то ихъ нагружали ранеными и больными. Нѣкоторые изъ провіантскихъ магазиновъ были переданы даже въ вѣдѣніе генералъ-штабъ-доктора, но, къ сожалѣнію, не надолго.

Оказалось невозможнымъ перевозить большія партіи больныхъ; поэтому каждый транспортъ и составлялся не болѣе, чѣмъ изъ ста подводъ, чтобы можно было хоть сколько-нибудь укрывать перевозимыхъ людей въ ночлежныхъ пунктахъ отъ дурной погоды. По отзыву Пирогова, эти пункты были холодными нежилыми притонами.

Впослѣдствіи было устроено 13 этапныхъ пунктовъ, въ которые заранѣе давалось знать о прибытіи раненыхъ, а затѣмъ добавлено еще 10 промежуточныхъ этапныхъ пунктовъ.

Всѣ эти пункты были расположены отъ Перекопа до Вознесенска. Въ каждомъ изъ нихъ были котлы, посуда и пр.

Погода была ненастной, съ ежедневнымъ дождемъ, при холодномъ сѣверовосточномъ вѣтрѣ. Около Симферополя проливные дожди смѣнялись по ночамъ густыми туманами.

Телѣги и полуфурки съ больными увязали въ грязь по самыя ступицы, а иногда оставались цѣлые часы подъ дождемъ въ какой-нибудь лощинѣ, откуда было невозможно высвободить экипажъ.

Съ наступленіемъ зимы, перевозка совершалась легче, и умирающихъ было меньше, чѣмъ осенью, особенно въ тѣхъ транспортахъ, въ которыхъ больные были хорошо одѣты. Однако многіе изъ больныхъ обмораживали себѣ ноги при переѣздѣ въ транспортахъ.

Отсутствіе достаточнаго количества полушубковъ и вообще теплой одежды было одной изъ главнѣйшихъ причинъ, задерживавшихъ движеніе транспортовъ, особенно въ эту зиму, т. е. въ концѣ 1854 и въ началѣ 1855 годовъ. Въ концѣ 1854 года даже пришлось на время остановить всѣ транспорты вслѣдствіе сильныхъ холодовъ *). Скоро послѣ этого нѣсколькими городами военныхъ поселеній было пожертвовано до 1.600 полушубковъ, и 2-го февраля 1855 года они были разосланы по этапнымъ пунктамъ.

Съ 1-го ноября 1854 года по 1-ое марта 1855 года изъ Крыма вывезли слѣдующее количество больныхъ и раненыхъ:

Изъ Севастопольскаго военно-сухопутнаго госпиталя .	5.802
» » военно-временнаго » .	2.447
» Симферопольскаго постояннаго госпиталя . . .	6.281

Изъ этихъ чиселъ нельзя сдѣлать точнаго заключенія, такъ какъ одни и тѣ же больные перевозились обыкновенно изъ одного госпиталя въ другой. Кромѣ того, нѣсколько транспортовъ было отправлено въ нѣмецкія колоніи и въ села государственныхъ крестьянъ Мелитопольскаго и Бердянскаго уѣздовъ.

Въ общемъ, колонисты и поселяне взяли на свое попеченіе свыше 3.000 человѣкъ и тѣмъ оказали очень большую пользу войскамъ. Слѣдуетъ принять въ соображеніе, что обыкновенно они даже перевозили ихъ безплатно въ собственныхъ крытыхъ повозкахъ и снабжали ихъ одеждой на собственный счетъ. Вообще, въ крайнихъ случаяхъ, когда было невозможно добыть подводы для раненыхъ и боль-

*) Предписаніе барону Кистеру отъ 25 декабря 1854 г. за № 1.840.

ныхъ, поселяне, колонисты и даже ногайцы нерѣдко приходили на помощь этимъ несчастнымъ и перевозили ихъ даромъ или за небольшую плату.

Въ теченіе одного только января 1855 года на подводахъ ногайскихъ татаръ было вывезено до 1.600 больныхъ къ поселянамъ Бердянскаго уѣзда *).

По прибытіи въ армію новаго главнокомандующаго, князя Горчакова, были сдѣланы слѣдующія распоряженія. Нанято 105 подводъ для перевозки больныхъ изъ Симферополя до Каховки. На этомъ разстояніи было 4 постоянныхъ этапныхъ пункта; больные переправлялись изъ Каховки черезъ Днѣпръ и слѣдовали далѣе въ постоянныхъ подводахъ, которыя доставлялъ херсонскій губернаторъ.

Такимъ образомъ въ мартѣ и апрѣлѣ изъ Крыма вывезено 1.500 человѣкъ. Кромѣ того, съ 4 по 8 апрѣля отправлено 2.538 больныхъ съ крестьянами, которые привозили туда различные грузы и возвращались обратно. Еще 7.946 человѣкъ вывезли съ 9 по 21 апрѣля въ Бояутъ, Каховку, Перекопъ, а также въ госпитали заднихъ линій, которые стали усиленно раскрываться.

Вслѣдствіе этого Симферопольскій госпиталь на нѣкоторое время поосвободился отъ скученности больныхъ, но зато пришлось бороться съ нею въ Перекопскомъ госпиталѣ. Онъ былъ очень малъ, а въ немъ находилось 27 марта 1.540 человѣкъ; кромѣ того, на слѣдующій день привезено 300 и ожидалось еще 400 человѣкъ. При этомъ оказалось невозможнымъ ни за какую цѣну достать въ Перекопѣ подводы; тогда вновь воспользовались для перевозки больныхъ подвижными провіантскими магазинами.

По дорогѣ отъ Перекопа, въ четырехъ пунктахъ были выставлены генералъ-адъютантомъ Анненковымъ еще 35 колонистскихъ подводъ, которыя перевозили больныхъ въ Екатеринославъ. Изъ Симферополя почти непрерывно шли новые транспорты больныхъ съ возвращавшимися оттуда извозчиками. Въ отправленіи этихъ транспортовъ недоставало порядка, такъ какъ извозчики являлись неаккуратно и въ недостаточномъ числѣ. Большія затрудненія происходили вслѣдствіе того,

*) Отзывъ управляющаго Палатой государственныхъ имуществъ отъ 3 февраля 1855 г., за № 156.

что никто не зналъ, въ какихъ госпиталяхъ есть свободныя мѣста и запасы госпитальныхъ вещей.

Въ концѣ марта больныхъ направляли, преимущественно, въ Николаевъ, но 2 апрѣля тамъ уже не было ни одного свободнаго мѣста. Послѣ этого переполнились Вознесенскій и Ольвіопольскій госпитали, расположенные у рѣки Буга.

Графъ Никитинъ высказалъ предположеніе о томъ, чтобы направлять больныхъ внутрь Россіи, въ Екатеринославъ, и уже 15 января тамъ былъ открытъ госпиталь; въ него стали направлять транспорты, и постепенно уменьшился наплывъ больныхъ въ остальные госпитали. 13 мая движеніе транспортовъ къ западу совсѣмъ пріостановлено, и это было тѣмъ болѣе необходимо, что по тому-же пути двинулись въ Крымъ новыя войска, которыя оставили въ Николаевѣ много заболѣвшихъ.

Все сказанное относится къ перевозкѣ больныхъ и раненыхъ изъ Симферополя и Перекопа въ госпитали заднихъ линій; но главная трудность заключалась въ томъ, чтобы вывезти больныхъ и раненыхъ изъ Севастополя. Именно въ этомъ то промежуткѣ между Севастополемъ и Симферополемъ и было всего труднѣе снабдить этапные пункты подводами. Извозчики ни за какія деньги не соглашались ѣхать къ Севастополю. 2 апрѣля 1855 г. дежурный генералъ обратился къ таврическому губернатору съ запросомъ о доставкѣ подводъ; однако губернаторъ отвѣтилъ генералу Ушакову, что средства края совершенно истощились, и выразился слѣдующимъ образомъ: «Умоляю васъ, буде возможно, не налегать нынѣ на истощенныя скудныя средства наши, радушно всѣми сословіями пожертвованныя до послѣдней возможности».

Перевозка больныхъ и раненыхъ была возложена на подвижные госпитали №№ 3, 4 и 6. Эти госпитали могли бы исполнить такую работу, если бы имъ не приходилось одновременно препровождать больныхъ и раненыхъ изъ Симферополя въ Бояутъ, Карасубазаръ и Ѳеодосію. Въ эти мѣста вольные извозчики тоже совершенно отказывались перевозить. Нѣкоторымъ подспорьемъ служили и подвижные провіантскіе магазины, перевозившіе больныхъ изъ Севастополя и особенно изъ Бахчисарая; въ послѣднемъ скопилась громадная масса больныхъ, а перевозочныхъ средствъ совершенно не было.

Въ іюнѣ и въ іюлѣ были открыты новые военно-временные гос-

питали въ Полтавской и Харьковской губерніяхъ, кругъ дѣятельности транспортовъ расширился, и они стали уже заходить изъ Екатеринослава въ Кременчугъ и Переяславъ. Концы, дѣлаемые транспортами, увеличились, и приходилось позаботиться о защитѣ больныхъ отъ непогоды и отъ лѣтняго солнечнаго зноя. 27 іюня 1855 года заключили контрактъ съ купцомъ Бернштейномъ на 600 крытыхъ повозокъ, для перевозки больныхъ въ госпитали заднихъ линій.

14 октября, по дополнительному контракту, подряжено еще 300 подводъ. Въ то же время подтверждено распоряженіе, чтобы транспорты направлялись изъ Крымской арміи, преимущественно, на сѣверъ. Перевозку въ Херсонъ и Николаевъ совершенно прекратили, потому что всѣ западные госпитали назначались для Южной арміи.

24 ноября 1855 года Пироговъ снова сдѣлалъ представленіе главнокомандующему о томъ, что существовавшія тогда перевозочныя средства были недостаточны для опорожненія госпиталей. Вслѣдствіе этого былъ заключенъ новый контрактъ о поставкѣ еще 500 подводъ.

Бернштейнъ доставилъ очень неудовлетворительныя, тѣсныя повозки, не соотвѣтствовавшія условіямъ контракта; онѣ были покрыты старыми рогожами и не защищали больныхъ ни отъ солнца, ни отъ дождя. Лошади и сбруя содержались плохо; поэтому въ дорогѣ часто происходили остановки. Крытыя брички колонистовъ были гораздо удобнѣе, и Пироговъ отзывался о нихъ съ большой похвалой.

Продовольствіе больныхъ и раненыхъ сначала поручалось офицерамъ и чиновникамъ, сопровождавшимъ транспорты. Если путь былъ великъ и нельзя было получить продукты изъ госпиталей, то провизія закупалась обыкновенно въ деревняхъ. Неопытность, а иногда и небрежность офицеровъ приводила нерѣдко къ тому, что больные оставались на ночлегахъ безъ пищи. Въ виду этого, было сдѣлано распоряженіе, чтобы транспортируемые продовольствовались смотрителями госпиталей и особо назначенными на этапные пункты дистанціонными офицерами. Такимъ способомъ были обезпечены продовольствіемъ этапные пункты до Екатеринослава, а въ дальнѣйшемъ пути попрежнему хозяйничали транспортные офицеры.

Осенью 1855 года, когда были раскрыты Харьковскій, Золотоношскій, Роменскій госпитали и всѣ госпитали военныхъ поселеній, движеніе транспортовъ еще расширилось. При этомъ увеличилась потреб-

ность не только въ средствахъ для перевозки, но и въ госпитальныхъ вещахъ для больныхъ, перевозимыхъ внутрь Россіи. Главный недостатокъ состоялъ въ отсутствіи запаса тулуповъ и вообще теплой одежды. Вмѣсто тулуповъ, больныхъ одѣвали, по большей части, въ короткіе полушубки, но и послѣднихъ было недостаточное число. При Симферопольскомъ госпиталѣ имѣлось 3.000 казенныхъ полушубковъ и 1.892 пожертвованныхъ крестьянами Полтавской губерніи: однако эти полушубки служили перевозимымъ больнымъ только до Перекопа, а оттуда возвращались. Далѣе больные ѣхали нерѣдко только въ шинеляхъ, прикрытые войлокомъ или одѣяломъ.

Такъ, напримѣръ, 9 сентября 1855 года Пироговъ писалъ главнокомандующему, что больные, отправленные изъ Бельбека и Севастополя, не получили ни полушубковъ, ни одѣялъ, а только однѣ старыя шинели и жаловались ему на это. Для больныхъ, транспортируемыхъ въ отдаленные госпитали, нерѣдко брали полушубки изъ складовъ, которые предназначены были для строевыхъ войскъ.

Помѣщикъ Нижегородской губерніи, отставной поручикъ Капцевичъ, оказалъ большую услугу больнымъ, пожертвовавъ 2.000 паръ войлочныхъ сапогъ. Въ Перекопскомъ, Бериславскомъ и Екатеринославскомъ госпиталяхъ недостатокъ въ теплой одеждѣ тоже былъ великъ.

Вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія объ освобожденіи Херсонскаго и Николаевскаго госпиталей, по особымъ военнымъ обстоятельствамъ, сильно переполнились госпитали заднихъ линій. Въ госпиталяхъ Полтавской и Харьковской губерній число больныхъ превзошло въ два раза то, которое полагалось. Губернаторы этихъ губерній ходатайствовали о пріостановкѣ транспортовъ, но это было невозможно сдѣлать. Въ виду этого, стали переводить больныхъ изъ Харькова въ госпитали новороссійскихъ и украинскихъ военныхъ поселеній, которые и раскрылись всѣ въ октябрѣ 1855 года на 4.125 человѣкъ, при чемъ готовилось еще 1.200 мѣстъ. 7 ноября 1855 года было сообщено Высочайшее повелѣніе о возобновленіи транспортовъ въ Херсонъ и Николаевъ; послѣ этого западные госпитали вновь переполнились. Въ декабрѣ также переполнились госпитали херсонскихъ военныхъ поселеній. Опять обратились къ украинскимъ госпиталямъ; однако движеніе транспортовъ въ Полтавскую и Харьковскую губерніи пришлось пріостановить, вслѣдствіе наступившихъ сильныхъ холодовъ.

Около этого времени въ Крымъ пріѣхалъ новый главнокомандующій, генералъ-адъютантъ Лидерсъ. Вступивши въ должность, онъ получилъ отъ военнаго министра, князя Долгорукова, записку, въ которой было изображено въ самомъ печальномъ видѣ тогдашнее положеніе транспортовъ *). Въ этой запискѣ, между прочимъ, говорилось слѣдующее: «Транспорты съ наступленіемъ зимы оказываютъ самое губительное вліяніе на больныхъ. Предложенный подрядъ усиленной транспортировки не состоялся. Между тѣмъ число больныхъ въ Симферополѣ не понижалось, а наступившіе холода и грязь по дорогамъ дѣлаютъ то, что съ ноября мѣсяца не проходитъ ни одного почти транспорта изъ Симферополя въ Екатеринославъ, въ которомъ бы не было 50 или 70 умершихъ на пути. Больные помѣщаются по 5 человѣкъ на телѣгу и часто безъ теплой обуви и одежды. Больные простуживаются и отмораживаютъ себѣ члены»... «Если изъ двухъ золъ слѣдуетъ выбирать меньшее, то конечно должно предпочесть скопленіе больныхъ въ одномъ большомъ госпиталѣ перевозкѣ больныхъ, худо одѣтыхъ и медленно, долго и неспокойно перевозимыхъ; тѣмъ болѣе, что больные, одолѣвши путь, не всегда находятъ хорошее помѣщеніе въ госпиталяхъ заднихъ линій». Лидерсъ нашелъ, что въ этой запискѣ многое преувеличено. По его мнѣнію, въ ноябрѣ затрудненія происходили отъ скопленія больныхъ въ Перекопѣ, куда сдавали своихъ больныхъ войска Гренадерскаго корпуса и дружины государственнаго ополченія, направлявшіяся въ Крымъ. Дальній походъ съ сѣвера въ царство Польское, гдѣ господствовали различныя эпидеміи, а оттуда въ Крымъ, рѣзкая перемѣна климата и бивуачная жизнь въ крымскихъ степяхъ: все это сдѣлало главнымъ средоточіемъ заболѣваній собственно войска, а не госпитали. Смертность въ транспортахъ, по мнѣнію Лидерса, не превышала смертности въ госпиталяхъ. Только въ одномъ транспортѣ, шедшемъ изъ Симферополя въ Екатеринославъ, умерло 70 человѣкъ; обыкновенно-же число умиравшихъ равнялось отъ 15 до 50.

Относительно снабженія теплой одеждой Лидерсъ былъ того-же мнѣнія, какъ и князь Долгоруковъ. Онъ тоже признавалъ, что слѣдовало пріостановить перевозку больныхъ вслѣдствіе холодовъ, тѣмъ болѣе, что подводы Берштейна были плохи и почти всегда опазды-

*) Отзывъ князя Долгорукова ген.-ад. Лидерсу отъ 27 декабря, № 242.

вали на ночлегъ. Другой источникъ перевозочныхъ средствъ, обозы, возвращавшіеся изъ Симферополя, былъ ненадеженъ: часто приходилось принуждать извозчиковъ силою, чтобы они взяли больныхъ для перевозки. Взявши больныхъ, эти извозчики нерѣдко разбѣгались, изъ страха заразы, оставляя больныхъ и раненыхъ въ какомъ-нибудь городѣ или мѣстечкѣ. Тамъ уже совершенно постороннимъ лицамъ приходилось заботиться о дальнѣйшемъ препровожденіи больныхъ.

Продовольствіе транспортируемыхъ состояло въ слѣдующемъ. Каждому изъ нихъ отпускалось по 2 фунта хлѣба, по 1 ф. говядины, $^1/_2$ ф. крупъ и 7 золотниковъ соли. Эти припасы слѣдовало дѣлить на обѣдъ и ужинъ. Кромѣ того по утрамъ больнымъ полагался сбитень съ инбиремъ и медомъ, а вмѣсто квасу, вода, подкисленная уксусомъ.

Такая пища была бы, конечно, хорошей, но она не всегда выдавалась больнымъ. Въ этомъ иногда были виноваты транспортные чиновники или офицеры, а иногда и врачи. Въ другихъ случаяхъ непреодолимыми препятствіями служили мѣстные обычаи татаръ и иныя обстоятельства. Въ Бахчисараѣ больнымъ часто приходилось оставаться безъ ужина.

Во время странствованій транспортовъ было почти невозможно производить контроль надъ расходованіемъ средствъ, которыя отпускались для продовольствія больныхъ. Это обстоятельство очень вредило дѣлу. Нѣкоторые офицеры и врачи, завѣдывавшіе продовольствіемъ, добросовѣстнѣйшимъ образомъ относились къ своимъ обязанностямъ. Но бывало и обратное. Въ общемъ, транспортируемые питались неудовлетворительно, въ зависимости отъ различныхъ случайностей и препятствій, въ числѣ которыхъ бывала и недобросовѣстность со стороны лицъ, завѣдывавшихъ транспортами.

21 апрѣля 1855 года окружной докторъ полевыхъ госпиталей Быстровъ доносилъ Шрейберу, что въ транспортѣ, который шелъ изъ Симферополя въ Херсонъ, за все время путешествія больнымъ только дважды было выдано мясо. Больные терпѣли постоянный недостатокъ въ горячей пищѣ, а одинъ разъ, въ Алешкахъ, даже недостало хлѣба. При транспортѣ не было ни медика, ни фельдшера.

Въ другой разъ Быстровъ доносилъ о транспортѣ, прибывшемъ въ Херсонъ, что только на первой станціи отъ Севастополя больнымъ былъ выданъ супъ изъ крупы и мяса. Въ остальные 15 дней для

нихъ выдавали по 10 копѣекъ серебромъ на каждаго, а на эти деньги можно было пріобрѣтать только черный хлѣбъ. При опросѣ больныхъ, они показали, что лекарь Церасскій раздавалъ имъ собственныя деньги.

25 мая 1855 года ротмистръ Мавросъ, командированный княземъ Горчаковымъ для осмотра транспортовъ, встрѣтилъ одинъ изъ нихъ, шедшій изъ Берислава. Въ немъ было 255 человѣкъ, но не оказалось ни офицера, ни врача. Мавроса мгновенно окружила толпа людей, едва поднявшихся съ повозокъ. Всѣ они жаловались, что имъ только одинъ разъ въ сутки варили кашицу, давали мало мяса, а вмѣсто сбитня давали четыре раза въ день водку, разведенную водой. Офицера они не видали во всю дорогу.

Въ рапортѣ генералъ-маіора Червинскаго генералу Ушакову говорилось, что въ транспортѣ, который прибылъ 20 апрѣля изъ Севастополя въ Перекопъ, вмѣсто полагавшагося больнымъ сбитня тоже отпускалось по $4^1/_2$ крышки водки (повидимому на нѣсколько дней сразу); пища была такъ плоха, что почти никто не ѣлъ ея. Тѣ больные, у которыхъ были деньги, покупали себѣ булки по дорогѣ, потому что вмѣсто хлѣба раздавались сухари.

Въ транспортахъ, которые отправлялись изъ Николаева въ Вознесенскъ на пароходахъ, было еще больше неудобствъ. Больные размѣщались въ каютахъ очень тѣсно, воздухъ сильно портился, и отъ этого теченіе болѣзней принимало тяжелый характеръ. Среди больныхъ распространялся тифъ; такъ, напримѣръ, 21 апрѣля, по донесенію Быстрова, въ Вознесенскій госпиталь было сдано 70 человѣкъ, получившихъ тифъ во время дороги.

Между прочимъ, 16 іюня князь Барятинскій сообщилъ, что при опросѣ больныхъ и раненыхъ, прибывшихъ 6 іюня въ Симферополь, онъ слышалъ показаніе русскихъ нижнихъ чиновъ и военно-плѣнныхъ французовъ, что на пространствѣ отъ Севастополя до Симферополя они находились болѣе двухъ сутокъ и провели двѣ ночи въ полѣ. Нѣкоторые изъ нихъ вовсе не получали пищи и добывали ее отъ погонщиковъ. 18 сентября 1855 г. Быстровъ донесъ Шрейберу, что транспортъ изъ 494 человѣкъ пробылъ въ Бериславѣ цѣлыя сутки на дорогѣ, подъ навѣсомъ; погода была въ это время сырой, холодной и вѣтреной. Пищи было недостаточно; отпускалось около 1 фунта мяса на 3 человѣкъ.

30 ноября окружной докторъ рапортовалъ генералу Ушакову, что въ одномъ изъ транспортовъ, проходившихъ черезъ Екатеринославъ, больные объявили при опросѣ, что въ теченіе 2 послѣднихъ дней они не получали хлѣба, а мясо выдавалось имъ на всемъ пути отъ Симферополя въ уменьшенномъ количествѣ.

Предположимъ, что въ нѣкоторыхъ заявленіяхъ бывали и преувеличенія. Кромѣ того, часто начальники транспортовъ не могли достать продовольствіе въ достаточномъ количествѣ, несмотря на всѣ старанія ихъ. Тѣмъ не менѣе, несомнѣнно, что больнымъ въ транспортахъ приходилось терпѣть большія лишенія, часть которыхъ зависѣла отъ неправильныхъ дѣйствій транспортныхъ начальниковъ.

Случалось, что и помѣщики были виной бѣдствій, которыя терпѣли больные. Такъ, напримѣръ, врачъ Косаковскій сообщилъ 18 октября 1855 года Шрейберу, что 4 октября, когда онъ прибылъ съ транспортомъ въ деревню Мѣловую (гдѣ по маршруту былъ назначенъ ночлегъ), помѣщикъ этой деревни не хотѣлъ принять больныхъ. Несмотря на настоятельныя требованія врача, только часть больныхъ была допущена въ квартиры, а остальные ночевали подъ открытымъ небомъ. Дровъ помѣщикъ тоже не отпустилъ, и больные остались безъ ужина.

Однако бывали и случаи очень гуманнаго отношенія къ больнымъ со стороны лицъ, завѣдывавшихъ транспортами. Такъ, больные, проходившіе 9 сентября мимо города Алешковъ, по сообщенію доктора мѣстнаго госпиталя, Сабатковскаго, съ особенной благодарностью отзывались о капитанѣ Маховскомъ и лекарѣ Кузнецовѣ; продовольствіе, перевязки и уходъ за больными—все это производилось съ величайшими стараніемъ и добросовѣстностью. Весь транспортъ состоялъ изъ раненыхъ и ампутированныхъ.

Транспортамъ приходилось много бороться съ чисто физическими препятствіями. Особенно сильно они страдали отъ холодовъ. Зимой 1855—56 годовъ уже имѣлся значительный запасъ одежды, но зима была очень суровой, и одежда не всегда защищала больныхъ. 6 декабря 1855 года въ Екатеринославъ прибылъ транспортъ, въ которомъ сначала было 406 человѣкъ; 14 изъ нихъ умерли въ дорогѣ, 37 сданы въ Перекопскій госпиталь, а 104 трудно больныхъ, большею частью съ отмороженными членами, оставлены въ Александровскѣ.

Офицеръ, который завѣдывалъ транспортомъ, остался тамъ-же, по болѣзни *).

Другой транспортъ, по сообщенію, которое было сдѣлано Шрейберу докторомъ Алякринскимъ, сильно пострадалъ, несмотря на крытыя повозки, шубы-халаты и большіе войлоки, которыми были снабжены всѣ больные. По выѣздѣ изъ Берислава, 11 дней продолжался морозъ въ 20 — 28°. Земля обледенѣла, и лошади падали; происходили постоянныя остановки. Въ селахъ по дорогѣ вездѣ былъ тифъ. Въ транспортѣ умерло 19 человѣкъ, бо́льшей частью отъ тифа, съ припадками, похожими на холерные. Врачъ транспорта, двѣ сестры милосердія и фельдшеръ тоже заболѣли въ дорогѣ.

Положеніе высшей администраціи, по отношенію къ транспортамъ, тоже было труднымъ. Въ борьбѣ съ двумя крайностями были неизбѣжны колебанія между слишкомъ большимъ скопленіемъ больныхъ въ госпиталяхъ и слишкомъ большимъ объемомъ транспортовъ. 8 марта 1856 года генералъ-штабъ-докторъ предписалъ врачамъ отнюдь не отправлять такихъ больныхъ, которымъ транспортировка могла-бы повредить. Между тѣмъ, за мѣсяцъ до этого онъ-же сообщилъ дежурному генералу, что онъ считаетъ необходимымъ ежедневно вывозить изъ Бахчисарая по 200 человѣкъ съ транспортами, въ виду опасности заразъ при огромномъ скопленіи больныхъ.

Своего рода борьба происходила и при назначеніи врачей въ транспорты. То госпитали не могли дать провожатаго для транспорта, то послѣдній отнималъ у госпиталя до крайности необходимаго ординатора. Для разрѣшенія этой дилеммы, было, наконецъ, рѣшено учредить, по проекту Пирогова, транспортное отдѣленіе. Въ это отдѣленіе было назначено 25 врачей, и къ нимъ присоединены тѣ, которые уже были командированы съ транспортами. Эти врачи числились въ Симферополѣ при особомъ госпитальномъ отдѣленіи, предназначенномъ для эвакуаціи. Отсюда они шли съ транспортами, мѣняясь въ промежуточныхъ городахъ. Впослѣдствіи къ этой благодѣтельной мѣрѣ присоединилось, тоже по мысли Пирогова, и транспортное отдѣленіе сестеръ милосердія.

При назначеніи больныхъ въ транспорты, мало вниманія обра-

*) Рапортъ Быстрова Шрейберу 12 января 1856 г.

щалось на правильность ихъ сортировки по роду заболѣваній. Хуже всего переносили перевозку больные съ поносами. Объ этомъ особенно обстоятельно доносилъ врачъ Мазановскій. Плохо переносили дорогу и часто умирали въ пути и холерные больные. Тифы нерѣдко хорошо оканчивались въ пути. Лихорадка тоже протекала благопріятно, особенно если больного вывозили изъ міазматической мѣстности. Хорошо переносили дорогу и цынготные, но всего благопріятнѣе протекали раненія, особенно при крѣпкомъ тѣлосложеніи и хорошемъ уходѣ.

Отчетность о числѣ умершихъ въ пути не всегда была правильной. Былъ, напримѣръ, такой случай. Приставъ 2 стана Днѣпровскаго уѣзда донесъ графу Адлербергу, что офицеръ, сопровождавшій транспортъ больныхъ изъ Крыма въ Херсонъ, прислалъ ему 5 рублей серебромъ для погребенія 5 нижнихъ чиновъ, умершихъ въ Каховкѣ. При этомъ офицеръ не сообщилъ, какъ ихъ звали и къ какой части войскъ они принадлежали, такъ что священникъ даже не рѣшался похоронить ихъ по православному обряду.

Случалось, что врачи и не подавали вовсе списковъ объ умершихъ, какъ объ этомъ доносилъ 24 октября 1855 года Быстровъ генералъ-штабъ-доктору Шрейберу. Однажды Шрейберъ даже разослалъ циркуляръ къ врачамъ, въ которомъ заявилъ, что, несмотря на многократныя подтвержденія, большая часть больныхъ доставляется изъ одного госпиталя въ другой безъ списковъ. Такимъ образомъ совершенно невозможно точно опредѣлить число больныхъ, умершихъ во время перевозки. Между тѣмъ это обстоятельство составляетъ одну изъ причинъ тѣхъ противорѣчій, которыя происходятъ при опредѣленіи потерь русскихъ войскъ въ Крымскую кампанію [1]).

ПОЛОЖЕНІЕ ВРАЧЕЙ.

Положеніе врачей на театрѣ войны было очень труднымъ. Нерѣдко одному врачу приходилось лечить по 1.000 и даже по 1.500 больныхъ сразу. О подобномъ числѣ больныхъ у врачей сообщаетъ, напримѣръ, д-ръ Гроссъ. Характерный въ этомъ отношеніи случай произошелъ съ докторомъ Глаголевымъ. Въ апрѣлѣ 1855 года онъ ѣхалъ въ Севастополь, по предписанію генералъ-штабъ доктора. Проѣзжая черезъ Симферополь, онъ явился къ главному доктору Симферо-

[1]) Н. Стефановскій и Н. Соловьевъ. Очеркъ санитарнаго состоянія Крымской арміи въ кампанію 1854—1856 годовъ. Вып. I. Москва 1872 г., 8°, стр. 48—66.

польскаго госпиталя. Такъ должны были поступать, по особому распоряженію, всѣ врачи, проѣзжавшіе черезъ этотъ городъ, и безъ отмѣтки главнаго доктора, врачамъ даже не давали лошадей на мѣстной почтовой станціи. Въ это время въ Симферополѣ открывался лагерь для 2.000 больныхъ. Главный докторъ задержалъ Глаголева и назначилъ его для завѣдыванія этимъ палаточнымъ госпиталемъ, который былъ еще совершенно пустъ въ 2 часа дня.

Не успѣлъ Глаголевъ опомниться съ дороги, какъ въ ту же ночь изъ Севастополя прибылъ транспортъ въ 1.900 раненыхъ и больныхъ, который и размѣстился въ палаткахъ. Придя туда въ 7 часовъ утра, Глаголевъ долженъ былъ еще обратиться въ госпитальную контору за фельдшеромъ, прислугой и перевязочными средствами. При палаткахъ почти ничего такого не было. Нужно было осмотрѣть всѣхъ больныхъ и раненыхъ, сдѣлать перевязки и назначить въ транспортъ тѣхъ, кто могъ перенести дальнѣйшій путь. Съ 7 часовъ Глаголевъ осматривалъ больныхъ до 10 часовъ вечера, и цѣлыхъ 10 дней онъ былъ единственнымъ врачомъ госпиталя. Само собою понятно, что подобная работа врача не могла быть особенно плодотворной [1]).

Несмотря на опасность для жизни, сопряженную съ работой въ Севастополѣ, многіе врачи предпочитали работать тамъ, а не въ Симферополѣ. Въ послѣднемъ необходимо было находиться постоянно въ зараженной атмосферѣ, и особенно мучительно было сознаніе невозможности «что-либо путное сдѣлать... врачъ игралъ такую же почти роль, какъ и священникъ, то-есть роль нравственнаго утѣшителя». Недостатокъ рукъ и суматоха во всемъ были до того велики, что нельзя было вести, какъ слѣдуетъ, даже счетныя книги. Поэтому въ отчеты и статистическія таблицы вкралось множество ошибокъ и непримиримыхъ противорѣчій.

Трудъ врача при осмотрѣ больныхъ требуетъ такого напряженія всѣхъ умственныхъ, а также и физическихъ способностей, что одинъ часъ этого труда вызываетъ большее утомленіе, чѣмъ нѣсколько часовъ иной работы. Притомъ еще приходилось писать каждому больному каждый день палатные билеты. Въ сущности, это отражалось

[1]) Н. Соловьевъ. Скорбные листы Крымской кампаніи. Русскій Вѣстникъ, 1872 г., сентябрь, стр. 341—362.

вредно на самихъ больныхъ, а между тѣмъ за исполненіемъ этой обязанности тогда очень строго слѣдили. Главный докторъ Симферопольскаго госпиталя, очевидно, компетентный человѣкъ, замѣчалъ, что, казалось бы, нельзя было требовать постояннаго веденія этихъ листовъ отъ врачей, занятыхъ изо дня въ день, съ утра до вечера, а часто и по ночамъ перевязкой ранъ. Однако требовали и этого. Генералъ-адъютантъ Анненковъ подробно осматривалъ въ концѣ февраля 1855 года Симферопольскій госпиталь въ теченіе цѣлой недѣли. Наконецъ онъ нашелъ въ одномъ отдѣленіи листъ безъ всякой отмѣтки. Ординаторъ объяснилъ, что этотъ больной только что переведенъ къ нему изъ другого отдѣленія, а у всѣхъ остальныхъ скорбные листы (т.-е. палатные билеты) написаны. Однако врачъ былъ немедленно арестованъ и посаженъ на гауптвахту, но съ тѣмъ, чтобы онъ продолжалъ работать въ госпиталѣ. Вскорѣ послѣ этого главнокомандующій, князь Горчаковъ, осматривая тотъ же госпиталь, обратилъ вниманіе на непомѣрные труды врачей и отмѣнилъ веденіе палатныхъ билетовъ впредь до болѣе благопріятнаго времени. Тѣмъ не менѣе, врачи продолжали писать исторіи болѣзней, но только уже не прежнимъ формальнымъ, бюрократическимъ способомъ [1]). Обремененіе врачей работой, конечно, зависѣло отъ большой недостаточности ихъ числа въ арміи. Вслѣдствіе этого еще во время сосредоточенія войскъ на Дунаѣ были приняты нѣкоторыя мѣропріятія, а именно сдѣлано приглашеніе русскимъ, а затѣмъ иностраннымъ врачамъ.

Въ 1854 и 1855 годахъ на военную службу поступило 188 русскихъ врачей и 114 иностранныхъ. Изъ послѣднихъ часть поступила на тѣхъ же правахъ, какъ и русскіе врачи. Однако остальные были приглашены по контрактамъ, и выдержавшіе государственный экзаменъ получали по 1.200 р. въ годъ, а имѣвшіе только аттестаты—по 600. Даже ограниченное содержаніе послѣдней категоріи сильно превышало то, которое получали русскіе младшіе врачи. Профессоръ Гюббенетъ обращаетъ вниманіе на то, что это обстоятельство было оскорбительно для русскихъ врачей и что иностранные врачи были почти безполезны, по незнанію ими русскаго языка.

[1]) Соловьевъ. Скорбные листы Крымской кампаніи, l. c.

Имъ приходилось заниматься только перевязками. Немного больше пользы принесли и ускоренные выпуски изъ Медико-Хирургической Академіи и университетовъ. По свѣдѣніямъ медицинскаго департамента, такихъ преждевременно выпущенныхъ врачей было 700. Почти всѣ они переболѣли тифомъ, попавши въ непривычную обстановку.

Смертность среди врачей была очень значительной. Изъ 1.231 вновь назначеннаго врача и 1.608 находившихся уже на службѣ, т.-е. изъ общаго числа 2.839, умерло 354, т.-е. $^1/_8$ часть. Въ томъ числѣ отъ оружія погибло только 5 человѣкъ. Тяжело было положеніе врачей при госпиталяхъ, но не лучше и при транспортахъ. Главное затрудненіе состояло въ громадности размѣровъ транспортовъ. Послѣдніе иногда заключали въ себѣ до 1.218 больныхъ. Если такое число ихъ невозможно осмотрѣть въ госпиталѣ, то каково же было дѣлать это среди поля или гдѣ-нибудь въ деревушкѣ, поздно вечеромъ, когда они обыкновенно останавливались для ночлега. Иностранные врачи, сопровождавшіе транспорты, попадали въ такія затрудненія, что иногда проѣзжая черезъ городъ, бросали транспортъ и уѣзжали куда попало.

Поданію врачебной помощи часто мѣшали недоразумѣнія, возникавшія между врачами и офицерами, которымъ поручалась хозяйственная часть транспортовъ.

Генералъ-штабъ-докторъ Шрейберъ писалъ дежурному генералу слѣдующее: «Неоднократно было доносимо мнѣ врачами, что транспортные офицеры самовольно распоряжаются, останавливая транспорты на ночлегахъ, не положенныхъ маршрутомъ, и ввѣренныхъ имъ больныхъ и раненыхъ не по положенію довольствуютъ. Совѣтами врачей, клонящимися къ улучшенію пищи и къ успокоенію больныхъ, пренебрегаютъ, считая ихъ подчиненными себѣ... Но какъ всякій транспортъ можетъ быть сравниваемъ съ госпиталемъ, такъ и транспортный врачъ то же значитъ въ транспортѣ, что главный докторъ въ госпиталѣ, транспортный же офицеръ долженъ быть сравниваемъ съ исполняющимъ должность смотрителя или комисара».

Вообще въ теченіе Крымской войны происходили постоянныя недоразумѣнія между военными властями, съ одной стороны, и вра-

чами съ другой. Кромѣ того, и представители медицинской администраціи не ладили между собою [1]).

Когда въ ноябрѣ 1854 года академикъ Пироговъ былъ отправленъ, по Высочайшему повелѣнію, въ Крымъ, для ближайшаго наблюденія за правильнымъ и успѣшнымъ производствомъ операцій, то онъ вскорѣ убѣдился въ неправильности общей постановки врачебнаго дѣла въ арміи. Онъ рѣшилъ бороться съ заболѣваемостью и смертностью въ войскахъ посредствомъ общихъ мѣропріятій.

Въ началѣ іюня 1855 года тяжкая болѣзнь и убѣжденіе, что администрація и хозяйство медицинской части войскъ находятся въ очень неудовлетворительномъ состояніи, принудили его уѣхать въ Петербургъ. 24 іюня онъ представилъ военному министру записку, въ которой подробно изложилъ свое мнѣніе о необходимыхъ преобразованіяхъ. Для уменьшенія смертности въ арміи, онъ считалъ необходимыми измѣненія медицинской администраціи и соглашался продолжать свою дѣятельность въ Крыму только въ томъ случаѣ, если его требованія будутъ исполнены. Въ своей докладной запискѣ онъ писалъ, между прочимъ, слѣдующее. «Опытъ убѣдилъ меня, что въ военное время весь успѣхъ зависитъ несравненно болѣе отъ правильности врачебно-административныхъ распоряженій, нежели отъ искусства врачей»... «Между тѣмъ состоящій при арміи генералъ-штабъ-докторъ не имѣетъ на то достаточно ни власти, ни средствъ. Онъ столько же связанъ въ своихъ дѣйствіяхъ медицинскимъ департаментомъ, сколько и дежурнымъ генераломъ и другими воинскими начальниками. Кромѣ того предсѣдатель врачебнаго комитета при штабѣ есть лицо не компетентное въ медицинѣ,—дежурный генералъ, равно какъ и инспекторъ госпиталей»; отъ послѣдняго госпитальное управленіе зависѣло больше, чѣмъ отъ генералъ-штабъ-доктора.

По указанію Пирогова, медицинская часть слишкомъ зависѣла отъ второстепенныхъ военныхъ властей и не имѣла непосредственныхъ сношеній съ главной властью. Постановка должностей генералъ-штабъ-доктора и главныхъ хирурговъ тоже была неправильной; но указаніе Пирогова на это обстоятельство вызвало неудовольствіе со стороны военно-медицинскаго начальства, которое и стало интриговать противъ

[1]) Соловьевъ. Скорбные листы, l. c., стр. 343—345.

него. Записка Пирогова была представлена Государю и встрѣчена была милостиво. Великій Князь Генералъ-Адмиралъ тоже заявилъ, что онъ согласенъ съ отправленіемъ Пирогова въ Крымъ на изложенныхъ послѣднимъ условіяхъ и что со стороны Морского Министерства не представляется къ этому никакихъ препятствій. Когда же потребовалось мнѣніе Военно-Медицинскаго Департамента о предложенныхъ Пироговымъ измѣненіяхъ, то департаментъ заявилъ, что зависимость военно-медицинской администраціи отъ второстепенныхъ военныхъ властей не составляетъ ничего обременительнаго. Такова была сущность первой части возраженій департамента. Затѣмъ департаментъ заявилъ, что напрасно Пироговъ нападаетъ на служебную исполнительность генералъ-штабъ-доктора въ дистанціонномъ порядкѣ и на офиціальное положеніе главныхъ хирурговъ съ ихъ авторитетностью. По совѣсти сказать,—замѣчаетъ департаментъ,—у насъ теперь во всѣхъ арміяхъ—отличные главные хирурги, могущіе производить и производящіе всѣ операціи съ весьма хорошимъ успѣхомъ.

Вся переписка по дѣлу, возбужденному Пироговымъ, была послана на разсмотрѣніе главнокомандующаго, князя Горчакова и вмѣстѣ съ мнѣніемъ послѣдняго вновь представлена во всеподданнѣйшемъ докладѣ. Проектъ Пирогова о преобразованіи медицинской администраціи не былъ принятъ, а самъ Пироговъ, только въ видѣ исключенія изъ правилъ, былъ вторично командированъ въ Крымъ, въ непосредственное распоряженіе князя Горчакова.

На этотъ разъ онъ тоже добился мало толку. Съ главнокомандующимъ мало пришлось входить въ сношенія. Замѣчанія о безпорядкахъ, которыя Пироговъ посылалъ инспектору госпиталей и другимъ лицамъ, подвергались повѣркѣ, признавались неправильными и объяснялись ошибками. Въ нихъ усматривали желаніе Пирогова видѣть все въ черномъ цвѣтѣ. Наконецъ, когда онъ сдѣлалъ рѣзкое замѣчаніе генералъ-маіору Остроградскому, вслѣдствіе притѣсненій и неудобствъ, испытывавшихся сестрами милосердія, то ему прислали бумагу, разочаровавшую его въ возможности полезной дѣятельности, и въ началѣ декабря 1855 года онъ вернулся въ Петербургъ [1]).

[1]) Русскій Вѣстникъ, 1872 г., іюнь, стр. 345—347. Соловьевъ. Скорбные листы Крымской кампаніи.—Н. И. Пироговъ. Севаст. письма и пр

НАУЧНО-ОПЕРАТИВНАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ВРАЧЕЙ.

Дѣятельность врачей въ Крымскую кампанію имѣла очень значительное вліяніе на развитіе хирургіи и вообще дала большіе научные результаты. Правда, всѣ хирурги жаловались, что невозможно было слѣдить за исходомъ ранъ и операцій, и не было времени вообще наблюдать. Однако во время Крымской кампаніи многіе врачи получили большой научный опытъ и стали хорошими операторами.

До этого времени «консервативный методъ» леченія еще не былъ нигдѣ примѣненъ въ такихъ размѣрахъ, какъ на севастопольскихъ перевязочныхъ пунктахъ. Въ былое время Дюпюитренъ говорилъ: «ампутируйте, какъ можно скорѣе, сильно поврежденные члены; пропустивъ время, вы больше потеряете больныхъ, чѣмъ сохраните рукъ и ногъ».

Слѣдуя этому правилу, хирурги при Бородинѣ оперировали стоя, по выраженію Соловьева, «по щиколки въ крови».

Севастопольскіе хирурги, несмотря на громадное число раненыхъ, которыхъ пришлось оперировать, старались сохранять какъ можно больше членовъ. Для этого они замѣняли ампутаціи во всѣхъ случаяхъ, гдѣ это было возможно, резекціями, удаленіемъ осколковъ костей и т. п. способами. Пироговъ говоритъ въ своей «хирургіи»: «мы одни сдѣлали въ эту войну болѣе резекцій, чѣмъ всѣ иностранные хирурги въ первую Голштинскую, Крымскую и Итальянскую войны».

Главнѣйшимъ средствомъ для сохраненія членовъ раненыхъ служили неподвижныя повязки, которыя были примѣнены, главнымъ образомъ, Н. И. Пироговымъ и О. И. Рудинскимъ. Докторъ Дьяконовъ въ своей диссертаціи о неподвижныхъ повязкахъ, основанной на севастопольскихъ наблюденіяхъ, писалъ, что только эти хирурги и примѣняли неподвижныя повязки въ Севастополѣ, но такое утвержденіе неправильно. Крахмальныя неподвижныя повязки введены въ Россіи бельгійскимъ врачомъ, бароном Сетеномъ. Въ 1851 году онъ явился къ Императору Николаю съ этимъ изобрѣтеніемъ и въ томъ-же году былъ командированъ на Кавказъ для примѣненія неподвижной повязки въ русскихъ войскахъ. Вмѣстѣ съ Сетеномъ были командированы: докторъ Рудинскій, адъюнктъ-профессоръ петербургской Медико-Хирургической Академіи Е. Пеликанъ и титулярный совѣтникъ Бруссе.

Года за $1^1/_2$ до Севастопольской обороны Пироговъ изобрѣлъ гипсовую повязку. Она оказалась очень полезной и получила широкое распространеніе повсюду; однако она затвердѣвала слишкомъ

быстро, а потому Пироговъ сталъ прибавлять къ гипсу клей, крахмалъ и т. п. Рудинскій тоже дѣлалъ опыты усовершенствованія неподвижной повязки.

Въ Крымскую кампанію былъ широко примѣненъ хлороформенный наркозъ, изобрѣтенный незадолго до этого времени. Безъ хлороформа не было произведено почти ни одной операціи. На Николаевской батареѣ въ августѣ 1855 года было израсходовано для операцій до $1^1/_2$ пуда хлороформа. Обыкновенно его примѣняли въ значительномъ количествѣ (до полнаго усыпленія); однако несчастныхъ случаевъ не замѣчалось. Солдаты настолько довѣряли этому средству, что не соглашались на операціи безъ «сонныхъ капель» [1]).

Научной статистики раненій и хирургическихъ пособій во время Севастопольской обороны почти не было. «Отъ страшнаго и безпрерывнаго наплыва раненыхъ потерялась всякая возможность записывать что-либо и вообще вести правильный счетъ. Исполнять это аккуратно было бы не только невозможно, но и жестоко, потому что «жизнь человѣческая все-таки дороже цифръ»,—говоритъ докторъ Соловьевъ.

Гюббенетъ оставался въ Севастополѣ до дня его паденія. Онъ и его помощники произвели 3.329 операцій. Число операцій, произведенныхъ Пироговымъ въ Севастополѣ, неизвѣстно въ точности, но оно было очень велико. По спискамъ Пирогова, однѣхъ резекцій, которыя были сравнительно рѣдкими операціями, числится до 200. Рудинскій и его помощники сдѣлали до 4 августа 1855 года 2.025 операцій, включая сюда и небольшое число произведенныхъ на Дунаѣ. Сколько-же операцій было сдѣлано во время самой кипучей дѣятельности, невозможно счесть.

Случалось, что операторы производили по 10 и болѣе ампутацій въ 2 часа. Однако они не могли исполнять болѣе 20 ампутацій въ день. Самый актъ операціи производился въ 2 или даже 1 минуту, но нравственное напряженіе было при этомъ такъ велико, что они изнемогали. Иначе обстояло дѣло съ вынутіемъ пуль изъ ранъ. Это дѣло иногда бываетъ значительно хлопотливѣе правильной ампутаціи, од-

[1]) Р. Вѣстникъ, 1872 г., іюнь.—Н. И. Пироговъ, Военно-полевая хирургія, Севастопольскія письма и пр.

нако севастопольскіе врачи занимались имъ какъ-бы шутя, вынимая до 50 пуль и болѣе въ день [1]).

КОМИТЕТЪ ДЛЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНІЯ ЭПИДЕМІЙ.

Для обсужденія вопроса о мѣропріятіяхъ къ предупрежденію появленія, развитія и распространенія эпидемическихъ болѣзней, по Высочайшему повелѣнію отъ 25-го декабря 1854 года, составленъ былъ комитетъ изъ опытныхъ врачей войскъ, въ Крыму расположенныхъ. Комитетъ призналъ необходимымъ, кромѣ строжайшаго надзора за точнымъ соблюденіемъ всѣхъ необходимыхъ гигіеническихъ и медико-полицейскихъ правилъ, въ особенности относительно размѣщенія людей въ казармахъ, лагеряхъ и госпиталяхъ, относительно пищи, питья и одежды, опрятности и занятій воинскихъ чиновъ, сдѣлать еще слѣдующія распоряженія:

1) Всѣ поля, на которыхъ происходили сраженія, если они намъ доступны, всѣ города и мѣста, гдѣ расположены наши войска на Крымскомъ полуостровѣ, и всѣ почтовые и транспортные тракты очистить отъ труповъ людей и животныхъ и зарыть трупы глубоко въ землю, засыпавъ ихъ сперва жженою известью или слоемъ свѣжаго толченаго угля. Для могилъ избирать, по возможности, мѣста сухія и возвышенныя. Въ тѣхъ городахъ, гдѣ нечистоты изъ отхожихъ мѣстъ выбрасываются безъ всякихъ предосторожностей и остаются на поверхности земли, зарывать оныя въ землю и устраивать затѣмъ отхожія мѣста, а гдѣ это затруднительно, вырывать ямы; строжайшимъ образомъ наблюдать, чтобы въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ рѣжутъ скотъ для войска, негодные остатки и кровь зарывались въ землю, а лучше всего устраивать самыя бойни надъ проточной водой. (Это впослѣдствіи было отмѣнено, т. к. выбрасываніе негодныхъ остатковъ и крови въ рѣки, и безъ того скудныя водой, могло только способствовать развитію болѣзней).

2) Запретить погребеніе въ городахъ и вообще поблизости жилищъ и размѣщеній войскъ. Наблюдать, чтобы могилы были глубокія и тщательно засыпались землей, которая должна составлять слой не менѣе трехъ аршинъ надъ поверхностью труповъ. Осмотрѣть во всѣхъ городахъ Крымскаго полуострова, особенно въ Севастополѣ, Бахчисараѣ и Симферополѣ, старыя кладбища, съ соблюденіемъ слѣдующихъ мѣръ:

---

[1]) Тамъ же.

На могилы старыя, но не смрадныя, въ которыхъ трупы погребены неглубоко, насыпать слой извести, угля и земли, особенно песчаной, или щебня. Если въ могилѣ много труповъ, то, окопавъ ее канавою, засыпать послѣднюю углемъ и затѣмъ землею.

На могилы смрадныя, въ коихъ разложеніе уже въ полномъ развитіи, наливать растворъ хлористой извести, или, насыпавъ эту соль, полить ее водой; а черезъ нѣсколько времени налить растворъ желѣзнаго купороса, или точно также разсыпавъ эту соль, полить ее водой; наконецъ положить слой угля и засыпать землей.

Для могилъ не слишкомъ смрадныхъ можно обойтись безъ хлористой извести, употребляя только желѣзный купоросъ и уголь; если же разложеніе только въ началѣ, и могилы имѣютъ незначительную глубину, то вмѣсто хлористой извести употреблять жженую известь. На всѣ могилы, гдѣ трупы только поверхностно закопаны, насыпать курганы изъ земли, не ниже трехъ аршинъ.

3) Кладбища, гдѣ погребены были умершіе отъ чумы въ прошлую эпидемію, находятся около севастопольскаго карантина; мѣстность эта въ настоящее время занята непріятелемъ, который, не зная о томъ, можетъ разрыть ихъ и тѣмъ дать поводъ къ развитію чумной заразы, могущей передаться и нашимъ войскамъ; для избѣженія этого, комитетъ полагалъ бы необходимымъ сообщить непріятелямъ о мѣстѣ этихъ кладбищъ.

4) Имѣя въ виду, что, какъ доказалъ опытъ, всякая война съ турками сопровождалась появленіемъ заразительныхъ болѣзней, особенно чумы, комитетъ призналъ бы полезнымъ подвергать наблюденію, по крайней мѣрѣ на 4 дня, непріятелей, взятыхъ въ бою или положившихъ добровольно оружіе.

5) По той же причинѣ необходимо устроить походный карантинъ такъ, чтобы всѣ принадлежности были въ готовности и могли быть двинуты въ то мѣсто, гдѣ въ нихъ окажется потребность; чиновники медицинскіе и по части карантиннаго управленія, равно какъ прислуга, могли бы быть употреблены изъ севастопольскаго карантина, находящагося нынѣ въ бездѣйствіи.

6) На случай появленія чумной заразы имѣть въ виду учрежденіе въ Перекопѣ, на Чонгорскомъ мосту и Генической переправѣ карантиновъ, чтобы каждый человѣкъ, находившійся на Крымскомъ

полуостровѣ и слѣдующій внутрь Имперіи, подвергался правиламъ, опредѣленнымъ карантиннымъ уставомъ. Устройство карантиновъ предоставить высшему карантинному начальству, съ тѣмъ чтобы все было заблаговременно приготовлено. Указанныхъ здѣсь гигіеническихъ мѣропріятій по отношенію къ мѣстамъ, гдѣ были сосредоточены войска и гдѣ происходили сраженія, не удалось выполнить вслѣдствіе такихъ препятствій, которыя по тогдашнимъ обстоятельствамъ являлись непреодолимыми. Соблюдалось только одно, а именно: глубокое зарываніе труповъ [1]).

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Крымская кампанія происходила при очень неблагопріятныхъ условіяхъ. Не говоря о недочетахъ народнаго просвѣщенія, государственнаго управленія и военной организаціи, почти все способствовало неудачамъ войскъ. Санитарное состояніе войскъ во время кампаніи было очень неудовлетворительнымъ.

Главнѣйшія причины этого заключались въ слѣдующемъ. Пути сообщенія Крымскаго полуострова съ материкомъ были недостаточны и очень плохи. Вообще бездорожье и недостатокъ перевозочныхъ средствъ очень вредили арміи. Почта была въ совершенномъ безпорядкѣ. Жизненные припасы пріобрѣтались по ужаснымъ цѣнамъ, подвозились съ величайшими затрудненіями и приходили къ мѣсту назначенія въ недостаточномъ количествѣ и въ испорченномъ видѣ.

Хлѣбъ для войскъ, т. е. сухари, приходилъ зачастую заплѣснѣвшимъ, съ червями. На зиму 1854—55 годовъ войска остались безъ теплой одежды. Вообще одежда солдатъ была плоха и очень грязна. Войска были расположены въ мало изученныхъ, чуждыхъ для нихъ и часто нездоровыхъ мѣстностяхъ, спали то подъ открытымъ небомъ, то въ сырыхъ, тѣсныхъ и душныхъ землянкахъ и вообще въ нездоровыхъ жилищахъ. Кромѣ того, было мало воды, годной для питья. Большинство войскъ пришли на Крымскій полуостровъ уже утомленными и разстроенными, такъ какъ входили въ составъ Южной арміи, только что совершившей Придунайскую кампанію. При

[1]) Метцлеръ, А. Нѣсколько словъ о военной гигіенѣ, съ описаніемъ мѣръ, принятыхъ правительствомъ по окончаніи Крымской войны въ 1856 году противъ эпидемическихъ болѣзней, свирѣпствовавшихъ во время войны въ Крыму и въ южныхъ губерніяхъ Россіи. С.-Пб. 1877 г., 8°, 69, 29—31.

этомъ нѣкоторыя части отправились на театръ военныхъ дѣйствій непосредственно по выходѣ изъ придунайскихъ княжествъ, т. е. совершили маршъ въ 600 верстъ. Войска, направленныя въ Крымъ изъ Царства Польскаго, тоже находились въ неудовлетворительномъ санитарномъ состояніи еще до начала Крымской кампаніи.

Во время кампаніи въ войскахъ свирѣпствовали: перемежающаяся лихорадка, тифъ, желудочно-кишечныя разстройства, сопровождавшіяся поносами, холера, цынга и трахома.

Послѣ сраженія подъ Альмой многочисленные раненые не были доставлены на перевязочные пункты, и тѣ изъ нихъ, которые добрались до Севастополя, не встрѣтили достаточной медицинской помощи. Госпитали еще не были приспособлены для этой цѣли, и врачей было очень недостаточно. Съ переходомъ непріятеля на Южную сторону Севастополя, было учреждено четыре перевязочныхъ пункта. Эти пункты страдали отъ непріятельскаго огня, что отражалось пагубнымъ образомъ на ихъ благоустройствѣ.

Послѣ Балаклавскаго сраженія раненыхъ было сравнительно небольшое число, поэтому имъ была подана достаточная медицинская помощь; но участь раненыхъ въ Инкерманскомъ сраженіи была плачевной, вслѣдствіе чрезвычайной недостаточности врачебнаго пособія.

Во время Севастопольской обороны главная работа врачей была сосредоточена въ трехъ перевязочныхъ пунктахъ: въ Благородномъ Собраніи на Городской сторонѣ, при военно-временномъ госпиталѣ на Корабельной и при постоянномъ сухопутномъ госпиталѣ на Сѣверной сторонѣ. На этихъ пунктахъ оперировали и руководили работой медицинскаго персонала: Н. И. Пироговъ, профессоръ Гюббенетъ и главный хирургъ Южной арміи, Рудинскій. На главныхъ перевязочныхъ пунктахъ все время шла напряженная работа, и раненые, попадавшіе на эти пункты, получали хорошую врачебную помощь, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда администрація плохо распоряжалась ихъ доставкой и когда наплывъ раненыхъ доходилъ до крайнихъ размѣровъ. На перевязочныхъ пунктахъ не было большого недостатка въ матеріалахъ для хирургическихъ повязокъ.

Полковые лазареты Крымской арміи были обставлены удовлетворительно и не терпѣли нужды въ продовольствіи.

Иначе обстояло дѣло въ госпиталяхъ. Госпитали были перепол-

нены до такой степени, что трудно даже представить себѣ размѣры этого бѣдствія. Заболѣваемость въ арміи была громадной, а число госпитальныхъ мѣстъ—крайне недостаточнымъ. Госпитальное управленіе находилось въ безпорядкѣ. Недоставало помѣщеній, госпитальныхъ вещей, медикаментовъ, инструментовъ и пищи. Переполнены были всѣ госпитали, находившіеся не только на театрѣ войны и въ сосѣднихъ мѣстностяхъ, но и въ губерніяхъ, расположенныхъ по линіямъ сообщеній арміи.

Эвакуація больныхъ и раненыхъ съ театра войны была очень неудовлетворительной, главнымъ образомъ, вслѣдствіе крайняго недостатка въ перевязочныхъ средствахъ. Транспорты раненыхъ страдали отъ холода, голода и отсутствія врачебной помощи. Вообще положеніе войскъ и въ особенности—больныхъ и раненыхъ во время Крымской кампаніи было столь ужаснымъ, что его нельзя изобразить никакими словами.

Положеніе врачей на театрѣ войны и во всѣхъ госпиталяхъ, обслуживавшихъ армію, было крайне тяжелымъ. Число больныхъ и раненыхъ, приходившихся на каждаго врача, достигало совершенно невѣроятныхъ размѣровъ, а средствъ для призрѣнія и леченія было очень недостаточно. Тѣмъ не менѣе, врачи оказались на высотѣ призванія. Дѣятельность ихъ на театрѣ войны имѣла большое научно-практическое значеніе. Во время этой кампаніи широко употребляли хлороформъ для наркоза при операціяхъ; съ большимъ успѣхомъ примѣнялся консервативный методъ леченія, дѣлалось много новыхъ для того времени операцій и т. д. Война послужила хорошей школой для хирурговъ. Къ сожалѣнію, тогда еще не были извѣстны антисептика и асептика, а потому послѣ операцій часто развивалось зараженіе ранъ и крови. Медицинскій персоналъ выказалъ такое же геройство, какъ и воины, сражавшіеся съ непріятелемъ *).

*) Между прочимъ, начальникъ Севастопольскаго гарнизона писалъ въ приказѣ отъ 26 апрѣля 1854 г. слѣдующее: «Въ настоящее время обороны Севастополя медицинскіе чиновники, подвизающіеся на своемъ трудномъ поприщѣ, явили опыты примѣрнаго самоотверженія; большая часть изъ нихъ перенесла тяжкія болѣзни; многіе даже сдѣлались жертвой своихъ неимовѣрныхъ усилій. Въ особенности, безчисленныя заслуги должно признать за операторами, которые позволяютъ себѣ только самый незначительный отдыхъ, работаютъ день и ночь до истощенія силъ».

По словамъ доктора Соловьева [1]), «дѣятельность врачей и сестеръ милосердія на перевязочныхъ пунктахъ составляетъ свѣтлую страницу въ исторіи Крымской кампаніи. При этомъ врачи пользовались на перевязочныхъ пунктахъ свободой дѣйствій, и весь медицинскій персоналъ проявилъ необыкновенный героизмъ».

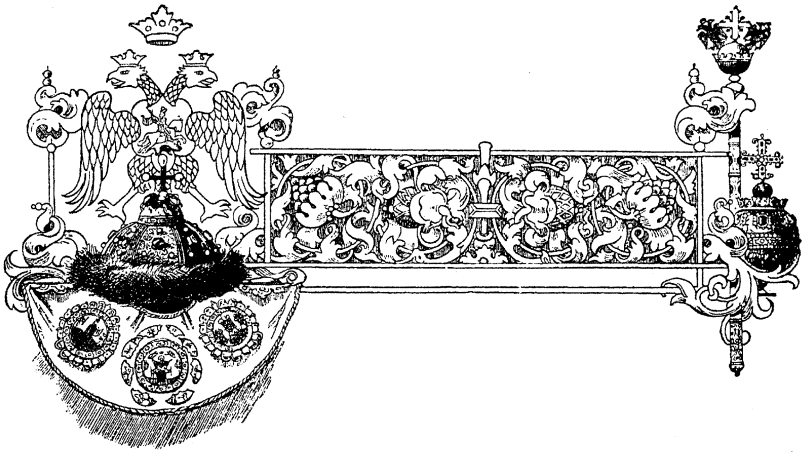
Въ очеркѣ развитія и дѣятельности военно-медицинскаго вѣдомства въ царствованіе Императора Николая I уже говорилось о возникновеніи Крестовоздвиженской общины сестеръ милосердія и о дѣятельности сестеръ. Здѣсь остается только еще разъ отмѣтить, что великодушіе и героизмъ, проявленные сестрами милосердія въ Крымскую кампанію, почти безпримѣрны въ исторіи. Впрочемъ, объ этомъ предметѣ уже многократно писалось различными авторами и прежде всего, конечно, Н. И. Пироговымъ [2]).

[1]) Соловьевъ. Скорбные листы Крымской кампаніи. Русскій Вѣстникъ, 1872 г., іюнь, стр. 347.

[2]) Н. И. Пироговъ. Севастопольскія письма и пр.

ЦЕНТРАЛЬНОЕ, ОКРУЖНОЕ И ГОСПИТАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНІЕ ВЪ МИРНОЕ ВРЕМЯ.

Начало царствованія.

ОБЩЕЕ СОСТОЯНІЕ ГОСУДАРСТВЕННАГО УПРАВЛЕНІЯ. ВЛІЯНІЕ ЕГО НА ВОЕННО-ВРАЧЕБНОЕ ДѢЛО.

ИМПЕРАТОРЪ Александръ II вступилъ на престолъ въ одинъ изъ наиболѣе черныхъ годовъ русской исторіи. Слабость государства была обнаружена соединенными усиліями Англіи, Франціи, Турціи и Сардиніи, и во внѣшней политикѣ предстояли трудно разрѣшимыя задачи.

Приступая къ очерку развитія военно-врачебнаго управленія въ послѣдовавшіе затѣмъ годы, необходимо бросить взглядъ на сущность дѣла. Руководящая мысль дѣятельности санитарнаго управленія въ войскахъ въ эти годы заключалась въ борьбѣ съ госпитальными злоупотребленіями, которыя ознаменовали предшествовавшій періодъ.

ПРИЧИНЫ НЕСОВЕРШЕНСТВА ВОЕННО-САНИТАРНАГО ДѢЛА ВЪ НАЧАЛѢ ЦАРСТВ.

Для выясненія причинъ общаго безпорядка въ вѣдомствѣ, которое охраняло здоровье солдата, а главное, для отысканія корней госпитальныхъ злоупотребленій, необходимо упомянуть объ общемъ состояніи внутренняго государственнаго управленія.

Безпорядки происходили потому, что производившіе ихъ люди были невѣжественны и нечестны; а эти недостатки ихъ происходили, въ свою очередь, по слѣдующимъ причинамъ:

ОБЩЕЕ СОСТОЯНІЕ ВНУТРЕНН. ГОСУД. УПРАВЛЕНІЯ.

Государственное устройство Россіи было очень несовершенно. Произволъ и насиліе, основанные, преимущественно, на крѣпостномъ правѣ, казались естественнымъ явленіемъ, потому что къ нимъ привыкли. Идя дальше, нельзя не замѣтить, что причина несовершенства государственой жизни заключалась въ чрезвычайной недостаточности народнаго просвѣщенія. Въ далекое отъ насъ время народъ, охранявшій Европу отъ Азіи, потемнѣлъ подъ властью азіатовъ. Темнота народная допустила крѣпостное право, а послѣднее въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ поддерживало родившую его темноту.

Во всѣхъ отрасляхъ государственной жизни почти не было движенія. Всюду были необходимы коренныя преобразованія. Между тѣмъ, по внѣшности, все обстояло благополучно.

Министерская система, насажденная Сперанскимъ, тоже процвѣтала по внѣшности, но внутреннее ея содержаніе выдохлось. Органы ея жили сами для себя, стали самодовлѣющими; жизнь шла не по ихъ руслу, а другими путями.

П. А. Валуевъ опредѣлялъ тогдашнее состояніе русскаго государственнаго управленія слѣдующимъ образомъ.

«Многочисленность формъ подавляетъ сущность административной дѣятельности и обезпечиваетъ всеобщую оффиціальную ложь. Взгляните на годовые отчеты. Вездѣ сдѣлано все возможное: вездѣ пріобрѣтены успѣхи, вездѣ водворяется, если не вдругъ, то, по крайней мѣрѣ, постепенно, должный порядокъ. Взгляните на дѣло, всмотритесь въ него; отдѣлите сущность отъ бумажной оболочки, то, что есть, отъ того, что кажется, правду отъ неправды или полуправды, и рѣдко, гдѣ окажется прочная, плодотворная польза. Сверху—блескъ, снизу—гниль. Въ твореніяхъ нашего оффиціальнаго многословія нѣтъ мѣста для истины; она затаена между строками. Но

кто изъ оффиціальныхъ читателей всегда можетъ обращать вниманіе на междустрочія?» [1]).

НЕОБХОДИМОСТЬ ПРЕОБРАЗОВАНІЙ. ПРОБУЖДЕНІЕ ГОСУДАРСТВА.

Для правительства стала очевидной необходимость преобразованій. Почва для нихъ была уже давно подготовлена. Въ XVIII вѣкѣ освободительныя идеи распространялись на Западѣ; въ теченіе первой половины XIX вѣка онѣ проникли въ жизнь, и въ большинствѣ государствъ установился улучшенный строй государственнаго управленія. Оффиціальное существованіе рабства въ Россіи уже было анахронизмомъ.

Въ это время совершилось то-же, что происходило и во всѣ наиболѣе тяжелые моменты русской исторіи: русское общество пробудилось и выдвинуло изъ своей среды сильныхъ и даровитыхъ людей, одушевленныхъ высшими стремленіями. Во главѣ ихъ сталъ самъ Государь, и въ различныхъ отрасляхъ государственной дѣятельности закипѣла дружная, плодотворная работа.

УСТРОЙСТВО ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА: ЦЕНТРАЛЬНОЕ ВОЕННО-МЕДИЦИНСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ ВЪ НАЧАЛѢ ЦАРСТВОВАНІЯ.

Въ 1855 году устройство Военнаго Министерства опредѣлялось положеніемъ, Высочайше утвержденнымъ въ 1836 году [2]).

ОРГАНЫ ЦЕНТРАЛЬН. ВОЕННН. УПРАВЛЕНІЯ ВЪ НАЧ. ЦАРСТВОВАНІЯ.

Центральное военное управленіе заключало въ себѣ въ это время: Главный Штабъ Его Императорскаго Величества, Военный Совѣтъ, Генералъ-аудиторіатъ, Канцелярію Военнаго Министерства, девять департаментовъ *), въ числѣ которыхъ находился и Медицинскій, и штабы: инспектора по инженерной части и инспектора всей артиллеріи. Кромѣ того, Военному Министерству принадлежали особыя уста-

---

[1]) Цит. по книгѣ П. Н. Прохорова, Біологическія основы медицины; вып. III, СПб., 1899 г., 8°, стр. 187.

[2]) П. П. С. З., т. XI, № 9.038.

*) Генеральнаго Штаба, Инспекторскій, Артиллерійскій, Инженерный, Комисаріатскій, Провіантскій, Медицинскій, Аудиторіатскій и Военныхъ поселеній.

новленія: Военно-походная канцелярія Его Величества, Военно-ученый комитетъ и Военно-медицинскій ученый комитетъ. Въ числѣ учрежденій, находившихся въ связи съ Военнымъ Министерствомъ, были: Императорская Медико-Хирургическая Академія, Комитетъ для оказанія помощи неимущимъ раненымъ и пр. [1]).

ВОЕННЫЕ МИНИСТРЫ.

Постъ военнаго министра въ царствованіе Императора Александра II занимали слѣдующія лица:

Генералъ-адъютантъ князь Василій Андреевичъ Долгоруковъ — съ 1852 до 1856 года.

Генералъ-адъютантъ Николай Онуфріевичъ Сухозанетъ—съ 1856 до 1861 года.

Генералъ-адъютантъ (нынѣ генералъ-фельдмаршалъ и графъ) Дмитрій Алексѣевичъ Милютинъ—съ 1861 до 1881 года.

ГЛАВНѢЙШІЕ НЕДОСТАТКИ ВОЕНН. УПРАВЛЕНІЯ ВЪ НАЧАЛѢ ЦАРСТВОВАНІЯ.

Вскорѣ послѣ вступленія Императора Александра II на престолъ, были выяснены главнѣйшіе недостатки общей системы военнаго управленія въ Россіи. Въ трехъ запискахъ, представленныхъ Государю главнокомандующимъ гвардейскими и гренадерскимъ корпусами, графомъ Ридигеромъ 4 и 23 іюня и 11 августа 1855 года, указывались главнѣйшіе изъ этихъ недостатковъ:

1) чрезмѣрная централизація власти съ недостаточной отвѣтственностью начальниковъ;

2) увлеченіе внѣшней, показной стороной военнаго благоустройства, при которомъ «всѣ начальники отъ баталіоннаго до корпуснаго командира были твердо убѣждены, что ихъ репутація зависитъ единственно отъ безупречнаго равненія солдата и отъ степени его совершенства въ маршировкѣ»;

3) то обстоятельство, что среди начальствующихъ лицъ почти не было даровитыхъ людей, способныхъ отстаивать личныя мнѣнія, и т. д. [2]).

---

[1]) Максимовскій, Шильдеръ и Хорошхинъ, Историч. очеркъ дѣятельности военнаго управленія въ Россіи въ первое 25-лѣтіе благополучнаго царствованія Государя Императора Александра Николаевича, т. II; СПб., 1879 г., 8°, стр. 3—9.

[2]) Арх. канц. Военн. Министерства. Дѣло 1855 г., I отд., I стола, № 9. — «Столѣтіе Военнаго Министерства 1802—1902 г., т. I, составл. Н. А. Даниловымъ; СПб., 1902 г., 8°, стр. 382—391. — Максимовскій, Шильдеръ и Хорошхинъ l. c., стр. 27—28.

Mutatis mutandis, всѣ эти грустныя явленія наблюдались и въ военно-медицинскомъ вѣдомствѣ; при этомъ въ немъ не было единства власти и, что важнѣе всего, медицинское управленіе въ теченіе слишкомъ пятидесяти лѣтъ не имѣло самостоятельнаго положенія; поэтому оно было лишено возможности улучшить кореннымъ образомъ санитарное состояніе войскъ.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ О КОРЕННЫХЪ ОБЩИХЪ ПРЕОБРАЗОВАНІЯХЪ.

Крымская кампанія, записки графа Ридигера и мнѣнія другихъ сотрудниковъ Императора Александра II утвердили его въ убѣжденіи, что дѣло военной администраціи обстоитъ неблагополучно, и необходимы самыя рѣшительныя преобразованія. Возникло даже предположеніе, что придется упразднить цѣлыя управленія за полной ихъ безполезностью; поэтому уже въ 1857 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе о сокращеніи личнаго состава Военнаго Министерства; предписаны были слѣдующія мѣры:

1) упрощеніе формъ и порядка внутренняго дѣлопроизводства;

2) упраздненіе должностей и даже цѣлыхъ управленій, существованіе которыхъ не оправдывается неизбѣжною въ нихъ необходимостью; соединеніе въ одно управленіе однородныхъ;

3) увеличеніе власти низшихъ инстанцій по окончательному рѣшенію дѣлъ [1]).

В. В. ПЕЛИКАНЪ.

Во главѣ военно-медицинскаго управленія съ 6 сентября 1846 г. находился тайный совѣтникъ Венеславъ Венеславовичъ Пеликанъ, директоръ Медицинскаго Департамента Военнаго Министерства.

Когда повѣялъ духъ преобразованій, Пеликанъ уже былъ человѣкомъ стараго времени, и самый возрастъ его (65 лѣтъ отъ роду) не способствовалъ его дѣятельности.

Главныя заботы его въ началѣ царствованія Императора Александра II состояли въ томъ, чтобы, хотя временно, устранить недостатокъ во врачахъ военнаго вѣдомства, улучшить Военно-Медицинскій Журналъ, пересмотрѣть и освѣжить военно-медицинскіе каталоги, издать новую фармакопею и пересмотрѣть устарѣвшій госпитальный уставъ [2]).

---

[1]) П. П. С. З., т. XLII, отд. II, № 44.412, стр. 144 и т. XXXII, № 31.741.

[2]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., 1 отд., II ст., 1855—56 г.г., № 317, л.л. 143—146 (Отчетъ о видахъ и предположеніяхъ къ усоверш. военно-медиц. части) за 1856—1857 г.г., № 279, л.л. 140—143.

УСТРОЙСТВО И СОСТОЯНІЕ ЦЕНТРАЛЬНАГО МЕДИЦ. УПРАВЛЕНІЯ.

Медицинскій Департаментъ Военнаго Министерства представлялъ изъ себя единственный органъ управленія, въ который стекались всѣ дѣла военно-врачебнаго вѣдомства. Вслѣдствіе такой чрезмѣрной централизаціи, врачебное дѣло въ арміи развивалось очень туго. Мѣстные военно-медицинскіе начальники были только передаточными органами. Произвести-же какія-бы то ни было улучшенія въ санитарномъ дѣлѣ они не могли иначе, какъ при участіи Департамента, находившагося далеко, въ Петербургѣ.

Къ этому необходимо добавить, что штаты Департамента, изданные въ 1836 г. [1]), къ описываемому времени уже очень устарѣли, и личный составъ Департамента былъ слишкомъ малочисленъ.

Оба отдѣленія его были завалены работой и не успѣвали справиться съ дѣломъ.

Медицинскій Департаментъ дѣйствовалъ черезъ посредство 2 генералъ-штабъ-докторовъ арміи, 18 корпусныхъ штабъ-докторовъ армейскихъ и отдѣльныхъ корпусовъ, 33 главныхъ докторовъ и 51 главнаго лекаря военныхъ госпиталей, 24 старшихъ врачей военно-учебныхъ заведеній и 18 врачей военныхъ училищъ. Кромѣ того, Департаментъ имѣлъ постоянныя сношенія съ другими департаментами Военнаго Министерства, съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ и прочими учрежденіями. Дѣлопроизводство его составляло болѣе 20.000 исходящихъ бумагъ въ годъ. Вслѣдствіе этого лицамъ, служившимъ въ Департаментѣ, было некогда помышлять о преобразованіяхъ и иныхъ новшествахъ [2]).

НАПРАВЛЕНІЕ, ГОСПОДСТВОВАВШЕЕ ВЪ В.-МЕД. ВѢДОМСТВѢ.

Вообще въ дѣятельности представителей военно-медицинской администраціи широко проявлялась рутина. Начальство заботилось, главнымъ образомъ, о томъ, чтобы по внѣшности все обстояло благополучно. Люди способные и выдававшіеся изъ общаго уровня и въ числѣ ихъ великій Пироговъ не встрѣчали сочувствія и поддержки со стороны военно-врачебныхъ властей, и полезная дѣятельность ихъ тормозилась многочисленными препятствіями [3]).

---

[1]) П. П. С. З., т. XI, № 9.038, Высоч. утв. 29 марта 1836 г.

[2]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., II отд., I ст., № 114, 1859—1860 г.г., л.л. 189 и пр.

[3]) Памяти Н. И. Пирогова; Москва, 1897 г., 12°, рѣчь проф. Дьяконова, стр. 36.—Архивн. дѣла Главн. В.-Мед. Управленія.

Что касается лечебныхъ заведеній военнаго вѣдомства, то объ ихъ состояніи уже говорилось во второй части настоящаго очерка.

ОБНАРУЖЕНІЕ ГОСПИТАЛЬНЫХЪ БЕЗПОРЯДКОВЪ.

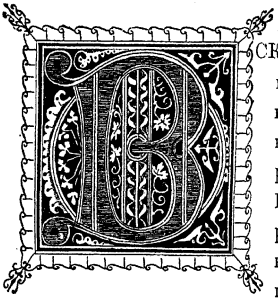
Ни для кого не было тайной, что госпитальное управленіе нуждается въ коренныхъ преобразованіяхъ такъ-же, какъ и все военно-врачебное управленіе вообще; съ особенной наглядностью это выяснилось послѣ Крымской войны, во время которой безпорядки и злоупотребленія во всѣхъ отрасляхъ военнаго хозяйства достигли высшей степени.

Обнаруженію госпитальныхъ злоупотребленій много способствовала дѣятельность Н. И. Пирогова. Его даже прозвали «грозой госпитальныхъ безпорядковъ» [1]).

[1]) Главный Военно-Санит. Комит. Дѣла Комитета по улучшенію в.-мед. администраціи и военн. госпиталей, №№ 2, 8 пр.—Годов. отчеты и дѣла Медиц. Департамента (Арх. Гл. В.-Мед. Упр.).—Полн. собр. сочин. Н. И. Пирогова и его посмертн. записки въ Русской Старинѣ, 1885 г. (іюнь).—Медиц. Вѣстникъ, 1863 г., М. Соколовъ, Замѣчанія на проектъ устава непрем. военн. госпиталей.—Медиц. Вѣстн. 1866 и слѣд. годовъ, «Романъ Сергѣевичъ Четыркинъ». — Русск. Стар. 1889 г., т. XLIV, Воспомин. Теобальда, Динабургское комисаріатск. дѣло (окт., стр. 67). — III т. «Столѣтія Военн. М-ства» и пр.

Преобразовательная дѣятельность Енохина.

БОРЬБА СЪ ГОСПИТАЛЬНЫМИ БЕЗПОРЯДКАМИ И ОБЪЕДИНЕНІЕ ВОЕННО-МЕДИЦИНСКАГО УПРАВЛЕНІЯ.

СКОРѢ послѣ вступленія на престолъ, Императоръ Александръ II уже началъ рѣшительную борьбу съ главными причинами государственнаго неустройства: народной темнотой и крѣпостнымъ правомъ. Результаты этой борьбы впослѣдствіи выразились и смягченіемъ госпитальныхъ нравовъ; конечно, оно было достигнуто въ продолжительный срокъ.

Для преобразованія военно-медицинскаго управленія, Государь избралъ наиболѣе знакомаго ему изъ русскихъ врачей, взгляды котораго были ему хорошо извѣстны и совпадали съ его собственными мнѣніями.

В. В. Пеликанъ былъ уволенъ, по прошенію, 10 февраля 1857 г., и директоромъ Департамента тогда-же былъ назначенъ тайный совѣтникъ Енохинъ.

И. В. ЕНОХИНЪ.

Иванъ Васильевичъ Енохинъ вступилъ въ управленіе военно-врачебнымъ вѣдомствомъ въ то время, которое было очень благопріятно для полезной преобразовательной дѣятельности. При этомъ онъ пользовался необычайнымъ довѣріемъ главнаго преобразователя Россіи, Императора Александра II.

Енохинъ былъ личнымъ врачемъ Императоровъ Николая I и Александра II и другихъ членовъ Императорскаго Дома и былъ очень близокъ обоимъ Государямъ. Не обладая большой ученостью, онъ,

тѣмъ не менѣе, любилъ науку, слѣдилъ за ея успѣхами и въ теченіе $12^1/_2$ лѣтъ былъ дѣятельнымъ предсѣдателемъ петербургскаго Общества русскихъ врачей. Енохинъ всей душой стремился принести пользу родинѣ и мало заботился о собственной карьерѣ. Онъ сознавалъ, что для преуспѣянія врачебнаго дѣла необходима самостоятельность врачебнаго управленія; поэтому онъ всѣми силами добивался устраненія многочисленныхъ цѣпей, которыми военно-медицинское вѣдомство было опутано вслѣдствіе подчиненія его нѣсколькимъ разнообразнымъ управленіямъ. Благодаря его трудамъ, госпитали были изъяты изъ рукъ комисаріатскихъ чиновниковъ; власть Министерства Внутреннихъ Дѣлъ надъ заготовленіемъ врачебныхъ запасовъ тоже была устранена. Енохинъ едва не добился соединенія всѣхъ отраслей врачебнаго управленія въ Военно-Медицинскомъ Департаментѣ. Уже былъ изданъ Высочайшій указъ, осуществившій такой порядокъ управленія.

Однако лица, не сочувствовавшія этой идеѣ, вскорѣ добились отмѣны указа.

Енохинъ былъ старъ. Болѣзнь и затѣмъ смерть помѣшали ему закончить предпринятыя имъ преобразованія. Тѣмъ не менѣе при немъ значительно уменьшилось многовластіе въ военно-врачебномъ вѣдомствѣ. Онъ сознавалъ, что просвѣщеніе—главное лекарство противъ недуговъ всѣхъ вѣдомствъ, и много способствовалъ повышенію научнаго образованія военныхъ врачей.

Къ сожалѣнію, управленіе Енохина было непродолжительно, всего только пять съ половиной лѣтъ—съ 1857 до 1863 года.

НАЧАЛО ПРЕОБРАЗОВАНІЙ МЕДИЦИНСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА.

За нѣсколько дней до назначенія Енохина директоромъ Медицинскаго Департамента, въ послѣднемъ было произведено частичное преобразованіе. Опытъ доказалъ, что соединеніе Департамента и Медико-Хирургической академіи подъ властью одного общаго начальника отзывалось вредно на дѣятельности академіи.

Венцеславъ Венцеславовичъ Пеликанъ почти не слѣдилъ за жизнью этой школы врачей, и результаты были очень неудовлетворительны.

По Высочайшему повелѣнію 26 января 1857 года Академія была изъята изъ вѣдѣнія Департамента. 28 сентября того-же года упраздненъ третій столъ 1 отдѣленія Департамента, завѣдывавшій Академіей [1]).

[1]) П. П. С. З., т. XXXII, № 32.487.—Исторія II. В.-Мед. Академіи за 100 лѣтъ; СПб., 1898 г., 4°, стр. 526.

Въ слѣдующемъ году (9 февраля) была возстановлена должность вице-директора Медицинскаго Департамента, упраздненная въ 1836 году. Эта должность была крайне необходима, такъ какъ Департаментъ не справлялся съ работой [1]).

ОБЩІЙ ХОДЪ ПРЕОБРАЗОВАНІЙ.

Дальнѣйшія преобразованія военно-врачебнаго управленія были гораздо существеннѣе. Излагая ихъ развитіе, необходимо принять во вниманіе, что въ описываемое время существовало, такъ сказать, два теченія реформъ. Съ одной стороны врачи стремились къ объединенію всѣхъ отраслей довѣреннаго имъ дѣла и къ улучшенію организаціи центральнаго и мѣстныхъ управленій. При этомъ они отдавали должное госпитальному вопросу, но на первомъ планѣ у нихъ было предохраненіе войскъ отъ болѣзней, а не леченіе болѣзней. По общечеловѣческой слабости чиновники-врачи иногда придавали чрезмѣрное значеніе подробностямъ жизни самого Департамента и много времени затрачивали на дѣла о чинопроизводствѣ, награжденіяхъ и т. д. Проскальзывало, по обыкновенію, и стремленіе къ тому, чтобы при устройствѣ штатовъ сами устроители не остались «за штатомъ». Послѣднія стремленія были чужды Енохину и еще нѣкоторымъ выдающимся дѣятелямъ, особенно Пирогову, который и не стремился къ занятію административныхъ должностей, но тѣмъ не менѣе всей своей дѣятельностью направлялъ лучшую часть врачебнаго сословія къ полезному труду.

Второе теченіе реформъ было возбуждено самими опекаемыми, т. е. воинскими чинами, точнѣе сказать, ихъ начальниками. Послѣдніе смотрѣли на дѣло проето: дѣло врачей — лечить, а остальное несущественно. Поэтому они занимались почти исключительно госпитальнымъ вопросомъ, но выработанные проекты положеній о госпиталяхъ называли не госпитальнымъ уставомъ, а проектами положеній о военно-медицинскомъ управленіи *).

---

[1]) П. П. С. З., т. XXXIII, № 32.757.

*) Такъ, напримѣръ, «Комитетъ для улучшенія военно-медицинской администраціи и военныхъ госпиталей» занимался почти исключительно лечебными заведеніями. Выработанный имъ проектъ устава постоянныхъ госпиталей былъ представленъ начальству подъ названіемъ «проекта положенія объ управленіи военно-медицинскою частью въ мирное время». Также названъ этотъ проектъ и въ приказѣ по Военному Министерству, 7 мая 1865 г., за № 9, и только впослѣдствіи получилъ настоящее названіе.

При своихъ работахъ военные начальники руководились желаніемъ принести пользу войскамъ, но такъ-же, какъ и врачи, желали попасть въ учрежденія, штаты которыхъ они вырабатывали. Между прочимъ, простая истина, что завѣдываніе дѣломъ должно быть сосредоточено въ рукахъ спеціалистовъ, была оспариваема съ большимъ жаромъ, и нѣкоторые изъ военныхъ начальниковъ добивались подчиненія Главнаго Военно-Медицинскаго Управленія лицамъ, не получившимъ врачебнаго образованія.

Въ числѣ лицъ, обсуждавшихъ вопросы госпитальнаго управленія, участвовало и начальство Комисаріатскаго Департамента со своими подчиненными. Это невыгодно отразилось на разработкѣ госпитальнаго устава.

Въ дѣлахъ Медицинскаго Департамента вопросы объ его организаціи тѣсно переплелись съ записками различныхъ лицъ о тогдашнемъ состояніи лечебныхъ заведеній и о предположенныхъ измѣненіяхъ госпитальнаго строя. Госпитали были источникомъ матеріальнаго благосостоянія множества лицъ. Вслѣдствіе этого, разработка новыхъ положеній, долженствовавшихъ устранить этихъ лицъ отъ госпитальнаго дѣла, шла медленно. Между тѣмъ и высшее начальство военнаго вѣдомства, и врачи стремились прекратить ненормальный порядокъ вещей. Поэтому общій ходъ преобразованій напоминалъ скачку съ препятствіями.

ПЕРВЫЕ ОПЫТЫ УСТРАНЕНІЯ КОМИСАРІАТА ОТЪ ГОСПИТАЛЬН. УПРАВЛЕНІЯ

Въ 1855 году для Военнаго Министерства уже было ясно, что необходимо устранить комисаріатскихъ чиновниковъ отъ завѣдыванія лечебными заведеніями. Съ этой цѣлью были произведены опыты передачи нѣкоторыхъ госпиталей на попеченіе войскъ; трехлѣтнее примѣненіе такого хозяйственнаго способа въ л.-гв. Измайловскомъ и Московскомъ полкахъ дало очень хорошіе результаты; поэтому, на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія Военнаго совѣта 18 марта 1857 года, госпитали при гвардейскихъ полкахъ были изъяты изъ попеченія комисаріата и переданы въ полки, съ отпускомъ по 30 копеекъ въ сутки на каждаго человѣка—пѣхотнымъ полкамъ и 55 копеекъ—л.-гв. Конному полку. Въ полкахъ, не имѣвшихъ госпиталей, учреждены пріемные покои, съ отпускомъ по 16 коп. въ сутки на больного и съ выдачей единовременно вещей, нужныхъ для этихъ пріемныхъ покоевъ [1]).

---

[1]) П. П. С. З., т. XXXII, 1857 г., № 31,621. — Истор. очеркъ Максимовск. и пр., т. II, стр, 161.—Прик. военн. м-стра 1857 г., № 81.

Для пересмотра госпитальнаго устава въ 1856 году былъ собранъ особый комитетъ; онъ работалъ подъ руководствомъ В. В. Пеликана и затѣмъ И. В. Енохина, освѣтилъ тогдашнее состояніе госпиталей, и дѣятельность его послужила вступленіемъ къ разработкѣ новыхъ положеній о госпиталяхъ. Комитетъ призналъ необходимымъ улучшить содержаніе и продовольствіе больныхъ въ госпиталяхъ, упростить отчетность, въ особенности, по хозяйственной части, допустить въ госпитали сестеръ милосердія и, главное, совершенно измѣнить порядокъ госпитальнаго управленія [1]).

ВРАЧИ ЗАЯВЛЯЮТЪ О НЕОБХОДИМОСТИ СОСРЕДОТОЧЕНІЯ МЕД. И ГОСПИТ. УПРАВЛЕНІЯ ВЪ МЕД. Д-ТѢ.

Военные врачи уже съ начала царствованія Императора Александра I неоднократно настаивали на необходимости соединенія всѣхъ отраслей военно-врачебнаго дѣла въ центральномъ медицинскомъ управленіи.

И. В. Енохинъ, тотчасъ по вступленіи въ управленіе Медицинскимъ Департаментомъ Военнаго Министерства, сталъ собирать документы, доказывавшіе правильность такого взгляда. На основаніи этихъ документовъ, Медицинскій Департаментъ составлялъ доклады о необходимости присоединенія къ медицинскому управленію госпитальныхъ и аптечныхъ учрежденій. Вскорѣ послѣ этого Енохину удалось склонить и высшее военное начальство къ признанію справедливости этого мнѣнія. Успѣху этого начинанія способствовала дѣятельность штабъ-доктора Яновскаго.

ПРОЕКТЪ ШТАБЪ-Д-РА ЯНОВСКАГО.

Въ 1858 году, по распоряженію Военнаго Министерства, было напечатано «Предположеніе объ устройствѣ военныхъ госпиталей», составленное чиновникомъ для особыхъ порученій при военномъ министрѣ, штабъ-докторомъ 3 резервнаго корпуса, Яновскимъ. Предположенія Яновскаго заключались въ слѣдующемъ.

Всецѣло подчинить военные госпитали только одному Медицинскому Департаменту Военнаго Министерства. Учредить для надзора за госпиталями особыя должности инспекторовъ изъ врачей и поручить этимъ инспекторамъ, чтобы они объѣзжали и осматривали госпитали каждый въ своемъ раіонѣ.

Упразднить должности главныхъ врачей госпиталей и помощниковъ главныхъ врачей.

---

[1]) Арх. Главн. В.-Медиц. Управленія, I отд. II столъ, № 279, 1856—1857 гг., № 235, 1857—58 гг. и пр.

Учредить должности консультантовъ, ввести въ госпитали женскій уходъ за больными, т. е. сестеръ милосердія, и поставить во главѣ каждаго госпиталя коллегіальное управленіе, контору, состоящую изъ консультанта, старшихъ ординаторовъ и старшей сестры милосердія.

Предоставить старшимъ ординаторамъ право самостоятельно лечить больныхъ при участіи консультанта и выписывать для больныхъ, по своему усмотрѣнію, лекарства и остальные припасы и матеріалы, нужные для завѣдываемыхъ ими отдѣленій.

Вполнѣ подчинить смотрителя и остальныхъ хозяйственныхъ чиновъ госпиталя конторѣ, безъ права участія въ ея совѣщаніяхъ.

Для упрощенія отчетности, сократить число порцій для больныхъ въ госпиталяхъ до четырехъ, вмѣсто 49, полагавшихся по закону 1838 года и 21—по проекту табели 1851 года. Обязать подрядчиковъ доставлять въ госпиталь готовыя порціи, вмѣсто съѣстныхъ припасовъ, при чемъ уплата должна производиться не по количеству припасовъ, а по числу различныхъ порцій.

РАЗСЫЛКА ПРОЕКТА СВѢДУЩИМЪ ЛИЦАМЪ. ИХЪ МНѢНІЯ.

Лѣтомъ 1858 года товарищъ военнаго министра, князь Васильчиковъ разослалъ проектъ Яновскаго всѣмъ высшимъ начальникамъ войскъ, директорамъ нѣкоторыхъ департаментовъ военнаго министерства, генералъ-штабъ-докторамъ и другимъ извѣстнымъ врачамъ для того, чтобы они разсмотрѣли этотъ проектъ и по возможности скорѣе прислали свои мнѣнія.

Проектъ Яновскаго о новомъ устройствѣ госпиталей былъ объемистъ и заключалъ въ себѣ много цифровыхъ расчетовъ. Тѣмъ не менѣе, вскорѣ стали приходить довольно обстоятельные отвѣты по интересовавшему всѣхъ вопросу о госпитальномъ уставѣ.

Большинство опрошенныхъ лицъ высказалось за изъятіе военныхъ госпиталей изъ вѣдѣнія комисаріатскихъ комисій и передачу ихъ въ распоряженіе Медицинскаго Департамента, за упрощеніе отчетности, нѣкоторое расширеніе самостоятельности старшихъ ординаторовъ и участіе ихъ въ совѣщаніяхъ конторы, учрежденіе должностей инспекторовъ изъ врачей, допущеніе сестеръ милосердія въ госпитали и сокращеніе числа госпитальныхъ порцій. Однако то-же большинство признало, что коллегіальная контора не можетъ быть распорядительнымъ органомъ, а необходимъ одинъ властный и отвѣтственный начальникъ—врачъ, все равно, подъ названіемъ-ли главнаго доктора или

консультанта. Далѣе большинство полагало, что самостоятельность старшихъ ординаторовъ не должна быть слишкомъ большой, какъ по отношенію къ прописыванію лекарствъ, такъ и по снабженію больныхъ вещами, что сестры милосердія не должны принимать участія въ совѣщаніяхъ членовъ госпитальной конторы, а смотрителю необходимо предоставить право голоса въ этихъ совѣщаніяхъ и право распоряжаться по хозяйственной части для исполненія рѣшеній конторы.

Всѣ признавали необходимымъ урегулировать аптечное дѣло въ госпиталяхъ. Нѣкоторые изъ приславшихъ свои мнѣнія, полагали, что слѣдуетъ передать въ Медицинскій Департаментъ только завѣдываніе личнымъ составомъ хозяйственныхъ чиновъ госпиталей, а снабженіе вещами и прочими предметами оставить на обязанности комисаріата; нѣкоторыя лица считали необходимымъ увеличить содержаніе всѣмъ госпитальнымъ чинамъ, не исключая фельдшеровъ и прислуги; такимъ способомъ, по ихъ мнѣнію, можно было улучшить составъ этихъ чиновъ.

ПРЕДПОЛОЖЕНІЕ О ПЕРЕДАЧѢ УПРАВЛЕНІЯ ГОСПИТАЛЯМИ И ВРАЧЕБН. ЗАГОТОВЛ. МЕД. Д-ТУ.

Подъ вліяніемъ личныхъ настояній лейбъ-медика Енохина, докладовъ Медицинскаго Департамента Военнаго Министерства, записки Яновскаго и мнѣній различныхъ лицъ, приславшихъ свои замѣчанія на составленный имъ проектъ госпитальнаго устава, у Государя и его ближайшихъ сотрудниковъ укрѣпилось намѣреніе преобразовать военно-медицинскую администрацію. При этомъ было рѣшено присоединить къ Медицинскому Департаменту Департаментъ Казенныхъ Врачебныхъ Заготовленій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и госпитальную часть Комисаріатскаго Департамента. Такимъ образомъ, подъ властью Енохина должны были соединиться разрозненныя до того времени отрасли военно-медицинскаго дѣла.

Въ концѣ 1858 года, товарищъ военнаго министра, генералъ-адъютантъ князь Васильчиковъ 2-й сдѣлалъ въ этомъ смыслѣ докладъ военному министру Сухозанету.

ВСЕПОДД. ДОКЛАДЪ МЕД. Д-ТА.

Медицинскій Департаментъ представилъ 7 марта 1859 года всеподданнѣйшій докладъ, въ которомъ говорилось, «что только при подобномъ сліяніи хозяйства госпиталей съ медицинской частью признается возможнымъ доставить всѣ средства къ успѣшному пользованію больныхъ, сосредоточить и упростить администрацію, улучшить отчетность, сократить расходы, а расходуемыя суммы направить прямо на пользу больныхъ».

Представляя этотъ докладъ генералъ-адъютанту Сухозанету 9-го марта того-же года, И. В. Енохинъ окончательно заручился его содѣйствіемъ. Министръ доложилъ соображенія Медицинскаго Департамента Государю, и вопросъ былъ рѣшенъ [1]).

ВЫСОЧ. ПОВЕЛѢНІЕ О ПРИСОЕДИНЕНІИ Д-ТА ЗАГОТОВЛЕНІЙ И ГОСПИТАЛЬН. ЧАСТИ КОМИСАРІАТА КЪ МЕД. Д-ТУ.

26 марта 1859 года издано Высочайшее повелѣніе о присоединеніи къ Медицинскому Департаменту Военнаго Министерства Департамента Казенныхъ Врачебныхъ Заготовленій, состоявшаго до этого времени въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, и госпитальной части Комисаріатскаго Департамента. Исполненіе этого повелѣнія было возложено на Комитетъ по улучшенію медицинской части въ арміи, которому было поручено и дальнѣйшее преобразованіе военно-медицинскаго управленія [2]).

ПРОЕКТЪ ПРЕОБРАЗОВАНІЯ ВОЕННО-МЕДИЦИНСКАГО УПРАВЛЕНІЯ.

КОМИТЕТЪ ПО УЛУЧ. ШЕНІЮ В.-МЕД. АДМИ. НИСТРАЦІИ И ВОЕНН. ГОСПИТАЛЕЙ.

Въ мартѣ 1859 года былъ учрежденъ Комитетъ по улучшенію военно-медицинской администраціи и военныхъ госпиталей, подъ предсѣдательствомъ князя Васильчикова 2, котораго смѣнилъ въ декабрѣ того-же года членъ Военнаго Совѣта, генералъ-лейтенантъ Вольфъ. Членами Комитета были: директоръ Медицинскаго Департамента, лейбъ-медикъ Енохинъ, вице-директоръ Козловъ, президентъ Императорской Медико-Хирургической Академіи Дубовицкій, вице-президентъ Глѣбовъ, члены Военно-Медицинскаго Ученаго Комитета: Тарасовъ, Смѣльскій и Цыцуринъ, генералъ-штабъ-докторъ флота Розенбергеръ, профессора Императорской Медико-Хирургической Академіи Здекауеръ и Траппъ, лейбъ-медикъ Каррель, штабъ-доктора Сергѣевъ и Яновскій и главные

---

[1]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., часть секретаря, 1865—67 г.г., № 79, л.л. 192—198. — Тамъ-же, II отд., I ст., 1859—60 г.г., № 114.— Главный Военно-Санит. Комитетъ при Военн. Совѣтѣ, дѣла комитета для устройства военно-мед. администраціи, № 2, «По собранію свѣдѣній» и др.—«Стол. В. М-ства», т. III, отд. 2.

[2]) П. П. С. З., т. XXXIV, № 34.282.—Арх. Главн. В.-Мед. Управл., II отд., I столъ, 1859—60 гг., № 114.

доктора военныхъ госпиталей: московскаго—Рудинскій и I сухопутнаго—Константиновичъ.

Впослѣдствіи въ составъ Комитета вошли: представители медицинскаго вѣдомства: дѣйствительный статскій совѣтникъ Риттеръ и съ 1862 года статскій совѣтникъ Гольмеръ, военные чины: генералъ-лейтенантъ Заблоцкій (съ 1862 г.), котораго въ 1864 году смѣнилъ генералъ-лейтенантъ Веймарнъ, вице-директоръ Инспекторскаго Департамента генералъ-маіоръ Сиверсъ (съ 1862 г.) и полковникъ Аничковъ, а отъ Комисаріатскаго вѣдомства: и. д. генералъ-кригсъ-комисара графъ Канкринъ, начальникъ отдѣленія статскій совѣтникъ Скорняковъ (оба съ января 1860 г.) и коллежскій совѣтникъ Бруннеманъ (съ 1864 г.).

Комитетъ уже въ началѣ своихъ занятій высказался за необходимость объединенія власти военно-медицинскаго управленія, и это мнѣніе Комитета было принято во вниманіе при изданіи упомянутаго выше повелѣнія 26 марта 1859 года [1]).

КОМИСІЯ ДЛЯ СОСТАВЛЕНІЯ ПРОЕКТА НОВ. ОРГАНИЗАЦІИ МЕД. Д-ТА.

Одновременно съ комитетомъ по улучшенію военно-медицинской администраціи, по распоряженію военнаго министра, была созвана особая комисія для составленія проекта новой организаціи Медицинскаго Департамента Военнаго Министерства [2]). Предсѣдателемъ комисіи былъ назначенъ вице-директоръ Медицинскаго Департамента, Николай Иларіоновичъ Козловъ, а членами: старшій совѣтникъ Департамента Казенныхъ Врачебныхъ Заготовленій дѣйствительный статскій совѣтникъ Бетко, статскіе совѣтники: чиновникъ особыхъ порученій при военномъ министрѣ начальникъ отдѣленія Комисаріатскаго Департамента Скорняковъ, состоявшій по Военному Министерству коллежскій совѣтникъ Шредерсъ и числившійся въ комисаріатскомъ штатѣ подполковникъ Мокѣевъ. Впослѣдствіи, по желанію графа Валеріана Егоровича Канкрина, исполнявшаго должность генералъ-кригсъ-комисара, въ комисію былъ допущенъ еще членъ госпитальнаго отдѣленія Ка-

---

[1]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., записка Яновскаго въ упомянутомъ выше дѣлѣ, № 114, л. 153.—Арх. Канцел. В. Министерства, дѣло 1858 г., I отд., I стола, № 72. — Тамъ-же, дѣло № 2, ч. I, л. 521—522. — «Столѣтіе В. М-ства», т. III, отд. 2.

[2]) Отношеніе товарища военн. м-стра, князя Васильчикова къ И. В. Енохину отъ 29 апрѣля 1859 г. (№ 3450). Арх. Главн. В.-Мед. Управл., II отд., I ст., № 114, 1859—60 г.г., л. 1. — Главный Военно-Санит. Комитетъ, дѣло Комитета для улучшенія военно-мед. администраціи и военн. госпиталей, № 2, ч. I.

занской Комисаріатской комиссіи полковникъ Арбеневъ. Дѣлопроизводство комисіи было поручено состоявшему при Медицинскомъ Департаментѣ провизору коллежскому секретарю Карманскому.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ КОМИСІИ И ПРОГРАММА ЕНОХИНА.

Комисія имѣла десять засѣданій, въ которыхъ она подробно обсудила всѣ имѣвшіяся въ ея распоряженіи данныя для составленія проектовъ положенія о Медицинскомъ Департаментѣ и его штата. Кромѣ того, она составила соображенія, на которыхъ, по ея мнѣнію, должны были совершиться: осуществленіе проекта новой организаціи Департамента, передача госпитальной части изъ Комисаріатскаго вѣдомства въ медицинское и, наконецъ, управленіе учрежденіями бывшаго Департамента Казенныхъ Врачебныхъ Заготовленій.

При составленіи этихъ проектовъ и соображеній, Комисія приняла въ основаніе и руководство: 1) Высочайшее повелѣніе 26 марта 1859 года о сосредоточеніи въ Медицинскомъ Департаментѣ, кромѣ его прежнихъ обязанностей, всѣхъ распоряженій по управленію госпиталями и по снабженію войскъ и госпиталей медикаментами и хирургическими инструментами, 2) доклады этого департамента, вслѣдствіе которыхъ состоялось упомянутое повелѣніе, 3) имѣвшіеся въ департаментѣ документы, на основаніи которыхъ были составлены эти доклады, 4) доставленныя членами Комисіи подробныя свѣдѣнія о дѣлопроизводствѣ, какъ Медицинскаго Департамента и упраздненнаго Департамента казенныхъ врачебныхъ заготовленій, такъ и госпитальной части Комисаріатскаго Вѣдомства и, наконецъ, I, VIII и XIII томы Свода гражданскихъ законоположеній (изд. 1857 г.), I и IV томы Свода военныхъ постановленій, приказы по военному вѣдомству и пр.

При своихъ занятіяхъ Комисія руководилась программой, которую намѣтилъ лейбъ-медикъ Енохинъ въ своемъ докладѣ военному министру, представленномъ 9 марта 1859 года. И. В. Енохинъ указывалъ на необходимость объединенія управленія лечебныхъ заведеній, упрощенія администраціи, улучшенія отчетности, а также сокращенія штатовъ и дѣлопроизводства.

РАЗНОГЛАСІЕ МЕЖДУ ЯНОВСКИМЪ И КОЗЛОВЫМЪ.

Чиновникъ особыхъ порученій при военномъ министрѣ, Яновскій (о первой запискѣ котораго уже говорилось выше) представилъ Комисіи свои мнѣнія о необходимыхъ измѣненіяхъ положенія и штата Медицинскаго Департамента. Эти мнѣнія были одобрены въ общихъ чертахъ остальными членами Комисіи, но по нѣкоторымъ вопросамъ

возникли разногласія. Въ одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій вице-директоръ Департамента Козловъ представилъ Комиссіи особую записку съ изложеніемъ своего взгляда на устройство Департамента. Яновскій не согласился со многими предположеніями Козлова и, по совѣщаніи съ членами Комиссіи статскимъ совѣтникомъ Скорняковымъ и подполковникомъ Мокѣевымъ, составилъ собственный проектъ организаціи Департамента.

ПРОЕКТЪ ЯНОВСКАГО. Въ этомъ проектѣ предлагалось устроить Департаментъ изъ общаго присутствія, канцеляріи и 4-хъ отдѣленій, которыя должны были образоваться изъ двухъ отдѣленій прежняго состава Медицинскаго Департамента, изъ Департамента Казенныхъ Врачебныхъ Заготовленій и Госпитальнаго Отдѣленія Комисаріата. Въ канцеляріи сосредоточивались бы всѣ дѣла по личному составу военно-медицинскаго вѣдомства и части: журнальная, экзекуторская, казначейская и оберъ-аудитора. Сверхъ того, для разсмотрѣнія дѣлъ, требующихъ спеціальныхъ научныхъ свѣдѣній, Департаменту приданъ ученый секретарь съ правами и обязанностями, присвоенными этой должности § 66 положенія о Военно-Медицинскомъ Ученомъ Комитетѣ. По обширности и разнообразію предметовъ Департамента, назначены два вице-директора: одинъ для завѣдыванія научною медико-фармацевтическою частью, а другой для наблюденія за частями: хозяйственною и счетною. Общее присутствіе, подъ предсѣдательствомъ директора департамента, предлагалось сформировать изъ вице-директоровъ и членовъ: одного со стороны Военнаго Министерства и одного отъ Государственнаго Контроля съ тѣмъ, чтобы начальники отдѣленій департамента также засѣдали въ присутствіи съ правомъ голоса, каждый по дѣламъ своего отдѣленія. При этомъ Яновскій очень настаивалъ на необходимости учрежденія должностей окружныхъ медицинскихъ инспекторовъ.

ПРОЕКТЪ КОЗЛОВА. Дѣйствительный статскій совѣтникъ Козловъ не согласился съ проектомъ Яновскаго, а позаимствовалъ изъ него лишь нѣкоторыя частности: учрежденіе должности ученаго секретаря и пр. Вопросъ объ учрежденіи медицинскихъ инспекторствъ онъ отклонилъ, какъ не относящійся къ комисіи. Онъ составилъ собственный проектъ положенія и штата Медицинскаго Департамента, который и былъ принятъ комисіей, за исключеніемъ Яновскаго. Послѣдній остался при особомъ мнѣніи и отказался подписать проектъ Козлова.

Сущность этого проекта заключалась въ слѣдующемъ.

ОБЯЗАННОСТИ Д-ТА ПО НОВ. ПРОЕКТУ.

Главнѣйшіе предметы вѣдѣнія Медицинскаго Департамента, при новой организаціи, должны были составлять: попеченіе о сохраненіи здоровья воинскихъ чиновъ, снабженіе войскъ опытными и искусными медиками, фармацевтами, ветеринарами и нижними медицинскими чинами, а госпиталей, сверхъ того, и чинами хозяйственнаго разряда, какъ-то: смотрителями, ихъ помощниками, комисарами, бухгалтерами, писарями и прислугою, руководствованіе врачей въ исполненіи лежащихъ на нихъ обязанностей, предупрежденіе болѣзней въ войскахъ, наблюденіе за успѣшнымъ пользованіемъ больныхъ, заготовленіе медикаментовъ и хирургическихъ инструментовъ, а равно устройство продовольствія и содержанія больныхъ въ военныхъ госпиталяхъ.—Кромѣ того, къ обязанностямъ этого департамента отнесены: уплата денегъ за пользованіе больныхъ воинскихъ чиновъ въ городскихъ больницахъ, доставленіе въ войска и госпитали медикаментовъ и хирургическихъ инструментовъ, учрежденіе новыхъ и упраздненіе существующихъ госпиталей, возведеніе ихъ въ высшіе классы и смѣщеніе въ низшіе, наконецъ ревизія книгъ и счетовъ аптечно-матеріальныхъ предметовъ, составленіе смѣтъ, табелей и всякаго рода исчисленій о суммахъ, потребныхъ на расходы по содержанію департамента и подвѣдомственныхъ ему учрежденій, а также ревизія и контроль книгъ и отчетовъ о вещевыхъ и денежныхъ капиталахъ, обращающихся въ военно-медицинскомъ вѣдомствѣ.

СОСТАВЪ Д-ТА. ОБЩЕЕ ПРИСУТСТВІЕ.

Въ проектѣ было признано необходимымъ, чтобы департаментъ, при новой его организаціи, имѣлъ общее присутствіе со всѣми правами, обязанностями и отвѣтственностью, установленными вообще для такихъ присутствій хозяйственныхъ департаментовъ Военнаго Министерства, и состоялъ изъ шести отдѣленій: 1-го, по личному составу чиновъ, принадлежащихъ вѣдомству департамента; 2-го, врачебно-практическаго; 3-го, врачебно-заготовительнаго; 4-го, госпитально-хозяйственнаго; 5-го, аптечно-ревизіоннаго и 6-го, счетнаго; а къ общему составу департамента принадлежали-бы части: а) ученаго секретаря для веденія дѣлъ Военно-медицинскаго Ученаго Комитета; б) оберъ-аудитора, в) казначея; г) экзекутора; д) архивъ; и е) секретаря при директорѣ, для секретной переписки и веденія дѣлъ личнаго состава чиновъ департамента.

При распредѣленіи занятій по отдѣленіямъ и другимъ частямъ, комисія имѣла въ виду сосредоточить дѣлопроизводство по каждой изъ важнѣйшихъ отраслей военно-медицинскаго управленія въ одномъ мѣстѣ, для того, чтобы движеніе дѣлъ по каждой изъ нихъ получало должную правильность и необходимую быстроту въ исполненіи. Хотя комисія имѣла въ виду Высочайше утвержденное въ 17 день мая 1854 года положеніе Военнаго Совѣта, по которому докладъ дѣлъ Военно-Медицинскому Ученому Комитету возложенъ на начальниковъ отдѣленій Медицинскаго Департамента, но учрежденіе вновь должности ученаго секретаря для веденія дѣлъ этого комитета признано комисіею необходимымъ по многимъ причинамъ (со времени упраздненія этой должности, въ 1854 году, дѣлопроизводство по комитету значительно увеличилось, особенно послѣ Крымской войны, такъ что въ 1858 году число отдѣльныхъ дѣлъ, бывшихъ въ разсмотрѣніи комитета, простиралось до 2.650-ти).

ОСНОВАНІЯ РЕФОРМЫ МЕД. Д-ТА.

Заканчивая возложенное на нее порученіе, комисія опредѣлила основанія, на которыхъ должны были совершиться: приведеніе въ исполненіе проекта новой организаціи Медицинскаго Департамента; передача госпитальной части изъ комисаріатскаго въ медицинское вѣдомство и управленіе учрежденіями бывшаго Департамента казенныхъ врачебныхъ заготовленій. Главнѣйшія изъ этихъ постановленій комисіи заключались въ слѣдующемъ.

При организаціи Медицинскаго Департамента новаго состава предоставить директору, по ближайшему его усмотрѣнію, избрать чиновъ для занятія въ этомъ департаментѣ должностей изъ чиновъ прежняго состава Медицинскаго Департамента и упраздненнаго Департамента казенныхъ врачебныхъ заготовленій, а затѣмъ остальныхъ чиновъ изъ этихъ двухъ управленій прежняго состава, которые не могли быть распредѣлены на должности въ подвѣдомственныя Медицинскому Департаменту учрежденія, уволить за штатомъ, съ правами, предоставленными заштатнымъ чиновникамъ Высочайшимъ повелѣніемъ, которое было объявлено въ приказѣ по военному вѣдомству отъ 31-го мая 1856 года за № 112-мъ.

ГОСПИТАЛЬНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

Госпитальное отдѣленіе, состоявшее тогда изъ начальника отдѣленія, 3-хъ столоначальниковъ, 3-хъ помощниковъ ихъ, одного чиновника для усиленія и 16 писарей, перечислить въ Медицинскій Депар-

таментъ, при чемъ передать послѣднему изъ Комисаріатскаго Департамента и сумму, причитающуюся на содержаніе чиновъ означеннаго отдѣленія. По перечисленіи чиновъ госпитальнаго отдѣленія Комисаріатскаго Департамента въ Медицинскій Департаментъ и по принятіи дѣлъ этого отдѣленія, всѣ военные госпитали, полугоспитали и состоящіе на комисаріатскомъ положеніи лазареты, со всѣми при нихъ чинами хозяйственнаго разряда (смотрителями, ихъ помощниками, комисарами, бухгалтерами, письмоводителями, писарями и прислугою), а также имуществомъ, поступаютъ въ вѣдѣніе и распоряженіе Медицинскаго Департамента, который, по мѣрѣ принятія этихъ госпиталей, полугоспиталей и лазаретовъ, доводитъ о томъ до свѣдѣнія военнаго министра и сообщаетъ Комисаріатскому Департаменту о тѣхъ вещевыхъ и денежныхъ капиталахъ, какіе окажутся при пріемѣ сказанныхъ учрежденій.

Заготовленіе госпитальныхъ вещей и отчетность въ суммахъ, употребляемыхъ на этотъ предметъ, согласно Высочайшему повелѣнію 26 марта 1859 года, оставить на обязанности комисаріата, который долженъ руководствоваться при этомъ установленнымъ порядкомъ.

Вопросъ о госпитальномъ отдѣлѣ Комисаріатскаго Департамента и подвѣдомственныхъ ему учрежденіяхъ былъ подробно разсмотрѣнъ во многихъ пунктахъ, которые здѣсь не приводятся потому, что положенныя въ нихъ постановленія комисіи не осуществились.

ЗАВѢДЫВАНІЕ ВРАЧЕБНЫМИ ЗАГОТОВЛЕНІЯМИ.

Въ видахъ упрощенія порядка и сосредоточенія хозяйственныхъ операцій по завѣдыванію запасными аптеками и магазинами, Инспекторства аптекарской части: Кіево-Лубенское, Херсонское, Оренбургское, Виленское и Московское упразднить, оставивъ на прежнемъ основаніи инспекторство 1-й арміи. Чиновъ, которые состоятъ въ подлежащихъ упраздненію инспекторствахъ, распредѣлить по усмотрѣнію Медицинскаго Департамента, на имѣющіяся въ вѣдомствѣ его вакансіи, а въ случаѣ неимѣнія таковыхъ, уволить со службы за штатомъ.

Изъ числа пяти казенныхъ аптекъ безъ рецептуры Тавастгустскую и Ревельскую, какъ излишнія по близости ихъ расположенія отъ С.-Петербурга, упразднить, распредѣливъ чиновъ, въ нихъ состоящихъ, по усмотрѣнію Медицинскаго Департамента, на имѣющіяся вакансіи, или, если таковыхъ нѣтъ, уволивъ ихъ отъ службы за штатомъ, а находящіеся въ тѣхъ аптекахъ запасы медикаментовъ, равно

посуду, инструменты, снаряды и все казенное имущество перевести изъ Тавастгустской и Ревельской аптекъ въ С.-Петербургскій аптечный магазинъ.

Объ упраздненіи инспекторской аптекарской части и двухъ вышеозначенныхъ аптекъ Медицинскій Департаментъ имѣетъ войти съ представленіемъ въ узаконенномъ порядкѣ.

Врачебныя управы Министерства Внутреннихъ Дѣлъ освободить отъ наблюденія за аптечными магазинами и запасными казенными аптеками, какъ поступившими въ вѣдѣніе Медицинскаго Департамента Военнаго Министерства, равно и отъ завѣдыванія продажею казенныхъ хирургическихъ инструментовъ, гдѣ таковая совершалась.

Съ упраздненіемъ инспекторствъ аптекарской части и съ освобожденіемъ врачебныхъ управъ отъ наблюденія за аптечными магазинами и запасными аптеками, образовать особыя конторы изъ состоящихъ при магазинахъ и аптекахъ: управляющаго, старшаго фармацевта и бухгалтера. На обязанность этихъ конторъ возложить: а) попеченіе о достаточномъ запасѣ медикаментовъ и аптечныхъ предметовъ; б) своевременное представленіе департаменту пондерацій и донесеній о пополненіи запасовъ; в) соображенія о сборѣ растеній въ окрестностяхъ аптекъ и магазиновъ; г) изысканіе способовъ къ выгоднѣйшей покупкѣ разныхъ аптечныхъ вещей, когда на заготовленіе ихъ послѣдуетъ разрѣшеніе; д) наблюденіе за правильнымъ и выгоднымъ приготовленіемъ медикаментовъ и препаратовъ; е) повѣрку требовательныхъ каталоговъ, поступающихъ отъ войскъ и госпиталей, и своевременный отпускъ медикаментовъ и аптечныхъ предметовъ по этимъ каталогамъ, и ж) представленіе на ревизію, въ установленный срокъ, шнуровыхъ книгъ съ принадлежащими къ нимъ документами. Эти-же чины при казенныхъ аптекахъ имѣютъ производить свидѣтельствованіе медикаментовъ, матеріаловъ и вещей, въ аптеки поступающихъ, какъ въ качественномъ, такъ и въ количественномъ отношеніяхъ, и сотавленіе о томъ актовъ. Но таковыя освидѣтельствованія должны совершаться въ присутствіи и подъ предсѣдательствомъ главнаго врача военнаго госпиталя, гдѣ таковой находится, а гдѣ его нѣтъ, старшаго военно-медицинскаго чиновника.

Занятія по Департаменту Казенныхъ Врачебныхъ Заготовленій подлежащія, на основаніи статей 1332 тома I и 316, 339 и 374

тома XIII Свода Законовъ (изд. 1857 г.), вѣдѣнію Медицинскаго Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, перенести въ Военно-Медицинскій Ученый Комитетъ, пополнивъ составъ его, для этой цѣли, извѣстными ученостью и практическою опытностью экспертами изъ фармацевтовъ и естествоиспытателей.

ПРЕДПОЛОЖЕНІЕ КНЯЗЯ ВАСИЛЬЧИКОВА.

При обсужденіи основаній передачи госпитальной части изъ комисаріатскаго въ медицинское вѣдомство и взаимныхъ отношеній этихъ вѣдомствъ, комисія имѣла въ виду записку князя Васильчикова, на основаніи которой составлялись доклады, имѣвшіе своимъ результатомъ Высочайшее повелѣніе 26 марта 1859 года. «Но какъ въ означенной запискѣ изложены нѣкоторыя основанія, долженствующія поставить Комисаріатскій Департаментъ въ зависимость отъ Медицинскаго», то 10 ноября 1859 года предсѣдатель комисіи, Козловъ, сдѣлалъ по этому поводу запросъ графу Канкрину, исполнявшему должность генералъ-кригсъ-комисара. По взаимному соглашенію съ послѣднимъ и были составлены предположенія комисіи, которыя изложены выше.

ПРЕДСТАВЛЕНІЕ ПРОЕКТА ВОЕНН. МИНИСТРУ.

5 декабря 1859 года директоръ Медицинскаго Департамента И. В. Енохинъ представилъ военному министру отчетъ о дѣйствіяхъ Комисіи по новой организаціи Департамента и составленные его проекты вмѣстѣ съ докладомъ по Медицинскому Департаменту, въ которомъ онъ, со своей стороны, вполнѣ одобрялъ предположенія Комисіи [1]).

ВЛІЯНІЕ КОМИТЕТА НА РАБОТЫ КОМИСІИ.

Въ то-же время, когда въ Комисіи подъ предсѣдательствомъ Козлова происходила разработка положенія и штатовъ Медицинскаго Департамента, работалъ и Комитетъ по улучшенію военно-медицинской администраціи и военныхъ госпиталей, объ учрежденіи и личномъ составѣ котораго уже говорилось выше. Послѣ представленія военному министру проектовъ, составленныхъ Комисіей, дѣятельность ея встрѣтилась съ дѣятельностью Комитета, и въ направленіи работъ по организаціи Медицинскаго Департамента произошла рѣзкая перемѣна; для уразумѣнія ея причинъ необходимо перейти къ разсмотрѣнію первыхъ работъ Комитета.

---

[1]) Арх. Главн. Военно-Мед. Управленія, дѣло по предложенію товарища военнаго министра о составленіи проектовъ положенія и штата Медицинскаго Департамента; 1859—1860 г.г.; II отд., I ст., № 114.

РАБОТА КОМИТЕТА ПОДЪ ПРЕДСѢДАТЕЛЬСТВОМЪ КНЯЗЯ ВАСИЛЬЧИКОВА.

Изъ приведеннаго выше списка его членовъ видно, что онъ состоялъ изъ наиболѣе извѣстныхъ въ то время врачей-администраторовъ и профессоровъ Медико-Хирургической Академіи. Кромѣ врачей, въ Комитетѣ участвовали только товарищъ военнаго министра князь Васильчиковъ (предсѣдатель) и генералъ-маіоръ Червинскій.

Въ распоряженіи Комитета былъ обширный матеріалъ объ устройствѣ госпиталей и о злоупотребленіяхъ въ лечебныхъ заведеніяхъ военнаго вѣдомства. Комитетъ состоялъ изъ вполнѣ компетентныхъ лицъ, среди которыхъ было много способныхъ и честныхъ работниковъ. Князь Васильчиковъ не стѣснялъ ихъ работы и казалось, что, наконецъ, военно-госпитальное дѣло станетъ на настоящую дорогу и будетъ сосредоточено въ рукахъ своихъ естественныхъ хозяевъ—врачей, какъ единственныхъ лицъ, основательно знающихъ это дѣло и призванныхъ спеціально для охраненія интересовъ больныхъ чиновъ военнаго вѣдомства.

РЕАКЦІЯ ПРОТИВЪ ОБЪЕДИНЕНІЯ ВОЕННО-МЕДИЦИНСКАГО УПРАВЛЕНІЯ.

НОВЫЙ ПРЕДСѢДАТЕЛЬ—ГЕН.-ЛЕЙТ. ВОЛЬФЪ.

Въ 1859 году князь Васильчиковъ уѣхалъ за-границу лечиться. Вмѣсто него предсѣдателемъ Комитета былъ назначенъ генералъ-лейтенантъ Вольфъ, рѣшительный противникъ допущенія врачей къ завѣдыванію военно-врачебнымъ хозяйствомъ.

ПОСТАНОВЛЕНІЕ, СДѢЛАННОЕ ПО ПРЕДЛОЖЕНІЮ ПРЕДСѢДАТЕЛЯ.

29 декабря того-же года новый предсѣдатель предложилъ Комитету сдѣлать постановленіе, чтобы: 1) «Въ нынѣ дѣйствующій уставъ военныхъ госпиталей ввести только измѣненія, одобренныя значительнымъ большинствомъ спрошенныхъ лицъ, а также и всѣ частныя улучшенія, которыя Комитетъ одобритъ», и 2) «Коренное-же преобразованіе управленія госпиталями внести въ особую записку и, по одобреніи оной Комитетомъ, просить разрѣшенія военнаго министра подвергнуть эту новую систему управленія основательному опыту въ трехъ отдаленныхъ одинъ отъ другого госпиталяхъ, находящихся въ различныхъ мѣстныхъ условіяхъ».

ОСОБОЕ МНѢНІЕ ПРЕДСѢДАТЕЛЯ.

Это постановленіе было представлено на утвержденіе военнаго министра въ январѣ 1860 года, но одновременно съ этимъ генералъ-лейтенантъ Вольфъ представилъ записку, составленную имъ къ 15 января, въ которой доказывалъ необходимость оставленія хозяйственной части госпитальнаго управленія въ вѣдѣніи Комисаріатскаго Департамента и комисаріатскихъ комисій *).

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТ. СУХОЗАНЕТЪ ПРИСОЕДИНЯЕТСЯ КЪ МНѢНІЮ ГЕНЕР.-ЛЕЙТЕН. ВОЛЬФА.

Подъ вліяніемъ этой записки, военный министръ пришелъ къ слѣдующимъ соображеніямъ: во-первыхъ, предположеніе о коренномъ преобразованіи госпиталей возникло въ Комитетѣ, составленномъ исключительно изъ чиновъ медицинскаго вѣдомства (кромѣ генералъ-лейтенанта князя Васильчикова и генералъ-маіора Червинскаго), а медикамъ могли быть не вполнѣ извѣстны всѣ подробности военнаго хозяйства и отношенія военныхъ учрежденій къ арміи; во-вторыхъ, госпитали учреждены для войскъ и казалось-бы несовмѣстимымъ лишить начальниковъ оныхъ права надзирать за состояніемъ больныхъ воинскихъ чиновъ; въ-третьихъ, начальники пекутся о благосостояніи этихъ чиновъ во всѣхъ обстоятельствахъ ихъ жизни и службы и тѣмъ болѣе должны пещись о солдатѣ, когда онъ находится въ самомъ беззащитномъ положеніи и можетъ подвергаться наибольшимъ лишеніямъ; въ-четвертыхъ, большинство военныхъ начальниковъ заявили уже важныя сомнѣнія въ пользѣ и удобоисполнимости такого преобразованія, и въ-пятыхъ «опыты, произведенные во многихъ иностранныхъ государствахъ, оказались вполнѣ неудачными».

СОБРАНІЕ ВОЕННЫХЪ НАЧАЛЬНИКОВЪ.

Вслѣдствіе этого министръ призналъ нужнымъ, прежде рѣшенія предположеній Комитета о производствѣ опытовъ коренного преобразованія госпиталей, созвать для обсужденія этого вопроса главныхъ начальниковъ войскъ и нѣкоторыхъ лицъ, опытныхъ въ администраціи. Это собраніе рѣшительно высказалось противъ предоставленія хозяйственной части госпиталей въ завѣдываніе медицинской администраціи.

РЕВИЗІЯ СЕРЖПУТОВСКАГО.

Вернувшійся въ это время въ Петербургъ подполковникъ Сержпутовскій, который былъ командированъ для осмотра госпиталей, доложилъ о важныхъ злоупотребленіяхъ, открытыхъ имъ въ очень многихъ госпиталяхъ и сообщилъ, что безпорядки происходили не только

*) Высочайшее повелѣніе 26 марта 1859 года еще не было фактически осуществлено.

со стороны чиновъ хозяйственнаго разряда, но и со стороны медиковъ *).

РѢШЕНІЕ ВОЕННАГО МИНИСТРА.

Генералъ-лейтенантъ Сухозанетъ рѣшилъ не производить и опытовъ коренного преобразованія госпиталей. Эти опыты, по его мнѣнію, не могли быть вполнѣ доказательными, такъ какъ при тщательномъ выборѣ лицъ для завѣдыванія госпиталями и при неусыпномъ надзорѣ можно было устроить 2—3 образцовыхъ заведенія. Дѣло могло принять совсѣмъ иной видъ при такой-же постановкѣ его во всѣхъ военныхъ госпиталяхъ; послѣдствія обращенія медиковъ въ хозяйственныхъ чиновниковъ были-бы ощутительны только современемъ, когда дѣло было-бы уже непоправимо. «Военно-медицинское вѣдомство навсегда лишилось-бы сего почетнаго мѣста, которое оно нынѣ занимаетъ въ арміи».

Это рѣшеніе и его мотивировку военный министръ сообщилъ собранной у него особой комисіи изъ начальниковъ войскъ и врачей-администраторовъ, въ числѣ которыхъ находились и директоръ Медицинскаго Департамента Енохинъ, и вице-директоръ Козловъ [1]).

ВСЕПОДДАННѢЙШІЙ ДОКЛАДЪ МІНИСТРА (ЗАПИСКА ГЕН.-ЛЕЙТ. ВОЛЬФА).

Тогда-же, въ январѣ 1860 года, генералъ-лейтенантъ Сухозанетъ представилъ Государю въ видѣ всеподданнѣйшаго доклада записку генералъ-лейтенанта Вольфа (отъ 15 января), почти не сдѣлавши въ ней измѣненій. Этотъ докладъ содержалъ, между прочимъ, слѣдующія главнѣйшія соображенія.

«Долговременный опытъ и разсмотрѣніе многихъ сотенъ слѣдственныхъ и судныхъ дѣлъ достаточно убѣждаютъ, что открывающіеся безпорядки и злоупотребленія происходятъ, преимущественно, не отъ неправильнаго устройства администраціи, а отъ личныхъ качествъ распорядителей; а потому предполагаемое преобразованіе едва-ли въ состояніи искоренить существующее зло, пока не прекратятся общія причины, порождающія оное въ нашемъ обществѣ, не только въ госпитальномъ, но и во всѣхъ другихъ хозяйственныхъ управленіяхъ. Въ этомъ отношеніи все равно: будутъ-ли госпитали управляемы глав-

*) Дѣло о ревизіи, произведенной Сержпутовскимъ, впослѣдствіи было уничтожено, и въ настоящее время остается неизвѣстнымъ, какіе именно безпорядки были имъ открыты.

[1]) Дѣло Комитета для улучшенія военно-мед. администраціи и военн. госпиталей, № 11.—«Стол. В. М-ства», т. III, отд. 2.

нымъ докторомъ и смотрителемъ, или-же ординаторами, потому что званіе это не служитъ еще ручательствомъ, что они имѣютъ всѣ необходимыя для того качества.... Подобная передача госпитальнаго хозяйства въ завѣдываніе исключительно медицинскаго сословія имѣла-бы другія важныя неудобства. Бо̀льшая часть не только молодыхъ, но и давно служащихъ медиковъ не имѣетъ ни познаній, ни опытности въ комисаріатскихъ дѣлахъ, ни особеннаго расположенія заниматься ими... Вмѣшательство медиковъ въ хозяйственныя, такъ называемыя интересныя дѣла, не говоря уже о томъ, что оно отвлекало-бы ихъ отъ прямого ихъ назначенія и что леченіе больныхъ неминуемо отъ того пострадало-бы, лишило-бы все сословіе того почетнаго мѣста, которое оно занимаетъ нынѣ въ арміи, и низвело-бы ординаторовъ, въ общественномъ мнѣніи, на степень комисаріатскихъ чиновниковъ....

Вмѣшательство врачей въ хозяйственныя распоряженія было-бы вредно и неудобно. Эта истина есть основаніе госпитальнаго законодательства не только у насъ въ Россіи, но и въ просвѣщеннѣйшихъ государствахъ Европы, гдѣ медицинское сословіе заслужило наилучшую славу, а военные госпитали находятся въ наиболѣе удовлетворительномъ положеніи. Тамъ держатся того убѣжденія, что медицинское званіе несовмѣстимо съ хозяйственными расчетами....

Медику ввѣрено леченіе больного и надзоръ, чтобы онъ получалъ все для него нужное; но если бы онъ самъ завѣдывалъ хозяйствомъ, то, въ случаѣ его недобросовѣстности, контроль почти невозможенъ, и положеніе больного въ его рукахъ было-бы безвыходное....

Подчиненіе всего госпитальнаго управленія одному старшему доктору, конечно, отстранитъ нѣкоторыя затрудненія и столкновенія, но едва-ли это было-бы полезно для больныхъ и для казны, и должно опасаться, что злоупотребленія возросли-бы въ непомѣрной степени отъ уничтоженія того взаимнаго контроля, который существуетъ нынѣ при раздѣленіи медицинской и хозяйственной частей....

Коллегіальное управленіе нѣсколькихъ медиковъ хозяйственною частью было-бы сопряжено съ еще бо̀льшими невыгодами. Отъ раздѣла власти между многими лицами утратилось-бы единство управленія, а нравственность чиновниковъ не улучшилась-бы, и гласность не воспрепятствовала-бы злоупотребленіямъ, чему примѣромъ могутъ служить комисаріатскія и провіантскія комисіи и всѣ другія коллегіаль-

ныя хозяйственныя учрежденія. Только подрядчикамъ пришлось-бы откупаться сильнѣе отъ многихъ начальниковъ, т. е. казна заплатила-бы болѣе прежняго, или больные содержались-бы хуже. Въ случаѣ-же открытія безпорядковъ, одинъ-бы слагалъ вину на другого, а гдѣ отвѣтственность раздѣлена между многими, тамъ она не существуетъ, и виновнаго отыскать нельзя...

Если-бы, по всѣмъ вышеизложеннымъ причинамъ, признано было необходимымъ въ самыхъ госпиталяхъ оставить хозяйственное управленіе отдѣльнымъ отъ медицинскаго, то нѣтъ повода соединять обѣ эти отрасли и въ высшей инстанціи, т. е. въ Медицинскомъ Департаментѣ, и напротивъ сосредоточеніе въ семъ послѣднемъ всего госпитальнаго управленія сдѣлало-бы невозможнымъ разъединеніе онаго въ самыхъ госпиталяхъ. Весьма понятно, что если смотритель будетъ подчиненъ сему департаменту, то, по естественному ходу дѣлъ, онъ долженъ невольно подчиниться и преобладающему вліянію старшаго доктора; онъ утратитъ свою самостоятельность, на которой основана настоящая организація, и долженъ допустить вмѣшательство вообще медицинскаго сословія въ хозяйственныя дѣла.

Сознавая, что предложенное казенное преобразованіе имѣетъ и свои хорошія стороны, я думаю, что выгоды онаго несоразмѣрны съ вредными послѣдствіями, которыя оно должно имѣть, и что теперь предстоитъ ввести въ эту отрасль управленія только тѣ многочисленныя измѣненія и усовершенствованія, коихъ необходимость указана практически сдѣланными у насъ или въ просвѣщеннѣйшихъ европейскихъ государствахъ испытаніями» [1]).

УКАЗЪ О ВОЗВРАЩЕНІИ ГОСПИТ. УПРАВЛЕНІЯ ВЪ КОМИСАРІАТЪ.

При утвержденіи всеподданнѣйшаго доклада, изъ котораго здѣсь приведены выдержки, 22 января 1860 года послѣдовалъ именной указъ объ оставленіи хозяйственной части госпитальнаго управленія, по прежнему, въ вѣдѣніи Комисаріата [2]).

25 января военный министръ сообщилъ объ этомъ Медицинскому Департаменту, при чемъ предложилъ исключить изъ проектовъ новой организаціи названнаго департамента всѣ постановленія, введенныя въ

---

[1]) Всеподданнѣйшій докладъ по Канцеляріи Военнаго Министерства, Выс. утвержд. 22 янв. 1860 г., № 24.

[2]) П. П. С. З., т. XXXV, № 35.368. — Приказъ военн. министра 31 янв. 1860 г., № 26.

эти проекты вслѣдствіе присоединенія къ Департаменту госпитальной части комисаріата. При соотвѣтственной передѣлкѣ штата слѣдовало «отнюдь не выходить изъ общей суммы», которая до того времени ассигновалась для содержанія Медицинскаго Департамента Военнаго Министерства и Департамента Казенныхъ Врачебныхъ Заготовленій. Въ то-же время министръ приказалъ передать въ Комитетъ, состоявшій подъ предсѣдательствомъ генералъ-лейтенанта Вольфа, всю переписку о преобразованіи военно-временныхъ госпиталей для составленія новаго положенія объ управленіи военными госпиталями.

НОВЫЕ ШТАТЫ И ПОЛОЖЕНІЕ О ВОЕННО-МЕДИЦИНСКОМЪ ДЕПАРТАМЕНТѢ.

ИЗМѢНЕННЫЕ ПРОЕКТЫ ОРГАНИЗАЦІИ МЕДИЦИНСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА.

8 іюля 1860 года директоръ Департамента Енохинъ представилъ военному министру вновь обработанные проекты положенія и штата Департамента. По первоначальному проекту, на содержаніе Медицинскаго Департамента предполагалось положить 114.750 р. 9 к. Послѣ выдѣленія изъ проекта всѣхъ статей о госпитальномъ хозяйствѣ, эта сумма значительно уменьшилась, но все-же превышала ту, которая полагалась прежде на Медицинскій Департаментъ *) и Департаментъ Казенныхъ Врачебныхъ Заготовленій **).

ОТМѢНА ПРЕДПОЛОЖЕНІЯ ОБЪ УЧРЕЖДЕНІИ ОБЩАГО ПРИСУТСТВІЯ.

Поэтому было предположено вовсе отмѣнить проектированное прежде общее присутствіе Военно-Медицинскаго Департамента, несмотря на то, что подобное присутствіе полагалось при всѣхъ хозяйственныхъ департаментахъ.

И ДОЛЖНОСТЬ ВИЦЕ-ДИРЕКТОРА.

Для наблюденія за дѣлопроизводствомъ по хозяйственной части, положено учредить вторую должность вице-директора.

Въ доказательство необходимости этой должности, Иванъ Васильевичъ Енохинъ писалъ въ своемъ докладѣ слѣдующее: Медицинскій Департаментъ, «завѣдывая дѣлопроизводствомъ, составляющимъ въ годъ

*) 21.406 р. 58 к.
**) 48.614 р. 48 к.

болѣе 20.000 исходящихъ бумагъ, и доселѣ едва успѣвалъ удовлетворять безостановочному теченію дѣлъ. А потому, при слiяніи Медицинскаго Департамента съ Департаментомъ Казенныхъ Врачебныхъ Заготовленій, въ которомъ совершаются въ значительныхъ размѣрахъ хозяйственно-финансовыя распоряженія по заготовленію врачебныхъ предметовъ, требующему особенной точности и срочно-опредѣленнаго исполненія,—съ отмѣной общаго присутствія, настоитъ крайняя надобность въ назначеніи еще одного вице-директора».

УСТРОЙСТВО Д-ТА ПО ИСПРАВЛЕННОМУ ПРОЕКТУ.

По исправленному проекту въ Департаментѣ осталось 5 отдѣленій: 2, изъ которыхъ онъ состоялъ прежде, и 3 отдѣленія для дѣлопроизводства бывшаго Департамента Заготовленій. На содержаніе Медицинскаго Департамента испрашивалось 77.832 р. 38 к.

Тѣ занятія, по дѣламъ бывшаго Департамента Казенныхъ Заготовленій, которыя прежде составляли обязанность Медицинскаго Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ *), рѣшено перенести въ Военно-Медицинскій Ученый Комитетъ.

ДАЛЬНѢЙШЕЕ СОКРАЩЕНІЕ ШТАТА И УТВЕРЖДЕНІЕ ПРОЕКТА.

24 августа канцелярія Военнаго Министерства увѣдомила Медицинскій Департаментъ, что военный министръ призналъ необходимымъ сдѣлать дальнѣйшія сокращенія въ проектѣ штата этого департамента. Предложено упразднить должности аудитора и помощника секретаря, назначить вмѣсто 15 только 8 чиновниковъ для усиленія и пр. Почти всѣ предписанія министра были выполнены Департаментомъ, и окончательные проекты положенія и штата Военно-Медицинскаго Департамента были разсмотрѣны и одобрены Военнымъ Совѣтомъ, представлены на Высочайшее усмотрѣніе и удостоились Высочайшаго утвержденія [1]).

ПОЛОЖЕНІЕ О ВОЕННО-МЕДИЦИНСКОМЪ ДЕПАРТАМЕНТѢ, ВЫС. УТВ. ВЪ 1860 Г.

Результаты дѣятельности Комисіи для составленія новой организаціи Департамента, Комитета по устройству медицинской части въ арміи, а также и самаго Департамента, выразились 27 октября 1860 г. въ Высочайше утвержденномъ положеніи о Военно-Медицинскомъ Департаментѣ съ новымъ его штатомъ. При этомъ было повелѣно слѣдующее:

---

*) Сводъ законовъ, изд. 1857 г., т. I, ст. 1332 и т. XIII, ст. 316, 339 и 374.

[1]) Арх. Главн. В.-Мед. Управленія, II отд., I ст., № 114, 1859—1860 г.г., л.л. 178—295.

1. Упразднить Департаментъ Казенныхъ Врачебныхъ Заготовленій, присоединенный къ Военному Министерству въ 1859 году.

2. Расходъ, потребный на содержаніе Военно-Медицинскаго Департамента по новому его составу въ 1860 году, отнести на суммы, ассигнованныя, какъ этому департаменту, такъ и Департаменту Казенныхъ Врачебныхъ Заготовленій.

3. На покрытіе расходовъ по новому штату Медицинскаго Департамента производить, по обыкновенію: а) изъ государственнаго казначейства 57.610 р. 3 к., б) изъ общаго экономическаго капитала Военнаго Министерства—8.059 р. 44 к., в) изъ операціонно-экономическихъ суммъ 2.094 р. 32 к., а также и жалованье 2 вице-директорамъ Медицинскаго Департамента, согласно чинамъ, въ коихъ они будутъ состоять...

6. Изъ 2 вице-директоровъ Медицинскаго Департамента назначить: одного исключительно по хозяйственнымъ распоряженіямъ и по заготовленію врачебныхъ предметовъ и хирургическихъ инструментовъ, а другого — для надзора по остальнымъ частямъ вѣдѣнія сего департамента».

Департаментъ составленъ изъ 5 отдѣленій: I по личному составу чиновъ военно-медицинскаго вѣдомства, II врачебно-практическое, III врачебно-заготовительное, IV аптечно-ревизіонное, V счетное. Къ общему составу департамента принадлежали слѣдующія части: 1) секретаря при директорѣ, 2) оберъ-аудитора, 3) казначея, 4) экзекутора и 5) архивъ. Директору департамента, а въ его отсутствіе—вице-директору, по дѣламъ хозяйственнымъ, присвоены такія-же права и отвѣтственность, какъ остальнымъ директорамъ департаментовъ, не имѣвшихъ общихъ присутствій. Дѣла, превышавшія власть директора, слѣдовало представлять на обсужденіе Военнаго Совѣта, а дѣла, требовавшія спеціально-медицинскаго обсужденія—на разсмотрѣніе Военно-Медицинскаго Ученаго Комитета. Первое отдѣленіе департамента составлено изъ 4 столовъ, второе, третье и четвертое отдѣленія—каждое изъ трехъ столовъ, пятое — изъ 4 (два по бухгалтеріи и два по контролю). Составъ Департамента тогда-же опредѣленъ штатомъ. Вслѣдствіе перечисленныхъ преобразованій, Медицинскій Департаментъ вошелъ въ число хозяйственныхъ департаментовъ, ввѣренныхъ «учре-

жденіемъ Военнаго Министерства» 1836 года совмѣстному управленію Военнаго Совѣта и военнаго министра [1]).

ДАЛЬНѢЙШІЯ ПРЕОБРАЗОВАНІЯ. ДѢЛОПРОИЗВОДСТВО И ОТЧЕТНОСТЬ.

Выше мы уже упоминали, что въ 1857 году было повелѣно упростить формы и порядокъ внутренняго дѣлопроизводства Военнаго Министерства [2]). Въ 1861 году усовершенствованъ порядокъ ревизіи книгъ и отчетности по медицинской части Военнаго Министерства, этотъ порядокъ согласованъ съ положеніемъ о военной отчетности. Утвержденіе ревизіи книгъ предоставлено директору департамента совмѣстно съ вице-директоромъ и подчиненными имъ чинами управленія. Къ штату департамента добавлена должность оберъ-контролера со стороны Государственнаго Контроля [3]). Въ слѣдующемъ году издано положеніе о срочныхъ донесеніяхъ войскъ по инспекторской части [4]).

НАЗНАЧЕНІЕ И. В. ЕНОХИНА ГЛАВН. ИНСПЕКТОРОМЪ. НОВЫЙ ДИРЕКТОРЪ ДЕП-ТА, Ѳ. С. ЦЫЦУРИНЪ.

8 сентября 1862 года тайный совѣтникъ Енохинъ назначенъ главнымъ инспекторомъ медицинской части по арміи, а директоромъ Медицинскаго Департамента назначенъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Цыцуринъ.

Ѳедоръ Степановичъ Цыцуринъ былъ однимъ изъ тѣхъ администраторовъ, дѣятельность которыхъ не оставляетъ послѣ себя большихъ слѣдовъ. Ему было не по силамъ закончить объединеніе медицинскаго вѣдомства, начатое Енохинымъ. По мѣрѣ возможности, онъ защищалъ естественныя права медицинскаго управленія; иногда, подъ вліяніемъ несправедливыхъ нападокъ на врачей, у него изъ-подъ пера даже вырывались горячія строки протеста. Тѣмъ не менѣе, во время его управленія медицинское вѣдомство чуть не потеряло той сравнительной самостоятельности, которая ему была предоставлена при Енохинѣ.

УЧРЕЖДЕНІЕ ОБЩАГО ПРИСУТСТВІЯ ПРИ МЕД ДЕПАРТАМЕНТѢ.

Въ 1863 году, по представленію Медицинскаго Департамента, при этомъ департаментѣ было учреждено «впредь до его преобразованія» общее присутствіе изъ вице-директора, трехъ членовъ изъ медиковъ и фармацевтовъ Военнаго Министерства, одного члена со стороны Государственнаго Контроля (онъ-же и оберъ-контролеръ) и дѣлопроизводителя съ однимъ помощникомъ. Общему присутствію поручено веденіе

---

[1]) П. П. С. З., т. XXXV, № 36.257.
[2]) Тамъ-же, т. XXXII, № 31.741.
[3]) Тамъ-же, т. XXXVI, № 37.435 (22 сентября).
[4]) Тамъ-же, т. XXXVII, № 38.440.

дѣлъ по заготовленію врачебныхъ припасовъ и вообще по хозяйственной части военно-медицинскаго вѣдомства.

При этомъ была упразднена должность того изъ вице-директоровъ, который наблюдалъ за хозяйственной частью.

УПРАЗДНЕНІЕ ДОЛЖНОСТИ II ВИЦЕ-ДИРЕКТОРА II ДР. ДОЛЖНОСТЕЙ.

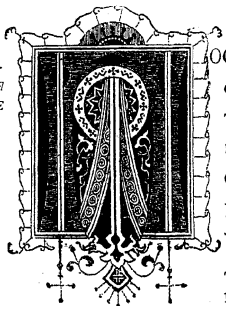
Кромѣ того, упразднены должности: 2 чиновниковъ для особыхъ порученій V класса, помощника ревизора, помощника начальника архива и оберъ-контролера. Поэтому учрежденіе общаго присутствія произошло безъ увеличенія расходовъ Военнаго Министерства [1]).

[1]) П. П. С. З., т. XXXVIII, № 40.221 (4 ноября). — Мед. Вѣстникъ 1864 г., № 8, стр. 67.—Прик. в. министра 21 ноября 1863 г., № 390.

Госпитальный уставъ. Военно-окружная система. Ѳ. С. Цыцуринъ.

РАЗРАБОТКА ПРОЕКТА ГОСПИТАЛЬНАГО УСТАВА.

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННЫЯ ГЛАВНЫЯ ОСНОВАНІЯ ДЛЯ ПРЕОБРАЗОВАНІЯ ВОЕННЫХЪ ГОСПИТАЛЕЙ.

ОСЛѢ отмѣны Высочайшаго повелѣнія о присоединеніи къ Медицинскому Департаменту госпитальной части Комисаріата, военный министръ препроводилъ въ Комитетъ для улучшенія военно-медицинской администраціи Высочайше утвержденныя главныя основанія для преобразованія военныхъ госпиталей. Эти основанія должны были послужить программой для дальнѣйшихъ работъ Комитета; они заключались въ слѣдующемъ:

Медицинское управленіе должно быть отдѣлено отъ хозяйственнаго, какъ въ госпиталяхъ, гдѣ первое предоставляется старшему доктору, а второе—смотрителю, такъ и въ центральныхъ органахъ власти: одно—въ Медицинскомъ, другое—въ Комисаріатскомъ Департаментахъ.

При составленіи госпитальнаго устава не слѣдуетъ касаться госпиталей Кавказа и Закавказскаго края, для которыхъ, въ виду ихъ исключительнаго положенія, главнокомандующій Кавказской арміей возьметъ изъ новаго устава только то, что онъ признаетъ соотвѣтствующимъ по мѣстнымъ условіямъ.

Прежде составленія общаго положенія, слѣдуетъ исправить существующее госпитальное положеніе, при чемъ необходимо разработать слѣдующія мѣропріятія: старшимъ ординаторамъ, какъ главнымъ дѣятелямъ, предоставить большую самостоятельность въ леченіи больныхъ

и относительно требованія всего, что нужно для ихъ призрѣнія; постепенно назначать въ каждый госпиталь особыхъ консультантовъ, собственно для надзора за леченіемъ больныхъ; освободить старшаго доктора отъ многихъ второстепенныхъ обязанностей, которыя онъ не въ силахъ исполнять и которыя несвойственны его званію; точнѣе разграничить кругъ дѣйствій старшаго доктора, смотрителя и госпитальной конторы; усилить отвѣтственность мѣстныхъ военныхъ начальниковъ за безпорядки въ госпиталяхъ, которые ввѣрены ихъ надзору; снабжать госпитали всѣми необходимыми предметами не по среднему числу больныхъ, а по мѣрѣ дѣйствительной потребности; ввести новый порядокъ дѣлопроизводства и отчетности, такъ чтобы устранить излишнюю переписку и упростить повѣрку управленія; измѣнить систему продовольствія больныхъ подведеніемъ его подъ 4 рода порцій; улучшить аптечную часть; учредить болѣе дѣйствительную ревизію госпитальной отчетности; повысить образованіе фельдшеровъ и увеличить ихъ содержаніе и служебныя права; увеличить содержаніе госпитальныхъ чиновъ, кромѣ медиковъ, которымъ уже усилены оклады жалованья; измѣнить медицинскіе каталоги и составить новое лабораторное положеніе; улучшить положеніе прислуги.

ПРОГРАММА ЗАНЯТІЙ КОМИТЕТА.

Эти основныя начала послужили предсѣдателю Комитета для составленія подробной программы занятій. Онъ написалъ ее и послалъ вице-директору Медицинскаго Департамента Козлову для совмѣстнаго обсужденія съ тайнымъ совѣтникомъ Енохинымъ; послѣдніе дополнили ее, послѣ чего эта программа была внесена 23 февраля 1860 года на обсужденіе Комитета. Комитетъ утвердилъ ее въ томъ-же засѣданіи.

ПЕРЕСМОТРЪ ГОСПИТ. УСТАВА 1828 Г.

Тогда-же постановлено поручить пересмотръ госпитальнаго устава 1828 года въ медицинскомъ отношеніи И. В. Енохину и Н. И. Козлову, а по части хозяйства—графу Канкрину, который исполнялъ должность генералъ-кригсъ-комисара, при содѣйствіи статскаго совѣтника Скорнякова (послѣдній уже принималъ участіе въ выработкѣ организаціи Медицинскаго Департамента).

ПРОЕКТЪ НОВАГО ГОСПИТАЛЬН. УСТАВА.

Перечисленными лицами былъ составленъ проектъ госпитальнаго устава, который затѣмъ разсмотрѣнъ Комитетомъ.

При разработкѣ устава, наибольшую трудность представлялъ вопросъ объ организаціи штатнаго управленія госпиталями. Было очевидно, что нельзя оставить госпитали въ вѣдѣніи комисаріатскихъ ко-

миссій, такъ какъ при такомъ рѣшеніи вопроса попрежнему продолжались-бы хищенія.

НАДЗОРЪ ЗА ГОСПИТАЛЯМИ.

Вслѣдствіе этого Комитетъ предположилъ поручить надзоръ за госпиталями мѣстнымъ военнымъ начальникамъ, занимавшимъ высшія должности, въ томъ числѣ и штабъ-докторамъ (въ медицинскомъ отношеніи). Кромѣ того, для этой цѣли предположено производить командировки въ госпитали особыхъ лицъ, посылаемыхъ по Высочайшимъ повелѣніямъ и по распоряженію военнаго министра. При этомъ составлена особая инструкція, для того чтобы облегчить названнымъ лицамъ ревизію госпиталей.

ПОПЕЧИТЕЛЬ ГОСПИТАЛЯ.

Для завѣдыванія госпиталями, рѣшено учредить въ каждомъ изъ нихъ должность попечителя; при этомъ положено изъять лечебныя заведенія военнаго вѣдомства изъ вѣдѣнія комисаріатскихъ комисій и упразднить госпитальныя отдѣленія послѣднихъ.

Должности попечителей госпиталей предположено замѣщать комендантами, начальниками мѣстныхъ войскъ и тому подобными лицами, кромѣ начальниковъ инвалидныхъ командъ, которые, по своему служебному положенію, стояли ниже главныхъ врачей и даже смотрителей.

Права попечителя, по отношенію къ чинамъ госпиталя, по проекту госпитальнаго устава, заключались въ слѣдующемъ:

а) Онъ избираетъ чиновниковъ на всѣ должности хозяйственнаго разряда, кромѣ смотрителя, имѣя при томъ въ виду представленіе Комитета, но объ утвержденіи ихъ въ этихъ должностяхъ представляетъ главному окружному начальнику, которому предоставляется право окончательно опредѣлять чиновниковъ хозяйственнаго разряда;

б) въ случаѣ неспособности или нерадѣнія этихъ чиновниковъ, представляетъ объ увольненіи ихъ отъ должности, а въ экстренныхъ случаяхъ удаляетъ ихъ, за исключеніемъ смотрителя, и собственною властью;

в) аттестуетъ по службѣ главнаго доктора, консультантовъ и смотрителя;

д) представляетъ установленнымъ порядкомъ о награжденіи чиновъ госпитальнаго управленія, какъ хозяйственнаго, такъ и медицинскаго разрядовъ;

ж) за упущенія, безпорядки или злоупотребленія по госпиталь-

ному управленію подвергаетъ виновныхъ взысканію, пользуясь, при этомъ, правами начальника дивизіи въ мирное время.

«Этими пятью пунктами,—писалъ одинъ изъ критиковъ проекта,—всѣ госпитальные чины вполнѣ подчиняются ему; онъ можетъ распоряжаться ими по своему усмотрѣнію и никто не будетъ въ состояніи стать къ нему въ справедливую оппозицію; онъ избираетъ и удаляетъ низшихъ чиновниковъ, аттестуетъ высшихъ, а всѣхъ представляетъ къ наградамъ и подвергаетъ взысканію. Не ясно-ли, что всѣ они должны быть безмолвными и покорными людьми».

Обязанности попечителя, по проекту, состояли въ слѣдующемъ:

і) изыскивать средства для снабженія госпиталя всѣми предметами сколь возможно на выгодныхъ условіяхъ и соображенія свои по этому представлять главному окружному управленію или Комисаріатскому Департаменту въ установленное для того время;

ч) утверждать торги на продовольствіе госпиталя подъ извѣстными условіями, о которыхъ сказано выше; при неуспѣхѣ-же торговъ изыскивать другіе выгоднѣйшіе способы для устройства этой операціи;

ш) утверждать цѣны для покупки комисаріатскимъ способомъ такихъ предметовъ и припасовъ, поставка которыхъ не обезпечена подрядомъ;

щ) утверждать торги на построеніе и шитье вещей изъ матеріаловъ, принятыхъ изъ комисаріатскихъ магазиновъ;

ъ) утверждать торги на поставку канцелярскихъ матеріаловъ для дѣлопроизводства, на исправленіе, починку и окраску госпитальныхъ вещей;

ы) утверждать торги на набивку льдомъ погребовъ, очистку дворовъ, дымовыхъ трубъ, выгребныхъ ямъ и скидку снѣга съ крышъ;

ь) при неисправности подрядчика, довольствующаго госпиталь съѣстными и другими припасами, избирать благонадежное лицо, не принадлежащее къ составу госпитальнаго управленія, для снабженія госпиталя этими припасами, впредь до устройства этой операціи съ торговъ или коммерческимъ способомъ;

ѣ) утверждать торги на перевозку больныхъ въ другіе госпитали и на заготовленіе для этихъ больныхъ теплой одежды, если сумма по

СМОТРИТЕЛЬ И ПРОЧИНЫ ХОЗЯЙСТВ. ЧАСТИ ГОСПИТАЛЯ.

По разсматриваемому здѣсь проекту госпитальнаго устава, смотритель долженъ быть самостоятельнымъ и отвѣтственнымъ начальникомъ хозяйственной и полицейской частей и всего ихъ личнаго состава. Въ дисциплинарномъ отношеніи смотрителю предоставлены въ большихъ госпиталяхъ права командира неотдѣльнаго батальона, а въ остальныхъ — права ротнаго командира. Онъ долженъ былъ заявлять госпитальному комитету обо всѣхъ хозяйственныхъ потребностяхъ, наблюдать за исправнымъ выполненіемъ подрядовъ и поставокъ, за содержаніемъ и продовольствіемъ больныхъ, за чистотою и порядкомъ въ госпиталѣ и т. д. Смотрителю подчинена команда нижнихъ чиновъ; но въ отношеніи ухода за больными, палатные пріемщики и прислуга предоставлены въ распоряженіе главнаго доктора.

Далѣе въ проектѣ опредѣлены обязанности и права остальныхъ чиновъ хозяйственнаго разряда: помощника смотрителя, комисара, письмоводителя и надзирателя амуниціи.

ДЕЖУРНЫЙ ОФИЦЕРЪ.

Что касается дежурныхъ офицеровъ, то въ проектѣ точнѣе, чѣмъ въ прежнемъ уставѣ, опредѣлены ихъ обязанности и отвѣтственность по надзору за полицейскимъ порядкомъ въ госпиталѣ и за приготовленіемъ пищи для больныхъ. Съ другой стороны, съ дежурнаго офицера сложены многія обязанности, которыя на нихъ возлагались старымъ уставомъ. Между прочимъ, рѣшено производить смѣну дежурныхъ въ часъ пополудни, для того, чтобы одинъ и тотъ-же дежурный принималъ съѣстные продукты и на слѣдующій день присутствовалъ при вкладываніи ихъ въ котлы и при раздачѣ больнымъ обѣда, приготовленнаго изъ этихъ продуктовъ.

СЕСТРЫ МИЛОСЕРДІЯ.

Появленіе въ госпиталяхъ сестеръ милосердія было еще новостью, на которую различные члены Комитета для улучшенія администраціи смотрѣли очень различно. Нѣкоторые изъ нихъ ожидали большой пользы для больныхъ отъ дѣятельности сестеръ и заявляли, что сестры милосердія относятся къ больнымъ гораздо внимательнѣе и участливѣе, чѣмъ фельдшера и прислуга. Другіе члены Комитета, наоборотъ, считали допущеніе сестеръ въ госпитали вреднымъ новшествомъ. Вслѣдствіе этого Комитетъ допустилъ сестеръ милосердія, въ видѣ опыта, только въ 7 госпиталей: I Сухопутный С.-Петербургскій и Кіевскій (въ которыхъ сестры уже состояли), Московскій, Брестъ-Литовскій, Варшавскій-Уяздовскій, Рижскій и Херсонскій.

Въ теченіе Крымской войны сестры милосердія уже принесли войскамъ громадную пользу. Великая княгиня Елена Павловна и Н. И. Пироговъ приложили всѣ усилія къ тому, чтобы побороть противодѣйствіе большинства военныхъ начальниковъ, относившихся къ помощи сестеръ милосердія съ недовѣріемъ или даже съ ненавистью. Главнокомандующій князь Меньшиковъ полупрезрительно и полунедовѣрчиво задалъ Пирогову вопросъ: «Будетъ-ли толкъ въ нихъ? Чтобы не сдѣлать послѣ еще третьяго сифилитическаго отдѣленія въ госпиталѣ-съ!» Эти опасенія оказались совершенно неосновательными. Сестры внесли въ мрачные госпитали участливое отношеніе къ больнымъ и честность. Объ ихъ дѣятельности Пироговъ писалъ слѣдующее:

«онѣ поставили госпитали вверхъ дномъ, заботятся о пищѣ, питьѣ, просто чудо, раздаютъ чай и вино, которое я имъ далъ. Если такъ пойдетъ, если ихъ ревность не остынетъ, то наши госпитали будутъ похожи на дѣло...» «Если-бы не онѣ, то больные лакали-бы помои (а теперь кушаютъ сытный супъ), и лежали-бы въ грязи. Онѣ и хозяйничаютъ въ госпиталяхъ, и кушанье даже готовятъ, за то также и болѣютъ. Я горжусь ихъ дѣйствіями».

Гласность проникла въ госпитали въ видѣ скромныхъ сестеръ милосердія, имѣвшихъ защиту у великой княгини Елены Павловны, и смотрителямъ и другимъ чиновникамъ стало труднѣе красть.

По окончаніи войны, Елена Павловна уже въ 1856 году представила министру Сухозанету записку о допущеніи сестеръ милосердія въ постоянные госпитали и правила для ихъ дѣятельности. Проектъ Елены Павловны былъ сильно урѣзанъ военными начальниками; однако дѣло постепенно пошло на ладъ [1]).

ЦЕРКОВЬ ГОСПИТАЛЯ.

Между прочими хозяйственными улучшеніями въ проектѣ заключались и тѣ, которыя относились къ госпитальнымъ церквамъ; выработаны новыя правила о церковныхъ суммахъ. Обязанности священниковъ и отношенія послѣднихъ къ попечителямъ тоже были опредѣлены.

---

[1]) Дѣло Комитета для улучшенія военно-мед. администраціи и военн. госпиталей, № 3, ч. I, 1856—1859 г.г., л.л. 1—7, 16—17 и пр.—Н. И. Пироговъ, Полн. собр. сочин.—П. Н. Прохоровъ, Біол. основы медицины; вып. III, С.-Пб., 1899 г., 8°, стр. 184 и пр.

АПТЕКА. УПРАВЛЯЮЩІЙ ЕЮ.

Въ госпитальныхъ аптекахъ уже въ 1859 году было упрощено ихъ снабженіе медикаментами и припасами, такъ какъ Департаментъ Казенныхъ Врачебныхъ Заготовленій былъ присоединенъ къ Медицинскому Департаменту Военнаго Министерства. При выработкѣ госпитальнаго устава произведены дальнѣйшія улучшенія: положено выводить медикаменты въ расходъ не по среднему числу больныхъ, какъ это дѣлалось прежде, а по рецептамъ врачей, т. е. по дѣйствительному расходованію лекарствъ. Много вреда приносило отсутствіе лабораторнаго положенія: не было указаній, изъ какихъ припасовъ сколько должно выходить медикаментовъ. Не было и положенія о томъ, сколько медикаментовъ тратится при изготовленіи лекарствъ. Комитетъ по улучшенію администраціи поручилъ своему члену, профессору Траппу, выработать лабораторное положеніе и опредѣлить трату, и эта работа была выполнена имъ при содѣйствіи аптекаря 1 сухопутнаго госпиталя, Пирвица.

Вслѣдствіе усложненія работы въ аптекахъ, потребовалось увеличить штатъ госпитальныхъ аптекъ. На управляющаго госпитальной аптекой возложены отвѣтственность за все имущество и отчетность аптеки. По освидѣтельствованіи комисаріатскихъ припасовъ, они принимались въ аптеку непосредственно отъ подрядчика. Ревизія аптеки поручена медицинскому отдѣленію госпитальнаго комитета. При разсмотрѣніи дѣлъ аптеки, управляющій ею долженъ былъ участвовать въ засѣданіяхъ госпитальнаго комитета.

СОДЕРЖАНІЕ ГОСПИТ. ЧИНОВЪ.

Комитетъ для улучшенія военно-медицинской администраціи обратилъ особое вниманіе на недостаточность содержанія госпитальныхъ чиновъ, особенно хозяйственныхъ. При томъ содержаніи, которое они получали, по мнѣнію Комитета «нельзя ни ожидать, ни требовать, чтобы человѣкъ служилъ честно». По этой причинѣ, а также и вслѣдствіе состоявшагося уже Высочайшаго повелѣнія, Комитетъ проектировалъ значительное увеличеніе содержанія госпитальнымъ чинамъ хозяйственнаго разряда и фельдшерамъ.

ПРЕДПОЛОЖЕНІЕ ОБЪ УПРАЗДНЕНІИ ГОСПИТ. ОТДѢЛЕНІЙ КОМИСАРІАТСК. КОМИСІЙ И ОБЪ УМЕНЬШЕНІИ ЧИСЛА ГОСПИТАЛЕЙ.

Для осуществленія этихъ предположеній безъ увеличенія казенныхъ расходовъ, должны были послужить сбереженія, которыя получались отъ упраздненія госпитальныхъ отдѣленій комисаріатскихъ комисій. Съ тою-же цѣлью предположено уменьшить число постоянныхъ госпиталей. Послѣднее предположеніе было неосновательно. Госпита-

лей и въ то время недоставало для многочисленныхъ больныхъ воснаго вѣдомства.

ГОСПИТАЛЬНАЯ ПЕРЕПИСКА.

Комитетъ принялъ мѣры и къ сокращенію госпитальной переписки, и къ улучшенію отчетности. Съ этой цѣлью рѣшено уменьшить число книгъ, вести ихъ на печатныхъ бланкахъ, такіе-же бланки употреблять и для различныхъ требованій, билетовъ, исторій болѣзней и т. д. При этомъ отмѣнены «ресконто» о приходѣ и расходѣ вещей и денегъ (мѣсячныя отчетныя вѣдомости). Однако, при осуществленіи этихъ предположеній, госпиталямъ пришлось вести всѣ дѣла упраздненныхъ комисаріатскихъ госпитальныхъ отдѣленій; поэтому въ результатѣ собственно госпитальная переписка увеличилась, хотя въ общемъ, количество бумаги, изводимой по госпитальнымъ дѣламъ, кажется нѣсколько уменьшилось.

КЛАССЫ ГОСПИТАЛЕЙ

Во время Крымской войны выяснилось, что очень большіе госпитали вредны. Пироговъ обратилъ вниманіе на то, что въ нихъ невозможно предотвращать скопленіе заразы. Большіе госпитали служатъ источниками, изъ которыхъ распространяются различныя повальныя болѣзни. Въ самыхъ госпиталяхъ тогда свирѣпствовали: госпитальная гангрена, рожа, тифы и т. д. Кромѣ того, въ большихъ госпиталяхъ отчетность слишкомъ сложна, и управленіе ими затруднительно. Вслѣдствіе подобныхъ соображеній, въ проектѣ госпитальнаго устава предположено, чтобы число мѣстъ для больныхъ въ каждомъ госпиталѣ не превышало 1.100. Слишкомъ малые госпитали (менѣе, чѣмъ на 200 больныхъ) тоже признаны неудобными, такъ какъ, при многочисленномъ личномъ составѣ госпитальнаго управленія, содержаніе малыхъ госпиталей обходилось слишкомъ дорого. Подобные госпитали рѣшено замѣнять лазаретами. Такимъ образомъ, Комитетъ рѣшилъ распредѣлить госпитали на 4 класса, вмѣсто полагавшихся шести.

НОВОЕ РАСПОЛОЖЕНІЕ ГОСПИТАЛЕЙ.

Прежнее расположеніе госпиталей устарѣло вслѣдствіе того, что нѣкоторыя войска перешли на новыя постоянныя квартиры. Кромѣ того, вслѣдствіе постройки желѣзныхъ дорогъ, измѣнились и пути передвиженія войскъ. Поэтому Комитетъ согласовалъ съ новыми условіями и мѣста расположенія госпиталей.

ОСОБОЕ МНѢНІЕ ВРАЧЕЙ—ЧЛЕНОВЪ КОМИТЕТА.

Новый проектъ госпитальнаго устава былъ принятъ членами Комитета далеко не единогласно. Для борьбы съ мнѣніями врачей, генералъ Вольфъ добился упомянутаго уже Высочайшаго повелѣнія объ

«основныхъ» положеніяхъ устава и составилъ соотвѣтственную программу. Тѣмъ не менѣе, нѣкоторые врачи настаивали на своихъ предположеніяхъ и послѣ выработки проекта.

Президентъ Медико-Хирургической Академіи Дубовицкій, вице-президентъ ея Глѣбовъ и профессоръ Здекауеръ подали особое мнѣніе. Подъ тѣмъ-же мнѣніемъ подписался и флота генералъ-штабъ-докторъ Розенбергъ, такъ какъ оно соотвѣтствовало уставу, уже дѣйствовавшему въ морскихъ госпиталяхъ съ 1859 года.

Въ этомъ особомъ мнѣніи доказывалось, что необходимо объединить управленіе госпиталемъ въ рукахъ главнаго доктора, изъять госпитали изъ подчиненія Комисаріатскому Департаменту и не назначать смотрителей отъ Комисаріата. Доказывалось, что не слѣдуетъ учреждать должность попечителя и что лица, предназначенныя по проекту для занятія этой должности, непригодны для поручаемыхъ имъ обязанностей. Комендантами обыкновенно бываютъ лица преклоннаго возраста. Дивизіонные начальники должны часто передвигаться съ ввѣренными имъ дивизіями. Поэтому, въ дѣйствительности, госпиталями станутъ управлять не попечители, а ихъ секретари и правители дѣлъ. Въ результатѣ будетъ еще хуже, чѣмъ при подчиненіи госпиталей комисаріатскимъ комисіямъ. Дѣло будетъ обстоять совсѣмъ иначе при устройствѣ военныхъ округовъ, которое уже намѣчено; тогда дѣйствительно будетъ возможно централизовать госпитальное управленіе черезъ посредство окружныхъ властей. Кромѣ того, названные врачи полагали, что всѣ вообще статьи устава необходимо пересмотрѣть вновь.

ПРЕДСТАВЛЕНІЕ ПРОЕКТА ВОЕНН. МИНИСТРУ. ВОЗРАЖЕНІЕ ГЕН. ВОЛЬФА НА ОСОБОЕ МНѢНІЕ.

Составленный Комитетомъ проектъ первой части госпитальнаго устава съ объяснительной запиской къ нему и 17 приложеніями, а также и съ упомянутымъ особымъ мнѣніемъ 4 членовъ былъ представленъ предсѣдателемъ Комитета, генералъ-лейтенантомъ Вольфомъ военному министру 15 февраля 1862 года, за № 86 [1]).

Военнымъ министромъ въ это время былъ уже Дмитрій Алексѣевичъ Милютинъ. Для того, чтобы доказать ему ошибочность особаго мнѣнія врачей, генералъ Вольфъ представилъ ему 30 марта 1862 года

[1]) Главный Военно-Санит. Комитетъ при Военн. Совѣтѣ; дѣла Комитета для улучшенія военно-медицинской администраціи и военныхъ госпиталей, №№ 4, 8 и 11. См. также «Столѣтіе В. М-ства», т. III.

записку, содержавшую возраженія на это особое мнѣніе. Возраженіе было рѣзкое и рѣшительное. Оно сводилось, главнымъ образомъ, къ слѣдующему: врачи недостаточно знакомы съ госпитальнымъ хозяйствомъ и въ своихъ мнѣніяхъ принимаютъ во вниманіе только взгляды главныхъ докторовъ, не обращая вниманія на жалобы хозяйственныхъ чиновъ и войскъ на неправильныя дѣйствія самихъ врачей; безъ участія врачей въ госпиталяхъ не можетъ быть злоупотребленій, и послѣднія обнаруживаются только вслѣдствіе ссоръ главныхъ докторовъ съ смотрителями изъ-за дѣлежа доходовъ; мнѣніе о высокой нравственности врачей, вслѣдствіе котораго возникаетъ предположеніе передать госпитальное управленіе главнымъ докторамъ, нуждается въ доказательствахъ; разсмотрѣніе слѣдственныхъ и судебныхъ дѣлъ едва-ли допускаетъ безусловную вѣру въ такое превосходство врачей.

Если-бы министръ призналъ нужнымъ пересмотрѣть спорныя статьи устава, то для этого, по мнѣнію генерала Вольфа, слѣдовало усилить составъ Комитета добавленіемъ членовъ отъ войскъ.

СОГЛАСОВАНІЕ ПРОЕКТА СЪ ОКРУЖНОЙ СИСТЕМОЙ И РАЗСЫЛКА ЕГО СВѢДУЩИМЪ ЛИЦАМЪ.

Черезъ полгода (17 октября) предсѣдателю Комитета было сообщено, что военный министръ, «раздѣляя въ большей части убѣжденія Комитета, служившія послѣднему основаніемъ для измѣненія установленнаго нынѣ порядка администраціи военныхъ госпиталей, предложилъ согласовать его съ предполагаемымъ устройствомъ военнаго управленія по округамъ».

Въ это время Комитетъ составлялъ вторую часть госпитальнаго устава. Не прерывая этихъ занятій, онъ исполнилъ къ концу того-же года предписаніе Д. А. Милютина, и 8 января 1863 года первая часть устава, приспособленная уже къ системѣ военныхъ округовъ, была подписана всѣми членами Комитета.

Съ разрѣшенія военнаго министра, эта часть устава была напечатана и разослана всѣмъ учрежденіямъ и лицамъ, имѣвшимъ отношеніе къ военнымъ госпиталямъ, съ тѣмъ, чтобы они доставили Комитету не позже 1 ноября 1863 года свои мнѣнія объ этомъ проектѣ.

ВТОРАЯ ЧАСТЬ УСТАВА.

Вскорѣ послѣ этого была составлена вторая часть госпитальнаго устава, которая заключала въ себѣ новыя положенія о госпитальной прислугѣ, о вещевомъ довольствіи, продовольствіи больныхъ, мытьѣ бѣлья, погребеніи умершихъ, платѣ за леченіе гражданскихъ лицъ и т. д.

Эта часть устава была разослана свѣдущимъ лицамъ, такъ-же, какъ и первая, а срокомъ для представленія ихъ мнѣній назначено 1 декабря.

МНѢНІЯ ОБЪ УСТАВѢ.

Проектъ госпитальнаго устава встрѣтилъ со стороны врачей и остальныхъ лицъ, имѣвшихъ отношеніе къ госпиталямъ, живой откликъ. Въ присланныхъ ими мнѣніяхъ было высказано очень много дѣльнаго. Во многихъ изъ этихъ мнѣній были обрисованы различныя бытовыя стороны госпитальной жизни. Вообще вопросъ о госпиталяхъ сильно интересовалъ и волновалъ большинство чиновъ военнаго вѣдомства, а также и врачебную печать. Въ медицинскихъ газетахъ и журналахъ госпитальный уставъ тоже былъ подробно разсмотрѣнъ.

О ГЛАВНОМЪ ДОКТОРѢ.

Почти всѣ врачи и нѣкоторые военные начальники полагали, что общимъ начальникомъ госпиталя долженъ быть главный докторъ. Ему должны быть подчинены чины медицинскаго и хозяйственнаго разрядовъ, а въ томъ числѣ и смотритель. Главный докторъ одинъ отвѣтственъ за все благосостояніе госпиталя; онъ-же долженъ исполнять и обязанности, возлагаемыя проектомъ на попечителя. Содержаніе главнаго доктора должно быть больше, чѣмъ содержаніе консультанта. Во всякомъ случаѣ несправедливо то, что въ проектѣ ему назначено меньшее содержаніе, чѣмъ смотрителю.

О ПОПЕЧИТЕЛѢ.

Что касается должности попечителя, то подавляющее большинство голосовъ рѣшительно высказалось противъ ея учрежденія или, по крайней мѣрѣ, противъ главныхъ положеній объ этой должности, проектированныхъ новымъ уставомъ. Эти мнѣнія заключались, главнымъ образомъ, въ слѣдующемъ:

Должность попечителя явится обузой для военныхъ начальниковъ, отвлекающей ихъ отъ прямыхъ обязанностей; поэтому она обратится въ пустую формальность, подобно тому, какъ это уже произошло съ должностью военнаго начальника госпиталя, установленною въ 1828 г. Случилось то, что предвидѣли Дубовицкій, Глѣбовъ и Здекауеръ: нѣкоторые изъ военныхъ начальниковъ уже просили о разрѣшеніи попечителямъ производить ревизію госпиталей черезъ посредство ихъ подчиненныхъ. Нѣкоторые изъ военныхъ начальниковъ считали необходимымъ или назначить въ госпитали штатныхъ попечителей, или поручить имъ только общій контроль, безъ отвѣтственности за госпиталь.

О ГОСПИТ. КОМИТЕТѢ.

Почти всѣ лица, приславшія свои мнѣнія, признали необходимымъ расширить права и обязанности госпитальнаго комитета на счетъ правъ, которыя предположены въ уставѣ для попечителей. Не только врачи, но и войсковые начальники и даже комисаріатскія комисіи высказали такое мнѣніе и находили, что главное управленіе госпиталемъ и всѣмъ его хозяйствомъ должно быть передано комитету, какъ заслуживающему полнаго довѣрія коллегіальному учрежденію, состоящему изъ компетентныхъ лицъ. О составѣ самаго комитета мнѣнія были разнорѣчивы. Нѣкоторые предполагали, что въ комитетѣ должны постоянно засѣдать всѣ старшіе ординаторы; другіе находили, что старшихъ ординаторовъ слѣдуетъ назначать въ комитетъ по очереди на опредѣленный срокъ; иные признавали желательнымъ участіе младшихъ ординаторовъ въ занятіяхъ комитета, а нѣкоторые желали привлечь къ этимъ занятіямъ консультантовъ, какъ лицъ, наиболѣе независимыхъ отъ главнаго доктора. Почти всѣ считали необходимымъ, чтобы смотритель былъ членомъ комитета. Большинство высказывалось за то, чтобы предсѣдателемъ комитета былъ главный докторъ.

Многіе совѣтовали возложить на комитетъ выборъ хозяйственныхъ чиновниковъ, увольненіе ихъ и отвѣтственность за этихъ чиновниковъ.

О СМОТРИТЕЛѢ.

Что касается смотрителя, то большинство заявило, что онъ долженъ быть поставленъ ниже главнаго доктора. Многіе совѣтовали подчинить его главному доктору, а нѣкоторые отстаивали его независимость.

О СОДЕРЖАНІИ ВРАЧЕЙ.

Многіе врачи и войсковые начальники обращали вниманіе на то, что оклады содержанія госпитальныхъ врачей недостаточны вообще и, въ особенности, по сравненію съ окладами, предположенными для чиновниковъ хозяйственной части госпиталей.

ОБЪ ИНСТРУКЦІИ ДЛЯ РЕВИЗІЙ.

По поводу инструкціи для ревизіи госпиталей, штабъ-докторъ Яновскій совершенно справедливо отмѣтилъ, что не инструкція нужна ревизорамъ, а нужно знакомство съ госпитальной жизнью.

Въ числѣ мнѣній, присланныхъ по поводу госпитальнаго устава, было много очень интересныхъ и дѣльныхъ. Нѣкоторыя изъ нихъ будутъ помѣщены въ приложеніяхъ къ нашему очерку. Въ общемъ почти всѣ признавали, что новый проектъ представлялъ большой прогрессъ, по сравненію съ дѣйствовавшимъ тогда уставомъ 1828 года, за исключеніемъ предположенія о должности попечителя.

СВОДЪ МНѢНІЙ.

Изъ всѣхъ этихъ мнѣній былъ составленъ общій сводъ, въ которомъ выдѣлены въ особую статью мнѣнія лицъ, не соглашавшихся съ главными основами проекта (изложенными въ предписаніи военнаго министра Сухозанета отъ 25 января 1860 г., которымъ руководился Комитетъ для улучшенія военно-медицинской администраціи и госпиталей).

Въ такихъ мнѣніяхъ заявлялись требованія, чтобы госпитали не были подчиняемы попечителямъ и т. п. начальникамъ; вмѣсто этого предлагалось сосредоточить власть или въ рукахъ главнаго доктора, или въ госпитальномъ комитетѣ, съ тѣмъ чтобы надзоръ за госпиталями былъ предоставленъ Военно-Окружному Управленію по Медицинскому Департаменту.

ГЕН.—ЛЕЙТ. ВОЛЬФЪ ОТСТАИВАЕТЪ СВОИ МНѢНІЯ И ПРОВОДИТЪ ИХЪ ПОМИМО КОМИТ.

Такіе взгляды, заявленные очень авторитетными лицами, въ числѣ которыхъ были и высшіе войсковые начальники, и члены самаго Комитета, не согласовались съ убѣжденіями генерала Вольфа. Поэтому послѣдній представилъ ихъ съ собственноручными опроверженіями и заявилъ, что основной вопросъ необходимо рѣшить высшей властью, помимо Комитета, въ которомъ онъ предсѣдательствовалъ. Это представленіе сдѣлано было 6 апрѣля 1864 года.

23 іюля 1864 года генералъ-адъютантъ Милютинъ сообщилъ генералъ-лейтенанту Вольфу, что ознакомившись со сводомъ мнѣній, онъ соглашается съ его мнѣніемъ и не находитъ нужнымъ подчинять медицинскому начальству хозяйственную часть госпиталей.

ПРИКАЗЪ ОБЪ ИСПРАВЛЕНІИ ПРОЕКТА.

При этомъ Д. А. Милютинъ предложилъ исправить проектъ госпитальнаго устава, принимая въ соображеніе проекты положеній объ окружныхъ инспекторахъ госпиталей, объ Окружныхъ Управленіяхъ: Военно-Медицинскомъ и Интендантскомъ и о должностяхъ мѣстныхъ начальниковъ госпиталей; кромѣ того, слѣдовало воспользоваться и дѣльными замѣчаніями, присланными въ Комитетъ отъ различныхъ лицъ. Предложеніе генерала Вольфа отчасти исполнилось: хотя проектъ о попечителяхъ госпиталей и былъ подвергнутъ жестокой критикѣ со всѣхъ сторонъ, но вопросъ о подчиненіи госпиталей военнымъ начальникамъ былъ рѣшенъ высшимъ начальствомъ безъ участія Комитета, а положеніе о мѣстныхъ начальникахъ госпиталей должно было появиться ранѣе госпитальнаго устава.

Прежде, чѣмъ былъ окончательно выработанъ послѣдній, успѣла

осуществиться въ главнѣйшихъ чертахъ система военныхъ округовъ, имѣвшая громадное вліяніе на организацію и дѣятельность военно-медицинскаго управленія и, въ частности, на выработку устава госпиталей. Поэтому необходимо разсмотрѣть, какіе вопросы военнаго управленія уже были перенесены въ округа въ описываемое время [1]).

СИСТЕМА ВОЕННЫХЪ ОКРУГОВЪ.

Генералъ-адъютантъ Милютинъ, вступившій въ 1861 году въ управленіе Военнымъ Министерствомъ, считалъ необходимымъ бороться съ чрезмѣрной централизаціей власти.

ГЕНЕРАЛЪ Л.-ГВ. СЕМЕНОВСКАГО ПОЛКА И МЕДИКЪ ВЪ Ч. ТАЙН. СОВ.

ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦІЯ ВОЕНН. УПРАВЛЕНІЯ.

Онъ стремился къ расширенію правъ мѣстныхъ органовъ военнаго управленія и къ упрощенію дѣлопроизводства.

Для практическаго осуществленія этихъ намѣреній, онъ признавалъ необходимымъ перейти къ территоріальной системѣ мѣстнаго управленія, посредствомъ раздѣленія Имперіи на нѣсколько военныхъ округовъ. Было предположено поручить начальникамъ этихъ округовъ завѣдываніе всѣми отраслями мѣстной военной администраціи, а на центральное управленіе возложить только общее руководство и главный контроль дѣятельности начальствующихъ чиновъ военнаго вѣдомства. Главнѣйшія изъ предположеній о децентрализаціи власти и объ устройствѣ мѣстнаго военнаго управленія были представлены Д. А.

ВСЕПОДДАННѢЙШІЙ ДОКЛАДЪ Д. А. МИЛЮТИНА 15 ЯНВ. 1862 Г. О ВОЕННЫХЪ ОКРУГ.

[1]) Тамъ-же и въ дѣлѣ № 13 Комитета для улучш. в.-мед. админ. и военн. госпиталей.

Милютинымъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ 15 января 1862 года, черезъ два мѣсяца послѣ его назначенія министромъ.

Въ началѣ 1862 года Императоръ удостоилъ эти предположенія предварительнаго одобренія. Предположено составить военно-окружныя управленія изъ особыхъ органовъ для каждой отрасли военной администраціи.

УЧРЕЖДЕНІЕ ВЪ ВИДѢ ОПЫТА 3 ОКРУГОВЪ. РАЗРАБОТКА ДЛЯ НИХЪ ПОЛОЖЕНІЯ.

Въ этомъ же году были учреждены, въ видѣ опыта, Варшавскій, Виленскій и Кіевскій военные округа. Вмѣстѣ съ тѣмъ приступлено къ окончательной разработкѣ необходимаго для нихъ положенія; проектъ послѣдняго вскорѣ былъ посланъ на заключеніе 134 свѣдущихъ лицъ, а затѣмъ отдѣльныя части проекта разсматривались въ комисіяхъ.

КОМИСІЯ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦІИ ВРАЧЕБНАГО УПРАВЛЕНІЯ ВЪ ОКРУГАХЪ.

Особая комисія, подъ предсѣдательствомъ директора Медицинскаго Департамента, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Цыцурина, составила положеніе о медицинской и госпитальной частяхъ военныхъ округовъ. Членами комисіи были: тайный совѣтникъ Смѣльскій, генералъ-лейтенантъ Глѣбовъ, дѣйствительные статскіе совѣтники Козловъ и Константиновичъ, генералъ-маіоръ, графъ Сиверсъ и полковники Быховецъ и Аничковъ.

УТВЕРЖДЕНІЕ ПОЛОЖЕНІЙ И ШТАТОВЪ ВОЕНН. ОКРУГОВЪ.

Затѣмъ проектъ прошелъ чрезъ общую редакціонную комисію, военно-кодификаціонную комисію и Военный Совѣтъ. 6 августа 1864 г. Высочайше утверждены положенія: 1) о военно-окружныхъ управленіяхъ со штатами (нормальными и временными), 2) объ интендантскихъ складахъ и объ отпускѣ предметовъ вещевого довольствія, 3) о начальникѣ военнаго госпиталя и 4) объ управленіи мѣстными войсками военнаго округа.

УПРАЗДНЕНІЕ КОРПУСА ВНУТРЕННЕЙ СТРАЖИ.

До этого времени мѣстныя войска были раздѣлены на особые округа, изъ которыхъ состоялъ корпусъ внутренней стражи. Въ 1864 г. рѣшено упразднить корпусъ. Въ каждомъ новомъ военномъ округѣ учреждена должность начальника мѣстныхъ войскъ округа; кромѣ того въ каждую губернію назначенъ губернскій воинскій начальникъ, для управленія мѣстными войсками.

ОСУЩЕСТВЛЕНІЕ СИСТЕМЫ В. ОКРУГОВЪ.

Реформа мѣстнаго военнаго управленія (введеніе военно-окружной системы) дала возможность сократить личный составъ мѣстной администраціи на 439 офицерскихъ чиновъ.

Въ 1862 году, какъ было уже упомянуто, учреждены три первыхъ военныхъ округа въ Западномъ краѣ. Въ слѣдующемъ году учре-

жденъ Рижскій военный округъ. Въ 1864 году объявлено объ учрежденіи еще 6 округовъ, и во всѣ 10 округовъ (Виленскій, Варшавскій, Кіевскій, Рижскій, Петербургскій, Финляндскій, Московскій, Харьковскій, Казанскій и Одесскій) были уже назначены военно-медицинскіе инспекторы, ихъ помощники и остальной личный составъ. Въ 1865 году учреждены: Кавказскій, Оренбургскій, Западно-Сибирскій и Восточно-Сибирскій округа, которые тоже немедленно были открыты. Съ учрежденіемъ Туркестанскаго округа въ 1867 году, окружная система была введена повсемѣстно въ Имперіи.

УСТРОЙСТВО ОТДѢЛОВЪ ВЪ ОКРУГАХЪ.

Управленіе каждаго военнаго округа составлено изъ слѣдующихъ отдѣловъ: 1) военно-окружного совѣта, 2) окружного штаба, 3) окружного интендантскаго управленія, 4) окружного артиллерійскаго управленія, 5) окружного инженернаго управленія, 6) окружного военно-медицинскаго управленія и 7) окружного инспектора госпиталей.

Членами военныхъ окружныхъ совѣтовъ положено назначать всѣхъ начальниковъ отдѣловъ окружныхъ управленій. Военно-окружнымъ совѣтамъ предоставлены, по хозяйственнымъ дѣламъ, права бывшихъ общихъ присутствій хозяйственныхъ департаментовъ.

ОКРУЖНЫЯ ВОЕННО-МЕДИЦИНСКІЯ УПРАВЛЕНІЯ.

Окружнымъ военно-медицинскимъ управленіямъ поручены слѣдующія обязанности: 1) надзоръ за исполненіемъ всѣхъ здравоохранительныхъ и врачебно-полицейскихъ мѣропріятій въ частяхъ войскъ, 2) наблюденіе за правильностью леченія и призрѣнія больныхъ воинскихъ чиновъ, 3) распоряженія по снабженію войскъ и военно-врачебныхъ заведеній предметами медицинскаго довольствія и 4) надзоръ за военно-ветеринарной частью.

УПРАВЛЕНІЕ ГОСПИТАЛЯМИ ВЪ ОКРУГАХЪ.

Для надзора за всѣми госпиталями въ каждомъ округѣ учреждена должность окружного инспектора госпиталей, которому поручено наблюдать за исправнымъ содержаніемъ госпитальныхъ запасовъ, за дѣйствіями всѣхъ чиновъ госпитальныхъ управленій и вообще за исправнымъ состояніемъ госпиталей. Обязанности инспектора госпителей возложены въ каждомъ округѣ на начальника мѣстныхъ войскъ.

СОСТАВЪ ОКРУЖНЫХЪ ВОЕННО-МЕДИЦИНСКИХЪ УПРАВЛЕНІЙ.

Каждое изъ окружныхъ военно-медицинскихъ управленій составлено изъ окружного военно-медицинскаго инспектора, его помощника по медицинской части и помощника по фармацевтической части, окружного ветеринарнаго врача и канцеляріи.

На инспектора возложены слѣдующія главнѣйшія обязанности:

общій надзоръ за охраненіемъ здоровья войскъ, за правильностью и равномѣрнымъ распредѣленіемъ работы врачей, фармацевтовъ и остальныхъ его подчиненныхъ и за тѣмъ, чтобы число ихъ согласовалось съ штатами, за состояніемъ госпиталей и лазаретовъ и пр.; далѣе — составленіе санитарной карты, отчеты о состояніи здоровья войскъ, составленіе и исполненіе смѣтъ, представленіе свѣдѣній о годовой и дополнительной потребностяхъ въ аптечныхъ предметахъ, наблюденіе за заготовленіемъ медикаментовъ, припасовъ и инструментовъ, за храненіемъ ихъ и снабженіемъ ими войскъ и госпиталей, снабженіе врачебныхъ учрежденій шнуровыми книгами и наблюденіе за правильнымъ счетоводствомъ въ аптечномъ магазинѣ, госпиталяхъ и пр. По ветеринарной части, онъ наблюдаетъ за охраненіемъ здоровья казенныхъ лошадей и пр.

Окружной военно-медицинскій инспекторъ — начальникъ врачебной и фармацевтической частей въ войскахъ, госпиталяхъ и др. учрежденіяхъ округа. Дѣйствуетъ онъ чрезъ своихъ помощниковъ, окружного ветеринара, дивизіонныхъ и старшихъ врачей войскъ, главныхъ врачей госпиталей и управляющаго аптечнымъ магазиномъ. Инспекторъ перемѣщаетъ собственной властью врачей VI и V, фармацевтовъ III и ветеринаровъ II и III разрядовъ, представляетъ кандидатовъ на должности, не выше дивизіонныхъ и главныхъ докторовъ, представляетъ къ наградамъ, налагаетъ дисциплинарныя взысканія и пр. Подчиняется онъ командующему войсками и военному министру [1]).

ПОЛОЖЕНІЕ О НАЧАЛЬНИКѢ ГОСПИТАЛЯ.

Въ 1864 году, при учрежденіи 10 военныхъ округовъ, управленіе военными госпиталями по хозяйственной части было изъято изъ вѣдѣнія комисаріата и возложено въ каждомъ госпиталѣ на отдѣльнаго начальника; всѣ же госпитали одного округа подчинены инспектору госпиталей.

На начальника госпиталя возложено попеченіе объ исправномъ состояніи госпиталя. Онъ избирается командующимъ войсками округа и назначается Высочайшимъ приказомъ; должность эта можетъ быть возложена на губернскаго воинскаго начальника, коменданта, командира

---

[1]) II П. С. З., т. XXXIX, № 41.162. — Истор. очеркъ дѣят. военн. управленія въ первое 25-лѣтіе благопол. царствов. Императора Александра Николаевича, т. IV, С.-Пб. 1880 г., 8°.—Медиц. Вѣстникъ 1864 г., № 34, стр. 310—311.—II П. С. З., т. XLII, 1867 г., отд. II, № 44,412, объяснит. записка.—Медиц. Вѣсти. 1865 г., № 33, стр. 308.

крѣпостного полка и пр. Добавочное содержаніе ему въ госпиталяхъ 1-го кл. по 200 р. въ годъ, 2-го кл. по 300 р., 3, 4 и 5 кл. по 400 р.

Обязанности начальника госпиталя: наблюденіе за службою подчиненныхъ лицъ (медицинскіе чины въ отношеніи врачебной части подчинены окружному военно-медицинскому инспектору), разборъ жалобъ больныхъ и служащихъ; со своей стороны онъ собираетъ свѣдѣнія о справочныхъ цѣнахъ, ведетъ расчеты съ подрядчиками, наблюдаетъ за госпитальнымъ имуществомъ и вещами.

Права начальника госпиталя.

По личному составу: онъ избираетъ чиновъ хозяйственной части на должности (кромѣ смотрителя), представляетъ къ наградамъ, увольняетъ въ отпуски, разрѣшаетъ вступленіе въ бракъ, удаляетъ нерадивыхъ (кромѣ смотрителя), налагаетъ дисциплинарныя взысканія. Чины медицинскіе подчиняются ему въ общемъ дисциплинарномъ отношеніи. Въ случаѣ важныхъ безпорядковъ въ госпиталѣ, онъ назначаетъ слѣдствія, донося инспектору госпиталей о хозяйственныхъ чинахъ, о медицинскихъ же чинахъ—окружному военно-медицинскому инспектору. Онъ свидѣтельствуетъ и назначаетъ въ неспособные нижнихъ чиновъ, утверждаетъ торги, разрѣшаетъ комисіонерское заготовленіе въ экстренныхъ случаяхъ не выше 500 р., разрѣшаетъ продажу негодныхъ вещей по оцѣнкѣ до 300 рублей. Начальникъ госпиталя состоитъ въ вѣдѣніи инспектора госпиталей. Къ окружному военно-медицинскому инспектору его отношенія состоятъ въ представленіяхъ по предметамъ внутренняго благоустройства госпиталя [1]).

ГЛАВНОЕ ИНТЕНДАНТСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Комисаріатскій и Провіантскій департаменты тогда-же слиты въ одно Главное Интендантское Управленіе, на основаніи временнаго положенія, Высочайше утвержденнаго 6 августа 1864 года, а комисаріатскія комисіи упразднены.

При этомъ интендантство осталось заготовителемъ вещей для госпиталей на тѣхъ-же основаніяхъ, какъ и для войскъ [2]).

ИСПРАВЛЕНІЕ ПРОЕКТА ГОСПИТАЛЬНАГО УСТАВА.

Послѣ изданія положенія о начальникахъ госпиталей, Комитетъ для улучшенія военно-медицинской администраціи и военныхъ госпиталей продолжалъ окончательную разработку госпитальнаго устава. Съ ноября 1864 года до марта 1865 года Комитетъ обсудилъ по по-

[1]) П. П. С. З.. т. XXXIX, № 41.164 (6 августа).
[2]) Тамъ-же и Медиц. Вѣстникъ 1864 г., № 34, стр. 311.

рядку всѣ статьи этого устава. Госпитальная отчетность согласована съ новымъ закономъ «единства кассъ» и положеніями о вновь учрежденномъ Государственномъ Контролѣ, къ которому были присоединены контрольныя части департаментовъ Военнаго Министерства.

Для разсмотрѣнія мнѣній о вещевой табели, присланныхъ лицами, которыя были опрошены по поводу проекта госпитальнаго устава, составлена комисія подъ предсѣдательствомъ статскаго совѣтника Величковскаго. Кромѣ него, въ этой комисіи работали полковникъ Монгинъ и коллежскій совѣтникъ Брунсманъ.

Подобная-же комисія была составлена при Медицинскомъ Департаментѣ, подъ предсѣдательствомъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Риттера, для разсмотрѣнія замѣчаній на проектъ аптечной части.

ПРЕДСТАВЛЕНІЕ ПРОЕКТА ВОЕННОМУ МИНИСТРУ.

Заключенія обѣихъ комисій были обсуждены Комитетомъ, и 27 марта 1865 года проектъ госпитальнаго устава представленъ военному министру при рапортѣ предсѣдателя Комитета. Въ этомъ рапортѣ содержались слѣдующія главнѣйшія соображенія:

1) «Полагалось-бы подходящія статьи положенія о военно-окружныхъ управленіяхъ и о начальникахъ госпиталей, въ которыхъ говорится о подчиненіи медиковъ начальникамъ госпиталей только въ общемъ дисциплинарномъ отношеніи, измѣнить въ томъ смыслѣ, что «чины медицинскаго разряда подчинены начальникамъ госпиталей по дѣламъ госпитальнаго управленія, оставаясь собственно по врачебной части въ непосредственномъ вѣдѣніи Окружного Военно-Медицинскаго инспектора».

2) Въ виду предположеннаго уменьшенія числа госпиталей и увеличенія числа войсковыхъ лазаретовъ, преобразованіе госпиталей, на основаніи новаго устава, не только не вызоветъ увеличенія расходовъ Военнаго Министерства на призрѣніе больныхъ, но значительно сократитъ ихъ.

3) Хотя Комитетъ и призналъ недостаточность окладовъ содержанія медицинскихъ чиновъ въ госпиталяхъ, но въ проекты новыхъ штатовъ введены прежніе оклады, единственно въ виду тогдашнихъ финансовыхъ затрудненій и сравнительно недавней (въ 1859 году) прибавки имъ содержанія.

4) Мастеровые изъ госпитальныхъ штатовъ исключены въ тѣхъ видахъ, что большинство работъ производится съ подряда, что не

только выгоднѣе для казны, но и устранитъ назначеніе нижнихъ чиновъ на такія работы, которыя офиціально исполнялись съ подряда, а въ дѣйствительности производились казенными мастерами; въ отдаленныхъ же мѣстностяхъ мастеровые временно оставлены въ штатахъ.

5) Предположенное сокращеніе прислуги, въ виду улучшенія ея состава, производить постепенно.

6) Новую табель порціямъ, принятую Комитетомъ послѣ жаркихъ преній, полагалось-бы, предварительно утвержденія, испытать въ теченіе года въ трехъ госпиталяхъ, расположенныхъ въ разныхъ мѣстностяхъ, для удостовѣренія выгодности ея, какъ для больныхъ, такъ и для казны.

7) Деньги на ремонтъ госпитальныхъ зданій полагалось-бы заносить въ смѣты не Интендантскаго, а Инженернаго вѣдомства, какъ въ виду послѣдовавшаго изъятія госпиталей изъ вѣдомства Интендантства, такъ и въ виду той связи, которая имѣется между обыкновеннымъ ремонтомъ и капитальными строительными работами, производимыми Инженернымъ вѣдомствомъ.

8) Изъ многихъ основательныхъ замѣчаній членовъ Комитета: тайнаго совѣтника Розенбергера и дѣйствительныхъ статскихъ совѣтниковъ: Козлова, Здекауера, Константиновича и Риттера, на которыхъ былъ возложенъ пересмотръ статей спеціально по медицинской части, не могло быть принято Комитетомъ только одно ихъ предложеніе: чтобы Госпитальный Комитетъ состоялъ изъ 3-хъ членовъ медиковъ и двухъ членовъ отъ хозяйственной части, такъ какъ это не только было-бы отступленіемъ отъ основаній, принятыхъ при составленіи устава, но и поставило-бы хозяйственную часть въ полную зависимость отъ медицинской, не слагая съ нея отвѣтственности.

и 9) Хотя проектъ устава въ отношеніи отчетности соображенъ съ новыми кассовыми правилами, которыя будутъ введены повсемѣстно въ Имперіи съ 1-го января 1866 года, но для устраненія на мѣстѣ могущихъ быть затрудненій, не только по веденію отчетности, но вообще и въ примѣненіи новаго госпитальнаго устава, полагалось-бы полезнымъ командировать опытное лицо, по крайней мѣрѣ, въ одинъ госпиталь въ каждомъ округѣ, чтобы оно помогло окружнымъ инспекторамъ госпиталей установить новые порядки въ госпитальномъ управленіи и отстранить вредъ старыхъ порядковъ».

ЗАКРЫТІЕ КОМИТЕТА ДЛЯ УЛУЧШЕНІЯ ВОЕННО-МЕД. АДМИНИСТР.

Дѣятельность Комитета окончилась. 7 мая 1865 года послѣдовалъ приказъ военнаго министра о закрытіи Комитета. Въ этомъ приказѣ генералъ-адъютантъ Милютинъ упоминалъ, между прочимъ, о томъ, что проектъ, выработанный Комитетомъ, «по надлежащемъ разсмотрѣніи, поступитъ на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ» [1]).

КОМИТЕТЪ ДЛЯ УСТРОЙСТВА ВРАЧ. ЧАСТИ ВЪ ВОЕННОЕ ВРЕМЯ.

24 декабря 1865 года приказомъ военнаго министра былъ учрежденъ Комитетъ для начертанія положенія объ устройствѣ военно-врачебной части въ военное время. Предсѣдателемъ его назначенъ генералъ-лейтенантъ Вольфъ. 19 апрѣля 1866 года его смѣнилъ членъ Военнаго Совѣта, генералъ-адъютантъ Шварцъ.

НОВЫЙ КОМИТЕТЪ ПРОДОЛЖАЕТЪ РАЗРАБОТКУ УСТАВА ПОСТ. ГОСПИТАЛЕЙ.

Этотъ Комитетъ заступилъ мѣсто Комитета для улучшенія военно-медицинской администраціи и продолжалъ его дѣла вообще по госпитальной части. Такимъ образомъ въ новомъ комитетѣ продолжалась и разработка устава о постоянныхъ госпиталяхъ. Проектъ устава, составленный Комитетомъ по улучшенію администраціи поступилъ въ августѣ 1865 года въ Военно-Кодификаціонную Комисію. Послѣдняя, по приказанію военнаго министра, должна была потребовать заключенія объ этомъ проектѣ отъ соотвѣтственныхъ департаментовъ и главныхъ управленій Военнаго Министерства; затѣмъ разсмотрѣть и сократить проектъ безъ ущерба для его содержанія, и внести его въ Военный Совѣтъ.

Медицинскій Департаментъ, Главный Штабъ, Главное Интендантское Управленіе и Государственный Контроль высказали свои мнѣнія о проектѣ, послѣ чего Кодификаціонная Комисія исправила его, принявъ во вниманіе и эти мнѣнія.

ИСПРАВЛЕНІЕ УСТАВА ВЪ КОДИФ. КОМИСІИ.

Комисія не ограничилась редактированіемъ проекта, но предположила и многочисленныя измѣненія его по существу дѣла. Главнѣйшія изъ послѣднихъ сводились къ слѣдующему: указаны отступленія отъ закона въ статьяхъ объ утвержденіи подрядовъ на исправленіе госпитальныхъ вещей и на продовольствіе больныхъ; предположено производить исключеніе негодныхъ вещей не по тѣмъ правиламъ, которыя изложены въ проектѣ, а согласно приказа военнаго министра отъ 3 октября 1865 года за № 365, какъ болѣе обезпечивавшаго казенные интересы.

Особая комисія при Государственномъ Контролѣ признала, что

[1]) Дѣла Комитета для улучшенія в.-медиц. администраціи и военныхъ госпиталей, №№ 8 и 1.—«Столѣтіе В. М-ства», т. III.

формы отчетности, предположенныя въ приложеніяхъ къ госпитальному проекту, были несовершенны, а нѣкоторыя изъ нихъ даже не согласовались съ новыми кассовыми правилами, установленными закономъ. Въ виду этого, Кодификаціонная Комисія предположила исключить изъ устава весь отдѣлъ объ отчетности, до выясненія дѣла особой комисіей при Контролѣ. Далѣе Кодификаціонная Комисія измѣнила статьи о правахъ смотрителей, освободила дежурныхъ офицеровъ отъ подписыванія актовъ о сожженіи соломы изъ тюфяковъ и о всѣхъ грязнаго бѣлья, отъ представленія вѣдомостей о прибыли и убыли больныхъ, отъ донесеній смотрителю о пожарѣ и чрезвычайныхъ происшествіяхъ и отъ явки начальнику госпиталя при смѣнѣ съ дежурства *).

Сестеръ милосердія предположено «освободить» отъ всѣхъ обязанностей по хозяйству госпиталя и отъ надзора за прислугой; это предположеніе Комисіи выходило изъ круга ея компетенціи и грѣшило противъ основной цѣли проекта **).

Разсматривая проектъ, Комисія выпустила изъ него статьи, не относившіяся къ госпитальному уставу: объ обязанностяхъ Медицинскаго Департамента, Главныхъ и окружныхъ инженерныхъ и интендантскихъ управленій, а также интендантскихъ складовъ, по отношенію къ госпиталямъ, и т. п. Кромѣ того, выпущены и статьи съ повтореніями правилъ, изложенныхъ въ другихъ статьяхъ.

Статьи о начальникахъ госпиталей тоже исключены, такъ какъ генералъ-лейтенантъ Милютинъ предполагалъ примѣнить проектъ устава лишь временно, въ видѣ опыта; до окончательнаго утвержденія устава, по мнѣнію Кодификаціонной Комисіи, слѣдовало руководствоваться тѣмъ положеніемъ о начальникахъ госпиталей, которое было издано въ 1864 году ***). Нѣкоторыя положенія проекта, сходныя по содержанію, были слиты Комисіей въ меньшее число статей.

Въ общей сложности проектъ былъ сокращенъ на 265 статей.

Статьи о госпитальной прислугѣ замѣнены новыми, которыя были

---

*) Въ концѣ концовъ обязанности дежурныхъ офицеровъ свелись къ простой формальности и праздному тягостному пребыванію въ госпиталѣ.

**) Къ этому времени уже выяснилось на практикѣ, что участіе сестеръ милосердія въ госпитальномъ хозяйствѣ очень стѣсняло произвольное обхожденіе смотрителей и комисаровъ съ казенными деньгами.

***) Приказъ военн. министра 1864 г. № 233.—II П. С. З., т. XXXIX, № 41.164 (6 августа).

выработаны Главнымъ Штабомъ вмѣстѣ съ проектомъ укомплектованія прислуги въ госпиталяхъ.

РАЗНОГЛАСІЕ МЕЖДУ КОМИТЕТОМЪ И КОДИФИК. КОМИСІЕЙ.

Нѣкоторыя изъ многочисленныхъ измѣненій, сдѣланныхъ Кодификаціонной Комисіей въ проектѣ госпитальнаго устава, были обсуждены первымъ предсѣдателемъ Комитета, генераломъ Вольфомъ, при чемъ онъ сдѣлалъ свои замѣчанія объ этихъ измѣненіяхъ. Послѣ этого предположенія Военно-Кодификаціонной Комисіи *) были разсмотрѣны полнымъ составомъ Комитета съ новымъ его предсѣдателемъ, генералъ-адъютантомъ Шварцемъ въ засѣданіяхъ 27 мая, 3, 7 и 14 іюня 1866 года.

Для лучшаго выясненія дѣла и для ускоренія передачи проекта въ Военный Совѣтъ, въ упомянутыя засѣданія Комитета были приглашены: предсѣдатель Военно-Кодификаціонной Комисіи генералъ-лейтенантъ Непокойчицкій, а также нѣкоторые изъ членовъ этой комисіи и бывшаго Комитета по улучшенію военно-медицинской администраціи и военныхъ госпиталей.

Однако между Комитетомъ для устройства врачебной части и Кодификаціонной Комисіей произошло несогласіе изъ за того отдѣла проекта, въ которомъ заключались правила объ отчетности.

КОДИФ. КОМИСІЯ ЗАДЕРЖИВАЕТЪ ПРОЕКТЪ.

Комитетъ не соглашался на исключеніе этого отдѣла изъ устава и самостоятельно продолжалъ его разработку, а Комисія проектировала большія измѣненія способовъ отчетности и надолго задержала у себя проектъ госпитальнаго устава. Генералъ-адъютантъ Милютинъ просилъ государственнаго контролера статсъ-секретаря Татаринова объ ускореніи работъ особой комисіи при контролѣ, разсматривавшей вопросъ о госпитальной отчетности, такъ какъ Кодификаціонная Комисія ссылалась на Контроль. Тѣмъ не менѣе, дѣло съ уставомъ затормозилось, и даже Комитету для устройства врачебной части не было суждено закончить это дѣло. Главную задачу Комитета составляло устройство госпиталей для военнаго времени; дѣятельность его по этому вопросу будетъ очерчена ниже въ статьѣ о военно-полевомъ медицинскомъ управленіи. Комитетъ работалъ до 27 мая 1867 года и затѣмъ былъ закрытъ **).

*) Журналъ ея отъ 18 мая 1866 года.

**) Дѣла Комитета для улучш. в.-мед. администр., № 8 и др.—«Стол. В. М-ства», т. III, отд. II.

ЧИНОВНИКИ 6 и 4 КЛ. ГЛ. УПРАВЛЕНІЙ.

Преобразованіе Военнаго Министерства. Главное Военно-Медицинское Управленіе и Главный Госпитальный Комитетъ.

ЦЕНТРАЛЬНОЕ ВОЕННОЕ УПРАВЛЕНІЕ. ПРЕОБРАЗОВАНІЕ МЕДИЦИНСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА.

Одновременно съ разработкой вопроса объ окружныхъ управленіяхъ, былъ предпринятъ и общій пересмотръ всего военнаго законодательства. Съ этой цѣлью устраивались особыя совѣщанія, въ которыхъ принимали участіе представители всѣхъ управленій Военнаго Министерства.

Въ совѣщаніяхъ предсѣдательствовалъ генералъ-адъютантъ Милютинъ; участвовали слѣдующія лица: отъ Военнаго Совѣта—членъ его, генералъ-лейтенантъ Вольфъ, отъ Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба—генералъ-

квартирмейстеръ Веригинъ, вице-директоръ Мещериновъ и членъ совѣщательнаго комитета, полковникъ Обручевъ, отъ Инспекторскаго Департамента—дежурный генералъ, графъ Гейденъ и вице-директоръ, графъ Сиверсъ, отъ Медицинскаго Департамента—директоръ его, дѣйствительный статскій совѣтникъ Цыцуринъ, отъ Императорской Медико-Хирургической Академіи—президентъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Дубовицкій, отъ каждаго изъ главныхъ управленій—лица, стоявшія въ ихъ главѣ. При Канцеляріи Военнаго Министерства была учреждена комисія для опредѣленія правъ, обязанностей и отношеній чиновъ главныхъ управленій, подъ предсѣдательствомъ директора Канцеляріи Военнаго Министерства, Мордвинова; въ комисіи засѣдали представители отъ главныхъ управленій, въ томъ числѣ, отъ Медицинскаго Департамента—дѣйствительный статскій совѣтникъ Константиновичъ [1]).

Кромѣ этихъ главнѣйшихъ комисій, въ началѣ шестидесятыхъ годовъ были учреждены и многія другія, имѣвшія цѣлью разработку различныхъ положеній о военномъ управленіи.

Проекты, составленные комисіями, разсылались начальникамъ мѣстныхъ органовъ военнаго управленія и другимъ лицамъ, отъ которыхъ можно было ожидать полезныхъ мнѣній. Для окончательной разработки проектовъ положеній, штатовъ и наставленій, они передавались въ Военно-Кодификаціонную Комисію.

ВОЕННО-КОДИФ. КОМИТЕТЪ.

Послѣдняя въ 1867 году была преобразована въ Военно-кодификаціонный Комитетъ; предсѣдателемъ ея былъ назначенъ генералъ-лейтенантъ Непокойчицкій. Новый комитетъ приступилъ къ общей переработкѣ свода военныхъ постановленій. Нѣкоторые изъ отдѣловъ свода были выпущены уже въ 1869 г. [2]).

КОМИТ. О РАНЕНЫХЪ.

Въ 1868 году изданъ новый штатъ Комитета о раненыхъ, а въ 1869 году Высочайше утверждено положеніе объ этомъ комитетѣ [3]).

ПРЕОБРАЗОВАНІЕ ЦЕНТРАЛЬНАГО ВОЕННАГО УПРАВЛЕНІЯ.

Къ началу 1866 года во всей Имперіи введена новая система мѣстнаго военнаго управленія. Значительная часть исполнительной дѣятельности центральнаго управленія перешла къ окружнымъ упра-

---

[1]) Арх. Главн. В.-Мед. Упр., дѣло 1865—1867 г.г., по части секретаря, № 79.—Арх. канц. В. М.-ства, дѣло 1865—66 г.г., отд. IV, ст. 1, № 112, О начертаніи новаго положенія о Военномъ Министерствѣ.—«Столѣтіе В. М.-ства», т. I, стр. 473—474.

[2]) Тамъ-же; приказъ военнаго министра 1867 г., № 103.

[3]) Приказы военнаго министра 1868 г., № 196 и 1869 г., № 51.

вленіямъ. Поэтому получилась возможность произвести окончательное преобразованіе главныхъ управленій.

Предположенія, выработанныя въ комисіи, въ которой предсѣдательствовалъ графъ Милютинъ, и въ остальныхъ комисіяхъ и комитетахъ для улучшенія центральнаго военнаго управленія, передавались и въ департаменты Министерства.

РАЗРАБОТКА НОВОЙ ОРГАНИЗАЦІИ МЕД. Д-ТА.

Въ Военно-Медицинскомъ Дѣпартаментѣ занятія по его преобразованію начались въ 1865 году. 17 сентября директоръ Канцеляріи Военнаго Министерства, генералъ-маіоръ Мордвиновъ прислалъ Ѳ. С. Цыцурину «на соображеніе» предварительную записку о главныхъ основаніяхъ преобразованія центральныхъ управленій. 9 октября, въ дополненіе къ этой запискѣ, былъ присланъ проектъ положевія о Главномъ Штабѣ, а черезъ 2 дня—проектъ положенія о Военно-Ученомъ Комитетѣ, составленный въ Инспекторскомъ Департаментѣ и записка генералъ-маіора Свиты Его Величества, графа Сиверса объ отношеніяхъ, обязанностяхъ, правахъ и отвѣтственности помощниковъ начальниковъ управленій. Въ декабрѣ въ Департаментъ были доставлены: записка о распредѣленіи обязанностей товарища военнаго министра между начальниками будущихъ главныхъ управленій и при ней—проектъ положеній объ обязанностяхъ мѣстъ и лицъ, составляющихъ главныя управленія.

Всѣ эти записки и проекты были присланы въ литографированномъ видѣ. Начальникамъ отдѣленій и остальнымъ главнымъ чиновникамъ Департамента было предложено ознакомиться съ ихъ содержаніемъ [1]).

Типичную особенность преобразовательныхъ работъ, произведенныхъ въ различныхъ отрасляхъ государственнаго управленія въ царствованіе Императора Александра II, составляла ихъ относительная гласность.

Различнымъ лицамъ, служившимъ въ Военномъ Министерствѣ, предоставлялась возможность знакомиться съ предположеніями правительства и высказывать о нихъ свое мнѣніе. Вообще въ числѣ разнообразныхъ проектовъ, послужившихъ матеріаломъ для преобразованій, были записки лицъ, занимавшихъ самыя различныя служебныя положенія. Правительство прислушивалось и къ голосу повременной печати.

[1]) Арх. Главн. В.-Мед. Управленія, дѣло Мед. Д-та, по части секретаря, № 85—1865 г.

ГЛАВНЫЯ ОСНОВАНІЯ РЕФОРМЫ ЦЕНТР. УПРАВЛЕНІЙ В. М-СТВА.

18 декабря 1865 года военный министръ генералъ-лейтенантъ Милютинъ прислалъ директору Военно-Медицинскаго Департамента предписаніе о главныхъ основаніяхъ, на которыхъ слѣдовало преобразовать всѣ департаменты министерства (оставленіе въ ихъ вѣдѣніи только общаго направленія и контроля дѣйствій мѣстныхъ установленій, сокращеніе штата и повышеніе окладовъ содержанія чиновникамъ, безъ увеличенія расходовъ казны). Въ этой запискѣ онъ говорилъ, между прочимъ, слѣдующее:

«Признавая, вслѣдствіе вышеизложеннаго, необходимымъ составить для главныхъ управленій Министерства новые штаты, я счелъ однако полезнымъ опредѣлить предварительно обязанности, права и отношенія лицъ, управленія составляющихъ, что и было возложено мною на особую комисію, учрежденную при канцеляріи Министерства.

Составленный сею комисіей проектъ будетъ подлежать утвержденію въ установленномъ порядкѣ; но, не ожидая сего, считаю необходимымъ, въ видахъ ускоренія дѣла, препроводить нынѣ-же проектъ комисіи во всѣ управленія Министерства, для соображеній при составленіи проектовъ новыхъ штатовъ. При этомъ считаю нужнымъ пояснить:

1) что число лицъ въ каждомъ управленіи должно быть, по возможности, сокращено, оклады-же ихъ содержанія увеличены, съ такимъ однако-же расчетомъ, чтобы общая стоимость содержанія личнаго состава управленія по новому штату не превосходила прежней стоимости.

и 2) что ни въ одномъ управленіи не можетъ быть болѣе двухъ помощниковъ начальниковъ управленій.

Вмѣстѣ съ симъ предлагаю Вашему Превосходительству, при представленіи проектовъ новыхъ штатовъ, доставить слѣдующіе матеріалы:

а) подробное исчисленіе настоящей стоимости содержанія ввѣреннаго вамъ Департамента, включивъ въ него не только штатную смѣтную сумму, но и всѣ виды довольствія изъ постороннихъ источниковъ, какъ-то: добавочное содержаніе и пр. б) подробную вѣдомость о распредѣленіи дѣлъ по отдѣленіямъ и другимъ частямъ Департамента.

СВѢДѢНІЯ ОБЪ ОБЯЗАННОСТЯХЪ, ПЕРЕДАВАЕМЫХЪ ОКРУЖНЫМЪ УПРАВЛЕНІЯМЪ.

Согласно этому предписанію, начальниками отдѣленій Департамента были составлены затребованныя министромъ свѣдѣнія, а также соображенія о томъ, какія изъ прежнихъ занятій Департамента слѣдовало передать въ окружныя военно-медицинскія управленія. При этомъ чиновники Департамента ревниво оберегали престижъ этого учре-

жденія. Они не признали возможнымъ передавать окружнымъ управленіямъ право назначенія на должности врачей, фармацевтовъ и ветеринаровъ, награжденія ихъ и т. п.

РАСПРЕДѢЛЕНІЕ ДѢЛЪ ПО ОТДѢЛЕНІЯМЪ ВЪ МЕДИЦ. Д-ТѢ.

Изъ дѣла, въ которомъ заключаются упоминаемыя здѣсь соображенія начальниковъ отдѣленій, оказывается, что наиболѣе обширнымъ ло дѣлопроизводству было I отдѣленіе Департамента. Число всѣхъ исходящихъ бумагъ по всему Военно-Медицинскому Департаменту въ 1864 году было 20.413. Изъ этого числа 10.205 номеровъ, т. е. половина всѣхъ дѣлъ, вышли изъ I отдѣленія. Это отдѣленіе завѣдывало личнымъ составомъ военно-медицинскаго вѣдомства: опредѣленіемъ на службу врачей, фармацевтовъ, ветеринаровъ, фельдшеровъ и пр., командировками этихъ чиновъ, производствомъ ихъ въ чины, учрежденіемъ и упраздненіемъ должностей, увольненіемъ чиновъ вѣдомства отъ службы и т. п.

Изъ 58 писарей, числившихся по всему Департаменту, 26 человѣкъ состояли въ этомъ отдѣленіи. Отдѣленіемъ завѣдывалъ статскій совѣтникъ Поповъ. Одинъ изъ столоначальниковъ отдѣленія, Старкъ, по домашнему распоряженію Департамента, пользовался правами начальника отдѣленія, т. е. работалъ самостоятельно.

Остальныя отдѣленія и самостоятельныя части Департамента, какъ видно изъ представленныхъ ими свѣдѣній, были гораздо менѣе нагружены работой.

ПРОЕКТЪ ШТАТА ГЛ. ВОЕННО-МЕДИЦ. УПРАВЛЕНІЯ.

28 іюня 1866 года директоръ Департамента Цыцуринъ представилъ директору Канцеляріи Военнаго Министерства составленный Медицинскимъ Департаментомъ проектъ штата Главнаго Военно-Медицинскаго Управленія съ сравнительной таблицей, въ которой были сопоставлены личный составъ и оклады содержанія чиновъ Военно-Медицинскаго Департамента и новаго Главнаго управленія [1]).

Содержаніе Департамента по прежнему штату и дополнительнымъ Высочайшимъ повелѣніямъ стоило 97.418 р. 62 к. Содержаніе Главнаго Военно-Медицинскаго Управленія по проекту должно было стоить 94.590 р., т. е. на 2.828 р. 62 к. меньше. Этотъ результатъ достигнутъ (несмотря на увеличеніе окладовъ содержанія) посредствомъ упраздненія общаго присутствія и передачи въ окружныя военно-ме-

[1]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., дѣло В.-Мед. Департамента по части секретаря, 1865—67 г.г., № 79.

дицинскія управленія заботъ о заготовленіи иностранныхъ медикаментовъ. Петербургскому окружному военно-медицинскому управленію предположено подчинить находившіеся въ непосредственномъ вѣдѣніи Департамента: С.-Петербургскій центральный аптечный магазинъ съ рецептурною аптекой и инструментальный заводъ. Въ виду этого, личный составъ Петербургскаго окружного управленія долженъ былъ нѣсколько увеличиться.

АРХИВЪ ГЛАВН. В.-МЕД. УПРАВЛЕНІЯ.

8 августа 1866 года въ Департаментъ былъ доставленъ для соображеній проектъ положенія объ обязанностяхъ и правахъ лицъ, составляющихъ главныя управленія, редактированный Военно-Кодификаціонной комисіей. Такъ какъ въ этомъ проектѣ не было упомянуто о Главномъ Медицинскомъ Управленіи, то 11 августа Медицинскій Департаментъ представилъ въ Канцелярію Военнаго Министерства собственный проектъ положенія о Главномъ Военно-Медицинскомъ Управленіи [1]).

ШТАТЫ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА. ВЫСОЧ. УТВЕРЖДЕННЫЕ 29 МАРТА 1867 Г.

При обсужденіи проекта штатовъ Главнаго Медицинскаго Управленія, Канцелярія Военнаго Министерства предположила слить должности экзекутора, казначея и начальника архива. Департаментъ не призналъ возможнымъ слить эти должности, и въ результатѣ самостоятельная должность начальника архива была сохранена [2]). Это было особенно необходимо потому, что архивъ Главнаго Военно-Медицинскаго Управленія содержалъ въ себѣ большое и драгоцѣнное для исторіи собраніе документовъ (не только военно-медицинскаго, но и другихъ вѣдомствъ) XIX вѣка и болѣе отдаленныхъ временъ.

29 марта 1867 года устарѣвшіе штаты центральныхъ управленій, которые были утверждены въ 1836 году и не согласовались съ новой системой мѣстнаго управленія, были отмѣнены. Вмѣсто нихъ были даны новые штаты Военнаго Министерства. Упразднены общія присутствія, состоявшія при главныхъ управленіяхъ: Интендантскомъ, Артиллерійскомъ, Инженерномъ и Военно-Учебныхъ Заведеній, а также и при Военно-Медицинскомъ Департаментѣ *).

---

[1]) Тамъ-же, лл. 112—162.

[2]) Тамъ-же, лл. 212 и слѣд.

*) Съ учрежденіемъ Военно-окружныхъ совѣтовъ, изъ которыхъ представленія, требовавшія разрѣшенія высшей власти, стали поступать въ Военный Совѣтъ, общія присутствія въ центральныхъ учрежденіяхъ стали излишней инстанціей, тѣмъ болѣе, что права ихъ по рѣшенію дѣлъ не превышали правъ Военно-Окружныхъ Совѣтовъ.

Медицинскій и Аудиторіатскій департаменты и Управленіе Иррегулярныхъ Войскъ переименованы въ главныя управленія: Военно-Медицинское, Военно-Судное и Иррегулярныхъ Войскъ.

Инспекторскій Департаментъ слитъ съ Департаментомъ Генеральнаго Штаба въ одно учрежденіе, получившее названіе Главнаго Штаба.

При Главномъ Интендантскомъ Управленіи учрежденъ Техническій Комитетъ для усовершенствованія правилъ оцѣнки, пріема, храненія вещей и продовольствія, установленія образцовъ и разрѣшенія сомнѣній и недоразумѣній по технической части.

НОВЫЯ НАИМЕНОВАНІЯ И ПРАВА НАЧАЛЬНИКОВЪ ЦЕНТРАЛЬНЫХЪ УПРАВЛЕНІЙ.

Начальникамъ главныхъ управленій: Интендантскаго, Медицинскаго и Военно-учебныхъ заведеній, присвоены новыя наименованія: главный интендантъ, главный военно-медицинскій инспекторъ и главный начальникъ военно-учебныхъ заведеній.

Главному военно-медицинскому инспектору подчинена Императорская медико-хирургическая академія.

Директоръ Канцеляріи Военнаго Министерства получилъ наименованіе начальника Канцеляріи. Всѣ вице-директоры переименованы въ помощниковъ начальниковъ.

СОКРАЩЕНІЕ ЛИЧНАГО СОСТАВА.

Начальникамъ всѣхъ главныхъ управленій положено предоставить одинаковыя права, равныя правамъ начальника Главнаго Штаба [1]).

Приступая къ преобразованію центральнаго военнаго управленія, министерство поставило себѣ задачею не обременять государственнаго казначейства новымъ расходомъ, а перенесеніемъ части дѣятельности изъ центральныхъ въ мѣстные органы, уменьшить личный составъ главныхъ управленій и въ этомъ сокращеніи искать средства увеличить оклады содержанія. Для уменьшенія государственныхъ расходовъ на жалованье чинамъ, которые при предстоявшемъ преобразованіи, должны были остаться за штатомъ, былъ примѣненъ особый способъ: вакансіи, открывавшіяся въ главныхъ управленіяхъ, по возможности, не были замѣщаемы уже въ теченіе 2 лѣтъ, предшествовавшихъ утвержденію новыхъ штатовъ.

Выше мы уже упоминали, что при введеніи военно-окружной системы личный составъ мѣстной администраціи былъ сокращенъ на

---

[1]) II П. С. З., т. XLII, отд. I и II, № 44412, штатъ Военн. Министерства и объяснительная записка къ нему.—Приказъ военнаго министра 1867 г., № 103.

439 офицерскихъ чиновъ. Реформа центральнаго управленія тоже привела къ сокращенію личнаго состава; послѣдній уменьшился въ общемъ итогѣ на 314 офицерскихъ и 607 нижнихъ чиновъ. При этомъ была сдѣлана попытка точно сообразовать число лицъ, служившихъ въ управленіяхъ, съ дѣйствительнымъ количествомъ труда. Оклады содержанія, полагавшіеся по штатамъ 1836 года, признаны скудными и замѣнены новыми—увеличенными и округленными.

УВЕЛИЧЕНІЕ ОКЛАДОВЪ СОДЕРЖАНІЯ, НАЗНАЧЕНІЕ ИХЪ ПО КЛАССАМЪ, А НЕ ПО ЧИНАМЪ И РАЗРЯДАМЪ.

Отъ сокращенія личнаго состава получились сбереженія, которыя употреблены на уравненіе и увеличеніе содержанія чинамъ главныхъ управленій, а также и на расходы по вновь учрежденнымъ управленіямъ. До этого времени медицинскіе, фармацевтическіе, ветеринарные и аудиторскіе чины, служившіе въ главныхъ управленіяхъ, получали жалованье по разрядамъ, а остальные чины тѣхъ-же управленій — по чинамъ. Нѣкоторые получали добавочное жалованье за выслугу пятилѣтій. Квартирныя деньги получало большинство чиновъ, но не всѣ. Нѣкоторые чины имѣли денщиковъ.

Новыми штатами все это отмѣнено.

Содержаніе увеличено и уравнено для всѣхъ; оно назначено по классамъ должностей и составлено изъ двухъ равныхъ частей: половина—въ видѣ жалованья, половина въ видѣ столовыхъ денегъ. Кромѣ того всѣмъ опредѣлены квартирныя деньги въ размѣрѣ одной четверти штатнаго содержанія.

Разряды пенсій опредѣлены по классамъ должностей, которые повышены вслѣдствіе того, что должностямъ военно-окружныхъ управленій присвоены классы, опредѣленные штатомъ 1836 года для центральныхъ управленій.

Жалованье нижнимъ чинамъ значительно повышено.

РЕЗУЛЬТАТЫ ПРЕОБРАЗОВАНІЯ ЦЕНТРАЛЬНЫХЪ УПРАВЛЕНІЙ.

Объяснительная записка къ штату 1867 г. заканчивалась слѣдующими словами: «Изъ всего вышеизложеннаго оказывается, что Державною волею предначертанное въ 1862 году и нынѣ завершаемое преобразованіе, усвоившее высшему управленію Министерства единство, а мѣстнымъ органамъ—самостоятельность, дало вмѣстѣ съ тѣмъ и возможность значительно улучшить бытъ служащихъ въ центральной и мѣстной администраціи, безъ всякаго обремененія государственнаго казначейства новыми расходами.

Необходимо принять также во вниманіе значительное и постоян-

Сравненіе штатовъ 1867 г. съ прежними штатами.

Стоимость различныхъ центральныхъ управленій.

	до 1867 года.		съ 1867 года.		болѣе.		менѣе.	
	рубли.	коп.	рубли.	коп.	рубли.	коп.	рубли.	коп.
Чиновники для особ. порученій при Военн. Министрѣ	14.216	75	11.250	—	—	—	2.966	75
Императорская Главная квартира	10.592	92	20.900	75	10.307	83	—	—
Военный Совѣтъ	безъ	изм	ѣненій					
ГЛАВНЫЕ КОМИТЕТЫ:								
Военно-Кодификаціонный	45.065	51½	30.894	—	—	—	14.171	51½
По устройству и образованію войскъ	8.754	50	6.739	25	—	—	2.015	25
Военно-учебный	—	—	628	50	628	50	—	—
Военно-госпитальный	—	—	7.332	—	7.332	—	—	—
Военно-тюремный	—	—	2.706	75	2.706	75	—	—
Генералъ-Аудиторіатъ	безъ	изм	ѣненій					
Канцелярія Военнаго Министерства	77.722	43	97.767	50	20.045	7	—	—
Главный Штабъ	333.172	84	318.683	92½	—	—	14.488	91½
ГЛАВНЫЯ УПРАВЛЕНІЯ:								
Интендантское	282.006	80½	230.102	57½	—	—	51.904	23
Артиллерійское	167.205	34½	162.915	22½	—	—	4.290	12
Инженерное	158.803	29¼	152.172	95½	—	—	6.630	33¾
Военно-Медицинское	98.448	78	95.191	25	—	—	3.257	53
Военно-учебныхъ Заведеній	118.725	83¼	94.452	18¼	—	—	24.273	65
Военно-Судное	51.895	39	62.656	75	10.761	36	—	—
Итого	1.366.610	40	1.294.393	61¼	51.781	51	123.998	29¾

По новымъ штатамъ требовалось менѣе на . . . . . 72.216 р. 78¾ к.

ное сокращеніе государственнаго расхода: а) на пенсіи, вслѣдствіе уменьшенія состава администраціи на 760 офицерскихъ чиновъ; б) на прибавочное жалованье писарямъ, отъ сокращенія числа ихъ на 1908 человѣкъ» и т. д.

29 января 1867 года главнымъ военно-медицинскимъ инспекторомъ назначенъ тайный совѣтникъ Дубовицкій *), а Ѳедоръ Степановичъ Цыцуринъ тогда-же перемѣщенъ на должность управляющаго придворной медицинской частью.

Послѣ краткаго обзора штатовъ Военнаго Министерства Высочайше утвержденныхъ въ 1867 году, необходимо разсмотрѣть тѣ обстоятельства, которыя предшествовали утвержденію этихъ штатовъ. Для этого нужно ознакомиться съ борьбой мнѣній различныхъ лицъ, разрабатывавшихъ вопросъ о преобразованіи центральнаго военно-медицинскаго управленія, поскольку возможно прослѣдить ее изъ сохранившихся источниковъ. Тогда станетъ понятнымъ и описываемое ниже учрежденіе Главнаго Госпитальнаго Комитета. По этой причинѣ приходится вернуться къ дѣятельности Ѳ. С. Цыцурина.

ГЛАВНЫЙ ГОСПИТАЛЬНЫЙ КОМИТЕТЪ И ГЛАВНОЕ ВОЕННО-МЕДИЦИНСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

ПРЕДПОЛОЖЕНІЕ Н. И. ВОЛЬФА И ГРАФА СПЕРСА О ПОЛНОМЪ ПОДЧИНЕНІИ В.-МЕД. УПРАВЛЕНІЯ ВОЕННЫМЪ НАЧАЛЬНИКАМЪ.

При описаніи работъ Комитета для улучшенія военно-медицинской администраціи и военныхъ госпиталей уже было упомянуто о дѣятельности генералъ-лейтенанта Вольфа, бывшаго предсѣдателемъ этого комитета и другихъ комитетовъ и комисій, которые разрабатывали различныя положенія о врачебныхъ учрежденіяхъ военнаго вѣдомства. Добившись учрежденія должностей военныхъ начальниковъ госпиталей, генералъ Вольфъ не считалъ своей задачи достигнутой. Съ одной стороны, начальники госпиталей, не будучи знакомыми съ гигіеной и врачебнымъ искусствомъ, оказались безпомощными, такъ какъ фактически не могли вмѣшиваться въ госпитальныя дѣла. Врачи обращались непосредственно къ окружнымъ военно-медицинскимъ инспекторамъ, дѣятельность которыхъ парализовала власть начальни-

*) Характеристика его дѣятельности помѣщена ниже.

ковъ госпиталей. При этомъ, кромѣ госпитальнаго дѣла, врачи занимались еще и остальными своими обязанностями.

Сношенія по этимъ дѣламъ съ соотвѣтственными учрежденіями и лицами шли своимъ порядкомъ, не проходя черезъ руки военныхъ начальниковъ, кромѣ тѣхъ, которыя восходили къ военному министру, шли въ Военный Совѣтъ и т. п. Генералъ-лейтенантъ Вольфъ считалъ необходимымъ подчинить все вообще военно-медицинское управленіе, какъ центральное, такъ и мѣстное, военнымъ начальникамъ, не получившимъ медицинскаго образованія. Такимъ образомъ военно-медицинское управленіе лишилось-бы своей самостоятельности.

Идея генералъ-лейтенанта Вольфа раздѣлялась графомъ Сиверсомъ, но не вполнѣ. Графъ Сиверсъ признавалъ необходимымъ сохранить извѣстную степень самостоятельности центральному военно-врачебному управленію.

ГЕНЕРАЛЪ-АД. И Л.-МЕДИКЪ IV КЛ.

ЗАПИСКА О ПРЕОБРАЗОВАНІИ ВОЕННО-САНИТАРНОЙ ЧАСТИ.

Въ 1866 году военному министру была представлена записка о преобразованіи военно-санитарной части. Эта записка была литографирована и разослана различнымъ учрежденіямъ и лицамъ безъ упоминанія объ ея авторахъ.

Судя по содержанію записки она могла принадлежать графу Сиверсу или другому лицу, державшемуся сходныхъ съ нимъ мнѣній о врачебномъ управленіи.

Записка о преобразованіи военно-санитарной части была прислана Канцеляріей Военнаго Министерства директору Медицинскаго Департамента Ѳ. С. Цыцурину, съ предложеніемъ о томъ, чтобы онъ представилъ, по ея поводу, краткое заключеніе.

Сущность этой очень пространной записки заключалась въ слѣдующемъ:

«Санитарная часть всегда составляла у насъ «больное мѣсто»... Госпитали и гражданскія больницы, стоившіе чрезвычайно дорого, посто

янно были въ состояніи неудовлетворительномъ... Изъ числа разнаго рода лечебныхъ заведеній, служившихъ для призрѣнія военнослужащихъ, лучшими были полковые лазареты, стоившіе казнѣ втрое, вчетверо дешевле военныхъ госпиталей и больницъ гражданскаго вѣдомства....

Объясненіе этого замѣчательнаго факта можно найти въ самомъ устройствѣ администраціи тѣхъ и другихъ. Лазареты по всѣмъ частямъ своего внутренняго управленія находятся въ непосредственномъ, отвѣтственномъ завѣдываніи полковыхъ командировъ; въ администраціи же госпиталей до учрежденія округовъ принимали участіе четыре различныя вѣдомства....

Въ управленіи.... не было общаго центра всѣхъ распоряженій, общаго отвѣтственнаго начальника....

Въ 1857 году рѣшено было признать первенство медицинской части... Предположенію этому однакоже не суждено было привиться на практикѣ.... трудно, почти невозможно быть въ одно и то-же время и хорошимъ ученымъ, и практическимъ врачемъ, и свѣдущимъ, опытнымъ администраторомъ.... передача всей административной части вѣдѣнію врачей не замедлила бы нанести ударъ достоинству нашего военно-медицинскаго вѣдомства....

Съ изъятіемъ госпиталей изъ вѣдѣнія интендантства, каждый изъ нихъ подчиненъ особому начальнику, который, по хозяйственной части, облеченъ правами прежнихъ комисаріатскихъ комисій. Но при семъ.... врачи (госпитальные) признаютъ себя подчиненными непосредственно окружному военно-медицинскому инспектору и такимъ образомъ, съ учрежденіемъ должности начальника госпиталя, не достигнуто того единства въ управленіи госпиталя, которое существуетъ въ управленіи войсковыми лазаретами, подчиненными всецѣло полковымъ командирамъ, гдѣ только назначеніе старшаго полкового лекаря остается въ вѣдѣніи медицинскаго начальства, но всѣ его дѣйствія повѣряются полковымъ командиромъ, аттестація котораго имѣетъ важное значеніе въ оцѣнкѣ службы полкового лекаря.

Въ составѣ военно-окружныхъ управленій учреждены по военно-врачебной администраціи два органа: окружные инспекторы госпиталей, завѣдующіе только личнымъ составомъ чиновъ хозяйственнаго разряда и имѣющіе общій надзоръ за благоустройствомъ госпиталей,

и окружныя военно-медицинскія управленія, имѣющія характеръ хозяйственныхъ отдѣловъ военно-окружныхъ управленій.

На попеченіи сихъ послѣднихъ лежитъ не только завѣдываніе личнымъ составомъ врачей въ округѣ, но и заготовленіе медикаментовъ, предметовъ матеріальнаго каталога и вообще хозяйство госпиталей по части медицинской. Вообще на медицинскихъ инспекторовъ въ округахъ возложено гораздо болѣе административныхъ и, въ особенности, хозяйственныхъ обязанностей, чѣмъ на инспекторовъ госпиталей....

Окружные инспекторы госпиталей, военно-медицинскіе инспекторы и окружныя интендантства доселѣ еще не могутъ размежеваться въ своихъ предметахъ вѣдѣнія....

Военно-медицинскіе инспекторы зорко слѣдятъ за тѣмъ, чтобы начальники госпиталей не заходили за предѣлы указаннаго имъ въ ст. 17 временнаго положенія 6 августа подчиненія имъ врачей только въ общемъ дисциплинарномъ отношеніи. Тѣмъ не менѣе, въ нѣкоторыхъ госпиталяхъ представленія главнаго доктора о награжденіи госпитальныхъ медиковъ восходятъ къ военно-медицинскому инспектору чрезъ начальниковъ госпиталей, которые имѣютъ въ наградныхъ спискахъ свою графу, для изложенія своей аттестаціи. Въ другихъ округахъ такой порядокъ не допускается медицинскими инспекторами».

Далѣе въ запискѣ излагается предположеніе, что для объединенія госпитальной администраціи и упрощенія дѣла, слѣдовало-бы возложить на окружныхъ инспекторовъ военныхъ госпиталей попеченіе о заготовленіи для госпиталей съѣстныхъ припасовъ, входящихъ въ составъ порціи, топлива, освѣщенія и всѣхъ такъ называемыхъ «припасовъ третьяго рода». При этомъ тѣ-же инспекторы госпиталей имѣли-бы наблюденіе за исправнымъ выполненіемъ контрактовъ, а также производили-бы и повѣрку отчетности по расходованію *). «На практикѣ оказалось, что надзоръ инспекторовъ (госпиталей) за содержаніемъ больныхъ въ госпиталяхъ былъ-бы недѣйствителенъ безъ повѣрки повременной хозяйственной отчетности....

Возбуждается вопросъ, не выгоднѣе-ли было-бы и у окружныхъ военно-медицинскихъ управленій отнять характеръ учрежденій хозяй-

*) Въ описываемое время повѣрка отчетности лежала на обязанности интендантства.

ственныхъ, для чего слѣдовало-бы только: а) Заготовленіе для госпиталей предметовъ матеріальнаго каталога возложить на управленія окружныхъ инспекторовъ госпиталей. б) На нихъ-же или на окружныя интендантства возложить и заготовленіе дровъ, укупорочныхъ матеріаловъ и пр. для находящихся въ раіонѣ округа аптечныхъ магазиновъ....

Что-же касается до нынѣшнихъ военно-медицинскихъ управленій въ округахъ, то, утративъ значеніе хозяйственныхъ отдѣловъ военно-окружныхъ управленій, они должны уже будутъ обратиться въ канцеляріи окружныхъ военно-медицинскихъ инспекторовъ». При этомъ въ запискѣ предлагалось значительно увеличить штатъ управленій инспекторовъ госпиталей на счетъ соотвѣтственнаго сокращенія штата военно-медицинскихъ управленій.

«Подобнымъ-же образомъ можно-бы было организовать администрацію санитарной части, какъ въ Министерствѣ, такъ и въ полевомъ армейскомъ управленіи».

По мнѣнію автора записки, для завѣдыванія всей санитарной частью, необходимо устроить особый «главный военно-врачебный комитетъ» при Военномъ Совѣтѣ и, кромѣ того, «центральное госпитальное управленіе» при Главномъ Штабѣ. (Послѣднее можетъ быть замѣнено и самостоятельнымъ «главнымъ госпитальнымъ управленіемъ»).

«Военно-Медицинскій Департаментъ можетъ быть затѣмъ обращенъ въ управленіе главнаго медицинскаго инспектора или въ военно-медицинское управленіе.... Заготовленіе медикаментовъ удобнѣе было бы передать также въ вѣдѣніе госпитальнаго управленія,...

Соотвѣтственнымъ образомъ можетъ быть организована санитарная администрація и въ полевомъ армейскомъ управленіи» и т. д.

НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ ГЛАВНАГО ОСНОВАНІЯ ЗАПИСКИ.

Директоръ Медицинскаго Департамента, Ѳ. С. Цыцуринъ рѣшительно возсталъ противъ предположеній объ ограниченіи самостоятельности врачебнаго управленія и противъ устройства двухъ новыхъ центральныхъ управленій, которыя были бы совершенно лишнимъ усложненіемъ администраціи.

Главный доводъ, приведенный въ запискѣ въ пользу подчиненія врачебныхъ учрежденій генераламъ и офицерамъ, состоялъ въ слѣдующемъ: полковые лазареты обходятся правительству гораздо дешевле госпиталей и больнымъ гораздо лучше въ полковыхъ лазаретахъ; эти лазареты подчинены полковымъ командирамъ, слѣдовательно и госпи-

тали и все вообще врачебное дѣло слѣдуетъ подчинить военнымъ начальникамъ.

Дѣйствительно-ли вліяніе полковыхъ командировъ было полезно для больныхъ, лечившихся въ лазаретахъ? На этотъ вопросъ приходится отвѣтить рѣшительнымъ отрицаніемъ. Изъ несомнѣнныхъ фактовъ, засвидѣтельствованныхъ современниками и повременной печатью въ тѣ года, когда происходилъ описываемый здѣсь споръ между врачебнымъ и военнымъ начальствомъ, извѣстно слѣдующее.

Командиры полковъ вмѣшивались въ назначеніе порцій больнымъ и подъ различными предлогами уменьшали количество питательныхъ веществъ въ пищѣ больныхъ. Если врачи настаивали на необходимости хорошаго кормленія, то полковые командиры преслѣдовали ихъ, сажали подъ арестъ, дурно аттестовали и т. д. Подобныя-же гоненія постигали и врачей, рѣшавшихся показывать въ вѣдомостяхъ истинное число больныхъ, а не уменьшавшихъ этого числа (командирамъ было выгодно, чтобы высшее начальство не знало о настоящихъ размѣрахъ заболѣваемости въ полкахъ). На врачей сыпались обвиненія, что они держатъ въ лазаретахъ и даже госпиталяхъ здоровыхъ людей. Бывало, что «командиръ самъ занимался выпиской больныхъ изъ лазарета, не обращая вниманія на то, укрѣпились-ли люди въ силахъ или нѣтъ, отчего зачастую выходили изъ лазарета слабосильные, которые скоро возвращались опять въ лазаретъ съ болѣе тяжкими болѣзнями и впослѣдствіи умирали. Случались и такіе командиры, которые дѣлали распоряженія, чтобы всѣхъ вновь заболѣвшихъ приводили къ нимъ для осмотра и тутъ они рѣшали, на основаніи собственнаго изслѣдованія, кого отправить въ лазаретъ, а кого назадъ въ команду, а инымъ давали изъ своихъ рукъ капли или порошки. Поступленіе солдата въ лазаретъ не освобождало его отъ вліянія командира, который и тамъ вмѣшивался въ леченіе его болѣзни и стѣснялъ дѣятельность врача, ко вреду перваго. Такъ, при визитаціи больныхъ фельдшеръ бывало объявляетъ врачу: «командиръ приказалъ такому-то больному пустить кровь или поставить банки и отпустить въ команду, а такому-то дать рвотное или слабительное и выписать изъ лазарета, а такого-то подержать дня два и выписать». Знали мы командира, который совѣтовалъ врачу всѣхъ больныхъ въ лазаретѣ лечить тертой

рѣдкой и присылалъ ее въ большомъ количествѣ» [1]). Подобныя явленія были очень сильно развиты въ концѣ царствованія Императора Николая I и въ началѣ царствованія Императора Александра II; затѣмъ они нѣсколько уменьшились, но еще долго существовали въ войскахъ.

Что наши госпитали были плохи, въ этомъ нѣтъ сомнѣнія; да и вообще лечебныя заведенія, расчитанныя на большое число кроватей, нецѣлесообразны; это доказалъ Пироговъ уже въ описываемое время. Однако дѣло было вовсе не въ томъ, что госпитали не подчинялись полковымъ командирамъ. Госпитали были неудовлетворительны въ томъ отношеніи, что они служили очагами заразы и госпитальное управленіе было слишкомъ сложно и дорого.

Но полковые лазареты вообще не были настоящими лечебными заведеніями: нижніе чины лечились въ нихъ только отъ сравнительно легкихъ заболѣваній. Если-же тяжело больные задерживались въ полковыхъ лазаретахъ, то среди нихъ наблюдалась еще большая смертность, чѣмъ среди больныхъ въ госпиталяхъ.

ВОЗРАЖЕНІЕ Ѳ. С. ЦЫЦУРИНА НА ЗАПИСКУ О ПРЕОБРАЗОВ. В.-САНИТ. ЧАСТИ.

Послѣднее обстоятельство подтвердилъ и Ѳ. С. Цыцуринъ въ своихъ «замѣчаніяхъ на проектъ преобразованія военно-медицинской части» *). Сущность этихъ «замѣчаній» сводилась къ слѣдующему.

Всѣ условія, въ которыхъ находится санитарная часть, могутъ быть предусмотрѣны только спеціалистомъ-врачемъ; «въ этомъ случаѣ всегда вѣрнѣе положиться, какъ на спеціалиста, такъ и на общее развитіе и на честность военнаго врача... русскіе военные врачи образованы и честны. Если гдѣ оказывалась малая успѣшность, то она зависѣла (за самыми рѣдкими исключеніями) отъ того, что привходящія части, т. е. комисаріатская и т. п., были не въ порядкѣ; исполненіе было медленно или даже неблагонамѣренно, потому что лица, отъ которыхъ зависѣло исполненіе, согрѣшали по невѣдѣнію зла, ими производимаго».

При учрежденіи военныхъ округовъ и назначеніи въ госпитали

---

[1]) Приведенная здѣсь выдержка взята изъ Медицинскаго Вѣстника 1867 года (№ 14, стр. 145). Подобныя-же явленія засвидѣтельствованы и директоромъ Медицинскаго Департамента Цыцуринымъ въ его отвѣтѣ на проектъ, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь (Арх. Гл. В.-Мед. Управл., часть секретаря, дѣло № 79, 1865—1867 г.г., лл. 163—165). Объ этихъ же явленіяхъ упоминали и военные начальники.

*) Эти «замѣчанія» помѣщены въ приложеніяхъ къ настоящему очерку.

начальниковъ произошло значительное улучшеніе госпитальнаго дѣла; однако это зависѣло не отъ самихъ военныхъ начальниковъ госпиталей, въ число которыхъ назначены люди некомпетентные и во многихъ случаяхъ даже неграмотные, а отъ прекращенія дѣятельности комисаріата въ госпиталяхъ. Разрозненности управленія уже не существуетъ. Новое положеніе въ томъ видѣ, въ какомъ оно вошло въ жизнь, предоставило значительную независимость и врачебной и хозяйственной частямъ госпиталей. Сочинитель проекта стремится возстановить прежній порядокъ, существовавшій въ то время, когда цырюльники назывались полковыми лекарями. «Времена перемѣнились, наука сложилась, окрѣпла, сдѣлалась необходимостью въ войскахъ; образовались люди съ призваніемъ и глубокими убѣжденіями. Зачѣмъ стѣснять и даже унижать этихъ людей, когда они ничего не желаютъ, кромѣ пользы.... Конечно можно приказать военнымъ врачамъ повиноваться власти и приказаніямъ военнаго начальника госпиталей, и врачи будутъ повиноваться; но врачи будутъ не нынѣшніе, а другого склада, образа мыслей и убѣжденій. Отъ этихъ, готовыхъ лечить по командѣ, нельзя ожидать ничего, они не будутъ въ состояніи сдѣлать то, что дѣлаемъ мы для нашей арміи.

Замѣчательно, что въ проектѣ обнаруживается исключительное, даже желчное притязаніе къ одной только медицинской части.... Почему, напримѣръ, проектъ, усиливающійся дать право военному начальнику аттестовать врача, не придирается къ инженернымъ начальникамъ зданія, къ чиновникамъ интендантскихъ складовъ, несмотря на то, что эти части,—хозяйственныя, понятны для военнаго начальника, но послѣдній не знаетъ медицинской науки и ея требованій.... Въ начальствѣ не медицинскомъ (особенно въ сочинителѣ проекта) до сей поры держится страшная ошибка, что врачъ долженъ только лечить, прописывать рецепты.... До сей поры не знаютъ, что въ военно-медицинской части на первомъ планѣ условій успѣшности стоитъ военная гигіена, военно-медицинская администрація....» Въ заключеніе Ѳ. С. Цыцуринъ спрашиваетъ относительно одного изъ тогдашнихъ неграмотныхъ начальниковъ госпиталей, что сталъ-бы онъ дѣлать съ врачами, «чему-бы онъ ихъ училъ, въ чемъ-бы руководилъ, въ чемъ-бы аттестовалъ, за что представлялъ-бы къ наградамъ, за что-бы наказывалъ.... По таковымъ соображеніямъ я полагалъ-бы

не прикасаться, въ сущности, къ положеніямъ военно-окружныхъ управленій....» [1]).

Въ настоящее время не сохранилось офиціальныхъ резолюцій на эту записку Ѳ. С. Цыцурина. Однако изъ разсмотрѣнія приводимыхъ ниже свѣдѣній ясно, что она уменьшила вліяніе мнѣній Н. И. Вольфа на ходъ преобразованій военно-медицинскаго управленія.

СООБРАЖЕНІЯ Н. И. ВОЛЬФА ОБЪ УЧРЕЖДЕНІИ ГЛАВНАГО ВРАЧЕБНАГО УПРАВЛЕНІЯ.

Въ томъ-же 1866 году генералъ-лейтенантъ Вольфъ изложилъ Д. А. Милютину свои предположенія о томъ, чтобы вполнѣ подчинить врачебное управленіе военному начальству. По предложенію министра, онъ изложилъ письменно свои «Соображенія объ учрежденіи Главнаго врачебнаго управленія» и представилъ ихъ военному министру. Эти соображенія, помѣщаемыя въ приложеніяхъ къ настоящему очерку, заключались въ томъ, что нужно устроить для завѣдыванія врачебнымъ управленіемъ и вообще всею медицинскою частью военнаго вѣдомства новое главное управленіе. Это «Главное врачебное управленіе» слѣдуетъ подчинить начальнику «изъ лицъ высшаго военнаго званія». Оно должно состоять изъ 2 отдѣловъ: медицинскаго и хозяйственно-административнаго. Медицинскимъ отдѣленіемъ завѣдуетъ одинъ изъ 2 помощниковъ начальника управленія, врачъ. Хозяйственнымъ административнымъ завѣдуетъ другой помощникъ. При этомъ Медицинскій Департаментъ уничтожается окончательно. Учреждается должность главнаго военно-медицинскаго инспектора, подчиненнаго въ общемъ порядкѣ службы начальнику Главнаго военно-врачебнаго управленія.

Въ этихъ «соображеніяхъ», какъ и во всѣхъ проектахъ подчиненія врачебнаго дѣла военнымъ начальникамъ, неоднократно упоминалось о необходимой «независимости врачей въ медицинскомъ и научномъ отношеніяхъ». Такія упоминанія, конечно, были совершенно излишни, такъ какъ, даже и при желаніи сдѣлать медицинскія науки зависимыми отъ военнаго начальства, такое ихъ подчиненіе было-бы неосуществимо. Въ проектѣ генерала Вольфа говорилось уже en toutes lettres о необходимости пожертвовать, для объединенія администраціи, самостоятельностью «медицинской части» въ пользу административно-хозяйственной.

ПРОЕКТЪ ГРАФА СИВЕРСА.

Кромѣ генералъ-лейтенанта Вольфа, составленіемъ предположеній объ учрежденіи центральнаго «врачебнаго управленія» съ генераломъ

[1]) Арх. Гл. В.-Мед. Управл., часть секретаря, 1865—1867 г.г., № 79, лл. 163—165.

во главѣ занимался и генералъ-маіоръ графъ Сиверсъ. Проектъ послѣдняго отличался отъ проекта генерала Вольфа слѣдующими особенностями.

Главный медицинскій инспекторъ поставленъ совершенно независимо отъ начальника Главнаго врачебнаго управленія и подчиненъ только военному министру. Канцелярія управленія подчинена помощнику по административной части, а не прямо начальнику главнаго управленія. Въ остальныхъ отношеніяхъ проектъ графа Сиверса былъ сходенъ съ предположеніями генералъ-лейтенанта Вольфа [1]).

27 октября 1866 года директоръ Медицинскаго Департамента Ѳ. С. Цыцуринъ лично представилъ Д. А. Милютину собственныя «соображенія объ устройствѣ военно-врачебной части на новыхъ началахъ.

СООБРАЖЕНІЯ Ѳ. С. ЦЫЦУРИНА ОБЪ УСТРОЙСТВѢ В.-ВРАЧ. ЧАСТИ НА НОВЫХЪ НАЧАЛАХЪ.

Къ этому времени военный министръ уже пришелъ къ убѣжденію, что необходимо устроить новое центральное управленіе для госпиталей. Оставалось только защищать, по мѣрѣ возможности, остатки самостоятельности медицинскаго вѣдомства. На основаніи опыта иностранныхъ государствъ, директоръ Медицинскаго Департамента доказывалъ, что подчиненіе этого вѣдомства некомпетентнымъ лицамъ вредно и даже гибельно и что «соединеніе всѣхъ отраслей хозяйственно-госпитальной администраціи въ одномъ медицинскомъ вѣдомствѣ» было-бы разумно. Подобная система уже «существуетъ въ Америкѣ, и справедливость требуетъ заявить здѣсь, что подобный родъ администраціи, по крайней мѣрѣ, въ послѣднюю войну оказалъ большія услуги, сколько можно объ этомъ судить изъ нѣкоторыхъ краткихъ донесеній, помѣщенныхъ въ повременныхъ изданіяхъ». Однако Ѳ. С. Цыцуринъ уже не настаивалъ на осуществленіи этого принципа въ Россіи, но требовалъ, «чтобы медицинская часть была устроена, какъ самостоятельный и самодѣятельный органъ».

Тѣмъ не менѣе, директоръ Медицинскаго Департамента на этотъ разъ оказался слишкомъ уступчивымъ. Преувеличивая вліяніе генералъ-лейтенанта Вольфа и его единомышленниковъ на высшихъ представителей власти, онъ соглашался на выдѣленіе госпиталей и всѣхъ «деталей» военно-медицинской администраціи въ вѣдѣніе «Главнаго врачебнаго управленія». Онъ просилъ только о сохраненіи самостоятельности для органа спеціально-медицинскаго надзора съ врачомъ во

[1]) Арх. Главн. Военно-Медиц. Управленія, часть секретаря, 1865—1867 г.г., № 79, *л.* 190.

главѣ. Для этого онъ считалъ необходимымъ учрежденіе должности независимаго главнаго военно-медицинскаго инспектора, которому подчинялся-бы и Военно-Медицинскій Ученый Комитетъ. Иными словами, онъ почти соглашался съ проектомъ графа Сиверса.

ПРОЕКТЫ Н. И. ВОЛЬФА И ГРАФА СИВЕРСА НЕ ПРИНЯТЫ.

Дѣло не зашло такъ далеко. Проектъ генералъ-лейтенанта Вольфа не былъ одобренъ Д. А. Милютинымъ и не былъ утвержденъ. Предположенія графа Сиверса тоже не осуществились. Медицинскому Департаменту оставлена прежняя его самостоятельность; но при этомъ устроено новое учрежденіе, явившееся конечнымъ результатомъ дѣятельности генералъ-лейтенанта Вольфа, графа Сиверса и генералъ-лейтенанта Шварца I [1]).

УЧРЕЖДЕНІЕ ГЛАВН. В.-ГОСПИТ. КОМИТЕТА.

Для общаго попеченія по устройству и благосостоянію военно-врачебныхъ заведеній, а также и для обсужденія и разрѣшенія вопросовъ, касавшихся вообще санитарной части арміи въ мирное и военное время, въ 1867 году былъ учрежденъ при Военномъ Совѣтѣ Главный Военно-Госпитальный Комитетъ.

Комитетъ долженъ былъ установить единство и общую связь въ управленіи госпиталями «въ завѣдываніи которыми, по необходимости, должны были принимать участіе четыре разныя вѣдомства» [2]).

По поводу учрежденія Комитета, въ объяснительной запискѣ къ штату Военнаго Министерства было сказано слѣдующее: «Къ устройству госпитальной администраціи приступлено было еще въ 1862 году. Причина неудовлетворительнаго состоянія этой части заключалась преимущественно въ томъ, что въ госпитальной администраціи, гдѣ сталкиваются вѣдомства комисаріатское, медицинское, инженерное и инспекторское, не было ни на мѣстахъ, ни въ Министерствѣ общаго центра всѣхъ распоряженій, общаго отвѣтственнаго начальника.

Разрозненность мѣстной госпитальной администраціи, съ введеніемъ военно-окружной системы была устранена назначеніемъ для каждаго госпиталя особаго начальника и учрежденіемъ двухъ органовъ по военно-врачебной части: Окружныхъ Инспекторовъ госпиталей и Окружныхъ Военно-медицинскихъ инспекторовъ.

---

[1]) Арх. Главн. Военно-Медиц. Управленія, часть секретаря, 1865—1866 г.г., № 79. Дѣла Комитета для улучшенія военно-медиц. администраціи и пр.

[2]) П. П. С. З. т. XLII, отд. II, № 44412, объяснит. записка.

Въ Министерствѣ, съ изъятіемъ госпиталей изъ-подъ вѣдѣнія Комисаріата, разъединенность госпитальной администраціи еще увеличилась Завѣдываніе частью хозяйственною, счетоводствомъ и личнымъ составомъ госпиталей прежде сосредоточивалось, хотя неудовлетворительно, въ Комисаріатскомъ Департаментѣ; теперь-же и эти части распредѣлились по разнымъ управленіямъ и потому еще ощутительнѣе сталъ недостатокъ общаго центра для завѣдыванія всею госпитальною администраціею» [1]).

21 іюня 1867 года Высочайше утверждена инструкція для дѣятельности Комитета

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ГЛ. ГОСПИТ. КОМИТЕТА ПО ОКОНЧАНІЮ ГОСПИТАЛЬН. УСТАВА.

Предсѣдателемъ Главнаго Госпитальнаго Комитета былъ назначенъ генералъ-адъютантъ В. М. Шварцъ, бывшій предсѣдатель Комитета для устройства врачебной части въ военное время.

27 сентября 1872 года В. М. Шварцъ скончался. 5 ноября того-же года предсѣдателемъ Комитета былъ назначенъ членъ Военнаго Совѣта генералъ-адъютантъ А. К. Баумгартенъ.

Вскорѣ послѣ учрежденія Комитета, послѣдній приступилъ къ обсужденію различныхъ предположеній объ устройствѣ госпиталей въ военное время. Въ теченіе 1868 года и первыхъ мѣсяцевъ 1869 года онъ подробно разсмотрѣлъ и редактировалъ всѣ проекты положеній, какъ о постоянныхъ, такъ и о военно-временныхъ госпиталяхъ. Нѣкоторыя статьи этихъ проектовъ были существенно измѣнены по указаніямъ Военнаго Совѣта.

Изъ-за вопроса о денежныхъ отпускахъ на содержаніе больныхъ, нѣсколько разъ обсуждалось и передѣлывалось положеніе о войсковыхъ лазаретахъ; но въ результатѣ временно оставленъ почти прежній отпускъ.

Преобразованъ 2-й С.-Петербургскій сухопутный госпиталь въ Клинческій, при чемъ онъ отнесенъ къ 3 разряду (на 650 мѣстъ *). Въ этой работѣ принимали участіе президентъ Медико-Хирургической академіи и нѣкоторые изъ ея профессоровъ. Начальнику академіи предоставлены по отношенію къ этому госпиталю, права начальника госпиталя, окружного инспектора госпиталей и окружного военно-медицинскаго инспектора.

---

[1]) II П. С. З., т. XLII, отд. II, № 44112, объяснит. записка.
*) Раньше онъ вмѣщалъ 1800 больныхъ.

Проектъ госпитальнаго устава уже успѣлъ устарѣть въ томъ отношеніи, что за время его разработки произошли значительныя измѣненія состава войскъ и перемѣщенія ихъ расположенія. Вслѣдствіе этого Комитетъ произвелъ соотвѣтственныя измѣненія въ проектѣ.

Надъ проектомъ, въ теченіе 10 лѣтъ работали 3 спеціальныхъ комитета и много другихъ учрежденій и лицъ. Въ половинѣ 1869 года онъ наконецъ былъ осуществленъ.

15 іюля 1869 года Высочайше утверждены:

1) Положеніе о постоянныхъ военныхъ госпиталяхъ.

2) Правила о содержаніи въ исправности и чистотѣ строеній, занимаемыхъ постоянными военными госпиталями.

3) Положеніе о врачебныхъ заведеніяхъ на военное время.

4) Положеніе о лазаретахъ.

При этомъ повелѣно ввести названныя положенія въ дѣйствіе съ 1 января 1870 года.

Въ видахъ однообразія въ наименованіяхъ военно-медицинскихъ должностей, всѣмъ медикамъ присвоено названіе врача [1]).

Тогда же было Высочайше повелѣно предоставить Главному Военно-Госпитальному Комитету измѣнять, по указаніямъ опыта, различныя частности приложеній къ положеніямъ о госпиталяхъ, перечислять нѣкоторые госпитали изъ однихъ классовъ въ другіе, превращать ихъ въ лазареты или даже упразднять. Гвардейскіе полковые госпитали превращены въ усиленные лазареты [*]).

22 ноября 1869 года Высочайше утверждено положеніе объ аптечныхъ магазинахъ. Въ 1868 году Главный Госпитальный Комитетъ представилъ военному министру отчетъ о состояніи госпиталей въ 1866 и 1867 годахъ, а въ 1869 году — то-же за 1868 годъ. На этотъ разъ въ отчетъ включены и лазареты [2]).

ХАРАКТЕРИСТИКА ДѢЯТ. ДУБОВИЦКАГО.

При изданіи штатовъ Военнаго Министерства и устройствѣ Главнаго Военно-Медицинскаго Управленія, въ январѣ 1867 года, вмѣсто бывшаго директора Военно-Медицинскаго Департамента, Ѳ. С. Цыпу-

---

[1]) Прик. в. м-стра 19 іюля 1869 г., № 260.—Мед. Вѣстн. 1869 г., № 31, стр. 278.—Годовые отчеты Главнаго Госпитальнаго Комитета.

[*]) Кромѣ Л.-Гв. Семеновскаго, который преобразованъ въ Семеновскій-Александровскій (II кл.).

[2]) Годовой отчетъ Гл. Госпит. Комитета.

рина, во главѣ управленія сталъ Петръ Александровичъ Дубовицкій, получившій при этомъ званіе главнаго военно-медицинскаго инспектора. До этого времени онъ былъ президентомъ Медико-Хирургической академіи и въ этой должности заслужилъ вѣчную признательность русскихъ врачей. Онъ учредилъ такъ называемый профессорскій институтъ, ставшій разсадникомъ преподавателей не только для академіи, но и для провинціальныхъ врачебныхъ факультетовъ. Кромѣ того онъ обновилъ и улучшилъ весь строй академіи, преобразовавши въ ней систему преподаванія по широко задуманному научному плану. Извѣстенъ былъ Дубовицкій и въ качествѣ профессора хирургіи и издателя «Записокъ по части врачебныхъ и естественныхъ наукъ», которыя были очень замѣчательнымъ научнымъ журналомъ.

Естественно, что правительство ожидало большого успѣха отъ назначенія П. А. Дубовицкаго на постъ начальника обновленнаго врачебнаго управленія. Однако Дубовицкій уже былъ боленъ и черезъ годъ съ небольшимъ скончался, не успѣвши проявить въ новой должности своихъ административныхъ способностей.

Въ послѣднее время его жизни Главнымъ Военно-Медицинскимъ Управленіемъ завѣдывалъ, вмѣсто него, вице-директоръ этого управленія, Елеазаръ Никитичъ Смѣльскій. Дубовицкій умеръ 30 марта 1868 года, а 5 апрѣля того-же года на Смѣльскаго возложено завѣдываніе Главнымъ Военно-Медицинскимъ Управленіемъ, впредь до распоряженія о назначеніи главнаго военно-медицинскаго инспектора.

При этомъ начальнику Медико-Хирургической академіи приказано входить съ представленіями прямо къ военному министру. Смѣльскій продолжалъ завѣдывать военно-медицинскимъ управленіемъ до весны 1871 года, но не былъ назначенъ на должность главнаго военно-медицинскаго инспектора [1]).

ПОЛОЖЕНІЕ О ВОЕННОМЪ МИНИСТЕРСТВѢ, ВЫС. УТВ. 1 ЯНВ. 1869 Г.

Къ началу 1869 года были уже произведены главнѣйшія изъ преобразованій Военнаго Министерства, предположенныхъ въ началѣ царствованія. Явилась возможность составить новое Положеніе о Военномъ Министерствѣ, которое и было Высочайше утверждено 1 января 1869 года [2]).

---

[1]) Прик. военн. министра отъ 5 апр. 1868 г. — Медиц. Вѣстникъ 1868 г., № 15, стр. 137 и № 16, стр. 146. — Исторія И. В.-Мед. Академіи, сост. комисіей; С.-Пб., 1898 г., 4° и пр.

[2]) Приказъ по военному вѣдомству 1869 г., № 1.

Устройство, данное центральному военному управленію по этому положенію, представлено на прилагаемомъ здѣсь графическомъ изображеніи *) (см. стр. 85).

Для разсмотрѣнія хозяйственныхъ дѣлъ, въ Военномъ Совѣтѣ учреждено «частное присутствіе» изъ предсѣдателя и пяти членовъ, назначаемыхъ ежегодно Высочайшею властью. Всѣмъ начальникамъ главныхъ управленій предоставлены права командующихъ войсками въ округахъ; до этого времени они пользовались только правами командировъ отдѣльныхъ корпусовъ.

Вслѣдствіе учрежденія военно-окружныхъ управленій число входящихъ и исходящихъ бумагъ въ главныхъ управленіяхъ сократилось на одну треть. Остальная переписка перешла въ окружныя управленія.

Преобразованіе Военнаго Министерства было совершено въ короткій срокъ. Тѣмъ не менѣе оно было произведено послѣдовательно и соотвѣтствовало потребностямъ военнаго вѣдомства.

УВОЛЬНЕНІЕ Е. Н. СМѢЛЬСКАГО.

14 мая 1871 года исполнилось пятидесятилѣтіе врачебной дѣятельности Е. Н. Смѣльскаго, и онъ, по собственному прошенію, былъ освобожденъ отъ завѣдыванія Главнымъ Военно-Медицинскимъ Управленіемъ.

ГЛАВНЫЙ ВОЕННО-МЕД. ИНСПЕКТОРЪ Н. И. КОЗЛОВЪ.

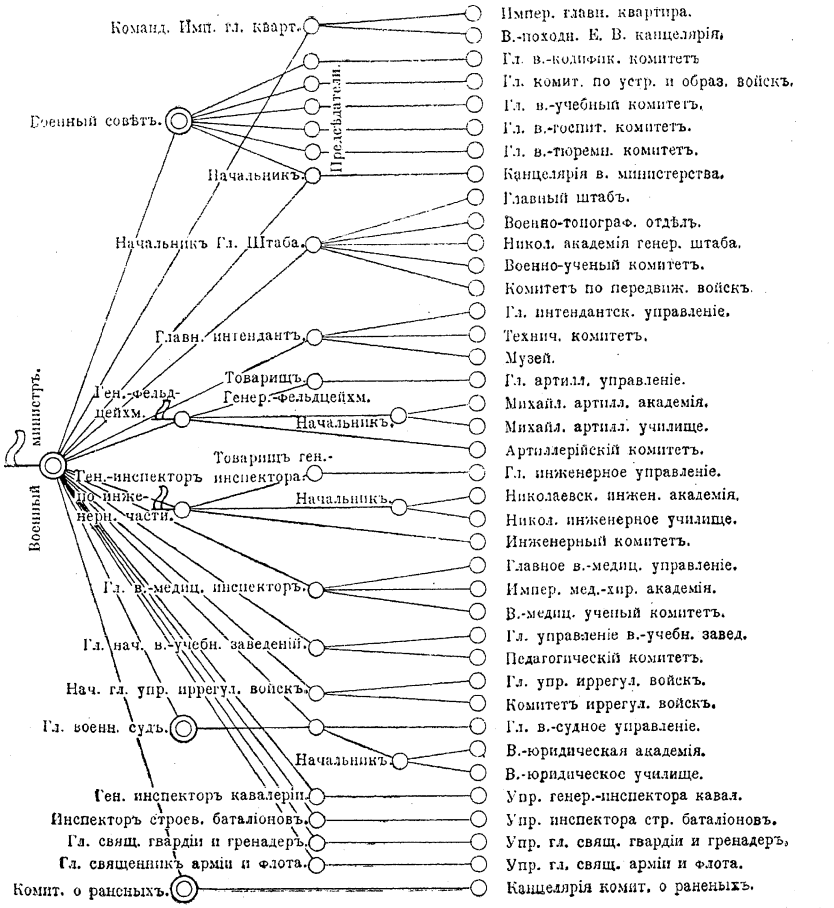
Высочайшимъ приказомъ 14 мая 1871 г. главнымъ военно-медицинскимъ инспекторомъ назначенъ начальникъ Медико-хирургической академіи, тайный совѣтникъ Николай Иларіоновичъ Козловъ. Тогда-же было Высочайше повелѣно подчинить ему Медико-Хирургическую академію [1]).

О дѣятельности Н. И. Козлова уже было упомянуто выше, при очеркѣ трудовъ комисіи для составленія проектовъ новой организаціи Медицинскаго Департамента, въ которой онъ былъ предсѣдателемъ. Тогда онъ занималъ должность вице-директора Департамента. Н. И. Козловъ былъ опытнымъ администраторомъ, интересовался исторіей военно-медицинскаго вѣдомства. Изъ-подъ его пера вышли полезные историческіе очерки по этому предмету. На его долю выпало практическое осуществленіе новыхъ положеній о врачебномъ управленіи и руководство дѣятельностью военныхъ врачей во время русско-турецкой

*) Это изображеніе заимствовано изъ I тома «Столѣтія В. М-ства» стр. 482—483.

[1]) «Медиц. Вѣстникъ» 1871 г., № 21, стр. 168.

СХЕМА УСТРОЙСТВА ЦЕНТРАЛЬНАГО ВОЕННАГО УПРАВЛЕНІЯ ПО ПОЛОЖЕНІЮ 1869 ГОДА.

Лицо, имѣющее докладъ у Государя Императора.

войны. Эта дѣятельность была описана имъ и его помощниками въ обстоятельномъ отчетѣ, напечатанномъ впослѣдствіи. До назначенія на должность главнаго военно-медицинскаго инспектора, онъ былъ начальникомъ Медико-Хирургической Академіи.

УЧРЕЖДЕНІЕ ВРАЧЕБНО-СТАТИСТ. ОТДѢЛА ПРИ Г.Л. В.-МЕД. УПРАВЛЕНІИ.

Въ 1872 году Военный Совѣтъ, по представленію П. П. Козлова, положилъ учредить при Главномъ Военно-Медицинскомъ Управленіи врачебно-статистическій отдѣлъ изъ трехъ медиковъ. Каждому изъ нихъ присвоены: званіе чиновника особыхъ порученій VII класса, 900 р. въ годъ жалованья и 225 р. квартирныхъ. Одновременно съ этимъ положено упразднить изъ 6 должностей чиновниковъ особыхъ порученій при Управленіи одну должность V класса и одну—VI класса. Это положеніе въ томъ-же году Высочайше утверждено [1]).

ТРУДЫ В.-БРАЧ. УПРАВЛЕНІЙ ПОСЛѢ ПРЕОБРАЗОВАНІЙ 1867 И 1869 ГОДОВЪ.

Послѣ окончательнаго преобразованія Военнаго Министерства и выхода въ свѣтъ положеній о госпиталяхъ, продолжалась совмѣстная работа Главнаго Военно-медицинскаго Управленія и Главнаго Госпитальнаго Комитета по вопросамъ объ усовершенствованіи военно-врачебныхъ заведеній. Тотчасъ по утвержденіи положеній о госпиталяхъ, возникло много вопросовъ о способахъ ихъ примѣненія и много недоразумѣній. Такія недоразумѣнія продолжались нѣсколько лѣтъ, несмотря на то, что Главный Госпитальный Комитетъ постоянно разъяснялъ способы практическаго введенія въ жизнь госпитальнаго устава.

РАЗЪЯСНЕНІЯ НОВ. ГОСПИТ. УСТАВА.

Уже въ концѣ 1869 года при Комитетѣ были образованы 2 комисіи. Первая изъ нихъ, подъ предсѣдательствомъ генералъ-лейтенанта графа Сиверса, старалась устранить затрудненія при введеніи вещевыхъ табелей. Вторая комисія, подъ предсѣдательствомъ генералъ-лейтенанта Баумгартена, разъясняла примѣненіе остальныхъ приложеній и нѣкоторыхъ статей новыхъ законовъ, за исключеніемъ штатовъ и табелей о порціяхъ.

Заключенія обѣихъ комисій были обсуждены Комитетомъ и обнародованы въ 1870 году въ приказѣ по военному вѣдомству за № 212. Табели о вещахъ тоже были исправлены и въ 1870 году изданы вновь *).

ГОСПИТАЛЬН. ОТЧЕТНОСТЬ И ПР.

Въ томъ-же году Комитетъ закончилъ разработку госпитальной отчетности и утвердилъ новыя формы ея, послужившія для правиль-

[1]) «Медиц. Вѣстникъ» 1872 г., № 27, стр. 220.
*) Прик. по военному вѣдомству за № 292.

наго собиранія статистическихъ матеріаловъ. Далѣе разрабатывались вопросы объ устройствѣ сводныхъ лазаретовъ, о лѣтнихъ санитарно-лечебныхъ станціяхъ и пр. [1]).

25 января 1870 года были Высочайше утверждены положенія о Хирургическомъ инструментальномъ заводѣ и объ усиленныхъ лазаретахъ гвардейскихъ полковъ.

ЛАЗАРЕТЫ.

Опытъ доказалъ, что наилучшимъ видомъ лечебныхъ заведеній были лазареты, въ которыхъ не могла накопляться зараза, такъ какъ число больныхъ въ этихъ заведеніяхъ было малымъ и, въ случаѣ надобности, лазареты можно было легко перемѣщать, передѣлывать и обновлять. При томъ-же лазареты отличались отъ госпиталей менѣе сложнымъ и менѣе дорогимъ управленіемъ и потому содержаніе больныхъ въ лазаретахъ обходилось казнѣ значительно дешевле.

Въ 1872 году Главный Госпитальный Комитетъ проектировалъ учрежденіе новыхъ лазаретовъ при резервныхъ баталіонахъ для того, чтобы отвлечь военныхъ больныхъ отъ поступленія въ гражданскія, особенно въ такъ называемыя военно-служительскія, больницы. Въ такихъ больницахъ леченіе и содержаніе больныхъ были поставлены плохо и очень дорого стоили Военному Министерству.

Наилучшими изъ лазаретовъ были такъ называемые «мѣстные», въ которыхъ были соединены достоинства госпиталей (научность обстановки, относительная самостоятельность врачебнаго состава) съ преимуществами лазаретовъ (меньшее число больныхъ, дешевизна управленія и пр.).

Постепенно мѣстные лазареты стали распространяться. Въ 1875 г. Главный Госпитальный Комитетъ разработалъ предположенія о замѣнѣ мѣстными лазаретами тѣхъ, которые состояли при резервныхъ и крѣпостныхъ батальонахъ.

АМБУЛАТ. ЛЕЧЕНІЕ

Для уменьшенія казенныхъ расходовъ на леченіе и призрѣніе военно-служащихъ, Комитетъ заботился о широкомъ примѣненіи амбулаторнаго леченія въ заведеніяхъ военнаго и гражданскаго вѣдомствъ.

Опредѣлено выдавать офицерамъ суточныя деньги при леченіи на дому и не лишать ихъ притомъ порціоновъ (добавочнаго содержанія).

---

[1]) Отчеты Комитета и пр.

Примѣненіе новаго госпит. устава на окраинахъ государства.

Вначалѣ реформа госпиталей и лазаретовъ не коснулась окраинъ государства. Въ теченіе срока съ 1872 до 1875 года врачебныя учрежденія преобразованы въ Туркестанскомъ округѣ, въ 1874 году — на Кавказѣ, въ 1875 году реформу стали вводить въ Восточно-Сибирскомъ округѣ, а въ 1877—въ Оренбургскомъ.

Благоустройство госпиталей.

Усовершенствованіе содержанія госпиталей (ихъ обстановки, освѣщенія, очистки и т. д.) производилось довольно медленно. Въ первые года по учрежденіи Госпитальнаго Комитета, на эти предметы обращалось очень мало вниманія.

Статистика.

Статистика лечебныхъ заведеній улучшена въ 1876 году введеніемъ санитарной книги въ войскахъ и учрежденіяхъ военнаго вѣдомства.

Санит. станціи.

Постепенно учреждались военно-санитарныя станціи: въ 1872 г.—Друскеникская, въ 1873 г.—Самарская, въ 1875 г.—Хиловская, Славянская и существовавшая уже ранѣе Сакская и въ 1876 г.—Бѣлянская (подъ Варшавой) и Гельсингфорская. Въ 1874 году открыты 6 глазныхъ санитарныхъ станцій [1]).

Работа мед. управленія во время войны 1877-78 г. г.

Послѣдовавшіе затѣмъ года ознаменовались русско-турецкой войной. Все вниманіе Главнаго Военно-Медицинскаго Управленія, такъ-же какъ и Главнаго Госпитальнаго Комитета, было обращено на охраненіе здоровья дѣйствовавшихъ войскъ. Съ этой цѣлью были выработаны и различныя узаконенія, о которыхъ будетъ упомянуто ниже въ особыхъ статьяхъ.

Улучшеніе лечебн. заведеній послѣ войны.

Послѣ окончанія войны было обращено вниманіе на общее увеличеніе госпитальнаго благоустройства и призрѣнія больныхъ. Улучшены питаніе больныхъ и уходъ за ними со стороны госпитальной прислуги; увеличено число сестеръ милосердія. Въ 1878 и 1879 годахъ объявлены правила дезинфекціи госпитальныхъ зданій и вещей.

Различныя положенія о врачебныхъ учрежденіяхъ, разработанныя въ теченіе всего царствованія, вошли въ общій проектъ положенія о леченіи лицъ военнаго вѣдомства, который въ 1879 году поступилъ изъ Главнаго Госпитальнаго въ Главный Кодификаціонный Комитетъ. Какъ для мирнаго, такъ и для военнаго времени, преимуще-

---

[1]) Отчеты Главнаго Госпитальнаго Комитета. — III т. «Столѣтія В. М-ства» и пр.

ство отдано мѣстнымъ лазаретамъ. Объ ихъ развитіи и усовершенствованіи Комитетъ заботился особенно въ періодъ съ 1877 по 1880 годъ, устраивая лечебныя заведенія на окраинахъ государства.

Въ 1880 году приказано именовать мѣстные лазареты не по частямъ войскъ, при которыхъ они учреждены, а по городамъ, въ которыхъ они находились. Такимъ образомъ была официально признана извѣстная независимость мѣстныхъ лазаретовъ отъ начальства строевыхъ частей арміи [1]).

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Въ теченіе царствованія Императора Александра II центральное военно-врачебное управленіе было существенно преобразовано.

Основныя цѣли этого преобразованія заключались въ улучшеніи военно-врачебнаго дѣла посредствомъ объединенія различныхъ отраслей управленія и посредствомъ усовершенствованія законовъ о лечебныхъ заведеніяхъ военнаго вѣдомства.

Къ объединенію военно-врачебнаго вѣдомства стремились, главнымъ образомъ, врачи, во главѣ съ директоромъ Медицинскаго Департамента, лейбъ-медикомъ Иваномъ Васильевичемъ Енохинымъ. Послѣдній былъ очень способнымъ администраторомъ и самоотверженнымъ работникомъ; онъ принесъ большую пользу русскому народу, улучшивъ врачебное дѣло въ арміи. При первомъ преобразованіи Медицинскаго Департамента Военнаго Министерства, къ нему былъ присоединенъ Департаментъ Казенныхъ Врачебныхъ Заготовленій, принадлежавшій до этого времени къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ.

Такимъ способомъ разбросанность военно-врачебнаго управленія была значительно уменьшена, и злоупотребленія по хозяйственной части тоже сильно уменьшились, отчего послѣдовали большія сбереженія денегъ и народнаго здоровья. Тогда-же къ Медицинскому Де-

---

[1]) Годов. отчеты Гл. Госпит. Комитета и пр.

партаменту присоединено и все госпитальное управленіе. Однако вскорѣ послѣдовала реакція, и госпитальное управленіе возвращено въ Комиссаріатъ. Преобразованіе центральнаго управленія шло все время рука объ руку съ преобразованіемъ управленія лечебными заведеніями и съ разработкой госпитальнаго устава.

Непосредственной цѣлью этой работы было устраненіе хищничества и вообще безпорядка, господствовавшихъ въ лечебныхъ заведеніяхъ военнаго вѣдомства. Работа надъ госпитальнымъ уставомъ, начатая въ Медицинскомъ Департаментѣ при его директорѣ В. В. Пеликанѣ, происходила затѣмъ въ нѣсколькихъ комитетахъ, учрежденныхъ для этой цѣли, подъ руководствомъ генераловъ: князя Васильчикова II, Н. И. Вольфа и В. М. Шварца и при участіи директоровъ Медицинскаго Департамента: П. В. Енохина, Ѳ. С. Цыцурина и ихъ преемниковъ. Уставъ разрабатывался въ теченіе слишкомъ 10 лѣтъ. За это время произошли большія перемѣны въ государственномъ устройствѣ Россіи; въ военномъ вѣдомствѣ введена система округовъ, которая уменьшила вредную для войскъ чрезмѣрную централизацію власти. Та-же система дала возможность изъять госпитали изъ вѣдѣнія Комиссаріата, дѣятельность котораго была чрезвычайно невыгодна для больныхъ солдатъ, такъ какъ сопровождалась большими злоупотребленіями. Роль комиссаріатскихъ комиссій перешла къ мѣстнымъ начальникамъ госпиталей, должности которыхъ были учреждены по настоянію генералъ-лейтенанта Н. И. Вольфа, и черезъ ихъ посредство, къ окружнымъ инспекторамъ госпиталей и къ окружнымъ военно-медицинскимъ управленіямъ.

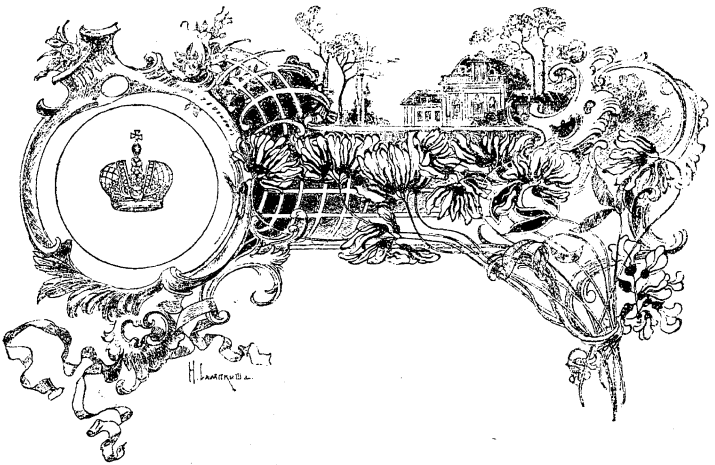
Въ высшей инстанціи устроено особое управленіе, Главный Госпитальный Комитетъ, учрежденный въ 1867 году, и замѣнившій собою госпитальное отдѣленіе Комиссаріатскаго Департамента. Генералъ-лейтенантъ Н. И. Вольфъ представилъ проектъ о подчиненіи всего военно-медицинскаго вѣдомства военному начальнику изъ лицъ, не получившихъ врачебнаго образованія; однако этотъ проектъ не былъ принятъ, и Медицинскій Департаментъ сохранилъ свою самостоятельность. Въ 1867 и 1869 годахъ при общемъ преобразованіи всѣхъ центральныхъ управленій Военнаго Министерства и приспособленіи ихъ къ системѣ военныхъ округовъ, Медицинскій Департаментъ преобразованъ въ Главное Военно-Медицинское Управленіе. Директоръ его получилъ на-

званіе Главнаго военно-медицинскаго инспектора. Эту должность занимали: П. А. Дубовицкій, замѣнившій Ѳ. С. Цыцурина, Е. Н. Смѣльскій и, наконецъ, Н. И. Козловъ.

Главный Госпитальный Комитетъ закончилъ разработку госпитальнаго устава; послѣдній вышелъ въ свѣтъ въ 1869 году, послѣ чего еще неоднократно дополнялся и отчасти передѣлывался.

Перечисленныя преобразованія повели къ объединенію различныхъ отраслей военно-медицинскаго вѣдомства, но только отчасти: госпитальное управленіе сосредоточено въ двухъ учрежденіяхъ одновременно. Что касается госпитальныхъ хищеній, то они уменьшились; однако этотъ благой результатъ былъ достигнутъ не столько измѣненіемъ организаціи военныхъ управленій, сколько улучшеніемъ нравовъ населенія, посредствомъ великихъ преобразованій всей государственной жизни. Основной причиной госпитальныхъ безпорядковъ было общее несовершенство государственнаго управленія, зависѣвшее отъ народной темноты съ крѣпостнымъ правомъ. Уничтоженіе крѣпостного права, земская, судебная и другія реформы Императора Александра Второго и его сподвижниковъ, а также и нѣкоторое увеличеніе народнаго просвѣщенія отозвались во всѣхъ проявленіяхъ народной жизни и въ томъ числѣ—на госпитальныхъ нравахъ, которые значительно смягчились.

МѢСТНОЕ ВОЕННО-МЕДИЦИНСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ ВЪ МИРНОЕ ВРЕМЯ

Мѣстное военно-медицинское управленіе въ мирное время.

Въ пятидесятыхъ годахъ мѣстное военное управленіе было лишено всякой самостоятельности и заражено многочисленными вредными привычками и обычаями, какъ объ этомъ уже упоминалось въ очеркахъ царствованія Императора Николая I [1]).

Въ то время, когда, по словамъ графа Ридигера «всѣ начальники, отъ баталіоннаго до корпуснаго командира были твердо убѣждены, что ихъ репутація зависитъ единственно отъ безупречнаго равненія солдата и отъ степени его совершенства въ маршировкѣ» [2]), и военноврачебное управленіе тоже было настроено соотвѣтственнымъ образомъ. Правда, современники согласно заявляли о томъ, что подобные недостатки во врачебномъ сословіи были менѣе распространены, чѣмъ

---

[1]) См. «Столѣтіе В. М-ства», т. VIII, ч. II и III, т. I и пр.

[2]) Арх. Канцел. В. М-ства, дѣло 1855 г., I отд., I стола, № 9. — Стол. В. М-ства, т. I, гл. V.

въ остальныхъ, да это и понятно: на врачахъ сказывалось направленіе, данное имъ въ высшей школѣ. Врачей даже очень часто обвиняли въ чрезмѣрномъ стремленіи къ самостоятельности, въ недостаточной исполнительности и т. п.

Генералъ-лейтенантъ Вольфъ, котораго никакъ нельзя упрекнуть въ чрезмѣрномъ пристрастіи къ врачамъ, говорилъ въ своей запискѣ *), что медицинское сословіе занимаетъ въ арміи почетное мѣсто. По его мнѣнію, «вмѣшательство медиковъ въ дѣла хозяйственныя низвело-бы ординаторовъ, въ общественномъ мнѣніи, на степень комисаріатскихъ чиновниковъ». Эта фраза цѣликомъ вошла во всеподданнѣйшій докладъ по Канцеляріи Военнаго Министерства [1]), который пріобрѣлъ значеніе закона, такъ какъ онъ былъ Высочайше одобренъ. Не касаясь спорнаго вопроса о томъ, слѣдовало-ли медикамъ вмѣшиваться въ хозяйственныя дѣла, нельзя не отмѣтить косвенно сдѣланной въ докладѣ оцѣнки военныхъ врачей.

Тѣмъ не менѣе и представители мѣстнаго врачебнаго управленія были далеко не на высотѣ призванія.

Мѣстное военно-врачебное управленіе не имѣло самостоятельности. При этомъ его представители были пропитаны застарѣлыми предразсудками, придавали главное значеніе формѣ, внѣшности, смотровой сторонѣ своей дѣятельности, въ ущербъ ея сущности. Не имѣя возможности вносить въ свое дѣло личную предпріимчивость и улучшать санитарную часть войскъ, они постепенно стали равнодушны къ подобнымъ вопросамъ. Большая часть ихъ энергіи уходила на дѣла, посторонніе службѣ: частную практику, если она была возможна, карты, вино и т. п. Служили не дѣлу, а лицамъ. При старшемъ въ чинѣ, младшій не смѣлъ «свое сужденіе имѣть». Младшіе врачи пріѣзжали изъ высшей школы съ желаніемъ работать добросовѣстно. Они были значительно лучше подготовлены въ научномъ отношеніи чѣмъ старшіе ихъ собратья, но были мало знакомы съ той «службой», которая отъ нихъ требовалась. Ихъ часто обрывали, «муштровали», и нѣкоторые врачи уходили изъ военнаго вѣдомства, не выдержавши испытаній. Изъ тѣхъ, которые уживались въ полку, многіе переживали большую нравственную ломку.

---

*) 15 января 1860 года.

[1]) Всеподд. докладъ по Канцеляріи В. М-ства, января 1860 г., № 24, отдѣленіе Свода военныхъ постановленій.

Однако, время шло впередъ, и вскорѣ правительство вооружилось противъ подобныхъ порядковъ.

СОСТАВЪ УПРАВЛЕНІЯ

Мѣстное военно-медицинское управленіе въ началѣ царствованія Императора Александра II составляло обязанность двухъ генералъ-штабъ-докторовъ арміи, 18 корпусныхъ штабъ-докторовъ армейскихъ и отдѣльныхъ корпусовъ, 33 главныхъ докторовъ и 51 главнаго лекаря военныхъ госпиталей, 24 старшихъ врачей военно-учебныхъ заведеній и 18 врачей военныхъ училищъ.

Всѣ эти врачи имѣли непосредственныя сношенія съ Медицинскимъ Департаментомъ. Кромѣ того, во всѣхъ отдѣльныхъ строевыхъ частяхъ войскъ были старшіе врачи, руководившіе дѣятельностью младшихъ [1]).

ПЕРВЫЯ ПРЕОБРАЗОВАНІЯ.

При новой организаціи Медицинскаго Департамента, комисія, подъ предсѣдательствомъ вице-директора Н. И. Козлова, уже намѣтила нѣкоторыя измѣненія мѣстныхъ врачебныхъ управленій: учрежденіе должностей врачебныхъ инспекторовъ, упраздненіе аптечныхъ инспекторствъ и госпитальныхъ отдѣленій комисаріатскихъ комисій и проч.

Въ 1861 году было произведено нѣсколько частныхъ измѣненій въ устройствѣ мѣстнаго военно-медицинскаго управленія.

По представленію Военно-Медицинскаго Департамента, разсмотрѣнному Военнымъ Совѣтомъ, 6 апрѣля 1861 года была учреждена должность штабъ-доктора при штабѣ отдѣльнаго корпуса внутренней стражи (съ содержаніемъ по третьему разряду расписанія должностей военно-медицинскаго вѣдомства 17 апр. 1859 года, т. е. съ жалованьемъ и столовыми по 846 рублей, и съ чинопроизводствомъ по шестому классу). На обязанность этого штабъ-доктора возложены: повѣрка статейныхъ списковъ о неспособныхъ нижнихъ чинахъ послѣднихъ трехъ разрядовъ, представляемыхъ отъ госпитальныхъ конторъ и городскихъ больницъ, разсмотрѣніе медицинскихъ свидѣтельствъ, разслѣдованіе причинъ болѣзненности и смертности, могущихъ появиться въ батальонахъ, командахъ и рекрутскихъ партіяхъ, и изысканіе мѣръ къ предупрежденію ихъ; осмотръ всѣхъ проходящихъ черезъ Петербургъ партій; свидѣтельствованіе безсрочно-от-

[1]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., 2 отд., I ст., 1859—1860 г.г., № 114, л. 188.

пускныхъ солдатъ, живущихъ въ Петербургской губерніи; свидѣтельствованіе лицъ, возвращающихся изъ продолжительныхъ отпусковъ, и преступниковъ, присужденныхъ по судебнымъ приговорамъ къ наказанію, и наконецъ подаваніе медицинскихъ пособій чинамъ корпуснаго штаба и петербургскаго гарнизоннаго батальона [1]).

18 іюня 1861 года осуществлено предположеніе комиссіи, которая работала подъ предсѣдательствомъ вице-директора Медицинскаго Департамента, Н. И. Козлова, объ упраздненіи инспекторствъ, завѣдывавшихъ казенными аптеками. Врачебныя управы Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, завѣдывавшія аптеками въ мѣстахъ, гдѣ не было инспекторствъ, тоже устранены отъ этой обязанности. Казенныя аптеки перешли въ непосредственное вѣдѣніе Медицинскаго Департамента, при чемъ временно усилилась централизація аптечнаго управленія [2]).

27 іюня 1861 года, по положенію Сибирскаго комитета, основанному на заключеніи Военнаго Совѣта, Высочайше повелѣно: 1) должность дивизіоннаго доктора сухопутныхъ войскъ въ Восточной Сибири расположенныхъ, переименовать въ должность дивизіоннаго доктора войскъ Иркутской и Енисейской губерній; 2) должность войскового доктора войскъ Забайкальской области переименовать въ должность дивизіоннаго доктора войскъ Забайкальской области; 3) подчинить медицинскую часть всѣхъ войскъ и военныхъ управленій въ Амурской области войсковому дивизіонному доктору Амурскаго казачьяго войска, съ предоставленіемъ ему всѣхъ правъ и преимуществъ дивизіонныхъ докторовъ въ регулярныхъ войскахъ и съ переименованіемъ его должности въ должность дивизіоннаго доктора войскъ Амурской области; 4) на инспектора по медицинской части гражданскаго вѣдомства въ Приморской области возложить завѣдываніе медицинскою частью всѣхъ войскъ и военныхъ управленій, въ этой области расположенныхъ, на правахъ дивизіоннаго доктора.

Съ этимъ вмѣстѣ утверждены особые штаты канцелярій, какъ штабъ-доктора, такъ и дивизіонныхъ докторовъ Восточной Сибири [3]).

---

[1]) Мед. Вѣстн. 1861 г. № 15, стр. 141.

[2]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., II отд., I столъ, 1859—1860 г.г., № 114, л.л. 52—55 и пр.—Медиц. Вѣстникъ 1861 г., № 19, стр. 176.

[3]) Мед. Вѣстн. 1861 г. № 19, стр. 176.

ОСУЩЕСТВЛЕНІЕ ВОЕННО-ОКРУЖНОЙ СИСТЕМЫ.

Вскорѣ послѣ этого мѣстное военное управленіе было преобразовано кореннымъ образомъ.

Въ Высочайшемъ приказѣ по военному вѣдомству 10 августа 1864 года было объявлено, что для мѣстнаго управленія сухопутными силами и военными учрежденіями, образуются, на основаніи положеній, Высочайше утвержденныхъ 6 августа того-же года, Военно-окружныя управленія въ слѣдующихъ 10 военныхъ округахъ: Петербургскомъ, Финляндскомъ, Рижскомъ, Виленскомъ, Варшавскомъ, Кіевскомъ, Одесскомъ, Харьковскомъ, Московскомъ и Казанскомъ. Въ приказѣ военнаго министра, изданномъ того-же числа, объявлено, что необходимо немедленно приступить къ исполненію этого Высочайшаго повелѣнія, такъ чтобы къ 1 сентября 1864 года всѣ вновь учрежденныя управленія вполнѣ открыли свои дѣйствія, а упраздненныя прежнія управленія приказано закрыть къ тому-же времени [1]).

Вопросъ объ окружной системѣ уже былъ разсмотрѣнъ въ особыхъ статьяхъ предыдущихъ отдѣловъ очерка *); поэтому здѣсь приводятся только свѣдѣнія о личномъ составѣ окружныхъ военно-медицинскихъ управленій.

ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ ОКРУЖНЫХЪ-ВОЕННО МЕДИЦ. УПРАВЛЕНІЙ.

При учрежденіи первыхъ десяти военныхъ округовъ, Высочайшими приказами о гражданскихъ чинахъ 11-го—16-го августа 1864 г. на должности военно-окружныхъ инспекторовъ были назначены слѣдующія лица: петербургскимъ инспекторомъ назначенъ главный штабъ-докторъ отдѣльнаго гвардейскаго корпуса, медико-хирургъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Христіанъ Риттеръ; финляндскимъ — штабъ-докторъ одесскаго военнаго округа, докторъ медицины, статскій совѣтникъ Прокофій Загорянскій; рижскимъ—главный лекарь красносельскаго военнаго госпиталя, лекарь, статскій совѣтникъ Наумъ Аггеенко; виленскимъ — штабъ-докторъ виленскаго военнаго округа, штабъ-лекарь, дѣйствительный статскій совѣтникъ Венцеславъ Гиберъ фонъ-Грейфенфельсъ; варшавскимъ—главный штабъ-докторъ войскъ въ царствѣ Польскомъ, штабъ-лекарь, дѣйствительный статскій совѣтникъ Иванъ Агафоновъ; кіевскимъ—состоящій по военно-медицинскому вѣдомству, докторъ медицины, дѣйствительный статскій совѣтникъ Никаноръ Евфановъ; одесскимъ—состоящій по военно-медицинскому вѣдомству штабъ-лекарь, дѣйствительный статскій совѣтникъ Иванъ Виденскій; харьковскимъ—штабъ-докторъ 1-го резервнаго корпуса, штабъ-лекарь, дѣйствительный статскій совѣтникъ Николай Малининъ; московскимъ — штабъ-докторъ 3-го резервнаго корпуса, медико-хирургъ,

---

[1]) Медиц. Вѣстникъ 1864 г., № 34, стр. 311.
*) См. выше.

дѣйствительный статскій совѣтникъ Степанъ Яновскій *); казанскимъ—состоящій по военно-медицинскому вѣдомству, штабъ-лекарь, дѣйствительный статскій совѣтникъ Петръ Севастьяновъ. Помощниками окружныхъ военно-медицинскихъ инспекторовъ по медицинской части назначены: въ петербургскомъ округѣ — старшій лекарь лейбъ-гвардіи Гатчинскаго полка, докторъ медицины, статскій совѣтникъ Иванъ Бѣлецкій; въ финляндскомъ — штабъ-докторъ войскъ, въ Финляндіи расположенныхъ, штабъ-лекарь статскій совѣтникъ Павелъ Миквицъ, въ виленскомъ—главный докторъ виленскаго военнаго госпиталя, докторъ-медицины, статскій совѣтникъ Александръ Быковъ; въ варшавскомъ—состоящій при главномъ штабъ-докторѣ войскъ въ царствѣ Польскомъ штабъ-лекарь, статскій совѣтникъ Ефимъ Бѣлинскій; въ кіевскомъ — состоящій по военно-медицинскому вѣдомству докторъ медицины, статскій совѣтникъ Яссонъ Алышевскій; въ одесскомъ — главный докторъ кіевскаго военнаго госпиталя, докторъ медицины, статскій совѣтникъ Александръ Генрици; въ харьковскомъ—главный докторъ Динабургскаго военнаго госпиталя, докторъ медицины коллежскій совѣтникъ Василій Столяровъ; въ московскомъ—исправляющій должность штабъ-доктора кіевскаго военнаго округа штабъ-лекарь, статскій совѣтникъ Николай Водопьяновъ. Помощниками военно-медицинскихъ инспекторовъ по фармацевтической части въ округахъ: петербургскомъ—управляющій петербургскою казенною рецептурною аптекою коллежскій совѣтникъ Маннъ; финляндскомъ — управляющій казенною тавастгусскою аптекою надворный совѣтникъ Нюманъ; рижскомъ — ревизоръ при Военно-Медицинскомъ Департаментѣ надворный совѣтникъ Эшъ; виленскомъ — управляющій аптекою Виленскаго госпиталя надворный совѣтникъ Вейхлеръ; варшавскомъ—управляющій аптекою варшавскаго Уяздовскаго госпиталя надворный совѣтникъ Килевейнъ; кіевскомъ — управляющій аптекою кіевскаго военнаго госпиталя коллежскій совѣтникъ Спиридоновъ; одесскомъ — управляющій херсонскою казенною аптекою, коллежскій ассесоръ Мильгофъ; казанскомъ — управляющій аптекою казанскаго военнаго госпиталя надворный совѣтникъ Гекъ; харьковскомъ—управляющій лубенскою запасною аптекою надворный совѣтникъ Думбровичъ. Окружными ветеринарами назначены: въ петербургскомъ округѣ — старшій ветеринарный врачъ войскъ гвардіи, коллежскій совѣтникъ Висмонтъ; въ варшавскомъ—старшій ветеринаръ варшавскаго военнаго округа, коллежскій совѣтникъ Миртенгеймъ; въ кіевскомъ—старшій ветеринаръ кіевскаго военнаго округа, надворный совѣтникъ Малиновскій; въ одесскомъ—старшій ветеринаръ одесскаго военнаго округа надворный совѣтникъ Гарнышъ; въ казанскомъ — старшій ветеринаръ бывшаго 2-го резервнаго кавалерійскаго корпуса статскій совѣтникъ Рябчиковъ; въ виленскомъ — старшій ветеринаръ того же округа, коллежскій совѣтникъ Булай; въ московскомъ — быв-

*) Составитель проектовъ преобразованія военно-медицинскаго управленія, о которыхъ упомянуто въ первыхъ статьяхъ очерка.

шій старшій ветеринаръ отдѣльнаго гренадерскаго корпуса, коллежскій совѣтникъ Ивановскій [1]).

6 августа 1865 года образованы еще 4 округа: кавказскій, оренбургскій, западный сибирскій и восточный сибирскій; при этомъ упразднены: управленіе генералъ-штабъ-доктора кавказской арміи и должности штабъ-докторовъ, а также ихъ помощниковъ въ Кубанской, Терской и Дагестанской областяхъ и въ Кутаисскомъ генералъ-губернаторствѣ.

Окружными военно-медицинскими инспекторами назначены: кавказскимъ — бывшій генералъ-штабъ-докторъ кавказской арміи штабъ-лекарь Эдуардъ Гольмбладтъ; оренбургскимъ — штабъ-лекарь Николай Сергѣевъ; западно-сибирскимъ—докторъ медицины Ясонъ Алышевскій; восточно-сибирскимъ—докторъ медицины Юрій Гольтерманъ.

Помощниками ихъ по медицинской части назначены: въ кавказскомъ округѣ—докторъ медицины Юстинъ Брошніовскій; въ оренбургскомъ — докторъ медицины Лотинъ; въ западно-сибирскомъ — докторъ медицины Антонъ Онацевичъ, а восточно-сибирскомъ — докторъ медицины Эрнстъ Шульцъ. Помощниками по фармацевтической части: въ кавказскомъ округѣ — магистръ фармаціи Георгъ Абель; въ оренбургскомъ—коллежскій совѣтникъ Лайминг; въ западно-сибирскомъ—магистръ фармаціи Карлъ Гальнбекъ и въ восточно-сибирскомъ — надворный совѣтникъ Фаберъ.

Должности окружныхъ ветеринаровъ заняли: въ кавказскомъ военномъ округѣ—коллежскій совѣтникъ Андрей Медвѣдевъ; въ оренбургскомъ — надворный совѣтникъ Манунлъ Заушкевичъ; въ западно-сибирскомъ—коллежскій совѣтникъ Антонъ Штернбергъ и въ восточно-сибирскомъ—коллежскій совѣтникъ Константинъ Высоковичъ [2]).

УПРАЗДНЕНІЕ КОРПУСНЫХЪ УПРАВЛЕНІЙ.

До введенія окружной системы, посредствующимъ звеномъ между центральными и мѣстными военными властями были корпусныя управленія. При учрежденіи округовъ, полезность корпусныхъ управленій стала сомнительной. Правда, во время войны, когда окружныя управленія теряли связь съ арміей, корпусныя управленія были необходимы; это признавалъ и устроитель военныхъ округовъ, Д. А. Милютинъ. Къ этому нужно добавить соображеніе, что войска, не привыкшія въ мирное время къ сношеніямъ съ корпуснымъ управленіями, въ началѣ войны не могли-бы сразу приспособиться къ этимъ управленіямъ, если-бы послѣднія учреждались непосредственно передъ началомъ военныхъ дѣйствій. Самое мобилизованіе управленій передъ войной представляло-бы извѣстныя затрудненія. Съ другой стороны,

---

[1]) Медиц. Вѣстникъ 1864 г., № 34, стр. 310—311.

[2]) Медицинскій Вѣстникъ 1865 года, № 33, стр. 308 (см. также 1864 г., № 39, стр. 376 и 1872 г., № 48, стр. 431).

въ мирное время корпусныя управленія, по мнѣнію генералъ-адъютанта Милютина, были излишними, такъ-же какъ и управленія армій. Вслѣдствіе этого, при образованіи военныхъ округовъ, корпусныя управленія были постепенно упразднены.

Высшей тактической единицей въ мирное время остались пѣхотныя и кавалерійскія дивизіи и артиллерійскія и саперныя бригады.

НОВОЕ ПОЛОЖЕНІЕ ОБЪ УПРАВЛЕНІИ ДИВИЗІЕЙ.

Въ виду этого, потребовалось приспособить дивизіонныя управленія къ новымъ условіямъ ихъ дѣятельности, а потому въ 1864 г было издано новое положеніе объ управленіи дивизіей. Штабъ ея составленъ изъ начальника штаба, двухъ старшихъ адъютантовъ, оберъ-аудитора и дивизіоннаго врача.

ВОЗСТАНОВЛЕНІЕ КОРПУСНЫХЪ УПРАВЛЕНІЙ.

Во время германскихъ войнъ 1866 и 1871 годовъ у русскаго правительства возникло убѣжденіе, что нужно возстановить корпуса. Въ 1873 году этотъ вопросъ былъ рѣшенъ окончательно; выработано положеніе объ управленіи корпусомъ, которое Высочайше утверждено 10 августа 1874 года.

Корпусное управленіе составлено изъ штаба, управленія начальника артиллеріи, корпуснаго инженера и корпуснаго врача.

10 августа 1874 года издано новое положеніе объ управленіи дивизіей, уменьшившее значеніе этой единицы (вслѣдствіе возстановленія корпусовъ [1]).

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Мѣстное военно-медицинское управленіе въ царствованіе Императора Александра II было значительно усовершенствовано.

Выше, въ статьяхъ о центральномъ, окружномъ и госпитальномъ управленіи уже былъ освѣщенъ вопросъ о военно-окружной системѣ, явившейся результатомъ дѣятельности Д. А. Милютина и другихъ лицъ, которыя признали необходимымъ уменьшить централизацію военнаго управленія.

Практическое осуществленіе этой реформы, которая имѣла благодѣтельное вліяніе на всѣ отрасли военнаго управленія, произошло въ теченіе первой половины шестидесятыхъ годовъ, одновременно съ введеніемъ въ жизнь остальныхъ великихъ преобразованій: освобожде-

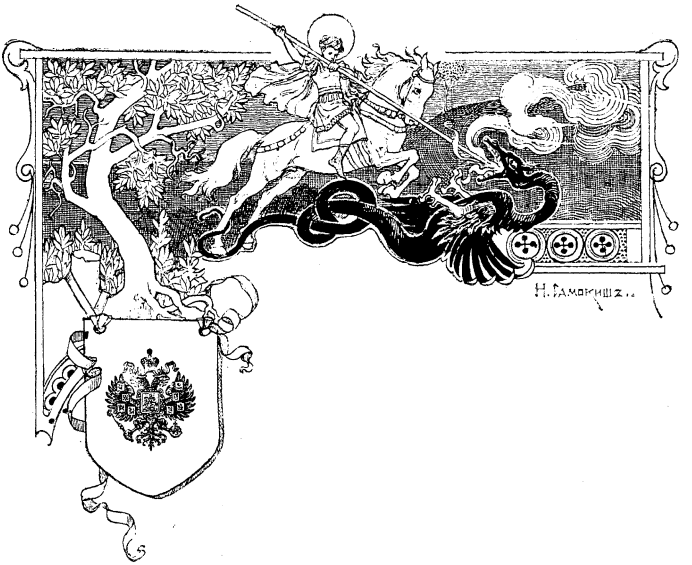
[1]) Всеподданнѣйшіе отчеты Военнаго Министерства. — Стол. Военн. М-ства, т. I, стр. 531—533.—Всеподд. докладъ по Военн. М-ству 15 янв. 1862 г.—Прик. военн. министра 1864 г., № 268. — Прик. по военн. вѣдомству 1874 г., № 235.

нія крѣпостныхъ, земской, судебной и др. реформъ. Введены всеобщая воинская повинность и сокращеніе сроковъ службы. Позорныя и вредныя для здоровья тѣлесныя наказанія были почти отмѣнены. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ благихъ начинаній, и въ учрежденіяхъ мѣстнаго управленія не только измѣнилась и усовершенствовалась ихъ форма, внѣшность, но повѣялъ и новый духъ справедливости. Врачи не остались въ сторонѣ отъ этого движенія. Напротивъ, они были одними изъ наиболѣе ревностныхъ проводниковъ новыхъ взглядовъ, которые правительство старалось укрѣпить въ арміи.

Окружныя военно-медицинскія управленія принесли большую пользу и больнымъ военнаго вѣдомства, и самимъ военнымъ врачамъ. Послѣдніе нашли въ этихъ управленіяхъ поддержку для своихъ справедливыхъ требованій. Младшіе врачи лечебныхъ заведеній и строевыхъ войскъ стали болѣе самостоятельными. Это было особенно необходимо, потому что къ шестидесятымъ годамъ врачебныя науки обогатились драгоцѣнными пріобрѣтеніями *), которыя были извѣстны почти исключительно молодымъ врачамъ. Послѣднимъ были близки и благія начинанія Государя и его помощниковъ, тогда какъ въ средѣ пожилыхъ врачей еще долго существовала старая привычка къ показному исполненію служебныхъ обязанностей и пренебреженіе къ новымъ медицинскимъ ученіямъ.

*) Экспериментальная медицина, ученіе о микробахъ, противогнилостное леченіе ранъ, локализація мозговыхъ центровъ, физическіе способы леченія и пр.

ПОЛЕВОЕ ВОЕННО-МЕДИЦИНСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ

Б.-полев. управленіе въ началѣ царствов.

Въ началѣ царствованія управленіе дѣйствующей арміей опредѣлялось уставомъ 1846 года. Во время войны вся власть по управленію арміей сосредоточивалась въ рукахъ главнокомандующаго. Онъ представлялъ въ своемъ лицѣ особу Императора и облекался властью Его Величества. Приказанія главнокомандующаго исполнялись въ объявленныхъ на военномъ положеніи губерніяхъ и областяхъ подобно именнымъ Высочайшимъ повелѣніямъ.

По полученіи повелѣнія о мобилизаціи, главнокомандующій входилъ въ сношеніе съ военнымъ министромъ: 1) о снабженіи арміи до начала войны всѣми предметами довольствія отъ Военнаго Министерства, 2) о составленіи на базисѣ военныхъ дѣйствій запасовъ провіантскаго, артиллерійскаго, инженернаго, комисаріатскаго и медицинскаго вѣдомствъ, 3) о составленіи запасовъ провіанта и фуража во внутреннихъ областяхъ государства для своевременной доставки на

театръ войны, буде въ нихъ окажется надобность, и 4) о суммахъ, необходимыхъ главнокомандующему для приведенія арміи въ военное положеніе.

Во время войны главнокомандующій постоянно сносился съ военнымъ министромъ: 1) о доставленіи въ армію необходимыхъ суммъ, 2) о доставленіи предметовъ комисаріатскаго довольствія, 3) о возобновленіи или усиленіи на базисѣ военныхъ дѣйствій артиллерійскихъ, инженерныхъ и медицинскихъ запасовъ за границей и 4) о составленіи, въ случаѣ надобности, особыхъ провіантскихъ магазиновъ внутри государства и о доставленіи изъ нихъ припасовъ въ армію.

ГОСПІТАЛИ ВЪ ВОЕННОЕ ВРЕМЯ.

Непремѣнные военные госпитали, расположенные внутри Имперіи, находились въ завѣдываніи военнаго министра какъ въ мирное, такъ и въ военное время. Въ послѣднемъ случаѣ они подчинялись, кромѣ того, и главнокомандующему.

Начальникомъ всѣхъ военныхъ армейскихъ госпиталей, какъ внутри государства, такъ и за-границей, былъ директоръ госпиталей, подчинявшійся дежурному генералу, который, по приказанію главнокомандующаго, распоряжался объ открытіи госпиталей въ различныхъ мѣстахъ, сообщая генералъ-интенданту и генералъ-штабъ-доктору арміи, для зависѣвшихъ отъ нихъ распоряженій, гдѣ предположено открыть госпиталь и на какое число больныхъ.

Директору госпиталей былъ вмѣненъ въ обязанность постоянный надзоръ за госпиталями по хозяйственной и полицейской частямъ. Непосредственное наблюденіе за госпиталями было поручаемо мѣстнымъ военнымъ начальникамъ, которые были должны осматривать госпитали не менѣе четырехъ разъ въ мѣсяцъ [1]).

Въ вѣдѣніи Комисаріатскаго Департамента состояли постоянные кадры для учрежденія временныхъ госпиталей на случай войны. Кадры дѣлились на 4 класса: перваго класса — на 150 больныхъ, второго — на 300, третьяго — на 600 и четвертаго — на 1200. Перваго класса было 10 кадровъ, второго—21, третьяго—6 и четвертаго—3; всего—40 кадровъ на 15.000 больныхъ.

Въ каждомъ кадрѣ полагались: извѣстное число врачей и фельд-

[1]) Ѳ. Затлеръ. О госпиталяхъ въ военное время; С.-Пб., 1861 г., 8°, стр. 59—61.

шеровъ, смотритель, комиссаріатскіе чиновники и прислуга (повара, хлѣбопеки, мастеровые и пр.). Въ мирное время кадры причислялись къ постояннымъ госпиталямъ, преимущественно, къ находившимся около границъ государства.

Каждому кадру полагались: полугодовой запасъ медикаментовъ и хирургическіе инструменты. Число лазаретныхъ вещей, рабочихъ инструментовъ, фуръ и лошадей было опредѣлено особой табелью *).

Всѣ чины и вещи, положенные для кадровъ, содержались и въ мирное время; а лошади пріобрѣтались въ случаѣ надобности.

Кромѣ того, въ военное время при каждомъ корпусѣ полагался одинъ подвижной госпиталь, а при главной квартирѣ одинъ запасный подвижной госпиталь.

Передъ войной главнокомандующій и военный министръ должны были совмѣстно опредѣлять число необходимыхъ для арміи кадровъ и особыхъ запасовъ госпитальныхъ вещей и мѣсто для ихъ нахожденія.

За основаніе расчета принималось предположеніе, что изъ наличнаго числа войскъ обыкновенно бываетъ $^1/_{10}$ больныхъ въ европейскихъ войскахъ и $^1/_7$ въ азіатскихъ. Въ дѣйствительности больныхъ почти всегда было больше. Слѣдовало принимать во вниманіе и затрудненія, возникавшія при доставкѣ запасовъ на большія разстоянія, и соотвѣтственно этому увеличивать запасы [1]).

Госпитали, открывавшіеся на время военныхъ дѣйствій, раздѣлялись на подвижные, этапные и военно-временные. Первые должны были подавать помощь раненымъ въ сраженіяхъ, вторые учреждались въ походахъ, въ случаѣ увеличенія числа больныхъ до такой степени, что полки не могли возить этихъ больныхъ съ собою; третьи, т. е. военно-временные располагались въ тылу арміи и въ нихъ поступали раненые и больные изъ подвижныхъ и этапныхъ госпиталей. Военно-временные госпитали раздѣлялись на нѣсколько линій, смотря по отдаленію ихъ отъ дѣйствовавшихъ войскъ.

Военно-временные (иначе полевые временные) госпитали учреждались изъ кадровъ, по назначенію главнокомандующаго; они дѣли-

*) Табели есть въ книгѣ Ѳ. Затлера (прил. 1 и 2).

[1]) Ѳ. Затлеръ. О госпиталяхъ въ военное время; С.-Пб. 1861 г., 8°, стр. 57 — 58. — Арх. Главн. Военно-мед. Упр., часть секретаря, дѣло 1865—67 г.г., № 79, л. 29.

лись на классы. Въ госпиталяхъ I класса полагалось 100 штатныхъ и 50 запасныхъ мѣстъ для больныхъ нижнихъ чиновъ, во II классѣ—250 штатныхъ и 50 запасныхъ, въ III—500 штатныхъ и 100 запасныхъ; а въ IV—1000 штатныхъ и 200 запасныхъ мѣстъ. Кромѣ того, при этихъ госпиталяхъ полагались офицерскія отдѣленія, въ госпиталяхъ I, II и III классовъ—на 10 кроватей, IV—на 20 [1]).

НОВЫЯ ВРЕМЕННЫЯ ПРАВИЛА КОМПЛЕКТОВАНІЯ ГОСПИТАЛЬНЫХЪ КАДРОВЪ.

Каждый временной госпиталь, подобно непремѣннымъ, управлялся конторой, состоявшей изъ медицинскаго и хозяйственнаго отдѣленій. Первымъ завѣдывалъ старшій докторъ, а вторымъ—смотритель. Дѣла, для рѣшенія которыхъ требовались общее исполненіе, совѣщанія, освидѣтельствованіе или повѣрка вещей и отчетовъ, разсматривались общимъ присутствіемъ, въ которомъ предсѣдательствовалъ старшій докторъ [2]).

Къ началу 1863 года Военно-Медицинскій Департаментъ выработалъ новый порядокъ комплектованія госпитальныхъ кадровъ въ мирное и военное время.

Въ апрѣлѣ того-же года Военный Совѣтъ разсмотрѣлъ предположенія Медицинскаго Департамента и положилъ отмѣнить комплектованіе госпитальныхъ кадровъ въ мирное время и до выступленія въ походъ медицинскими чинами изъ тѣхъ постоянныхъ госпиталей, при которыхъ состоятъ кадры. При выступленіи же кадровъ въ походъ Военно-Медицинскій Департаментъ дѣлаетъ распоряженіе, чтобы въ каждомъ кадрѣ имѣлось на первый разъ по одному медику, управляющему аптекой, фельдшеру и аптекарскому ученику, при чемъ эти лица командируются изъ того-же госпиталя, гдѣ состоитъ кадръ, или изъ другого [3]).

Что касается военнаго времени, то Военный Совѣтъ (по представленію Военно-медицинскаго Департамента) постановилъ слѣдующее.

Укомплектованіе госпитальныхъ кадровъ медицинскими чинами на мѣстѣ назначенія поручается распоряженію генералъ-штабъ-доктора; поэтому въ штабъ арміи посылается Департаментомъ необходи-

---

[1]) Ѳ. Затлеръ. О госпиталяхъ въ военное время; С.-Пб. 1861 г., 8°, стр. 63—67. Тамъ-же есть табели 1) о госп. вещахъ во врем. госпиталяхъ (прил. 8 и 9), 2) о распредѣленіи прислуги (прил. 10), 3) о порціяхъ (прил. 11 и 12) и 4) штатъ в.-врем. госпиталямъ (прил. 13).

[2]) Тамъ-же.

[3]) П. П. С. З., т. XXXVIII, № 39.551 (26 апрѣля).

мое число медиковъ, фармацевтовъ и нижнихъ медицинскихъ чиновъ. Кромѣ того, при Главномъ Штабѣ дѣйствующей арміи постоянно должны находиться до 20 медиковъ и до 40 фельдшеровъ для экстренныхъ потребностей.

Медики и прочій медицинскій персоналъ, идущіе на укомплектованіе кадровъ, назначаются изъ постоянныхъ госпиталей и частей войскъ, остающихся на мирномъ положеніи.

Генералъ-штабъ-докторъ въ дѣйствующей арміи распоряжается размѣщеніемъ врачей и прочаго медицинскаго персонала на правахъ, предоставляемыхъ Военно-Медицинскому Департаменту, но онъ немедленно доноситъ Департаменту о назначеніяхъ и прикомандированіяхъ, дѣлаемыхъ имъ подъ личною отвѣтственностью за научно-практическія познанія, способности и административную опытность лицъ, имъ избранныхъ.

Такія же права на время войны предоставляются штабъ-докторамъ Сибирскаго и Оренбургскаго краевъ и на Кавказѣ.

При этомъ было постановлено считать правила комплектованія военно-временныхъ госпиталей нижнимъ медицинскимъ персоналомъ временными, въ виду предстоявшаго измѣненія госпитальнаго устава [1]).

ПОЛОЖЕНІЕ 1868 Г. О ПОЛЕВ. УПРАВЛЕНІИ ВОЙСКЪ.

Въ 1863 году началась общая переработка устава о полевомъ военномъ управленіи. Результатомъ этого труда, который продолжался около 5 лѣтъ, было новое Положеніе о полевомъ управленіи войскъ, Высочайше утвержденное въ 1868 году.

По этому положенію у главнокомандующаго, поставленнаго во главѣ арміи, нѣсколько уменьшена власть. Изъ прежняго устава исключено указаніе, что онъ «представляетъ лицо Государя и облекается Высочайшей властью». Соотвѣтственно этому, постановлено, что повелѣнія главнокомандующаго должны исполняться, какъ Высочайшія повелѣнія. (По «учрежденію» 1812 года (§ 4) и по уставу 1846 года (§ 17), они должны были исполниться, какъ Высочайшія *Именныя* повелѣнія, т. е. имѣли силу закона, утвержденнаго личной подписью Государя). При раздѣленіи арміи на корпуса и отряды, сила и составъ ихъ поставлены въ зависимость отъ усмотрѣнія главнокомандующаго. При одновременныхъ дѣйствіяхъ нѣсколькихъ армій, Государь

[1]) П. П. С. З., т. XXXVIII, № 39.552.

лично объединялъ дѣятельность главнокомандующихъ. Ближайшимъ распорядительнымъ органомъ при главнокомандующемъ было полевое управленіе, которое дѣлилось въ общемъ такъ, какъ и по уставу 1846 года, т. е. на 4 главные отдѣла: 1) штабъ, 2) интендантское, 3) артиллерійское и 4) инженерное управленія. Внутреннее устройство этихъ отдѣловъ, по новому положенію, значительно измѣнилось, въ связи съ тѣми измѣненіями военной администраціи, которыя произошли до 1868 года. На полевое управленіе арміи возложено только общее направленіе дѣйствій, а большинство распоряженій по снабженію войскъ и вообще по хозяйственной части предоставлено органамъ мѣстнаго управленія. Для войскъ, находившихся въ Россіи, такими органами служили окружныя управленія, а за-границей главнокомандующему предоставлялось учреждать по своему усмотрѣнію новыя мѣстныя административныя установленія.

Военное Министерство и въ военное время контролировало дѣйствія мѣстныхъ управленій по выполненію ими распоряженій главнокомандующаго. Перечисленные выше 4 отдѣла полевого управленія были главными и подчинялись непосредственно главнокомандующему. Кромѣ того, въ составъ полевого управленія входили 6 второстепенныхъ управленій, подчинявшихся начальнику штаба арміи: 1) комендантское, 2) инспектора госпиталей, 3) полевое военно-медицинское, 4) инспектора военныхъ сообщеній, 5) полевое почтовое и 6) главнаго священника арміи.

Начальникъ штаба арміи по новому положенію сталъ ближайшимъ помощникомъ главнокомандующаго *по всѣмъ отраслямъ управленія* и пріобрѣлъ большое вліяніе. Канцелярія при главнокомандующемъ обращена въ канцелярію начальника штаба; она была включена въ составъ полевого штаба арміи. Непосредственно на начальника штаба арміи было возложено руководство по устройству: санитарной части (при посредствѣ военно-медицинскаго инспектора и инспектора госпиталей), военной полиціи на театрѣ войны (черезъ полевое комендантское управленіе), военныхъ сообщеній (чрезъ инспектора послѣднихъ) и почтовой части (черезъ полевое почтовое управленіе). Къ составу полевого штаба причисленъ военно-топографическій отдѣлъ.

Должности генералъ-квартирмейстера и дежурнаго генерала упразднены. Начальнику штаба данъ помощникъ.

Права интенданта арміи, по хозяйственной части, были увеличены до размѣра правъ военно-окружнаго совѣта, но вмѣстѣ съ этимъ увеличилась и его отвѣтственность, такъ какъ большинство распоряженій исходили отъ него лично, безъ утвержденія подписью главнокомандующаго. Въ то-же время вся исполнительная часть по заготовленіямъ внутри Имперіи была возложена на военно-окружныя управленія. Полевыя комисаріатская и провіантская комисіи упразднены. Интенданту арміи подчинены корпусные и дивизіонные интенданты, дѣйствовавшіе подъ его руководствомъ. Въ общемъ положеніе 1868 г. отличалось отъ прежняго устава болѣе точнымъ распредѣленіемъ обязанностей начальствовавшихъ лицъ, упраздненіемъ на военное время коллегіальныхъ учрежденій и уменьшеніемъ власти главнокомандующаго [1]).

РАЗРАБОТКА МЕД. ЧАСТИ ПОЛОЖЕНІЯ 1868 ГОДА.

Медицинская часть положенія о полевомъ управленіи, изданнаго въ 1868 году, разрабатывалась одновременно съ остальными отдѣлами этого положенія.

РАБОТЫ ОСОБАГО КОМИТЕТА, ПОДЪ ПРЕДСѢДАТ. ГЕН.-ЛЕЙТ. БОЛЬФА.

Въ 1865 году работалъ особый комитетъ, подъ предсѣдательствомъ генералъ-лейтенанта Вольфа, въ которомъ были членами: генералъ-адъютантъ Кауфманъ, тайный совѣтникъ Якобсонъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Цыцуринъ и генералъ-маіоръ Шестаковъ. Этому комитету было поручено составить соображенія обо всѣхъ потребностяхъ по госпитальной части для арміи въ 650 тысячъ человѣкъ, на случай ея приведенія на военное положеніе. Основываясь на опытѣ прежнихъ войнъ, а особенно, войны 1853—1856 г.г., комитетъ призналъ необходимымъ: содержать кадры госпиталей не на 15.000, а на 30.000 больныхъ, имѣть запасы госпитальныхъ вещей на восьмую часть арміи, т. е. на 81.550 человѣкъ, а врачебные запасы—на десятую часть (65.000 человѣкъ). 4 пятыхъ изъ этихъ запасовъ слѣдовало имѣть въ полной готовности въ мирное время, а остальное, т. е. $^1/_5$ можно было заготовить по объявленіи войны.

Согласно этимъ расчетамъ, слѣдовало сформировать 39 новыхъ кадровъ госпиталей и новый запасъ вещей на 20.000 больныхъ.

12 Февраля 1865 года соображенія Комитета были представлены во всеподданнѣйшемъ докладѣ военнаго министра вмѣстѣ съ предполо-

[1]) Всеподданнѣйшіе отчеты Военнаго Министерства.—Ст. В. М-ства, т. I, стр. 547—560 и пр.

женіемъ о томъ, чтобы немедленно испросить черезъ Государственный Совѣтъ соотвѣтственный кредитъ.

КОМИТЕТЪ ДЛЯ УСТРОЙСТВА ВРАЧЕБНОЙ ЧАСТИ ВЪ ВОЕННОЕ ВРЕМЯ.

Доклады были Высочайше утверждены 13 февраля 1865 года и послужили главнымъ основаніемъ для работъ новаго Комитета, который былъ утвержденъ «для начертанія положенія объ устройствѣ врачебной части въ военное время». Объ этомъ комитетѣ, работавшемъ также подъ предсѣдательствомъ генералъ-лейтенанта Вольфа, уже упомянуто выше, по поводу устава постоянныхъ госпиталей. Членами комитета были назначены: генералъ-лейтенантъ Веймарнъ, генералъ-маіоры: графъ Сиверсъ, Кауфманъ 2-й и Мазараки, дѣйствительные статскіе совѣтники: Цыцуринъ, Козловъ, Пшесмыцкій и Риттеръ, статскій совѣтникъ Виличковскій и полковникъ Лукашевичъ, а правителемъ дѣлъ — статскій совѣтникъ Лангенъ *). Комитету предоставлено право приглашать для обсужденія различныхъ вопросовъ лицъ, которые спеціально знакомы съ этими вопросами. Главнымъ предметомъ занятій Комитета было устройство военно-временныхъ госпиталей.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ РАБОТЪ КОМИТЕТА.

Въ дѣлахъ бывшаго Комитета для улучшенія военно-медицинской администраціи были и мнѣнія различныхъ лицъ объ устройствѣ военно-временныхъ госпиталей и полевого военно-медицинскаго управленія. Эти мнѣнія и отчетъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Риттера, изучавшаго весной 1865 года устройство военно-врачебнаго дѣла во Франціи и Пруссіи, послужили матеріалами для работъ новаго Комитета. Къ этимъ матеріаламъ были присоединены уставы прусскихъ, австрійскихъ и англійскихъ госпиталей.

Нѣкоторые изъ вопросовъ, входившихъ въ задачу Комитета, были разсмотрѣны въ особыхъ комисіяхъ. Та изъ нихъ, въ которой предсѣдательствовали сначала генералъ отъ инфантеріи Липранди, а затѣмъ генералъ отъ артиллеріи Яковлевъ, составила предположенія о новомъ устройствѣ войсковыхъ обозовъ; при этомъ она проектировала новыя повозки, линейки и носилки для перевозки и переноски раненыхъ и госпитальныхъ вещей.

Комисія подъ предсѣдательствомъ генералъ-лейтенанта Вольфа (въ которой засѣдали, кромѣ него, графъ Сиверсъ, Цыцуринъ и Риттеръ)

*) Въ этомъ комитетѣ число воинскихъ начальниковъ было равно числу врачей; но перевѣсъ былъ на сторонѣ первыхъ, такъ какъ къ нимъ принадлежалъ предсѣдатель.

разработала вопросъ о низшемъ медицинскомъ персоналѣ, примѣнительно къ военному времени, а также о госпитальной прислугѣ и вообще объ уходѣ за больными въ мирное и военное время. Предположенія комисіи были Высочайше одобрены и, въ видѣ опыта, приведены въ исполненіе въ Петербургскомъ военномъ округѣ [1]).

2 іюля 1865 года Высочайше утверждены каталоги медикаментовъ и перевязочныхъ припасовъ для военно-временныхъ госпиталей.

СВОДЪ СООБРАЖЕНІЙ.

Еще до открытія засѣданій Комитета для устройства врачебной части въ арміи, генералъ-лейтенантомъ Вольфомъ былъ составленъ подробный «сводъ соображеній объ устройствѣ врачебной части въ военное время», состоявшій изъ 8 частей: госпитальные и врачебные запасы, обозы, медицинскій и хозяйственный персоналъ, госпитальная прислуга и санитары, устройство подвижныхъ военно-временныхъ госпиталей и перевязочныхъ пунктовъ, перевозка больныхъ и этапныя дороги, врачебное управленіе арміи и табели вещамъ и перевязочнымъ матеріаламъ съ каталогами медикаментовъ. Этотъ сводъ былъ напечатанъ и въ мартѣ 1866 года разосланъ въ военные округа для разсмотрѣнія его начальниками дивизій, окружными военно-медицинскими инспекторами и окружными инспекторами военныхъ госпиталей. При этомъ названнымъ лицамъ предложено представить въ Комитетъ къ 1 сентября 1866 года ихъ мнѣнія о предположеніяхъ, которыя заключались въ «сводѣ соображеній».

ОБЕРЪ-ОФИЦЕРЪ И РЯДОВОЙ Л.-ГВ. ВОЛЫНСКАГО ПОЛКА.

МНѢНІЯ СЪѢДУЩИХЪ ЛИЦЪ.

Къ осени были присланы затребованныя мнѣнія; большинство ихъ сводилось въ общемъ къ слѣдующему:

Госпитальные запасы должны быть больше, чѣмъ это предполо-

[1]) Дѣла Комитета для улучшенія в.-мед. администраціи, № 39 и др.

жено во всеподданнѣйшемъ докладѣ 12 февраля 1865 года; они должны быть расчитаны на $^1/_7$, а по нѣкоторымъ мнѣніямъ, даже на четвертую часть арміи. Предположенное количество перевязочныхъ матеріаловъ въ общемъ достаточно.

Для обезпеченія арміи врачами въ военное время, необходимо увеличить ихъ содержаніе, сократить пенсію до 25-лѣтняго срока, вообще увеличить преимущества военно-медицинской службы и т. д. На должности смотрителей и комисаровъ назначать въ военно-временные госпиталя раненыхъ офицеровъ. Изложеніе всѣхъ мнѣній, хотя-бы даже въ наиболѣе сжатомъ видѣ, заняло-бы слишкомъ много мѣста. Поэтому приходится только перечислить предметы, о которыхъ высказались опрошенныя лица. Кромѣ вопросовъ о госпитальныхъ запасахъ и вещевой табели *), объ обозѣ и о медицинскихъ чинахъ, были подробно разсмотрѣны: укомплектованіе госпиталей хозяйственными чинами, мастеровыми и прислугой, продовольствіе больныхъ, формированіе госпиталей и т. д. Обращено вниманіе и на устройство полевого военно-медицинскаго управленія. По мнѣнію большинства военныхъ начальниковъ, слѣдовало учредить должности полевого военно-медицинскаго инспектора и полевого инспектора госпиталей, съ подчиненіемъ ихъ начальнику штаба арміи. Большинство врачей признавали, что врачебное управленіе по арміи должно быть сосредоточено исключительно подъ начальствомъ военно-медицинскаго инспектора, съ предоставленіемъ ему правъ Медицинскаго Департамента и съ тѣмъ, чтобы онъ имѣлъ право доклада непосредственно главнокомандующему.

ПРОЕКТЪ ПОЛОЖЕНІЯ ОБЪ УСТРОЙСТВѢ ВРАЧЕБНОЙ ЧАСТИ.

Матеріалы, бывшіе въ распоряженіи Комитета для устройства врачебной части въ военное время, а въ томъ числѣ и мнѣнія о сводѣ соображеній, были разсмотрѣны Комитетомъ. Члены его: генералъ-лейтенантъ графъ Сиверсъ и тайный совѣтникъ Козловъ составили проектъ положенія о врачебныхъ заведеніяхъ въ военное время, на принятыхъ Комитетомъ основаніяхъ. Сущность проекта заключалась въ слѣдующемъ.

ВРАЧЕБНОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Полевое врачебное управленіе ввѣрено полевому военно-медицинскому инспектору и инспектору госпиталей. Первому изъ нихъ пору-

*) Что касается складныхъ желѣзныхъ кроватей, то многіе считали нужнымъ имѣть ихъ, по меньшей мѣрѣ, на четвертую часть мѣстъ.

чено завѣдывать вообще врачебной частью и медицинскимъ персоналомъ, а второму довѣрены: надзоръ за госпиталями и завѣдываніе лицами, служащими по хозяйству. Для наблюденія за устройствомъ перевязочныхъ пунктовъ и правильнымъ поданіемъ хирургической помощи и для распредѣленія раненыхъ въ группы, по тяжести ранения, при арміи состоитъ главный полевой хирургъ. Главнокомандующій распоряжается врачебной частью при посредствѣ начальника штаба арміи. Въ случаѣ надобности открывается полевой госпитальный комитетъ изъ полевого интенданта, инспектора госпиталей, военно-медицинскаго инспектора и главнаго хирурга, подъ предсѣдательствомъ начальника штаба арміи.

КЛАССЫ И ВНУТРЕННЕЕ УПРАВЛЕНІЕ ВОЕННО-ВРЕМЕННЫХЪ ГОСПИТАЛЕЙ.

Число мѣстъ въ военно-временныхъ госпиталяхъ должно соотвѣтствовать $^1/_8$ части всей арміи. Госпитали эти раздѣлены на 3 класса: I—на 200 больныхъ, II—на 400 и III—на 650 (считая въ томъ числѣ и офицерскія мѣста). Каждый госпиталь имѣетъ свой номеръ. Для передвиженія госпиталей, при каждомъ изъ нихъ имѣется обозъ. Госпитали открываются, преимущественно, у желѣзныхъ дорогъ. На военныхъ дорогахъ распредѣляются, въ видѣ этаповъ, госпитали I класса. Внутреннее управленіе госпиталей—такое же, какъ и въ постоянныхъ госпиталяхъ. Продовольствіе больныхъ производится тоже по табели постоянныхъ госпиталей.

ХРАНЕНІЕ ГОСПИТАЛЬНЫХЪ ЗАПАСОВЪ.

Госпитальное имущество, вмѣстѣ съ обозомъ, хранится въ интендантскихъ вещевыхъ складахъ, отдѣльно отъ другихъ запасовъ. Въ мирное время вещи и обозъ временныхъ госпиталей составляютъ неприкосновенные запасы, о которыхъ ведется отчетность и которые ежегодно свидѣтельствуются комисіями, по распоряженіямъ командующихъ войсками. Перевязочные припасы хранятся въ интендантскихъ складахъ, медикаменты и аптечные припасы—въ аптечныхъ магазинахъ, а хирургическіе инструменты—на инструментальномъ заводѣ и отчасти—въ аптечныхъ складахъ. Эти запасы тоже ежегодно подвергаются освидѣтельствованію. Отчетность объ ихъ состояніи сосредоточена въ Главномъ Военно-медицинскомъ Управленіи.

ФОРМИРОВАНІЕ ГОСПИТАЛЕЙ.

Съ приведеніемъ войскъ на военное положеніе, происходитъ формированіе военно-временныхъ госпиталей, по распоряженію командующихъ войсками тѣхъ округовъ, въ складахъ которыхъ хранятся госпитальные запасы. Главное Военно-Медицинское Управленіе, со своей

стороны, распоряжается о снабженіи этихъ госпиталей медикаментами, аптечными и перевязочными припасами и хирургическими инструментами. Начальники и смотрители госпиталей немедленно принимаютъ изъ интендантскихъ складовъ госпитальное имущество. Офицеры, назначенные командующимъ войсками, закупаютъ лошадей. Сформированный госпиталь осматривается инспекторомъ госпиталей и отправляется въ армію. Хирургическіе инструменты высылаются въ госпитали уже по прибытіи въ армію.

ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ.

Личнаго состава военно-временныхъ госпиталей предположено не содержать въ мирное время.

Врачей и фармацевтовъ назначаетъ Главное Военно-Медицинское управленіе. Должности смотрителей, комисаровъ и прочихъ хозяйственныхъ чиновъ замѣщаются лицами, ознакомившимися въ мирное время съ госпитальной службой. Съ этой цѣлью предположено прикомандировывать такихъ лицъ къ постояннымъ госпиталямъ на 1 годъ.

ПОДВИЖНЫЕ ГОСПИТАЛИ

Кромѣ военно-временныхъ госпиталей, проектированы подвижные госпитали, которые должны были слѣдовать непосредственно за войсками, принимать раненыхъ съ поля сраженія и, оказавши имъ врачебную помощь, передавать въ военно-временные госпитали, для постояннаго леченія. Подвижной госпиталь состоитъ изъ 4 отдѣленій, по 80 мѣстъ въ каждомъ, считая и 12 офицерскихъ,—всего—320 кро-ватей. При госпиталѣ—обозъ. Подвижнымъ госпиталемъ управляетъ главный докторъ, которому подчинены смотритель и всѣ остальные чины. Главный докторъ завѣдываетъ всѣмъ хозяйствомъ и отвѣчаетъ за расходы.

Полковые лазареты при мобилизаціи закрываются и могутъ быть открыты только главнокомандующимъ.

При арміи—полевая аптека съ запасомъ медикаментовъ на 1 годъ.

РАСФОРМИРОВАНІЕ ГОСПИТАЛЕЙ.

Послѣ окончанія военныхъ дѣйствій госпитали, учрежденные для военнаго времени, расформировываются, по мѣрѣ распредѣленія больныхъ и раненыхъ по лечебнымъ заведеніямъ мирнаго времени. Имущество ихъ сдается въ соотвѣтственные склады, а личный составъ отчисляется за штатъ, кромѣ той части его, которая возвращается къ постояннымъ мѣстамъ служенія.

ОКОНЧАНІЕ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ КОМИТЕТА.

Проектъ положенія о врачебныхъ заведеніяхъ въ военное время былъ заслушанъ, исправленъ и окончательно принятъ Комитетомъ для устройства врачебной части въ военное время. Предсѣдатель Коми-

тета, генералъ-лейтенантъ Шварцъ представилъ его 27 мая 1867 года военному министру, и этимъ закончилась дѣятельность Комитета [1]).

ПОЛЕВОЕ ВОЕННО-ВРАЧЕБНОЕ УПРАВЛЕНІЕ ПО ПОЛОЖЕНІЮ 1868 ГОДА.

По выработанной описаннымъ способомъ медицинской части положенія о полевомъ управленіи войскъ, которое было утверждено въ 1868 году, прежнее управленіе генералъ-штабъ-доктора арміи было замѣнено полевымъ военно-медицинскимъ управленіемъ. Во главѣ послѣдняго поставленъ военно-медицинскій инспекторъ арміи. При помощи этого управленія, инспекторъ завѣдывалъ: 1) мѣстными военно-медицинскими управленіями округовъ, подчиненными главнокомандующему, 2) корпусными и отрядными докторами, 3) полевой подвижной аптекой, 4) временными аптечными магазинами и 5) резервомъ медиковъ. Кромѣ того, военно-медицинскому инспектору арміи подчинялся и старшій докторъ главной квартиры.

ТРУДЫ ГЛАВНАГО ГОСПИТ. КОМИТЕТА.

Главный Госпитальный Комитетъ, тотчасъ послѣ его учрежденія, занялся устройствомъ врачебныхъ учрежденій для военнаго времени. Въ 1867 году обсуждались: во-первыхъ, распредѣленіе кредитовъ, ассигнованныхъ Государственнымъ Совѣтомъ на приведеніе въ готовность военно-временныхъ медицинскихъ учрежденій, во-вторыхъ, распредѣленіе госпитальныхъ запасовъ по вещевымъ интендантскимъ складамъ. Комитетъ призналъ необходимымъ: содержать склады ближе къ западной границѣ, хирургическіе инструменты передать изъ кадровъ военно-временныхъ госпиталей въ Инструментальный заводъ и содержать изъ 119 военно-временныхъ госпиталей 72—съ обозомъ и 47—безъ обоза. Въ 1868 году объявлено *) Высочайше утвержденное 23 декабря 1867 года положеніе Военнаго Совѣта о переформированіи кадровъ и госпитальныхъ запасовъ въ военно-временные госпитали.

Комитетъ постановилъ имѣть военно-временные госпитали на 600 солдатскихъ и 30 офицерскихъ мѣстъ. Госпиталь составлялся изъ 3 отдѣленій, изъ которыхъ каждое могло быть превращено, по усмотрѣнію главнокомандующаго, въ самостоятельный госпиталь на 210 мѣстъ. Соотвѣтственно этому опредѣлено имѣть 84 военно-временныхъ госпиталя и распредѣлить ихъ въ округахъ по особому расписанію. Эти предположенія были одобрены Военнымъ Совѣтомъ и Высочайше утверждены 22 августа 1868 года. Въ томъ же году и въ

[1]) Дѣло № 38 (проектъ) и 39 (опыты).
*) Прик. военн. министра № 29.

первой половинѣ слѣдующаго пересмотрѣны всѣ проекты о госпиталяхъ; особенное вниманіе обращено на военно-временные.

Предположенія о подвижныхъ госпиталяхъ были измѣнены, и эти госпитали названы подвижными дивизіонными лазаретами. Положено составлять ихъ насчетъ сокращенія полковыхъ лазаретовъ въ военное время и передавать изъ послѣднихъ большую часть вещей въ формируемые дивизіонные лазареты на 166 мѣстъ каждый.

Если два лазарета соединяются, по распоряженію главнокомандующаго, въ одинъ госпиталь, то въ послѣдній назначаются главный врачъ и начальникъ госпиталя.

Въ числѣ Высочайшихъ повелѣній, завершившихъ 15 іюля 1869 г. разработку положеній о госпиталяхъ, было и положеніе о врачебныхъ заведеніяхъ на военное время.

ПОЛОЖЕНІЕ 1876 ГОДА ОБЪ УПРАВЛ. АРМІЕЙ.

Черезъ 7 лѣтъ послѣ изданія новаго положенія о полевомъ управленіи войскъ, было признано необходимымъ внести въ это положеніе нѣкоторыя поправки. Одной изъ главнѣйшихъ причинъ этого была франко-германская война 1870—71 годовъ, во время которой выяснились новыя данныя о необходимыхъ усовершенствованіяхъ полевого управленія. Уже въ 1871 году для разработки этого вопроса была собрана особая комисія, подъ предсѣдательствомъ генерала отъ инфантеріи Непокойчицкаго. Въ 1876 году она закончила свои труды, и 1 ноября этого года Высочайше утверждено новое положеніе объ управленіи арміей. Оно отличалось отъ прежняго, главнымъ образомъ, тѣмъ, что управленіе инспектора военныхъ сообщеній было преобразовано и переименовано въ управленіе военныхъ сообщеній. Кромѣ того, съ 1876 года при арміи должны были состоять слѣдующія лица: полевой главный казначей, полевой главный контролеръ, главный уполномоченный общества Краснаго Креста и завѣдывающій гражданскими дѣлами при главнокомандующемъ. Эти лица не входили въ составъ собственно полевого управленія и не были военными органами. Обязанности ихъ не были точно опредѣлены *). Тѣмъ не менѣе, во время русско-турецкой войны 1877—78 годовъ всѣ они уже состояли при арміи.

*) Общество Краснаго Креста было образовано въ 1867 году. Съ управленіемъ арміи оно было связано только чрезъ посредство главнаго уполномоченнаго, который подчинялся непосредственно главнокомандующему.

Штаты полевого и корпуснаго военно-медицинскихъ управленій были утверждены 31 октября 1876 года.

Вскорѣ затѣмъ эти штаты были исправлены. Новые штаты полевого и корпуснаго военно-медицинскихъ управленій были Высочайше утверждены 30 іюля 1877 года взамѣнъ штатовъ 31 октября 1876 года [1]).

Недостаткомъ положеній 1868 и 1876 годовъ было то, что главнокомандующій и начальникъ штаба должны были разсматривать слишкомъ большое число дѣлъ, такъ какъ управленіе арміей было слишкомъ сильно сосредоточено въ ихъ рукахъ, и остальные начальники (въ томъ числѣ и медицинскіе) были почти лишены самостоятельности.

ПРЕОБРАЗОВАНІЯ, ПРОИЗВЕДЕННЫЯ ПОДЪ ВЛІЯНІЕМЪ ФРАНКО-ПРУССКОЙ ВОЙНЫ.

Въ дополненіе къ имѣвшемуся уже запасу военно-временныхъ госпиталей, въ 1873 году было опредѣлено образовать еще 36 новыхъ. Тогда-же Главный Госпитальный Комитетъ разработалъ основныя правила для устройства санитарныхъ поѣздовъ.

Франко-прусская война дала новые опыты и по устройству военно-врачебныхъ заведеній. Въ виду этого, въ 1872 году Главный Госпитальный Комитетъ составилъ комисію, подъ предсѣдательствомъ своего члена, генералъ-адъютанта Кушелева, для сравненія прусской системы военно-врачебнаго управленія съ нашей. Работы комисіи послужили для улучшенія подготовки лицъ, назначавшихся на службу по госпитальному хозяйству въ военное время, а также для подготовки санитаровъ-носильщиковъ и для облегченія госпитальнаго обоза. Предсѣдатель Комитета, генералъ-адъютантъ Баумгартенъ составилъ соображеніе о томъ, что нужно отдѣлить учрежденія для первой помощи раненымъ отъ лечебныхъ учрежденій; этимъ способомъ достигалось сокращеніе обоза. Надъ тѣмъ-же вопросомъ въ 1874 и 1875 годахъ работала комисія изъ членовъ Комитета, подъ предсѣдательствомъ генералъ-маіора Петрушевскаго 1876, 1877 и 1878 года. Послѣ произведенной въ ноябрѣ 1876 года мобилизаціи четырехъ южныхъ округовъ и послѣ объявленія войны съ Турціей въ апрѣлѣ 1877 года, новыя положенія объ устройствѣ врачебной части были осуществлены и принесли пользу на театрѣ войны.

---

[1]) Арх. Главн. В.-Медиц. Управленія, I отд., I столъ, 1877 г., № 56.— Добавленія 1877 г., I отд., I столъ, №№ 130 и 103 б.—Стол. В. Министерства, т. I.

Во время послѣдней, при нѣкоторыхъ лечебныхъ заведеніяхъ были открыты особыя отдѣленія для легко-больныхъ и устроены слабосильныя команды. Открыты также и санитарныя станціи для лицъ, которымъ не годилось госпитальное леченіе. Послѣ войны такія учрежденія были закрыты, но Главный Госпитальный Комитетъ занялся пересмотромъ дѣйствовавшихъ въ нихъ временныхъ правилъ, для того чтобы имѣть руководство на случай новой войны.

Во время войны были разрѣшены нѣкоторыя отступленія отъ правилъ. Такъ, напримѣръ, безобознымъ военно-временнымъ госпиталямъ было разрѣшено завести обозы для хозяйственныхъ надобностей, наравнѣ съ постоянными госпиталями. Перевязочныя средства пришлось отпускать въ нѣкоторые временные госпитали сверхъ положе-
послѣ войны. нія. Послѣ окончанія войны, запасъ военно-временныхъ госпиталей былъ увеличенъ: число ихъ доведено до 144.

Вопросъ объ устройствѣ врачебныхъ заведеній для военнаго времени въ 1878 году былъ снова разработанъ Главнымъ Госпитальнымъ Комитетомъ. Для обсужденія выработаннаго при этомъ проекта, въ 1879 году при Комитетѣ была учреждена комисія, подъ предсѣдательствомъ генералъ-маіора Петрушевскаго. Возобновленная такимъ способомъ работа по измѣненію госпитальнаго устава не была закончена въ царствованіе Императора Александра II [1]).

ЗАКЛЮЧЕНІЕ. Въ области военно-полевого управленія войскъ въ описываемое время произошли многія преобразованія. Въ 1868 году издано новое Положеніе о полевомъ управленіи войскъ, замѣнившее собою уставъ 1846 года. Позже въ это положеніе внесены значительныя измѣненія.

Новыя системы управленія были примѣнены къ тому порядку, который установился вслѣдствіе учрежденія военныхъ округовъ. Положенія о военно-временныхъ лечебныхъ заведеніяхъ были подробно и многократно пересмотрѣны и переработаны. Заготовлены значительные запасы лечебныхъ заведеній и предметовъ врачебнаго довольствія на случай войны и даны правила для управленія этими запасами. При измѣненіи положеній о полевомъ военно-медицинскомъ управленіи, послѣднее не получило самостоятельности. Вообще централизація военно-полевого управленія по новымъ положеніямъ была очень велика.

---

[1]) Годов. отчеты Главн. Госпит. Комитета. III т. Стол. В. М-ства и пр.

БІОГРАФІИ

И. В. ЕНОХИНЪ.

ВАНЪ Васильевичъ Енохинъ, докторъ медицины и хирургіи, главный медицинскій инспекторъ по арміи, врачъ Императоровъ Николая Павловича и Александра Николаевича, сынъ священника изъ слободы Зимовеньки Корочинскаго повѣта Курской губерніи родился 24 іюня 1791 года, умеръ 12 іюля 1863 года.

Первоначальное воспитаніе онъ получилъ дома у родителей и въ Курской семинаріи, въ которую поступилъ въ 1802 году. Окончивъ курсъ семинаріи, онъ перешелъ 18 сентября 1809 года въ Кіевскую духовную академію съ тою цѣлью, чтобы подготовиться тамъ къ педагогической дѣятельности. Въ 1814 году, при выпускѣ изъ академіи, онъ получилъ аттестатъ, въ которомъ было сказано, что онъ обучался въ этой академіи философіи и чрезъ три года богословскимъ предметамъ съ успѣхомъ самымъ превосходнѣйшимъ, притомъ высшему латинскому и россійскому краснорѣчію, греческому,

французскому и въ нижнемъ нѣмецкому языкамъ, высшей чистой математикѣ, исторіи и географіи съ успѣхомъ преизряднымъ, и какъ при отправленіи публичныхъ диспутовъ, такъ и во время ежемѣсячныхъ академическихъ собраній достойно отличая себя, пріобрѣталъ особливѣйшую отъ всѣхъ похвалу и привлекалъ наилучшее на себя вниманіе, поведенія-же по всему былъ честнаго.

Уже въ то время Енохинъ проявилъ замѣчательныя научныя способности и не удивительно, что онъ удостоился столь обильныхъ похвалъ отъ своихъ преподавателей. Между прочимъ, онъ такъ основательно изучилъ французскій языкъ, что послѣ окончанія курса, въ 1814 году былъ назначенъ преподавателемъ этого предмета въ синтаксическій классъ Курской семинаріи (которая находилась въ Бѣлгородѣ). Въ слѣдующемъ году ему поручено и преподаваніе поэзіи, а въ 1816 году, кромѣ того,—математики. Эти должности, по удостовѣренію его начальства, исполнялись имъ «очень ревностно, съ довольно ощутительною для учащихся пользою, притомъ и отличное благоповеденіе, къ примѣрному учащихся подражанію, весьма рачительно во всю бытность при семинаріи наблюдать старался». Однако эта дѣятельность не удовлетворила Енохина. Въ немъ проснулось призваніе къ врачебному образованію; лѣтомъ 1817 года онъ вышелъ въ отставку и поступилъ студентомъ въ С.-Петербургскую Медико-Хирургическую Академію. Тамъ онъ воспитывался на казенный счетъ, въ 1821 году отлично окончилъ курсъ, удостоенъ степени лекаря 1 отдѣленія и награжденъ серебряной медалью. Тогдашній президентъ Медико-Хирургической Академіи, главный медицинскій инспекторъ по арміи, Я. В. Вилліе зорко слѣдилъ за всѣми врачами, отличавшимися хорошей научной подготовкой и способностями къ врачебному искусству. Онъ всегда присутствовалъ на выпускныхъ экзаменахъ и задавалъ тѣмъ студентамъ, которые всего лучше отвѣчали на вопросы профессоровъ, собственные вопросы. Послѣ этого онъ дѣлалъ отмѣтки въ собственномъ спискѣ и хотя не сообщалъ ихъ конференціи, чтобы не стѣснять ея, но всѣ знали, что за наиболѣе успѣшными воспитанниками Вилліе будетъ слѣдить и поддерживать ихъ карьеру. Такимъ способомъ Вилліе познакомился и съ Енохинымъ и во время экзаменовъ былъ очень доволенъ его отвѣтами.

Съ другой стороны у Вилліе былъ еще одинъ обычай, къ сожа-

лѣнію, отвергнутый впослѣдствіи его преемниками. «Онъ состоялъ въ томъ, что лучшіе изъ выпускныхъ студентовъ, получившіе какія-либо академическія награды, не разсылались на службу въ какое-либо захолустье, по недостатку протекціи, а опредѣлялись либо въ гвардію, либо въ столичные госпитали, въ томъ предположеніи, что кто хорошо учился на школьной скамьѣ, тотъ нелегко броситъ науку, выступивъ на служебное поприще, и слѣдовательно, по справедливости, заслуживаетъ и лучшаго мѣста и болѣе легкихъ средствъ къ продолженію ученыхъ занятій. Дипломъ замѣнялъ тогда протекцію и прямая дорога считалась самою лучшею дорогою» [1]).

Благодаря этимъ двумъ обстоятельствамъ, Енохинъ, по окончаніи курса, былъ опредѣленъ въ л.-гв. Павловскій полкъ батальоннымъ лекаремъ и оставался на глазахъ у Вилліе, который постоянно былъ доволенъ его служебною дѣятельностью и не скрывалъ своего расположенія къ нему. Въ 1822 году Енохинъ былъ прикомандированъ къ Преображенскому полку, а потомъ Вилліе назначилъ его съ гвардейскимъ отрядомъ въ Москву присутствовать при коронаціи Императора Николая Павловича. Въ это время Енохинъ уже имѣлъ званіе штабъ-лекаря (съ 1824 года); по возвращеніи изъ Москвы, онъ былъ причисленъ въ 1827 году къ Преображенскому полку, и съ этого времени началась его высокая карьера. Въ маѣ 1827 года Императоръ Николай Павловичъ собрался въ путешествіе по Россіи (для осмотра войскъ въ Вязьмѣ и Динабургѣ и пр.), и просилъ баронета Вилліе назначить одного изъ молодыхъ военныхъ врачей для сопровожденія его въ путешествіи. Вилліе назначилъ И. В. Енохина, а послѣдній обратилъ на себя вниманіе Государя во время этой командировки. По возвращеніи онъ былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4 степени и въ 1828 году утвержденъ батальоннымъ лекаремъ Преображенскаго полка.

Началась русско-турецкая война; гвардія выступила въ походъ, и вслѣдъ за нею отправился Государь. На этотъ разъ онъ формально приказалъ (27 марта 1828 года), чтобы штабъ-лекарь Енохинъ находился при немъ во время похода. Въ теченіе восьми мѣсяцевъ Енохинъ ежедневно являлся къ Государю, который высоко оцѣнилъ мо-

[1]) Медицинскій Вѣстникъ 1863 г., № 33, стр. 302.

лодого врача и довѣрилъ ему свое здоровье. Этому особенно помогъ слѣдующій случай. Императоръ Николай Павловичъ пріѣхалъ въ Молдавію къ осадѣ Браилова, въ такое время, когда во всей арміи были распространены перемежныя лихорадки; онѣ чрезвычайно свирѣпствовали въ Молдавіи, особенно въ весеннее и осеннее время. Отъ утомленія или отъ простуды онъ почувствовалъ себя нехорошо, но желалъ, чтобы это осталось неизвѣстнымъ арміи. Призвавши Енохина, Государь отдался въ полное его пользованіе, но съ единственнымъ приказаніемъ: ни въ какомъ случаѣ не говорить никому о его нездоровьѣ. Этимъ приказаніемъ Енохинъ былъ поставленъ въ очень неудобное положеніе, потому что тутъ-же при арміи былъ первый лейбъ-медикъ, Вилліе; однако онъ исполнилъ волю своего паціента. Болѣзнь скоро прошла, и Государь вознаградилъ врача полнымъ довѣріемъ, которое съ тѣхъ поръ уже никогда не уменьшалось. Браиловъ, Шумла и Варна были взяты русскими войсками; кампанія окончилась, и Государь переѣхалъ чрезъ Черное море въ Одессу, гдѣ его уже ожидала Императрица Александра Ѳеодоровна. Императоръ самъ представилъ ей П. В. Енохина съ очень лестнымъ отзывомъ. Весною слѣдующаго года Енохинъ сопровождалъ Императора Николая Павловича въ Варшаву, во время поѣздки для коронованія, въ 1830 году снова отправился съ нимъ туда-же на сеймъ царства Польскаго, а въ сентябрѣ того-же года — въ Москву, по случаю развившейся тамъ холеры. На обратномъ пути онъ устроилъ временный карантинъ для Императора и его свиты. За эти заслуги онъ былъ награжденъ прибавочнымъ жалованьемъ по 1000 рублей въ годъ, брилліантовымъ перстнемъ и орденами. Енохинъ былъ въ очень счастливыхъ условіяхъ для составленія быстрой карьеры. По словамъ Я. В. Чистовича, «онъ былъ такъ близокъ къ особѣ Государя, какъ ни одинъ еще медикъ во всей нашей исторіи, и пользовался постояннымъ его благоволеніемъ». Это утвержденіе, повидимому, грѣшитъ нѣкоторымъ преувеличеніемъ, такъ какъ баронетъ Вилліе былъ не менѣе близокъ къ Императору Александру I *). Тѣмъ не менѣе несомнѣнно, что Енохинъ могъ занять въ описываемое время, т. е. черезъ 10 лѣтъ послѣ начала своей

*) См. біографію Я. В. Вилліе въ I части настоящаго очерка. (Столѣтіе В. М-ства, т. VIII, ч. I).

службы, блестящее положеніе въ военномъ вѣдомствѣ, а между тѣмъ онъ оставался простымъ батальоннымъ лекаремъ, т. е. младшимъ врачемъ въ полку и не искалъ никакихъ повышеній. Онъ «не былъ ни искателенъ, ни честолюбивъ», говоритъ Чистовичъ, «и во всю свою жизнь оставался вѣренъ этой характеристической чертѣ русскаго характера. Единственною заботою и единственнымъ честолюбіемъ его было—остаться достойнымъ того высокаго положенія, въ которое онъ былъ поставленъ, и оправдать довѣріе, которое было ему оказано» Въ исполненіи своего долга онъ былъ честенъ и безгранично самоотверженъ. «Онъ смотрѣлъ на свое призваніе не какъ на счастливую случайность, а какъ на долгъ, возложенный на его совѣсть; и отдавая все исполненію этого долга, онъ мало обращалъ вниманія на свое личное положеніе». Между прочимъ, хотя онъ и былъ въ дѣйствительности ближайшимъ врачемъ Императора Николая Павловича, но еще не занималъ не только должности лейбъ-медика, но и лейбъ-хирурга.

Въ концѣ 1829 года онъ былъ назначенъ старшимъ лекаремъ при лазаретѣ Преображенскаго полка, а въ январѣ слѣдующаго года—старшимъ докторомъ гвардейской кавалеріи. Въ 1831 году, послѣ начала военныхъ дѣйствій въ царствѣ Польскомъ, Н. В. Енохинъ былъ командированъ къ главнокомандующему арміи, графу Паскевичу Эриванскому для того, чтобы состоять лично при немъ. Онъ отправился моремъ, черезъ Пруссію и въ іюнѣ пріѣхалъ въ армію, которая находилась въ Ломжѣ. Во время штурма Варшавы, 25 августа, онъ дѣлалъ операціи подъ выстрѣлами непріятелей, а на слѣдующій день подавалъ врачебную помощь главнокомандующему, контуженному въ лѣвую руку. Кампанія вскорѣ окончилась; въ декабрѣ Енохинъ вернулся въ Петербургъ. За эту кампанію онъ получилъ званіе лейбъ-хирурга Высочайшаго двора и другія награды. Въ теченіе похода онъ пріобрѣлъ значительную опытность въ хирургіи и собралъ много матеріаловъ по этому предмету. Въ 1836 году Медико-Хирургическая Академія признала Енохина медико-хирургомъ, а въ ноябрѣ того-же года онъ представилъ диссертацію объ анатоміи, патологіи и остромъ воспаленіи спинного мозга (Tractatus de medulla spinali); эта диссертація была закончена имъ въ Пятигорскѣ, куда онъ ѣздилъ лѣтомъ 1836 года въ отпускъ, и посвящена баронету Я. В. Виллié. Защитивши ее въ ноябрѣ того-же года, Енохинъ получилъ отъ Москов-

ского отдѣленія Медико-Хирургической академіи степень доктора медицины.

Въ маѣ 1837 года И. В. Енохинъ былъ назначенъ сопровождать Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича въ первомъ его путешествіи по Россіи. Это путешествіе продолжалось около 7 мѣсяцевъ (до 13 декабря), въ теченіе которыхъ Енохинъ успѣлъ снискать себѣ расположеніе и уваженіе будущаго великаго преобразователя Россіи.

По возвращеніи въ Петербургъ, онъ занялъ штатную должность врача при Наслѣдникѣ и былъ отчисленъ отъ гвардейскаго корпуса, но оставленъ въ военно-медицинскомъ вѣдомствѣ (14 апрѣля 1838 г.). Съ тѣхъ поръ онъ безотлучно состоялъ при Государѣ Александрѣ Николаевичѣ въ теченіе 26 лѣтъ и находился въ его свитѣ во всѣхъ путешествіяхъ въ Россіи и за-границей. Кромѣ того, 14 іюня 1845 года Енохинъ былъ назначенъ непремѣннымъ членомъ Военно-медицинскаго ученаго комитета и 23 октября 1849 года занялъ должность главнаго доктора военно-учебныхъ заведеній. Послѣднюю должность онъ исполнялъ до 1857 года, когда былъ назначенъ директоромъ Военно-Медицинскаго Департамента. По восшествіи на престолъ Императора Александра II, Енохинъ назначенъ 17 апрѣля 1855 года лейбъ-медикомъ Высочайшаго двора, съ производствомъ въ тайные совѣтники.

Изъ приведенныхъ свѣдѣній о жизни И. В. Енохина видно, что большая часть его дѣятельности заключалась въ охраненіи здоровья Государей Николая I и Александра II. Эту обязанность онъ исполнялъ чрезвычайно честно и безкорыстно, при чемъ никогда не злоупотреблялъ своей близостью къ царственнымъ паціентамъ и чуждался интригъ, столь распространенныхъ въ придворномъ вѣдомствѣ.

Несмотря на свое высокое положеніе, И. В. Енохинъ рѣдко принималъ прямое и дѣятельное участіе въ обсужденіи административныхъ вопросовъ, пока не былъ назначенъ Директоромъ Военно-Медицинскаго Департамента. Въ этомъ сказалась, главнымъ образомъ, склонность его къ тому, чтобы не вмѣшиваться въ дѣла, которыми завѣдывали другія лица. Но какъ только возникало такое дѣло, въ которое было необходимо внести, кромѣ административныхъ соображеній, чисто гуманный элементъ, сейчасъ-же появлялся Енохинъ, и его сердечное, великодушное вліяніе способствовало правильному рѣшенію вопроса.

Изъ многихъ подобныхъ дѣлъ можно упомянуть два, которыя были особенно важны по послѣдствіямъ: вопросъ объ изслѣдованіи быта рабочихъ людей и ремесленниковъ въ Петербургѣ (1841 г.) и преобразованіе батальоновъ военныхъ кантонистовъ въ военныя училища въ 1851 году, съ возвращеніемъ отчужденныхъ солдатскихъ дѣтей ихъ родителямъ.

Послѣдній періодъ своей дѣятельности И. В. Енохинъ посвятилъ широкой общественной дѣятельности. 10 февраля 1857 года онъ былъ назначенъ директоромъ Военно-Медицинскаго Департамента, вмѣсто В. В. Пеликана. Появленіе его во главѣ военно-медицинскаго вѣдомства освѣжающимъ образомъ повліяло на развитіе военно-врачебнаго дѣла и на служебный бытъ военныхъ врачей.

До этого времени въ названномъ вѣдомствѣ надъ всѣмъ преобладала рутина. Военные врачи, ветеринары, фармацевты и фельдшера зависѣли отъ многочисленнаго и разнообразнаго начальства нѣсколькихъ вѣдомствъ, въ которыхъ были распространены: произволъ, насиліе, формализмъ и хищенія. Все это прикрывалось внѣшнею благопристойностью и блескомъ во время смотровъ, которые производились начальствомъ.

Пронеслась Крымская кампанія, которая наглядно показала, что далеко не все обстоитъ благополучно. Императоръ Александръ Николаевичъ со своими сотрудниками предпринялъ коренную переработку главныхъ основъ государственной жизни. Убѣдившись въ необходимости большихъ улучшеній въ военно-медицинскомъ вѣдомствѣ, онъ избралъ для ихъ осуществленія И. В. Енохина, въ которомъ высоко цѣнилъ его неподкупную честность и способность проводить въ жизнь новыя вѣянія. Енохинъ былъ уже старъ; медицинское образованіе его, законченное много лѣтъ назадъ, никоимъ образомъ не соотвѣтствовало тому времени, когда онъ былъ призванъ къ общественной дѣятельности; «тѣмъ не менѣе,—говоритъ профессоръ Чистовичъ,—не было человѣка, который-бы болѣе его сочувствовалъ нынѣшнимъ успѣхамъ медицины и болѣе его желалъ содѣйствовать дальнѣйшему ея развитію. Можетъ быть это былъ единственный старикъ, не только не потерявшій вѣры въ будущее, не укорявшій настоящаго за несходство его съ прошедшимъ, но и всѣми силами оберегавшій и поддерживавшій современныя научныя стремленія.

Съ другой стороны, вступивъ на административное поприще, онъ никогда и ни на одинъ часъ не могъ и не умѣлъ сдѣлать себя «чиновникомъ»... Любя медицину и радуясь успѣхамъ ея, И. В. Енохинъ любилъ слѣдить за развитіемъ ея и пользовался для этого всѣми случаями, сводившими его, во время многочисленныхъ путешествій за-границею, съ образованными врачами всѣхъ странъ Европы. Интересуясь спеціальною дѣятельностью каждаго изъ нихъ, онъ лично отъ нихъ самихъ старался узнавать о каждомъ новомъ шагѣ науки и такимъ образомъ постоянно держалъ себя на уровнѣ современнаго научнаго движенія... Не много времени, только пять съ половиной лѣтъ, управлялъ И. В. Енохинъ Военно-Медицинскимъ Департаментомъ; но эти немногіе годы записаны будутъ блестящими чертами въ русской медицинской исторіи и поставятъ его наряду съ историческими двигателями русскаго медицинскаго образованія».

Вступивши въ управленіе военно-медицинскимъ вѣдомствомъ, Енохинъ обратилъ главное вниманіе на изысканіе средствъ къ улучшенію медицинскаго быта. Онъ убѣдился въ необходимости повышенія спеціальной образованности врачей и для того, чтобы послѣдніе не могли, подъ вліяніемъ неблагопріятной служебной обстановки, забывать науку, далъ военнымъ врачамъ возможность подновлять свои познанія въ русскихъ врачебныхъ факультетахъ и въ Медико-Хирургической Академіи. Наиболѣе способнымъ изъ нихъ онъ предоставилъ возможность провести два года за-границей для научнаго усовершенствованія.

29 января 1859 года онъ испросилъ Высочайшее повелѣніе руководствоваться при назначеніи врачей на высшія должности не старшинствомъ по службѣ, но ученымъ ихъ достоинствами и медицинскимъ образованіемъ.

Кромѣ того, Енохинъ снабдилъ военные госпитали научными пособіями, и благодаря его стараніямъ, большіе госпитали стали разсадниками врачебнаго образованія. Онъ-же расширилъ программу Военно-Медицинскаго журнала и сдѣлалъ его ежемѣсячнымъ изъ трехмѣсячнаго. Каждому военному врачу онъ доставилъ небольшую основную библіотеку за 1% жалованья.

Для того, чтобы устранить вредное вліяніе комисаріатскаго вѣдомства, жестоко злоупотреблявшаго своими правами по продовольствію больныхъ и поставкѣ госпитальныхъ вещей, госпитальная часть коми-

саріатскаго вѣдомства была передана въ вѣдѣніе Военно-Медицинскаго Департамента. При этомъ Департаменту были подчинены и госпитальныя отдѣленія комисаріатскихъ комисій, и всѣ госпитальные чины. Вскорѣ затѣмъ эта благодѣтельная реформа была отмѣнена, но не по винѣ Енохина.

Очень полезное вліяніе оказало присоединеніе бывшаго Департамента Казенныхъ Врачебныхъ Заготовленій со всѣми приписанными къ нему учрежденіями изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ къ военно-медицинскому вѣдомству, произведенное 26 марта 1859 года и уменьшившее затраты казны на этотъ предметъ.

Перечень остальныхъ полезныхъ мѣропріятій, проведенныхъ въ жизнь И. В. Енохинымъ, не приводится здѣсь, во избѣжаніе повтореній, такъ-какъ они упоминаются при изложеніи соотвѣтственныхъ отдѣловъ очерка.

Енохинъ былъ очень доступенъ для всѣхъ. На высотѣ административнаго положенія, при частыхъ недосугахъ и даже во время болѣзни, онъ охотно принималъ и выслушивалъ каждаго изъ своихъ подчиненныхъ, не исключая фельдшеровъ.

Близко знавшій его Чистовичъ пишетъ о немъ слѣдующее: «Такого полнаго и безыскусственнаго отвращенія отъ формализма, какимъ отличался И. В. Енохинъ, еще не бывало и можетъ быть не будетъ въ нашей медицинской администраціи. Онъ внесъ съ собою какую-то патріархальность во всѣ служебныя и не служебныя отношенія, всѣмъ говорилъ «ты», кого не желалъ огорчить или наказать за какую-нибудь вину, тутъ-же, впрочемъ, послѣ карательныхъ учтивостей и прощавшуюся, и—странное дѣло!—этимъ «ты» всѣ дорожили гораздо болѣе, чѣмъ заученною любезностью какого-нибудь величаваго лицемѣра, выбивающагося изъ силъ, чтобы принять торжественно-ласковую позу и освѣтить лицо свое поддѣльно-ласковою улыбкою».

Недостатками его были слабохарактерность и уступчивость. «Безукоризненно-честный и неизмѣнно-правдивый, онъ никогда не затруднялся оправдать въ своихъ глазахъ никакую чужую оплошность, никакой дурной шагъ, если видѣлъ въ побужденіяхъ къ нимъ хоть капельку человѣчности. Не нуждаясь ни въ чьей снисходительности, потому что съ нравственной стороны былъ безупреченъ, онъ самъ былъ воплощенною снисходительностью... Оттого даже въ глубокой

старости онъ оставался дѣтски довѣрчивъ, одинаково ласковъ со всѣми и не имѣлъ ни малѣйшей доли той старческой сухости характера, которая такъ обыкновенна въ пожиломъ возрастѣ и легко объясняется жизненной усталостью.

Онъ не страдалъ также недугомъ злопамятности, сѣялъ добро, гдѣ могъ, щедрою рукою и самъ помнилъ добро, когда-либо ему сдѣланное. Такъ, почти съ благоговѣйнымъ уваженіемъ отзывался онъ о своемъ первомъ покровителѣ, баронетѣ Я. В. Виллье и всѣмъ памятно, съ какимъ истиннымъ увлеченіемъ хлопоталъ онъ объ устройствѣ памятника ему передъ фасадомъ Медико-Хирургической академіи». Случалось, что пронырливые и своекорыстные люди иногда пользовались его слабохарактерностью и злоупотребляли ею, но это не ослабляло его вѣры въ человѣчество.

Енохинъ обладалъ даже въ старости хорошимъ здоровьемъ, былъ постоянно бодръ и веселъ; онъ имѣлъ привычку постоянно напѣвать что-нибудь вполголоса, когда оставался одинъ, и всякій посѣтитель, подходя къ его кабинету, уже зналъ по этому напѣванію, въ какомъ расположеніи духа П. В. Енохинъ.

Онъ любилъ ученыя общества и былъ членомъ многихъ изъ нихъ, а именно: Неаполитанской медико-хирургической академіи (съ 24 февраля 1839 года), Римской академіи наукъ, искусствъ и литературы (l'Academia de Lincei, съ 15 января 1839 г.), Варшавскаго медицинскаго общества (съ 8 октября 1839 года), Общества русскихъ врачей въ С.-Петербургѣ (съ 4 января 1840 г.), Императорской С.-Пб. Медико-Хирургической академіи (съ 5 февраля 1841 г.), Московскаго физико-медицинскаго общества (съ 8 ноября 1843 г.), Копенгагенскаго общества сѣверныхъ антикваріевъ (съ 27 января 1844 г.), Палермской академіи наукъ и словесности (съ 6 марта 1846 г.), Императорскаго Харьковскаго университета (съ 17 января 1855 г.), Генуэзской медико-хирургической академіи (съ 9 февраля 1855 г.), С.-Петербургскаго фармацевтическаго общества (съ 1860 г.) и Итальянскаго френопатическаго общества въ Аверсѣ (съ 20 марта 1862 г.). Изъ петербургскихъ ученыхъ обществъ онъ особенно любилъ Общество русскихъ врачей, въ которомъ былъ членомъ съ 4 января 1840 года, а съ 12 сентября 1850 года, т. е. въ теченіе $12^1/_2$ лѣтъ, безсмѣннымъ предсѣдателемъ.

Этому обществу онъ сдѣлалъ много добра. Онъ исходатайствовалъ утвержденіе его новаго устава, право издавать печатные протоколы и открывать конкурсы на преміи изъ собственныхъ средствъ общества. Постоянно посѣщая засѣданія этого общества, онъ вносилъ въ нихъ много своей опытности и разностороннихъ знаній, а также и свое добродушіе, откровенную сердечность и истинно товарищескую простоту. Здѣсь никто не узналъ бы въ немъ начальника цѣлаго сословія, а это въ тѣ времена было исключительнымъ явленіемъ, да и теперь—большая рѣдкость. По уставу Общества русскихъ врачей почетные члены его не обязаны посѣщать засѣданія; поэтому Енохинъ отклонялъ это избраніе; но 12 сентября 1860 года онъ все-же былъ избранъ почетнымъ членомъ общества, когда находился внѣ Петербурга. Послѣднимъ желаніемъ его, при прощаніи съ Обществомъ русскихъ врачей, было то, чтобы оно когда-нибудь составило и издало популярную гигіену для русскаго народа; мысль эту онъ высказывалъ въ теченіе слишкомъ двадцати лѣтъ.

Весною 1863 года Енохинъ захворалъ лихорадкой съ разстройствомъ сердечной дѣятельности и удушьемъ. Осенью онъ былъ вынужденъ уѣхать въ Ниццу для леченія. Изъ Ниццы онъ переѣхалъ въ южную Францію, а затѣмъ — въ Парижъ, гдѣ и умеръ 12 іюля 1863 года. (Похороненъ онъ въ Петербургѣ на кладбищѣ Воскресенскаго Новодѣвичьяго монастыря).

Енохинъ былъ женатъ, но дѣтей не имѣлъ. Научные труды его:

Описаніе собственныхъ операцій. Наблюденія, представленныя въ С.-Пб. Медико-Хирургическую Академію на званіе медико-хирурга; С.-Пб., 1836 г.

Tractatus de medulla spinali, anatomiam, pathologiam et inflammationem acutam hujus organi comprehendens, quem pro gradu doctoris medicinae et chirurgiae legitime obtinendo elaboravit Johannes Enochin, aulae caesareae chirurgus, medicorum praetorianorum equestrium primas. Mosquae MDCCCXXXVI, 8°, 87 стр.

Изъ протоколовъ Общества русскихъ врачей; Med. Zeit. Russlands 1853 г., 142.

О военной гомеопатической больницѣ въ Тульчинѣ въ 1828—1829 г.г.; протоколы засѣданій Общ. русскихъ врачей въ С.-Пб. 1860—61 г.г., стр. 339.

Общія замѣчанія о русскихъ минеральныхъ водахъ; проток. засѣд. Общ. русск. врачей въ С.-Пб. 1856—57 г.г., стр. 74.

Леченіе водобоязни свѣжею кровью; тамъ-же, 1857 — 58 г.г., стр. 130.

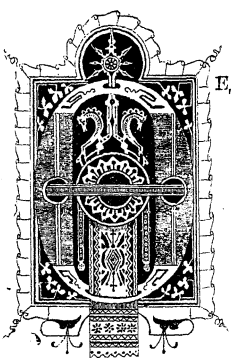
Предложеніе Человѣколюбиваго общества организовать амбулаторную больницу (Максимиліановскую); тамъ-же, 1859 — 60 г.г., стр. 511.

Рѣчь президента; тамъ-же, 1861—62 г.г., стр. 119.

Нѣкоторыя мнѣнія по поводу лихорадокъ; тамъ-же, стр. 121 [1]).

[1]) Я. В. Чистовичъ, И. В. Енохинъ; Медицинскій Вѣстникъ 1863 г., №№ 29, 33—35.—Л. Ѳ. Змѣевъ, Русскіе врачи писатели, тетр. I; С.-Пб. 1886 г.—Его-же, 2-е дополненіе къ книгѣ: Русскіе врачи писатели; С.-Пб. 1892 г., 8°.—Проток. засѣд. Общ. русскихъ врачей въ С.-Пб. 1863—64 г.г., стр. 7 (съ портретомъ).—Евѳановъ, Послѣдній мѣсяцъ жизни И. В. Енохина; Кіевъ, 1865 г., 8°, 43 стр.—Актъ Харьковскаго университета 1864 г.

Ѳ. С. ЦЫЦУРИНЪ.

ЕДОРЪ Степановичъ Цыцуринъ, директоръ Медицинскаго Департамента, родился въ 1841 году въ г. Бирючѣ Валуйскаго уѣзда Воронежской губерніи; онъ происходилъ изъ дворянской семьи, первоначальное образованіе получилъ въ бирючинскомъ уѣздномъ училищѣ, изъ котораго вышелъ съ похвальнымъ листомъ. Такъ же успѣшно окончилъ онъ курсъ и въ харьковской гимназіи. Получивши въ послѣдней серебряную медаль, онъ перешелъ въ медицинское отдѣленіе Харьковскаго университета. Университетскій курсъ онъ прошелъ тоже отлично и получилъ званіе лекаря I отдѣленія, послѣ чего въ теченіе $3^1/_2$ лѣтъ практиковалъ въ Харьковской губерніи. Въ 1839 году Цыцуринъ поступилъ для научнаго усовершенствованія въ Дерптскій профессорскій институтъ, написалъ диссертацію о брюшномъ тифѣ и 23 апрѣля 1842 года удостоенъ степени доктора медицины. Послѣ этого онъ былъ посланъ на казенный счетъ на $2^1/_2$ года за-границу для усовершенствованія, побывалъ въ Италіи, Швейцаріи и Франціи и слушалъ медицинскія лекціи въ Парижѣ.

По возвращеніи въ Россію, онъ былъ назначенъ въ 1844 году ординарнымъ профессоромъ клиники внутреннихъ болѣзней универси-

тета Св. Владиміра. Въ 1849 году онъ былъ посланъ въ южныя губерніи изслѣдовать и лечить развившуюся тамъ цынгу, а въ 1856 г. ѣздилъ вторично за-границу на казенный счетъ. Тамъ онъ пробылъ 5 мѣсяцевъ и, между прочимъ, принималъ дѣятельное участіе въ тридцать второмъ конгрессѣ германскихъ естествоиспытателей и врачей, на которомъ былъ избранъ предсѣдателемъ медицинской секціи.

Въ 1857 году Ѳ. С. Цыцуринъ былъ назначенъ президентомъ Варшавской Медико-Хирургической Академіи; въ 1861 году оставилъ эту должность и опредѣленъ въ военно-медицинскій Ученый Комитетъ непремѣннымъ членомъ).

Научная дѣятельность его не была замѣчательна, какъ и у громаднаго большинства современныхъ ему русскихъ профессоровъ.

Въ 1862 году Цыцуринъ занялъ постъ директора Военно-Медицинскаго Департамента. [Въ этой должности онъ пробылъ до 1867 г., въ 1863 году получилъ должность почетнаго, а въ 1865 году—штатнаго лейбъ-медика.

Въ 1867 году Цыцуринъ назначенъ управляющимъ придворной частью медицинскаго вѣдомства. Ѳ. С. Цыцуринъ былъ почетнымъ членомъ Общества Варшавскихъ врачей, членомъ-корреспондентомъ Краковскаго ученаго общества, членомъ Дрезденскаго Общества испытателей природы и медицины и пр.

Научные труды Цыцурина:

Nonnulla de typho abdominali (fievre typhoide Gallorum) praecipue quod attinet ad causam proximam et diversam adhibendae curationis rationem; дисс. на степ. д-ра мед.; Дерптъ 1841 г., 8°, 85 стр.

Донесеніе министру народнаго просвѣщенія изъ Берлина и Вѣны; Журн. Мин. Народн. Просвѣщенія, ч. 37, IV, 75 и 38, IV, 1.

Отчетъ о путешествіи; тамъ-же, 15, VIII, 1842—15, II 1843. О состояніи медицины въ Верхне-итальянскихъ провинціяхъ Женевѣ, южной Франціи и учебно-медицинская часть во Франціи; тамъ-же, ч. 42, VI, 1. Клиническое преподаваніе парижскихъ профессоровъ; тамъ-же, ч. 43, IV, 31.

Заграничныя письма; Med. Zeit. Russl. 1844, №№ 32, 34, 41, 42 и 44: 1845 г., стр. 193 и 201.

Вступленіе въ курсъ частной терапіи, семіотики и клиники вну-

треннихъ болѣзней; Журн. Мин. Народн. Просвѣщенія 1846 г., ч. 45, II, 130.

Медицинскій отчетъ о холерной эпидеміи въ г. Кіевѣ 1847 г. (совмѣстно съ Козловымъ и Вальтеромъ); Кіевъ 1848 г., 8°, 146 стр.

Путешествіе за-границей; Журн. Мин. Народн. Просвѣщенія 1857 г., ч. 95, 1 и 96, 1.

Жагра, Erineum sive polyporus betulae, Birkenschwamm: прот. Засѣд. Общ. русск. врачей въ С.-Пб. 1861—62 г.г., стр. 312.

Желѣзистая гуттаперча; тамъ-же, стр. 334.

О міазмѣ перемежающейся лихорадки; тамъ-же, стр. 431.

Чесотка и ея леченіе; тамъ-же, 1862—63 г.г., стр. 403.

О леченіи цынги и глазныхъ болѣзней Кавказскими ключами, Военно-Мед. Журналъ 1878 г., ч. 131, VI, 38—41.

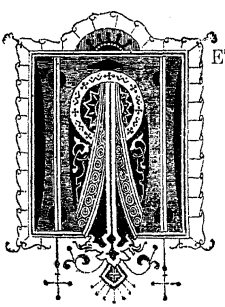
О соисканіи военными врачами преміи за представленныя сочиненія. Предложеніе Ѳ. С. Цыцурина, тамъ-же, 1866 г., ч. 96.

О холерѣ въ Парижѣ, Труды Общ. русскихъ врачей въ С.-Пб. 1884—85 г.г., в. I, стр. 62 [1]).

---

[1]) Архивъ Главн. Военно-Мед. Управленія, часть секретарія, 1861—1862 г.г., № 118. — Змѣевъ, Русскіе врачи писатели, тетр. II, 1886 г., 8°.—То-же, второе дополненіе 1892 г.—Біогр. словарь профессоровъ и преподавателей унив. Св. Владиміра; Кіевъ, 1883 г., 8°.

П. А. ДУБОВИЦКІЙ.

ЕТРЪ Александровичъ Дубовицкій, президентъ Императорской Медико-Хирургической Академіи, главный военно-медицинскій инспекторъ, сынъ очень богатаго рязанскаго помѣщика, подполковника въ отставкѣ, родился 18 февраля 1815 года, умеръ 30 марта 1868 года. Отецъ Петра Александровича участвовалъ въ отечественной войнѣ, побывалъ почти во всѣхъ западно-европейскихъ государствахъ, былъ проникнутъ мистицизмомъ, господствовавшимъ тогда повсюду и стремился къ тому, чтобы принести посильную пользу родинѣ. Подъ вліяніемъ этого желанія, онъ настойчиво совѣтовалъ сыну, чтобы тотъ сталъ врачемъ, и доказывалъ ему, что врачебное искусство даетъ человѣку наибольшую возможность непосредственно служить человѣчеству. Получивъ прекрасное воспитаніе въ своей семьѣ, П. А. Дубовицкій поступилъ во врачебное отдѣленіе Московскаго университета и 18 лѣтъ отъ роду получилъ степень лекаря I отдѣленія, отлично окончивши курсъ въ 1833 году. Послѣ этого онъ отправился за-границу для научнаго усовершенствованія и, будучи въ Парижѣ, избралъ своей спеціальностью хирургію, сдѣлалъ нѣсколько большихъ хирургическихъ операцій и напечаталъ сочиненіе о способахъ удаленія мочевыхъ камней. Вернувшись въ Россію, Дубовицкій выдержалъ экзаменъ на званіе медико-хирурга, а черезъ годъ представилъ въ петербургскую

Медико-Хирургическую Академію упомянутую уже книгу о камнедробленіи и 28 мая 1837 года получилъ степень доктора медицины и хирургіи. 1 августа того-же года онъ занялъ каѳедру теоретической хирургіи въ Казанскомъ университетѣ; кромѣ этого предмета, онъ преподавалъ тамъ-же оперативную хирургію съ клиникой. Свое жалованье за службу въ университетѣ (всего около 13 тысячъ рублей ассигнаціями) онъ предоставилъ на учебныя пособія факультета.

Черезъ два года ему пришлось прервать ученую и учебную дѣятельность, такъ какъ онъ сломалъ себѣ лѣвую руку. Послѣдствіемъ перелома была атрофія руки, несмотря на продолжительное леченіе и операціи подкожнаго перерѣзанія сухожилій, которыя Дубовицкому были сдѣланы Гереномъ въ Парижѣ. (Этотъ новый способъ леченія Дубовицкій описалъ на французскомъ и русскомъ языкахъ, послѣ испытанія его на себѣ самомъ).

Между тѣмъ, кромѣ научной дѣятельности, у Дубовицкаго были еще большія обязанности по управленію громаднымъ состояніемъ отца. Послѣдній еще въ то время, когда Петръ Александровичъ оканчивалъ курсъ университета, подвергся преслѣдованіямъ за религіозныя убѣжденія. По приказу Императора Николая I онъ былъ заточенъ въ монастырь, по обвиненію въ превратномъ толкованіи Евангелія и въ исполненіи священническихъ обязанностей, отступавшихъ отъ обрядовъ православной церкви.

Въ 1840 году Дубовицкій былъ приглашенъ въ петербургскую Медико-Хирургическую Академію на каѳедру теоретической хирургіи и осенью занялъ каѳедру. Вскорѣ онъ предложилъ академической конференціи издавать журналъ подъ названіемъ: «Записки по части врачебныхъ и естественныхъ наукъ». Въ началѣ 1842 года программа журнала была утверждена, и Дубовицкій назначенъ редакторомъ. Журналъ былъ замѣчателенъ въ научномъ отношеніи и пользовался успѣхомъ среди читателей, но по случайнымъ причинамъ прекратился черезъ 5 лѣтъ. Главное участіе въ его составленіи принималъ самъ Дубовицкій, и журналъ извѣстенъ подъ названіемъ «Записокъ Дубовицкаго». Въ 1844 году его редакторъ былъ избранъ секретаремъ конференціи на 5 лѣтъ, по истеченіи которыхъ вновь избранъ на эту должность.

Въ 1848 году Дубовицкій возведенъ въ званіе академика, по смерти

Шлегеля исполнялъ обязанности президента Академіи, а въ 1852 г. вышелъ въ отставку съ половинной пенсіей, которую предоставилъ на стипендіи для студентовъ Академіи, и поселился въ своемъ имѣніи, въ Рязанской губерніи. Академія избрала его своимъ почетнымъ членомъ.

Второй періодъ дѣятельности Дубовицкаго начался въ 1857 году, когда онъ былъ назначенъ президентомъ Медико-Хирургической Академіи. Главную славу онъ пріобрѣлъ именно въ своей административной дѣятельности. По словамъ историка Чистовича, «подъ его управленіемъ, въ десятилѣтній срокъ, академія достигла такой высоты, въ учено-образовательномъ отношеніи, что всѣ русскіе медицинскіе факультеты должны были признать ея первенство».

Петръ Александровичъ Дубовицкій предпринялъ въ Академіи рядъ преобразованій по обширному плану, который состоялъ въ томъ, чтобы раздѣлить это учебное заведеніе на три самостоятельныхъ института: естественно-историческій, анатомо-физіологическій и клиническій, въ которыхъ одновременно развивалась-бы разработка всѣхъ естественныхъ наукъ, включая сюда и медицинскія.

Выполненіе этого плана потребовало большихъ трудовъ и денежныхъ затратъ и произошло постепенно. Программа, поставленная Дубовицкимъ, какъ условіе, при которомъ онъ принималъ на себя должность, была одобрена. Въ помощь себѣ Дубовицкій избралъ профессора И. Т. Глѣбова, и послѣдній былъ назначенъ вице-президентомъ Академіи.

Преобразованіемъ 2-го военно-сухопутнаго госпиталя въ клиническій была выполнена значительная часть плана Дубовицкаго. Затѣмъ было выстроено у Литейнаго моста обширное зданіе для Естественно-историческаго института. Это зданіе было прекрасно приспособлено для научныхъ цѣлей и снабжено всѣми необходимыми научными пособіями. Вслѣдъ за этимъ построенъ анатомо-физіологическій институтъ; но окончанія его уже не увидѣлъ преобразователь Академіи. Одновременно съ возведеніемъ колоссальныхъ институтовъ, перестраивались обветшавшія зданія академическихъ клиникъ и строилась клиническая больница баронета Виллié. Преподаваніе въ Академіи расширено. Учреждены шесть новыхъ каѳедръ и нѣсколько доцентуръ. Одна изъ главнѣйшихъ заслугъ Дубовицкаго состояла въ томъ, что онъ учредилъ въ Академіи такъ называемый «профессорскій инсти-

тутъ»: при академіи ежегодно оставляются на 3 года для научнаго усовершенствованія 10 лучшихъ воспитанниковъ; они избираются по конкурсу. Изъ этого института вышло очень много замѣчательныхъ преподавателей, которые впослѣдствіи работали въ Академіи и въ университетахъ.

Кромѣ Академіи, Дубовицкій работалъ и въ другихъ учрежденіяхъ. Онъ былъ непремѣннымъ членомъ Военно-медицинскаго Ученаго Комитета (съ 1857 г.), членомъ Совѣта Государственнаго Конно-заводства и совѣщательнымъ членомъ Медицинскаго Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Въ статьяхъ о госпитальномъ управленіи уже упомянуто объ участіи Дубовицкаго въ Комитетѣ по улучшенію военно-медицинской администраціи и военныхъ госпиталей. Далѣе онъ былъ членомъ комисіи по осмотру южныхъ военныхъ поселеній, комитета по составленію новой военной фармакопеи и особой комисіи по постройкѣ въ Петербургѣ дѣтской больницы Принца Петра Ольденбургскаго. Дубовицкій былъ и депутатомъ отъ Богородскаго уѣзда Московской губерніи въ комитетѣ объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ, и почетнымъ мировымъ судьей по Рязанскому уѣзду. Онъ состоялъ почетнымъ членомъ Медико-Хирургической Академіи, Общества русскихъ врачей въ Петербургѣ, въ которомъ былъ предсѣдателемъ въ теченіе трехъ трехлѣтій, Медико-филантропическаго комитета, Харьковскаго университета, Харьковскаго ветеринарнаго училища, Общества Кіевскихъ врачей, Кавказскаго медицинскаго общества, Императорскаго Виленскаго медицинскаго общества, Общества русскихъ фармацевтовъ и Пражскаго общества врачей, а также — членомъ-корреспондентомъ Парижской Медицинской Академіи.

Въ 1865 году, когда исполнилось 25-лѣтіе его службы по учебной части, и ему была назначена пенсія на службѣ (1.680 р. сер.), онъ раздѣлилъ ее на стипендіи студентамъ Академіи и на студенческую библіотеку.

Въ апрѣлѣ 1867 года Дубовицкій былъ назначенъ главнымъ военно-медицинскимъ инспекторомъ, но въ этой должности пробылъ недолго. У него развился ракъ грудной полости, и 30 марта 1868 г. онъ умеръ.

Въ частной жизни онъ былъ благотворителемъ, воспитывалъ дѣтей родственниковъ, строилъ церкви, поддерживалъ больницы и бога-

дѣльни въ своихъ имѣніяхъ, устроенныя его отцомъ, содержалъ бѣдныя семейства и въ первый день каждаго мѣсяца раздавалъ милостыню 400 нищимъ. Въ послѣдніе года жизни почти весь его день уходилъ на служебныя занятія и только послѣ полуночи онъ жилъ для себя: занимался отчетами своихъ имѣній, читалъ газеты, писалъ статьи о коннозаводствѣ. Онъ питалъ страсть къ лошадямъ, былъ вице-президентомъ Петербургскаго рысистаго общества и самъ повѣрялъ корректуры о бѣговыхъ испытаніяхъ.

Научные труды его:

Tabularum anatomicarum pars prima. Osteologia; 1832.

Перев. съ нѣм. «Діэтетика» Вильдберга; 1833 г. (Объ работы еще студенческія).

Reproduction fidèle des discussions, qui ont lieu sur la lithotripsie et la taille à l'académie royale de médecine en 1835 (etc.) par P. A. Doubovitzki, médecin russe; Paris, 1835, 8°, VI+246 p.

Разборъ конкурснаго сочиненія проф. Заблоцкаго «Чтеніе о болѣзняхъ яичка» и пр. За этотъ разборъ Дубовицкій получилъ 21 мая 1849 г. демидовскую золотую медаль перваго достоинства.

О кровотеченіи вообще, о строеніи кровеносныхъ сосудовъ, о леченіи кровотеченій и, въ особенности, о разныхъ способахъ останавливанія и предотвращенія ихъ; Ученыя Записки Казанск. Унив. 1837 г., III.

Камнекрушеніе; Уч. Зап. Казанск. Унив. 1837 г., II.

Объ альбинизмѣ (лекція); тамъ-же 1838 г., II.

Отчетъ хирургическаго отдѣленія Клиникъ Имп. Каз. Унив. за 1837/38 г.; тамъ-же 1840 и 1841 г.

Продолженіе исторіи болѣзни Луки Родіонова, коему перевязана arteria iliaca communis; письмо изъ Берлина въ Другѣ здравія 1840 г. и Gazette Medicale 1840 г. 31.

Замѣчанія о подкожномъ разрѣзываніи ничковыхъ (pronatores) и сгибающихъ мышцъ руки и перстовъ. С.-Пб. 1843 г. (Критич. очеркъ).

Взглядъ на уродливости вообще, съ приложеніемъ къ практическимъ врачебнымъ наукамъ; С.-Пб. 1847 г.

Въ журналѣ «Записки по части врачебныхъ наукъ» Дубовицкій помѣстилъ статьи:

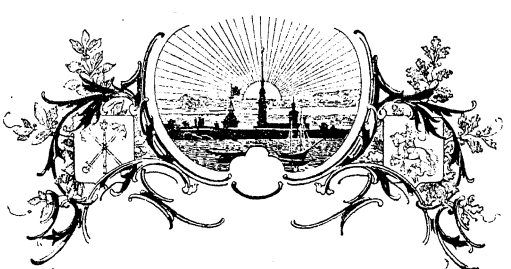
Разборъ соч. Пирогова: «Полный курсъ прикладной анатоміи», 1843 г. кн. 4.

Рѣдкій случай произвольнаго выхожденія мочевого камня, съ подробнымъ описаніемъ самаго камня и съ возможною оцѣнкою истинности факта. 1845 г., кн. 2.

Резекція шейки и головки плечевой кости, произведенная посредствомъ цѣпной пилы. 1846 г., кн. 2.

Послѣ прекращенія существованія «Записокъ»: Ученіе о ранахъ. С.-Пб. 1850 г. (Лекціи).

О неправильномъ положеніи почекъ, съ описаніемъ замѣчательнаго наблюденія по сему предмету. Труды Общ. русск. врачей въ С.-Пб. 1852 г. [1]).

[1]) Я. А. Чьеговичъ, Петръ Александровичъ Дубовицкій; Медиц. Вѣстникъ 1868 г., № 15, стр. 137.—К. Э. Лопатто, Каѳедра хирургической патологіи и терапіи при Импер. В.-Медиц. Академіи; дисс. на степ. д-ра мед.; С.-Пб. 1898 г., 8°, стр. 34 — 63. — Исторія Импер. В.-Медиц. (б. Мед.-Хир.) Академіи за 100 лѣтъ, составленная комисіей подъ ред. Н. П. Ивановскаго; 1898 г., 4°, стр. 524 — 573.—Протоколы засѣд. конференціи И. Мед.-Хир. Акад. за разл. года.

Е. Н. СМѢЛЬСКІЙ.

ЛЕАЗАРЪ Никитичъ Смѣльскій, завѣдывавшій Главнымъ Военно-Медицинскимъ Управленіемъ съ 1868 до 1871 г., на правахъ главнаго инспектора, родился 29 іюня 1800 г., умеръ 16 апрѣля 1881 г. Онъ происходилъ изъ духовнаго сословія, учился въ Медико-Хирургической академіи въ Петербургѣ. Въ маѣ 1821 г. онъ съ блескомъ окончилъ курсъ, получилъ степень лекаря I отдѣленія и награжденъ золотой медалью; поэтому его назначили въ гвардію, въ Егерскій полкъ, изъ котораго онъ перешелъ черезъ годъ въ Семеновскій полкъ. Послѣ окончанія курса Академіи Смѣльскій продолжалъ работать въ ней и, будучи ординаторомъ академической хирургической клиники, спеціально изучалъ оперативное искусство. Произведенныя имъ многочисленныя операціи и «наблюденія», которыя онъ представилъ, обратили на него вниманіе начальства, и ему была назначена въ награду очень большая сумма (1,000 р. ассигнаціями). Академія признала его медико-хирургомъ. Осенью 1824 г. Смѣльскаго прикомандировали къ Артиллерійскому училищу; здѣсь онъ заслужилъ расположеніе Великаго Князя Михаила Павловича, который впослѣдствіи постоянно оказывалъ ему поддержку.

Въ Артиллерійскомъ училищѣ Смѣльскій много работалъ. 9 іюня 1825 г. онъ получилъ степень доктора медицины и хирургіи отъ

Медико-Хирургической Академіи, послѣ чего утвержденъ въ должности доктора Артиллерійскаго училища. 1 января 1826 г. онъ былъ опредѣленъ докторомъ ко двору Великаго Князя Михаила Павловича, при чемъ оставленъ въ прежней должности и ему поручено пользовать больныхъ учебной артиллерійской бригады. Названную придворную должность Смѣльскій занималъ 25 лѣтъ, послѣ чего онъ былъ уволенъ отъ нея по прошенію и получилъ 18 декабря 1851 г. благодарственный рескриптъ отъ Великой Княгини Елены Павловны.

Въ 1827 г. Департаментъ Государственныхъ Имуществъ опредѣлилъ его въ Лѣсной институтъ на должность главнаго доктора. При этомъ онъ остался и въ прежнихъ должностяхъ, а въ 1840 г. переведенъ изъ Артиллерійскаго училища въ Пажескій корпусъ старшимъ лекаремъ, съ порученіемъ наблюдать за лазаретомъ Артиллерійскаго училища. Въ 1842 г. Смѣльскій произведенъ въ чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, въ 1843 г. опредѣленъ дѣйствительнымъ членомъ въ Военно-Медицинскій Ученый Комитетъ и въ 1849 г. исправлялъ тамъ должность непремѣннаго ученаго секретаря. Число должностей, одновременно занятыхъ Смѣльскимъ дошло такимъ образомъ до большихъ размѣровъ. Совмѣщеніе нѣсколькихъ должностей тогда было очень распространеннымъ явленіемъ вообще на русской государственной службѣ.

Въ 1857 г. Смѣльскій перешелъ изъ Пажескаго корпуса на должность главнаго доктора военно-учебныхъ заведеній. Выше уже упоминалось, что въ 1851 г. онъ уволенъ отъ придворной должности; но въ 1860 г. его дѣятельность значительно расширилась, такъ какъ онъ былъ назначенъ вице-директоромъ Военно-Медицинскаго Департамента, съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ.

Въ 1863 г. Смѣльскій произведенъ въ тайные совѣтники и назначенъ непремѣннымъ членомъ Военно-Медицинскаго Ученаго Комитета, при чемъ уволенъ отъ должностей вице-директора Военно-Медицинскаго Департамента и главнаго доктора военно-учебныхъ заведеній. Въ 1867 г. онъ назначенъ членомъ Главнаго Военно-Госпитальнаго Комитета и въ томъ-же году сталъ завѣдывать Главнымъ Военно-Медицинскимъ Управленіемъ, вслѣдствіе болѣзни директора этого управленія, Дубовицкаго. 30 марта 1868 г. Дубовицкій умеръ, а 5 апрѣля того-же года на Смѣльскаго официально возложено завѣдываніе Главнымъ

Военно-Медицинскимъ Управленіемъ, впредь до распоряженія о назначеніи главнаго военно-медицинскаго инспектора. Смѣльскій исполнялъ эту обязанность до весны 1871 г., но онъ не былъ назначенъ главнымъ инспекторомъ.

14 мая 1871 г. исполнилось пятидесятилѣтіе службы Смѣльскаго въ званіи врача, при чемъ онъ былъ уволенъ, по собственному прошенію, отъ завѣдыванія Главнымъ Военно-Медицинскимъ Управленіемъ, съ оставленіемъ въ остальныхъ должностяхъ. Въ тотъ-же день состоялось назначеніе начальника Медико-Хирургической Академіи, тайнаго совѣтника Козлова, главнымъ военно-медицинскимъ инспекторомъ.

Смѣльскій очень пышно и радушно отпраздновалъ свой юбилей. Къ этому дню онъ былъ избранъ почетнымъ членомъ Медико-Хирургической Академіи и назначенъ почетнымъ лейбъ-медикомъ Высочайшаго двора и совѣщательнымъ членомъ Медицинскаго Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Послѣ этого Смѣльскій прожилъ еще 10 лѣтъ и принималъ живое участіе въ дѣлахъ врачебныхъ вѣдомствъ. Онъ засѣдалъ въ комитетѣ для улучшенія военно-медицинской администраціи и военныхъ госпиталей, дѣятельность котораго очерчена выше. Кромѣ того, онъ участвовалъ въ пересмотрѣ устава Медико-Хирургической Академіи и въ изданіи новой Фармакопеи. Сослуживцы его любили и вообще онъ пользовался уваженіемъ современниковъ и оставилъ по себѣ добрую память [1]).

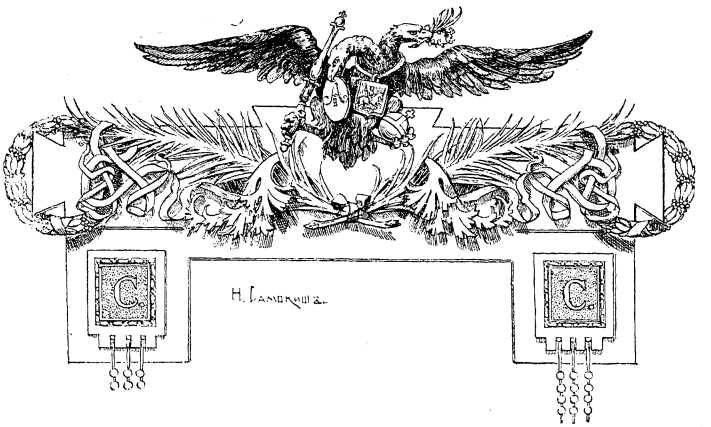
[1]) Русскій Біографъ. Словарь, статья, сост. Н. Кульбинымъ.—«Медиц. Вѣст.» 1881 г., № 17 и пр.

II.

ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ ВОЕННО-МЕДИЦИНСКАГО ВѢДОМСТВА

ЧИСЛЕННОСТЬ МЕДИЦИНСКАГО ПЕРСОНАЛА

Штатный и списочный составъ Военно-медицинскаго вѣдомства. Недостаточность личнаго состава и мѣропріятія для его пополненія.

Численность медицинскаго персонала военнаго вѣдомства.

ВЪ виду большой важности вопроса о размѣрахъ врачебной помощи, которая имѣлась въ распоряженіи войскъ, необходимо подробно разсмотрѣть по годамъ свѣдѣнія о численности медицинскаго персонала военнаго вѣдомства. *Численность войскъ.*

Для того, чтобы выяснить отношеніе числа врачей, фармацевтовъ, ветеринаровъ и фельдшеровъ къ количеству войскъ, представляемъ свѣдѣнія о количествѣ войскъ по годамъ. Необходимо оговориться, что при всей кажущейся точности этихъ свѣдѣній, они только приблизительно вѣрны, хотя и взяты изъ офиціальныхъ источниковъ. Этими данными руководилось военно-медицинское управленіе при своихъ расчетахъ медицинской части войскъ [1]).

[1]) Болѣе обстоятельныя свѣдѣнія о численности войскъ см. въ спеціально посвященныхъ этому вопросу очеркахъ «Столѣтія Военнаго Министерства».

Численность регулярныхъ войскъ была слѣдующей:

	Генер. и офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
Къ 1 января 1855 г.	31.014	1.421,733
» 1 » 1856 »	35.301	1.546.720
» 1856 г. до расформир. войскъ.	35.336	1.581.979
» 1858 » (1 января).	31.937	927.091
» 1859 »	30.408	850.225
» 1860 »	30.721	904.963
» 1861 »	29.664	861.833
» 1862 »	31.856	858.997
» 1863 »	31.110	815.105
» 1864 »	30.847	1.076.124
» 1865 »	31.704	904.845
» 1866 »	30.507	798.151
» 1867 »	29.843	768.649
» 1868 »	29.196	727.600
» 1869 »	28.459	704.010
» 1870 »	28.140	683.246
» 1871 »	27.841	733.761
» 1872 »	28.076	732.068
» 1873 »	28.394	726.903
» 1874 »	28.431	738.194
» 1875 »	29.174	742.465
» 1876 »	29.359	737.528
» 1877 »	31.239	1.005.825
» 1878 »	35.614	1.512.998
Въ моментъ наибольшаго развитія вооруженныхъ силъ, т. е.		
Къ 31 іюля 1878 г.	39.268	1.626.165
» 1879 г.	37.291	1.111.218
» 1880 »	36.414	894.094
» 1881 »	34.917	858.275

Кромѣ того, на службѣ находились иррегулярныя войска (казачьи и пр.), численность которыхъ къ 1 января 1856 г. опредѣлялась въ 172.171 человѣкъ. Во время наибольшаго развитія вооруженныхъ силъ, къ 1 іюля 1878 г. на дѣйствительной службѣ въ ка-

зачьихъ войскахъ состояло 126.097 человѣкъ (генералы и офицеры 3.169 и нижнихъ чиновъ 122.928[1]).

Недостатокъ въ врачахъ и другихъ чинахъ военно-медицинскаго вѣдомства былъ значительнымъ уже до начала военныхъ дѣйствій. Во второй половинѣ 1853 г., съ приведеніемъ войскъ на военное положеніе, было повелѣно открыть сразу 5 подвижныхъ госпиталей и 21 военно-временный и образовать 30 госпитальныхъ кадровъ, 2 госпиталя въ Леовѣ и Скулянахъ, а также 1 подвижной и 3 военно-временныхъ на Кавказѣ. Вслѣдствіе этого потребность въ врачахъ очень усилилась [2]). Личный составъ военно-медицинскаго вѣдомства, по официальнымъ даннымъ, выражался слѣдующими числами: *КРЫМСКАЯ КАМПАНІЯ.*

	Медиковъ.	Фармацевтовъ.	Ветеринаровъ.	Аптек. учениковъ.	Фельдшеровъ.	Фельдш. учениковъ.
Къ 1 января 1853 г.						
Полагалось по штатамъ . . .	2.007	—	—	—	3.393	850
Состояло	1.814	—	—	—	3.221	558
Недоставало	193	—	8	100	172	292[3])
Къ 1 января 1854 г.						
Полагалось	2.095	212	191	616	3.594	850
Состояло	1.863	206	189	577	3.445	580
Недоставало	232	6	2	39	149	270[4])

---

[1]) Архивъ Главн. Военно-Мед. Управленія, 1 отдѣленіе, 2 ст., дѣла: № 316 1854—55 гг. № 317 1855—56 гг., № 279 1856—57 гг., № 235 1857—58 гг. — Годовые отчеты Военно-Медицинскаго Департамента и Главн. В.-Мед. Управленія за время царствованія Императора Александра II.— Стол. В. Министерства, т. IX, ч. I; С.-Пб. 1902 г., 8°.

[2]) Максимовскій, Шильдеръ, Хорошхинъ и др. Историческій очеркъ дѣятельности военнаго управленія въ Россіи въ первое 25-лѣтіе благопол. царствованія Государя Императора Александра Николаевича, т. II, стр. 385—386.

[3]) Арх. Канц. В. М—ства, дѣло № 71, ч. III. Свѣдѣнія, доставленныя Мед. Деп—томъ ген.-лейт. Вольфу, которому было поручено составить отчетъ за время Вост. войны по всѣмъ частямъ военн. вѣдомства. По всеподданнѣйшему отчету за 1853 г. (свѣдѣнія того-же Деп—та) къ 1 января 1853 г. состояло на лицо: медиковъ 1.863, фельдшеровъ 3.260 и фельдшерскихъ учениковъ 580 (М—скій и пр., т. II, стр. 385).

[4]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., 1 отд., II ст., № 316, 1854—1855 гг.

	Медиковъ.		Фармацевтовъ.		Ветеринаровъ.		Аптек. ученик.	Фельдшеровъ.		Фельдш. ученик.
Къ 1 января 1855 г.	Штатныхъ.	Сверхштат.	Штатныхъ.	Сверхштат.	Штатныхъ.	Сверхштат.	Штатныхъ.	Сверхштат.	Штатныхъ.	Сверхштат.	Штатныхъ.	Сверхштат.
Полагалось .	2.363	103	264	13	223	3	733	16	4.256	151	850	—
Состояло . .	2.178	59	248	13	222	3	688	16	4.019	151	809	—
Недоставало .	185	44	16	—	1	—	44	—	237	—	41[1]	—

Въ теченіе всей Крымской кампаніи въ армію поступило изъ учебныхъ заведеній слѣдующее число врачей:

	Въ 1853 г.	Въ 1854 г.	Въ 1855 г.	Въ 1856 г.	Всего.
Изъ Медико-Хир. Академіи . .	45	184	102	118	449
» университетовъ	77	183	76	39	375
Итого въ $3^1/_2$ г. . . .					824

За то-же время въ военное вѣдомство поступило: ветеринаровъ 81, аптекарей 145 и аптекарскихъ учениковъ 353.

Что касается фельдшеровъ, то поступленіе ихъ выражалось слѣдующими числами:

	Въ 1853 г.	Въ 1854 г.	Въ 1855 г.	Въ 1856 г.	Всего.
Фельдшеровъ. . . .	416	866	776	212	2.270
Фельдшерскихъ учениковъ.	282	477	567	163	1.489
Итого въ $3^1/_2$ года . . .					3.759[2]

За время Крымской войны изъ русскихъ войскъ убыло 540 врачей, изъ нихъ умерло на службѣ 354, т. е. 12,5% всего наличнаго состава врачей[3].

---

[1]) Тамъ-же.

[2]) Максимовскій, Шильдеръ и Хорошхинъ, Истор. очеркъ, т. II, стр. 389—398.—Арх. Главн. В.-Мед. Управл., годовые отчеты В.-Мед. Деп—та.

[3]) Гюббенетъ, Очеркъ медицинской части въ Крыму въ 1854—1856 гг.

Во время войны сильно ощущался недостатокъ во врачахъ, сестрахъ милосердія, фельдшерахъ и аптекарскихъ ученикахъ. Число ветеринаровъ и аптекарей, хотя и было невелико, но болѣе или менѣе соотвѣтствовало штатамъ [1]).

	Медиковъ.	Фармацевт.	Ветеринаров.	Аптек. учени-ковъ.	Фельдшеров.	Фельдшерск. учениковъ.	
Къ 1 января 1856 г. состояло. .	2.390	298	253	777	4.583	—	*послѣ войны.*
» 1 » 1857 » полагалось.	2.218	213	233	556	4.050	950	
» 1 » 1857 » состояло. .	2.299	213	233	611	4.295	1.261	
(Отношеніе къ полож.	+81	—	—	+65	+242	+31)	
Противу состоянія къ 1/1 1856 г. менѣе на	91	85	20	166	288	—	

Уменьшеніе числа военно-медицинскихъ чиновъ въ 1856 г. зависѣло отъ расформированія резервныхъ и запасныхъ войскъ и упраздненія военно-временныхъ и подвижныхъ госпиталей [2]).

Небольшой избытокъ военно-медицинскихъ чиновъ, бывшій въ 1857 г., вскорѣ исчезъ самъ собою.

Въ послѣдующіе года личный составъ вѣдомства выражался слѣдующими числами:

	Медиковъ.		Ветерин. и ихъ помощ.		Аптек. и ихъ помощ.		Аптек. учениковъ.		Фельдшеров.		Фельдш. учениковъ.	
Къ 1 Января 1859 г.	Штатныхъ.	Сверхштатн.	Штатныхъ.	Сверхштатн.	Штатныхъ.	Сверхштатн.	Штатныхъ.	Сверхштатн.	Штатныхъ.	Сверхштатн.	Штатныхъ.	Сверхштатн.
Полагалось.	1.944	129	153	2	141	14	464	—	3.327	35	850	—
Состояло	1.892	109	151	2	141	14	464	185	3.327	440	355	—
Недоставало	52	20	2	—	—	—	—	—	—	—	495	—
Излишекъ.	—	—	—	—	—	—	—	185	—	405	—	—
Сравненіе съ предшествовавшимъ годомъ.												
Менѣе	30	45	41	—	35	—	14	63	—	346	495	170
Болѣе	—	—	—	2	—	—	—	—	132	—	—	—

[1]) Максимовскій и пр., Историческій очеркъ дѣятельности военнаго управленія въ Россіи, т. II, стр. 384—398.

[2]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., 1 отд., 2 ст., 1856—1857 гг., № 279 (о годов. отчетѣ), л. 82—83.

Значительное уменьшеніе числа фельдшеровъ и фельдшерскихъ учениковъ произошло уже въ 1858 году вслѣдствіе того, что эти должности занимали кантонисты, а послѣдніе были уволены въ свободныя податныя сословія на основаніи правилъ Высочайше утвержденныхъ 5 декабря 1856 года (Уменьшеніе числа фармацевтовъ и ветеринаровъ произошло вслѣдствіе упраздненія округовъ военныхъ поселеній и расформированія нѣкоторыхъ военныхъ госпиталей).

Къ началу шестидесятыхъ годовъ вопросъ о недостаточности числа фельдшеровъ въ войскахъ сталъ очень важнымъ и служилъ предметомъ обсужденія даже въ медицинскихъ журналахъ. Въ 1861 году одинъ изъ военныхъ врачей писалъ объ этомъ вопросѣ слѣдующія строки въ «Медицинскомъ Вѣстникѣ»:

«Во всѣхъ частяхъ войскъ нашей арміи—въ полкахъ и отдѣльныхъ батальонахъ, въ артиллерійскихъ бригадахъ, паркахъ и батареяхъ — штатъ фельдшеровъ такъ ограниченъ, что безостановочное и неупустительное исполненіе лежащихъ на нихъ обязанностей, при положенномъ по табели числѣ ихъ, совершенно невозможно. Чтобы убѣдиться въ этомъ, возьмемъ въ примѣръ значительную часть арміи—армейскій корпусъ. Отдѣльныхъ частей въ немъ 29, а фельдшеровъ для нихъ полагается 80. Если же раздѣлить полки на батальоны и артиллерійскія бригады, какъ на части, представляющія извѣстную самостоятельность, состоящія изъ значительной массы людей, расквартировываемыя отдѣльно отъ своихъ полковыхъ и бригадныхъ штабовъ, и, слѣдовательно, имѣющія очевидную потребность въ нахожденіи при нихъ лицъ медицинскаго званія, то получимъ 27 батальоновъ пѣхоты и 12 батарей артиллеріи; а если прибавить къ нимъ 6 полковъ кавалеріи и 3 парка, то всего выйдетъ 48 частей. Но независимо отъ этого дѣленія мы должны еще считать отдѣльно полковые и бригадные штабы, въ которыхъ постоянно существуютъ лазареты и гдѣ потому необходимо имѣть хотя по одному фельдшеру; такимъ образомъ мы будемъ имѣть 12 полковыхъ штабовъ пѣхоты и 4 артиллерійскихъ бригады. Присоединивъ сумму ихъ (16) къ 48, получимъ въ итогѣ 64.

Выше мы сказали, что на корпусъ полагается 80 фельдшеровъ; но ихъ постоянно при своихъ частяхъ на-лицо только 70, между

тѣмъ какъ остальные 10 всегда находятся въ отсутствіи, потому что: а) вслѣдствіе болѣзней, переводовъ, смерти—постоянно 5 фельдшеровъ въ корпусѣ недостаетъ до штатнаго числа ихъ, и б) по существующимъ издавна распоряженіямъ высшихъ правительственныхъ мѣстъ, дивизіоннымъ докторамъ и корпусному штабъ-доктору, для письмоводства, разрѣшается имѣть по одному фельдшеру; а такъ какъ особенныхъ фельдшеровъ для этого не полагается, то они берутся (и притомъ лучше приготовленные для своего дѣла), по усмотрѣнію сказанныхъ лицъ, изъ тѣхъ частей, въ коихъ сказанныя лица занимаютъ высшія медицинскія должности; такимъ образомъ въ корпусѣ 5 фельдшеровъ отнимается отъ полковъ, гдѣ они уже числятся по спискамъ. Такимъ образомъ на 64 отдѣльныя части армейскаго корпуса приходится только 70 фельдшеровъ. Количество это весьма недостаточно, ибо фельдшеръ въ своей части можетъ быть потребенъ *во всякое время*. А между тѣмъ онъ, какъ всякій другой человѣкъ, можетъ подвергаться болѣзни, можетъ имѣть собственныя житейскія нужды, дающія право на непродолжительное увольненіе отъ служебныхъ обязанностей. Съ другой стороны фельдшеръ и для лазарета полкового, бригаднаго или батальоннаго и для другихъ разныхъ служебныхъ потребностей въ полку составляетъ для военнаго врача лицо необходимое; а отсутствіе его представляетъ всегда поводъ къ затрудненіямъ. Полковые врачи, чтобы имѣть возможность содержать медицинскую часть во всѣхъ отношеніяхъ, въ надлежащемъ порядкѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ сознавая и недостаточность штата фельдшеровъ и не обходимость доставить имъ хотя краткое отдохновеніе, прибѣгаютъ къ замѣнѣ ихъ, въ крайностяхъ—лицами, могущими хоть кое-какъ исполнять ихъ обязанности. Замѣна эта состоитъ въ такъ называемыхъ фельдшерскихъ ученикахъ» [1]). Необходимость рѣшительныхъ мѣръ къ увеличенію числа хорошо подготовленныхъ фельдшеровъ въ войскахъ была очевидной. Однако, еще долгое время не было приступлено къ подобнымъ мѣропріятіямъ, т. е. къ открытію новыхъ фельдшерскихъ школъ и пересмотру штатовъ фельдшеровъ въ арміи.

---

[1]) Мед. Вѣстн. 1861 г. № 25, стр. 225.

ПОЛЬСКАЯ КАМПАНІЯ.

Передъ Польской кампаніей численность военно-медицинскихъ чиновъ была слѣдующей:

	Медиковъ.		Ветеринаровъ.		Фармацевтовъ.		Аптек. учениковъ.		Фельдшеровъ.		Фельдш. учениковъ.	
	штатн.	сверхшт.	штатн.	сверхшт.	штатн.	сверхшт.	штатн.	сверхшт.	штатн.	сверхшт.	штатн.	сверхшт.
Къ 1 янв. 1862 г.:												
полагалось . . .	1,903	141	172	3	223	13	446	—	3,163	35	850	—
состояло	1,880	135	171	3	218	13	446	89	3,163	511	642	—
недоставало. . .	23	6	1	—	5	—	—	—	—	—	208	—
сверхъ положенія.	—	—	—	—	—	—	—	89	—	476	—	—
Сравненіе съ предшеств. годомъ:												
менѣе	30	5	—	—	—	—	—	15	65	58	79	—
болѣе	—	—	13	1	82	—	74	—	—	—	—	—

Въ теченіе 1862 года штатный составъ нѣсколько измѣнился: число медиковъ уменьшено на 20, фармацевтовъ—на 23, фельдшеровъ—на 142, а число ветеринаровъ увеличено на 3 и аптекарскихъ учениковъ—на 72. Уменьшеніе штата произошло вслѣдствіе сокращенія состава войскъ и упраздненія нѣкоторыхъ медицинскихъ учрежденій. Списочный составъ медиковъ сократился на 59 и недостатокъ ихъ равнялся 3% штатнаго числа.

	Медиковъ.		Ветеринаровъ.		Фармацевтовъ.		Аптек. учениковъ.		Фельдшеровъ.		Фельдш. учениковъ.	
	штатн.	сверхшт.	штатн.	сверхшт.	штатн.	сверхшт.	штатн.	сверхшт.	штатн.	сверхшт.	штатн.	сверхшт.
Къ 1 янв. 1863 г.:												
полагалось . . .	1,903	121	174	4	200	13	513	5	3,006	50	850	—
состояло	1,867	95	174	4	198	13	513	94	3,006	505	530	—
недоставало. . .	36	26	—	—	2	—	—	—	—	—	320	—
сверхъ положенія.	—	—	—	—	—	—	—	89	—	455	—	—
Сравненіе съ предыдущ. годомъ:												
менѣе	13	40	—	—	20	—	—	—	157	6	112	—
болѣе	—	—	3	1	—	—	67	5	—	—	—	—

Штатъ аптекарскихъ учениковъ увеличился на 67, вслѣдствіе включенія въ число военно-медицинскихъ чиновъ нѣкоторыхъ лицъ, состоявшихъ ранѣе въ вѣдѣніи упраздненнаго Департамента Казенныхъ Врачебныхъ Заготовленій.

	Медиковъ.		Ветеринаровъ.		Фармацевтовъ.		Аптек. учениковъ.		Фельдшеровъ.		Фельдш. учениковъ.	
	штат.	сверхшт.	штат.	сверхшт.	штат.	сверхшт.	штат.	сверхшт.	штат.	сверхшт.	штат.	сверхшт.
Къ 1 янв. 1864 г.:												
полагалось . . .	2,186	143	193	3	178	27	592	19	3,572	56	850	—
недоставало . . .	2,075	131	193	3	175	27	588	33	3,572	210	684	—
сверхъ положенія.	—	—	—	—	—	—	—	14	—	154	—	—
недоставало . . .	111	12	—	—	3	—	4	—	—	—	66	—
Сравненіе съ предыдущ. годомъ:												
менѣе	—	—	—	1	23	—	—	61	—	295	—	—
болѣе	208	36	19	—	—	14	75	—	566	—	154	—

Въ теченіе 1863 года полагавшееся по штату число медиковъ увеличилось на 305, аптекарскихъ учениковъ на 93, фельдшеровъ на 572 и ветеринаровъ на 18. Это зависѣло отъ возростанія вооруженныхъ силъ. Съ другой стороны, штатное число фармацевтическихъ должностей уменьшилось на 8, что произошло вслѣдствіе упраздненія нѣкоторыхъ госпиталей и аптечныхъ учрежденій.

Для уменьшенія недостатка во врачахъ были приняты слѣдующія мѣры. Въ 1863 и 1864 годахъ произведены ускоренные выпуски изъ академіи. Прекращено командированіе врачей въ госпитали и за-границу для усовершенствованія, откомандированы отъ 2 военно-сухопутнаго госпиталя сверхкомплектные врачи, увеличено вдвое (до 50 человѣкъ) число врачей для командировокъ при военно-медицинскомъ департаментѣ. Начато приготовленіе, въ помощь фельдшерамъ, цирульниковъ 2 комплекта.

Во время польской кампаніи правительство обратило вниманіе на то, что отсутствіе запаса врачей очень вредно отражается на арміи. Поэтому было рѣшено образовать резервъ, но осуществить это не удалось.

ПЕРЕМѢНЫ ВЪ УСТРОЙСТВѢ ВОЙСКЪ.

Въ 1864 и 1865 годахъ произошли большія перемѣны въ устройствѣ военнаго вѣдомства. Сформированіе новыхъ пѣхотныхъ и пѣшихъ батарей, учрежденіе военныхъ округовъ, упраздненіе 1 арміи и корпусовъ: все это измѣнило штатный и списочный составъ вѣдомства. Штаты всѣхъ чиновъ, кромѣ фармацевтовъ и фельдшерскихъ

учениковъ, были увеличены. Увеличился и списочный составъ, но онъ былъ недостаточный.

	Медиковъ.		Фармацевтовъ.		Ветеринаровъ.		Аптек. учениковъ.		Фельдшеровъ.		Фельдш. учениковъ.	
	штатн.	сверхшт.	штатн.	сверхшт.	штатн.	сверхшт.	штатн.	сверхшт.	штатн.	сверхшт.	штатн.	сверхшт.
Къ 1 янв. 1865 г.:												
полагалось . . .	2,272	143	201	20	192	13	600	19	3,775	56	850	—
состояло	2,230	118	200	20	191	13	600	13	3,706	56	680	—
недоставало. . .	42	25	1	—	1	—	—	6	69	—	170	—
Сравненіе съ предыдущ. годомъ:												
болѣе	155	—	25	—	—	10	12	—	134	—	—	—
менѣе	—	14	—	7	2	—	—	20	—	154	4	—

Штатное число должностей (считая и сверхкомплектныхъ) увеличилось въ теченіе 1864 года на 86 вакансій для медиковъ и 203 для фельдшеровъ; нѣсколько увеличилось и число другихъ военно-медицинскихъ должностей. По сравненію съ 1802 годомъ штаты увеличились слѣдующимъ образомъ: медиковъ на 371 (17%), а фельдшеровъ на 633 (около 20%). Списочный составъ возросъ въ меньшей степени, и медиковъ недоставало болѣе 2%, а фельдшеровъ около 2% [1]).

Въ послѣдовавшіе затѣмъ года количество войскъ и число госпиталей уменьшились. Соотвѣтственно этому уменьшилось и число должностей въ военно-медицинскомъ вѣдомствѣ; однако недостатокъ во врачахъ не исчезъ *).

Онъ оставался настолько значительнымъ, что Военное Министерство вошло въ сношеніе съ Министерствами Внутреннихъ Дѣлъ и Народ-

---

[1]) Максимовскій и др. Историч. очеркъ, т. IV, стр. 417—420.—Годов. отчеты Мед. Деп-та.—Всеподд. докладъ по в. вѣд. 1 янв. 1864.

*) Въ 1866 году штаты вѣдомства сократились, но недостатокъ во врачахъ и особенно въ фельдшерахъ увеличился. Фельдшера усиленно выходили въ отставку (преимущественно по выслугѣ 100 р. пенсіи). Въ 1867 г. штатное число должностей еще уменьшилось, а недостатокъ во врачахъ снова возросъ.

	Медиковъ.	Фармац.	Ветерин.	Фельдш.	Аптек. учениковъ.	Фельдш. учениковъ.
Къ 1 янв. 1866 г.:						
полагалось	2,370	216	198	3,798	602	850
состояло.	2,301	214	197	3,563	565	778
недоставало	69	2	1	235	37	72
Сравненіе съ пред. годомъ:						
болѣе.	—	—	—	—	—	98
менѣе	47	6	7	199	48	—

наго Просвѣщенія и просило обратить на военную службу нѣкоторыхъ изъ стипендіатовъ названныхъ министерствъ. Вслѣдствіе этого въ 1869 году было рѣшено назначить въ военно-медицинское вѣдомство половину врачей, обязанныхъ служить въ Министерствахъ Внутреннихъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія; поэтому ужъ въ 1870 году изъ университетовъ поступило 17 врачей, а изъ Мед.-Хир. Академіи—65 [1]).

УМЕНЬШЕНІЕ КОЛИЧЕСТВА ВОЙСКЪ.

Во время наибольшаго пониженія численности войскъ, т. е. въ 1869 году и къ началу 1870 года, составъ военно-медицинскаго вѣдомства выражался слѣдующими числами:

Къ 1 янв. 1869 г.:	Медиковъ.	Фармац.	Ветер.	Фельдш.	Апт. уч.	Фельдш. уч.
полагалось. . . .	2,327	204	160	3,713	568	850
состояло	2,240	202	159	3,617	534	781
недоставало . . .	87	2	1	96	34	69
По сравненію съ предыдущ. годомъ:						
менѣе	2	7	3	17	34	64
Къ 1 янв. 1867 г.:						
полагалось	2,358	217	170	3,830	606	850
состояло.	2,244	214	169	3,649	561	765
недоставало	114	3	1	181	45	85
Сравненіе съ пред. годомъ:						
болѣе.	—	—	—	86	—	—
менѣе	57	—	2	—	4	13
Къ 1 янв. 1868 г.:						
полагалось	2,342	213	164	3,784	599	850
состояло	2,242	209	162	3,634	568	845
недоставало.	100	4	2	150	31	5
Сравненіе съ пред. годомъ:						
болѣе.	—	—	—	—	7	80
менѣе	2	5	7	15	—	—

Въ 1868 году число должностей снова уменьшилось, но недостатокъ въ медицинскомъ персоналѣ оставался значительнымъ. По отношенію къ общему составу войскъ приходились: 1 врачъ на 420 человѣкъ, 1 фармацевтъ на 4,443 и 1 фельдшеръ на 259 человѣкъ. По отношенію къ числу пользованныхъ въ лазаретахъ и госпиталяхъ: 1 врачъ на 205 человѣкъ, 1 фармацевтъ на 2,171 и 1 фельдшеръ на 126; а со включеніемъ околодочныхъ больныхъ приходилось по 1 врачу на 279 человѣкъ, 1 фармацевтъ на 2,954 и 1 фельдшеръ на 172. (Въ фармацевтахъ и ветеринарахъ недостатка по прежнему почти не ощущалось).

[1]) Годовой отчетъ Главн. В.-Мед. Управл. за 1869 и 1870 года.

По отношенію къ списочному составу войскъ: 1 врачъ на 372 человѣка, 1 фармацевтъ на 4,062, 1 фельдшеръ на 230.—По отношенію къ числу пользованныхъ въ лазаретахъ и военныхъ госпиталяхъ: 1 врачъ на 206 человѣкъ, 1 фармацевтъ на 2,257, 1 фельдшеръ на 128; а считая и околодочныхъ больныхъ: 1 врачъ на 285, 1 фармацевтъ на 3,115 и 1 фельдшеръ на 176.

	Врачей.	Фармац.	Ветер.	Фельдшеровъ: медиц.	аптечн.	Фельдш. учениковъ.
Къ 1 янв. 1870 г.:						
полагалось . . .	2,297	250	156	3,722	594	875
состояло	2,157	249	156	3,596	534	690
недоставало . . .	140	1	—	126	60	185
По сравн. съ предыдущ. годомъ:						
болѣе	—	47	—	—	—	—
менѣе	83	—	3	21	—	91

По отношенію къ списочному составу: 1 врачъ на 374, 1 фармацевтъ на 3.656, 1 медицинскій фельдшеръ на 228; по отношенію къ пользованнымъ въ лазаретахъ и госпиталяхъ: 1 врачъ на 198, 1 фармацевтъ на 1.939 и 1 медицинскій фельдшеръ на 121 больного.

Въ зависимости отъ постепеннаго уменьшенія численности войскъ и военно-медицинскихъ учрежденій ежегодно уменьшалось и число необходимыхъ для арміи врачей и фельдшеровъ. Однако тѣхъ и другихъ, по-прежнему, недоставало.

Къ 1 янв. 1871 г.	Медиковъ.	Фармацевт.	Ветеринаровъ.	Аптек. фельдшеровъ [1]).	Медиц. фельдшеровъ.	Фельдш. учениковъ.	Ветер. фельдшеровъ.
Полагалось	2.304	251	159	596	3.729	875	867
Состояло	2.076	251	157	547	3.637	720	263
Недоставало	228	—	2	49	92	155	604
По сравн. съ предыд. годомъ.							
Болѣе	—	2	1	13	41	30	—
Менѣе	81	—	—	—	—	—	—

[1]) Бывшіе аптекарскіе ученики.

Наличное число врачей еще значительно уменьшилось, а положенное по штату число ихъ увеличилось. По отношенію къ списочному составу войскъ (867.579) приходилось по 1 врачу на 417 человѣкъ, по 1 фармацевту на 3.460 человѣкъ и по 1 медицинскому фельдшеру на 239 человѣкъ. По отношенію къ числу заболѣвшихъ воинскихъ чиновъ, поступившихъ въ военные лазареты и госпитали, приходилось: по 1 врачу на 188 человѣкъ больныхъ, по 1 фармацевту на 1.592 человѣка и 1 медицинскому фельдшеру на 110.

Въ отчетѣ Гл. В.-Медиц. Управл. указывалось, какъ на причину постоянно усиливавшагося недостатка во врачахъ, на усиленный выходъ врачей въ отставку. Очевидно врачи были неудовлетворены своимъ положеніемъ въ военномъ вѣдомствѣ; содержаніе ихъ было недостаточно. Значительный недостатокъ въ ветеринарныхъ фельдшерахъ зависѣлъ отъ того, что это званіе было учреждено только въ 1869 г. (взамѣнъ прежнихъ коноваловъ) [1]).

РАЗРАБОТКА ВОПРОСА О РЕЗЕРВѢ ВОЙСКЪ.

Списочный составъ всѣхъ чиновъ, кромѣ фармацевтовъ и ветеринаровъ, оставался недостаточнымъ, а между тѣмъ требовалось образовать резервъ медицинскихъ чиновъ. Еще въ 1865 г. полагалось имѣть для этого 100 врачей, на содержаніе которыхъ могло потребоваться до 62.000 р. Для облегченія Государственнаго Казначейства предполагалось образовать этотъ резервъ въ теченіе 4 лѣтъ, начиная съ 1866 г., тѣмъ не менѣе кредитъ, который испрашивался съ этой цѣлью, не былъ разрѣшенъ Государственнымъ Совѣтомъ [2]). Затѣмъ предполагалось образовать резервъ врачей для военнаго вѣдомства: 1) изъ казенныхъ стипендіатовъ Мед.-Хир. Академіи и университетовъ, 2) изъ студентовъ тѣхъ-же учрежденій, которые пожелали-бы замѣнить плату за ученіе обязательствомъ прослужить въ военномъ вѣдомствѣ не менѣе 2 лѣтъ, 3) изъ вольнопрактикующихъ или служащихъ въ гражданскихъ вѣдомствахъ врачей, которые пожелали-бы вступить въ резервъ. Врачамъ резерва предположено предоставить за выслугу извѣстнаго числа лѣтъ право на производство въ чины, на полученіе добавочнаго содержанія и пенсіи изъ Государственнаго Казначейства и эмеритальной кассы и мундиръ, присвоенный воен-

[1]) Максимовскій и пр., т. IV, стр. 420.

[2]) Год. отч. Мед. Деп—та.—Всеподданн. докладъ по В.-М—ству 1 янв. 1866 г.

нымъ врачамъ. Врачи резерва призывались-бы на службу во время войнъ, а въ мирное время только числились-бы въ спискахъ. Проектъ, составленный на этихъ основаніяхъ, былъ внесенъ въ 1869 г. въ Государственный Совѣтъ, который передалъ его на разсмотрѣніе въ комиссію изъ членовъ отъ министерствъ: Военнаго, Морского, Внутреннихъ Дѣлъ, Народнаго Просвѣщенія и Финансовъ и IV отдѣленія Собственной Его Величества Канцеляріи [1]).

Къ началу 1871 г. полагалось 2.304 врача, недоставало 228, т. е. почти 10%. Въ 1872 и 1873 гг. недостатокъ во врачахъ увеличился и въ началѣ 1874 г. былъ очень большимъ.

				Фельдшеровъ.		
Къ 1 янв. 1874 г.:	Врачей.	Фармацевт.	Ветеринаровъ.	Медиц. и аптекарскихъ.	(Эскадр. и батальонныхъ).	Ветеринар.
Полагалось	2.240	240	164	3.981	3.860	1.109
Состояло	2.042	240	159	3.618	985	834
Недоставало	198	—	5	363	2.875	275
По сравн. съ предыд. годомъ.						
Болѣе	17	—	8	—	433	318
Менѣе	—	2	—	96	—	—

По отношенію къ списочному составу войскъ приходилось: по 1 врачу на 441 человѣка, по 1 фармацевту на 3.719 и по 1 медицинскому фельдшеру на 245 человѣкъ. При военныхъ госпиталяхъ состояло на службѣ 446 врачей, а при войскахъ 1.588, т. е. по 1 врачу на 560 человѣкъ.

Наименьшее число врачей было въ отдаленныхъ мѣстностяхъ: въ Кавказскомъ, Туркестанскомъ и обоихъ сибирскихъ округахъ.

Къ 1 января 1875 г. отношеніе числа врачей (2.041) къ общему числу воинскихъ чиновъ (864.269 человѣкъ) какъ бы нѣсколько улучшилось: приходилось по 1 врачу на 429 человѣкъ; но въ дѣйствительности оказывалось, что при военныхъ госпиталяхъ состояло на

[1]) Всеподданнѣйшіе доклады по Военн. М—ству 1 января 1870 г. и 1 января 1871 г. — Годовые отчеты В-Мед. Деп—та. — Историческій очеркъ, l. c., т. IV, стр. 421—422.

службѣ 459 врачей, а при войскахъ 1.500. Такимъ образомъ въ войскахъ было по 1 врачу на 581 человѣка, т. е. недостатокъ во врачахъ еще увеличился. Число ветеринаровъ и фармацевтовъ было близко къ положенному по штатамъ.

УСТАВЪ 1874 ГОДА. ЗАПАСЪ АРМІИ.

1 января 1874 г. былъ изданъ манифестъ о введеніи всеобщей воинской повинности [1]). При этомъ освобождены отъ воинской повинности нѣкоторыя группы населенія, въ зависимости отъ ихъ званія, рода занятій и другихъ обстоятельствъ. Что касается врачей, ветеринаровъ и фармацевтовъ, то о нихъ въ уставѣ 1 января 1874 г. было сказано слѣдующее:

«Нижеозначенныя лица, если ими вынутъ будетъ жребій, опредѣляющій поступленіе ихъ въ постоянныя войска, освобождаются отъ дѣйствительной службы въ мирное время и зачисляются въ запасъ арміи на 15 лѣтъ:

1) Имѣющіе степень доктора медицины или лекаря, магистра ветеринарныхъ наукъ или фармаціи, или-же ветеринара, если не подлежатъ по уставамъ заведеній, въ которыхъ получили образованіе, обязательной службѣ въ военномъ вѣдомствѣ» [2]).

Послѣ выхода въ свѣтъ устава, Главное В.-Мед. Управл. немедленно приступило къ собиранію свѣдѣній о врачахъ, фармацевтахъ и ветеринарахъ и къ практической разработкѣ вопроса о запасѣ этихъ чиновъ для военнаго времени. Одновременно собирались свѣдѣнія и относительно фельдшеровъ, запасъ которыхъ былъ такъ-же необходимъ, какъ и запасъ врачей. Вскорѣ стали поступать и вѣдомости врачей, фармацевтовъ и ветеринаровъ, зачислявшихся въ запасъ арміи на 15 лѣтъ [3]).

Къ началу 1876 г. недостатокъ во врачахъ немного уменьшился. Въ войсковыхъ частяхъ приходилось по 1 врачу на 521 человѣка. Что касается фельдшеровъ, то въ ихъ средѣ было слишкомъ мало лицъ, получившихъ школьную подготовку. Во всемъ военномъ вѣдомствѣ приходилось по 1 фельдшеру (со включеніемъ ротныхъ и т. п.)

---

[1]) П. П. С. З., т. XLIX, отд. I, № 52.982.

[2]) Тамъ-же, п. 63.

[3]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., I отд., I столъ, 1870 г., №№ 345 и 394; I отд. II столъ, 1874 г., № 365 и 1875 г., № 284 б.; I отд., I столъ, 1875 г. № 18.

на 161 человѣка. Недоставало 525 фельдшеровъ съ школьнымъ образованіемъ и 2.590 ротныхъ, эскадронныхъ и баталіонныхъ. Число ветеринаровъ и фармацевтовъ въ эти года было близко къ положенному по штатамъ. Главная причина недостатка во врачахъ заключалась въ скудости денежнаго содержанія врачей въ военномъ вѣдомствѣ и неудовлетворительности ихъ жизненной обстановки. Сознавая это, В. М—ство пыталось увеличить содержаніе врачамъ, но такъ-какъ эти попытки не увѣнчались успѣхомъ, то недостатокъ во врачахъ продолжался и въ послѣдующее время.

Въ виду постояннаго некомплекта въ фельдшерахъ, вакансіи собственно въ войскахъ занимались нижними чинами, наскоро обученными въ госпиталяхъ и лазаретахъ, подъ руководствомъ старшихъ врачей *). Фельдшера съ школьнымъ образованіемъ поступали почти исключительно въ военно-врачебныя заведенія. Новыми положеніями въ войскахъ установлено 3.900 вакансій фельдшеровъ безъ школьнаго образованія. Часть ихъ долго оставалась незанятой. Фельдшерскія школы, открытыя въ 1869, 1870 и 1871 годахъ, не успѣли еще выпустить достаточное число своихъ воспитанниковъ.

РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА.

Передъ турецкой войной положеніе было слѣдующимъ. Въ концѣ 1876 г., ко времени первой мобилизаціи, недоставало медицинскихъ чиновъ всѣхъ категорій.

Къ 1 янв. 1877 г..	Врачей.	Фармацевт.	Ветеринаровъ.	Фельдшеровъ. Медиц. и аптечныхъ.	Фельдшеровъ. Рот. эскадр. и баталіон.	Фельдшеровъ. Ветеринар.
Полагалось.	2.676	369	263	4.809	4.014	1.572
Состояло	2.483	367	243	4.606	2.076	1.224
Недоставало	193	2	20	203	1.938	348
Сравн. съ предыд. годомъ.						
Болѣе	381	117	70	1.224	465	340

Передъ мобилизаціей приходилось по отношенію къ списочному составу воинскихъ чиновъ (900.618 на дѣйствительной службѣ + 4.115

*) На основаніи положенія о ротныхъ, эскадронныхъ и баталіонныхъ фельдшерахъ, Высочайше утвержденнаго 19 декабря 1870 г.

арестантовъ военно-исправительныхъ ротъ) въ среднемъ выводѣ по 1 врачу на 394 человѣка, по 1 фармацевту на 2.937 и по 1 медицинскому фельдшеру на 155 человѣкъ. При военныхъ госпиталяхъ состояло на службѣ 670 врачей и въ войскахъ до 1.800; поэтому собственно въ войскахъ было по 1 врачу на каждые 500 человѣкъ.

Итакъ мы видимъ, что въ годы, предшествовавшіе русско-турецкой войнѣ число врачей и фельдшеровъ въ военномъ вѣдомствѣ было очень недостаточнымъ. Этотъ недостатокъ дошелъ до особенно большихъ размѣровъ въ 1874 и 1875 гг.; затѣмъ послѣдовало незначительное уменьшеніе некомплекта названныхъ чиновъ. Ко времени мобилизаціи правительству предстояла трудная задача обезпечить войска врачебной помощью.

Съ приведеніемъ войскъ на военное положеніе, число военно-медицинскихъ чиновъ, положенное по штатамъ, сильно возросло.

Требовалось имѣть 84 военно-временныхъ госпиталя съ 52.920 кроватями, для чего были необходимы 840 врачей и 2.352 фельдшеровъ, фармацевтовъ и другихъ чиновъ. Кромѣ того, по штатамъ военнаго времени было необходимо добавить собственно въ войска, находившіяся на обоихъ театрахъ войны, 2.200 врачей [1]), не считая остальныхъ медицинскихъ чиновъ. Такимъ образомъ, недостатокъ въ медицинскомъ персоналѣ быстро возросъ до очень большихъ размѣровъ.

Въ половинѣ 1876 г. имѣлось въ запасѣ только 7 врачей и 7 ветеринаровъ.

Рѣшено было прибѣгнуть къ экстреннымъ мѣрамъ для пополненія вакансій военно-медицинскаго вѣдомства. Въ 1877 и 1878 гг. эти мѣры заключались въ слѣдующемъ: 1) прекращены отставки военно-медицинскихъ чиновъ, 2) на театръ войны командированы военные врачи изъ войскъ и врачебныхъ заведеній внутреннихъ округовъ, а на ихъ мѣста приглашены гражданскіе и вольнопрактикующіе врачи, 3) на театръ войны приглашены вольнопрактикующіе

[1]) Отчетъ (Н. П. Козлова), вышедш. въ 1886 г. «Р. Стар.» 1887 г., т. LV, іюль, стр. 75—84. Санит. мѣры, принятыя въ нашей арміи въ послѣднюю войну съ Турціей.

и отставные врачи [1]), 4) произведены усиленные, преждевременные выпуски изъ Медико-Хирургической Академіи, 6 университетовъ и 4 ветеринарныхъ училищъ. Студенты послѣднихъ медицинскихъ курсовъ 1876—77 учебнаго года должны были закончить свои курсы въ сокращенный срокъ: вмѣсто 4 мѣсяцевъ, въ 4 недѣли, но «безъ сокращенія самыхъ курсовъ».

Результатомъ перечисленныхъ мѣропріятій было то, что къ 1 января 1877 г. изъ числа студентовъ-медиковъ уже поступило на службу 397 врачей. Изъ внутреннихъ раіоновъ въ дѣйствующія арміи поступило 307 военныхъ врачей, должности которыхъ стали исполнять гражданскіе врачи. Кромѣ того въ армію перешли 426 вольнопрактическихъ врачей, всего-же—1.130 врачей.

Въ обѣихъ арміяхъ—европейской и азіатской—полагалось имѣть 2.780 врачей, и вскорѣ это число было на-лицо. Кромѣ того, былъ образованъ врачебный запасъ арміи, въ которомъ находилось 150 молодыхъ врачей. Въ 12 болгарскихъ дружинъ тоже были отправлены врачи.

Въ 1876 г. Главное В.-Мед. Управл. испрашивало Высочайшее разрѣшеніе обязать 300 врачей, не принадлежавшихъ къ составу военно-медицинскаго вѣдомства (вольнопрактическихъ) отправиться въ дѣйствующую армію. Императоръ Александръ II не согласился на такую мѣру и положилъ слѣдующую резолюцію:

«И безъ новыхъ обязательныхъ правилъ для врачей тѣ изъ нихъ, которые могутъ посвятить свои труды на службу по военно-медицинскому вѣдомству, добровольно, по собственному патріотическому побужденію, предложатъ свои услуги». Увѣренность Государя оправдалась: вмѣсто 300 врачей, которые требовались, 432 врача сами предложили свои труды въ распоряженіе военно-медицинскаго вѣдомства. Высочайшимъ повелѣніемъ 15 Февраля 1877 г. молодые врачи, ветеринары и фармацевты, окончившіе курсъ по ускореннымъ

---

[1]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., I отд., 2 ст. 1876 г., №№ 265 и 293; 1877 г., №№ 48, 175, 225. Приглашеніе гражданскихъ и вольнопрактическихъ врачей и фармацевтовъ во всѣ госпитали усиливаемые и вновь открываемые внутри Имперіи.—Допущеніе въ эти госпитали вольнопр. фельдшеровъ. Прик. 8 октября 1877 г., № 374; Высоч. повел. 21 марта 1878 г.; прик. 28 марта 1878 г., № 84.

испытаніямъ, зачислены во временный запасъ арміи, съ прикомандированіемъ ихъ къ клиникамъ и госпиталямъ для практическихъ занятій, впредь до отправленія ихъ въ войска и военно-врачебныя заведенія [1]). 1 января 1878 г. въ Дунайской и Кавказской арміяхъ состояло 3.105 врачей. По отношенію къ людямъ, находившимся въ строю, приходилось по 1 врачу на 368 человѣкъ.

Этого, конечно, было недостаточно, но сравнительно съ прежними временами, уже былъ достигнутъ извѣстный успѣхъ *). «Ни въ одну войну наши арміи не были снабжены врачебнымъ составомъ въ такомъ широкомъ размѣрѣ», говорилось въ отчетѣ, составленномъ подъ руководствомъ главнаго военно-медицинскаго инспектора [1]).

Къ 1 января 1878 г.	Врачей.	Фармацевт.	Ветеринаровъ.	Фельдшеровъ. Мед. и апт.	Фельдшеровъ. Роты, эск. и батар.	Ветеринари.
Полагалось	3.656	471	304	4.820	4.040	1.595
Состояло по спискамъ . .	3.449	469	300	4.242	2.470	948
Недоставало	207	2	—	578	—	647

По отчету Главнаго В.-Мед Управл. въ это время приходилось въ среднемъ выводѣ:

	Въ Имперіи.	Въ дѣйств. арміи.	Въ Кавк. арм.
По 1 врачу на	438	734	601
» 1 фармацевту на . .	4.133	4.382	3.629
» 1 мед. фельдшеру на .	345	394	229

Въ іюнѣ 1878 г. на каникулярное время были командированы, по Высочайшему повелѣнію, въ помощь врачамъ, 217 студентовъ IV и V курсовъ академіи и университетовъ, изъявившіе на это свое желаніе; такъ-же посланы и слушательницы женскаго врачебнаго курса при Николаевскомъ военномъ госпиталѣ, перешедшія въ V годъ учe-

[1]) Арх. Главнаго В.-Мед. Управл., общая опись дѣламъ архива за 1867—1884 гг.

*) Въ Крымскую войну приходилось по 1 врачу на 499 человѣкъ здоровыхъ.

[1]) Отчетъ Н. Козлова и «Русск. Стар.», l. c.

нія. Всѣ мѣропріятія, перечисленныя выше, дали возможность назначить на военную службу со дня мобилизаціи до конца 1878 г. слѣдующее число медицинскихъ чиновъ:

Врачей	2.707
Фармацевтовъ	529
Ветеринаровъ	198

Весь личный военно-медицинскій составъ во время наибольшаго своего численнаго развитія, т. е. лѣтомъ 1878 г., имѣлъ слѣдующіе размѣры:

Врачей	4.591
Фармацевтовъ	806
Ветеринаровъ	377

Въ это время въ дѣйствующей арміи, по офиціальнымъ даннымъ, приходилось въ среднемъ по 1 врачу на 400 человѣкъ списочнаго состава войскъ. Вообще-же во время русско-турецкой войны отношеніе числа врачей къ числу воинскихъ чиновъ на театрахъ войны было гораздо менѣе благопріятнымъ и обыкновенно не превышало 1.500.

Послѣ расформированія войскъ и военно-временныхъ учрежденій, образовался излишекъ чиновъ военно-медицинскаго вѣдомства. Для распредѣленія оставшагося за штатомъ личнаго состава, были составлены правила, по которымъ временно командированные врачи, фармацевты и ветеринары возвращены къ прежнимъ должностямъ, а молодые врачи усиленныхъ выпусковъ изъ академіи и университетовъ оставлены при Главномъ Военно-Медицинскомъ Управленіи во временномъ запасѣ *). Этотъ запасъ служилъ для замѣщенія вновь открывавшихся вакансій; кромѣ того при его учрежденіи молодымъ врачамъ разрѣшено прикомандироваться на 1 годъ къ клиникамъ университетовъ и академіи для довершенія своего образованія, которое было прервано вслѣдствіе войны. Такимъ образомъ было прикомандировано всего 304 врача и 37 ветеринаровъ. Кромѣ того возобновлено

*) Непосредственнымъ поводомъ къ учрежденію «особаго временнаго запаса врачей» было предположеніе о продолжительной оккупаціи Болгаріи (прик. по военн. вѣд. 1878 г., № 267). Въ этотъ особый запасъ была зачислена только часть всего временнаго запаса врачей.

прикомандированіе 37 врачей, не закончившихъ до войны спеціальнаго изученія военно-полевой хирургіи [1]).

Для устраненія недостатка въ фельдшерахъ во время русско-турецкой войны были приняты слѣдующія мѣры: 1) За время мобилизаціи призвано изъ запаса свыше 5.000 фельдшеровъ (которые, впрочемъ, оказались недостаточно свѣдущими; находясь въ запасѣ, они позабыли свое искусство); 2) срокъ обученія фельдшеровъ въ войскахъ сокращенъ съ трехъ лѣтъ до двухъ, а изъ военно-фельдшерскихъ школъ произведены ускоренные выпуски; 3) на театръ войны посланы военные фельдшера изъ внутреннихъ округовъ, а къ исполненію ихъ должностей допущены гражданскіе фельдшера; 4) къ исполненію фельдшерскихъ обязанностей въ военно-врачебныхъ заведеніяхъ допущены сестры милосердія и слушательницы женскаго врачебнаго курса, перешедшія на 4 годъ обученія и 5) въ военно-врачебныя заведенія дѣйствовавшихъ армій посланы на каникулярное время студенты-медики II и III курсовъ [2]).

КОНЕЦЪ ЦАРСТВОВАНІЯ.

Къ 1 января 1879 г.	Врачей.	Фармацевт.	Ветеринаровъ.	Медиц. и аптек.	Рогныхъ.	Ветеринарныхъ.
Полагалось по штатамъ. .	3.365	380	319	4.564	4.032	1.559
Состояло по спискамъ . .	2.950	379	319	4.555	3.043	1.354
Недоставало	415	1	—	9	989	205

Кромѣ упомянутаго числа врачей (2.950) къ 1 янв. 1879 г. въ военномъ вѣдомствѣ было еще 240 врачей:

Во временномъ врачебномъ запасѣ арміи	142
По в.-мед. вѣдомству, для научно-практическаго усовершенствованія	69
Въ особомъ временномъ запасѣ	29

Такимъ образомъ уже къ началу 1879 г. не только не было излишка во врачахъ, но даже появился значительный недостатокъ, который только на половину пополнился-бы, если-бы всѣ запасные врачи были призваны въ армію.

---

[1]) Максимовскій, Шильдеръ и Хорошхинъ. Петор. очеркъ, l. c., т. VI, стр. 327—334.

[2]) Максимовскій, Шильдеръ и Хорошхинъ, l. c., т. VI, стр. 335—336.

Къ концу царствованія личный составъ чиновъ военно-медицинскаго вѣдомства выражался слѣдующими числами:

Къ 1 января 1881 г.	Врачей.	Фармацевт.	Ветеринаровъ.	Фельдшеровъ. Мед. и ант.	Фельдшеровъ. Роти., эск. и батарейныхъ.	Фельдшеровъ. Ветерина́р.
Полагалось по штатамъ. .	2.787	265	267	4.317	5.374	1.393
Состояло по спискамъ . .	2.508	256	269	3.957	2.743	1.099
Недоставало	279	9	—	360	2.631	294

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Общая численность войскъ, здоровье которыхъ было ввѣрено попеченію русскихъ врачей, въ началѣ царствованія Императора Александра II достигала приблизительно 2.000.000 человѣкъ (къ 1 января 1855 года 1.737.000, къ 1 января 1856 года 2.364.000 *), а передъ расформированіемъ войскъ въ 1856 году количество ихъ дошло до 2.413.000. Отношеніе числа врачей, фармацевтовъ и медицинскихъ фельдшеровъ къ числу всѣхъ чиновъ военнаго вѣдомства въ началѣ царствованія было слѣдующимъ:

Къ 1 января 1855 года:
1 врачъ приходился на 776 человѣкъ,
1 фармацевтъ—на 6.653 человѣка и
1 медицинскій фельдшеръ—на 416 человѣкъ.

Въ мирное время количество войскъ уменьшалось вдвое и даже болѣе. Въ 1869 году оно особенно понизилось, и къ началу 1870 года равнялось 683.000. Въ это время приходилось: по 1 врачу на 374 человѣка, по 1 фармацевту на 3.656 человѣкъ и по 1 медицинскому фельдшеру на 228 человѣкъ **). Во время польскаго возстанія количество войскъ возросло и къ 1864 году равнялось 1.217.000 человѣкъ. При наибольшемъ развитіи вооруженныхъ силъ, во время русско-ту-

*) Числа, выражающія количество войскъ, здѣсь округлены. Болѣе подробныя числа помѣщены ниже.

**) Такое число врачей, фармацевтовъ и медицинскихъ фельдшеровъ является обыкновеннымъ и въ настоящее время въ русскихъ войскахъ. Слѣдовательно, въ 1869—1870 годахъ армія была снабжена медицинскимъ персоналомъ удовлетворительно (если довѣрять официальной статистикѣ). Соотвѣтственно этому приведенныя выше свѣдѣнія указываютъ на недостаточность числа врачей и фельдшеровъ въ началѣ царствованія.

рецкой войны (къ концу іюля 1878 года) общая численность войскъ достигла 1.792 000 человѣкъ. По офиціальному отчету Главнаго Военно-Медицинскаго Управленія въ 1878 году приходилось, въ среднемъ выводѣ:

	Въ Имперіи.	Въ дѣйств. арміи.	Въ кавк. арміи.
по 1 врачу на	438	734	601 ч.
по 1 фармацевту на . . .	4.133	4.382	3.629 »
по 1 медиц. фельдшеру на .	345	394	229 »

Лѣтомъ 1878 года, во время наибольшаго возрастанія числа чиновъ военно-медицинскаго вѣдомства, въ дѣйствовавшей арміи приходилось по 1 врачу на 400 человѣкъ.

Къ концу царствованія (къ 1 января 1881 года) количество войскъ доходило до 950.000 человѣкъ. Въ это время отношеніе числа чиновъ военно-медицинскаго вѣдомства къ общей численности войскъ было слѣдующимъ:

1 врачъ—на 356 человѣкъ,
1 фармацевтъ—на 3.429 человѣкъ,
1 медиц. фельдшеръ—на 102 человѣка *).

Въ общемъ, какъ до начала царствованія Императара Александра II, такъ и во всѣ года этого царствованія въ русскихъ войскахъ, недоставало врачей и фельдшеровъ. Число фармацевтовъ и ветеринаровъ почти соотвѣтствовало штатамъ (слѣдуетъ принять во вниманіе, что эти штаты сами по себѣ были нѣсколько недостаточны).

Недостатокъ во врачахъ и фельдшерахъ объяснялся, съ одной стороны, скудностью государственной казны, которая не давала правительству возможности обезпечить медиковъ и ихъ помощниковъ хорошимъ содержаніемъ, а съ другой стороны, малымъ числомъ медицинскихъ школъ и другими обстоятельствами.

Для устраненія недостатка во врачахъ правительство прибѣгало къ тѣмъ-же мѣрамъ, которыя примѣнялись и прежде, т. е. къ преждевременнымъ выпускамъ врачей изъ Медико-Хирургической Академіи и университетовъ, къ приглашенію на военную службу гражданскихъ и вольнопрактическихъ врачей и т. д. Военнымъ врачамъ воспрещался

*) Подъ названіемъ медицинскихъ фельдшеровъ здѣсь разумѣются, между прочимъ, и ротные фельдшера, не получившіе школьнаго образованія.

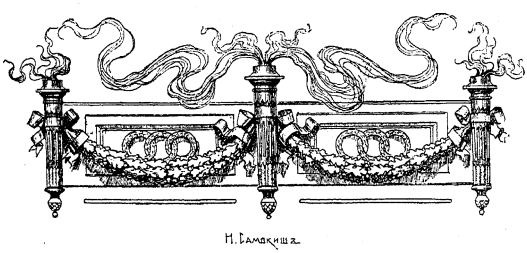
выходъ въ отставку во время войны. Кромѣ того на помощь врачамъ во время русско-турецкой войны были командированы слушательницы женскихъ врачебныхъ курсовъ и студенты-медики.

Въ 1865 году начата разработка вопроса о резервѣ военно-медицинскихъ чиновъ. Въ 1874 году послѣдовали узаконенія, имѣвшія цѣлью образованіе такого резерва. Однако, въ теченіе царствованія Императора Александра II еще не существовало значительнаго резерва медицинскихъ чиновъ. Временный врачебный запасъ арміи, устроенный послѣ турецкой войны, былъ незначителенъ.

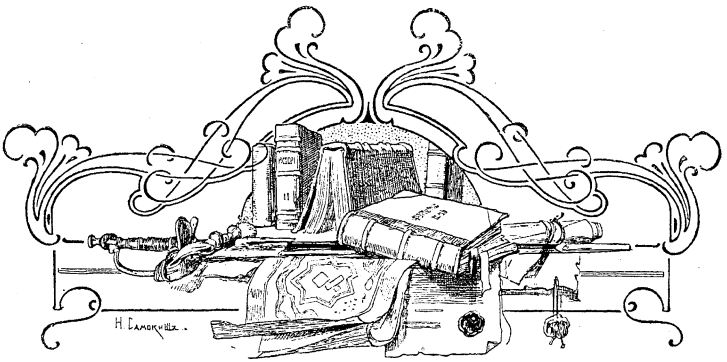
При этомъ онъ не имѣлъ еще того устройства, которое было дано запасу военно-медицинскихъ чиновъ положеніемъ 1882 года. Во время турецкой кампаніи затрудненія военнаго вѣдомства были облегчены добровольнымъ вступленіемъ въ ряды арміи значительнаго числа гражданскихъ врачей. Оно было предсказано Императоромъ Александромъ II, высказавшимъ свое убѣжденіе въ томъ, что русскіе врачи поступятъ такъ изъ патріотизма.

Для борьбы съ недостаткомъ въ фельдшерахъ не было осуществлено никакихъ основныхъ мѣропріятій. Фельдшерскихъ школъ было мало. Фельдшеровъ замѣняли наскоро обученные нижніе чины.

По сравненію съ предшествовавшими царствованіями, военное вѣдомство было лучше обезпечено медицинскою помощью. Это различіе особенно рѣзко, если сравнить число врачей въ войскахъ во время турецкой кампаніи 1877—1878 годовъ съ числомъ ихъ во время Крымской кампаніи.

ОБРАЗОВАНІЕ И НАУЧНОЕ УСОВЕРШЕНСТВОВАНІЕ МЕДИЦИНСКАГО ПЕРСОНАЛА ВОЙСКЪ. ОСОБЫЯ МѢРОПРІЯТІЯ ДЛЯ ПОПОЛНЕНІЯ ЛИЧНАГО СОСТАВА ВОЕННО-МЕДИЦИНСКАГО ВѢДОМСТВА.

Образованіе чиновъ военно-медицинскаго вѣдомства. Мѣры къ улучшенію личнаго состава этого вѣдомства.

Бывъ попечителемъ университета, я поставилъ себѣ главной задачей поддерживать всѣми силами то, что я именно привыкъ любить и уважать въ молодости... Помня и любя время моего образованія въ четырехъ университетахъ, я живо вспоминалъ и тѣ стремленія, которыя меня тогда одушевляли; вспоминая, уважалъ ихъ въ себѣ и невольно переносилъ ихъ на васъ... Я твердо вѣрилъ, что одно взаимное довѣріе и примѣръ водворятъ между вами законность и порядокъ, а законность и порядокъ упрочатъ нравственную свободу университетской жизни. Эта свобода разовьетъ самодѣятельность и любовь къ наукѣ, которая, въ свою очередь, представитъ университетъ въ вашихъ глазахъ чуждымъ всѣхъ постороннихъ стремленій».

Н. И. Пироговъ, рѣчь, произнесенная при прощаніи со студентами университета св. Владиміра.

НАЧАЛО ЦАРСТВОВАНІЯ.

Главнымъ источникомъ, изъ котораго поступали въ военное вѣдомство врачи, была, попрежнему, Императорская Медико-Хирургическая Академія. Кромѣ того, значительное число врачей выпускалось въ это вѣдомство изъ университетовъ. Казеннокоштные студенты, по окончаніи курса, были обязаны прослужить въ военномъ вѣдомствѣ 10 лѣтъ, а стипендіаты—5 лѣтъ. Фармацевты и ветеринары получали образованіе въ тѣхъ же учебныхъ заведеніяхъ.

Фельдшера подготовлялись для военнаго вѣдомства въ школахъ при госпиталяхъ.

Кромѣ того, вслѣдствіе большого спроса на фельдшеровъ во время Крымской войны, 12 октября 1854 года было разрѣшено брать людей прямо изъ фронта, для исполненія обязанностей фельдшеровъ, въ видѣ временной мѣры. Тогда-же въ Петербургѣ при образцовомъ военномъ госпиталѣ была образована команда изъ 60 кантонистовъ, для приготовленія ихъ въ фельдшерскіе ученики. Курсъ обученія былъ четырехлѣтнимъ. По прослуженіи 3 лѣтъ, эти молодые люди могли экзаменоваться въ госпитальныхъ конторахъ на должности младшихъ фельдшеровъ и аптекарскихъ учениковъ. Такія-же команды, по 30 человѣкъ въ каждой, были учреждены въ 1855 году (25 янв.) въ Ревелѣ, Архангельскѣ, Смоленскѣ и Перми. Далѣе, во время войны значительное число фельдшеровъ (163) было доставлено военному вѣдомству школой Московскаго Воспитательнаго дома [1]).

ПРЕОБРАЗОВАНІЕ М.-ХИР. АКАДЕМІИ ВЪ 1857 Г.

До 1857 года Военно-Медицинскій Департаментъ и Медико-Хирургическая Академія оставались соединенными подъ властью одного общаго начальника. Это отзывалось очень вредно на дѣятельности Академіи, такъ какъ директора Департамента не имѣли времени слѣдить за ея развитіемъ. Только послѣ ухода В. В. Пеликана изъ Медицинскаго Департамента, Академіи была предоставлена необходимая самостоятельность.

Въ 1857 году произведено преобразованіе Императорской Медико-Хирургической Академіи, возвысившее ея государственное значеніе и

[1]) Максимовскій, Шильдеръ и Хорошхинъ, Истор. очеркъ дѣятельности военнаго управленія въ Россіи въ первое 25-лѣтіе благопол. царствованія Государя Императора Александра Николаевича, т. II, стр. 389—398 и пр.

Николаай Ивновичъ Пироговъ.

увеличившее права лицъ, стоявшихъ во главѣ этого учрежденія. Высочайшимъ указомъ 26 января повелѣно слѣдующее:

1) «Оставить Академію въ вѣдѣніи Военнаго Министерства и дать ей новое образованіе: упразднить званіе попечителя Академіи, предоставить президенту Академіи права, равныя правамъ директоровъ департаментовъ Военнаго Министерства, изъять Академію отъ зависимости какого-либо департамента Военнаго Министерства, поставить президента въ прямыя отношенія къ военному министру (по административнымъ дѣламъ) и къ Военному Совѣту (по хозяйственнымъ и законодательнымъ дѣламъ).

2) Изложить въ конференціи Академіи начертанія проекта новаго устава Академіи съ предоставленіемъ полной свободы въ своихъ предположеніяхъ, лишь-бы послѣднія клонились къ истинной пользѣ Академіи.

3) Оставить въ Академіи званіе вице-президента для наблюденія за хозяйственной частью и для исправленія должности президента на время отсутствія послѣдняго. Выборъ вице-президента предоставить президенту Академіи.

4) Правленіе Академіи сравнять по хозяйственной части въ правахъ съ общими присутствіями хозяйственныхъ департаментовъ Военнаго Министерства.

5) Хозяйственную часть 2-го С.-Петербургскаго военно-сухопутнаго госпиталя передать въ вѣдѣніе Комиссаріатскаго Департамента, а медицинскую непосредственно подчинить Академіи» [1]).

ВЫПУСКИ ИЗЪ АКАДЕМІИ.

До преобразованія Академіи выпуски врачей изъ Академіи производились усиленно и преждевременно. Иногда выпускалось очень много студентовъ старшихъ курсовъ; такъ, напримѣръ, въ 1854 году выпущено 184 человѣка *).

Послѣ преобразованія академіи, число обучавшихся въ ней студентовъ всѣхъ отдѣленій нѣсколько уменьшилось: къ 1 янв. 1858 г. ихъ было 978, къ 1 янв. 1862 г. — 722. Ранѣе 1858 года среднее число ихъ было около 1.000 человѣкъ. Тѣмъ не менѣе, годовые вы-

---

[1]) П. П. С. З., т. XXXII, №№ 31.453 и 32.487.—Исторія И. В.-Мед. Академіи за 100 лѣтъ, С.-Пб. 1898 г., 4°, стр. 526.

*) См. выше, въ главѣ о численности медицинскаго персонала.

пуски врачей въ военное вѣдомство не уменьшились, а даже нѣсколько усилились. Изъ академіи было выпущено:

	Врачей.	Ветерин.	Провизор.
въ 1858 г.	138	4	10
» 1859 »	125	13	10
» 1860 »	147	14	14
» 1861 »	144	19	21

Собственно въ военное вѣдомство поступало ежегодно около 54 врачей [1]).

УЧРЕЖДЕНІЕ «ВРАЧЕБНАГО ИНСТИТУТА»

21 мая 1858 года осуществлено одно изъ важнѣйшихъ начинаній, предпринятыхъ для улучшенія медицинской части арміи. Еще до общаго преобразованія академіи и 2 военно-сухопутнаго госпиталя учрежденъ «Врачебный Институтъ», т. е. повелѣно ежегодно оставлять при академіи на 3 года, для научнаго усовершенствованія, отличнѣйшихъ изъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ и стипендіатовъ этого учебнаго заведенія, получившихъ степень лекаря. Въ первый годъ во «Врачебный Институтъ» надлежало зачислить 10 человѣкъ, а въ послѣдующіе—по столько, чтобы общее число ихъ было не болѣе 30. Этимъ врачамъ положено жалованье по VIII разряду (250 р. 95 к. сер. въ годъ) и прочее довольствіе, какъ младшимъ ординаторамъ; должность ихъ отнесена къ IX классу. Предположено раздѣлить госпиталь на нѣсколько отдѣленій, по числу врачебныхъ спеціальностей, и поручить каждое отдѣленіе профессору соотвѣтственной кафедры съ тѣмъ, чтобы эти профессора завѣдывали своими отдѣленіями на правахъ консультантовъ и руководили институтскими врачами, которые были обязаны служить ординаторами.

Институтскіе врачи должны были сдать къ концу второго года своего прикомандированія экзамены на степень доктора медицины, а къ концу 3 года — написать и защитить диссертацію. Лучшихъ изъ врачей, окончившихъ срокъ своего пребыванія въ Институтѣ, повелѣно отправлять на 2 года за границу для дальнѣйшаго усовершенствованія, съ такимъ расчетомъ, чтобы за границей не находилось одновременно болѣе 6 человѣкъ, т. е. по 3 врача въ годъ. По окон-

[1]) Максимовскій, Шильдеръ и Хорошхивъ, l. c., т. II, стр. 406—407.— Исторія И. В.-Мед. Академіи и пр.

чаніи заграничной командировки или срока пребыванія въ Институтѣ, врачи должны были опредѣляться на дальнѣйшую военную службу. За время, проведенное, въ качествѣ институтскихъ врачей, въ академіи, медики должны были отслуживать 3 года, кромѣ 10 лѣтъ службы, обязательной для всѣхъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ, или 5 лѣтъ, обязательныхъ для стипендіатовъ. Кромѣ того, за каждый годъ пребыванія за границей положено по 2 года обязательной службы. Отправляемымъ за границу опредѣлено такое-же жалованіе, какъ и въ Институтѣ, и сверхъ того—по 1.000 р. въ годъ. Въ число 10 медиковъ, опредѣляемыхъ въ Институтъ, повелѣно допускать и самыхъ лучшихъ изъ своекоштныхъ воспитанниковъ, обязавъ ихъ прослужить въ военномъ вѣдомствѣ, по окончаніи усовершенствованія, 3 года, а если будутъ посланы за границу, то всего 7 лѣтъ [1]).

26 февраля 1859 года врачамъ, оставляемымъ при академіи для усовершенствованія, опредѣлены двойные оклады жалованья, подобно окладамъ офицеровъ, поступавшихъ въ Военную Академію. Двойное жалованье должно было выдаваться только до окончательной выработки новыхъ окладовъ жалованья военнымъ медикамъ [2]).

1859 и 1860 г. мѣропріятія для научнаго усовершенствованія медицинскаго персонала.

29 января 1859 года Государь повелѣлъ осуществить слѣдующія мѣропріятія «въ видахъ улучшенія военно-медицинской части и доведенія ея до благоустройства, согласно современному состоянію науки»:

1) «При назначеніи на высшія медицинскія должности (корпусныхъ штабъ-докторовъ, главныхъ докторовъ госпиталей и ихъ помощниковъ) руководствоваться не срокомъ службы, а ихъ учеными степенями, давая преимущество докторамъ медицины или докторамъ медицины и хирургіи, которые извѣстны по своимъ сочиненіямъ и административнымъ способностямъ.

2) Доставлять военнымъ врачамъ всѣ средства и пособія для достиженія ими высшаго ученаго образованія.

а) Предоставить Медицинскому Департаменту Военнаго Министерства прикомандировывать способнѣйшихъ изъ военныхъ врачей въ ближайшіе къ ихъ мѣсту служенія университеты или въ Императорскую С.-Пб. Медико-Хирургическую Академію для усовершенствованія;

---

[1]) П. П. С. З., т. XXXIII, № 33.173.
[2]) Тамъ-же, т. XXXIV, № 34.188.

изъ числа успѣшно окончившихъ это прикомандированіе посылать на 2 года за границу съ обязательствомъ посѣщать извѣстнѣйшіе въ Европѣ клиники и госпитали, изучать организацію Европейскихъ армій въ гигіеническомъ и врачебномъ отношеніяхъ (помѣщенія въ казармахъ и лазаретахъ, продовольствіе, одежду, выдающіяся болѣзни, госпитальное дѣло и пр.).

б) Госпитальныя медицинскія библіотеки оставить, а корпусныя медицинскія библіотеки упразднить, а вмѣсто нихъ учредить такія же при полковыхъ штабахъ, но въ меньшемъ размѣрѣ, и съ строгою разборчивостью снабдить необходимыми классическими сочиненіями по разнымъ отраслямъ медицины и хирургіи, а также и періодическими изданіями, какъ русскими, такъ и иностранными, или же доставлять возможность пользоваться подобными книгами каждому врачу, гдѣ бы онъ ни находился.

в) Госпитали высшихъ классовъ, гдѣ является больше случаевъ для опытовъ и наблюденій, снабдить всѣми современными инструментами и пособіями.

3) Для приведенія въ исполненіе всего изложеннаго отпускать въ вѣдѣніе Медицинскаго Департамента ежегодно по 12 тысячъ рублей и въ теченіе трехъ лѣтъ установить надлежащую норму этого отпуска денегъ» [1]).

14 февраля 1859 года, по Высочайшему повелѣнію, были объявлены правила для военно-медицинскихъ библіотекъ и снабженія врачей и фармацевтовъ классическими медицинскими сочиненіями: 1) «Собраніе медицинскихъ книгъ должно находиться во всѣхъ постоянныхъ госпиталяхъ (1—6 кн.) и ежегодно пополняться новыми сочиненіями, оригинальными и переводными. 2) Собраніе этихъ сочиненій есть казенная собственность и носитъ названіе военно-медицинскихъ библіотекъ. 3) Всѣ врачи госпиталей и войскъ, на одинаковыхъ правахъ, пользуются библіотекой (врачи военно-учебныхъ заведеній при пользованіи библіотекой ежегодно вносятъ 1% изъ своего содержанія). 4) Библіотеки находятся подъ надзоромъ и на отвѣтственности главныхъ докторовъ или лекарей госпиталей. Завѣдываніе библіотекой поручается одному изъ младшихъ медиковъ, по избранію главнаго

[1]) II, П. С. З., т. XXXIV, № 34.093.

доктора. 5) Выборъ и покупка книгъ зависятъ отъ Департамента, а представленія книгъ—отъ лицъ, въ вѣдѣніи коихъ библіотека находится». Медицинскій Департаментъ пріобрѣтаетъ книги чрезъ посредство комиссіонера-книгопродавца. Вѣдомости о состояніи библіотекъ представляются по истеченіи года. Медицинскій Департаментъ обязанъ снабжать врачей и фармацевтовъ новѣйшими врачебными сочиненіями, для чего онъ долженъ издавать ежегодно по шести сочиненій въ такомъ числѣ экземпляровъ, которое соотвѣтствуетъ наличному составу медиковъ и фармацевтовъ... 10) «Для покрытія расходовъ по библіотекѣ производится вычетъ изъ содержанія врачей и фармацевтовъ. 11) Вычетъ производится въ Комиссаріатскомъ Департаментѣ и по третямъ года представляется въ Медицинскій Департаментъ. 12) Военно-Медицинскій Департаментъ даетъ отчетъ въ расходованіи этихъ денегъ». Размѣръ упомянутаго вычета ограниченъ однимъ процентомъ съ жалованья и столовыхъ денегъ [1]).

Во второй половинѣ царствованія Императора Николая I и въ началѣ царствованія Императора Александра II неоднократно вырабатывались и объявлялись постановленія о томъ, чтобы молодые военные врачи (особенно тѣ, которые преждевременно выпускались изъ университетовъ и академій) прикомандировывались къ клиникамъ и госпиталямъ для научнаго усовершенствованія. Однако эти постановленія почти никогда не исполнялись, вслѣдствіе недостатка во врачахъ.

3 августа 1859 года издано повелѣніе о ежегодномъ прикомандированіи военныхъ врачей къ клиникамъ для научнаго усовершенствованія. При этомъ Высочайше соизволено слѣдующее: 1) «Ежегодно прикомандировывать 20 человѣкъ врачей изъ способнѣйшихъ въ ближайшіе къ мѣсту служенія университеты и Медико-Хирургическую Академію. 2) Выборъ врачей принадлежитъ ближайшему мѣстному начальству, подъ его отвѣтственность... 3) Избранные врачи прибываютъ къ клиникамъ къ началу учебныхъ курсовъ. 4) Прикомандированные врачи даютъ отчетъ о своихъ занятіяхъ Медицинскому Департаменту и обязаны выдержать экзаменъ на степень доктора медицины (если не имѣютъ этой степени). 5) Годичный срокъ можетъ быть продолженъ, съ разрѣшенія военнаго министра, на нѣкоторое

[1]) II, П. С. З., т. XXXIV, № 34.698 и т. XXXV, № 36.223.

время... 6) При отправленіи въ командировку, врачи получаютъ прогоны (отъ комиссаріатовъ) и порціонныя деньги по 1 р. въ сутки и штатное содержаніе, какое получали до этого. 7) За годичную командировку врачи обязаны прослужить 2 года въ военномъ вѣдомствѣ. 8) Порціонныхъ не получаютъ врачи частей войскъ, расположенныхъ въ мѣстахъ нахожденія университетовъ и Академіи, а служащіе въ окрестностяхъ получаютъ только прогоны» [1]).

Въ 1860 г. положено зачитывать пенсіонерамъ баронета Вилліе въ дѣйствительную военно-медицинскую службу время, проведенное ими за границей для усовершенствованія и назначать имъ срочныя прибавки жалованья за выслугу пятилѣтій [2]).

Въ томъ-же году Медико-Хирургическая Академія расширена добавленіемъ къ ней 5 новыхъ кафедръ [3]).

Въ 1861 г. повелѣно безплатно снабжать казеннокоштныхъ воспитанниковъ академіи и университетовъ, при выпускѣ на казенную службу, офтальмоскопами [4]).

ИЗМѢНЕНІЯ ШТАТОВЪ АКАДЕМІИ.

24 апрѣля 1862 г. утвержденъ временный штатъ Императорской Медико-Хирургической Академіи. При этомъ академія приступила къ разработкѣ окончательнаго штата [5]). 28 іюля 1863 г. утвержденъ дополнительный штатъ, по которому положены: «президентъ и вице-президентъ, 22 ординарныхъ профессора, 3 экстраординарныхъ, 9 адъюнктъ-профессоровъ, 5 прозекторовъ, 2 адъюнктъ-лаборанта, священникъ, ученый кузнецъ, инспекторъ, библіотекарь, консерваторъ зоологическаго кабинета и акушерка, съ соотвѣтствующимъ имъ содержаніемъ» [6]).

Къ началу 1862 г. въ Медико-Хирургической Академіи состояло 50 стипендіатовъ Военнаго Министерства, а въ университетахъ — 100 стипендіатовъ. Такимъ образомъ можно было ежегодно разсчитывать на выпускъ 30 врачей, обязанныхъ служить въ военномъ вѣдомствѣ.

---

[1]) II, П. С. З., т. XXXIV, 1859 г., № 34.787.—Прик. по в. вѣд. 14 авг. 1859 г.—Этими правилами замѣнено 3 примѣчаніе 1 дополненія къ ст. 404, ч. 4, кн. 3, св. В. Пост. по 8 продолженію.

[2]) II, П. С. З., т. XXXV, № 35.622, 29 марта.

[3]) Тамъ-же, № 35.985.

[4]) Тамъ-же, т. XXXVI, № 36.976, 6 мая.

[5]) Тамъ-же, т. XXXVII, № 38.199.

[6]) Тамъ-же, т. XXXIX, № 41.126.

въ 1861 г. возобновл. избраніе проф. въ баллот

По представленію президента Императорской С.-Пб. Медико-Хирургической Академіи, Военный Совѣтъ въ 1861 году призналъ необходимымъ производить избраніе профессоровъ въ этой академіи тѣмъ порядкомъ, какой существовалъ до 1848 г., посредствомъ закрытой баллотировки, и положилъ измѣнить сообразно съ этимъ 2.301 ст. III кн. I части Свода Военн. Постановленій, изложивъ ее въ слѣдующемъ видѣ: «Для избранія на упраздняющіяся въ академіи каѳедры установляется слѣдующій порядокъ: при открытіи вакансіи, конференція сначала приступаетъ къ назначенію кандидатовъ. Объ опредѣленномъ для сего засѣданіи президентъ увѣдомляетъ всѣхъ членовъ, по крайней мѣрѣ, за три дня. По собраніи ихъ, каждый изъ профессоровъ именуетъ достойнѣйшаго, по его мнѣнію, кандидата и объявляетъ причины, по коимъ онъ даетъ ему предпочтеніе предъ другими. Имена объявленныхъ такимъ образомъ кандидатовъ записываются въ особенную, опредѣленную для сего и хранящуюся при дѣлахъ конференціи, книгу. За симъ, черезъ недѣлю, въ новомъ чрезвычайномъ собраніи кандидаты предлагаются одинъ послѣ другого къ избранію посредствомъ баллотированія. Кандидаты, получившіе равное число избирательныхъ шаровъ, баллотируются снова. Но если и послѣ вторичнаго баллотированія не будетъ ни на чьей сторонѣ большинства голосовъ, то президентъ представляетъ о семъ на разрѣшеніе военнаго министра, со своимъ мнѣніемъ».

Примѣчаніе. «Такой-же способъ окончательнаго рѣшенія дѣлъ посредствомъ баллотированія употреблять при избраніи экстраординарныхъ профессоровъ и адъюнктъ-профессоровъ, при избраніи почетныхъ членовъ и корреспондентовъ, при возведеніи профессоровъ въ званіе академиковъ, и вообще въ дѣлахъ, до личнаго состава академіи относящихся, и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда, по обсужденіи дѣла, требуется произнести, только окончательный, положительный или отрицательный приговоръ».

Это положеніе Военнаго Совѣта Высочайше утверждено 26 іюня 1861 г. [1]).

упраздненіе общ. житія студентовъ и пр.

31 августа 1861 г., по представленію президента Императорской Медико-Хирургической Академіи и положенію Военнаго Совѣта, Высочайше повелѣно:

---

[1]) П. П. С. З., т. XXXVI, № 37.155.—«Мед. Вѣстн.» 1861 г., № 24, стр. 223.

1) «На будущее время имѣть въ этой академіи, взамѣнъ 300 казеннокоштныхъ воспитанниковъ, 50 стипендіатовъ, съ производствомъ каждому на содержаніе по 300 р. с. въ годъ.

2) Въ число сихъ, опредѣляемыхъ штатомъ 50 стипендіатовъ назначать лучшихъ воспитанниковъ академіи, пробывшихъ въ ней, по крайней мѣрѣ, одинъ годъ; пріемъ въ стипендіаты производить такимъ образомъ, чтобы ежегодный выпускъ ихъ составлялъ приблизительно одно и то-же число и чтобы выпускъ стипендіатовъ начался спустя одинъ годъ по выпускѣ воспитанниковъ, состоящихъ нынѣ въ академіи на казенномъ содержаніи.

3) Съ началомъ новаго учебнаго года, т. е. съ 1 сентября 1861 г., состоявшимъ тогда въ академіи казеннокоштнымъ воспитанникамъ прекратить казенное содержаніе, и взамѣнъ того отпускать имъ на содержаніе помѣсячно причитающуюся часть изъ 200 р. с. въ годъ. Таковое содержаніе имъ выдавать до 1 января 1863 г., съ сего-же числа выдавать имъ, также помѣсячно, причитающуюся часть изъ положенной на содержаніе каждаго стипендіата суммы 300 р. с. въ годъ. Кромѣ того, при переходѣ казенныхъ воспитанниковъ на частныя квартиры, отдать имъ находящіяся у нихъ учебныя пособія, все состоящее на нихъ платье и всѣ находящіяся у нихъ казенныя вещи, значащіяся въ составленномъ правленіемъ академіи спискѣ» [1]).

15 мая 1861 г. въ военномъ вѣдомствѣ учреждена должность профессора-консультанта глазныхъ болѣзней въ С.-Петербургѣ. Ее занялъ профессоръ Медико-Хирургической Академіи Юнге [2]).

18 декабря 1861 г. на фармацевтовъ и ветеринаровъ военнаго вѣдомства распространенъ законъ 3 августа 1859 г. Рѣшено прикомандировать ихъ на 1 годъ къ Медико-Хирургической Академіи и университетамъ для научнаго усовершенствованія и полученія высшихъ ученыхъ степеней. Число посылаемыхъ для этой цѣли ветеринаровъ и фармацевтовъ не должно было превышать, въ общей совокупности, 20 человѣкъ [3]).

24 апрѣля 1862 г. утвержденъ временный штатъ Император-

---

[1]) П. П. С. З., т. XXXVI, № 37.374.—«Мед. Вѣстн.» 1861 г. № 26, стр. 244.
[2]) «Медицинскій Вѣстникъ» 1861 г., № 14, стр. 131.
[3]) П. П. С. З., т. XXXVI, № 37.764.

ской Медико-Хирургической Академіи. При этомъ академія приступила къ разработкѣ окончательнаго штата [1]).

28 іюля 1863 г. утвержденъ дополнительный штатъ, по которому положены: «президентъ и вицепрезидентъ, 22 ординарныхъ профессора, 3 экстраординарныхъ, 9 адъюнктъ-профессоровъ, 5 прозекторовъ, 2 адъюнктъ-лаборанта, священникъ, ученый кузнецъ, инспекторъ, библіотекарь, консерваторъ зоологическаго кабинета и акушерка, съ соотвѣтствующимъ имъ содержаніемъ» [2]).

Къ началу 1862 г. въ Медико-Хирургической Академіи состояло 50 стипендіатовъ Военнаго Министерства, а въ университетахъ—100 стипендіатовъ. Такимъ образомъ можно было ежегодно разсчитывать на выпускъ 30 врачей, обязанныхъ служить въ военномъ вѣдомствѣ.

Въ 1862 г. на Медико-Хирургическую Академію распространено право получать по почтѣ изъ-за границы книги и періодическія изданія ученаго содержанія подъ бандеролью [3]). (Этимъ правомъ тогда уже пользовались Академія наукъ, Пулковская обсерваторія и Университетъ).

18 іюня 1863 г. Высочайше утверждены и тогда-же введены въ дѣйствіе новые уставъ и штаты русскихъ университетовъ, которые не были распространены только на Дерптскій университетъ [4]).

ОСНОВАНІЕ ВОЕННО ХИРУРГ. МУЗЕЯ.

27 октября 1862 г. при Императорской Медико-Хирургической Академіи, по предложенію профессора П. П. Заблоцкаго основанъ военно-хирургическій музей. Этотъ музей былъ устроенъ для того, чтобы дать студентамъ академіи возможность приготовиться ко всѣмъ случайностямъ, которыя могутъ встрѣтиться имъ въ военно-походной хирургической практикѣ и путемъ сравненія изучить различныя хирургическія пособія. Съ этой цѣлью было предположено собрать въ названномъ музеѣ: 1) «всѣ хирургическіе аппараты, машины и повязки, употребляемыя при леченіи ранъ, переломовъ и вывиховъ равно, какъ искривленій и безобразій человѣческаго тѣла; 2) перевязочныя вещества, служащія для приготовленія простыхъ и сложныхъ повязокъ; 3) образцы подвижныхъ военныхъ лазаретовъ (ambulances) со всѣми снарядами для транспортировки раненыхъ; 4) аппараты, употребляе-

[1]) Тамъ-же, т. XXXVII, № 38.199.
[2]) Тамъ-же, т. XXXIX, № 41.126.
[3]) П. П. С. З., т. XXXVII, № 38.984.
[4]) «Мед. Вѣстникъ» 1863 г., № 37, стр. 340.

мые для замѣны потерянныхъ членовъ; 5) образцы холоднаго оружія и метательныхъ снарядовъ, цѣлыхъ, но не чиненныхъ и разорванныхъ; 6) два фантома для упражненій въ приготовленіи повязокъ и составной скелетъ; 7) полное собраніе хирургическихъ инструментовъ, сгруппированныхъ по родамъ операцій; 8) атласы хирургической анатоміи и оперативной хирургіи».

Предположеніе объ учрежденіи этого музея было одобрено военнымъ министромъ 9 февраля 1863 г. съ тѣмъ, чтобы при этомъ обращено было вниманіе на средства для переноски раненыхъ съ поля сраженія и для того сдѣлано было сношеніе съ кавказскимъ начальствомъ и чтобы были истребованы употребляемыя тамъ носилки, а также выписаны черезъ военныхъ нашихъ агентовъ въ иностранныхъ государствахъ образцы употребляемыхъ тамъ носилокъ и вьюковъ. Медико-Хирургической Академіи предложено принять на себя иниціативу въ разрѣшеніи вопроса объ усовершенствованіи въ нашей арміи средствъ перевозки и переноски раненыхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшено пріобрѣсти для музея различные предметы за границей. На это было ассигновано 4.000 р. с. изъ остатковъ отъ суммы, положенной по штату на путешествія за границу врачей, которые оставались при академіи и госпиталѣ.

Послѣ этого для музея доставлены изъ Военно-Медицинскаго Департамента: модель телѣгъ, употребляемыхъ въ австрійской арміи для перевозки раненыхъ, три ранца Каріоле, возвращенные изъ Кавказской арміи, и коллекціи хирургическихъ инструментовъ, присланныя въ 1861 г. французскимъ правительствомъ въ даръ нашему правительству (всего 35 ящиковъ). Кромѣ того заказаны на казенномъ инструментальномъ заводѣ всѣ наборы инструментовъ, употребляемыхъ въ русской арміи, а также модели лазаретнаго фургона, госпитальной лагерной палатки, образцы полкового походнаго ящика и вьючной аптеки со всѣми принадлежностями и т. п. Отъ Главнаго Артиллерійскаго Управленія доставлено по одному экземпляру холоднаго оружія, употребляемаго въ русскихъ войскахъ, и по два экземпляра метательныхъ снарядовъ; отъ русскихъ военныхъ агентовъ въ Пруссіи, Австріи, Италіи были получены подробныя свѣдѣнія о перевязочныхъ средствахъ, съ ихъ чертежами и моделями. Въ маѣ 1863 г., при отправленіи за границу профессоровъ П. П. Заблоцкаго и М. А. Фаворскаго, имъ было пору-

чено осмотрѣть подобные музеи за границей и купить тѣ предметы, которыхъ нельзя было получить въ Россіи [1]).

НОВЫЯ МѢРОПРІЯТІЯ ДЛЯ УЛУЧШЕНІЯ ЛИЧНАГО СОСТАВА.

Послѣ устройства хирургическаго музея были осуществлены слѣдующія мѣропріятія для повышенія уровня образованія врачей.

Въ 1865 году преобразованъ въ научномъ и административномъ отношеніяхъ Первый военно-сухопутный госпиталь, чтобы онъ могъ служить разсадникомъ врачебнаго образованія [2]).

Въ 1868 году вышло распоряженіе объ ежегодномъ прикомандированіи къ Ветеринарному институту (на 2 года) одного изъ отличнѣйшихъ воспитанниковъ этого института. Наиболѣе выдающихся изъ нихъ разрѣшено отправлять по истеченіи этого срока за границу на 2 года, для дальнѣйшаго усовершенствованія [3]).

Въ 1869 году издано Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы ежегодно прикомандировывать на 1 годъ къ Медико-Хирургической Академіи 25 военныхъ врачей для спеціальнаго изученія военно-полевой хирургіи. По окончаніи полнаго курса эти врачи должны были подвергаться экзамену и, выдержавшихъ испытанія, повелѣно имѣть въ виду, въ случаѣ войны, для командированія въ военно-временные и подвижные госпитали [4]). Въ 1869 году уже было прикомандировано на казенный счетъ 20 врачей и 24 врача на ихъ собственный, а въ 1870 году на казенный—25 и на собственный 29 врачей [5]).

Прикомандированіе военныхъ врачей къ Медико-Хирургической Академіи «съ научной цѣлью» продолжалось. Въ 1870 году прикомандированы на казенный счетъ 21 и на собственный—11 врачей. Кромѣ того, 1 фармацевтъ прикомандированъ на собственный счетъ [6]).

Примѣнялось и прикомандированіе военныхъ врачей и фармацевтовъ къ университетамъ. Въ 1871 году къ академіи и университетамъ было прикомандировано: на казенный счетъ 22 врача и 3 фармацевта и на собственный счетъ—34 врача, 3 фармацевта и 2 ветеринара (кромѣ 36 врачей, прикомандированныхъ для изученія

---

[1]) Я. Чистовичъ, Военно-Хирургическій Музей. «Медицинское Обозрѣніе» 1863 г., № 35, стр. 324.
[2]) Отчетъ Главн. В.-Мед. Управл. за 1865 годъ.
[3]) Прик. в. министра 1868 г. № 145
[4]) Прик. по в. вѣд. 1869 г., № 313.
[5]) Отчеты Главн. В.-Мед. Управл. за 1869 и 1870 годы.
[6]) Всеподд. отчетъ В. М-ства за 1870 г., стр. 66.

ОБРАЗОВАНІЕ ФЕЛЬДШЕРОВЪ.

хирургіи) [1]. Фельдшерскія школы пополнялись кантонистами. Послѣ упраздненія кантонистовъ, въ эти школы стали поступать воспитанники военно начальныхъ школъ и другихъ училищъ военнаго вѣдомства.

Въ концѣ пятидесятыхъ годовъ число фельдшеровъ въ военномъ вѣдомствѣ сильно уменьшилось, вслѣдствіе увольненія бывшихъ кантонистовъ въ свободныя податныя сословія (на основаніи правилъ 5 декабря 1856 г.). Фельдшеровъ замѣняли такъ называемые фельдшерскіе ученики, о которыхъ одинъ изъ военныхъ врачей писалъ въ 1861 году слѣдующее:

«Фельдшерскіе ученики берутся иногда изъ цирульниковъ, а иногда, и даже гораздо чаще, изъ фронта, по собственному желанію, и часто совсѣмъ не по призванію къ фельдшерскимъ обязанностямъ, а скорѣе по неохотѣ къ строевой службѣ (которая, скажемъ мимоходомъ, въ первой четверти нынѣшняго столѣтія составляла предметъ ужаса и отвращенія для солдатъ), состоятъ при лазаретѣ, обучаются тамъ грамотѣ, уходу за больными и фельдшерскому ремеслу. Такимъ образомъ, бывъ подготовлены, они помогаютъ штатнымъ фельдшерамъ въ исполненіи ихъ должности, а въ случаѣ болѣзни послѣднихъ или другихъ законныхъ и неизбѣжныхъ отлучекъ, замѣняютъ ихъ. Должно, впрочемъ, замѣтить, что самый лучшій и способнѣйшій фельдшерскій ученикъ не можетъ вполнѣ замѣнить даже небойкаго фельдшера. При маломъ распространеніи грамотности въ нашемъ простомъ народѣ и, вообще, при его неразвитости, фронтовой солдатъ, какъ бы онъ ни былъ смышленъ, расторопенъ и ловокъ, не можетъ такъ подготовиться къ званію фельдшера, какъ въ состояніи выполнить это тѣ, которые съ юныхъ лѣтъ обучались своему дѣлу въ фельдшерскихъ школахъ. Замѣна эта введена и терпима только по необходимости, и если никто на нее не ропщетъ, то не потому, чтобы считалъ ее дѣломъ ничтожнымъ, или бы вѣрилъ, что фельдшерскіе ученики могутъ дѣйствительно замѣнять фельдшеровъ, а потому, что этому горю, при нынѣшнихъ штатахъ, помочь невозможно» [2].

Къ расширенію и улучшенію фельдшерскихъ школъ еще не приступали, и до конца шестидесятыхъ годовъ этотъ важный во-

[1]) Всеподд. отчетъ В. М-ства за 1871 г., стр. 83.
[2]) Мед. Вѣстн. 1861 г. № 25, стр. 226.

просъ не обращалъ на себя должнаго вниманія военно-медицинскаго управленія. Въ 1868 году было признано необходимымъ открыть нѣсколько новыхъ фельдшерскихъ школъ съ расширенной программой преподаванія. Въ 1869 году была открыта первая такая школа въ Петербургѣ, въ 1870 году—вторая, въ Кіевѣ, а въ 1871 году—третья, въ Москвѣ [1]). Варшавская фельдшерская школа закрыта въ 1870 году [2]).

Новыя школы были предназначены для приготовленія медицинскихъ и аптечныхъ фельдшеровъ въ военное вѣдомство. Положено принимать въ школы дѣтей нижнихъ чиновъ въ возрастѣ отъ 13 до 17 лѣтъ. Курсъ ученія долженъ былъ продолжаться 4 года. Выпускаемымъ изъ школъ воспитанникамъ предоставлены права вольноопредѣляющихся 3 разряда; они обязаны служить въ военномъ вѣдомствѣ не менѣе 6 лѣтъ за казенное воспитаніе. Каждая школа предназначена для 300 воспитанниковъ [3]).

ЦИРУЛЬНИКЪ И КОНОВАЛЪ.

КАНТОНИСТЪ Л.-ГВ. ПЗМАЙЛОВСКАГО ПОЛКА.

Въ виду недостаточности числа фельдшеровъ въ войскахъ повелѣно готовить «цирульниковъ второго комплекта»; эта подготовка дала слѣдующіе результаты [4]):

	въ 1869 г.	1870 г.	1871 г.
Къ началу года состояло цирульниковъ второго комплекта	3.103	3.384	2.721
Число достаточно подготовленныхъ къ фельдшерскому званію	390	391	341

[1]) Прик. по в. вѣд. 1869 г. № 186.—Всеподд. отчеты за 1870 г., стр. 67. То-же за 1871 г., стр. 83.
[2]) Всеподд. отч. за 1870 г., стр. 68.
[3]) Тамъ-же, положеніе о в.-фельдш. школахъ, Выс. утв. 26 апр. 1869 г.
[4]) Отчеты Главн. В.-Мед. Управл. за 1868, 1869 и 1870 г.г.

		въ 1869 г.	1870 г.	1871 г.
Произведены по экзамену	въ фельдшера .	300	238	—
	въ аптек. ученики	30	25	—

Въ 1869 году въ войскахъ было 1.063 коновала; они плохо знали свое дѣло, поэтому пришлось обучать коноваловъ при ветеринарныхъ лазаретахъ кавалерійскихъ частей войскъ; для такого обученія приказано брать строевыхъ нижнихъ чиновъ, прослужившихъ отъ одного до двухъ лѣтъ; курсъ обученія долженъ былъ продолжаться 3 года. Вмѣсто 1.063 коноваловъ, состоявшихъ въ то время въ войскахъ, повелѣно содержать 911 новыхъ коноваловъ: 116 старшихъ и 795 младшихъ. (До этого времени коновалы не раздѣлялись на старшихъ и младшихъ). На первый разъ эти вакансіи замѣщены прежними коновалами. Въ томъ-же (1869) году коновалы переименованы въ ветеринарные фельдшера. Въ 1870 году 200 человѣкъ выдержали испытанія на званіе ветеринарнаго фельдшера.

М.—Х. АКАДЕМІЯ ВЪ 60-ХЪ ГОДАХЪ.

Въ Императорской Медико-Хирургической Академіи въ шестидесятыхъ годахъ произведены значительныя преобразованія. Академія пользовалась уже и тогда большой славой, и число молодыхъ людей, стремившихся поступить въ число ея воспитанниковъ, съ каждымъ годомъ увеличивалось. Въ 1862 году въ академію поступило 94 человѣка, въ 1865 году—204, въ 1867 году—329, а въ 1868 году—424. Общее число обучавшихся въ академіи въ началѣ 1862 года равнялось 722 (596 въ медицинскомъ отдѣленіи, 52 въ фармацевтическомъ и 74 въ ветеринарномъ), а въ 1869 году общее число студентовъ уже равнялось 1.003 (851 въ медицинскомъ отдѣленіи, 70 въ фармацевтическомъ и 82 въ ветеринарномъ).

Въ 1862 году штатъ академіи былъ нѣсколько измѣненъ и на достигнутыя сбереженія расширены курсы нѣкоторыхъ предметовъ. Въ 1863 году, какъ уже упоминалось выше, при академіи основанъ хирургическій музей. Въ 1865 году усилено преподаваніе предметовъ, имѣющихъ прямое отношеніе къ военной медицинѣ и хирургіи.

Въ фармацевтическое и ветеринарное отдѣленія академіи молодые люди принимались по облегченнымъ программамъ, при чемъ требовалось только окончаніе 4 классовъ гимназіи. Изъ названныхъ отдѣленій академіи они могли переходить на медицинское. Президентъ академіи уже въ 1862 году обратилъ вниманіе на недостаточную на-

учную подготовленность лицъ, поступавшихъ въ фармацевтическое отдѣленіе [1]).

Для разработки вопроса объ окончательномъ устройствѣ академіи, въ 1866 году образована особая комисія подъ предсѣдательствомъ члена Военнаго Совѣта генералъ-лейтенанта Шварца [2]).

ПОДЧИНЕНІЕ АКАДЕМІИ Г.ГЛАВН. В.-МЕД. ИНСПЕКТОРУ.

Въ мартѣ 1867 года академія подчинена главному военно-медицинскому инспектору. Вмѣсто президента во главѣ академіи поставленъ начальникъ (изъ врачей, имѣющихъ высшую ученую степень); для управленія хозяйственной частью устроенъ хозяйственный комитетъ, какъ въ военныхъ академіяхъ [3]). Уменьшеніе самостоятельности академическаго управленія, конечно, не дало полезныхъ результатовъ.

ПОЛОЖЕНІЕ ОБЪ АКАДЕМІИ 1869 Г.

15 іюля 1869 Высочайше утверждено новое положеніе объ Императорской Медико-Хирургической Академіи [4]). Внутренній бытъ академіи уравненъ съ университетскимъ. Требованія при поступленіи въ академію усилены. Къ поступленію въ фармацевтическое и ветеринарное отдѣленія допущены только лица, окончившія полный гимназическій курсъ. Пріемъ въ академію рѣшено производить только одинъ разъ въ годъ. Общія испытанія при переходѣ съ курса на курсъ оставлены лишь для стипендіатовъ, а для остальныхъ отмѣнены. Курсъ обученія въ фармацевтическомъ отдѣленіи сдѣланъ трехлѣтнимъ, т. е. увеличенъ на 1 годъ. На медицинскомъ и ветеринарномъ отдѣленіяхъ онъ остался прежнимъ (5 лѣтъ на первомъ и 4—на второмъ). При этомъ усилены средства для образованія. Къ учебнымъ пособіямъ академіи причисленъ второй военно-сухопутный госпиталь, переименованный въ Клиническій военный госпиталь [5]).

ПРИСОЕДИНЕНІЕ 2 В. СУХОП. ГОСПИТАЛЯ КЪ АКАДЕМІИ.

Присоединеніе отдѣленій второго сухопутнаго госпиталя, очень расширившее Медико-Хирургическую Академію и предоставившее большую свободу преподаванію клиническихъ предметовъ, началось уже въ 1841 году, благодаря настояніямъ Н. И. Пирогова, который вступилъ тогда въ число профессоровъ академіи. Переходя въ это

---

[1]). Всеподд. докладъ по В. М-ству 1 января 1863 г.

[2]) Отчетъ В-Мед. Деп-та за 1866 годъ.

[3]) П. П. С. З., т. XLII, №№ 44.417 и 44.415. Приказы военн. министра 1867 г. №№ 103 и 104.

[4]) Прик. военн. министра 1869 г., № 261.

[5]) Исторія Имп. В.-Мед. Академіи, составл. комисіей. С.-Пб. 1898 г. 4°. Отчетъ Главн. В.-Мед. Управл., за 1869 г.

учебное заведеніе изъ Дерптскаго университета, онъ обусловилъ свое вступленіе въ академію тѣмъ, чтобы при ней была учреждена новая каѳедра госпитальной хирургіи. Это предложеніе, по его словамъ, имѣло цѣлью: «возбудить всестороннее изученіе этого труднаго дѣла, съ раздѣленіемъ госпиталя по различнымъ спеціальностямъ, на нѣсколько самостоятельныхъ отдѣленій. Предлагалось, сверхъ того, еще и примѣненіе всѣхъ столичныхъ госпиталей къ научно-учебной цѣли: въ проектахъ доказывалось, какъ благодѣтельно повліяли бы госпитали, сдѣлавшіеся разсадникомъ науки, на отечественную медицину и на здоровье цѣлаго населенія» [1]).

Въ 1857 году, уже послѣ ухода Пирогова изъ Академіи, по предложенію адъюнктъ-профессора Я. А. Чистовича, преподаваніе во 2 военно-сухопутномъ госпиталѣ было улучшено. Госпиталь раздѣленъ на спеціальныя отдѣленія и приняты мѣры къ правильной ихъ организаціи. Въ 1869 году состоялось окончательное присоединеніе госпиталя къ академіи. Послѣ этого было разрѣшено перевозить больныхъ изъ городскихъ госпиталей въ госпитальную клинику, для производства операцій и для наблюденія замѣчательныхъ случаевъ; но предложеніе Пирогова о примѣненіи остальныхъ госпиталей къ научному преподаванію до настоящаго времени еще не вполнѣ осуществлено.

УЧРЕЖДЕНІЕ НОВЫХЪ СТИПЕНДІЙ В. ВѢД.

29 августа 1869 года въ академіи были учреждены 150 новыхъ стипендій военнаго вѣдомства по 300 р. каждая [2]).

ВЫПУСКИ ИЗЪ АКАДЕМІИ.

Новыя правила нѣсколько сократили число воспитанниковъ академіи, преимущественно въ фармацевтическомъ и ветеринарномъ отдѣленіяхъ ея. Къ началу 1871 года было всего 978 студентовъ; въ медицинскомъ отдѣленіи—891, въ фармацевтическомъ—15 и въ ветеринарномъ—72.

Наибольшее число воспитанниковъ выпущено въ 1868 году: 160 врачей, 10 провизоровъ и 18 ветеринаровъ и ветеринарныхъ помощниковъ. Наименьшій выпускъ былъ въ 1869 году (всего 97), такъ-

---

[1]) Л. Л. Левшинъ, О заслугахъ въ хирургіи, особенно отечественной, Н. И. Пирогова; Памяти Н. И. Пирогова; Москва, 1897 г., 12°, стр. 66.

[2]) Медиц. Обозрѣніе 1863 г., № 23, стр. 211.—Отчетъ Главн. В.-Мед. Упрвл. за 1869 годъ.

какъ въ этомъ году уволено до окончанія курса 194 студента. Съ 1862 до 1871 года общее число уволенныхъ было 786, т. е. по 87 человѣкъ въ годъ среднимъ числомъ [1]).

«РОТНЫЕ» ФЕЛЬДШЕРА.

Постоянный недостатокъ въ фельдшерахъ вынудилъ правительство къ раздѣленію фельдшеровъ на два разряда. 19 декабря 1870 года Высочайше утвержденнымъ положеніемъ о ротныхъ, батарейныхъ и эскадронныхъ фельдшерахъ повелѣно назначать фельдшеровъ съ 4-годичнымъ школьнымъ образованіемъ только въ военно-врачебныя заведенія; для занятія вакансій собственно въ войскахъ положено обучать особыхъ фельдшеровъ при госпиталяхъ и лазаретахъ, подъ руководствомъ старшихъ врачей; при этомъ слѣдовало готовить фельдшеровъ для каждой части войскъ изъ собственныхъ ея нижнихъ чиновъ; курсъ обученія назначенъ трехлѣтній. Во второй половинѣ 1871 года началось подготовленіе новыхъ фельдшеровъ, и съ 1874 года они стали уже поступать на вакансіи.

НОВЫЯ ФЕЛЬДШ. ШКОЛЫ.

Въ 1879 году положено открыть 3 новыхъ военно-фельдшерскихъ школы; въ Новочеркасскѣ—на 75 воспитанниковъ, въ Иркутскѣ—на 60 и въ Екатеринодарѣ—на 60 [2]).

ВЫПУСКИ ИЗЪ АКАДЕМІИ ВЪ 70-ХЪ ГОДАХЪ.

Въ 1871 году изъ Медико-Хирургической Академіи выпущено 98 воспитанниковъ (врачей, ветеринаровъ и фармацевтовъ), въ 1872 г.—126, въ 1873 г.—153, въ 1874 г.—165 и въ 1875 г.—155.

Во время войны съ турками академія снабдила военное вѣдомство большимъ числомъ врачей и ветеринаровъ: въ теченіе 1876—1878 годовъ въ армію выпущено изъ названнаго учрежденія 502 врача и 102 ветеринара. Кромѣ того, во второй годъ войны изъ академіи командированы на театръ военныхъ дѣйствій 133 студента V и IV курсовъ въ помощь врачамъ и 127 студентовъ III и IV курсовъ — для исполненія фельдшерскихъ обязанностей. Въ 1879 году изъ академіи выпущены: 188 врачей, 44 ветеринара и 1 фармацевтъ.

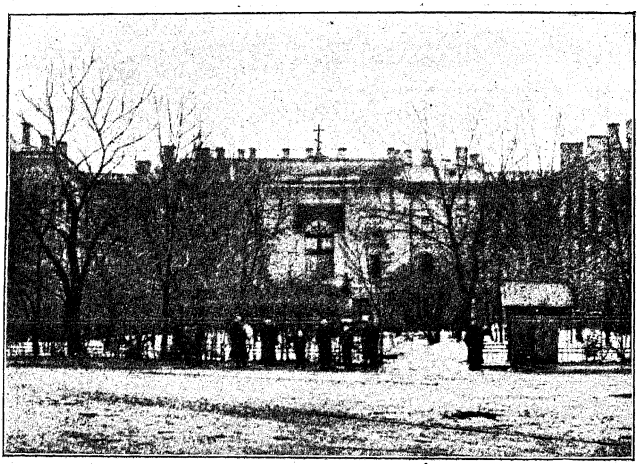
---

[1]) Максимовскій, Шильдеръ и Хорошхинъ, l. c., т. IV, стр. 430.

[2]) Максимовскій, Шильдеръ и Хорошхинъ. Истор. очеркъ дѣятельности военнаго управленія въ Россіи въ первое 25-лѣтіе благополучнаго царствованія Государя Императора Александра Николаевича; т. VI, стр. 328—336.—Всеподд. отчетъ по Военн. Министерству за 1880 годъ.—Отчеты Главн. В.-Мед. Управл. за тотъ-же годъ.

КЛИНИЧ. БОЛЬНИЦА БАР. ВИЛЛІЕ.

Въ академіи произошли слѣдующія событія: 12 іюля 1873 года Высочайше утверждены положеніе и штатъ Михайловской клинической больницы баронета Вилліе, а 1 января 1874 года открыты клиники въ новомъ зданіи, построенномъ на капиталъ, который былъ пожертвованъ лейбъ-медикомъ Вилліе. При утвержденіи штатовъ и положенія новой больницы послѣдовали соотвѣтственныя измѣненія и въ положеніи объ Императорской Медико-Хирургической Академіи [1]).

КЛИНИЧЕСКАЯ БОЛЬНИЦА БАР. ВИЛЛІЕ.

Торжественное открытіе больницы Вилліе въ присутствіи Государя состоялось уже 27 декабря 1873 года.

По завѣщанію, оставленному въ 1852 году, Я. В. Вилліе предназначилъ $^3/_4$ своего капитала на устройство гражданской больницы. По иниціативѣ президента Академіи П. А. Дубовицкаго, больницѣ этой приданы достоинства клинической. Проектъ зданія былъ составленъ полковникомъ Соколовымъ *). На постройку истрачено лишь

[1]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., дѣла канцеляріи 1871 г.

*) Въ сентябрѣ 1859 года былъ объявленъ конкурсъ на сочиненіе проекта зданія Михайловской клинической больницы баронета Вилліе. Въ

500.000 рублей; остальная часть завѣщаннаго капитала (около 700.000 р.) составила неприкосновенную сумму, проценты съ которой назначены на содержаніе больницы и улучшеніе ея зданій.

Въ клинической больницѣ Вилліе были размѣщены 5 клиникъ: терапевтическая, хирургическая, глазныхъ болѣзней, акушерская и дѣтская. Общее число кроватей — 150; 30 изъ нихъ — платныя, а 120—безплатныя [1]).

УСОВЕРШЕНСТВОВАНІЕ ВРАЧЕЙ И ПР.

Въ 1872 году нѣсколько врачей изъ различныхъ военныхъ округовъ были командированы съ партіей офицеровъ Генеральнаго штаба на новую поѣздку въ привислинскія губерніи для практическаго ознакомленія съ распоряженіями по призрѣнію больныхъ и раненыхъ на случай войны [2]).

ЗНАКЪ ОТЛИЧІЯ ДЛЯ ВОЕННЫХЪ ВРАЧЕЙ, УДОСТОЕННЫХЪ СТЕПЕНИ ДОКТОРА.

Среди чиновъ военно-медицинскаго вѣдомства наблюдалось усиленное стремленіе къ научному усовершенствованію; многіе изъ нихъ добивались прикомандированія къ высшимъ учебнымъ заведеніямъ, хотя-бы на собственный счетъ. Такъ, напр., въ 1875 году къ Медико-Хирургической Академіи и университетамъ прикомандировано врачей, фармацевтовъ и ветеринаровъ на казенный счетъ 24, а на собственный счетъ (т. е. безъ выдачи порціонныхъ денегъ, но съ сохраненіемъ содержанія) 64; кромѣ того 41 врачъ прикомандированъ для изученія хирургіи (25 врачей на казенный и 16—на собственный счетъ).

Въ 1876 году на собственный счетъ прикомандировано къ академіи и университетамъ 68 врачей, фармацевтовъ и ветеринаровъ.

Посылка врачей за-границу, для научнаго усовершенствованія, продолжалась по прежнему [3]).

1861 году преміи были выданы: архитекторамъ академикамъ Цезарю Кавосу (5.000 р.) и Барчу (1.000 р.), а также инженеру капитану Выскерскому (1.000 р.), (Мед. Вѣстникъ 1861 г., стр. 107).

[1]) Медиц. Вѣстн. 1874 г., № 1, стр. 8.

[2]) Отчетъ Главн. В.-Мед. Управл. за 1872 г. — Всеподд. отчетъ по В. М-ству за 1872 г.

[3]) То-же, за 1875 и 1876 г.г.

Въ 1874 году возникло предположеніе о передачѣ Императорской Медико-Хирургической Академіи изъ Военнаго Министерства, въ которомъ она состояла съ 1838 года [1]), въ вѣдомство Министерства Народнаго Просвѣщенія. Конференція академіи была противъ этого перехода, и въ 1875 году вопросъ рѣшенъ отрицательно. На основаніи положенія Комитета Министровъ 13 іюня 1875 года академія оставлена въ военномъ вѣдомствѣ [2]).

Высочайшимъ приказомъ 10 августа 1875 года тайный совѣтникъ Я. А Чистовичъ былъ назначенъ непремѣннымъ членомъ Военно-Медицинскаго ученаго комитета, а начальникомъ Медико-Хирургической Академіи былъ назначенъ, вмѣсто него, тайный совѣтникъ А. М. Быковъ [3]).

1877 Г. ОБУЧЕНІЕ СЕСТЕРЪ МИЛОС.

Въ 1877 году, въ началѣ войны, Главное военно-медицинское управленіе составило программу обученія сестеръ милосердія въ гражданскихъ больницахъ. При Кіевской военно-фельдшерской школѣ для той-же цѣли были открыты особые курсы, изъ которыхъ выпускались сестры милосердія и сидѣлки. Кромѣ того, при военныхъ госпиталяхъ тогда-же открыты безплатные курсы для добровольцевъ, желавшихъ быть санитарами. Къ осени 1877 года были подготовлены 332 санитара изъ добровольцевъ, которые поступили въ комитеты Общества Краснаго Креста [4]).

Въ 1879 году всѣмъ сестрамъ милосердія назначены опредѣленныя содержаніе, довольствіе и квартирныя деньги, предоставлено право на полученіе пенсіи по обыкновенному (за 25 лѣтъ) и по сокращенному срокамъ, а также — право на покровительство Александровскаго Комитета о раненыхъ.

ПРЕОБРАЗОВАНІЕ М.-Х. АКАДЕМІИ ВЪ ВОЕННО-МЕДИЦИНСКУЮ.

Въ 1878 году въ высшихъ административныхъ сферахъ былъ возбужденъ вопросъ о необходимости преобразовать Академію кореннымъ образомъ. Въ началѣ этого года военный министръ, графъ

---

[1]) II П. С. З., т. XIII, № 11.791, 28 ноября 1838 г.

[2]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., дѣла канцеляріи, 1874—1875 г.г., №№ 57 и 92.—Правит. Вѣстникъ 1875 г., № 153, 11 іюля.

[3]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., дѣло канцеляріи, 1875 г., № 52. Въ дѣлѣ есть послужной списокъ Я. А. Чистовича.

[4]) Отч. Главн. В.-Мед. Управл. и всеподд. отчетъ по Воени. М-ству за 1877 г.

[4]). Истор. очеркъ дѣятельности Военн. Управ., l. c., т. VI, стр. 340.

Д. А. Милютинъ, вошелъ съ всеподданнѣйшимъ докладомъ по этому дѣлу. Онъ изложилъ свои предположенія о необходимыхъ измѣненіяхъ устройства академіи, мотивируя ихъ необходимостью устранить постоянный недостатокъ во врачахъ, существовавшій въ военномъ вѣдомствѣ и тѣ учебно-административныя затрудненія, которыя наблюдались въ академіи. Въ мартѣ того-же года предположенія графа Милютина были обсуждены въ особомъ совѣщаніи подъ предсѣдательствомъ министра государственныхъ имуществъ, при участіи министровъ—военнаго, народнаго просвѣщенія, финансовъ и внутреннихъ дѣлъ, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Делянова, шефа жандармовъ, генералъ-адъютантовъ Исакова и Мордвинова и тайныхъ совѣтниковъ Козлова и Быкова.

Главной и почти единственной причиной, вызвавшей вопросъ о преобразованіи академіи, были студенческіе безпорядки, постоянно происходившіе въ этомъ учебномъ заведеніи. Было предположено уменьшить число студентовъ, сократить число годовъ, проводимыхъ учащимися въ стѣнахъ академіи и придать послѣдней болѣе военный видъ съ внѣшней стороны. Эти мѣры были признаны «раціональнымъ и удачнымъ средствомъ положить конецъ тѣмъ безпорядкамъ, которые постоянно повторяются въ средѣ нынѣшней громадной и недисциплинированной массы студентовъ и слушателей Медико-Хирургической Академіи». Перечисленныя мѣры, конечно, могли дать только уменьшеніе, а никакъ не увеличеніе числа военныхъ врачей. Вообще вопросъ о недостаткѣ во врачахъ былъ совершенно искусственно присоединенъ къ программѣ занятій особаго совѣщанія, и для его разрѣшенія не было предпринято никакихъ существенныхъ мѣръ.

18 марта 1879 года Высочайше одобрены предположенія Военнаго Министерства о преобразованіи академіи, предварительно разсмотрѣнныя въ особомъ совѣщаніи подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря Валуева. Академія предназначена исключительно для приготовленія военныхъ врачей и переименована въ Императорскую Военно-медицинскую Академію. Рѣшено закрыть 2 первые курса и принимать на третій курсъ студентовъ, прошедшихъ 2 курса естественныхъ или медицинскихъ факультетовъ въ университетахъ. Положено обучать въ академіи только 500 воспитанниковъ. Число это могло быть увеличено впослѣдствіи до 650. Положено зачитывать воспитанникамъ академіи

въ дѣйствительную военно-медицинскую службу 3 года, проведенные ими въ академіи, выдавать всѣмъ воспитанникамъ стипендію и обязать ихъ постоянно носить форменную одежду. Осенью 1879 года закрытъ первый курсъ и временно прекращенъ пріемъ въ академію. Въ слѣдующемъ году упраздненъ и второй курсъ академіи.

Дальнѣйшее развитіе преобразованія Императорской Медико-Хирургической Академіи въ Императорскую Военно-Медицинскую Академію произошло уже въ царствованіе Императора Александра III. Эти преобразованія нанесли неизгладимый вредъ военному вѣдомству, несмотря на то, что очень скоро послѣ ихъ осуществленія они были признаны нежелательными и уступили мѣсто болѣе раціональнымъ мѣропріятіямъ [1]).

Причины студенческихъ безпорядковъ, наблюдавшихся въ Императорской Медико-Хирургической Академіи и въ университетахъ были двоякаго рода: во-первыхъ, неудовлетворительное устройство этихъ учебныхъ заведеній и неправильная постановка воспитанія и преподаванія и, во-вторыхъ, политическія волненія, существовавшія во всемъ обществѣ, а потому переходившія и въ высшія школы.

Существовали различные способы для прекращенія этихъ безпорядковъ. Если-бы администрація учебныхъ вѣдомствъ исполнила предположенія величайшаго изъ педагоговъ того времени, профессора Медико-Хирургической Академіи, Н. И. Пирогова, то борьба съ университетскими безпорядками имѣла-бы лучшіе результаты, чѣмъ тѣ, которые получились отъ примѣненныхъ тогда карательныхъ мѣръ и отъ ограниченія числа студентовъ въ университетахъ и въ академіи.

---

[1]) Арх. Имп. В.-Медиц. Академіи. Рукопись VI отдѣла Исторіи Импер. В.-Медиц. Академіи, составленнаго Н. Кульбинымъ и упоминаемые въ ней первоисточники.—Медиц. Вѣстн. 1879 г., № 14, стр. 115.

ПОПЫТКА ОБНОВЛЕНІЯ ЛИЧНАГО СОСТАВА ВОЕННО-МЕДИЦИНСКАГО ВѢДОМСТВА.

НЕУДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНОСТЬ СОСТАВА ВРАЧЕЙ ВЪ НАЧАЛѢ ЦАРСТВОВАНІЯ.

Въ военно-медицинскомъ вѣдомствѣ всегда недоставало врачей. Поэтому правительство не только не удаляло изъ арміи престарѣлыхъ врачей, но даже неоднократно приглашало отставныхъ врачей вторично поступать на службу. Вслѣдствіе этого появилось много медиковъ, отсталыхъ и въ научномъ отношеніи, и по убѣжденіямъ. Они тѣмъ болѣе стѣсняли дѣятельность образованныхъ молодыхъ врачей, что къ шестидесятымъ годамъ медицинскія науки стали развиваться на совершенно новыхъ основаніяхъ.

Въ то-же время и въ другихъ вѣдомствахъ военнаго и остальныхъ министерствъ стала ощущаться необходимость освѣженія личнаго состава.

УСТАНОВЛЕНІЕ ПРЕДѢЛЬНЫХЪ СРОКОВЪ СЛУЖБЫ.

Въ виду этого директоръ Медицинскаго Департамента Енохинъ представилъ военному министру докладъ, на основаніи котораго 27 ноября 1860 г. были установлены предѣльные сроки службы для чиновниковъ военно-медицинскаго вѣдомства *). Положено увольнять медиковъ, фар-

*) Въ своемъ докладѣ лейбъ-медикъ Енохинъ перечислялъ усовершенствованія, введенныя для повышенія образованія врачей и остального военно-медицинскаго персонала, и затѣмъ писалъ слѣдующее: «было-бы необходимо, дабы тѣ военные медики, фармацевты и ветеринары, которые долговременною службою пріобрѣли право на полную пенсію, обезпечивающую ихъ положеніе въ отставкѣ, и которымъ затруднительно исполнять надлежащимъ образомъ всѣ служебныя обязанности, не оставались за симъ на службѣ и тѣмъ не закрывали пути достойнымъ молодымъ людямъ къ занятію военно-медицинскихъ должностей, соотвѣтственныхъ ихъ степени научно-практическаго образованія и административной опытности,—Медицинскій Департаментъ полагалъ-бы справедливымъ постановить слѣдующее:

1) Вообще всѣхъ медиковъ, фармацевтовъ и ветеринаровъ военнаго вѣдомства изъ выслужившихъ нынѣ полную пенсію или уже получающихъ таковую на службѣ по прежнимъ положеніямъ и тѣмъ обезпечившихъ себя безбѣднымъ пожизненнымъ содержаніемъ, которые по преклонности лѣтъ не могутъ надлежащимъ образомъ исполнять всѣхъ служебныхъ обязанностей, *увольнить теперь-же отъ службы*, возложивъ на ближайшее медицинское начальство немедленно войти съ представленіемъ по этому предмету, съ отвѣтственностью, если вышеупомянутые чиновники будутъ оставаться на службѣ, и за симъ.

2) Принять на будущее время за непремѣнное правило, чтобы военные медики, фармацевты и ветеринары не были оставляемы на службѣ

мацевтовъ и ветеринаровъ, состоящихъ въ должностяхъ 1 или высшаго разряда по достиженіи ими 65 лѣтъ, 2 разряда—62 лѣтъ, 3—60 и 4—

долѣе срока выслуги полной пенсіи, считая отнынѣ таковую выслугу предѣломъ военно-медицинской службы вообще. Изъ сего должны быть исключены лишь тѣ медики, фармацевты и ветеринары, которые, при сохраненіи физическихъ силъ, по своимъ способностямъ, учено-практическимъ познаніямъ, а также и административной опытности, могутъ быть *существенно полезными* для военно-медицинскаго вѣдомства, съ тѣмъ, однакоже, чтобы оставленіе этихъ чиновниковъ на службѣ по выслугѣ ими срока на полную пенсію, при сказанныхъ условіяхъ, допускалось не иначе, какъ съ разрѣшенія Г-на Военнаго Министра» [1]).

Въ мартѣ 1860 г. военный министръ Сухозанетъ сообщилъ объ этихъ предположеніяхъ обоимъ главнокомандующимъ. Главнокомандующій первою арміей, князь Горчаковъ высказалъ свое согласіе. Генералъ-фельдмаршалъ князь Барятинскій, командовавшій Кавказской арміей, отвѣтилъ, что по его мнѣнію, увольненіе врачей по выслугѣ полной пенсіи «едва-ли можетъ быть принято въ видѣ правила», такъ какъ многіе изъ нихъ даже способнѣе къ службѣ, чѣмъ молодые врачи. Военный Совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе Медицинскаго Департамента, положилъ [1]):

1) Увольнять въ отставку медиковъ, фармацевтовъ и ветеринаровъ военнаго вѣдомства, достигшихъ показанныхъ въ прилагаемомъ при семъ расписаніи преклонныхъ лѣтъ, а именно: въ должностяхъ 1-го или высшаго разряда—65-ти лѣтъ, 2-го разряда—62-хъ лѣтъ, 3-го разряда—60-ти и 4-го разряда 58-ми лѣтъ.

2) На этомъ основаніи уволить отъ службы теперь-же, съ пріобрѣтенными преимуществами, тѣхъ чиновниковъ военно-медицинскаго вѣдомства, которые достигли указаннаго въ упомянутомъ расписаніи возраста, смотря по разрядамъ занимаемыхъ ими должностей.

3) Засимъ считать на будущее время достиженіе показаннаго въ расписаніи возраста предѣломъ военно-медицинской службы, съ тѣмъ, чтобы представленія объ увольненіи военно-медицинскихъ чиновниковъ въ отставку, съ заслуженными преимуществами по преклонности лѣтъ, доставлялись въ Военно-Медицинскій Департаментъ каждогодно къ 1-му апрѣля, т. е. ко времени выпуска медиковъ, фармацевтовъ и ветеринаровъ изъ университетовъ и Медико-Хирургической Академіи, и

4) Изъятіе изъ этого общаго правила допустить въ отношеніи тѣхъ только генералъ-штабъ-докторовъ арміи и членовъ Военно-Медицинскаго Ученаго Комитета, которые при сохраненіи физическихъ силъ, по своимъ способностямъ, учено-практическимъ познаніямъ и административной опытности, могутъ быть существенно полезны для военнаго вѣдомства, съ тѣмъ однако-же, чтобы оставленіе подобныхъ чиновниковъ на службѣ, по выслугѣ ими опредѣленныхъ лѣтъ на полную пенсію и по достиженіи 65-ти лѣтняго возраста, при сказанныхъ условіяхъ, допускалось не иначе, какъ съ особаго Высочайшаго разрѣшенія, каждый разъ испрашиваемаго военнымъ министромъ, по ходатайству главнокомандующихъ арміями или предсѣдателя Военно-Медицинскаго Ученаго Комитета. Это положеніе Военнаго Совѣта было Высочайше утверждено 27 ноября 1860 г.

---

[1]) Арх.-Главн. В.-Мед. Управл., I отдѣл., 2 столъ, 1860—1861 гг., № 151а.
[1]) Приказъ военнаго министра. С.-Пб. января 7-го дня 1861 г. № 9.

58 лѣтъ. Тѣмъ генералъ-штабъ-докторамъ арміи и членамъ Военно-Медицинскаго Ученаго Комитета, служба которыхъ особенно полезна, разрѣшено продолжать службу послѣ достиженія упомянутыхъ сроковъ, но для этого признано необходимымъ представленіе отъ военнаго министра на Высочайшее Имя [1]).

Одновременно съ этимъ было издано новое расписаніе должностей военно-медицинскаго вѣдомства въ отношеніи предѣла службы по возрасту.

Практическое осуществленіе закона о предѣльномъ возрастѣ оказалось очень труднымъ вслѣдствіе того, что недостатокъ во врачахъ въ военномъ вѣдомствѣ оставался очень значительнымъ до самаго конца царствованія.

ОСОБЫЯ МѢРОПРІЯТІЯ ДЛЯ ПРИВЛЕЧЕНІЯ МЕДИЦИНСКАГО ПЕРСОНАЛА ВЪ ВОЕННОЕ ВѢДОМСТВО.

ЛЬГОТНАЯ СЛУЖБА ВЪ ОТДАЛЕННЫХЪ МѢСТНОСТЯХЪ.

Въ отдаленныхъ мѣстностяхъ медикамъ военнаго вѣдомства попрежнему предоставлялись служебныя льготы.

Въ 1857 г. нѣсколько измѣнены правила о пенсіяхъ за службу въ Закавказскомъ краю [2]). Въ 1859 г. утверждено положеніе о производствѣ порціонныхъ и подъемныхъ денегъ военно-медицинскимъ чинамъ отдѣльнаго Сибирскаго корпуса [3]). 3 октября 1861 г. установленъ размѣръ денежныхъ пособій на подъемъ и путевое довольствіе медикамъ, фармацевтамъ и ветеринарамъ, опредѣлявшимся на службу въ Сибирь и Оренбургскій край [4]). 12 января 1862 г. предоставлено производство однимъ чиномъ выше ученыхъ степеней тѣмъ изъ названныхъ чиновниковъ, которые опредѣлялись на службу въ Амурскую область [5]). Въ слѣдующемъ году та-же льгота распространена на опредѣлявшихся въ Приморскую область [6]).

---

[1]) II П. С. З., т. XXXV, № 36351.
[2]) II П. С. З., т. XXXII, № 31443, 24 января.
[3]) Тамъ-же, т. XXXIV, № 34515, 20 мая.
[4]) Тамъ-же, т. XXXVI, № 37454.
[5]) Тамъ-же, т. XXXVII, № 37854.
[6]) Тамъ-же, т. XXXVIII, № 39188, 19 января.

Въ 1867 г. положено производить штабъ и оберъ-офицерамъ и класснымъ чиновникамъ, служащимъ въ госпиталяхъ Терской и Кубанской областей усиленное жалованье [1]): военнымъ—по табели 17 апрѣля 1859 г. [2]), а гражданскимъ—по табели 6 ноября 1841 г. [3]).

ПРИГЛАШЕНІЕ ИНОСТРАНЦЕВЪ.

Согласно взгляду, установленному Вилліе, въ пятидесятыхъ годахъ приглашеніе на военную службу иностранныхъ врачей считалось самымъ неудовлетворительнымъ изъ способовъ пополненія военно-врачебнаго сословія. Тѣмъ не менѣе къ этому средству еще прибѣгали, хотя 23 ноября 1853 г. и было Высочайше повелѣно смотрѣть на приглашеніе иностранныхъ врачей «какъ на мѣру послѣднюю, не обѣщающую, впрочемъ, успѣха». Иностранные врачи приглашались на различныхъ условіяхъ. Наибольшимъ довѣріемъ у русскаго правительства пользовались прусскіе врачи. Въ октябрѣ 1853 г. ихъ вызвали черезъ генералъ-маіора Бенкендорфа, состоявшаго при нашей миссіи въ Берлинѣ. При этомъ прусскихъ врачей принимали на нашу службу безъ экзамена, преимущественно въ дѣйствующія войска, съ жалованьемъ отъ 250 до 638 р. с. въ годъ; кромѣ того имъ выдавали прогонныя и квартирныя деньги и порціоны въ военное время. Прочихъ иностранныхъ врачей принимали не иначе, какъ по экзамену въ Петербургѣ. 17 марта 1854 г. повелѣно принимать американскихъ врачей на тѣхъ-же основаніяхъ, какъ и прусскихъ. Иностранные врачи принимались не иначе, какъ по особымъ о каждомъ изъ нихъ Высочайшимъ разрѣшеніямъ. 12 ноября 1854 г. генералъ-маіору Бенкендорфу поручено приглашать иностранныхъ врачей по контрактамъ, съ содержаніемъ отъ 60 до 120 р. въ мѣсяцъ, и полученіемъ прогонныхъ денегъ къ мѣстамъ служенія и обратно и съ правомъ возвратиться къ себѣ, когда пожелаютъ [4]).

Число иностранныхъ врачей, поступившихъ во время Крымской войны въ русскія войска, равнялось 121. По годамъ вступленія въ службу и способамъ заключенія съ ними условій, они распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

---

[1]) II П. С. З., т. XLII, № 44320.
[2]) Тамъ-же, т. XXXIV, № 34385.
[3]) Тамъ-же, т. XVI, № 15004.
[4]) Максимовскій, Шильдеръ и Хорошхинъ, Историческій очеркъ дѣятельности военнаго управленія въ Россіи, т. II, стр. 386—388.

	въ 1853 г.	1854 г.	1855 г.	1856 г.	Всего.
Приняты «на общихъ и особыхъ основаніяхъ» . . .	0	14	8	0	22
По контрактамъ	0	0	99	0	99

На этотъ разъ, какъ и въ прежнее время, приглашеніе иностранныхъ врачей принесло мало пользы: во-первыхъ, по незнанію ими русскаго языка и, во-вторыхъ, потому, что ихъ научныя познанія были значительно ниже, чѣмъ познанія русскихъ врачей. Это было засвидѣтельствовано медицинскими авторитетами [1]).

Въ 1857 году иностранные врачи, принятые на русскую военную службу безъ экзаменовъ во время кампаніи 1853, 54, 55 и 56 годовъ, были освобождены отъ экзаменовъ въ академіи и университетахъ и зачислены на службу лекарями. При этомъ они должны были представить свидѣтельство о томъ, что за границей они занимали коронныя должности [2]). При Виллѣ иностраннымъ врачамъ не предоставлялось такой льготы.

Въ послѣдующіе года иностранцевъ не приглашали для военно-медицинской службы, если не считать единичныхъ исключеній.

ПРИГЛАШЕНІЕ ВОЛЬНОПР. И ГРАЖД. ВРАЧЕЙ.

Въ началѣ царствованія приглашеніе вольнопрактическихъ врачей въ военно-медицинскую службу производилось по правиламъ, утвержденнымъ 19 апрѣля 1855 года и измѣненнымъ 5 октября того-же года. Врачамъ, занимавшимся практикой болѣе 5 лѣтъ и поступавшимъ на вакансіи старшихъ лекарей и старшихъ ординаторовъ, полагалось по 100 рублей содержанія въ мѣсяцъ, а прочимъ—по 50 рублей. До октября 1855 года (по первой, болѣе льготной редакціи правилъ) поступило на службу 44 врача, а всего въ 1853 году—8, въ 1854—37, въ 1855—49 и въ 1856 году 48 человѣкъ.

Кромѣ того въ военное вѣдомство было командировано нѣсколько гражданскихъ врачей: въ 1853 году—8, въ 1854 г.—20, въ 1855—11 и въ 1856—16 человѣкъ [3]).

5 марта 1856 года Высочайше повелѣно производить всѣмъ гражданскимъ и вольнопрактическимъ врачамъ, прикомандированнымъ въ мѣстахъ ихъ службы къ учрежденіямъ Военнаго Министерства, пол-

---

[1]) Тамъ-же, т. II, стр. 395—396.
[2]) II П. С. З., т. XXXII, № 31.879, 26 мая.
[3]) Максимовскій, Шильдеръ и Хорошхинъ, l. c., т. II, стр. 393—395.

ное жалованье, присвоенное тому медику, обязанности котораго они исполняли; при этомъ врачамъ гражданскаго вѣдомства сохранено и содержаніе, которое имъ полагалось по гражданскому вѣдомству [1]).

26 апрѣля 1863 года положено приглашать вольнопрактическихъ и гражданскихъ врачей въ постоянные госпитали въ военное время, вмѣсто штатныхъ врачей, назначаемыхъ для комплектованія кадровъ.

Прикомандированіе гражданскихъ и вольнопрактическихъ врачей рѣшено производить на слѣдующихъ условіяхъ: «Они исполняютъ должности ординаторовъ и военныхъ медиковъ; прикомандированіе ихъ оканчивается съ окончаніемъ войны, со времени возвращенія врачей въ госпиталя и войска; время этого прикомандированія зачитывается имъ въ дѣйствительную государственную службу. Вольнопрактическіе и гражданскіе чины получаютъ содержаніе (послѣдніе независимо отъ получаемаго ранѣе) по VI разряду (жалованье по 360 р. въ годъ, и столов. по 140 р. въ годъ; а въ мѣстахъ съ усиленнымъ окладомъ они получаютъ жалованья 540 р. въ годъ и столовыхъ 140 р. въ годъ, безъ вычетовъ въ эмеритуру и на военно-медицинскій журналъ).

Военное Министерство своевременно сообщаетъ другимъ Министерствамъ и отдѣльнымъ управленіямъ о томъ, чтобы состоящія въ ихъ вѣдѣніи Врачебныя Управы, конторы больницъ и пр. учрежденія доставили въ Военно-Медицинскій Департаментъ именные списки, а Канцеляріи Начальниковъ губерній—списки вольнопрактическихъ врачей, желающихъ исполнять обязанности въ госпиталяхъ и войскахъ.

Въ тѣхъ же условіяхъ прикомандировываютъ и вольнопрактическихъ фармацевтовъ въ мѣстахъ ихъ жительства, если они здѣсь не имѣютъ собственныхъ аптекъ, не арендуютъ ихъ и не завѣдуютъ чужими аптеками.

Прикомандированіе фельдшеровъ и аптекарскихъ учениковъ производить въ мѣстахъ ихъ жительства, съ платой по 50 коп. въ сутки, казеннымъ помѣщеніемъ, отопленіемъ и освѣщеніемъ» [2]).

На случай, если число штатныхъ врачей, фармацевтовъ и ветеринаровъ недостаточно для комплектованія военно-врачебныхъ заведеній на театрѣ войны, положено приглашать и для этой цѣли вольно-

---

[1]) П. П. С. З., т. XXXI, № 30.238.
[2]) Тамъ-же, т. XXXVIII, № 39.552.

практическихъ врачей, фармацевтовъ и ветеринаровъ, вызывая ихъ объявленіями въ газетахъ.

При этомъ назначено: «за исполненіе должностей старшаго ординатора, главныхъ медиковъ госпиталей, старшихъ врачей полковъ и дивизіонныхъ докторовъ по 100 р., младшихъ врачей и ординаторовъ по 60 р., управляющихъ аптеками по 80 р., а ихъ помощниковъ, ветеринаровъ по 50 р., съ производствомъ имъ квартирныхъ и раціоновъ (на войнѣ только раціоновъ), по одному денщику, а семейнымъ—по 2, а при отправленіи — прогоны и подъемныя ($^1/_2$ годовой окладъ усиленный).

Тѣ изъ вольнопрактическихъ врачей или фармацевтовъ, которые раньше служили въ военномъ вѣдомствѣ, по окончаніи войны могутъ оставаться въ этомъ вѣдомствѣ, если имѣются вакансіи, или же остаются за штатомъ, съ зачетомъ двухлѣтняго заштатнаго времени въ дѣйствительную службу.

Постоянные госпитали, вошедшіе въ раіонъ дѣйствующей арміи, при возведеніи ихъ въ высшій классъ, комплектуются на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и военно-временные» [1]).

Въ послѣдующіе года военное вѣдомство тоже прибѣгало къ приглашенію гражданскихъ и вольнопрактическихъ врачей на военную службу, когда недостатокъ во врачахъ ощущался особенно сильно.

Въ началѣ русско-турецкой войны этотъ вопросъ былъ вновь возбужденъ. Выше уже было упомянуто о томъ, что Императоръ Александръ II, увѣренный въ патріотизмѣ русскихъ врачей, предсказалъ значительное поступленіе въ армію врачей добровольцевъ. Въ теченіе 1877 года въ дѣйствовавшія войска поступило на службу: 432 вольнопрактическихъ врача, 55 вольнопрактическихъ ветеринаровъ и 257 такихъ-же фармацевтовъ.

На основаніи Высочайшаго соизволенія, испрошеннаго 2 и 24 сентября 1877 года, гражданскіе и вольнопрактическіе врачи и фармацевты приглашены временно въ усиливавшіеся и вновь открывавшіеся госпитали, съ жалованьемъ по 100 рублей въ мѣсяцъ каждому и съ выдачей прогоновъ въ оба конца и квартирнаго довольствія тѣмъ изъ врачей и фармацевтовъ, которымъ приходилось оставить мѣсто ихъ жительства [2]).

Для временнаго исполненія военно-медицинскихъ обязанностей въ

---

[1]) Тамъ-же.

[2]) Арх. Гл. В.-Мед. Управл., I отд., 2 ст., 1876 г., №№ 235 и 293; 1877 г., №№ 48, 175 и 225.—Выс. повел. 21 марта 1878 г. Прик. 8/X 1877 г., № 374 и 28/III 1878 г., № 84.

госпиталяхъ и войскахъ, на основаніи упомянутаго Высочайшаго соизволенія, допущены: 468 гражданскихъ и вольнопрактическихъ врачей и 55 вольнопрактическихъ фармацевтовъ. Кромѣ того въ военные госпитали были допущены и вольнопрактическіе фельдшера.

Въ 1879 году въ Кавказскомъ округѣ, вслѣдствіе недостатка въ военныхъ врачахъ, разрѣшено допускать къ исполненію военно-медицинскихъ обязанностей гражданскихъ и вольнопрактическихъ врачей въ мѣстахъ ихъ службы и практики, съ вознагражденіемъ по 100 р. въ мѣсяцъ [1]).

ЛЬГОТНАЯ СЛУЖБА ПРИ БОРЬБѢ СЪ ЗАРАЗ. ЗАБОЛѢВ.

26 ноября 1856 года правило объ увеличенныхъ пенсіяхъ, предоставленныхъ семействамъ чиновниковъ карантиннаго вѣдомства, умершихъ отъ чумы, распространены и на семейства медиковъ, умершихъ отъ эпидемическаго тифа, которые заразились этой болѣзнью при исполненіи служебныхъ обязанностей [2]).

20 августа 1857 года отмѣнены единовременныя награды, которыя врачи получали за 18 и 23-лѣтнюю службу въ карантинномъ вѣдомствѣ. Вмѣсто этого врачамъ карантиннаго вѣдомства и ихъ семействамъ предоставлены: полные оклады пенсій за 30 лѣтъ и половинные—за 20 лѣтъ службы [3]).

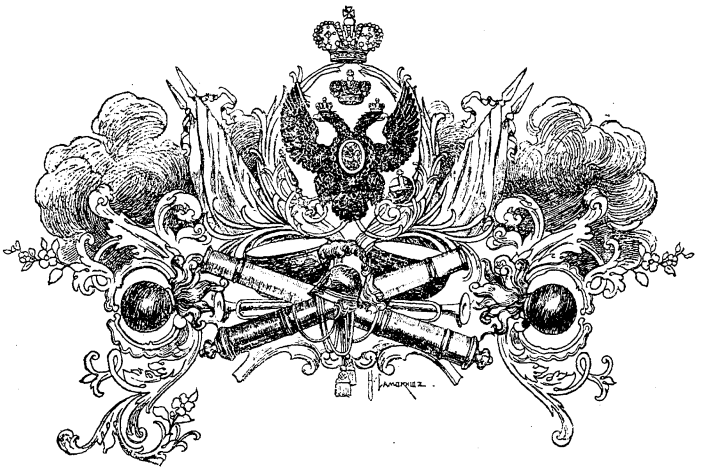

[1]) Годов. отч. Гл. В.-Мед. Управл. за 1879 г.—Всеподд. отч. по В. М-ству за 1879 г.

[2]) Св. Зак., т. III, Прод. XII, уставъ о пенсіяхъ, ст. 786.—II П. С. З., т. XXXI, № 31.178.

[3]) II П. С. З., т. XXXII, № 32.189.

СЛУЖЕБНЫЙ БЫТЪ

КОЛИЧЕСТВО РАБОТЫ.

ОБЯЗАННОСТИ медицинскаго персонала на службѣ въ военномъ вѣдомствѣ были очень велики, такъ-какъ число врачей, фармацевтовъ, ветеринаровъ, фельдшеровъ и сестеръ милосердія постоянно было неполнымъ. Штаты вѣдомства были расчитаны очень экономно, но въ дѣйствительности, какъ объ этомъ уже неоднократно упоминалось, много вакансій было незанято. Въ каждой воинской части большинство врачей отсутствовало, находясь въ лечебныхъ заведеніяхъ или другихъ учрежденіяхъ, гдѣ работа была особенно большой. При этомъ и фармацевты, и ветеринары были обременены работой; но тяжелѣе всего была участь фельдшеровъ.

Въ 1861 году въ «Медицинскомъ Вѣстникѣ» появилась статья, авторъ которой разсматривалъ вопросъ о службѣ военныхъ фельдшеровъ.

При этомъ онъ писалъ слѣдующее:

«Существующіе законы дозволяютъ нижнимъ чинамъ въ свободное отъ службы время заниматься вольными работами; по смыслу ихъ

нельзя и фельдшеровъ лишить этого права; а между тѣмъ у нихъ никогда нѣтъ свободнаго отъ службы времени. При томъ имъ не вольныя работы нужны, а необходимо успокоеніе, отдохновеніе отъ постоянныхъ трудовъ, освѣженіе и подкрѣпленіе силъ, потому что фельдшерская обязанность ставитъ ихъ въ условія чрезвычайно вредныя для здоровья. Подтвержденіе этой истины можно видѣть почти на каждомъ фельдшерѣ, прослужившемъ 15—20 лѣтъ; стоитъ только взглянуть на него и мы убѣдимся, что безпрерывное нахожденіе въ атмосферѣ, напитанной болѣзнетворными испареніями и частое соприкосновеніе съ больными, страдавшими тяжкими и заразительными болѣзнями, не оставалось безъ вліянія на него и запечатлѣло слѣды свои на его организмѣ [1])».

МАТЕРІАЛЬНОЕ ОБЕЗПЕЧЕНІЕ.

ОБСТАНОВКА ЖИЗНИ СТУДЕНТОВЪ МЕДИКОВЪ.

Матеріальное обезпеченіе чиновъ военно-медицинскаго вѣдомства въ началѣ царствованія Императора Александра II было неудовлетворительнымъ.

Во время пребыванія въ Медико-Хирургической Академіи будущіе военные врачи терпѣли большія лишенія.

Въ Академіи существовало казенное зданіе, гдѣ помѣщалось около 150 студентовъ; остальные занимали комнаты, главнымъ образомъ, на Выборгской сторонѣ. Средняя цѣна комнаты съ отопленіемъ равнялась 8 р. въ мѣсяцъ.

Въ 1863 году, черезъ 2 года послѣ закрытія казеннаго общежитія, въ «Медицинскомъ Вѣстникѣ» была напечатана статья, въ которой ея авторъ, Бытенскій-Селявинъ, описывалъ невзрачную обстановку жизни студентовъ-медиковъ. Они ютились въ грязныхъ, сырыхъ и тѣсныхъ комнатахъ, рядомъ съ безпокойными, шумными сосѣдями. Пища была плохой и относительно дорогой. Обѣдъ изъ двухъ блюдъ стоилъ 5 р. сер., а изъ трехъ—7 р. 50 к. въ мѣсяцъ. Значительныя деньги расходовались на покупку книгъ [2]). Подъ вліяніемъ неблаго-

[1]) Медиц. Вѣстн. 1861 г., № 25, стр. 225.
[2]) А. Бытенскій-Селявинъ. Медиц. Вѣстн. 1863 г., № 9, стр. 66.

пріятной обстановки многіе студенты страдали алкоголизмомъ. Особенно тяжелымъ было положеніе женатыхъ студентовъ, а такихъ было много.

ТЯЖЕЛОЕ ПОЛОЖЕНІЕ МЕДИЦ. ПЕРСОНАЛА ВЪ НАЧАЛѢ ЦАРСТВ.

Получивши должность въ военномъ вѣдомствѣ, врачъ очень сильно нуждался. Подъ вліяніемъ войны, курсъ русскихъ денегъ сильно упалъ. Жизненные припасы стоили уже значительно дороже, чѣмъ въ срединѣ царствованія Императора Николая I.

Большое количество работы на службѣ и особенно постоянныя командировки и вообще перемѣщенія по службѣ препятствовали частной практикѣ врачей *).

Еще тяжелѣе было положеніе ветеринаровъ, фармацевтовъ и фельдшеровъ.

Между тѣмъ содержаніе чиновъ военно-медицинскаго вѣдомства не увеличивалось съ 1 апрѣля 1843 года, когда были утверждены штаты этого вѣдомства.

НОВЫЕ ОКЛАДЫ СОДЕРЖАНІЯ И ПЕНСІЙ ВЪ 1859 Г.

17 апрѣля 1859 года были Высочайше утверждены новые оклады жалованья, пенсій и столовыхъ денегъ, а также и фуражнаго, и денщичьяго довольствія чиновъ военно-сухопутнаго вѣдомства.

Оклады содержанія чиновъ военно-медицинскаго вѣдомства были увеличены въ $1^1/_2$ раза [1]). Директоръ Военно-Медицинскаго Департамента, П. В. Енохинъ настаивалъ на большемъ увеличеніи окладовъ, но это ему не удалось.

При утвержденіи новыхъ окладовъ содержанія было повелѣно слѣдующее:

а) «Чинамъ военно-медицинскаго вѣдомства, служащимъ въ Царствѣ Польскомъ, производить содержаніе по основнымъ, а не по усиленнымъ окладамъ.

б) Прибавочное жалованье за выслуги 5 лѣтъ производить впредь по новымъ основнымъ окладамъ жалованья (на тѣхъ же основаніяхъ, кои указаны въ Высочайше утвержд. Положеніяхъ 1 апр. 1843 г. и въ Приказѣ по военному вѣдомству 19 дек. 1858 г.).

---

*) Служебныя перемѣщенія были очень часты вслѣдствіе недостатка во врачахъ. Большинство послѣднихъ постоянно находились въ командировкахъ. Кромѣ того ихъ часто переводили изъ одной части войскъ въ другую для того, чтобы распредѣленіе врачебной помощи въ войскахъ было, по возможности, равномѣрнымъ.

[1]) П. П. С. З., т. XXXIV, № 34.385, расписаніе № 5.

в) Пенсіи производить чинамъ военно-медицинскаго вѣдомства по новымъ основнымъ окладамъ содержанія, а пенсіи на службѣ прекратить, исключая тѣхъ, кои пользуются нынѣ или же могутъ воспользоваться до 1-го сего мая.

д) При поступленіи на военно-медицинскую службу лицъ, выслужившихъ пенсію въ другомъ вѣдомствѣ, сохранить эту пенсію и на военной службѣ до тѣхъ поръ, пока эти пенсіи будутъ болѣе срочныхъ прибавокъ за пятилѣтія въ семъ вѣдомствѣ.

Денщичье довольствіе Генер.-Штабъ докторамъ — по три денщика.

Медикамъ II, III, IV и V, фармацевтамъ I-го и ветеринарамъ I-го разрядовъ—по два. Медикамъ VI-го, фармацевтамъ II и III-го и ветеринарамъ II-го разрядовъ—по 1» [1]).

ПРИБАВОЧНОЕ ЖАЛОВАНЬЕ И ПР.

20 іюня 1859 года чинамъ военно-медицинскаго вѣдомства опредѣлено прибавочное жалованье за выслугу пятилѣтій, а именно, за первыя 5 лѣтъ — $^1/_4$ оклада, за второе пятилѣтіе — $^1/_2$ оклада, за 15 лѣтъ—$^3/_4$, за 20—полный окладъ [2]).

9 октября того же года нѣсколько измѣнены правила о прогонныхъ и подъемныхъ деньгахъ [3]). Въ слѣдующемъ году льготныя прогонныя и подъемныя деньги распространены и на военно-медицинскихъ чиновъ отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса [4]).

1 мая 1861 года установлены правила о производствѣ прибавочнаго содержанія за выслугу пятилѣтій тѣмъ чиновникамъ военно-медицинскаго вѣдомства, которые служили на Кавказѣ и за Кавказомъ и тѣмъ, которые переходили изъ военнаго вѣдомства въ гражданское и обратно [5]).

ПЕНСІИ ПО ПРАВИЛАМЪ 1860 Г.

При введеніи упомянутыхъ выше правилъ 27 ноября 1860 года о предѣльномъ возрастѣ, 8 іюля 1861 года было Высочайше повелѣно предоставить чинамъ военно-медицинскаго вѣдомства, подлежавшимъ увольненію отъ службы на основаніи этихъ правилъ, пенсіи по сокращеннымъ срокамъ, опредѣленнымъ въ 1.244 ст. 2 кн. 2 ч. Свода военныхъ постановленій (за выслугу пяти лѣтъ — одну треть, до 10 лѣтъ—половину, до 20 лѣтъ — двѣ трети и за выслугу 25 лѣтъ и болѣе—полный окладъ получаемаго по послѣднему мѣсту жалованья).

---

[1]) Тамъ-же.
[2]) П. П. С. З., т. XXXIV, № 34.649.
[3]) Тамъ-же, № 34.935.
[4]) Тамъ-же, т. XXXV, № 35.602, 25 марта.
[5]) Тамъ-же, т. XXXVI, № 36.948.

Право это предоставлено только тѣмъ изъ подобныхъ чиновниковъ, безпорочная и полезная служба которыхъ была засвидѣтельствована мѣстнымъ военнымъ и медицинскимъ начальствомъ. Кромѣ того оно не распространялось на чиновниковъ, которые поступили въ военно-медицинскую службу съ 27 ноября 1860 года, т. е. со дня изданія закона о предѣльномъ возрастѣ [1]).

ПЕНСІИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯМЪ АКАДЕМІИ, ПУТЕШЕСТВОВАВШИМЪ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

По представленію президента Императорской медико-хирургической академіи, разсмотрѣнному военнымъ совѣтомъ, высочайше повелѣно 18 іюня 1861 года замѣнить узаконеніе, изложенное въ 419 ст. III тома устава о пенсіяхъ, по которому время, проведенное медицинскими чиновниками въ чужихъ краяхъ, не зачислялось имъ въ срокъ выслуги пенсіи, если они не посланы за границу самимъ правительствомъ, слѣдующимъ: «Время, проведенное преподавателями медико-хирургической академіи въ чужихъ краяхъ, для усовершенствованія себя въ наукахъ, зачитается имъ въ дѣйствительную службу по академіи, какъ на полученіе пенсіи, такъ и на производство въ чины, но зачетъ сей допускается въ такомъ только случаѣ, когда преподаватели академіи прослужили уже или прослужатъ въ академіи, или въ одномъ изъ военно-учебныхъ заведеній по медицинской части, двойной срокъ противъ того времени, которое допускается къ зачету». Преподавателямъ академіи, путешествовавшимъ за границею съ ученою цѣлью на собственный счетъ, повелѣно зачитывать въ дѣйствительную службу не болѣе трехъ лѣтъ [2]).

МАТЕР. ОБЕЗПЕЧЕНІЕ МЕД. ПЕРСОНАЛА ВЪ ШЕСТИДЕС. ГОДАХЪ.

Штаты содержанія военно-медицинскихъ чиновъ, утвержденные въ 1859 году, недостаточно обезпечивали ихъ матеріальное благосостояніе. Въ шестидесятыхъ годахъ цѣны на всѣ жизненные припасы сильно повысились вслѣдствіе замѣны крѣпостного труда вольнонаемнымъ, и это обстоятельство еще увеличило матеріальныя затрудненія военныхъ врачей и ихъ сотрудниковъ.

Въ 1863 году, когда проектомъ новаго госпитальнаго устава были опредѣлены оклады содержанія госпитальныхъ чиновъ хозяйственнаго разряда, содержаніе госпитальныхъ врачей оставалось прежнимъ. По этому поводу знатокъ госпитальной жизни, докторъ Соколовъ, разбп-

[1]) П. П. С. З., т. XXXVI, № 37.219.—Мед. Вѣстн. 1861 г., № 26, стр. 244.
[2]) Мед. Вѣстн. 1861 г., № 16, стр. 152.

ралъ въ своихъ статьяхъ вопросъ о содержаніи врачей и остального медицинскаго персонала.

Содержаніе главнаго доктора большого госпиталя (4 и 3 класса) равнялось 920 р. въ годъ (620 р. жалованья и 300 р. столовыхъ). Между тѣмъ на эти деньги было немыслимо приличное существованіе и въ упомянутомъ выше проектѣ даже смотрителю госпиталя полагалось большее содержаніе. По расчету доктора Соколова, содержаніе главнаго доктора слѣдовало повысить до 2.000 р.

Такое содержаніе было тѣмъ болѣе необходимо, что въ описываемое время въ нѣкоторыхъ вѣдомствахъ, напримѣръ въ Министерствѣ Финансовъ, уже были назначены очень большіе оклады содержанія *).

Содержаніе ординаторовъ, аптекарей и остальныхъ госпитальныхъ чиновъ медицинскаго разряда было недостаточнымъ и, по мнѣнію доктора Соколова, это было одной изъ главныхъ причинъ госпитальныхъ безпорядковъ [1]).

СОДЕРЖАНІЕ ВО ВРЕМЯ КОМАНДИРОВОКЪ.

26 апрѣля 1863 года положено, что «врачи, командированные на укомплектованіе военно-временныхъ госпиталей, не считаются въ этихъ госпиталяхъ штатными и получаютъ при командировкѣ прогонныя и подъемныя деньги (полугодовой окладъ жалованья, положеннаго изъ усиленнаго оклада)». «Кромѣ того, они получаютъ то содержаніе, какое присвоено исправляемой должности, и изъ оклада, положеннаго въ данной мѣстности» [2]).

27 ноября 1863 г. хирургамъ, посылаемымъ въ дѣйствующія арміи, увеличено содержаніе:

«Хирурги, при командированіи ихъ въ дѣйствующія войска, во временные и подвижные госпитали, пользуются содержаніемъ и всѣми преимуществами однимъ разрядомъ и классомъ выше штатныхъ ихъ должностей и, согласно 4 п. Высочайше утвержденнаго 26 апрѣля 1863 г. положенія Военнаго Совѣта (39.552):

а) сверхъ прогонныхъ по положенію, подъемныя по полугодовому окладу жалованья, не въ зачетъ, за узаконенными вычетами, изъ усиленнаго оклада той должности, которая разрядомъ выше штатной ихъ должности;

---

*) Такіе оклады были даны чинамъ акцизнаго управленія, а также лицамъ, служившимъ въ новыхъ полицейскихъ управленіяхъ и мировыхъ учрежденіяхъ.

[1]) Мед. Вѣстн. 1863 г., № 52, стр. 558—560.

[2]) П. П. С. З., т. XXXVIII, № 39552.

б) жалованье по усиленному окладу, какъ и всѣ воинскіе чины, а раціоны какъ натуральные (фуражные), такъ и денежные (6-ти копѣечные) по должностямъ, высшимъ однимъ разрядомъ своей штатной должности.

По возвращеніи къ штатной должности они получаютъ содержаніе какое производилось имъ до командировки [1]).

НОВЫЕ ПРОЕКТЫ УВЕЛИЧЕНІЯ СОДЕРЖАНІЯ.

Въ началѣ семидесятыхъ годовъ правительство уже сознало, что денежное содержаніе врачей весьма скудно. Принимая во вниманіе то обстоятельство, что поступленіе врачей изъ постороннихъ вѣдомствъ было ничтожно, а военные врачи усиленно выходили въ отставку, почему недостатокъ во врачахъ становился все болѣе ощутительнымъ, Военное Министерство настаивало на необходимости увеличенія содержанія врачамъ. По составленному въ 1874 г. расчету, для этой цѣли требовался ежегодный новый расходъ въ 2.000.000 р. Государственный Совѣтъ призналъ такую норму прибавки къ содержанію врачей совершенно правильной, но предоставилъ Военному Министерству самому постепенно достигать этой нормы, по мѣрѣ того, какъ позволятъ средства нормальнаго государственнаго бюджета. Съ 1 января 1876 г. было увеличено содержаніе только врачамъ Финляндскаго округа, а въ концѣ 1878 г. предоставлены увеличенные оклады столовыхъ денегъ врачамъ вновь сформированныхъ резервныхъ (кадровыхъ) баталіоновъ [2]).

медики въ чинѣ ст. сов. и надв. сов.

Въ 1880 г. въ Государственномъ Совѣтѣ окончательно разсматривалось представленіе Военнаго Министерства объ увеличеніи содержанія военнымъ врачамъ. Мотивировка этого представленія была при-

[1]) Тамъ-же, № 40323.
[2]) Максимовскій, Шильдеръ и Хорошхинъ, l. c., т. VI, стр. 327—328.

знана неубѣдительной и вопросъ былъ разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ [1]).

ЧАСТНАЯ ПРАКТИКА.

Большимъ подспорьемъ для врачей, фельдшеровъ и отчасти для ветеринаровъ служила частная практика. Въ большихъ городахъ она иногда достигала значительныхъ размѣровъ. Однако громадное большинство упомянутыхъ лицъ было поставлено въ условія, очень неблагопріятныя для посторонняго заработка, о чемъ уже упоминалось выше. Препятствіями служили частые служебные переводы и командировки, расположеніе войскъ въ мало населенныхъ мѣстностяхъ и въ казармахъ, удаленныхъ отъ людныхъ мѣстъ и пр.

Особенно плоха была практика въ мѣстностяхъ съ бѣднымъ населеніемъ, напримѣръ, въ Западномъ краю, гдѣ было расположено много войскъ.

Примѣромъ подобной практики можетъ служить слѣдующее:

Въ городѣ Свѣнцянахъ (Виленской губерніи) гонораръ врачамъ отъ евреевъ былъ сравнительно великъ. Вотъ что писалъ объ этомъ въ 1866 г. докторъ Ф. Трескинъ:

«Нужно замѣтить, что евреи считаютъ священною обязанностью платить медику за визитъ; кажется объ этой статьѣ у нихъ упоминается въ законѣ. Самый высшій кушъ, который приходится получать за посѣщеніе больного—20 к., низшій—10 к. За каждый визитъ платится исправно, только рѣдко приходится дѣлать больше 2 визитовъ. Евреи также большіе охотники дѣлать консиліумы. Ассигновавъ на врачебные расходы примѣрно 50 к., еврей соберетъ всѣхъ врачей, какіе найдутся подъ руками. По этому нерѣдко нашему брату случается впятеромъ вести ученый диспутъ въ корчмѣ надъ какимъ-нибудь чахоточнымъ евреемъ и получить за это гривенникъ [2]).

КЛАССЫ ДОЛЖНОСТЕЙ И ЧИНОПРОИЗВОДСТВО.

КЛАССЫ ДОЛЖНОСТЕЙ.

12 іюля 1860 г. утверждено слѣдующее дополнительное расписаніе классовъ военно-медицинскихъ должностей: къ VI классу отнесены должности старшихъ ветеринаровъ кавказской арміи и гвардейскаго, гренадерскаго, своднаго и армейскихъ корпусовъ; къ VII классу—

---

[1]) «Медиц. Вѣстникъ» 1880 г., № 23, стр. 184 и пр.
[2]) «Медиц. Вѣстникъ» 1866 г., № 39, стр. 435.

правителей канцелярій штабъ-докторовъ изъ медиковъ, главныхъ врачей клиническихъ отдѣленій 1 и 2 военно-сухопутныхъ госпиталей и старшихъ лекарей л.-гв. Коннаго и Московскаго полковъ и пр.; къ VIII классу—старшихъ лекарей частей войскъ и военно-учебныхъ заведеній, управляющихъ аптеками госпиталей 1 и 2 классовъ и оружейныхъ заводовъ; къ IX классу—младшихъ лекарей частей войскъ, сверхкомплектныхъ лекарей военно-медицинскаго вѣдомства и управляющихъ аптеками полугоспиталей и окружныхъ лазаретовъ войска Донского [1]).

Въ 1871 г. (28 апрѣля) Высочайше утверждены правила о правахъ и преимуществахъ медицинскихъ и аптечныхъ фельдшеровъ, окончившихъ курсъ ученія въ военно-фельдшерскихъ школахъ новаго устройства, и штатъ вновь учрежденныхъ должностей классныхъ фельдшеровъ, полагавшихся въ войскахъ, госпиталяхъ и другихъ военныхъ учрежденіяхъ [2]).

15 февраля 1861 г. установлены правила для производства сверхкомплектныхъ старшихъ фельдшеровъ въ чинъ коллежскаго регистратора (съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ упраздненія занимаемыхъ ими мѣстъ и при неимѣніи свободныхъ вакансій, эти фельдшера увольнялись изъ военнаго вѣдомства) [3]). *ЧИНОПРОИЗВОДСТВО.*

26 апрѣля 1863 г. положено, что врачи, командированные для укомплектованія военно-временныхъ госпиталей, считаются, по чинопроизводству, въ классѣ тѣхъ должностей, какія исполняютъ во время командировки [4]).

27 сентября 1863 г. хирургамъ, командируемымъ въ дѣйствующія войска, предоставлены всѣ преимущества однимъ разрядомъ и классомъ выше штатныхъ ихъ должностей, согласно 4 пункту Высочайше утвержденнаго 26 апрѣля того-же года положенія Военнаго Совѣта [4]). По возвращеніи къ штатнымъ должностямъ, имъ сохранены преимущества по чинопроизводству [5]).

---

[1]) II П. С. З., т. XXXV, № 36008.
[2]) Годов. отч. Гл. В.-Мед. Упр. за 1871 г., Всеподданн. отчетъ по В. М-ству за 1871 г.
[3]) II П. С. З., т. XXXVI, № 36621.
[4]) Тамъ-же, т. XXXVIII, № 39552.
[5]) Тамъ-же, № 40323.

Въ 1862 г. управляющіе аптеками кадетскихъ корпусовъ отнесены, по чинопроизводству, къ VIII классу [1]).

По окончаніи русско-турецкой войны, въ Болгарскомъ княжествѣ осталась часть врачей, фармацевтовъ и ветеринаровъ военнаго вѣдомства. На основаніи Высочайшаго соизволенія 13 сентября 1879 г. за ними оставлены права и преимущества русской военно-медицинской службы на чинопроизводство, срочныя прибавки и пенсіи изъ Государственнаго Казначейства и эмеритальной кассы [2]).

ФОРМА ОДЕЖДЫ.

Въ 1857 г. гражданскимъ чиновникамъ всѣхъ вѣдомствъ повелѣно носить кокарду на фуражкѣ иного вида, чѣмъ офицерская, а именно, круглую, малой величины [3]).

Въ томъ-же году установлена новая форма одежды для чиновъ Императорской Медико-Хирургической Академіи [4]): каска, парадный полукафтанъ, вицъ-полукафтанъ, шаровары, шпага, портупея, шпоры, шинель, плащъ, фуражка.

Въ 1857 г. установлена форма обмундированія лекарскихъ помощниковъ, произведенныхъ изъ фельдшеровъ въ XIV классъ: полукафтанъ по общей медицинской формѣ, но безъ петлицъ на воротникѣ и обшлагахъ и безъ плечевыхъ погонъ, и плащъ по установленной формѣ безъ погонъ [5]).

23 апрѣля 1861 г. военнымъ медикамъ присвоены, вмѣсто наплечныхъ канительныхъ жгутовъ, эполеты и плечевые погоны [6]).

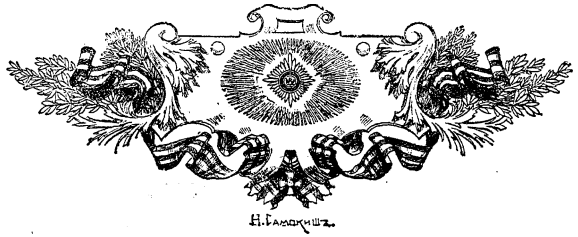
24 марта 1862 г. аптекарскимъ помощникамъ и провизорамъ, состоявшимъ на вакансіяхъ старшихъ аптекарскихъ учениковъ, дана та-же форма одежды, которая полагалась лекарскимъ помощникамъ [7]).

---

[1]) II П. С. З., т. XXXVII, № 38499.
[2]) Всеподданн. отч. по В. М-ству за 1879 г., стр. 105.
[3]) II П. С. З., т. XXXII, № 31758, 25 апрѣля.
[4]) Тамъ-же, № 31701 (Опис. см. во II отд. XXXII тома).
[5]) Тамъ-же, 32.516, 3 декабря.
[6]) II П. С. З., т. XXXVI, № 36915.
[7]) Тамъ-же, т. XXXVII, № 38089.

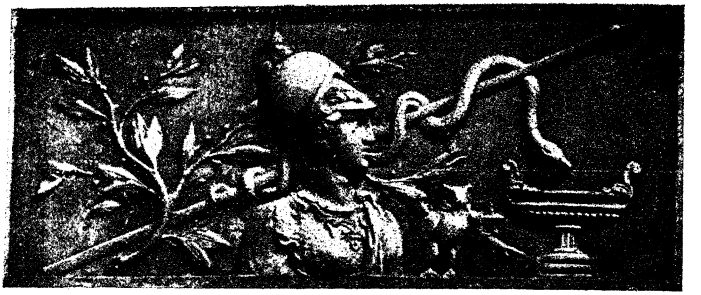
2 марта 1862 г. генераламъ и медикамъ первыхъ четырехъ классовъ были присвоены бѣлыя шапки новаго образца. 29 мая цвѣтъ шапокъ для этихъ чиновъ измѣненъ на черный [1]).

Въ 1871 г. установленъ знакъ отличія для военныхъ врачей, удостоенныхъ степени доктора медицины [2]).

[1]) Тамъ же, т. XXXVIII, № 39.684.

[2]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., 2 отдѣленіе, 1 столъ, д. 1871 г. №№ 36 и 48. Высочайшее повелѣніе 11 февраля 1871 г.

Санитарное состояніе войскъ.

ВОИНСКАЯ ПОВИННОСТЬ.

Въ числѣ великихъ преобразованій государственной жизни, совершенныхъ въ царствованіе Императора Александра II, одно изъ главнѣйшихъ мѣстъ занимала реформа воинской повинности. Разработка вопроса объ этой повинности происходила въ теченіе всего царствованія.

НАСТАВЛЕНІЯ ВРАЧАМЪ ДЛЯ ОСВИДѢТ. НОВОБРАНЦЕВЪ 1855 И 1863 ГГ.

Уже въ 1855 году появилось новое наставленіе врачамъ, отряжаемымъ въ рекрутскія присутствія для пріема рекрутъ. Этимъ наставленіемъ установлена новая статья о «слабосиліи»:

«Слабосиліе есть разслабленіе отправленій организма, а преимущественно питанія и движенія; оно составляетъ припадокъ другихъ болѣзней, какъ-то: страданія органовъ, необходимыхъ для кроветворенія, легкихъ, печени, селезенки, кишечнаго канала» и пр.

При такомъ опредѣленіи упущено изъ виду, что слабосиліе можетъ происходить не только отъ заболѣваній, но и отъ природной

слабости организма, а также и отъ неправильнаго или неполнаго развитія его [1]).

Въ 1863 г. вышло сочиненіе Гаммонда «Руководство по военной гигіенѣ (A'treatise on Hygiene with special reference to the military service, by W. A. Hammond. Филадельфія 1863 г., 8°). Это сочиненіе, авторъ котораго, генералъ-штабъ-докторъ и главный хирургъ арміи Соединенныхъ Штатовъ, пріобрѣлъ громадный опытъ во время междоусобной войны американцевъ, имѣло значительное вліяніе на выработку нашихъ военно-санитарныхъ постановленій. Между прочимъ, Гаммондъ указалъ на то, что высокій ростъ представляетъ маловажное обстоятельство при оцѣнкѣ силы солдата. Въ этомъ американцы убѣдились въ теченіе трехъ лѣтъ тяжелой войны, а потому они уже понизили мѣру роста при пріемѣ рекрутъ.

Гаммондъ указалъ и на необходимость опредѣленія вѣса тѣла и емкости легкихъ во время набора рекрутъ. Измѣреніе грудной клѣтки и опредѣленіе степени ея расширенія при вдыханіи стало входить въ практику военныхъ врачей тоже по совѣту Гаммонда [2]).

Въ манифестѣ 27 іюня 1863 года было упомянуто, что для руководства врачамъ при наборѣ будетъ дано особое наставленіе, взамѣнъ приложеннаго къ 273 статьѣ рекрутскаго устава.

Для составленія этого наставленія была учреждена комисія подъ предсѣдательствомъ директора Военно-медицинскаго департамента, изъ членовъ Военно-медицинскаго ученаго комитета и конференціи Медико-хирургической академіи, а также изъ врачей отъ медицинскихъ департаментовъ: военнаго, внутреннихъ дѣлъ и морского и отъ штаба корпуса внутренней стражи, съ участіемъ въ ней военнаго штабъ-офицера, по назначенію корпуснаго командира внутренней стражи [3]).

20 августа 1863 года были Высочайше утверждены выработанные названной комисіей новые проекты: 1) наставленія врачамъ, отряжаемымъ въ рекрутскія присутствія для пріема рекрутъ и 2) наставленія отдатчикамъ, съ какими болѣзнями и недостатками они не должны представлять людей въ рекруты. Тогда-же было повелѣно принять эти проекты для руководства, впредь до окончательнаго пересмотра рекрутскаго устава [4]).

---

[1]) Медиц. Вѣстникъ 1875 г., № 1.
[2]) Военно-Медиц. Журналъ 1864 г., ч. XC, отд. V, стр. 15.
[3]) Медицинскій Вѣстникъ 1863 г., № 45, стр. 444.
[4]) Тамъ же и во II П. С. З., т. XXXVIII, № 39.979. См. также № 41.219, 21 августа 1864 г. (измѣненіе 83 статьи наставленія врачамъ, съ перечисленіемъ патологическихъ состояній пальцевъ на рукахъ) и № 41.348, 13 октября 1864 г. (дальнѣйшія измѣненія наставленія).

Новыя наставленія, явившіяся результатомъ неоднократной переработки прежнихъ, отличались тѣмъ, что классификація болѣзней и физическихъ недостатковъ была въ нихъ уже болѣе совершенной. Вообще наставленія эти были на уровнѣ тогдашнихъ медицинскихъ знаній. Однако нѣкоторыя статьи были недостаточно ясны.

Въ командахъ, въ которыхъ недоставало врачей, освидѣтельствованіе нижнихъ чиновъ для рѣшенія вопроса объ ихъ неспособности къ военной службѣ производилось слѣдующимъ способомъ. Отъ частей войскъ или, за неимѣніемъ ихъ, отъ госпиталей командировались 2 или 3 врача, и воинскій начальникъ производилъ освидѣтельствованіе совмѣстно съ ними; при неимѣніи военныхъ врачей, эту обязанность могли исполнить и гражданскіе. Въ 1863 году было приказано переводить въ такихъ случаяхъ нижнихъ чиновъ, подлежащихъ освидѣтельствованію, изъ командъ, не имѣющихъ медиковъ, въ ближайшія части внутренней стражи, квартирующія въ городахъ [1]).

Сокращеніе сроковъ службы.

Очень полезнымъ преобразованіемъ было сокращеніе сроковъ обязательной службы нижнихъ чиновъ. До 1859 года было 2 обязательныхъ срока: для гвардіи—22 года, а для арміи—25 (для нѣкоторыхъ лицъ изъ привилегированныхъ сословій существовали и болѣе короткіе сроки, а именно—15 и 20 лѣтъ). Закономъ 8 сентября 1859 года всѣ обязательные сроки были замѣнены пятнадцатилѣтнимъ; только для лицъ, поступившихъ на службу до 8 сентября 1859 года, опредѣленъ 20-лѣтній срокъ службы. Тѣмъ-же закономъ опредѣлены и новые сроки выслуги на безсрочный отпускъ: 15-лѣтній для находившихся уже на службѣ и 12-лѣтній для поступившихъ на службу послѣ 8 сентября 1859 года. Въ 1864 году нижнимъ чинамъ, поступившимъ на службу до 8 сентября 1859 года, тоже установленъ 15-лѣтній срокъ службы. Въ 1868 году (20 мая) сокращены на 2 года сроки выслуги на увольненіе въ безсрочный отпускъ [2]).

Установленіе призывнаго возраста.

По представленію рекрутскаго комитета, 23-го октября 1861 года повелѣно, чтобы рекрутскую повинность повсюду отбывали по жребію, по достиженіи двадцати одного года (въ Архангельской и Олонецкой

[1]) П. П. С. З., т. XXXVIII, № 40.107.

[2]) Истор. очеркъ дѣят. в. управленія въ Россіи въ первое XXV-л. бл. царств. Гос. Н. Александра Николаевича, сост. п. руков. г.-л. Богдановича, т. IV.

губерніяхъ—по достиженіи двадцати двухъ лѣтъ). Идущіе въ рекруты по собственному желанію должны быть не моложе двадцати одного года [1]).

ПОЛОЖЕНІЕ О НЕСПОСОБНЫХЪ КЪ ВОЕННОЙ СЛУЖБѢ 1862 Г.

7 сентября 1862 года было Высочайше утверждено новое положеніе о перечисленіи нижнихъ чиновъ въ неспособные къ военной службѣ.

По этому положенію нижніе воинскіе чины, сдѣлавшіеся неспособными къ службѣ прежде выслуги опредѣленныхъ закономъ лѣтъ, перечислялись по болѣзнямъ и увѣчьямъ въ неспособные по тремъ статьямъ; по первой статьѣ—тѣ, которые сдѣлались неспособными къ полевой службѣ, но могутъ продолжать службу въ гарнизонныхъ нестроевыхъ должностяхъ; по второй—тѣ, которые нуждались въ отдыхѣ отъ служебныхъ занятій, продолжающемся отъ одного до трехъ лѣтъ, и наконецъ по третьей—тѣ, которые вовсе не могутъ исполнять службы и подлежатъ полному увольненію.

Освидѣтельствованіе чиновъ, предназначенныхъ къ перечисленію въ неспособные, можетъ быть произведено во всякое время начальниками отдѣльныхъ частей, совмѣстно съ 3 или 2 медиками военнаго или гражданскаго вѣдомства. Если чины, предназначенные къ перечисленію въ неспособные, находятся въ госпиталяхъ, отстоящихъ не далѣе 50 верстъ отъ расположенія ихъ командъ, то они свидѣтельствуются въ своихъ командахъ; при бо́льшемъ же разстояніи освидѣтельствованіе производится въ особыхъ комисіяхъ [2]).

Такія комисіи были учреждены въ Петербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ и Тифлисѣ [3]).

НАСТАВЛЕНІЕ ДЛЯ ОСВИДѢТ. НОВОБРАНЦЕВЪ 1869 Г. И ПР.

Въ 1869 году было обнародовано наставленіе врачамъ, для пріема рекрутъ, въ которомъ сдѣланы новыя измѣненія. Составители его, имѣя въ виду недостаточную полноту и неясность статьи предыдущихъ наставленій о слабосиліи, раздѣлили слабосиліе на два вида: во-первыхъ, слабосиліе, обусловливаемое недостаточнымъ развитіемъ костной и мышечной системъ, и, во-вторыхъ, слабосиліе, составляющее послѣдствіе не-

[1]) Медиц. Вѣстн. за 1862 г., № 2, стр. 16. (Сен. Вѣдом. 1861 г., n° 99).

[2]) Медицинскій Вѣстникъ за 1862 г., № 52, стр. 513. Приказъ военнаго министра, 16 окт. 1862 за № 285.

[3]) Медиц. Вѣстникъ 1869 г., № 48, ст. д-ра Веревкина.

давно бывшихъ острыхъ болѣзней (5 статья наст.). Для опредѣленія границы между слабосильными и способными къ службѣ, установленъ извѣстный размѣръ грудной клѣтки при опредѣленномъ вѣсѣ тѣла.

Принципъ, выраженный въ 5 статьѣ наставленія 1869 г., сохранился вполнѣ и въ новомъ наставленіи, изданномъ 25 мая 1874 года [1]).

Въ 1868 году приказомъ военнаго министра (отъ 8 марта) издано новое «Положеніе о неспособныхъ», т.-е. росписаніе болѣзней, дѣлающихъ нижнихъ чиновъ неспособными къ службѣ, и наставленіе врачамъ о томъ, какъ пользоваться этимъ росписаніемъ, Высочайше утвержденныя 2 марта 1868 года. Законы эти изданы взамѣнъ подобныхъ-же приложеній къ «Положенію», которое было Высочайше утверждено 7 сентября 1862 года [2]).

МЕЖДУНАР. СТАТИСТ СЪѢЗДЪ 1872 Г.

Въ 1872 году въ Петербургѣ состоялся международный статистическій съѣздъ [3]). На этомъ съѣздѣ была выработана программа для статистическихъ изслѣдованій физическаго развитія, которая освѣтила и вопросъ о врачебномъ освидѣтельствованіи новобранцевъ. Однако, по признанію самого съѣзда, программа была слишкомъ обширной для рекрутскихъ присутствій. Такія изслѣдованія было удобнѣе производить въ полкахъ. Въ VII § программы говорилось, что сила и здоровье людей опредѣляются развитіемъ костной и мышечной системъ и органовъ дыханія, а потому рекомендовалось изслѣдовать: ростъ, вѣсъ тѣла, силу поясничную и ручную, окружность груди, ширину плечъ и таза, окружность головы, длину конечностей и емкость легкихъ [4]).

МАНИФЕСТЪ О ВСЕОБЩЕЙ ВОИНСКОЙ ПОВИННОСТИ 1 ЯНВАРЯ 1874 Г.

Въ 1870 г. военному министру было Высочайше повелѣно приступить къ составленію предположеній о болѣе совершенномъ способѣ пополненія русскихъ войскъ, съ введеніемъ всеобщей воинской повинности. Затѣмъ, для составленія новаго устава о воинской повинности, была образована особая комисія изъ чиновъ разныхъ вѣдомствъ.

---

[1]) Медиц. Вѣстн. 1875 г., № 1 (ст. И. Веревкина).
[2]) Тамъ же, 1868 г., стр. 182.
[3]) Congrès international de statistique à St.-Pétersbourg, huitième session, programme, стр. 44, 1872 г.
[4]) Дворяшинъ. Нѣсколько словъ о всесословной военной повинности. В.-Мед. Ж. 1874 г., ч. 121, отд. VII, стр. 6.

1 января 1874 года изданъ манифестъ о введеніи всеобщей воинской повинности [1]), при которомъ вышелъ въ свѣтъ и составленный комисіей новый уставъ о воинской повинности [2]). Этотъ уставъ привлекъ къ участію въ отправленіи воинской повинности все мужское населеніе, безъ допущенія денежнаго выкупа или замѣны охотниками.

Дѣйствіе новаго закона не распространено лишь на казачье населеніе, несшее воинскую службу въ установленномъ для него порядкѣ, а также — на нѣкоторыхъ инородцевъ, на Закавказскій край и другія отдаленныя мѣстности, для которыхъ рѣшено издать особыя положенія.

За этими исключеніями и нѣкоторыми временными льготами, мужское населеніе Имперіи и Царства Польскаго, по достиженіи 20 лѣтъ, подлежало жеребью, которымъ опредѣлялось навсегда, кто обязанъ идти на военную службу.

УСТАВЪ.

Въ первой главѣ устава о воинской повинности изложены общія положенія. Постоянныя вооруженныя силы состоятъ изъ войскъ сухопутныхъ и морскихъ. Постоянныя сухопутныя войска составляютъ: 1) армія, 2) запасъ арміи, 3) казачьи войска и 4) войска, образуемыя изъ инородцевъ.

Во второй главѣ устава установлены сроки службы.

Для поступившихъ въ сухопутныя войска, хотя и положенъ общій 15-лѣтній срокъ службы, но повелѣно распускать ихъ по домамъ по истеченіи 6 лѣтъ, а въ случаѣ возможности, и ранѣе; послѣ роспуска они были обязаны являться подъ знамена, по призывамъ правительства, лишь въ случаяхъ «чрезвычайной военной надобности». Такимъ образомъ обезпеченъ запасъ арміи.

Для флота и для войскъ, расположенныхъ въ нѣкоторыхъ отдаленныхъ мѣстностяхъ, назначены особые сроки службы.

Для молодыхъ людей, обучавшихся въ училищахъ, не исключая и начальныхъ, продолжительность обязательной службы въ мирное время значительно сокращена, соотвѣтственно степени и роду полученнаго ими образованія. Кромѣ того, имъ предоставлены и другія важныя облегченія.

Для лицъ, состоящихъ въ запасѣ, даны правила, опредѣлявшія ихъ права и обязанности въ мирное время (глава III).

Въ IV главѣ устава разсмотрѣнъ вопросъ о лицахъ, неспособныхъ къ продолженію военной службы, а также о призрѣніи ихъ семействъ.

---

[1]) П. П. С. З., т. XLIX, отд. I, № 52.982.
[2]) Тамъ же, № 52.983.

V глава устава—объ ополченіи.

Изъ всего не числящагося въ постоянныхъ войскахъ, но способнаго носить оружіе мужского населенія составлено государственное ополченіе, къ которому принадлежатъ лица, имѣющія отъ 20 до 40 лѣтъ отъ роду. Имъ присвоено наименованіе ратниковъ. Государственное ополченіе созывается въ случаѣ необходимости Высочайшими манифестами.

VI глава устава посвящена вопросу объ изъятіяхъ и отсрочкахъ по тѣлеснымъ недостаткамъ.

Изъ лицъ, подлежащихъ поступленію на службу по жеребью, освобождены отъ нея тѣ, кто совершенно неспособенъ къ ней вслѣдствіе тѣлесныхъ недостатковъ или болѣзненныхъ разстройствъ.

Министрамъ внутреннихъ дѣлъ, военному и морскому, предоставлено изданіе росписанія тѣлесныхъ недостатковъ и болѣзней, препятствующихъ пріему на службу, послѣ предварительнаго обсужденія этого предмета въ Медицинскомъ Совѣтѣ. Установлена наименьшая мѣра роста для пріема на военную службу по жеребью — два аршина и два съ половиной вершка. Пріемъ на службу лицъ, оказавшихся недостаточно возмужалыми или одержимыхъ такими болѣзнями, которыя не признаны совершенно освобождающими отъ военной службы, отсрочивается на одинъ годъ. То же и по отношенію къ лицамъ, не оправившимся отъ недавно перенесенныхъ болѣзней.

Если, по истеченіи года, они вновь оказываются слабосильными, то получаютъ отсрочку еще на 1 годъ, по истеченіи котораго, въ случаѣ продолжающагося слабосилія, они увольняются совершенно (ст. 160, п. 1).

Кромѣ отсрочекъ и льготъ по образованію, установлены льготы по семейному положенію и отсрочки по имущественному положенію.

Въ главѣ VII устава установлены изъятія по роду занятій. Отъ воинской повинности освобождено духовенство.

Лицамъ, имѣющимъ степень доктора медицины или лекаря, магистра ветеринарныхъ наукъ или фармаціи или же ветеринара, если они не подлежатъ обязательной службѣ въ военномъ вѣдомствѣ по уставамъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ получили образованіе, предоставлено слѣдующее изъятіе изъ общихъ правилъ воинской повинности: если ими вынутъ жребій, опредѣляющій поступленіе ихъ въ постоянныя войска, то они освобождаются отъ дѣйствительной службы въ мирное время и зачисляются на пятнадцать лѣтъ въ запасъ арміи. Такое же изъятіе предоставлено педагогамъ и пансіонерамъ Императорской Академіи Художествъ, отправленнымъ за-границу на казенный счетъ. Нѣкоторыя изъятія установлены и для лицъ, подлежащихъ поступленію во флотъ.

Для отправленія воинской повинности учреждены призывные участки *). Въ составъ каждаго участка входятъ уѣздъ или часть уѣзда.

*) Глава VIII.

Въ каждой губерніи и области (за нѣкоторыми исключеніями) состоитъ губернское или областное по воинской повинности присутствіе подъ предсѣдательствомъ губернатора или начальника области изъ слѣдующихъ членовъ: губернскаго предводителя дворянства, предсѣдателя губернской земской управы и одного ея члена по ея-же выбору, губернскаго воинскаго начальника или его замѣстителя и прокурора Окружного Суда или его товарища. Къ освидѣтельствованію и пріему лицъ, подлежащихъ назначенію на военную службу, въ уѣздныя или окружныя и городскія присутствія назначаются по два медика, одинъ отъ гражданскаго, другой отъ военнаго управленія и военный пріемщикъ, а въ губернскія и областныя присутствія—тоже по два медика *) для переосвидѣтельствованія.

«Участіе врачей въ дѣлахъ присутствія ограничивается подачею мнѣнія о годности лица, подлежащаго пріему на службу **)».

Далѣе въ уставѣ даны предписанія о припискѣ къ призывнымъ участкамъ и составленіи призывныхъ списковъ (гл. IX), о призывѣ къ отправленію воинской повинности и пріемѣ на службу (гл. X), о расходахъ по призыву и пріему на службу (гл. XI), о вольноопредѣляющихся въ сухопутныя войска (гл. XII), о жалобахъ по дѣламъ о воинской повинности (гл. XIII) и наконецъ о взысканіяхъ за нарушеніе законовъ о воинской повинности (гл. XIV) [1].

ЗНАЧЕНІЕ РЕФОРМЫ 1874 Г.

До преобразованія воинской повинности она была громаднымъ бременемъ для народа. Въ сороковыхъ годахъ, при 25-лѣтнемъ срокѣ службы, рекрутъ отрывался навсегда отъ крестьянской среды. По окончаніи службы, только половина нижнихъ чиновъ возвращалась на родину въ безсрочный отпускъ и одна треть—въ отставку [2]. При этомъ они возвращались уже чужими для крестьянъ. Кромѣ того, воинская повинность была распредѣлена по сословіямъ чрезвычайно неравномѣрно.

При введеніи всеобщей воинской повинности, тяжесть несенія военной службы была болѣе равномѣрно разложена на всѣ сословія населенія. Срокъ дѣйствительной службы, уже уменьшенный въ предшествовавшіе года, былъ укороченъ до 4—5 лѣтъ, вслѣдствіе чего уменьшился ущербъ, наносимый народу отнятіемъ здороваго работника отъ семьи. Введенный при этомъ образовательный цензъ укорачивалъ срокъ службы, соразмѣрно степени образованія. Это было вполнѣ раціонально: съ одной стороны принималось во вниманіе различіе между родомъ службы образованныхъ и необразованныхъ лицъ и между способностью

*) Допускается и назначеніе только одного медика.
**) Уставъ о воинской повинности, глава VIII, п. 91.
1) П. П. С. З., т. XLIX, № 52.982.
2) Медиц. Вѣстникъ 1862 г., № 5.

тѣхъ и другихъ къ обученію военному искусству; съ другой стороны, при очень недостаточномъ числѣ образованныхъ людей въ государствѣ, было необходимо сберегать для государства рабочее время этихъ людей и увеличивать въ населеніи стремленіе къ образованію.

Такъ какъ всѣ солдаты возвращались, по прошествіи болѣе или менѣе короткаго времени, къ своимъ семьямъ, а между тѣмъ въ числѣ предметовъ, которымъ полагалось обучать солдата, была и грамотность, то военная служба пріобрѣла, до извѣстной степени, и образовательное значеніе для населенія.

Однако, вслѣдствіе сокращенія срока службы и увеличенія числа предметовъ обученія, служба солдата стала значительно труднѣе и потребовала большей затраты физическихъ и умственныхъ силъ. Во избѣжаніе вреднаго вліянія этого обстоятельства, было необходимо набирать для военной службы только самыхъ крѣпкихъ и здоровыхъ людей.

ПОЗДНѢЙШІЯ МѢРОПРІЯТІЯ.

Многочисленныя изслѣдованія, произведенныя русскими военными врачами, доказали, что въ теченіе описываемаго царствованія наборы рекрутъ производились еще далеко не совершеннымъ способомъ. Въ армію поступало большое число лицъ, не способныхъ къ перенесенію трудовъ и лишеній на военной службѣ.

Въ уставѣ о воинской повинности, изданномъ въ 1874 году, говорилось слѣдующее.

«Участіе врачей въ дѣлахъ присутствія ограничивается подачею мнѣнія о годности лица, подлежащаго пріему на службу»... (91 ст.).— «Присутствія, въ отношеніи признанія свидѣтельствуемыхъ способными или неспособными къ военной службѣ, не обязаны подчиняться мнѣнію врачей, производящихъ осмотръ»... (149). Но несмотря на ясность и категоричность закона, онъ возбудилъ въ нѣкоторыхъ присутствіяхъ недоразумѣнія и затрудненія.

Поэтому въ 1876 году министръ внутреннихъ дѣлъ издалъ циркуляръ (за № 14), указывавшій, что врачи не имѣютъ права голоса при опредѣленіи годности новобранцевъ. Затѣмъ Высочайше учрежденное при Государственномъ Совѣтѣ особое присутствіе о воинской повинности разсмотрѣло этотъ циркуляръ и нашло совершенно правильнымъ разъясненіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ [1]).

[1]) Медиц. Вѣстникъ 1876 г., стр. 547

Вслѣдствіе этого авторитетъ военныхъ врачей въ рекрутскихъ присутствіяхъ былъ недостаточнымъ. При несогласіи съ мнѣніями прочихъ чиновъ присутствія, врачи могли только подавать особое мнѣніе. Такія мнѣнія, по большей части, упускались изъ виду въ слѣдующей инстанціи, и въ результатѣ на военную службу поступали негодные къ ней новобранцы.

Это же непризнаваніе авторитета врачей приносило вредъ и при переосвидѣтельствованіи новобранцевъ въ губернскихъ воинскихъ присутствіяхъ. Поэтому многіе новобранцы, опротестованные полковыми врачами, т.-е. признанные неспособными къ службѣ, возвращались обратно въ полки, изъ которыхъ впослѣдствіи приходилось вновь увольнять ихъ, такъ какъ у нихъ развивались чахотка и другія заболѣванія.

По прибытіи новобранцевъ въ полки, для ихъ осмотра и для протеста давался только семидневный срокъ, недостаточный для этой цѣли.

Вообще, при наборѣ нижнихъ чиновъ, русское законодательство предвидѣло и старалось предупредить, преимущественно, тѣ случаи, въ которыхъ лица, годныя къ службѣ, были бы забракованы. Между тѣмъ, для войскъ и для всего населенія гораздо вреднѣе тѣ случаи, когда армія снабжается слабыми и больными новобранцами.

Въ результатѣ, государство несло излишніе расходы, боевая сила войскъ уменьшалась, а слабые новобранцы заболѣвали тяжкими формами болѣзней и тогда уже исключались изъ военной службы [1]).

Способъ освидѣтельствованія ополченцевъ при ихъ пріемѣ на службу, установленный при введеніи всеобщей повинности, былъ очень несовершеннымъ.

Недостатокъ состоялъ въ томъ, что съ одной стороны, присутствіямъ вмѣнялось въ обязанность освобождать отъ ополченія только такихъ лицъ, которыя по *наружному виду* неспособны носить оружіе, съ другой же стороны, предписывалось при этомъ руководствоваться росписаніемъ болѣзней подъ лит. А., болѣзней, сплошь и рядомъ, для своего опредѣленія требующихъ подробнаго и всесторонняго медицинскаго.

---

[1]) Военно-Медиц. Журналъ 1883 г., ч. 147, отд. VII, стр. 243—278 Тамъ же, 1886 г., ч. 155, отд. VII, стр. 179—196 и др. источники, названные выше.

изслѣдованія. Такого рода порядокъ осмотра ополченцевъ конечно долго не могъ существовать. И дѣйствительно, уже ко второму призыву онъ былъ нѣсколько измѣненъ и притомъ въ такой формѣ, что 154 ст. уст. потеряла почти все свое первоначальное значеніе. При этомъ, на основаніи 20 пункта наставленія присутствіямъ, врачамъ-экспертамъ уже разрѣшалось заявлять свое мнѣніе относительно годности свидѣтельствуемыхъ лицъ въ ополченіе; но, впрочемъ, не о всѣхъ, вынимавшихъ жребій, а только о тѣхъ, которые подлежали пріему въ постоянныя войска, но по состоянію здоровья оказались для этого негодными. Кромѣ того, появилось росписаніе болѣзней и тѣлесныхъ недостатковъ, совершенно освобождающихъ отъ зачисленія въ ополченіе [1]). Очевидно, что участіе врачей-экспертовъ, при сортировкѣ ополченцевъ на способныхъ и неспособныхъ носить оружіе, съ этой минуты сдѣлалось необходимымъ, такъ какъ многія болѣзни въ этомъ росписаніи не могли быть опредѣляемы чрезъ *одинъ наружный осмотръ*, а требовали тщательнаго медицинскаго изслѣдованія и наблюденія, напр., хоть аневризмы, падучая болѣзнь, страданія сердца, легкихъ, брюшныхъ органовъ, нѣкоторыя страданія глаза, уха и т. п. [2]).

До 1876 года закономъ не было точно опредѣлено, при какой слабости зрѣнія не допускается пріемъ рекрута на службу. 3 ноября 1876 года соотвѣтственный пунктъ наставленія присутствіямъ по воинской повинности изложенъ болѣе опредѣленно, а именно указано, что отъ воинской повинности освобождаетъ «слабость зрѣнія до двадцати сороковыхъ ($V.=^{20}/_{40}$) въ обоихъ глазахъ или въ одномъ правомъ, зависящая отъ стойкихъ измѣненій глазъ» (31 статья литеры А). Слабость зрѣнія предоставлено опредѣлять по шрифтамъ Снеллена или Бурхарда и по знакамъ д-ра Рейха [3]). Однако новая редакція закона была еще очень неясной. Не упоминалось, слѣдуетъ ли разумѣть остроту зрѣнія при коррекціи стеклами или безъ нихъ. Отсюда происходили недоразумѣнія, вродѣ упомянутыхъ докторомъ Кацемъ въ его статьѣ въ 1883 году [4]).

---

[1]) См. примѣч. къ росписанію болѣзней, лит. А.
[2]) Медиц. Вѣстникъ 1876 г., стр. 534.
[3]) Тамъ же 1876 г., стр. 506.
[4]) С. Кацъ, Степень близорукости для военной службы. В.-Мед. Журн. 1883 г., ч. 147, стр. 195.—Ф. Піотровскій—тамъ же, въ декабрьскомъ выпускѣ В.-М. Ж.

САНИТАРНАЯ ОБСТАНОВКА ВОЙСКЪ.

СЛУЖБА.

Поступивши въ полкъ, молодые солдаты переносили сильныя физическія и нравственныя потрясенія, вслѣдствіе измѣненія всего уклада ихъ жизни. Заболѣваемость и смертность среди молодыхъ солдатъ были гораздо больше, чѣмъ среди остальныхъ, привычныхъ къ службѣ. Распредѣленіе служебныхъ занятій и выполненіе ихъ были очень несовершенны. «Солдатъ въ казармахъ постоянно находился въ напряженномъ ожиданіи чего-нибудь: не пошлетъ-ли его ефрейторъ въ должность или для примѣрки въ швальню, для расчистки снѣга или на другую работу, не позоветъ-ли къ расчету и т. д.». Много вредила частая чистка амуниціи, раздражавшая дыхательные органы и глаза. Часто въ помѣщеніяхъ для жилья производились и учебныя занятія. Въ теченіе царствованія Александра II служба солдатъ улучшилась. Чрезвычайно благопріятной мѣрой была отмѣна тѣлесныхъ наказаній *).

ПИЩА.

Пища нижнихъ чиновъ была однообразна и состояла, главнымъ образомъ, изъ щей и каши за обѣдомъ и изъ каши вечеромъ. Въ ней содержалось недостаточное количество животныхъ бѣлковыхъ веществъ и жировъ. При этомъ въ году было до 119 постныхъ дней (не считая рождественскаго поста), т. е. $^1/_3$ года. Въ 1877 году установлены на военное время двѣ порціи: обыкновенная и усиленная. Въ обѣихъ было уменьшено количество хлѣба ($2^1/_2$ Ф. вмѣсто 3 Ф.) и увеличено количество мяса [1]).

КОНСЕРВЫ.

Въ случаяхъ, когда свѣжихъ пищевыхъ средствъ недоставало, войска пользовались консервами. Главнымъ консервомъ были сухари.

---

*) 17 апрѣля 1863 г., для повышенія нравственнаго уровня нижнихъ чиновъ, отмѣнено наказаніе шпицрутенами (прогнаніе сквозь строй); нижніе чины, не подвергнутые штрафованію, освобождены отъ тѣлеснаго наказанія безъ суда и пр. 15 мая 1867 г. утвержденъ новый военно-судебный уставъ, улучшившій судопроизводство.

[1]) Медиц. Вѣстникъ 1862 г., № 5, ст. П. Соколова.—Л. Лаврентьевъ; В.-Мед. Журн., 1883 г., ч. 147, отд. VII, стр. 243—278.—Д. Успенскій, тамъ же, 1886 г., ч. 155, отд. VII, стр. 179—196.—Соколовъ, Мед. Вѣстн., 1862 г., № 5. — А. Леонтовичъ, В.-Мед. Ж. 1888 г., ч. 161, отд. III, стр. 141 — 166 и 271 — 295. — Гарштейнъ, Военный раціонъ; тамъ же, стр. 325—344.—Год. отчеты Гл. В.-Мед. Упр. и пр.

Въ описываемое время и сухари, и остальные консервы часто бывали совершенно неудовлетворительными.

Въ числѣ консервовъ значительную роль игралъ мясной экстрактъ, такъ называемый Либиховскій бульонъ. Между тѣмъ, научныя изслѣдованія впослѣдствіи доказали, что такой бульонъ совершенно не питателенъ *) и по справедливому выраженію доктора Ф. Николаева, «представляетъ одну изъ самыхъ неудачныхъ попытокъ консервированія мяса и ни подъ какимъ предлогомъ не можетъ имѣть претензіи замѣнить собою послѣднее, съ чѣмъ согласился, наконецъ, и самъ Либихъ, не очень задолго до своей смерти» [1]). Либиховскіе бульоны, приготовлявшіеся русскими фабрикантами, были очень плохи во всѣхъ отношеніяхъ [2]).

Въ нѣмецкихъ войскахъ была въ большомъ ходу гороховая колбаса **), въ качествѣ консерва. Въ 1870—71 годахъ, во время войны она употреблялась въ войскахъ съ хлѣбомъ и въ теченіе долгаго времени замѣняла собою мясо; общіе отзывы о вліяніи такой замѣны на здоровье солдатъ были благопріятными. Въ инструкціи, Высочайше утвержденной 2 декабря 1876 года, нашимъ войскамъ рекомендовались, въ качествѣ консервовъ, гороховая колбаса и Либиховскій мясной экстрактъ. О послѣднемъ говорилось, что онъ можетъ быть полезенъ при питаніи растительной пищей [3]).

ЗАМѢНА ВОДКИ ЧАЕМЪ.

Въ началѣ царствованія Императора Александра II у большинства врачей еще не исчезло убѣжденіе въ полезности винной порціи для войскъ. Между тѣмъ, научныя изслѣдованія уже доказали, что спиртные напитки приносятъ войскамъ большой вредъ. Мнѣніе о питательности алкоголя и его способности согрѣвать организмъ человѣка смѣнилось у новыхъ изслѣдователей вопроса убѣжденіемъ, что алкоголь не имѣетъ никакого полезнаго вліянія. Врачи стали рекомендовать замѣну винной порціи выдачей сахара и чая. Въ шестидесятыхъ и семидесятыхъ годахъ эта мѣра стала уже получать значительное распространеніе.

Раньше всего она была примѣнена въ саксонскихъ, американскихъ и англійскихъ войскахъ.

Въ 1849 году, во время шлезвигской войны саксонская армія получала вмѣсто водки кофе, и въ результатѣ ея заболѣваемость была

---

*) Лекціи профессоровъ Пашутина и Доброславина, изслѣдованія, произведенныя въ ихъ лабораторіяхъ, и пр.

[1]) Ф. Николаевъ, «Русскіе мясные экстракты». Военно-Мед. Журн. 1874 г., ч. 121, стр. 89.

[2]) Тамъ же, стр. 91—94.

**) Эта колбаса состояла изъ гороха, мяса и сала.

[3]) Военно-Мед. Журн. 1877 г., ч. 128, отд. I.

меньше, чѣмъ въ нѣмецкой арміи, дѣйствовавшей на той-же территоріи.

Главнокомандующій сѣверо-американской арміи, генералъ Грантъ запретилъ продажу водки въ Вашингтонѣ и его окрестностяхъ на 12 мѣсяцевъ, въ теченіе которыхъ тамъ стояли войска. Врачи Сѣверной Америки утверждали, что водка безусловно вредна (Hammond, Military medical essays 1864 г., стр. 26). Англійскіе военные медики признавали спиртные напитки, во всякомъ случаѣ, излишними при нормальномъ питаніи (E. A. Parkes, on the issue of spirits rationduring the Ashanti campaigne of 1874, London 1875 г., стр. 18).

Во время хивинскаго похода, въ 1873 году были запрещены не только выдача водки нашимъ войскамъ, но и продажа ея въ лагеряхъ, и это очень благопріятно отразилось на здоровьѣ войскъ (Военно-Мед. Журн., ч. 122, отд. VII, стр. 49).

Въ инструкціи для охраненія здоровья воинскихъ чиновъ дѣйствующей арміи, Высочайше утвержденной 2 декабря 1876 года, рекомендовалось замѣнять винную порцію чаемъ и указывалось на вредъ алкоголизма [1]).

ВОДОСНАБЖЕНІЕ.

Снабженіе войскъ водою въ теченіе всего царствованія было недостаточнымъ; при этомъ питьевая вода рѣдко оказывалась безъ болѣзнетворныхъ примѣсей [2]).

ОДЕЖДА

Въ началѣ царствованія Императора Александра II одежда русскаго солдата уже была значительно лучше въ гигіеническомъ отношеніи, чѣмъ въ предшествовавшіе періоды.

Вредныя части одежды постепенно видоизмѣнялись и согласно теоріи Дарвина о развитіи покроя человѣческаго платья, эти принадлежности одежды превращались въ безвредные придатки формы: галупы, петлицы, выпушки, лацкана и т. п. [3]). Находчивость русскаго солдата выражалась и въ цѣлесообразномъ примѣненіи казенной одежды.

Во время Кавказской войны шинель, перегнутая пополамъ около пояса, набрасывалась на плечи поверхъ всего (т.-е. поверхъ ранца или мѣшка), поясная вздержка завязывалась у ворота (вокругъ шеи), и шинель играла роль бурки, защищала отъ дождя и вѣтра и не стѣсняла движеній.

При болѣе благопріятной погодѣ войска носили шинель инымъ способомъ. Она скатывалась и перегибалась вокругъ ранца, при перекрещенныхъ на груди ремняхъ.

Съ 1873 года вошелъ въ употребленіе новый способъ носить скатанныя шинели; ихъ стали надѣвать черезъ лѣвое плечо. Осенью,

---

[1]) Военно-Мед. Журн. 1877 г., ч. 128, отд. 1.

[2]) См. труды Доброславина, а также врачей, производившихъ свои изслѣдованія въ войскахъ, напр., Аквилева (В.-М. Ж. 1874 г., ч. 121, отд. VII, стр. 49), Окрасзинскаго (Тамъ-же, стр. 135) и др.

[3]) Джорджъ Дарвинъ, «Принципъ постепеннаго развитія въ исторіи». Военно-Мед. Журналъ 1874 г., ч. 12.., отд. VII, стр. 18.

когда начались холодные вѣтры, у солдатъ стали очень часто появляться правосторонніе воспаленія подреберной плевы. По мнѣнію доктора Дворяшина, писавшаго объ этомъ въ 1874 году, плевриты происходили отъ простуды, вслѣдствіе того, что бокъ, прикрытый скатанной шинелью, легче потѣлъ при ходьбѣ и вообще при усиленныхъ движеніяхъ, а затѣмъ, при открываніи, сильнѣе остывалъ.

Докторъ Дворяшинъ и другіе врачи уже тогда совѣтовали переносить часть тяжести отъ ранца и остальной ноши на поясъ и на область тазобедренныхъ суставовъ.

Однако это нововведеніе въ то время не было принято въ русскихъ войскахъ, а осуществилось гораздо позже.

Вообще же платье русскаго солдата еще значительно стѣсняло его движенія; воротники тоже были узки. Въ общемъ, вѣсъ одежды, провіанта и военнаго снаряженія равнялся, по положенію, около 1 п. 30 ф., при сухомъ состояніи вещей. Тяжести распредѣлялись недостаточно цѣлесообразно. По словамъ доктора Соколова, одежда и амуниція солдата, даже при самой тщательной пригонкѣ, ограничивали свободу движенія членовъ и отправленія внутренностей.

Новый покрой мундира, утвержденный въ 1874 году, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ былъ лучше прежняго [1]).

ОБУВЬ.

Въ пятидесятыхъ годахъ обувь русскаго солдата была плоха. Недоброкачественность сапогъ въ Крымскую кампанію—общеизвѣстный фактъ. Самая форма сапогъ была неудобной и стѣсняла ногу. Одно изъ главнѣйшихъ неудобствъ обуви заключалось постоянно въ ея шаблонности, въ томъ, что она не была приспособлена къ различіямъ формы правой и лѣвой ногъ и къ индивидуальнымъ отличіямъ ногъ отдѣльныхъ людей.

Въ 1858 году Мейеръ въ Цюрихѣ выработалъ форму естественной обуви человѣка. Онъ распространилъ свои мнѣнія посредствомъ публичныхъ лекцій и печати.

Война 1870—71 года обратила вниманіе военныхъ авторитетовъ на необходимость улучшенія обуви войскъ. Многія военныя учрежденія снова произвели испытанія обуви.

Въ 1876 году Бернскій кантонъ устроилъ всеобщую выставку обуви. Въ Бернской выставкѣ приняли участіе почти всѣ государства Европы.

На выставкѣ были и ношенные военные сапоги, выставленные въ большомъ количествѣ военными властями Швейцаріи, Италіи и Пруссіи. Въ этомъ отдѣлѣ участвовали также и Россія, Испанія, Ба-

---

[1]) В.-Мед. Журн. 1874 г., ч. 121, отд. VII, стр. 19, статья Дворяшина.—Медиц. Вѣстникъ 1862 г., № 5.—Н. П. Глоба, о болѣе выгодномъ распредѣленіи и укрѣпленіи тяжестей военн. снаряженія; В.-Мед. Ж. 1888 г., ч. 161, отд. III, стр. 344. — Приказъ по в. вѣд. 4 мая 1874 г., № 137.

варія и Швеція. Къ сапогамъ русскихъ войскъ уже были, до извѣстной степени, примѣнены соображенія о новой цѣлесообразной формѣ обуви, и это отразилось благопріятно на срокахъ ихъ изнашиванія. Швейцарскіе и итальянскіе военные сапоги были лучше всѣхъ остальныхъ и равномѣрнѣе изнашивались. Выставка принесла пользу, однако на ней не было достигнуто окончательнаго выясненія вопроса о наилучшей формѣ военной обуви [1]).

КАЗАРМЫ И ЛАГЕРИ

Въ началѣ царствованія громадное большинство русскихъ войскъ помѣщалось не въ казармахъ, а на обывательскихъ квартирахъ. У гвардіи имѣлись казармы, но онѣ были въ высшей степени неудовлетворительными.

Еще въ шестидесятыхъ годахъ врачи предпочитали обывательскія квартиры, въ которыхъ стояла армія, гвардейскимъ казармамъ.

Казармы были очень тѣсны. Искусственная вентиляція отсутствовала или не удовлетворяла своему назначенію. Въ большинствѣ помѣщеній для нижнихъ чиновъ вмѣсто кроватей устраивались нары, которыя были удобны только въ томъ отношеніи, что на нихъ можно было положить «вповалку» сколько угодно людей. Эти трудно очищаемыя нары служили источникомъ многихъ заболѣваній, въ особенности заразныхъ. Ротныя помѣщенія загромождались различными вещами, бывшими источникомъ пыли и грязи, какъ-то: солдатскими сундуками, ранцами, амуниціей и оружіемъ. Мытье половъ производилось недостаточно часто. Часто въ жилыхъ помѣщеніяхъ нижнихъ чиновъ производились строевыя занятія и даже стрѣльба. Тамъ же обѣдали, курили, занимались сапожнымъ мастерствомъ и сушили бѣлье, при чемъ портянки испаряли удушливое зловоніе. Все это вело къ упадку здоровья войскъ и распространенію трахомы и другихъ заразныхъ болѣзней. Между прочимъ, профессоръ Я. А. Чистовичъ обращалъ вниманіе на то, что въ гвардіи приходилось часто увольнять нижнихъ чиновъ по неспособности, и объяснялъ это обстоятельство недостатками казармъ [2]).

При лагерной жизни заболѣваемость и смертность уменьшались, несмотря на усиленные труды войскъ и другія неблагопріятныя условія*). Доброславинъ объяснялъ это тѣмъ, что въ лагеряхъ войска больше пользуются свѣжимъ воздухомъ. Въ палаткахъ можно часто освѣжать воздухъ открываніемъ полъ. Въ городахъ было невозможно устроить просторныя казармы, по недостатку средствъ, мѣста и пр. Поэтому Доброславинъ совѣтовалъ устроить постоянные лагери въ хорошихъ мѣстностяхъ.

---

[1]) Военно-Мед. Журналъ 1877 г., ч. 128, отд. VI, стр. 61—70.

[2]) Медицинскій Вѣстникъ 1862 г., № 5.—Суровцовъ. Матеріалы для исторіи каѳедры гигіены; дисс.; С.-Пб., 1898 г., 8°, стр. 32.—Военно-Мед. Журналъ 1883 г., ч. 147, отд. VII, стр. 243—278.—Тамъ же, 1886 г., ч. 155, отд. VIII, стр. 17.—Годовые отчеты Главн. В.-Мед. Управл. и пр.

*) То же наблюдается и теперь.

Образцомъ могъ служить «праотецъ постоянныхъ лагерей», лагерь Олдершотъ въ Великобританіи [1]). Въ концѣ царствованія русскіе врачи уже дѣлали попытки устройства гигіеническихъ бараковъ. Такъ, напримѣръ, докторъ Пруссакъ предложилъ свою систему барака - палатки. Доброславину было поручено изслѣдовать этотъ баракъ, и онъ призналъ его удовлетворительнымъ [2]).

Казармы войскъ оставались неудовлетворительными до самаго конца царствованія; объ этомъ упоминалось въ различныхъ изслѣдованіяхъ санитарнаго состоянія войскъ, напримѣръ, въ трудѣ доктора Лаврентьева, относящемся къ 1879, 1880 и 1881 годамъ.

Особенно плохой была система удаленія нечистотъ и въ мѣстахъ постоянныхъ стоянокъ войскъ, и въ лагеряхъ [3]).

ЗАБОЛѢВАЕМОСТЬ И СМЕРТНОСТЬ.

НАЧАЛО ЦАРСТВОВАНІЯ.

Въ началѣ царствованія Императора Александра II заболѣваемость и смертность въ войскахъ были очень высоки. Въ 1855 г. на 1.000 ч. спис. состава приходилось 1.099 заболѣваній, а умирало 103 человѣка. Въ 1856 г. было 986 заболѣваній на 1.000, а умирало 100. Заболѣваемость и смертность были сильнѣе всего въ началѣ 1856 г.

Въ теченіе 1855 года тифъ развился на Кавказѣ, именно въ войскахъ, дѣйствовавшихъ противъ турокъ, и затѣмъ распространился повсемѣстно. Въ Крымской арміи почти всѣ врачи переболѣли тифомъ. Къ концу 1855 года эта группа заболѣваній приняла ужасающіе размѣры. Въ началѣ 1856 года тифъ появился въ госпиталяхъ Новороссіи и Малороссіи, но затѣмъ ослабѣлъ, и къ концу 1856 года эпидеміи тифа были признаны закончившимися. Холера появилась въ началѣ 1855 года въ Эстляндіи и въ Крыму. Въ Эстляндіи она уносила боль-

---

[1]) А. П. Доброславинъ «О постоянныхъ лагеряхъ», 1874 г. — Мед. Сборн. Кавк. мед. общ. XVIII, 1873 г., II, 1—22.—Военный Сборникъ 1874 г., XCIX, № 10, стр. 360.—Суровцовъ. Матеріалы для исторіи каѳедры гигіены; диссерт.; С.-Пб. 1898 г., 8°, стр. 218.—А. П. Доброславинъ. Военн. Сборникъ 1876 г., CXI, № 10.405 и № 11.165.—Медицинскій Вѣстникъ 1862 г., № 5.

[2]) А. П. Доброславинъ, «Здоровье» 1876 г., № 39.—Суровцовъ, l. c., стр. 225.

[3]) Военно-Медиц. Журналъ 1883 г., ч. 147, отд. VII, стр. 243—278.—Диссерт. Суровцова, l. c.—В.-Мед. Ж. 1888 г., отд. III, стр. 141—166.

шое число жертвъ до половины лѣта, а въ Крыму — до осени. Въ слѣдующемъ году она обнаружилась въ западныхъ губерніяхъ, балтійскомъ корпусѣ и Финляндіи и продолжалась до конца октября. Наиболѣе сильная заболѣваемость наблюдалась среди рекрутъ и ратниковъ подвижного ополченія [1]).

Во время Крымской кампаніи погибло громадное число чахоточныхъ. Войска были истощены, и чахотка свирѣпствовала среди нихъ сильнѣйшимъ образомъ [2]).

Въ январѣ 1856 года, передъ заключеніемъ Парижскаго мира, Медицинскій Департаментъ представилъ соображенія о мѣрахъ, которыя было необходимо выполнить при возвращеніи войскъ изъ Крыма. Эти соображенія, вмѣстѣ съ положеніемъ комитета министровъ «объ обезпеченіи общественнаго здравія на Крымскомъ полуостровѣ и въ другихъ мѣстахъ», послужили для главнокомандующаго Южной арміей и для другихъ властей руководствомъ, при возвращеніи войскъ на постоянныя квартиры. Кромѣ того, 4 врача были посланы для осмотра возвращавшихся войскъ. Распространеніе эпидемическихъ болѣзней среди населенія внутреннихъ губерній удалось предотвратить. Къ концу 1856 года, съ приведеніемъ войскъ на мирное положеніе, болѣзненность въ войскахъ приняла обыкновенные размѣры.

ЗАБОЛѢВАЕМОСТЬ И СМЕРТНОСТЬ СЪ 1857 ДО 1862 Г.

Съ наступленіемъ мирной обстановки въ войскахъ и съ размѣщеніемъ послѣднихъ на широкихъ квартирахъ, здоровье войскъ улучшилось. Повальныя болѣзни стали исчезать, за исключеніемъ поносовъ, наблюдавшихся въ войскахъ, которыя были расположены на Кавказѣ и по черноморскому побережью. Кромѣ того, во внутреннихъ и западныхъ губерніяхъ были довольно сильно распространены глазныя болѣзни [3]).

Въ 1861 году сильныя и безпрерывныя лѣтнія жары подали поводъ къ развитію сибирской язвы одновременно во многихъ мѣстностяхъ Россіи. Она появилась въ Новоладожскомъ, Царскосельскомъ и

---

[1]) Ист. очеркъ дѣят. в. управл. въ Россіи въ первое XXV-лѣтіе бл. царств. Имп. Александра Николаевича, сост. п. руков. г.-лейт. Богдановича.—Год. отчеты Мед. Д-та.

[2]) По подсчету, произведенному д-ромъ Н. И. Гейнацемъ въ 1864 г., смертность отъ чахотки выражалась слѣдующими числами:

Съ 1 ноября	1854	по 1 ноября	1855	г. отъ чахотки умерло	23.691	чел.
» »	»	1855	» »	»	1856	» »	»	»	14.166	»
» »	»	1856	» »	»	1857	» »	»	»	7.292	»
» »	»	1857	» »	»	1858	» »	»	»	6.999	»
» »	»	1858	» »	»	1859	» »	»	»	6.860	»

(В.-Мед. Журн. 1864 г., ч. XC).

[3]) Ист. очеркъ, l. c.—Год. отчеты Мед. Д-та. До 1870 г. статист. матеріалъ очень неточенъ и потому этотъ срокъ выдѣленъ въ особый періодъ, который, въ свою очередь, дѣлится на 2 части эпохой преобразованія В. Министерства и отмѣны крѣпостного права.

Шлиссельбургскомъ уѣздахъ Петербургской и въ Егорьевскомъ уѣздѣ Рязанской губерніи. Было также нѣсколько случаевъ ея и въ самомъ Петербургѣ [1]).

Постоянныя болѣзни русскихъ войскъ (цынга, тифы, грудныя заболѣванія и пр.), конечно, не прекратились, но сильнаго распространенія ихъ не замѣчалось. Вообще въ 1858, 1859, 1860 и 1861 годахъ состояніе здоровья войскъ постепенно становилось все лучше и лучше. Обстановка жизни солдата стала здоровѣе. Сокращены сроки службы. Заболѣваемость и смертность распредѣлились по годамъ слѣдующимъ образомъ:

Въ 1857 году заболѣло всего 855.292, а умерло 34.377 ч.

По всеподд. отчетамъ	Состояло *):	Прибыло:	Выздоровѣло:	Умерло:	Осталось:
Въ 1858 году:					
Въ в. госпиталяхъ и лазар.	44.611	460.386	453.129	18.528	33.340
Въ околоткахъ и слабос. команд.	6.708	139.117	141.537	333	3.955
Въ гражд. больницахъ .	5.722	68.308	65.036	3.468	5.526
Всего . .	57.041	667.811	659.702	22.329	42.821
Въ 1859 году:					
Въ в. госпиталяхъ и лазар.	33.390	501.031	485.336	18.015	31.071
Въ околоткахъ и слабос. команд.	3.954	164.176	163.327	651	4.149
Въ гражд. больницахъ .	5.526	81.416	77.704	3.893	5.345
Всего . .	42.870	746.623	726.367	22.562	40.564
Въ 1860 году:					
Въ в. госпиталяхъ и лазар.	31.082	450.437	432.486	16.400	32.633
Въ околоткахъ и слабос. команд.	4.122	160.220	160.351	483	3.508
Въ гражд. больницахъ .	5.334	58 675	55.864	3.238	4.907
Всего . .	50.538	669.332	648.701	20.121	41.048
Въ 1861 году:					
Въ в. госпиталяхъ и лазар.	32.613	405.776	393.779	14.544	30.066
Въ околоткахъ и слабос. команд.	3.508	149.325	148.231	756	3.846
Въ гражд. больницахъ .	4.718	57.471	54 645	2.709	4.835
Всего . .	40.839	612.572	596.655	18.009	38.747

[1]) Мед. Вѣстн. 1861 г., № 17, стр. 160.

*) Числа состоявшихъ въ началѣ года и оставшихся не сходятся, потому что при составленіи каждаго отчета исправлялись эти числа за предыдущій годъ.

По расчетамъ составителей Историческаго очерка, на 1.000 человѣкъ списочн. состава

въ 1857 г.	заболѣло	830,	а	умерло	33
» 1858 »	»	720	»	»	24
» 1859 »	»	878	»	»	26
» 1860 »	»	716	»	»	22
» 1861 »	»	710	»	»	21

По всеподд. отчетамъ Военно-Медиц. Департамента, число больныхъ относилось къ общему числу людей въ войскахъ:

въ 1857 г.,	какъ . .	1 : $1^{8}/_{9}$,	а число умершихъ—какъ . .	1 : 37
» 1858 »	» . .	1 : $1^{6}/_{7}$,	» »	» » . .	1 : $58^{1}/_{5}$
» 1859 »	» . .	1 : 2,08	» »	» » . .	1 : $68^{2}/_{3}$
» 1860 »	» . .	1 : 1,7	» »	» » . .	1 : 60
» 1861 »	» . .	1 : 1,9	» »	» » . .	1 : 66

Общая напряженность болѣзней выразилась слѣдующими отношеніями: изъ 1.000 больныхъ въ 1857 г. умирало $37^{1}/_{2}$, въ 1858 г.—30, въ 1859 г.—28, въ 1860 г.—$28^{1}/_{3}$, а въ 1861 г.—$27^{3}/_{5}$.

	Прибыло:	Выздоровѣло:	Умерло:	На 1.000 челов. Заболѣло:	На 1.000 челов. Умерло:	На 1.000 ч., сост. на дѣйств. службѣ. Забол.:	На 1.000 ч., сост. на дѣйств. службѣ. Умерло:
Въ 1862 г.	593.549	578.775	16.085	540	13,7	—	—
» 1863 »	636.363	608.685	18.679	534	14,7	—	—
» 1864 »	742.649	622.108	22.926	581,8	17,9	—	—
» 1865 »	674.255	653.569	21.887	617	20,0	—	—
» 1866 »	719.659	698.520	25.484	528	18,7	621	22,2
» 1867 »	656.236	638.985	18.103	452	12,5	710	19,6
» 1868 »	664.644	650.142	17·267	436,2	11,33	798,1	20,73
» 1869 »	676.667	660.648	16.550	453,7	11,09	822,6	20,09
» 1870 »	859.986	849.703	14.499	563,9	9,45	990,9	16,7

1862—1870 ГГ.

Начало шестидесятыхъ годовъ было благопріятнымъ въ санитарномъ отношеніи; уменьшеніе заболѣваемости и смертности, начавшееся уже ранѣе, продолжалось. Однако уже въ 1863 году появились обстоятельства, неблагопріятныя для здоровья арміи: вспыхнуло польское возстаніе; западныя державы приняли значительное участіе въ этомъ

вопросѣ, и пришлось усилить войска по всей западной границѣ, особенно, въ Польшѣ и Прибалтійскихъ губерніяхъ, а также и въ Финляндіи. До начала этихъ передвиженій, на западной границѣ стояло 348.000 строевыхъ нижнихъ чиновъ, а къ концу года—637.000. Въ войскахъ, стоявшихъ на западной границѣ, значительно усилились гнфы. Войска были расквартированы въ болотистыхъ мѣстностяхъ, изобиловавшихъ лихорадками, которыя, вслѣдствіе этого, распространились въ арміи.

Въ 1864 году войска занимали подобныя же мѣстности. Скученное расположеніе войскъ, количество которыхъ увеличилось, присутствіе въ арміи свыше 250.000 рекрутъ и молодыхъ солдатъ и иныя причины вліяли неблагопріятно, и въ 1864 году уже послѣдовало значительное повышеніе заболѣваемости и смертности. Что касается характера болѣзней, то, по обыкновенію, значительно больше половины заболѣваній и смертей произошло отъ инфекціонныхъ болѣзней *). На Кавказѣ господствовали перемежающіяся лихорадки. Въ казанскомъ, петербургскомъ и харьковскомъ округахъ было много тифозныхъ заболѣваній **). Вообще распространеніе заразныхъ болѣзней увеличилось.

Въ 1865 году санитарное состояніе еще ухудшилось, и смертность вернулась къ тѣмъ размѣрамъ, которые она имѣла въ предшествовавшее десятилѣтіе. Продовольствіе войскъ на обывательскихъ квартирахъ было очень скуднымъ, подъ вліяніемъ повсемѣстныхъ неурожаевъ. Вслѣдствіе этого усилилась цынга и увеличилось число тифозныхъ заболѣваній. Въ казанскомъ и одесскомъ округахъ усилились перемежающіяся лихорадки. Появился эпидемическій менингитъ. Прежде онъ считался несвойственнымъ Россіи; но профессоръ Рудневъ научилъ русскихъ врачей распознавать его, и оказалось, что это заболѣваніе встрѣчается въ Россіи нерѣдко. Въ концѣ іюля въ Кубанской области была замѣчена холера. Оттуда она распространилась по Кавказу и въ Крыму; въ кіевскомъ военномъ округѣ она появилась

*) Между прочимъ, замѣчено увеличеніе числа случаевъ сифилиса и значительное вліяніе этой болѣзни на заболѣваемость и смертность.

**) Осенью этого года въ Одессѣ и затѣмъ въ Петербургѣ появилась эпидемія возвратной горячки (Медиц. Вѣстникъ, 1864 г. №№ 28, 29 и 46 и 1865 г., № 10).

въ половинѣ октября, а въ харьковскомъ—21 ноября. На этотъ разъ холера распространилась въ Россіи сравнительно поздно, въ неблагопріятные для ея развитія мѣсяцы; поэтому общее число заболѣвшихъ ею было невелико. Въ теченіе всего года въ войскахъ было 1.265 случаевъ холеры, изъ которыхъ 517 окончились смертельнымъ исходомъ [1]).

1866 г. былъ тоже неблагопріятнымъ въ санитарномъ отношеніи. Отдѣльные случаи холеры появлялись въ теченіе всей зимы и весны, а въ маѣ холера приняла въ харьковскомъ округѣ размѣры эпидеміи. Затѣмъ холера перешла въ петербургскій и другіе округа и продолжалась до конца года.

На 100 ч. спис. состава	Въ гвардіи и нб. и. окр.	Въ финляндскомъ.	Въ рижскомъ.	Въ виленскомъ.	Въ варшавскомъ.	Въ кіевскомъ.	Въ одесскомъ.	Въ харьковскомъ.	Въ московскомъ.	Въ казанскомъ.	Въ оренбургскомъ.	Въ кавказскомъ.
Заболѣло.	25,8	2,2	7	17,8	22,3	30	33,2	25,2	6,2	16,8	1,8	15,9
Умерло.	4,2	0,5	3,9	6,3	5,5	17	16,8	15,5	2,2	7,4	0,7	7,1

Для борьбы съ холерой было обращено вниманіе на улучшеніе продовольствія войскъ. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ, по бѣдности жителей, солдаты не могли получать отъ нихъ хорошаго приварка, для нихъ было устроено довольствіе «изъ котла». При появленіи холеры въ войскахъ, находившихся въ лагерныхъ сборахъ, были устраиваемы особые временные лазареты въ палаткахъ вблизи лагерей, для поданія своевременной врачебной помощи заболѣвавшимъ не только холерой, но и вообще поносами, такъ какъ уже было извѣстно, что усиленіе поносовъ служитъ предвѣстникомъ появленія холеры.

Число заболѣваній тифозными горячками нѣсколько увеличилось, по сравненію съ 1865 годомъ, но смертность отъ нихъ уменьшилась. На 1.000 человѣкъ средняго наличнаго состава войскъ въ 1865 году заболѣло тифами 26,3, а умерло отъ нихъ 4 челов., а въ 1866 году заболѣло 27,8, умерло-же 3,5. Перемежающіяся лихорадки были очень сильно распространены, особенно въ западно-сибирскомъ и оренбургскомъ округахъ.

---

[1]) Годов. отчеты Мед. Д-та и Генер. Штаба.—Медиц. Вѣстникъ. 1866 г. и пр.

По обыкновенію, сильно свирѣпствовала бугорчатка легкихъ. Цынгой въ 1865 году заболѣло 3,5, а въ 1866 году 5,5 на 1.000 человѣкъ. Наибольшее число цынготныхъ заболѣваній было въ петербургскомъ, оренбургскомъ, кавказскомъ и финляндскомъ округахъ.

Въ общемъ, 1866 годъ былъ нѣсколько удачнѣе въ санитарномъ отношеніи, чѣмъ 1865 годъ.

Въ 1867 году заболѣваемость и смертность значительно понизились, вслѣдствіе постепеннаго прекращенія холеры. Въ теченіе всего года число холерныхъ заболѣваній въ войскахъ равнялось 1.701, а умерло отъ этой болѣзни 545 человѣкъ. Въ Петербургѣ холера продолжалась и въ самые сильные морозы. Къ концу года эпидемія прекратилась. Среди населенія Россіи былъ голодъ.

Въ 1868, 1869 и 1870 годахъ заболѣваемость и въ особенности, смертность были сравнительно малы. Холера являлась только въ видѣ спорадическихъ случаевъ и мелкихъ очаговъ. Тѣмъ не менѣе, она существовала въ Россіи ежегодно. Въ 1868 году ею заболѣло въ войскахъ 81 человѣкъ и умерло отъ нея 19 человѣкъ; въ 1869 случаевъ холеры было 171, а умерло 62 человѣка. Въ 1870 году холера нѣсколько усилилась: заболѣваній было 2.065, при чемъ умерло 847 человѣкъ.

Число больныхъ, лечившихся въ околоткахъ, постепенно возростало: въ 1862 году, по офиціальнымъ свѣдѣніямъ, въ околотки поступило 143.396 больныхъ (24% общаго числа заболѣвшихъ), въ 1867 году 162. 890 (около 25%), въ 1869 году 190.338 (28%), а въ 1870 году 423.575, т.-е. почти половина общаго числа больныхъ. Такое обстоятельство отчасти объяснялось увеличеніемъ числа околотковъ въ различныхъ войскахъ, отчасти-же зависѣло отъ болѣе полной отчетности. Въ околоткахъ лечились больные, страдавшіе гораздо болѣе легкими заболѣваніями, чѣмъ тѣ, которые помѣщались въ госпитали и лазареты. Принимая въ соображеніе всѣ эти обстоятельства, приходится еще выше оцѣнить уменьшеніе числа заболѣвавшихъ въ 1867, 1868, 1869 и 1870 годахъ [1]).

Вообще, въ шестидесятыхъ годахъ заболѣваемость и смертность были значительно меньше, чѣмъ въ предшествовавшее десятилѣтіе. Санитарное состояніе войскъ улучшилось.

---

[1]) Годовые отчеты Медиц. Д-та. — Ист. очеркъ, сост. п. руков. г.-л. Богдановича. — Медиц. Вѣстникъ и пр.

РАСПРОСТРАНЕНІЕ ГОСПОДСТВ. БОЛѢЗНЕЙ.

Распространеніе главнѣйшихъ болѣзней въ войскахъ выразилось слѣдующими числами:

Въ теченіе срока съ 1862 года по 1870 годъ перемежающимися лихорадками заболѣло 1.162.453 человѣка, сифилисомъ—430.839, воспаленіями внутреннихъ органовъ—377.902, тифозными горячками—225.597, чахоткой и «органическими болѣзнями» дыхательныхъ грудныхъ органовъ—156.762, цынгой—44.318 и холерой—21.032. Умерло въ теченіе того же срока: отъ чахотки — 41.544, отъ воспаленій внутреннихъ органовъ—30.424, отъ тифозныхъ горячекъ—30.404, отъ холеры—7.436, отъ перемежающихся лихорадокъ—4.878, отъ цынги—1.409 и отъ сифилиса—408 человѣкъ. О заболѣваемости цынгой и смертности отъ нея имѣются слѣдующія данныя.

	въ 1862	1863	1864	1865	1866	1867	1868	1869	1870	всего
Заболѣло цынгой .	4.613	6.066	5.616	6.064	4.299	4.069	4.972	4.588	4.031	44.318
Умерло отъ нея .	95	198	302	141	138	127	100	140	168	1.409

Заболѣваемость сифилисомъ была сильнѣе всего въ Варшавѣ и варшавскомъ военномъ округѣ. Въ 1840, 1841, 1863 и 1868 годахъ тамъ разрабатывались мѣры борьбы съ этой болѣзнью [1]).

ЗАБОЛѢВАЕМОСТЬ И СМЕРТНОСТЬ ВЪ ВОЙСКАХЪ РАЗЛ. РОДА ОРУЖІЯ.

При сравненіи заболѣваемости и смертности различныхъ войскъ, оказывается, что въ наилучшихъ для здоровья условіяхъ находилась кавалерія; на второмъ мѣстѣ стояла артиллерія, а наибольшія заболѣваемость и смертность были въ пѣхотѣ.

ЗАБОЛѢВАЕМОСТЬ И СМЕРТНОСТЬ ПО ОКРУГАМЪ.

Изъ округовъ наибольшія числа заболѣваемости и смертности были въ казанскомъ, гдѣ населеніе очень нуждалось, и санитарная обстановка войскъ была очень неудовлетворительной. Кромѣ того, здоровье войскъ было очень плохимъ въ кавказскомъ, западно-сибирскомъ и туркестанскомъ округахъ, въ которыхъ свирѣпствовали перемежающіяся лихорадки, населеніе было бѣдно и часто враждебно относилось къ войскамъ, а послѣднія находились въ непривычныхъ климатическихъ условіяхъ и переносили большіе труды. Наибольшія числа заболѣвавшихъ и умиравшихъ наблюдались, обыкновенно, въ финляндскомъ, виленскомъ и военно-сибирскомъ округахъ. Петербургскій округъ былъ однимъ изъ среднихъ въ санитарномъ отношеніи. Въ 1868, 1869 и

[1]) Медиц. Вѣстн. 1868 г. Истор. обозрѣніе мѣръ противъ проституціи въ Варшавѣ.

1870 годахъ онъ былъ, въ среднемъ выводѣ, шестымъ по числу заболѣвшихъ, но третьимъ по числу умершихъ.

УВОЛЬНЕНІЕ ВЪ НЕСПОСОБНЫЕ.

Увольненіе въ неспособные производилось какъ въ пятидесятые, такъ и въ шестидесятые года въ очень недостаточныхъ размѣрахъ. Законы объ увольненіи неспособныхъ были недостаточно разработаны и притомъ плохо исполнялись.

Главной причиной увольненія въ неспособные являлись болѣзни грудныхъ органовъ. Къ концу шестидесятыхъ годовъ число нижнихъ чиновъ, ежегодно увольняемыхъ въ неспособные, увеличилось. Въ 1869 г. по всѣмъ 3 статьямъ перечислено въ неспособные 13.110 ч. а въ 1870 г.—13.388 [1]).

ПОСЛѢДНЕЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ ЦАРСТВОВАНІЯ.

Съ 1871 года статистика заболѣваемости и смертности стала значительно болѣе удовлетворительной и, начиная съ этого года, можно привести болѣе точныя и болѣе подробныя данныя объ этомъ предметѣ [2]).

Послѣднія 9 лѣтъ царствованія Императора Александра II дѣлятся на два періода: первый — съ 1871 по 1876 годъ, до русско-турецкой войны, а второй—съ 1877 до начала 1881 года.

ПЕРІОДЪ СЪ 1871 ПО 1876 Г.

Въ первый изъ этихъ періодовъ заболѣваемость, смертность и убыль неспособными въ русскихъ войскахъ выразились слѣдующими числами: (см. таблицу на стр. 251).

Разсматривая таблицу, легко убѣдиться, что средній численный составъ войскъ въ теченіе 1871—1876 годовъ былъ постоянно приблизительно одинаковымъ. Это значительно облегчаетъ возможность сравненія данныхъ о санитарномъ состояніи войскъ въ различные годы.

Оказывается, что за эти года санитарное состояніе войскъ значительно улучшилось. Смертность ежегодно уменьшалась (кромѣ

---

[1]) Год. отчеты В.-Мед. Д-та и Гл. В.-Мед. Управленія. — Мед. Вѣстн. 1862 г., № 5, ст. Соколова. — Тамъ же, 1869 г., № 19, ст. Вервекина.

[2]) Въ годовомъ отчетѣ Главн. В.-Мед. Управленія за 1871 годъ отдѣльно показаны заболѣваемость и смертность отставныхъ и безсрочно-отпускныхъ воинскихъ чиновъ и рекрутъ, не зачисленныхъ на службу. При этомъ сдѣлано слѣдующее примѣчаніе: «Цифры болѣзненности и смертности въ войскахъ, не состоявшихъ на дѣйствительной службѣ, включены въ отчетъ въ первый разъ, такъ какъ до сихъ поръ получались о нихъ слишкомъ неполныя свѣдѣнія».

ТАБЛИЦА

заболѣваемости, смертности и убыли неспособными съ 1871 по 1876 годъ.

	Средній численный составъ войскъ, состоявшихъ на дѣйствительной службѣ.	Средній численный составъ всѣхъ войскъ.	На 1.000 человѣкъ, состоявшихъ на дѣйствительной службѣ.						На 1.000 чел. всѣхъ воинскихъ чиновъ.				Всего (изъ состоявш. на дѣйств. службѣ).			Изъ 1.000 больныхъ.	
			Заболѣвало.		Умирало.		Всего убыло.		Заболѣвало.		Умирало.		Заболѣло.		Умерло.	Выздоравл.	Умирало.
			Съ околотками.	Безъ околотковъ.	Съ околотками.	Безъ околотковъ.	Неспособными.	Умершими и неспособными.	Съ околотками.	Безъ околотковъ.	Съ околотками.	Безъ околотковъ.	Съ околотками.	Безъ околотковъ.			
1871 г. .	885.245	1.485.702	896	515	17,6	17,4	10,18	27,78	572	353	16,1	16,0	792.685	456.295	15.596	943	18,90
1872 » .	879.087	1.593.603	997,4	510,1	16,66	16,52	11,4	28,06	597,1	327	13,94	13,78	876.703	448.365	14.646	947	16,10
1873 » .	887.742	1.691.859	929,2	478,5	12,49	12,29	12,08	24,57	525,2	288,1	11,001	10,9	824.840	424.751	11.091	954	13,00
1874 » .	864.269	1.630.607	913,8	449,3	10,19	9,99	10,6	20,79	537,2	288,4	9,516	9,344	789.761	388.297	8.803	952	10,70
1875 » .	842.098	1.603.441	973,8	437,1	10,03	9,8	10,99	21,02	551,4	265,0	8,78	8,56	820.046	368.121	8.445	953	9,92
1876 » .	900.618	1.623.298	925,6	403,03	9,47	9,1	16,6	26,07	560,1	261,6	8,51	8,29	834.444	363.354	8.539	948	9,86
Въ среднемъ съ 1871 по 1876 г. .	—	—	939,3	465,5	12,7	12,5	12	24,7	557,1	297,1	11,3	11,15	823.080	408.197	11.187	949	13,08

1876 г., который вообще былъ не особенно благопріятнымъ). Сравнивая 1871 годъ съ 1876 годомъ, мы видимъ, что число умершихъ уменьшилось на 7.057, т.-е. больше, чѣмъ на 45% числа умершихъ въ 1871 г. Соотвѣтственно этому, ежегодно уменьшалось и отношеніе числа умиравшихъ воинскихъ чиновъ къ общему наличному составу войскъ: на 1.000 человѣкъ, состоявшихъ на дѣйствительной службѣ, въ 1871 году умерло 16 человѣкъ, въ 1872 году—13,78, въ 1873—10,9, въ 1874—9,344, въ 1875—8,56, а въ 1876 году—8,29, т.-е. почти вдвое меньше, чѣмъ въ 1871 году.

Число серьезно больныхъ тоже ежегодно уменьшалось, и въ 1876 году во всѣхъ лечебныхъ заведеніяхъ, кромѣ околотковъ, число заболѣвшихъ было меньше, чѣмъ въ 1871 году на 93.000 человѣкъ (т.-е. на 20%). Тѣмъ не менѣе, общее число всѣхъ лечившихся въ теченіе этого періода (съ 1871 по 1876 годъ) не уменьшилось, такъ какъ увеличилось число людей, лечившихся въ околоткахъ (т.-е. съ болѣе легкими заболѣваніями).

УВОЛЬНЕНІЕ ВЪ НЕСПОСОБНЫЕ.

На 1.000 человѣкъ средняго состава воинскихъ чиновъ, находившихся на дѣйствительной службѣ, было исключено въ неспособные:

Годъ:	по I статьѣ.	по II ст.	по III ст.	по всѣмъ статьямъ.
1871	3,10	11,10	1,30	15,50
1872	3,39	12,42	1,48	17,29
1873	3,19	13,10	1,60	17,89
1874	2,80	11,72	1,24	15,76
1875	1,85	12,72	1,83	16,40
1876	1,44	13,98	5,44	20,86
Въ среднемъ выводѣ	2,63	12,51	2,15	17,30 *).

Число исключаемыхъ въ неспособные по I статьѣ почти ежегодно уменьшалось. По III статьѣ, наоборотъ, исключали все большее число воинскихъ чиновъ. Особенно рѣзко увеличилось число уволенныхъ въ отставку въ 1876 году, что объясняется изданіемъ новыхъ правилъ.

*) Въ помѣщенной выше таблицѣ, при подсчетѣ числа воинскихъ чиновъ, окончательно убывавшихъ изъ войскъ по физической неспособности, число уволенныхъ въ оставку (по III ст.) сложено съ 80% числа отпущенныхъ для поправленія здоровья (по II ст.): опытъ доказалъ, что изъ послѣднихъ возвращалось на службу не болѣе 20%.

Нижеслѣдующія числа указываютъ, сколько процентовъ общаго числа воинскихъ чиновъ, уволенныхъ въ неспособные по II и III статьямъ, отчислялось тогда вслѣдствіе различныхъ группъ заболѣваній:

Вслѣдствіе пораженій:	Въ продолжит. отпускъ	Въ отставку
грудныхъ органовъ.	65,73	31,28
общаго питанія	16,06	7,25
костей и мышцъ.	5,31	25,79
общихъ покрововъ	3,03	1,81
органовъ зрѣнія, слуха и рѣчи .	5,01	12,78
брюшныхъ и тазов. органовъ. .	4,11	6,58
нервной системы.	0,75	14,51 [1])

ЗАБОЛѢВАЕМОСТЬ И СМЕРТНОСТЬ ПО ГОДАМЪ.

Разсматривая заболѣваемость и смертность по годамъ, мы видимъ что 1871 годъ былъ особенно неблагопріятнымъ, вслѣдствіе холеры, вспыхнувшей во всѣхъ округахъ, кромѣ туркестанскаго и восточносибирскаго. Холера особенно сильно свирѣпствовала въ московскомъ, казанскомъ, виленскомъ, оренбургскомъ и кіевскомъ военныхъ округахъ.

Холерная эпидемія 1871 года была непосредственнымъ продолженіемъ эпидеміи 1870 года.

Всего заболѣло холерою 9.698 человѣкъ изъ состоявшихъ на дѣйствительной службѣ и 2.099 изъ отставныхъ и находившихся въ безсрочныхъ отпускахъ; умерло-же изъ первыхъ 3.363 человѣка, а изъ послѣднихъ — 1.031, а въ общей сложности—37,2 процента общаго числа заболѣвшихъ. По числу умиравшихъ холера 1871 года была средняго напряженія. Сравнивая ее съ прежними эпидеміями, мы видимъ, что она была слабѣе не только эпидеміи 1831 года, но даже эпидеміи 1848 года: въ 1848 году отъ холеры еще умирало до 50 процентовъ всѣхъ заболѣвшихъ ею.

Въ 1872 году холера возобновилась уже въ первые мѣсяцы; сначала она появилась въ петербургскомъ, виленскомъ и харьковскомъ военныхъ округахъ, а затѣмъ и во всѣхъ остальныхъ, кромѣ во-

[1]) Годов. отчеты за 1872, 1876 и др. года.—Истор. очеркъ дѣят. в. управл., т. VI, стр. 353. Вычисленія сдѣланы на основ. данныхъ, относившихся къ петерб. в. округу и отчасти—къ остальнымъ округамъ.

сточно-сибирскаго. Общее число заболѣвшихъ среди состоявшихъ на дѣйствительной службѣ равнялось 9.016 человѣкамъ, а изъ отпускныхъ, отставныхъ и пр. заболѣло 992 человѣка; умерло изъ первыхъ 3.357, а изъ вторыхъ—526 человѣкъ; всего заболѣло холерой 10.008, а умерло 3.883 человѣка, т.-е. 38,8%. Въ 1872 году значительное усиленіе холерной эпидеміи наблюдалось въ варшавскомъ и кіевскомъ округахъ; кромѣ того она распространилась и въ войскахъ туркестанскаго округа, которыя были пощажены холерой въ предшествовавшемъ году.

1873 годъ былъ значительно благопріятнѣе въ санитарномъ отношеніи, чѣмъ 1871 и 1872 года. Всего заболѣло холерой въ 1873 г. 2.744, а умерло отъ нея 921 человѣкъ.

Въ 1874 году смертность продолжала понижаться повсемѣстно; только въ западно-сибирскомъ округѣ она возросла (съ 10,4 на 19,8 на 1.000), подъ вліяніемъ значительнаго распространенія тифозныхъ горячекъ въ войскахъ этого округа. На югѣ Россіи наблюдалась эпидемія трахомы въ казармахъ. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ половина солдатъ страдала глазными заболѣваніями. Для борьбы съ эпидеміей былъ командированъ лейбъ-окулистъ Кабатъ [1]).

Въ 1875 году смертность въ западно-сибирскомъ округѣ понизилась, вслѣдствіе ослабленія тифовъ. Въ остальныхъ округахъ заболѣваемость и смертность мало измѣнились.

Въ 1876 году общее число прибывшихъ во всѣ лечебныя заведенія больныхъ воинскихъ чиновъ, состоявшихъ на дѣйствительной службѣ, представляло увеличеніе противъ предшествовавшаго года на 14.398 человѣкъ; это увеличеніе зависѣло, главнымъ образомъ, отъ возрастанія численности войскъ. Въ общемъ, годъ былъ однимъ изъ сравнительно благопріятныхъ въ санитарномъ отношеніи.

ОБЩАЯ НАПРЯЖЕННОСТЬ БОЛѢЗНЕЙ.

Сравнивая отношеніе между числами заболѣвавшихъ и умиравшихъ въ различные года, можно убѣдиться, что общая напряженность болѣзней постоянно уменьшалась. Изъ 1.000 человѣкъ заболѣвавшихъ въ 1871 году умирало 18,90, въ 1872 году—16,10, въ 1873 году—13,00, въ 1874—10,70, въ 1875—9,92, а въ 1876—9,86. Въ сред-

[1]) Годовые отчеты Главнаго Военно-Мед. Управленія.—Медиц. Вѣстникъ 1874 г., № 27, стр. 271.

немъ, въ теченіе этихъ шести лѣтъ изъ 1.000 заболѣвавшихъ умирало 13 человѣкъ.

РАСПРОСТРАНЕНІЕ ГОСПОДСТВ. БОЛѢЗНЕЙ.

Распространеніе главнѣйшихъ заболѣваній въ войскахъ въ различные года разсматриваемаго періода можетъ быть выражено слѣдующей таблицей.

На 1.000 человѣкъ средняго списочнаго состава войскъ, состоявшихъ на дѣйствительной службѣ, заболѣвало:

	Лихорадками:	Сифилис.:	Глазн. бол.:	Тифами:	Чахоткой:	Холерой:
Въ 1871 г.	127,1	48,1	31,8	17	6,76	10,96
» 1872 »	134,7	46,6	31,7	15,3	5,7	10,26
» 1873 »	131,6	45,1	34,86	13,5	4,84	3,1
» 1874 »	114,5	41,4	40,1	12,4	4,7	0,09
» 1875 »	108,1	39,25	38,8	13,1	3,49	0,03
» 1876 »	96,4	35,66	37,24	13,5	2,57	0,03
Въ среднемъ выводѣ	118,7	42,68	35,75	14,13	4,68	4,08

По числу заболѣвавшихъ нижнихъ чиновъ, на первомъ мѣстѣ были лихорадки, на второмъ — сифилисъ, затѣмъ — глазныя болѣзни (преимущественно трахома), тифы, чахотка и холера.

ЦЫНГА.

Кромѣ того, было много формъ истощенія, между которыми наиболѣе опасной была цынга. Распространеніе ея въ войскахъ въ разсматриваемый періодъ выразилось слѣдующими числами:

Цынга въ войскахъ, сост. на дѣйств. службѣ:	Прибыло:	На 1.000 чел.:
Въ 1871 г.	3.645	4,1
» 1872 »	4.381	4,9
» 1873 »	3.776	4,27
» 1874 »	2.345	2,7
» 1875 »	1.957	2,32
» 1876 »	2.382	2,64

КРОВАВЫЙ ПОНОСЪ.

Кровавый поносъ далъ слѣдующія числа заболѣваній: въ 1871 г.— 2,87 на 1.000 ч., въ 1872—3,5, въ 1873—2,29, въ 1874—2,2, въ въ 1875—2,95 и въ 1876—2,99.

СМЕРТНОСТЬ ОТЪ ГОСПОДСТВ. БОЛѢЗНЕЙ.

Главнѣйшія войсковыя заболѣванія дали въ описываемое время слѣдующую смертность (въ войскахъ, находившихся на дѣйствительной службѣ):

	Отъ тифовъ:		Отъ чахотки:		Отъ холеры:	
	Всего:	На 1.000 ч.:	Всего:	На 1 000 ч.:	Всего:	На 1.000 ч.:
Въ 1871 г. умерло	2.030	2,3	2.615	3,0	3.636	3,80
» 1872 » »	2.034	2,3	2.281	2,6	3.357	3,80
» 1873 » »	1.796	2,0	1,884	2,1	921	1,04
» 1874 » »	1.619	1,9	1.669	1,9	7	0,008
» 1875 » »	1.607	1,9	1.338	1,6	1	0,002
» 1876 » »	1.944	2,1	958	1,1	5	0,006
Въ среднемъ выводѣ	1.838	2,0	1.791	2,0	—	1,5

ОТНОШЕНІЯ СМЕРТНОСТИ КЪ ЗАБОЛѢВАЕМОСТИ.

Наибольшее число жизней попрежнему унесли тифы и чахотка. Отъ холеры умерло очень много воинскихъ чиновъ; принимая во вниманіе то, что она существовала въ видѣ эпидемій только въ первую половину разсматриваемаго шестилѣтія, необходимо признать ее наиболѣе губительной изъ господствовавшихъ болѣзней. Сравненіе отношенія смертности къ заболѣваемости показываетъ слѣдующее:

Изъ 1.000 воинск. чиновъ, страдавшихъ каждою болѣзнью:

Умерло:	Отъ чахотки:	Отъ холеры:	Отъ тифовъ:
Въ 1871 г.	446	347	134
» 1872 »	461	372	135
» 1873 »	439	335	146
» 1874 »	407	84	127
» 1875 »	455	43	137
» 1876 »	414	208	157
Въ средн. выводѣ	437	231	139

Въ этомъ отношеніи чахотка была наиболѣе ужаснымъ заболѣваніемъ. На второмъ мѣстѣ стояла холера, а на третьемъ—тифы [1]).

[1]) Слѣдуетъ имѣть въ виду, что здѣсь сравнивается дѣйствіе только наиболѣе распространенныхъ болѣзней; конечно въ арміи встрѣчались въ значительномъ числѣ и иныя, очень трудно излечимыя, болѣзни, равно какъ и вовсе не поддающіяся леченію.

Возвращаясь къ вопросу о цынгѣ, нельзя не обратить вниманія на то, что это заболѣваніе въ значительномъ числѣ случаевъ оканчивалось смертью.

	Заболѣло:		Умерло:	
	Всего:	На 1.000 ч.:	Всего.	На 1.000 ч.:
Въ 1871 г.	3.645	4,1	113	0,13
» 1872 »	4.381	4,9	79	0,089
» 1873 »	3.776	4,27	102	0,26
» 1874 »	2.345	2,7	66	0,076
» 1875 »	1.957	2,32	64	0,075
» 1876 »	2.382	2,64	64	0,071

Цынга въ тяжелыхъ случаяхъ почти всегда осложняется иными заболѣваніями, какъ-то: плевритами, туберкулезомъ легкихъ, тифами, хроническимъ воспаленіемъ почекъ и т. д. Въ такихъ случаяхъ цынготное заболѣваніе отходитъ на второй планъ, и если больной умираетъ, то, въ качествѣ причины смерти, въ статистику вносятся именно эти тяжкія вторичныя заболѣванія. Поэтому къ числамъ умершихъ непосредственно отъ цынги слѣдуетъ прибавить большое число умершихъ отъ упомянутыхъ осложненій. Съ этой точки зрѣнія, на приведенныя здѣсь числа умершихъ отъ цынги въ 1871 — 1876 годахъ слѣдуетъ смотрѣть, какъ на очень значительныя. Число заболѣвавшихъ цынгой и умиравшихъ отъ нея воинскихъ чиновъ въ теченіе 1871—1876 годовъ постепенно уменьшалось, и это служитъ доказательствомъ улучшенія питанія и вообще санитарной обстановки.

Кровавый поносъ повелъ къ слѣдующей смертности: въ 1871 г. отъ него умерло 0,4 на 1.000 чел., находившихся на дѣйствительной службѣ, въ 1872 г.—0,473, въ 1873 г.—0,349, въ 1874 г.—0,24, въ 1875 г.—0,333 и въ 1876 г.—0,334.

ТРАХОМА.

Одно изъ первыхъ мѣстъ въ числѣ войсковыхъ болѣзней занимали глазныя болѣзни, по преимуществу, трахома, т. е. заразное зернистое воспаленіе соединительныхъ оболочекъ глазъ, служащее обыкновеннымъ источникомъ остальныхъ тяжелыхъ глазныхъ заболѣваній.

Главнѣйшая причина распространенія трахомы въ войскахъ заключалась въ тѣсномъ размѣщеніи войскъ въ неопрятныхъ казармахъ и курныхъ избахъ. Такъ, напримѣръ, въ 1873 году, по заявленію медицинскаго инспектора одесскаго военнаго округа, «казармы почти во всѣхъ городахъ, а особенно въ Кишиневѣ, Одессѣ, Николаевѣ и Херсонѣ, не удовлетворяя требованіямъ гигіены, сдѣлались гнѣздомъ заразы» [1]).

Между чинами, расположенными на широкихъ квартирахъ, глаз-

[1]) Годов. отчетъ Гл. В.-Мед. Упр. за 1873 г., стр. 54.

ная болѣзнь была гораздо менѣе развита, чѣмъ между чинами тѣхъ-же частей, помѣщавшимися въ казармахъ.

Въ концѣ царствованія трахома была распространена сильнѣе всего въ губерніяхъ Царства Польскаго, Сѣверо-Западнаго, Юго-Западнаго и Южнаго краевъ, а также въ Черниговской, Полтавской, Орловской, Курской и Воронежской губерніяхъ и въ Области Войска Донского. Среди новобранцевъ, поступившихъ въ полки, расположенные въ Одессѣ, трахоматозные составляли отъ 2 до 10% и болѣе. Былъ случай, что въ Подольскій полкъ поступила партія новобранцевъ въ 180 человѣкъ, изъ которыхъ 70, т.-е. 40%, были больны трахомой [1]).

ЛЕЧЕНІЕ БЕЗСРОЧНО-ОТПУСКНЫХЪ.

Результаты леченія безсрочно-отпускныхъ и отставныхъ воинскихъ чиновъ были постоянно неутѣшительными, по сравненію съ результатами леченія находившихся на службѣ [2]).

1877—1880 Г.Г.

Турецкая кампанія внесла большую путаницу въ статистику заболѣваемости и смертности. Офиціальныя данныя, по которымъ составлена эта таблица, очень противорѣчивы. Нѣкоторыя числа исправлены по свѣдѣніямъ, указаннымъ не въ отчетахъ за соотвѣтственные года, а въ отчетахъ болѣе позднихъ. Поэтому и взаимныя отношенія нѣкоторыхъ чиселъ таблицы неправильны (не сходятся).

Числа окончательной убыли неспособными выведены изъ сравненія данныхъ о смертности съ данными объ общей убыли умершими и неспособными.

Сравнивая числа смертности и заболѣваемости въ описываемые года съ соотвѣтственными числами предшествовавшаго періода, мы видимъ, что, подъ вліяніемъ войны, смертность повысилась и среди войскъ, оставшихся въ Россіи. Рѣзкое увеличеніе числа умиравшихъ въ 1878 году зависѣло отъ смертности среди эвакуированныхъ въ Россію больныхъ и раненыхъ изъ дѣйствовавшей арміи.

---

[1]) Военно-Мед. журналъ 1885 г., статья доктора Нскерскаго.

[2]) Въ 1872 году смертность между первыми была въ лазаретахъ въ $3^1/_2$ раза сильнѣе (87 на 1.000 пользованныхъ), а въ госпиталяхъ слишкомъ вдвое (82,1) сильнѣе, чѣмъ между вторыми. Въ 1876 году въ войскахъ, состоявшихъ на дѣйствительной службѣ, умиралъ одинъ изъ 98 заболѣвшихъ, а среди временно- и безсрочно-отпускныхъ и отставныхъ— 1 изъ 12. Главная причина такой рѣзкой разницы заключалась въ томъ, что между воинскими чинами, находившимися въ отпускахъ и въ отставкѣ, врачебнаго пособія искали, по преимуществу, уволенные по II и III статьямъ въ неспособные, страдавшіе хроническими, обыкновенно неизлечимыми болѣзнями или совершенно дряхлые.

Данныя о заболѣваемости, успѣшности леченія и смертности за 1877—1880 года.

	Средній численный составъ войскъ, сост. на дѣйствительной службѣ.	Средній численный составъ всѣхъ войскъ.	На 1.000 человѣкъ, состоявшихъ на дѣйствительной службѣ.						На 1.000 челов. всѣхъ воинскихъ чиновъ.				Въ войскахъ, состоявшихъ на дѣйствительной службѣ.				
			Заболѣвало.		Умирало.		Всего убыло.		Заболѣвало.		Умирало.		ВСЕГО.			Изъ 1.000 больныхъ.	
													Заболѣло.		Умерло.		
			Съ околотками.	Безъ околотковъ.	Съ околотками.	Безъ околотковъ.	Неспособными.	Умершими и неспособными.	Съ околотками.	Безъ околотковъ.	Съ околотками.	Безъ околотковъ.	Съ околотками.	Безъ околотковъ.		Выздоравл.	Умирало.
Въ 1876 г.	900.618	1.623.298	925,6	403,03	9,47	9,1	16,6	26,07	560,1	261,6	8,51	8,29	834.444	363.354	8.539	948	9,86
» 1876 » [1]	—	—	734,8	374,1	8,62	8,21	—	—	480,08	224,2	7,45	7,23	555.484	—	6.517	941,8	11,2
» 1877 » [2]	747.008	1.128.323	842,3	481,1	10,48	9,88	33,22	43,70	651,8	377,8	8,96	8,46	629.787	359.756	7.833	937	15,23
» 1878 » [2]	818.409	1.094.013	824,2	536,9	15,0	14,75	63,83	78,83	650,3	423,8	13,1	12,95	674.966	439.485	12.277	934,4	17,1
» 1878 » [3]	—	—	1.018,3	570,1	32,68	30,33	—	—	884,8	477,1	27,78	25,77	1.110.545	—	35.641	932,5	30,3
» 1879 » [2]	1.001.336	1.625.416	1.007,0	454,8	10,3	10,2	32,88	43,18	612,9	281,3	7,17	7,02 [3]	1.008.349	455.480	10.509	956,6	9,9
» 1880 » [3]	921.538	1.913.564	966,9	439,6	9,96	9,79	30,04	40,0	475,6	226,0	5,90	5,85	868.591	391.994	8.948	954,2	9,9

[1] Безъ Кавказскаго военнаго округа.
[2] Безъ Дунайской арміи и Кавказскаго военнаго округа, но съ воинскими чинами, возвратившимися изъ дѣйствовавшихъ армій.
[3] Съ Кавказскимъ военнымъ округомъ. Свѣдѣнія о заболѣваемости и смертности на 1.000 всѣхъ воинскихъ чиновъ взяты изъ отчета Главн. Военно-Мед. Управл. за 1880 г., въ которомъ они отличаются отъ данныхъ отчета за 1879 г., т. е. исправлены.

Чрезвычайно увеличилось число уволенныхъ по неспособности. На 1.000 человѣкъ списочнаго состава войскъ, состоявшихъ на дѣйствительной службѣ, уволено:

Года:	по I ст.	по II ст.	по III ст.	по всѣмъ статьямъ.
1877.	3,09	21,06	13,7	37,85
1878.	11, 1	34,7	16,97	62,77
1879.	1, 3	27,6	10,7	39,6
1880.	2, 2	24,1	10,1	36,4

Громадное большинство уволенныхъ отъ службы были исключены изъ нея вслѣдствіе грудныхъ заболѣваній и общаго истощенія организма, какъ это показываетъ слѣдующая таблица.

Изъ 100 ч., исключенныхъ въ неспособные, уволено въ продолжительный отпускъ (II ст.), вслѣдствіе пораженій: Года:	грудныхъ органовъ.	общаго питанія.	костей и мышцъ.	общихъ покрововъ.	органовъ зрѣнія, слуха и рѣчи.	брюшн. и таз. орг.	нервной системы.
1877.	44,9	20,2	14,1	3,9	7,1	6,9	1,3
1878.	34,8	32,3	8,9	3,7	10,2	9,4	0,66
1879.	27,9	44,0	9,3	2,5	6,8	8,6	0,8
1880.	35,4	35,6	8,8	3,9	6,5	9,2	0,6

Изъ 100 ч., исключенныхъ въ неспособные, уволено въ отставку (III ст.), вслѣдствіе пораженій: Года:	грудныхъ органовъ.	общаго питанія.	костей и мышцъ.	общихъ покрововъ.	органовъ зрѣнія, слуха и рѣчи.	брюшн. и тазов. орг.	нервной системы.
1877.	248	10,3	21,0	2,7	15,3	18,2	7,7
1878.	2.502	9,8	9,9	11,5	20,5	17,3	5,9
1879.	278	6,8	19,1	3,8	15,3	18,5	8,6
1880.	285	3,7	14,7	7,4	17,8	19,4	8,5

ЗАБОЛѢВАЕМОСТЬ И СМЪРТНОСТЬ ПО ГОДАМЪ.

Въ 1877 году заболѣваемость и смертность значительно повысились, преимущественно между призванными на дѣйствительную службу ратниками ополченія и запасными. Непривычная лихорадочная дѣятельность, переходъ къ казарменной жизни, внезапныя передвиженія и всѣ неблагопріятныя обстоятельства, вызванныя мобилизаціей, вредно повліяли на ихъ здоровье; срокъ полнаго обученія новобранцевъ былъ ограниченъ 24 днями. Въ войскахъ усилились почти всѣ болѣзни.

Въ 1877 году издано положеніе о войсковыхъ носильщикахъ съ

инструкціей для обученія ихъ войсковыми врачами. Положено имѣть 6 носильщиковъ на роту [1]).

Въ 1878 году распространились перемежныя лихорадки и тифозныя горячки. Перемежныя лихорадки наблюдались, главнымъ образомъ, среди воинскихъ чиновъ, возвращавшихся съ театра военныхъ дѣйствій. Тифозныя заболѣванія развивались отъ совокупности всѣхъ лишеній и вообще вредныхъ вліяній, которымъ подвергались войска въ военное время даже вдали отъ театра войны. Кромѣ того, плѣнные турки разнесли тифозную заразу во многія мѣста, куда ихъ водворяли. Первое мѣсто между тифами занималъ сыпной, свирѣпствовавшій между плѣнными въ сильнѣйшихъ размѣрахъ. Съ прибытіемъ первыхъ транспортовъ больныхъ турокъ, въ госпиталяхъ начали появляться заболѣванія, сначала между госпитальной прислугой, затѣмъ между различными больными въ этихъ госпиталяхъ и, наконецъ, между воинскими чинами тѣхъ частей войскъ, которыя имѣли сношенія съ госпиталями. Какъ плѣнные турки, такъ и эвакуированные съ театра войны больные русскіе внесли во внутренніе округа сыпной и брюшной тифы уже въ концѣ 1877 года. Тифозныя эпидеміи были всего сильнѣе съ января по май 1878 года; послѣ этого тифы ослабѣли, а въ ноябрѣ, съ прибытіемъ новобранцевъ, снова усилились. Для борьбы съ тифомъ были приняты общія санитарныя мѣры, и эпидеміи остановились. Смертность отъ тифовъ равнялась, въ среднемъ, 13,4% изъ числа заболѣвшихъ, т. е. была сравнительно умѣренной [2]).

ВЕТЛЯНСКАЯ ЧУМА

Въ 1878 и 1879 годахъ произошло событіе, вызвавшее очень большое волненіе не только въ Россіи, но и во всей Европѣ. Это была такъ называемая «Ветлянская» чума.

Въ 1877 году въ Рештѣ появилась чума. Для защиты Россіи, въ Астрахани было устроено карантинное агентство I класса, которое не могло оказать никакой существенной пользы, по своему несовершенному устройству. Вообще карантинный уставъ, почти не измѣ-

---

[1]) Прик. по в. вѣд., № 133, 1877 г.—О. А. Байрашевскій, Организація санитарной службы въ главнѣйшихъ европейскихъ арміяхъ, С.-Пб., 1810 г., 8°, стр. 88.

[2]) Годов. отчеты Главн. В.-Мед. Управл.—Военно-мед. отчетъ за войну съ Турціей 1877—78 г., составл. подъ руководств. т. с. Козлова; С.-Пб., 1884—87 гг.

нявшійся съ 1832 года, былъ очень устарѣлымъ. Инструкція, изданная Медицинскимъ Департаментомъ въ 1866 году, въ дополненіе къ уставу 1832 года, также не соотвѣтствовала научнымъ воззрѣніямъ о сущности чумы и остальныхъ заразныхъ болѣзней. Въ октябрѣ 1877 года повелѣно открыть карантинъ на морской и сухопутной границѣ Персіи. Однако эти мѣропріятія были ненадежными, да и они отмѣнены въ 1878 году. Между тѣмъ уже съ 12 іюня 1877 года, когда еще ничего не предпринималось для предупрежденія чумы, въ Астрахани стали появляться подозрительныя по чумѣ заболѣванія. Эпидемія продолжалась до августа, и за это время было всего 108 заболѣваній, похожихъ на бубонную чуму. Эпидемія бубонной чумы въ Ветлянкѣ началась, по мнѣнію проф. Минха, 5 сентября 1878 года, но до 18 декабря почти не обращала на себя вниманія. Затѣмъ началась путаница вѣстей о чумѣ, которая была такъже велика, какъ и страхъ передъ этой болѣзнью. Эпидемія развилась въ Ветлянкѣ и въ Пришибѣ; затѣмъ появилась въ селѣ Никольскомъ, въ Старицѣ и пр. Съ 26 декабря въ Царицынѣ дѣйствовалъ комитетъ общественнаго здравія, отчасти осуществившій полезныя мѣропріятія противъ эпидеміи. Нѣкоторые изъ врачей и фельдшеровъ, боровшихся съ эпидеміей, уже умерли, и вмѣсто нихъ были посланы другіе. 29 декабря Высочайше разрѣшено устройство карантиновъ по всей Саратовской губерніи. Въ новыхъ карантинахъ происходили большіе безпорядки, и казаки пропускали проѣзжихъ за плату. 22 января повелѣно устроить кордонъ для всей Астраханской губерніи. 18 января состоялось засѣданіе Комитета министровъ съ участіемъ начальника Главнаго Штаба и главнаго военно-медицинскаго инспектора Козлова и врачей: Боткина, Розова и Здекауэра. Комитетъ постановилъ сжечь станицу Ветлянку и возложить руководство по борьбѣ съ чумой на особо уполномоченное отъ Государя лицо. Такимъ лицомъ былъ назначенъ генералъ-адъютантъ графъ Лорисъ-Меликовъ. 28 января онъ былъ уже въ Царицынѣ. 1 февраля открыла свои дѣйствія совѣщательно-санитарная комисія, въ которой участвовали и всѣ присланные иностранными правительствами врачи *). Предпринято полное оцѣпленіе всего поволжскаго района Астраханской губерніи казаками, которое фактически осуществилось уже послѣ окончанія эпидеміи, и тогда, по свидѣтельству проф. Доброславина, казаки «дѣйствовали уже крайне строго», защищая выстрѣлами неприкосновенность изоляціонной линіи.

Комисія при генералъ-губернаторѣ дѣйствовала цѣлесообразно, и ея труды подготовили для будущаго времени лучшіе порядки. Этими мѣропріятіями руководилъ профессоръ Доброславинъ, командированный въ Ветлянку по желанію графа Лорисъ-Меликова. 8 марта было послѣднее заболѣваніе чумой въ Ветлянкѣ.

По офиціальнымъ данным, во время Ветлянской чумы произошло всего 357 чумныхъ заболѣваній, при чемъ умерло 296 чело-

*) Врачи-делегаты были присланы изъ Австріи (3), Германіи (4), Франціи (2), Англіи (2), Даніи (1), Швеціи (1), Норвегіи (1) и Турціи (1).

вѣкъ. Во время чумы по всей Россіи былъ принятъ рядъ санитарныхъ улучшеній. Повсемѣстно въ войскахъ усилено очищеніе воздуха въ казармахъ. Войскамъ казанскаго округа усилено питаніе и облегчены служебныя занятія [1]).

САН. СОСТ. ПОСЛѢ ВОЙНЫ.

Вслѣдъ за окончаніемъ войны, въ 1879 году санитарное состояніе значительно улучшилось. Болѣзненность и смертность уменьшились почти по всѣмъ группамъ болѣзней. Особенно сильно уменьшилось число тифозныхъ заболѣваній. Только перемежная лихорадка и цынга не ослабѣли въ войскахъ.

Въ 1880 году здоровье войскъ въ общемъ улучшилось, несмотря на повсемѣстный неурожай хлѣбовъ. Уменьшилось число заболѣваній перемежной лихорадкой, тифами и венерическими болѣзнями. Цынга усилилась (см. ниже).

ОБЩАЯ НАПРЯЖЕННОСТЬ БОЛѢЗНЕЙ.

Отношеніе между смертностью и заболѣваемостью, выражающее общую напряженность болѣзней, рѣзко измѣнилось къ худшему уже въ началѣ войны.

Въ 1876 г. изъ 1.000 больныхъ умирало 9,86, а въ 1877 г.—15,23. Въ 1878 г. напряженность болѣзней еще повысилась, а въ послѣдующіе года упала до той величины, на которой она была передъ войной: въ 1878 г. изъ 1.000 больныхъ умирало 17,1 въ 1879 и 1880 г.—9,9.

РАСПРОСТРАНЕНІЕ ГЛАВНѢЙШИХЪ ЗАБОЛѢВАНІЙ.

Распространеніе въ арміи главнѣйшихъ войсковыхъ заболѣваній въ теченіе четырехлѣтія съ 1877 по 1880 годъ можетъ быть выражено слѣдующими данными (относящимися только къ войскамъ, которыя находились внѣ театровъ войны).

На 1.000 челов. средняго списочнаго состава войскъ, состоявшихъ на дѣйствительной службѣ, заболѣвало:

	Года:	лихорадками.	сифил. и сомѣ.	глазными бол.: гнойн. восп.	глазными бол.: прост. восп.	тифами.	чахоткой.
за исключ. кавк. окр.	1877	78,4	50,3	2,7	38,8	18,5	3,2
	1878	113,1	54,2	1,6	28,6	43,1	2,98
съ кавк. округ.	1879	117,3	44,2	1,4	27,0	19,0	2,07
	1880	96,1	40,8	1,4	32,2	14,5	1,7

[1]) А. П. Доброславинъ. «Чума Ветлянки и нашъ карантинный уставъ», В.-Мед. Журн. 1887 г., ч. 159, отд. III.—Суровцовъ. Матеріалы для исторіи каѳ. гигіены; Спб., 1898 г., 8°—Н. Мельниковъ, Ветлянская чума 1878 и 79 гг. Русская Старина 1889 г., т. XLIV, октябрь, стр. 143—156.—Русск. Старина, 1889 г., ч. LXI, январь. Графъ М. Т. Лорисъ-Меликовъ; III и пр.

Сравнивая распространеніе господствовавшихъ заболѣваній въ послѣдніе 4 года царствованія съ распространеніемъ ихъ въ предшествовавшіе года, мы видимъ слѣдующее. Перемежающаяся лихорадка въ 1877 году ослабѣла, но въ 1878 и 1879 годахъ значительно усилилась. Въ 1880 году число заболѣваній снова стало такимъ-же, какъ въ 1876 году. Сифилисъ усилился во время войны, а затѣмъ уменьшился почти до прежнихъ размѣровъ. Глазныя болѣзни были распространены такъ же, какъ и въ 1871—76 годахъ. Число чахоточныхъ въ войскахъ нѣсколько уменьшилось, потому что ихъ усиленно увольняли отъ службы.

Тифы сильно распространились уже въ 1877 году, а въ 1878 году число тифозныхъ заболѣваній непомѣрно возросло. Затѣмъ тифы ослабѣли и къ концу царствованія дошли почти до тѣхъ-же размѣровъ, какъ въ 1876 году.

СМЕРТНОСТЬ ОТЪ ТИФОВЪ И ЧАХОТКИ.

Смертность отъ тифовъ и отъ чахотки въ тѣ же года была слѣдующей:

Умерло:	отъ тифа: всего:	на 1000:	отъ чахотки: всего:	на 1.000:
въ 1877 г. . . .	1.768	2,36	872	1,17
» 1878 » . . .	4.340	5,3	1.018	1,2
» 1879 » . . .	2.296	2,29	979	0,97
» 1880 » . . .	1.602	1,78	782	0,87

По сравненію съ предшествовавшимъ періодомъ, смертность отъ тифа была чрезвычайно большой въ 1878 году, а въ остальные года—почти такой-же, какъ прежде. Смертность отъ чахотки значительнс уменьшилась.

ЦЫНГА.

Заболѣваемость и смертность отъ цынги выражаются слѣдующими числами:

	Заболѣло: всего:	на 1.000:	умерло: всего:	на 1.000:
въ 1877 г. . . .	1.498	2,01	42	0,06
» 1878 » . . .	3.252	4,0	60	0,07
» 1879 » . . .	3.642	3,6	95	0,09
» 1880 » . . .	5.795	6,4	154	0,17

Изъ приведенныхъ чиселъ ясно, что цынга ежегодно поражала все бо̀льшее число людей въ войскахъ. Подъ вліяніемъ войны, цынга

усилилась, а въ 1880 г. ея возрастанію способствовалъ всеобщій неурожай.

КРОВАВЫЙ ПОНОСЪ.

Что касается дизентеріи (т.-е. кроваваго поноса), то на 1.000 человѣкъ заболѣвало и умирало слѣдующее число людей:

въ 1877 г.	дизентеріей	заболѣло	3,9	умерло	отъ нея	0,52
» 1878 »	»	»	4,1	»	»	»	0,77
» 1879 »	»	»	2,5	»	»	»	0,41
» 1880 »	»	»	3,2	»	»	»	0,51

ХОЛЕРА.

Въ годовыхъ отчетахъ Главнаго Военно-Медицинскаго Управленія ежегодно показывалось число заболѣвшихъ холерой и умершихъ отъ этой болѣзни, но, въ виду незначительности распространенія холеры и малой смертности отъ нея, нельзя даже утверждать, что всѣ эти заболѣванія представляли азіатскую холеру, а не европейскую, которая иногда бываетъ чрезвычайно похожа на настоящую азіатскую, но отличается меньшей злокачественностью и не проявляется въ видѣ настоящихъ эпидемій *). По официальнымъ даннымъ:

въ 1877 г.	заболѣло	холерой	всего	42	человѣка, а	умерло	отъ нея	4
» 1878 »	»	»	»	47	»	»	»	5
» 1879 »	»	»	»	59	»	»	»	6
» 1880 »	»	»	»	107	»	»	»	10

НЕУСПѢШНОСТЬ ЛЕЧЕНІЯ ЗАПАСНЫХЪ И ПР.

Успѣшность леченія была попрежнему большей среди войскъ, находившихся на дѣйствительной службѣ, чѣмъ среди остальныхъ. Въ 1880 году изъ 1.000 больныхъ чиновъ на дѣйствительной службѣ выздоравливало на 128 ч. болѣе, а умирало на 67,8 менѣе, чѣмъ среди запасныхъ, отставныхъ, новобранцевъ и арестантовъ.

ЗАБОЛ. И СМЕРТН. ПО ОКРУГАМЪ.

Въ концѣ періода, въ 1880 году заболѣваемость и смертность на 1.000 человѣкъ списочнаго состава были въ различныхъ округахъ слѣдующими:

	Заболѣваемость:	Смертность:
въ оренбургскомъ . .	461,9	14,03
» кавказскомъ . . .	528	13,42
» петербургскомъ . .	421,7	10,96
» варшавскомъ . . .	402,3	10,84

*) Запятовидный бациллъ, отъ котораго зависитъ азіатская холера, въ то время еще не былъ извѣстенъ врачамъ. Онъ открытъ Koch'омъ въ 1883 году. Поэтому способы распознаванія холеры были еще не вполнѣ надежными.

	Заболѣваемость:	Смертность:
въ туркестанскомъ . .	427,1	10,29
» виленскомъ . . .	331,5	8,93
» вост.-сибирскомъ .	347,7	8,38
» западно-сибирскомъ.	561,1	7,86
» казанскомъ . . .	488,9	7,68
» харьковскомъ. . .	462,5	7,67
» финляндскомъ . .	405,0	7,37
» московскомъ . . .	341,6	7,37
» кіевскомъ	411,9	6,81
» одесскомъ. . . .	456,1	6,73
» войскѣ Донскомъ .	611,0	3,69

Въ войскѣ Донскомъ было много случаевъ перемежной лихорадки, венерическихъ и «наружныхъ» болѣзней. Это отчасти объясняетъ парадоксальное отношеніе между заболѣваемостью и смертностью въ названной области [1]).

В.-САНИТ. СТАНЦІИ. Уже въ первые годы царствованія воинскіе чины отправлялись для леченія нѣкоторыхъ хроническихъ болѣзней на минеральныя воды: Горячеводскія, Пятигорскія, Абасъ-Туманскія, Сергіевскія, Старорусскія, Славянскія и Бусскія, а также на Сакскія и Петровскія грязи и на Петровскія морскія купанья. Въ теченіе царствованія устройство санитарныхъ станцій значительно подвинулось впередъ [2]).

ВЫВОДЫ. Въ послѣдніе 4 года царствованія Императора Александра II санитарное состояніе русскихъ войскъ въ общемъ не измѣнилось, не считая явленій военнаго времени.

Въ общемъ-же, въ теченіе этого царствованія санитарное состояніе арміи улучшилось во всѣхъ отношеніяхъ.

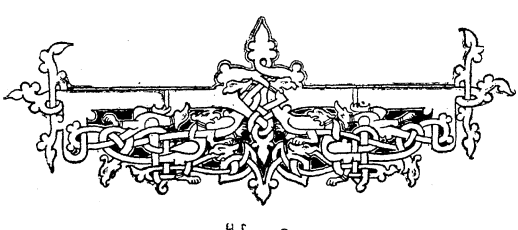
---

[1]) Годов. отчеты Гл. В.-Мед. Упр. и пр.

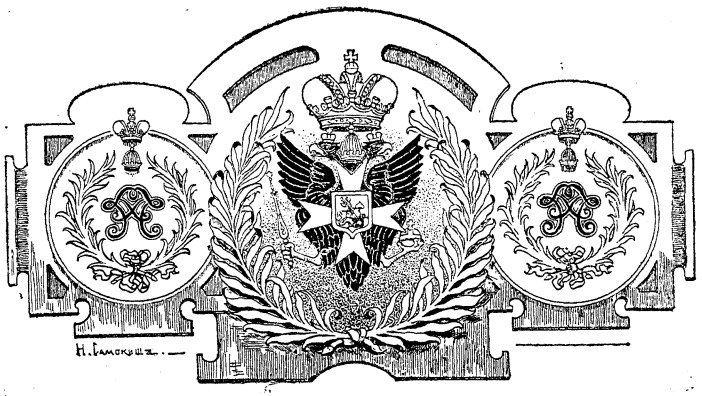
[2]) Въ 1881 г. дѣйствовали санитарныя станціи: близъ Креславки (подъ Двинскомъ), въ Щепіорнѣ, въ Кисловодскѣ, Поти, Гамзачеманѣ и близъ Александрополя; морскія купанья: въ Баку, Ленкорани, Петровскѣ, Новороссійскѣ, Сухумѣ, Поти, Батумѣ, Красноводскѣ, Чикишлярѣ и Александровскомъ фортѣ; минеральныя воды: Старорусскія, Друскеникскія, Хиловскія, Цѣхоцинскія, Сергіевскія, Славянскія, Пятигорскія, Абасъ-Туманскія, Уравельскія, Горячеводскія, Псекупскія и Боржомскія, а также—Сакскія грязи; кромѣ того—кумысолечебница при Самарскомъ м. лазаретѣ.

ВЕТЕРИНАРНАЯ ЧАСТЬ ВОЙСКЪ.

Въ царствованіе Императора Александра II повышено образованіе военныхъ ветеринаровъ. Съ этой цѣлью ветеринарныя училища преобразованы въ институты и причислены къ высшимъ учебнымъ заведеніямъ. Высочайше утверждено положеніе объ организаціи ветеринарно-фельдшерскихъ школъ въ кавалерійскихъ полкахъ. Впервые установлены формы ветеринарно-санитарной отчетности. Учреждены дивизіонныя учебныя кузницы, въ которыхъ ветеринарнымъ врачамъ поручено преподаваніе. Издана подробная инструкція объ уходѣ за лошадьми въ войскахъ. Увеличенъ отпускъ на леченіе лошадей (по 15 к. въ годъ на каждую, вмѣсто $7^1/_2$ к.) Нѣсколько увеличено число ветеринаровъ въ войскахъ. Военнымъ ветеринарамъ предоставлено право на посылку въ ветеринарные институты и за границу для усовершенствованія [1]).

[1]) Арх. Гл. В.-Санит. Управленія. Дѣло канцеляріи, 1899—1900 г., № 41.—Годовые отчеты В.-Мед. Департамента и Гл. В.-Мед. Управленія и пр.

Русско-Турецкая кампанія 1877—78 гг.

ДУНАЙСКАЯ АРМІЯ.

ОБЩІЕ ПОДСЧЕТЫ ЗАБОЛѢВАЕМ. И УБЫЛИ ВОЙСКЪ.

Въ теченіе срока отъ начала мобилизаціи до обратнаго выступленія дѣйствующей арміи съ Балканскаго полуострова, т.-е. съ ноября 1876 года по мартъ 1879 года, въ этой арміи было 951.993 заболѣванія, а умерло, кромѣ погибшихъ въ сраженіяхъ, 54.239 человѣкъ. Средній наличный составъ войскъ доходилъ до 592.085 человѣкъ. Въ общей суммѣ болѣзненности и смертности на нихъ приходилось 923.958 заболѣваній и 49.104 случая смерти отъ болѣзней. Такимъ образомъ за 28 мѣсяцевъ на 1.000 человѣкъ личнаго состава заболѣло 1.560,5, а умерло 82,9, со включеніемъ же 1.360 случаевъ скоропостижной смерти и несчастій, при которыхъ врачебная помощь была невозможной, — 85,2. Остальные случаи заболѣваній и смерти распредѣлялись между находившимися при арміи лицами гражданскаго вѣдомства, мѣстными жителями, плѣнными турками и пр. Спеціальные

врачебные отчеты дали свѣдѣнія о 919.315 заболѣваніяхъ и 52.331 случаѣ смерти въ войскахъ, а потому эти числа и приняты для всѣхъ дальнѣйшихъ выводовъ.

Для того, чтобы представить себѣ размѣры общей потери арміи отъ смертности людей, необходимо къ числамъ умершихъ отъ болѣзней 49.104 и погибшихъ отъ несчастныхъ случаевъ 1.360 человѣкъ присоединить числа убитыхъ въ сраженіяхъ 11.905 и пропавшихъ безъ вѣсти 5.121, что составитъ всего 67.490, т.-е. 114 на 1.000 наличнаго состава.

Съ присоединеніемъ-же исключенныхъ изъ арміи по неспособности вслѣдствіе болѣзней 35.309 чиновъ, оказывается, что дѣйствующая армія потеряла за кампанію 173,6 человѣкъ на 1.000 наличнаго состава.

ЗАБОЛѢВАЕМОСТЬ ВОЙСКЪ РАЗЛ. РОДА ОРУЖІЯ.

По размѣрамъ заболѣваемости, отдѣльные роды оружія слѣдовали въ такомъ порядкѣ (за все время кампаніи). На 1.000 чел. средн. состава заболѣло: въ морскихъ командахъ 2.428,5, въ артиллеріи 2.078,7, въ инженерныхъ войскахъ 1.828,2, въ пѣхотѣ 1.622,0, въ кавалеріи 1.586,9. Въ нестроевыхъ командахъ: въ в.-врем. госпиталяхъ 2.870,3, въ подв. дивиз. лазаретахъ 2.175,7 и въ казенномъ интенд. транспортѣ 1,600,3.

Различныя войска оставались въ кампаніи неодинаковое время. Поэтому при вычисленіи годовой заболѣваемости отношенія мѣняются. На 1.000 чел. заболѣло въ годъ: въ морскихъ командахъ 1.387,2, въ инжен. войскахъ 1.110,2, въ артиллеріи 890,8, въ пѣхотѣ 655,4, въ кавалеріи 622,2, между нестроевыми частями: въ командахъ дивиз. лазаретовъ 932,4, въ командахъ военно-врем. госпиталей 782,4 и въ интенд. транспортѣ 685,2.

СМЕРТНОСТЬ ВЪ ВОЙСКАХЪ РАЗЛ. РОДА ОРУЖІЯ.

Умерло на 1.000 чел. средн. состава: въ инженерныхъ войскахъ 108,6, въ пѣхотѣ 92,1, въ артиллеріи 86,7, въ кавалеріи 52,2 и въ морскихъ командахъ 44,9; изъ нестроевыхъ частей: въ командахъ военно-вр. госпиталей 212,4, въ ком. подвижныхъ дивиз. лазаретовъ 136,5 и въ казенномъ интенд. транспортѣ 47,8.

Въ пѣхотѣ наибольшая смертность наблюдалась въ 24 дивизіи—220,6 на 1.000, а наименьшая—въ 32-й—31,2. Въ кавалеріи смертность колебалась между 100,6 въ 4 дивизіи и 22,6 въ донскихъ казачьихъ полкахъ. Изъ артилл. бригадъ въ 24-й умерло больше всего,

ЧАСТИ ВОЙСКЪ	Средній наличный составъ.	Убито.	Пропало безъ вѣсти.	УМЕРЛО					Всего убито и пропало безъ вѣсти.	Всего умерло.	Всего убито, умерло и пропало безъ вѣсти.	Гибель въ неисправимые.	Общая потеря людей изъ строя.
				Отъ ранений.	Отъ болѣзней.	Скоропостижно.	Отъ несчастныхъ случаевъ.	Отъ самоубійства.					
I. Дѣйствующая армія.													
Пѣхота	364.291	11.275	5.040	3.869	28.876	435	293	89	16.315	33.562	49.877	27.923	77.800
Кавалерія	56.446	429	56	183	2.553	123	73	16	485	2.948	3.433	2.263	5.696
Артиллерія	66.012	167	23	132	5.441	91	52	11	190	5.727	5.917	2.926	8.843
Инженерныя части	12.114	20	2	27	1.216	34	34	5	22	1.316	1.338	864	2.202
Санитарныя команды	13.909	—	—	19	2.515	27	4	7	—	2.572	2.572	756	3.328
Морскія команды	3.584	14	—	3	150	2	4	2	14	161	175	142	317
Казенный интенд. транспортъ .	6.526	—	—	—	283	14	13	2	—	312	312	365	677
Прочія части	12.312	—	—	19	1.044	15	6	5	—	1.089	1.089	70	1.159
Запасн. баталіоны и части, временно входивш. въ сост. арміи	56.891	—	—	421	2.353	3	—	—	—	2.777	2.777	—	2.777
	592.085	11.905	5.121	4.673	44.431	744	479	137	17.026	50.464	67.490	35.309	102.799
II. Вольный интенд. транспортъ и лица гражданскаго вѣдомства.	Не получено свѣдѣній.	—	—	29	937	22	—	—	—	988			
III. Иностранн. войска и мѣстные жители.													
Болгарск. и румынск. команды .		—	—	69	419	5	—	—	—	—			
Военнопл̀ѣнные турки		—	—	183	1.725	20	—	—	—	—			
Мѣстные жители		—	—	—	366	—	—	—	—	2.787			
				4.954	47.878	791	479	137	—	54.239			
									Изъ нихъ	52.331	вошли въ врачебные отчеты		
										1.908	недостаетъ по отчетности.		

а именно 213,1, а въ 12 й—меньше всего—24,8. Изъ саперныхъ частей всего болѣе пострадала 2 бригада —168,7, а менѣе всего—третья—63,4. Размѣры смертности не соотвѣтствовали продолжительности кампаніи.

ИСКЛЮЧЕНІЕ ВЪ НЕСПОСОБНЫЕ.

Вслѣдствіе кампаніи исключено въ неспособные всего 35.309 ч. На 1.000 чел. средн. наличн. состава перечислено въ неспособные: въ пѣхотѣ 76,6, въ инжен. частяхъ 71,3, въ артиллеріи 44,4, въ кавалеріи 39,8, въ морск. командахъ 39,6. Изъ нестр. частей: въ командахъ военно-вр. госпиталей 79,0, въ казенн. интенд. транспортѣ 55,9 и въ командахъ дивиз. лазаретовъ 10,8.

На 32.822 исключенныхъ изъ строевыхъ частей въ неспособные приходится: по I статьѣ 181 чел., т.-е. 0,5%; по II ст. 22.171 или 67,5%, а по III—10.470, т.-е. 31,9%.

Итакъ, въ Дунайской арміи всего болѣе заболѣваній дали перемежающіяся лихорадки; больныхъ ими было за всю кампанію 542,33 на 1.000 средняго наличнаго состава, т.-е. болѣе половины всѣхъ войскъ переболѣли лихорадками. За ними слѣдовали тифы — 228,4 на 1.000 чел., затѣмъ—болѣзни желудочно-кишечнаго канала—101,54 на 1.000; слѣдующее мѣсто занимали острыя болѣзни дыхательныхъ органовъ—79,86 на 1.000 и уже на пятомъ мѣстѣ были раненія—73,28 на 1.000 человѣкъ.

РАСПРЕДѢЛЕНІЕ ЗАБОЛѢВ. И СМЕРТН. ПО РАЗЛ. ЛЕЧ. УЧР-МЪ.

При сопоставленіи практической дѣятельности различныхъ лечебныхъ учрежденій оказывается, что приходится:

	Изъ 1.000 ч. больныхъ:	Изъ 1.000 ч. умершихъ:
На околотки и лазареты	459.41	103,01
» подвижные дивизіонн. лазареты .	54,48	120,39
» военно-временные госпитали . .	329,47	674,26
» постоянные госпитали	58,26	43,48
» мѣстные лазареты въ Имперіи .	12,33	3,66
» учрежденія Кр. креста и земскія больницы	—	55,20

Относительная-же смертность въ лечебныхъ заведеніяхъ выражается слѣдующими числами. На 1.000 пользованныхъ умерло:

Въ подвижныхъ дивизіонн. лазаретахъ . . . 122,43 чел.
» военно-временныхъ госпиталяхъ . . . . . 113,35 »

Таблица заболѣваемости и смертности по роду болѣзней.

НАЗВАНІЕ БОЛѢЗНЕЙ	На 1.000 нал. сост.		На 1.000 случаевъ болѣзни умерло:
	Болѣло:	Умерло:	
А) Механическія поврежденія:			
I. Отъ оружія.			
Раны и ушибы огнестрѣльные	70,16	8,29	118,28
Раны и ушибы отъ холоднаго оружія	3,12	0,07	22,70
II. Случайныя.			
Случайныя травматическія поврежденія	14,01	0,23	17,00
Б) Термическія заболѣванія:			
Ожоги	1,60	0,05	34,70
Озноблепія и обмороженія	23,04	2,25	98,00
Солнечный ударъ	0,08	0,02	280,00
В) Инфекціонныя заболѣванія:			
Перемежныя лихорадки	542,33	3,31	5,56
Кровавый поносъ	57,75	16,11	279,05
Брюшной тифъ	42,37	12,17	287,26
Сыпной тифъ	54,80	17,02	310,65
Возвратный тифъ	66,43	8,18	123,27
Легкія тифозныя заболѣванія сомнительнаго свойства	64,79	2,73	42,09
Холера, оспа, рожа, зараженія отъ скота и пр. инфекц. болѣзни	6,33	0,10	64,30
Венерическія болѣзни	55,09	0,04	0,70
Г) Отравленія:			
Алкоголизмъ, угаръ и другія случайныя отравленія	0,29	0,03	0,12
Д) Общія разстройства питанія:			
Цынга	10,86	0,37	34,19
Малокровіе, золотуха и др. виды ослабленнаго питанія	13,95	0,69	50,00
Слабосиліе (отъ чрезмѣрной работы или внутренн. причинъ)	44,34	0,29	6,62
Е) Заболѣванія иного происхожденія:			
I. Свѣжія заболѣванія внутреннихъ органовъ.			
Острыя заболѣванія желудочно-кишечнаго канала	101,54	3,91	38,51
» » органовъ дыханія	79,86	3,98	49,88
» » головного и спинного мозга	1,42	0,39	277,00
Простудныя заболѣванія сочленепій, костей и мышцъ	53,71	0,22	4,12
Прочія свѣжія заболѣванія внутр. органовъ (почекъ, селезенки и др.)	9,99	0,53	53,57
II. Свѣжія наружныя заболѣванія.			
Свѣжія заболѣванія общихъ покрововъ и клѣтчатки	67,33	0,23	3,46
Воспаленіе глазъ (простое и заразительное)	10,60	0,02	2,23
III. Затяжныя заболѣванія внутреннихъ органовъ.			
Легочная чахотка	4,71	1,86	394,91
Прочія затяжныя заболѣванія внутреннихъ органовъ	22,34	2,22	99,45
IV. Затяжныя наружныя заболѣванія.			
Ж) Душевныя разстройства	0,51	0,06	124,59
З) Случаи, подлежащіе испытанію	1,39	—	—
И) Нераспознанныя болѣзни	1,39	—	—
Случаи, пользованные амбулаторно при частяхъ	112,66	0,24	2,23

Въ постоянныхъ военн.-госпиталяхъ	41,34	чел.
» учрежденіяхъ Красн. креста	35,53	»
» мѣстныхъ лазаретахъ въ Имперіи	16,41	»
» околоткахъ и лазаретахъ частей.	12,41	»

Причины такой разницы въ смертности заключаются, главнымъ образомъ, въ неодинаковой тяжести болѣзней, пользованныхъ въ различныхъ лечебныхъ учрежденіяхъ. Въ подвижныхъ дивизіонныхъ лазаретахъ лечились больные, которымъ была необходима безотлагательная помощь, а между тѣмъ медицинскаго персонала и средствъ для леченія было очень недостаточно.

Изъ пользованныхъ на Балканскомъ полуостровѣ 675.898 случаевъ умерло 43.039, т.-е. 63,6 на 1.000, а внѣ театра войны изъ 243.417 случаевъ смертельный исходъ былъ въ 7.885, т.-е. 32,4 на 1.000. Общее число раненій относилось въ эту войну къ числу заболѣваній, какъ 47,19 къ 1.000; число умершихъ отъ ранъ къ общему числу потери людей отъ ранъ и болѣзней, какъ 97,30 къ 1.000 ч. Такое небывалое отношеніе и вообще чрезмѣрная заболѣваемость нашихъ войскъ въ войну 1877 — 79 годовъ объяснялись изумительной быстротой и трудностью военныхъ операцій нашей арміи.

Соотвѣтственно ходу военныхъ операцій и колебаніямъ численности дѣйствовавшей арміи, движеніе болѣзненности и смертности распредѣлилось на слѣдующіе 6 періодовъ.

Первый періодъ—съ объявленія мобилизаціи до перехода турецкой границы, т.-е. со 2 ноября 1876 года по 12 апрѣля 1877 г. Приведеніе войсковыхъ частей въ полную походную и боевую готовность, потребовало рѣзкаго усиленія дѣятельности командъ. При этомъ на пунктахъ сбора не обратили должнаго вниманія на то, чтобы браковать слабыхъ и изнуренныхъ призывныхъ. Поэтому уже въ первые 5 мѣсяцевъ кампаніи въ военно-лечебныя учрежденія поступило 215 случаевъ чахотки и 572—затяжныхъ внутреннихъ болѣзней.

Передвиженіе арміи совершалось отчасти пѣшимъ порядкомъ, отчасти—по желѣзнымъ дорогамъ; поѣзда были плохо приспособлены. Тѣмъ не менѣе, состояніе здоровья людей было въ общемъ вполнѣ удовлетворительно. При наличномъ составѣ арміи въ 157.581 чел. было:

	Заболѣвшихъ:	Умершихъ:
въ ноябрѣ 1876 г.	19,8	0,13
» декабрѣ » »	40,1	0,15
» январѣ 1877 »	47,3	0,34
» февралѣ » »	36,1	0,47
» мартѣ » »	39,0	0,42

Главнѣйшей болѣзнью была перемежная лихорадка, которою заболѣло 13,7 на 1.000 человѣкъ.

Второй періодъ—движеніе войскъ отъ Прута до Дуная, апрѣль и май 1877 года. Войска подвигались всей массою къ Дунаю ускоренными переходами. Сначала шли проливные дожди, и дороги были очень плохими, а къ концу апрѣля наступило жаркое лѣто. Скопленіе людей и животныхъ заражало воздухъ и производило ѣдкую пыль. Стоянки были негигіеничны. Однако здоровье войскъ оставалось удовлетворительнымъ:

Въ апрѣлѣ вновь заболѣло . .	28,4	на 1.000, а умерло . .	0,37
» маѣ » » . .	44,0	» » » » . .	0,34

Господствующей болѣзнью оставалась перемежная лихорадка; нѣсколько повысилось число тифозныхъ заболѣваній.

Третій періодъ—боевой, съ іюня по 28 ноября 1877 г., т.-е. до взятія Плевны. Въ это время на здоровьѣ войскъ отразились сверхъестественныя усилія и лишенія, которымъ они подвергались: передвиженія по непроходимымъ грязямъ сѣверной Болгаріи, занятіе мѣстностей съ губительными климатическими условіями (Добруджа и пр.), упорная осада Плевны въ сырое, холодное осеннее время, баснословная оборона Шипки и пр. Рядомъ съ этимъ—недостатокъ продовольствія, теплой одежды и соотвѣтственныхъ помѣщеній и неимовѣрное скученіе больныхъ и раненыхъ отъ неудовлетворительнаго состоянія транспортовъ. Все это значительно усилило заболѣваемость и смертность, особенно во вторую половину боевого шестимѣсячнаго періода.

	На 1.000 чел. нал. сост. заболѣло:	умерло:
Въ іюнѣ	36,1	0,46
» іюлѣ	61,6	1,07
» августѣ	102,6	4,85
» сентябрѣ	85,0	5,89
» октябрѣ	84,8	7,25
» ноябрѣ	70,1	5,45

Въ первые 3 мѣсяца этого періода рѣшительно усилились перемежная лихорадка, острыя болѣзни пищеварительныхъ путей и тифы; распространился кровавый поносъ и появилось громадное число раненій (6.169 огнестрѣльныхъ и 228 холоднымъ оружіемъ). Смертность очень возросла. Умирало больше всего отъ тифовъ и раненій.

Во второй половинѣ того-же періода заболѣваемость и смертность еще болѣе увеличились. Кровавый поносъ распространился очень сильно и давалъ большую смертность, близкую къ смертности отъ тифовъ и раненій. Тѣмъ не менѣе, общее состояніе здоровья арміи все еще было сноснымъ, а въ рущукскомъ отрядѣ оно даже оставалось удовлетворительнымъ.

Четвертый періодъ—переходъ арміи черезъ Балканы и занятіе южной части полуострова, — декабрь 1877 года, январь и февраль 1878 года.

Послѣ паденія Плевны, наша побѣдоносная армія въ декабрѣ перешла черезъ Балканы. Зима въ этомъ году отличалась особенною жестокостью. Истощеннымъ уже войскамъ, по большей части, приходилось выносить на своихъ плечахъ и орудія, и необходимый обозъ.

Большая часть обоза и скотъ для продовольствія не могли слѣдовать черезъ Балканы. Между тѣмъ турецкое населеніе бѣжало въ паникѣ, и его жилища разграблялись болгарами. Послѣ миновавія первой паники, турки стали сами предавать всѣ запасы огню. Послѣ страшнаго утомленія, нашимъ войскамъ пришлось голодать, жить въ убывательскихъ домахъ, зараженныхъ уже ранѣе больными турками*), и терпѣть всевозможныя лишенія. Одежда войскъ износилась. Лечебныхъ учрежденій было мало, и запасы медикаментовъ были недостаточны. Военно-временные госпитали и аптечные обозы не могли слѣдовать черезъ горный хребетъ, и при арміи остались только дивизіонные лазареты. Первый военно-временный госпиталь прибылъ въ Адріанополь только 16 февраля, черезъ 5 недѣль послѣ занятія этого города.

Естественно, что число больныхъ въ нашихъ войскахъ стало сильно увеличиваться, и смертность тоже возросла.

Въ декабрѣ	1877	г.	на	1.000	чел.	заболѣло	90,0,	а умерло	6,47.
» январѣ	1878	»	»	»	»	»	76,4	» »	9,89.
» февралѣ	»	»	»	»	»	»	64,7	» »	8,21.

Наиболѣе распространенною изъ болѣзней оставалась, попрежнему, перемежная лихорадка, за нею слѣдовали тифы, потомъ острыя заболѣванія горла и легкихъ, катары кишекъ, «простудныя болѣзни» и кровавый поносъ.

Сравнительно съ предшествовавшимъ періодомъ, уменьшилось число заболѣваній перемежной лихорадкой и кровавымъ поносомъ, но зато рѣзко увеличилось число тифовъ, острыхъ заболѣваній дыхательныхъ путей и пр. Наблюдалось огромное число ознобленій (7,2 на 1.000 чел.). Изъ тифовъ въ этотъ періодъ свирѣпствовалъ главнымъ образомъ сыпной, который до перехода черезъ Балканы былъ сравнительно мало распространенъ. Смертность отъ кроваваго поноса была очень велика (421,5 на 1.000 заболѣваній).

Пятый періодъ—движеніе нашей арміи къ юго-востоку до Санъ-Стефано и окрестностей Константинополя, съ 1 марта по 1 сентября 1878 года (въ виду начавшагося съ іюня уменьшенія наличнаго состава войскъ этотъ періодъ дѣлится на 2 равныя части).

Съ наступленіемъ теплаго времени, сочетаніе всѣхъ перечисленныхъ выше неблагопріятныхъ вліяній на армію въ непривычномъ для нея климатѣ быстро вызвало въ ней большую заболѣваемость и сильную смертность. Періодъ совершившагося покоренія Турціи сталъ самымъ губительнымъ.

---

*) Въ турецкой арміи свирѣпствовали: оспа, тифы, госпитальная гангрена и прочія болѣзни.

	На 1.000 человѣкъ: заболѣло:	умерло:
Въ мартѣ 1878 года	82,7	9,07
» апрѣлѣ » »	98,9	9,16
» маѣ » »	120,1	9,66
» іюнѣ » »	104,5	7,84
» іюлѣ » »	120,1	6,24
» августѣ » »	126,1	4,67

Въ первую половину періода были очень сильно развиты тифы, за ними слѣдовала перемежная лихорадка. Кромѣ того, усилились цынга и слабосиліе. Сыпной тифъ уменьшился, по числу заболѣваній, однако общая потеря людей отъ тифозныхъ заболѣваній была сильнѣе, чѣмъ въ предшествовавшіе 3 мѣсяца. Смертность отъ кроваваго поноса оставалась очень большой.

Въ теченіе іюня, іюля и августа тифозная эпидемія значительно ослабѣла. Сыпной тифъ съ іюля сталъ совершенно прекращаться. Заболѣванія перемежной лихорадкой и кровавымъ поносомъ участились.

Шестой періодъ—обратное движеніе нашихъ войскъ въ Имперію, съ 1 сентября 1878 года по 1 марта 1879 года (Собственно возвращеніе нашихъ войскъ изъ Болгаріи и восточной Румеліи началось 18 февраля и окончилось 25 марта 1879 года). Въ теченіе этого періода заболѣваемость и смертность постепенно уменьшались, хотя въ началѣ его заболѣваемость еще представляла повышеніе, сравнительно съ предшествовавшими мѣсяцами. На 1.000 человѣкъ наличнаго состава:

въ сентябрѣ	1878 г.	заболѣло	173,8,	умерло	6,54
» октябрѣ	» »	»	153,7	»	4,72
» ноябрѣ	» »	»	114,2	»	3,73
» декабрѣ	» »	»	106,1	»	4,62
» январѣ	1879 »	»	72,5	»	3,35
» февралѣ	» »	»	49,4	»	2,92

Особенно сильнаго развитія достигли перемежныя лихорадки, за ними слѣдовали тифы, преимущественно въ формѣ возвратной горячки, которая участилась еще съ марта 1878 года.

ПОСОБІЕ РАНЕНЫМЪ И УЧАСТЬ ИХЪ ВЪ СРАЖЕНІЯХЪ.

Передовые перевязочные пункты не представляли собою заранѣе организованныхъ учрежденій. Они формировались во время самихъ сраженій или передъ ними изъ средствъ и санитарнаго персонала строевыхъ частей, участвовавшихъ въ этихъ сраженіяхъ. Главными перевязочными пунктами служили подвижные дивизіонные лазареты. На перевязочныхъ пунктахъ работали, по собственному желанію или по назначенію полевого военно-медицинскаго инспектора, и многіе врачи, не служившіе въ войскахъ, которые участвовали въ сраже-

ніяхъ: Склифасовскій, Бергманъ, Корженевскій, главный хирургъ арміи Кадацкій, Тауберъ, Субботинъ и др.

Поданіе пособія раненымъ въ большинствѣ сраженій было очень неудовлетворительнымъ, пока они не поступали въ госпитали. Недоставало врачей, перевязочныхъ матеріаловъ, пищи и одежды больнымъ. Недостатокъ въ перевязочныхъ средствахъ былъ чрезвычайно великъ. Много вредило то, что обыкновенно не было вырабатываемо плановъ пособія раненымъ. Иногда врачей даже не увѣдомляли о предстоявшихъ сраженіяхъ (напр., передъ боемъ подъ Никополемъ и передъ первой Плевной). При неудачныхъ сраженіяхъ положеніе раненыхъ бывало совершенно безвыходнымъ. Послѣ нѣкоторыхъ боевъ, какъ, напр., послѣ второй Плевны и подъ Телишемъ, 12 окт. 1877 г., многочисленные раненые оставались на полѣ сраженій неподобранными и дѣлались жертвой свирѣпости башы-бузуковъ. При слухахъ объ отступленіи нашихъ войскъ или о близости башы-бузуковъ, на перевязочныхъ пунктахъ и въ транспортахъ иногда бывала ужасная паника. Особенно сильной она была послѣ второй Плевны 18 іюня 1877 г. на лѣвомъ флангѣ подъ Радищевымъ и на правомъ при переходѣ черезъ р. Осьму. 19 іюля она повторилась въ Систовѣ. Статистика раненій почти не велась на поляхъ сраженій, а послѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ раненые даже не записывались, вслѣдствіе полной невозможности. Дѣятельность врачей и всего санитарнаго персонала въ сраженіяхъ и послѣ нихъ была безпримѣрной, по самоотверженности.

Государь Императоръ и Великій Князь Главнокомандующій часто посѣщали раненыхъ въ лечебныхъ учрежденіяхъ, обходили, разспрашивали ихъ, поддерживали ихъ милостивыми словами и наградами, благодарили врачей и признавали, что послѣдними сдѣлано все возможное. Численность раненій, насколько ее удалось опредѣлить, была въ главнѣйшихъ сраженіяхъ слѣдующей (вѣрнѣе сказать, превышала слѣдующія данныя):

Въ передовомъ отрядѣ съ 18/VI по 30/VII 1877 г.	Контуж.:	Легко ранен.:	Тяж. ранен.:	Смерт. ранен.:
При переходѣ черезъ Балканы . .	65	307	341	29
Бой подъ крѣп. Никополемъ и взятіе ея 3—4/VII.	81	240	346	33

Въ передовомъ отрядѣ съ 18/VI по 30/VII 1877 г.	Контуж.:	Легко ранен.:	Тяж. ранен.:	Смерт. ранен.:
Первая Плевна 8/VII	31	527	605	19
Вторая Плевна 18/VII	272	1.947	909	91
Защита Шибк. перевала и отраженіе арміи Сулеймана-паши 9—15/VIII	89	1.862	697	103
Третья Плевна 26/VIII—1/IX		9.382		133
Взятіе Горняго Дубняка и атака Телиша 12/X		2.874		26
Послѣдняя Плевна 28/XI	66	—	1.174	25
При перех. ч. Балканы и взятіи въ плѣнъ арміи Весселя-паши 27—28/XII .	около 4.000 раненыхъ (?)			

РАНЕНІЯ МЕДИЦИНСКАГО ПЕРСОНАЛА.

Врачей ранено и контужено въ сраженіяхъ 5, именно: 17 Архангельскаго полка старшій врачъ *В. Поповъ* — подъ Никополемъ, 3-го іюня 1877 г.; 132-го пѣхотнаго Бендерскаго полка лекарь *Колтеневскій*—при д. Кацелёво, 24 авг. 1877 г.; 3-й дружины болгарскаго ополченія *К. Вязанковъ*—при с. Садово, 22 янв. 1878 г. получилъ рану въ грудь навылетъ и умеръ 9-го дек. 1878 г.; 4-й дружины того-же ополченія *К. Угрюмовъ*, на Шибкѣ, 9-го авг. 1877 г. раненъ въ ногу и високъ осколкомъ гранаты; 117-го Ярославскаго полка старшій врачъ *Г. Городцовъ*—бл. с. Брестовецъ, въ концѣ октября 1877 г.

Фельдшеровъ убито 17, именно: 18-го Вологодскаго полка *К. Тищенко*, 3-й артиллерійской бригады 5-й батареи *С. Сарафановъ*, 34-го Сѣвскаго полка *А. Больтманъ*, *Ф. Бикетовъ*. *П. Зейдеманъ* и *А. Черняевскій*, всѣ 4 подъ Еленою 22-го ноября 1877 г., 35-го брянскаго полка *П. Бутенко*, 36-го Орловскаго полка *М. Шевченко*, 55-го Подольскаго полка *Б. Хацкій* и *М. Зельцманъ*, 15-го стрѣлковаго батальона *В. Шатравка*, 56-го Житомірскаго полка *П. Ремарчукъ*, 4-й дружины болгарскаго ополченія *Я. Гожевскій* и *Д. Тодоратьевъ*, 1-го уланскаго С.-Петербургскаго полка *Г. Чистяковъ*, 4-го драгунскаго Екатеринославскаго *А. Тораненко* и Терско-горскаго полка старшій фельдшеръ *И. Баковъ*.

Ранено и контужено 25 фельдшеровъ.

ПОДСЧЕТЫ ТРАВМАТ. ПОВРЕЖДЕНІЙ.

Общее число травматическихъ поврежденій въ войну 1877—78 годовъ было сравнительно невелико. Отъ раненій и ушибовъ огнестрѣльнымъ оружіемъ пользовано 41.536 чел., отъ ранъ холоднымъ

оружіемъ—1.850 и отъ случайныхъ поврежденій, зависѣвшихъ отъ войны,—8.294, а всего—51.680 случаевъ, что составляетъ за 26 мѣсяцевъ лишь 56,2 на 1.000. Раненій, причиненныхъ непріятельскимъ оружіемъ, было всего 43.386, т.-е. 47,2 на 1.000. Изъ общаго числа поврежденій 46.585 окончились выздоровленіемъ и 5.095—смертью. Эта потеря составляетъ $^1/_{10}$ общей потери арміи отъ болѣзней и ранъ.

Первая помощь раненымъ подавалась въ войсковыхъ и подвижныхъ лазаретахъ, откуда они поступали въ другія учрежденія, въ числѣ которыхъ на первомъ планѣ стояли военно-временные госпитали и отчасти учрежденія Краснаго креста на театрѣ войны и въ тылу арміи.

Въ подвижныхъ лазаретахъ пользовано 3.121, въ войсковыхъ 6.344, всего 9.465 раненыхъ, переведено въ другія учрежденія 48.023. Изъ послѣднихъ въ военно-временныхъ госпиталяхъ, какъ за границею, такъ и въ предѣлахъ Имперіи, пользовано до окончательнаго исхода (въ выздоровленіе или смерть) 15.345, а такъ какъ одни и тѣ же раненые, при прогрессивномъ направленіи въ тылъ арміи и въ Россію, должны были переходить изъ одного военно-временнаго госпиталя въ другой и въ учрежденія другихъ наименованій, то число переведенныхъ изъ однихъ только военно-временныхъ госпиталей составляло 75.190. Изъ нихъ поступили: а) 24.767 раненыхъ въ учрежденія общественной помощи, которыя призрѣвали, до окончательнаго исхода раненій, 20.402 случая и эвакуировали 4.365 случаевъ; б) 13.568 раненыхъ въ постоянные военные госпитали, удержавшіе до рѣшительнаго исхода 6.042 и эвакуировавшіе 7.526 раненыхъ, и в) 426 раненыхъ въ мѣстные лазареты, гдѣ они выздоровѣли. Всего же раненые непріятельскимъ огнестрѣльнымъ и холоднымъ оружіемъ, въ числѣ 24.015 человѣкъ, дали 149.069 поступленій, т.-е. каждый раненый до исхода раненія въ выздоровленіе или смерть перешелъ чрезъ 6 лечебныхъ учрежденій разныхъ наименованій.

ЭВАКУАЦІЯ.

Усиленная эвакуація, въ общемъ, хорошо вліяла на теченіе и исходъ раненій. Она давала возможность провѣтривать и обеззараживать госпитали и лазареты и перемѣщать раненыхъ изъ негигіеничныхъ лечебныхъ учрежденій театра войны въ лучшую обстановку. Однако при этомъ сказывалось вредное вліяніе неудобныхъ, тряскихъ и загрязненныхъ повозокъ, изъ которыхъ состояли транспорты. При-

томъ же случалось, что транспорты съ 600 и даже съ 1.000 больныхъ сопровождались только 1 врачомъ съ 1 фельдшеромъ, а иногда даже только послѣднимъ. О вредномъ вліяніи плохихъ транспортовъ въ войну 1877 года подробно писалъ проф. Склифасовскій (въ В.-Мед. Журн., въ 1878 и 1880 годахъ).

ЧИСЛЕННОСТЬ И СМЕРТНОСТЬ РАНЕНЫХЪ ВЪ РАЗЛ. ЛЕЧЕБНЫХЪ УЧР-ХЪ.

Въ учрежденіяхъ военнаго вѣдомства пользовано всего 31.278 случаевъ раненій, изъ которыхъ смертью окончились 4.569; въ учрежденіяхъ общественной помощи при 20.402 случаяхъ было 526 смертельныхъ исходовъ. Иными словами, отношеніе смертности въ первыхъ было 146,0, а въ послѣднихъ только 25,7 на 1.000. Такой благопріятный исходъ леченія въ учрежденіяхъ Краснаго креста зависѣлъ главнымъ образомъ, отъ того, что въ нихъ лечились менѣе тяжелые случаи раненій; кромѣ того, эти учрежденія были богаче обставлены хирургической и иной помощью. На первомъ изъ этихъ условій основывалось и прогрессивное различіе смертности въ слѣдующихъ лечебныхъ учрежденіяхъ: на перевязочныхъ пунктахъ изъ 3.121 раненыхъ умерло 1.267, т.-е. 405,9 на 1.000 ч.; въ военно-временныхъ госпиталяхъ изъ 15.345 умерло 2.943, т.-е. 191,7 на 1.000 ч.; въ войсковыхъ лазаретахъ изъ 6.344 умерло 255, или 40,1 на 1.000 ч.; въ постоянныхъ госпиталяхъ въ предѣлахъ Имперіи изъ 6.042 умерло 104, т.-е. 17,2 на 1.000 ч.; въ мѣстныхъ лазаретахъ изъ 426 пользованныхъ отъ раненій не умеръ никто.

СМЕРТНОСТЬ ОТЪ ПОВРЕЖДЕНІЙ, НАНЕСЕННЫХЪ РАЗЛИЧН. ОРУЖІЕМЪ.

При раздѣленіи поврежденій по ихъ причинамъ, получаются слѣдующія отношенія смертности:

Отъ огнестрѣльныхъ ранъ	на	41.536	случаевъ	ум.	4.913	или на	1.000 случаевъ	118,2
» раненій холодн. оруж.	»	1.850	»	»	42	» »	»	22,7
» случайн. травм. поврежденій	»	8.294	»	»	141	» »	»	17,0

Въ военно-врачебныхъ заведеніяхъ были слѣд. числа различныхъ раненій по роду оружія:

		отъ нихъ ум.:
пулями	16.337	3.426
больш. снарядами	430	225
холодн. оружіемъ	529	28
огнестрѣльн. ушибовъ . .	941	52
случайн. травм. поврежд. .	2.990	115
	21.227	3.846

Леченіе ранъ. Леченіе ранъ съ поврежденіемъ костей и проникающихъ ранъ было очень успѣшнымъ, на что обратилъ вниманіе Н. И. Пироговъ (В.-врач. дѣло, 1879 г., ч. I).

Осложненія. Въ 36,3 случаяхъ на 1.000 пользованныхъ наблюдались осложненія: рожа, госпитальный антоновъ огонь, піэмія, септицемія, столбнякъ, изрѣдка—дифтерія и послѣдовательныя кровотеченія. Всего было 771 случай осложненій со смертельнымъ исходомъ въ 668 изъ нихъ. Между ними было:

375	случ.	піэміи	съ 366	смерт.	исх.
121	»	септицеміи	» 120	»	»
109	»	госпит. гангрены . .	» 90	»	»
100	»	рожи	» 30	»	»
66	»	столбняка	» 62	»	»

Всего больше травмат. осложненій было въ в.-врем. госпиталяхъ—50,9 на 1.000; въ подвижныхъ дивиз. лазаретахъ ихъ было 24,0 на 1.000; въ пост. госпиталяхъ—4,3 на 1.000. Нѣкоторые изъ в.-врем. госпиталей были особенно сильно заражены; въ госпиталѣ № 13 подъ Зимницею было 128 осложненій на 492 случая травм. поврежденій, т.-е. 260 на 1.000 чел.

Обмороженія. Во время войны 1877—78 годовъ были очень часты обмороженія членовъ. Ихъ было всего 13.638 случаевъ, изъ которыхъ 1.336 окончились смертью. Единичные случаи обмороженій наблюдались уже съ декабря 1876 г. Съ 25 по 28 сент. 1877 года подъ Плевною было болѣе 600 случаевъ. Въ октябрѣ было 1.035 случаевъ, преимущественно на Шибкѣ. Въ концѣ ноября и особенно, въ декабрѣ 1877 года обмороженія еще участились. Въ декабрѣ ихъ было 9.000. Затѣмъ число ихъ рѣзко уменьшилось. Обмороженія встрѣчались, почти исключительно, въ арміи и зависѣли, главнымъ образомъ, не отъ морозовъ, а отъ плохого санитарнаго состоянія войскъ. Много случаевъ отмороженій и обмороженій было среди раненыхъ въ транспортахъ.

Операціи. Въ теченіе кампаніи было произведено всего 16.809 хирургическихъ операцій, т.-е. около 80 оперированныхъ на 100 раненыхъ. Кровавыхъ операцій было 10.143, а безкровныхъ 6.666. Операціи были слѣд. родовъ: 1) извлеченія огнестр. снарядовъ 4.106, извлеч. костн. обломковъ 1.998, итого—6.104; 2) резекцій: а) костей на протяженіи

200, б) сочлененій 446, в) трепанацій 9, итого—655; 3) вылущеній членовъ 1.298; 4) ампутацій 1.447; 5) перевязки артерій 205; 6) операцій на венахъ 6; 7) герніотомій, трахеотомій, глазныхъ, пластическихъ, парацентезовъ, дренажа суставовъ, переливанія крови, кастраціи и вылущенія опухолей 428. Смертельныхъ исходовъ было 986, или 97,2 на 1.000 операцій.

Изъ безкровныхъ операцій было сдѣлано 149 вправленій вывиховъ и положена гипсовая повязка 6.517 раненымъ. Изъ учрежденій Краснаго креста не было дано достаточныхъ свѣдѣній объ операціяхъ.

ВЫВОДЫ.

Личный составъ на театрѣ войны равнялся за все время 592 085 ч. Изъ него умерло отъ ранъ 4.955, отъ изнеможенія и ожоговъ 1.369 и отъ случайныхъ травмат. поврежденій 141, а всего отъ травматич. поврежденій 6.465 и отъ различныхъ болѣзней 44.459; въ общей совокупности—50.924 чел.

Въ Кавказской арміи въ теченіе войны 1877—78 годовъ потеря людей равнялась 14,3%, а въ Дунайской за тотъ-же срокъ—7,5%. Въ Крымскую войну 1853—56 годовъ мы потеряли 26,4% арміи.

Что касается болѣзней, то въ Дунайской арміи, въ среднемъ, приходилось по $1^1/_2$ заболѣванія на каждаго человѣка. Изъ 1.000 человѣкъ заболѣло въ 28 мѣсяцевъ: перемежной лихорадкой—540,5, разными видами тифа—228,4, катарами кишечнаго канала—101,5, острыми грудными болѣзнями—79,8 и кровавымъ поносомъ—57,7. Остальными внутр. болѣзнями страдало 432,6 на 1.000 ч. Цынга, худосочія и общія разстройства питанія были развиты сравнительно слабо и дали въ общей сложности 70,8 случаевъ на 1.000.

Умерло всего на 1.000 человѣкъ отъ внутреннихъ болѣзней 75,08; въ томъ числѣ: отъ тифовъ 40,11, отъ кров. поноса—16,12, отъ чахотки и др. изнурительныхъ хрон. болѣзней—4,08, отъ грудн. болѣзней, кромѣ чахотки,—3,98, отъ кишечн. катаровъ—3,91, отъ перемежной лихор.—3,01, отъ разстройствъ питанія и цынги—1,36, отъ болѣзней мозга—0,42 и отъ инфекціонныхъ заболѣваній—0,41. Отъ термическихъ заболѣваній и случайныхъ травмат. поврежденій умерло всего 2,56 на 1.000 чел.

Отъ ранъ, нанесенныхъ непріятельскимъ оружіемъ, погибло всего 8,36 на 1.000 ч. Общее число раненій было 43.386, такъ что на 14 чел. приходился 1 раненый, и на 120—1 умершій отъ ранъ. Смерт-

ность отъ ранъ была слишкомъ въ 9 разъ менѣе смертности отъ болѣзней, а именно на 1.000 умершихъ отъ ранъ приходилось 9.277 умершихъ отъ болѣзней. Н. И. Пироговъ полагалъ, что причиной сравнительно умѣреннаго распространенія заразъ на раненыхъ были: палаточныя и юртовыя помѣщенія, какъ единственныя почти для пріюта больныхъ на театрѣ войны; постоянное, рѣдко прерывавшееся разсѣеваніе раненыхъ, частная помощь, пособія со стороны дѣльныхъ и опытныхъ врачей и обиліе перевязочныхъ средствъ и медикаментовъ. Въ общемъ, потеря людей въ Дунайской арміи въ теченіе войны 1877—78 годовъ была умѣренной *). Дѣятельность медицинскаго персонала была въ высшей степени самоотверженной

КАВКАЗСКАЯ АРМІЯ.

ОБЩІЙ ПОДСЧЕТЪ ЗАБОЛѢВ. И СМЕРТН.

Въ Кавказской арміи за всю кампанію со дня мобилизаціи, съ ноября 1876 года по 1 января 1879 годъ было 1.198.023 заболѣванія и умерло 37.441 человѣкъ. Средній списочный составъ арміи равнялся 246.454 человѣкамъ. На 1.000 человѣкъ приходилось:

	Больныхъ:	Умершихъ:
За все время. . . .	4.861,0	151,9
На одинъ годъ. . .	2.243,6	70,1

*) Французская армія потеряла въ Крымскую войну отъ болѣзней 21,6%
Англійская » » » » » » » 18,7%
Наша Кавказская армія въ 28 мѣс. р.-тур. войны » » 14.3
Дунайская » » » » » » » 7,5
Англійская армія въ Крыму переболѣла въ два года . . . . . 3½ раза.
Американская въ продолженіе 4-хъ лѣтъ . . . . . 7½ »
Въ нашей Дунайской арміи было всего на 592.085 воинскихъ чиновъ 919.315 заболѣваній, что даетъ нѣсколько болѣе . . . . . 1½ заболѣванія на каждаго.

Отъ ранъ и болѣзней въ совокупности потеряли:		на 1.000 наличія
Французская армія въ Крыму въ 1853—56 гг.	на 300.000 ч. 95.000 т. е.	322,0
Русская » » » » » » »	» 400.000 » 105.678 » »	264,0
Американская въ 4 года » » » » »	» 807.000 » 186.742 » »	233,0
Наша Кавказская армія въ 1877—78 гг.	» 246.454 » 37.180 » »	151,0
Дунайская армія въ 1877—78 гг.	» 592.085 » 50.924 » »	86,0

РАСПРЕДѢЛЕНІЕ ЗАБОЛѢВАЕМОСТИ И СМЕРТНОСТИ ПО ЛЕЧ. ЗАВЕДЕНІЯМЪ.

а) Изъ общаго числа пришлось:

	Больныхъ:	Умершихъ:
на околотки.	786.357	2.134
на лазареты:		
а) полковъ и мѣстныхъ войскъ .	124.189	7.788
б) подвижные дивизіонные	14.869	4 500
на госпитали:		
а) военно-временные	108.673	13.073
б) постоянные	158.411	9.754
на войсковыя больницы	5.524	192

Такимъ образомъ пришлось:

	Изъ 1.000 больныхъ:	Изъ 1.000 умершихъ
на околотки	656,4	57,0
» лазареты:		
а) полковъ и мѣстныхъ войскъ . .	103,7	208,0
б) подвижные дивизіонные	12,4	120,2
» госпитали.		
а) военно-временные	90,7	349,2
б) постоянные	132,2	260,5
» войсковыя больницы.	4,6	5,1
б) Изъ 1.000 лечившихся умерло:		
въ околоткахъ		2,
» лазаретахъ:		
полковыхъ и мѣстныхъ	62,7	—
подвижныхъ дивизіонныхъ . . .	302,7	—
» госпиталяхъ:		
военно-временныхъ.	120,3	—
постоянныхъ	61,6	—
» войсковыхъ больницахъ	34,7	—

ЗАБОЛѢВ. И СМЕРТНОСТЬ ВЪ ВОЙСКАХЪ РАЗЛ. РОДА ОРУЖІЯ.

На 1.000 ч. спис. состава за все время заболѣло: въ инженерныхъ войскахъ 4.388,2, въ пѣхотѣ 4.304,9, въ артиллеріи 3.298,2, а въ кавалеріи 2.637,9. Умерло (на 1.000 ч.): въ пѣхотѣ 95,3, въ артиллеріи 54,4, въ инженерн. войскахъ 39,0 и въ кавалеріи 28,3.

ЗАБОЛѢВАЕМОСТЬ И СМЕРТНОСТЬ ОТЪ РАЗЛИЧНЫХЪ БОЛѢЗНЕЙ И ПОВРЕЖДЕНІЙ.

Размѣры заболѣваемости и смертности отъ различныхъ формъ болѣзней и механическихъ и термическихъ поврежденій видны изъ таблицы, помѣщенной на 286 страницѣ.

Изъ этой таблицы видно, что наибольшее число заболѣваній по отношенію къ списочному составу дала перемежная лихорадка — 247 на 100 чел.; отъ 50 до 20 забол. на 100 ч. дали острыя воспаленія пищеварит. органовъ (44 %), тифы, (26%), острыя воспал. забол. дыхат. органовъ (23%), острыя наружныя заболѣв. (20%) и простуд-

НАЗВАНІЯ БОЛѢЗНЕЙ	На 1.000 списочнаго состава было:		На 1.000 случаевъ каждой изъ болѣзней окончились смертью:
	Больныхъ:	Умершихъ:	
А) Механическія поврежденія:			
I. Отъ оружія.			
Раны и ушибы огнестрѣльные	42,3	7,1	168,6
Раны и ушибы отъ холоднаго оружія	11,6	0,5	39,9
II. Поврежденія отъ другихъ причинъ	40,5	0,4	10,6
Б) Термическія заболѣванія:			
Ожоги	4,5	0,05	10,9
Солнечный ударъ	0,2	0,02	98,0
Отмороженія	9,3	1,4	148,1
В) Инфекціонныя заболѣванія:			
Перемежныя лихорадки	2477,5	5,2	2,1
Дизентерія	93,1	14,4	154,5
Брюшной тифъ	99,1	36,1	364,0
Сыпной тифъ	64,5	26,4	415,5
Возвратный тифъ	59,1	15,3	259,0
Легкія тифозныя заболѣванія сомнит. свойства	38,8	4,2	108,9
Холера и холерина	0,09	0,02	190,5
Оспа	0,8	0,2	190,5
Сибирская язва	0,3	0,04	144,8
Сапъ	0,01	0,004	333,3
Венерическія болѣзни	65,2	0,1	1,9
Заразительное воспаленіе глазъ	16,8	0,004	0,2
Всѣ прочія инфекціонныя заболѣванія	17,7	0,9	48,2
Г) Отравленія	0,7	0,06	81,3
Д) Общія разстройства питанія:			
Цынга	27,4	1,4	50,1
Слабосиліе (отъ чрезмѣрной раб. или недост. пит.)	14,6	0,3	21,1
Прочіе общіе виды разстройства питанія	24,3	1,3	53,4
Е) Заболѣванія иного происхожденія:			
I. Свѣжія заболѣванія внутреннихъ органовъ.			
Свѣжія воспалительныя заболѣванія пищеварительныхъ органовъ	446,5	10,9	25,4
Свѣжія воспалительныя заболѣванія дыхательныхъ органовъ	230,6	10,7	46,3
Свѣжія заболѣванія головного и спиннаго мозга	2,7	0,9	325,1
Простудныя заболѣванія сочлененій, костей и мышцъ	190,9	0,6	2,8
Всѣ прочія свѣжія заболѣванія внутреннихъ органовъ	24,5	1,0	35,9
II. Свѣжія наружныя заболѣванія.	205,5	0,7	3,1
Простое воспаленіе глазъ	58,3	0,03	0,4
III. Затяжныя заболѣванія внутреннихъ органовъ.	89,1	0,08	8,9
Легочная чахотка	3,7	1,5	416,4
Всѣ прочія затяжныя заболѣванія внутреннихъ органовъ	76,1	8,5	111,5
IV. Затяжныя наружныя заболѣванія	89,1	0,08	8,9
Ж) Душевныя разстройства	1,0	0,04	44,2
З) На испытаніи	4,0	0,008	2,0
И) Нераспознанныя болѣзни	0,9	0,01	13,3

ныя заболѣванія сочлененій, костей и мышцъ (10%). Отмороженія дали 9,3 забол. на 1.000 ч., кров. поносъ 9%, венерич. болѣзни 6,5%, раны и ушибы отъ оружія 5,4%, остальныя механ. поврежденія 4%, цынга 3%, заразит. воспаленіе глазъ 1½—2%.

По отношенію къ смертности, болѣзни распредѣлились въ слѣдующемъ порядкѣ: тифы — 8% списочн. состава, дизентерія 1,5%, острыя воспалительныя заболѣванія пищеварительныхъ органовъ — 1,1% и дыхательныхъ органовъ — 1,1%, затяжныя заболѣванія внутреннихъ органовъ 0,85%, раненія—0,76%, перемежныя лихорадки—0,5% отмороженія 0,1% и по столько же % — цынга, общія разстройства питанія, легочная чахотка и различныя острыя заболѣванія внутр. органовъ.

Относительная смертность была всего сильнѣе отъ сыпного тифа (42 смертныхъ исхода на 100 заболѣваній), легочной чахотки (42%) и брюшного тифа (36%); за ними слѣдовали острыя заболѣванія головного и спинного мозга (33%), возвратный тифъ (26%), холера и холерина (19%), оспа (19%), огнестрѣльныя раны (17%), кровавый поносъ (15%), отмороженія (15%) и пр.

ГЛАВНѢЙШІЯ ЗАБОЛѢВАНІЯ И СМЕРТНОСТЬ ОТЪ НИХЪ ВЪ РАЗЛ. ЛЕЧЕБН. ЗАВЕД—ХЪ.

На полковые лазареты пришлось всего больше больныхъ сыпнымъ тифомъ: на в.-врем. госпитали—огнестр. ранами, отмороженіями, возвр. тифомъ и легкими тифозн. заболѣваніями; на постоянные госпитали—брюшнымъ тифомъ, венерическими болѣзнями, различными инфекціонными заболѣваніями (кромѣ тифовъ, дизентеріи и лихорадокъ), цынгой и др. общими разстройствами питанія, острыми заболѣваніями головного и спинного мозга, легочной чахоткой и затяжными внутренними болѣзнями. На долю околотковъ пришлось самое большее количество остальныхъ заболѣваній.

Что касается смертныхъ случаевъ, то ихъ было всего больше въ полковыхъ лазаретахъ—отъ брюшного тифа; въ в.-временныхъ госпиталяхъ—отъ ранъ, отмороженія, перемежной лихорадки, дизентеріи, сыпного и возвратнаго тифовъ, цынги и различныхъ наружныхъ болѣзней; въ постоянныхъ госпиталяхъ—отъ механическихъ поврежденій (кромѣ ранъ), отъ инфекціонныхъ болѣзней (кромѣ тифовъ, дизентеріи и лихорадки), отъ острыхъ заболѣваній разл. внутреннихъ органовъ легочной чахотки и другихъ хроническихъ заболѣваній.

ЗАБОЛѢВ. И СМЕРТН. ВЪ РАЗЛ. ПЕРІОДЫ КАМПАНІИ.

Въ концѣ лѣта 1876 г., еще до начала приготовленій къ войнѣ заболѣваемость войскъ на Кавказѣ была довольно велика, а именно: въ августѣ и сентябрѣ заболѣло 242 на 1.000 ч. спис. состава. Это зависѣло, преимущественно, отъ усиленія лихорадочныхъ заболѣваній (47 на 1.000). Съ конца сентября до періода перехода войскъ на границу и начала военныхъ дѣйствій, т. е. до половины апрѣля 1877 года заболѣваемость постепенно падаетъ, доходитъ до 124 на 1.000 и держится почти на этой высотѣ въ теченіе мая и іюня. Господствующими болѣзнями остаются перемежныя лихорадки и воспаленія внутр. органовъ. Тифовъ нѣтъ.

Съ 12 апрѣля 1877 года, съ переходомъ границы, начался второй періодъ кампаніи. Частыя усиленныя передвиженія, особенно ночныя, крѣпостныя работы и участіе въ бояхъ при неудовлетворительномъ питаніи; все это ослабило войска. На Эриванскій отрядъ вредно повліяла 28-дневная защита осажденнаго Баязета, а на Сочинскій отрядъ—нестерпимая жара, доходившая до 40° Ц. и смѣнявшаяся холодными влажными ночами съ паденіемъ температуры до 6° Ц.

Съ іюля заболѣваемость усиливается: въ іюлѣ она—209,14 на 1.000, въ августѣ 250,07‰, въ сентябрѣ 247,57‰. Это усиленіе соотвѣтствуетъ лѣтнему ожесточенію мѣстныхъ лихорадокъ (въ іюлѣ 121,44‰, въ авг. и сент. 172,02 — 165,41‰), катаровъ и воспаленій внутр. органовъ (39—48‰) и усиленію кров. поноса, доходившему въ августѣ уже до 6,34‰; съ августа появляются уже и тифы.

Въ августѣ и сентябрѣ заболѣваемость была всего сильнѣе, но смертность въ августѣ была только 2,33, а въ сентябрѣ 3,55 на 1.000 спис. состава, несмотря на то, что на сентябрь падаетъ и наибольшее число раненій (10,4‰).

Затѣмъ ослабленныя уже войска вступили въ третій періодъ кампаніи, самый тяжкій для главныхъ силъ дѣйствовавшаго корпуса и для Эриванскаго отряда. Участіе въ знаменитыхъ дѣлахъ: на Аладжинскихъ высотахъ, при блокадѣ и штурмѣ Карса, въ сраженіи при Деве-Бойну, въ блокадѣ и штурмѣ Эрзерума и пр., истощило силы войскъ. Имъ пришлось вынести громадныя трудности и лишенія при зимнемъ походѣ въ разоренной и дикой турецкой Арменіи, гдѣ они не имѣли возможности удовлетворить даже самыя насущныя потребности.

Войскамъ Саганлугскаго отряда пришлось перейти Саганлугскій хребетъ при отсутствіи дорогъ, сначала при полной распутицѣ и проливныхъ дождяхъ, а затѣмъ—въ сильнѣйшіе морозы, безъ палатокъ, проводя дни и ночи подъ открытымъ небомъ. Артиллерійскій обозъ часто приходилось вытаскивать изъ глубокой грязи и втаскивать на крутые подъемы на плечахъ людей. Послѣ неудачнаго штурма Эрзерума, войскамъ пришлось вернуться къ нему для вторичной блокады и перевалить Деве-Бойнскій хребетъ среди суровой зимы. По вступленіи въ Эрзерумъ войска заняли турецкія казармы, бывшія обширными фокусами тифозной заразы. Обносившіеся, грязные, истощенные солдаты едва брели, а между тѣмъ во время весенней распутицы людямъ опять пришлось тащить обозы по непроходимымъ дорогамъ. Эриванскому отряду тоже пришлось переносить большія лишенія.

Сильное развитіе лихорадокъ и кишечныхъ катаровъ подготовило тифозныя эпидеміи. Число тифозныхъ заболѣваній, равнявшееся въ ноябрѣ 4,69 на 1.000 ч. спис. состава, быстро увеличилось. Высшей силы тифозныя эпидеміи достигли въ февралѣ 1878 г. Въ этомъ мѣсяцѣ было 46,9 тифозныхъ заболѣваній на 1.000. Затѣмъ число ихъ постепенно уменьшалось и въ іюнѣ равнялось 6,08‰.

Вмѣстѣ съ развитіемъ тифа, заболѣваемость перемежной лихорадкой и дизентеріей уменьшилась. Поэтому общее число всѣхъ заболѣваній, равнявшееся въ октябрѣ 206,07‰, нѣсколько уменьшилось. Въ декабрѣ оно равнялось 162,23‰. Въ январѣ число заболѣваній повысилось до октябрьской величины, а затѣмъ постепенно уменьшалось и въ іюнѣ равнялось 173,54 на 1.000.

Началомъ четвертаго періода войны, періода реставраціи, былъ май. Наступило теплое время. Войска выведены изъ грязныхъ душныхъ помѣщеній въ лагери и отдохнули.

Въ іюлѣ, августѣ и отчасти въ сентябрѣ усиливаются кавказскія лихорадки, и потому заболѣваемость вновь повышается: въ іюлѣ 220,18, въ августѣ 233,84, въ сентябрѣ 199,4 на 1.000, въ послѣдніе-же 3 мѣсяца 1879 года она постепенно падаетъ до 151,64‰, т. е. почти до той величины, которую имѣла передъ началомъ военныхъ дѣйствій. Тифы и кровавый поносъ тоже падаютъ, и войска, выдержавшія въ турецкихъ предѣлахъ страшную эпидемію тифа, не уносятъ ея съ собою.

Смертность Кавказской арміи, поднявшись нѣсколько выше обыкновеннаго въ періодъ мобилизаціи, прогрессивно увеличивалась, по мѣрѣ постепеннаго углубленія войскъ въ турецкія владѣнія. Въ ноябрѣ 1876 года она равнялась 1,47 на 1.000 спис. состава, въ декабрѣ—1,71, въ январѣ 1877 г. 1,92, въ февралѣ 2,04, въ мартѣ 2,58. Во второмъ періодѣ войны смертность оставалась умѣренной: въ апрѣлѣ 1877 года 1,96, въ маѣ 1,90, въ іюнѣ 2,68, въ іюлѣ 1,72, въ августѣ 2,33 и въ сентябрѣ 3,35 на 1.000. Однако, съ началомъ зимняго похода по турецкой Арменіи, т. е. III періода войны, смертность сильно возросла: въ октябрѣ 1877 г.—4,94, въ ноябрѣ, 5,94, въ декабрѣ 9,05, въ январѣ 1878 г. 14,33, въ февралѣ 17,23, въ мартѣ 19,03 и въ апрѣлѣ 14,91 ‰. Въ послѣдній періодъ войны смертность постепенно падаетъ и доходитъ до размѣровъ мирнаго времени: въ маѣ 1878 г. 9,31, въ іюнѣ 4,41, въ іюлѣ 2,66, въ августѣ 1,91, въ сентябрѣ 1,73, въ октябрѣ 1,48, въ ноябрѣ 1,23 и въ декабрѣ 0,98 на 1.000. Въ началѣ этого періода войска страдали отъ сильнаго дѣйствія непріятельскаго оружія, а затѣмъ отъ тифозныхъ эпидемій.

	Умерло всего:	Въ т. числѣ отъ тифа:	Отъ ранъ:
Въ октябрѣ 1877 г. .	4,94‰	0,65‰	1,36‰
» ноябрѣ » » .	5,94	1,04	1,55
» декабрѣ » » .	9,05	4,46	0,60
» январѣ 1878 г. .	14,33	10,21	0,52
» февралѣ » » .	17,23	13,73	0,27
» мартѣ » » .	19,03	14,76	0,07
» апрѣлѣ » » .	14,91	9,97	0,03

Еще въ маѣ почти половина смертности зависѣла отъ тифа, хотя его эпидемія уже потухала.

Изъ остальныхъ болѣзней наиболѣе губительными были: воспаленія дыхат. органовъ въ мартѣ 1877 г., кровавый поносъ въ декабрѣ 1877 г., перемежныя лихорадки въ январѣ 1878 г. и заболѣванія пищеварительныхъ путей въ маѣ 1878 года.

Общее число заболѣвшихъ тифомъ за все время было 64.298 со смертельнымъ исходомъ въ 20.233 изъ нихъ. На 1.000 ч. спис. состава заболѣло 261,5, а умерло 82.

Въ общей потерѣ людей отъ болѣзней смертность отъ тифовъ составляла болѣе 57%, а къ числу тифозныхъ больныхъ относилась, какъ 71,4 къ 100. Лихорадками заболѣло всего 610.591, т. е. 55,7% всего числа заболѣвшихъ и 2.477,5 на 1.000 ч. спис. состава. Общее число случаевъ кроваваго поноса было 22.984, умерло отъ этой болѣзни 3.552 (15,4%).

РАНЕНІЯ. Статистика раненій очень неточна, потому что изъ общаго числа 23.231 случая раненій и ушибовъ подробныя свѣдѣнія были собраны только объ 11.137. Изъ послѣдняго числа 8.545 окончились выздоровленіемъ, 1.598—смертью. Исходъ остальныхъ 994 раненій еще не опредѣлился во время составленія офиціальныхъ отчетовъ. Смертность отъ раненій различнаго рода была слѣдующей:

Раны пулевыя, проникающія.	55,9%
» костей крупн. снарядами. . . .	50,8%
» пулевыя костей.	38,9%
» крупн. снарядами, проникающія .	36,4%
» костей холодн. оружіемъ. . . .	23,4%
» такія-же, проникающія	17,4%
» мягк. частей крупн. снарядами. .	12,1%
» » » пулевыя.	6,3%
Поврежденія отъ случ. причинъ . . .	3,2%
Раны мягк. частей хол. оружіемъ. . .	2,1%
Ушибы отъ огнестр. снарядовъ. . . .	1,0%

Изъ 7.926 случаевъ раненій въ 71 было осложненіе рожей, что составляетъ 0,9%, въ 4 — госпитальной гангреной—0,05%, въ 40 — піэміей — 0,5%, въ 12 — септицеміей — 0,15% и въ 12 — столбнякомъ—0,15%.

ОПЕРАЦІИ. Операцій было сдѣлано всего 1.315 первичныхъ и 978 послѣдовательныхъ. На 100 операцій пришлось:

	Операцій: Вообще:	Первичныхъ:	Послѣдовательныхъ:
Извлеченіе огнестрѣльныхъ снарядовъ и др. постороннихъ тѣлъ .	28,5	38,8	14,9
Извлеченіе костныхъ осколковъ .	27,3	17,2	41,0
Выпиливаніе костей	0,7	—	1,5
Вылущенія	5,8	6,4	5,1
Ампутаціи	3,2	4,4	1,5
Перевязки артерій	0,3	0,4	0,1
Разныя другія операціи . . .	1,3	0,6	2,1
Вправленіе вывиховъ	0,9	1,6	—
Наложеніе повязокъ	32,0	30,6	33,8

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕРЕВЯЗОЧН. ПУНКТОВЪ.

На перевязочные пункты поступило всего:

	Офиц.:	Унт.-оф.:	Рядовыхъ:	Опасно ран.:	Легко:
Пѣхотныхъ частей . . .	445	1.457	10.252	2.808	7.833
Кавалерійскихъ частей . .	22	43	380	107	325
Артиллерійскихъ	22	48	406	75	337
Инженеровъ	3	14	141	23	114
Фельдшеровъ и санитаровъ .	5	6	7	6	12
Иррегулярныхъ войскъ . .	28	70	643	198	541
Безъ обозначенія рода оружія	20	12	1.366	892	1.560
Всего .	545	1.650	13.195	4.109	10.722

Перевязочные пункты были различныхъ родовъ: передовые устраивались при каждой части войска отдѣльно и располагались на разстояніи $^1/_2$ — $^2/_3$ версты отъ полка. Рѣже первую инстанцію составляли бригадные пункты. Вторую и собственно главную инстанцію перевязочныхъ пунктовъ составляли подвижные дивизіонные лазареты, расположенные отъ полковыхъ пунктовъ на 4—5 верстъ. Въ 8—10 верстахъ отъ главныхъ перевязочныхъ пунктовъ находились военно-временные госпитали, представлявшіе третью инстанцію. Предварительныхъ распоряженій объ устройствѣ перевязочныхъ пунктовъ обыкновенно не дѣлалось, а когда они отдавались, то не достигали цѣли. Такъ, напр., передъ взятіемъ Ардагана былъ составленъ планъ врачебной помощи раненымъ, но онъ оказался совершенно неисполнимымъ. Обыкновенно начальники строевыхъ частей обращали все свое вниманіе на ходъ сраженія и не входили въ положеніе санитарной части. Описанія постановки санитарной помощи въ сраженіяхъ неполны. Дѣятельность санитарнаго персонала была самоотверженной, и они сдѣлали для раненыхъ все, что было возможно. Въ общемъ поданіе пособія раненымъ было недостаточнымъ.

ПОТЕРИ МЕДИЦИНСКАГО ПЕРСОНАЛА.

Изъ врачей, участвовавшихъ въ кампаніи, убиты непріятелемъ: Панфиловичъ, Пфейферъ, Разсудовскій и Юрецкій; умерли отъ тифовъ: Алексѣевъ, Афанасьевъ, Бантслебенъ, Богдановичъ, Борисенко,

Буковскій, Валленштейнъ, Васильевъ, Васильевъ, В. Н., Волковъ, Германовичъ, Герценштейнъ, Гласко, Голубенко, Гольденбергъ, Егоровъ, Еленовъ, Залѣскій, Замоскій, Засядко, Зельдеръ, Ивановъ, Ивановъ, Ивашкевичъ, Козаковъ, Капланъ, Карнауховъ, Карповичъ, Киркевичъ, Кранцъ, Магдусіевъ, Мейеръ, Меккини, Можейко, Мошинскій, Надеждинъ, Николаевъ, Пеликанъ, В., Сахаровъ, Скрутовскій, Смирновъ, Соколовъ, Солини, Сухоцкій, Труневъ, Фаворскій, Фоминъ, Цукшвердъ, Чернобурскій, Чичинадзе и Шуппе; умеръ отъ истощенія Свинцовъ. Всего—56 врачей. Кромѣ того погибли: 10 фармацевтовъ и 125 нижнихъ чиновъ.

ЭВАКУАЦІЯ.

Больные переводились чаще всего изъ подвижныхъ дивизіонныхъ лазаретовъ, на которые приходится 72% всѣхъ переведенныхъ; вообще эти лазареты дѣйствовали, главнымъ образомъ, какъ этапные пункты, а не лечебныя учрежденія. На военно-врем. госпитали приходится 49% переводовъ больныхъ, на постоянные госпитали — 31%, полковые лазареты—21%, околотки—18%, лазареты мѣстныхъ войскъ—14% и войсковыя больницы—5%. Вообще при эвакуаціи больныхъ врачи не держались никакого опредѣленнаго плана и не слѣдовали никакой общей руководящей мысли. Раненые передавались изъ полковыхъ лазаретовъ въ дивизіонные лазареты, оттуда—въ ближайшіе военно-временные госпитали первой линіи и въ госпитали второй линіи. Согласно плану разсѣиванія, транспорты съ больными и ранеными должны были направляться, преимущественно, въ Тифлисскій военный госпиталь и т. д. Для завѣдыванія эвакуаціей изъ Тифлисскаго госпиталя, лѣтомъ 1877 г. при немъ была учреждена эвакуаціонная комисія. Выполненіе плана эвакуаціи встрѣтило массу препятствій: отсутствіе дорогъ, недостатокъ въ транспортныхъ повозкахъ, неустройство этапныхъ пунктовъ, отсутствіе личнаго состава для транспортовъ и пр. Во Владикавказѣ была устроена эвакуаціонная комисія, отправлявшая больныхъ и раненыхъ, которые прибывали изъ Тифлиса, на двухъ хорошихъ санитарныхъ поѣздахъ по направленію къ Ростову-на-Дону. Въ поѣздахъ уходъ за ранеными былъ организованъ Краснымъ крестомъ.

ОБЕЗЗАРАЖИВАНІЕ ТЕАТРА ВОЙНЫ.

Для обсужденія мѣръ къ прекращенію эпидемій была учреждена ассенизаціонная комисія, которая предположила учредить санитарно-ассенизаціонные отряды и особый временный комитетъ. 28 января 1878 года эти предположенія были одобрены Великимъ Княземъ Намѣстникомъ Кавказскимъ и затѣмъ приведены въ исполненіе.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

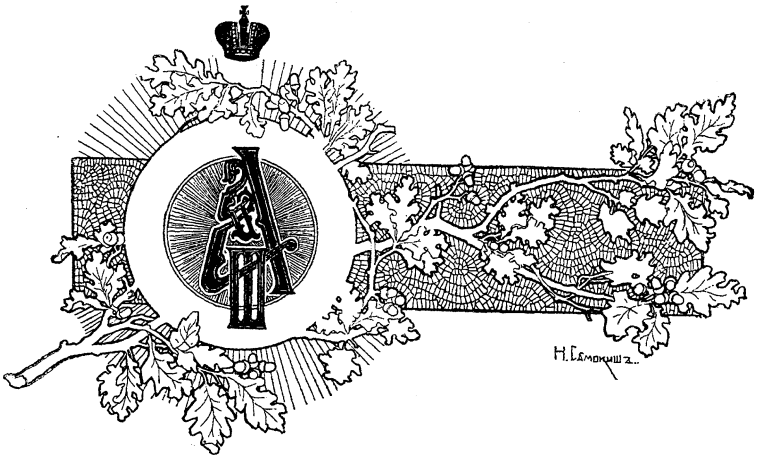
Въ теченіе всей кампаніи, въ 26 мѣсяцевъ, потеря людей отъ болѣзней въ Кавказской арміи равнялась 14,3%, а отъ раненій—0,76%; общая убыль отъ болѣзней и раненій равнялась 15,1%. Потери нашей арміи, а также и французской и англійской армій въ

Крымскую войну были значительно больше. Тѣмъ не менѣе, смертность нашихъ войскъ на Кавказѣ въ 1877—78 годахъ нельзя не признать громадной. Она почти вдвое превосходила смертность Дунайской арміи въ ту-же кампанію. Такая смертность зависѣла отъ громадныхъ трудностей, съ которыми приходилось бороться нашимъ доблестнымъ войскамъ, но также и отъ неудовлетворительности санитарнаго состоянія войскъ и вообще отъ неподготовленности арміи къ этой кампаніи [1]).

---

[1]) Очеркъ русско-турецкой кампаніи составленъ, преимущественно, по Военно-медиц. отчету за войну съ Турціей 1877—1878 годовъ (п. руков. т. с. Козлова), 4 ч.; С.-Пб. 1884—87 г.г., 4°. Остальные источники: Н. И. Пироговъ, Военно-врачебное дѣло и частная помощь на театрѣ войны въ Болгаріи и въ тылу дѣйствовавшей арміи въ 1877—1878 гг.; С.-Пб. 1879 г., 8°.—Н. Склифасовскій. Въ госпиталяхъ и на перевязочныхъ пунктахъ во время русско-тур. войны; В.-Мед. Журн. 1878 г. ч., 132, отд. III, стр. 141. — Его-же, О перевозкѣ раненыхъ на войнѣ; Мед. Вѣстникъ 1877 г.—М. Субботинъ, Хирургическія наблюденія во время русско-тур. войны 1877—78 гг. В.-Мед. Журн. 1879 г., ч. 135, отд. III, стр. 251.—С. П. Боткинъ, Письма изъ Болгаріи 1877 г. (посм. изд.).—А. П. Доброславинъ, Два мѣсяца въ Кавк. дѣйствующей арміи; состояніе гигіены въ ней; «Здоровье» 1877 г., №№ 73—76. Инструкція для охраненія здоровья воинскихъ чиновъ дѣйств. арміи, Выс. утв. 2 дек. 1876 г.; В.-Мед. Журн. 1877 г., ч. 128, отд. I, стр. 1.—Пузыревскій, Русская армія передъ войной 1877—78 гг. С.-Пб. 1889 г., 8°, 79 стр. и 3 прил.—Объ организаціи русск. полевыхъ лазаретовъ, полевыхъ врачахъ, вспомогат. санит. персоналѣ и эвакуаціи въ Европѣ въ русско-тур. войну; В.-Мед. Журн. 1878 г., ч. 132, отд. II, стр. 104.—Аменитскій, Замѣтки о дѣят. 63 в.-врем. г-ля; В.-М. Ж. 1880 г., янв.—іюль.—А. Якобсонъ, Военно-хир. наблюденія на кавк.-тур. границѣ въ войну 1877 — 78 гг.; В.-М. Ж. 1888 г., ч. 162, отд. I, 259. — Наблюденія хирурга 67 в.-вр. г-ля Дун. арміи въ войну 1877—78 гг. Каденаци; В.-Мед. Ж. 1884 г., ч. 149, отд. VII, стр, 43, 91, 193 и 289.—О санит. помощи въ Турціи въ войну 1877 г.; В.-М. Ж. 1878 г., ч. 132, отд. VII, стр. 107.—А. Держевецкій, О сост. и дѣят. кавк. в.-вр. № 54 г-ля въ войну съ Турціей 1877 г. В.-М. Ж. 1880 г., ч. 138, отд. VII, стр. 407 и ч. 139, отд. VII, стр. 1 и 212.—Д. Величковскій, Санит.-статист. отчетъ о дѣят. в.-врем. № 56 госпиталя во время Восточной войны 1877—78 гг.; В.-М. Ж. 1880 г., ч. 139, отд. VII, стр. 123, 349 и 487 и 1881 г., ч. 140, отд. VII, стр. 27, 45 и 146.—В. В. Верещагинъ, Воспоминанія художника. Переходъ черезъ Балканы. Скобелевъ; Русская Старина 1889 г., т. XLI, мартъ, стр. 587—630.—Е. Л. Марковъ, Воспом. сестры милос., Г-жи С. Арендтъ, 1877 — 1878 гг., Р. Стар. 1887 г., т. IV, стр. 85 — 122. — Отчетъ о дѣйствіяхъ русск. военн. врачей въ Румыніи во вр. р.-т. войны; В.-М. ж. 1878 г., ч. 133, отд. VII, стр. 204.—Крестовскій, Двадцать мѣсяцевъ въ д. арміи, т. I.—Разсказъ солдата Ѳ. Миняйло о войнѣ 1877—78 гг.; Р. Стар. 1883 г., дек., стр. 693—699. — Дѣят. интернац. агентуры въ Тріестѣ въ р.-тур. войну; В.-М. Ж. 1878 г., ч. 132, отд. VII, стр. 210.—Dr. Grimm, Der russisch-Türkische Feldzug 1877—78 гг.

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

Царствованіе Императора Александра III.

Въ организаціи центральнаго и окружныхъ военно-медицинскихъ управленій произошли слѣдующія измѣненія.

ИЗМѢН. ШТАТА ГЛ. В.-МЕД. УПРАВЛЕНІЯ.

Въ 1882 г. упразднено IV (аптечно-ревизіонное) отдѣленіе. Въ 1884 г. исключены изъ штата двѣ должности консультантовъ—по ушнымъ и венерическимъ болѣзнямъ. Въ 1885 г. дѣлопроизводство по бухгалтеріи сосредоточено въ отдѣльной счетной части; третій столъ III отдѣленія упраздненъ и вмѣсто него учрежденъ при I отдѣленіи 4-й столъ, для работъ по мобилизаціи. Въ 1890 г. вмѣсто этого стола учреждена особая мобилизаціонная часть. Тогда же, взамѣнъ врачебно-статистическаго отдѣла, организована санитарно-статистическая часть; кромѣ того, въ III отдѣленіи учрежденъ третій столъ, а завѣдываніе архивомъ и казначейской частью возложено на экзекутора.

ИЗМѢН. ВЪ УСТР. ОКР. В.-МЕД. УПРАВЛЕНІЯ.

Въ 1881 г. упраздненъ оренбургскій в. округъ; въ 1883 г. учреждена должность помощника финляндскаго в.-мед. инспектора по медицинской части; въ 1884 восточно-сибирскій округъ раздѣленъ

на иркутскій и приамурскій; въ 1886 упразднены должности помощниковъ окружныхъ инспекторовъ по фармацевтической части; въ 1890 учреждено Закаспійское областное в.-медицинское управленіе; въ 1894 г. въ штаты виленскаго, варшавскаго, московскаго и петербургскаго военныхъ округовъ добавлена должность старшаго дѣлопроизводителя изъ врачей.

ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ МЕДИЦИНСК. ЧИНОВЪ.

Численность медицинскихъ чиновъ въ началѣ и въ концѣ царствованія, по штатамъ мирнаго времени, была слѣдующей:

	къ 1881 г.:	1895 г.:	Разница:
врачей	2.787	3.165	+ 378 или 13,5%
фармацевтовъ. . . .	273	235	— 38 » 13,9%
ветеринаровъ	284	332	+ 48 » 16,9%
фельдшеровъ медиц., апт., ротн., батар., эскадронн. и сотенныхъ	9.691	8.518	— 1.173 » 12,1%
ветеринарныхъ . . .	1.398	1.550	+ 152 » 10,8%

Значительное уменьшеніе числа фельдшеровъ зависѣло отъ того, что въ 1890 году штатъ ротныхъ и батарейныхъ фельдшеровъ въ пѣхотѣ и артиллеріи 9 военныхъ округовъ былъ сокращенъ на 32,9%.

При сравненіи списочнаго состава медицинскихъ чиновъ съ штатнымъ, оказывается, что недоставало нѣкотораго числа чиновъ всѣхъ категорій. Въ среднемъ, въ теченіе 14 лѣтъ некомплектъ врачей составлялъ 1,9%, фармацевтовъ 0,2%, а ветеринаровъ 1,6%. Наибольшій недостатокъ во врачахъ наблюдался въ 1881 г. (8,7%). Уменьшенію некомплекта способствовало повышеніе окладовъ столовыхъ денегъ врачамъ въ 1882, а фармацевтамъ и ветеринарамъ въ 1890 году. Средній некомплектъ фельдшеровъ по медицинской части равнялся 22,1%, а ветеринарныхъ фельдшеровъ—11,4%. Къ 1895 году некомплектъ первыхъ уменьшился на 35,5%, а вторыхъ—на 13,9%.

УСОВЕРШЕНСТВ. ЛИЧНАГО СОСТАВА.

19 марта 1884 г. измѣнены правила прикомандированія врачей къ клиникамъ университетовъ и И. В.-Мед. Академіи. Положено ежегодно прикомандировывать на 2 года къ Академіи по 56 врачей: 38—для усовершенствованія въ медицинскихъ наукахъ и 18—для изуче-

нія хирургіи. Въ 1886 году разрѣшено ежегодно прикомандировывать по 1 врачу на 2 года къ клиникѣ душевныхъ болѣзней. 7 марта 1890 г. измѣнены правила о командированіи врачей за границу для усовершенствованія. Въ 1894 г. установлены новыя правила прикомандированія врачей къ И. В.-Мед. Академіи для усовершенствованія.

Въ 1886 году постановлено учредить при Дерптскомъ (нынѣ Юрьевскомъ) и Харьковскомъ ветеринарныхъ институтахъ лабораторіи и клиники, для усовершенствованія военныхъ ветеринаровъ. Согласно этому, къ обоимъ институтамъ ежегодно прикомандировывалось по 5 ветеринаровъ.

ЗАПАСЪ В.-МЕДИЦ. ЧИНОВЪ.

Запасъ медицинскихъ чиновъ въ теченіе царствованія очень увеличился. Съ изданіемъ правилъ 1884 года о порядкѣ зачисленія врачей, фармацевтовъ и ветеринаровъ въ запасъ чиновниковъ в.-медицинскаго вѣдомства и съ учрежденіемъ въ Главномъ В.-Медицинскомъ Управленіи сначала мобилизаціоннаго стола въ 1885 г., а затѣмъ мобилизаціонной части въ 1890 г., положено начало правильному учету прибыли и убыли этихъ чиновъ.

САНИТАРНОЕ СОСТОЯНІЕ ВОЙСКЪ.

Заболѣваемость, смертность и убыль неспособными въ войскахъ въ царствованіе Императора Александра III выражается слѣдующими числами:

	На 1.000 человѣкъ списочнаго состава.						
	Заболѣвало.	Умирало.	Увольнялось по болѣзни:		Общая убыль.	Умирало скоропостижно:	
			Въ отпускъ.	Въ отставку.		Отъ несчастн. случаевъ.	Отъ самоубійства.
Въ трехлѣтіе 1878—1880 г.	932,6	11,79	28,80	12,59	53,18	—	—
Въ 1881 г.	899,5	10,35*)	22,67	11,49	44,51*)	0,28**)	0,14
Въ трехлѣтіе 1882—1884	787,1	8,17	20,55	9,51	38,23	0,28	0,15
» » 1885—1887	641,0	7,37	17,30	10,44	35,11	0,31	0,16
» » 1888—1890	504,4	7,24	16,02	9,65	32,91	0,31	0,16
» » 1891—1893	412,5	7,26	15,37	9,66	32,29	0,28	0,15
Въ 1894 г.	344,2	5,43	14,19	9,65	29,27	0,24	0,17
Среднее за 14 лѣтъ 1881—1894 г. .	591,3	7,56	17,47	9,92	34,95	0,29	0,16

*) Въ это число вошли и случаи (0,20) скоропостижной смерти отъ болѣзней.

**) Изъ этого числа выдѣлены случаи (0,20) скоропостижной смерти отъ болѣзней.

Въ теченіе 14 лѣтъ заболѣваемость уменьшилась въ 2,6 раза (61,7%), смертность отъ болѣзней—почти въ 2 раза (47,5%), а убыль неспособными—на 30,2%. Заболѣваемость и убыль неспособными отъ болѣзней понижались во всѣ трехлѣтія, несмотря на неблагопріятныя обстоятельства (неурожаи 1880 и 1891 годовъ, вызвавшіе среди населенія тифозныя эпидеміи, которыя проникли и въ армію, эпидемію гриппа въ 1889 и 1890 годахъ, вспышку холеры въ 1890 и эпидемію ея въ 1892 годахъ и пр.). Убыль неспособными, увольняемыми по II статьѣ, т. е. въ отпускъ, постепенно уменьшилась на 37,4% (въ 1881 г.—22,67‰, а въ 1894 г.—14,19‰); убыль по III статьѣ, т.-е. въ отставку, почти не измѣнилась, если не считать 1881 г. и трехлѣтія съ 1885 по 1887 годъ, когда она была наибольшей. Смертность отъ самоубійствъ въ арміи увеличилась на 21,4%, а смертность отъ несчастныхъ случаевъ уменьшилась на 14,3%.

Распредѣленіе заболѣваемости и смертности отъ главнѣйшихъ болѣзней выражается слѣдующей таблицей:

		НА 1.000 ЧЕЛОВ. СРЕДН. СПИСОЧН. СОСТАВА													
		1881 г.	1882 г.	1883 г.	1884 г.	1885 г.	1886 г.	1887 г.	1888 г.	1889 г.	1890 г.	1891 г.	1892 г.	1893 г.	1894 г.
Лихорадка	Заболѣло	87,6	70,1	68,2	57,2	45,7	39,4	137,4	133,5	135,0	102,3	81,2	79,4	79,2	57,6
	Умерло	0,31	0,25	0,23	0,13	0,16	0,16	0,14	0,15	0,14	0,07	0,07	0,11	0,07	0,08
Дизентерія	Заболѣло	2,4	3,5	2,9	1,7	2,7	1,7	1,4	1,3	1,5	2,1	1,8	3,4	2,1	2,0
	Умерло	0,50	0,59	0,34	0,16	0,31	0,19	0,16	0,16	0,21	0,22	0,21	0,30	0,21	0,19
Тифы	Заболѣло	34,4	29,3	25,2	19,6	19,8	18,4	12,3	11,9	12,5	13,4	11,1	11,7	8,6	7,5
	Умерло	2,54	1,97	1,85	1,43	1,51	1,68	1,64	1,63	1,77	1,87	1,59	1,71	1,21	1,12
Холера	Заболѣло	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0,07	—	6,2	1,6	1,0
	Умерло	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0,03	—	1,87	0,46	0,35
Жел.-киш. катары	Заболѣло	30,0	28,8	26,9	21,3	23,9	20,5	39,9	36,9	33,2	34,2	31,1	33,3	29,0	23,1
	Умерло	0,82	0,66	0,56	0,37	0,36	0,33	0,29	0,27	0,31	0,30	0,20	0,25	0,20	0,16
Бол. орг. дыханія.	Заболѣло	68,8	58,4	60,7	57,1	59,4	56,8	60,1	61,8	62,3	57,4	56,5	50,2	53,3	45,2
	Умерло	4,21	3,01	3,61	3,47	3,26	3,47	2,62	2,82	2,80	2,79	2,47	2,37	2,51	2,00
Венерич. болѣзни.	Заболѣло	40,1	37,8	36,4	35,7	36,8	38 1	47,2	42,4	40,7	43,0	41,5	44,6	43,1	39,5
Цынга	Заболѣло	5,5	3,0	3,7	2,7	2,2	1,9	1,3	2,1	2,1	1,4	1,7	1,7	1,9	1,7
Глазныя бол.	Заболѣло	35,0	29,7	31,7	28,6	26,1	26,4	54,2	46,5	39,7	36,5	32,2	25,5	22,4	21,9
Грипп	Заболѣло	—	—	—	—	—	—	0,3	0,4	24,1	7,3	7,7	10,1	11,3	10,0

Для правильности сужденія о данныхъ этой таблицы и вообще о санитарной статистикѣ описываемаго времени, необходимо имѣть въ виду, что въ 1887 году была введена новая нозологическая таблица, вмѣсто изданной на 24 года ранѣе и чрезвычайно устарѣвшей. Съ измѣненіемъ номенклатуры болѣзней, кореннымъ образомъ измѣнились и пріемы отчетности, особенно по отношенію къ околоточнымъ больнымъ. Поэтому необходимо различать 2 періода: съ 1881 по 1886 г. и съ 1887 по 1894 годъ; эти періоды нельзя сравнивать иначе, какъ приблизительно.

Заболѣваемость перемежной лихорадкой, глазными болѣзнями и катарами желудка и кишекъ, въ общемъ, постепенно уменьшалась, какъ въ періодъ съ 1881 по 1886 годъ, такъ и въ періодъ съ 1887 по 1894 годъ. Пониженіе это имѣло слѣдующіе размѣры:

	въ 1886 г., сравнительно съ 1881 г.:	въ 1894 г., сравнит. съ 1887 г.:
лихорадка	въ 2,2 раза	въ 2,3 раза
глазныя болѣзни . .	на 24,6%	въ 2,5 »
жел.-кишечн. катары .	на 31,7%	на 42,1%

Заболѣваемость катарами желудка и кишекъ значительно возросла въ 1892 году, вслѣдствіе эпидеміи азіатской холеры. Заболѣваемость болѣзнями дыхательныхъ органовъ не имѣла правильнаго теченія, но въ общемъ понижалась въ оба періода.

	Пониженіе заболѣваемости съ 1881 по 1886 г.:	съ 1887 г. по 1894 г.:
Болѣзни органовъ дыханія	на 17,4%	на 24,8%

На заболѣваемости тифами, дизентеріей и вообще заразными болѣзнями очень благопріятно отразились тѣ санитарныя мѣры, которыя принимались, начиная съ 1883 года, для предупрежденія заноса азіатской холеры въ Россію (повсемѣстная ассенизація городовъ и селеній, улучшеніе питанія нижнихъ чиновъ, снабженіе ихъ доброкачественной питьевой водой и т. д.). Съ 1889 года число тифозныхъ заболѣваній стало повышаться. Въ 1888 г. заболѣло 9.934 (11,37‰), въ 1889—10.737 (12,46‰), а въ 1890 г.—11.112 (13,36‰). Преобладающей формой тифа оставался брюшной. Въ 1890 г. онъ далъ 5.687 заболѣваній. Случаевъ сыпного тифа было 399, возвратнаго 133 и неопредѣ-

ленной формы 2.262. Тифы неопредѣленной формы часто представляли собою соединеніе брюшного тифа съ сыпнымъ. Заболѣваемость была выражена сильнѣе всего въ туркестанскомъ и петербургскомъ округахъ, а смертность — въ туркестанскомъ и кавказскомъ. Въ 1891 г. сыннымъ тифомъ заболѣло 767 ч. (0,9‰), а умерло отъ него 56 ч. (0,07‰). Общее число тифозныхъ заболѣваній понизилось. Въ общемъ, въ теченіе всего царствованія заболѣваемость тифами понизилась въ 4,6 раза, а смертность—въ 2,3 раза.

Заболѣваемость дизентеріей имѣла наклонность къ пониженію, но въ 1882, 1885, 1890 и 1892 годахъ наблюдалось ея повышеніе. Поэтому общее уменьшеніе заболѣваемости дизентеріей въ теченіе царствованія было не значительно, а именно, съ 2,4‰ до 2,0‰.

Цынга въ арміи постепенно уменьшалась въ первый изъ разсматриваемыхъ періодовъ и въ 1886 году дала только 1,9‰, тогда какъ въ 1881 году число цынготныхъ было 5,5‰. Съ 1887 до 1894 года она мало измѣнилась по числу заболѣваній. Венерическія болѣзни и сифилисъ были почти одинаково распространены въ войскахъ въ теченіе всего царствованія.

Смертность отъ болѣзней органовъ дыханія, желудочно-кишечныхъ катаровъ и перемежныхъ лихорадокъ постоянно понижалась во всѣ грехлѣтія до конца царствованія. Вообще, смертность отъ главнѣйшихъ войсковыхъ болѣзней понизилась на слѣдующія величины:

отъ тифовъ	въ 2,3 раза	—	съ 2,54‰	до 1,12‰
» дизентеріи	2,6 —	»	0,50	— 0,19
» желуд.-киш. катаровъ .	5,1 —	»	0,82	— 0,16
» лихорадокъ	3,9 —	»	0,31	— 0,08
» болѣзней дыхат. орган.	2,1 —	»	4,21	— 2,00

Въ числѣ заболѣваній дыхательныхъ органовъ чахотка легкихъ продолжала свирѣпствовать въ арміи почти одинаково въ теченіе всего царствованія. Въ 1881 г. ею заболѣло 4,74‰; а въ 1894 г.—4‰; умерло отъ нея въ 1881 г. 1,5‰, а въ 1894 г.—1,03‰; въ промежуточные года распространеніе и губительное дѣйствіе туберкулеза то нѣсколько повышалось, то понижалось на сравнительно небольшія величины.

Гриппъ въ началѣ царствованія не обращалъ на себя вниманія и не учитывался. Съ 1887 г. онъ отмѣчался, но давалъ сравнительно

небольшія числа заболѣваній (0,3—04,%). Въ 1889 году развилась сильнѣйшая эпидемія гриппа, давшая 19.682 заболѣванія (24,1‰), не считая лечившихся амбулаторно. Вслѣдствіе этого значительно повысилась смертность отъ различныхъ заболѣваній дыхательныхъ органовъ и кровеносной системы. Въ первые 2 мѣсяца 1890 года инфлуэнца приняла особенно тяжелый характеръ, затѣмъ уменьшилась; однако, она была значительно распространена до самаго конца царствованія (въ 1894 г.—10,0‰).

Азіатская холера наблюдалась въ 1890 году, когда она была занесена изъ Японіи во Владивостокъ, но не достигла значительнаго развитія (заболѣло всего 49 ч., изъ которыхъ умерло 20). Въ 1892 году она появилась вновь, на этотъ разъ—изъ Персіи и Азіатской Турціи, и распространилась по всей Россіи. Наибольшая заболѣваемость холерой наблюдалась въ Закаспійской области, въ кавказскомъ, туркестанскомъ, омскомъ и казанскомъ округахъ и въ области войска донского. Въ этомъ году заболѣло всего 6,2‰, а умерло 0,03‰. Въ 1893 и 1894 гг. холера продолжалась, но въ сравнительно небольшихъ размѣрахъ.

Въ 1885 и 1886 годахъ обращено вниманіе на новую болѣзнь—пендинскую язву, которая поразила въ нѣкоторыхъ частяхъ войскъ Закаспійской области до 80% наличнаго состава. Для изученія этого заболѣванія были командированы сначала д-ръ Гейденрейхъ, а затѣмъ прив.-доцентъ Рапчевскій. По ихъ указаніямъ, были приняты мѣры противъ распространенія пендинской язвы.

Въ теченіе всего царствованія ежегодная общая убыль отъ болѣзней на 1.000 человѣкъ спис. состава равнялось въ среднемъ: въ петербургскомъ округѣ 51,92, варшавскомъ—43,65, казанскомъ—39,94, московскомъ—37,34, виленскомъ—34,93, одесскомъ—30,95, кіевскомъ—30,52, финляндскомъ—30,28, туркестанскомъ—28,26, омскомъ—25,89, кавказскомъ—25,69 и приамурскомъ—22,58. Во всей арміи, въ среднемъ,—34,95‰. Къ 1894 году, по сравненію съ 1881 годомъ, заболѣваемость и смертность понизились во всѣхъ округахъ, безъ исключенія. Заболѣваемость понизилась больше всего въ кавказскомъ округѣ, а именно, — въ 2,3 раза, а смертность — въ финляндскомъ—въ 2 раза.

Несомнѣнное общее улучшеніе санитарнаго состоянія войскъ въ

царствованіе Императора Александра III произошло вслѣдствіе слѣдующихъ мѣропріятій.

ПРІЕМЪ НОВОБРАНЦЕВЪ.

Въ 1883 году объявлено новое наставленіе присутствіямъ по воинской повинности съ инструкціями для врачей. Медицинское освидѣтельствованіе лицъ, призывавшихся въ армію, производилось болѣе тщательно, чѣмъ прежде, и потому составъ новобранцевъ улучшился. Этому способствовало учрежденіе въ 1886 г. особыхъ комисій для переосвидѣтельствованія молодыхъ солдатъ, опротестованныхъ тотчасъ по вступленіи въ ряды арміи. Кромѣ того, въ 1893 году повышенъ призывной возрастъ. Неоднократно издавались правила о способахъ передвиженія, осмотра новобранцевъ и заботливаго обращенія съ ними при обученіи ихъ военному дѣлу и пр.

ПИТАНІЕ ВОЙСКЪ.

Питаніе войскъ въ началѣ царствованія было недостаточнымъ. При законномъ довольствіи, нижніе чины получали бѣлковыхъ веществъ на $^1/_3$ меньше количества, требуемаго гигіеной, жировъ—слишкомъ вчетверо меньше, а крахмалистыхъ веществъ (въ видѣ хлѣба) и солей—почти вдвое больше, чѣмъ необходимо.

Въ день на 1 человѣка приходилось:	бѣлков. веществъ:	жировыхъ:	крахмалистыхъ:	солей:
При пищѣ по дѣйствит. раскладкѣ	22,60	4,13	194,7	12,75
» » » нормальной »	24,50	10,08	206,20	19,55
Нормальное количество, необходимое въ день при напряженной работѣ	33,91	17,27	114,14	5,92

Пища была однообразной, а приготовленіе ея—несовершеннымъ. Съ 1882 г. ежегодно производится дополнительный отпускъ 2 милл. р. на улучшеніе приварочнаго довольствія. Въ 1889 году уже въ полной мѣрѣ дѣйствовали усиленные оклады для нѣкоторыхъ категорій нижнихъ чиновъ, а также—во время усиленныхъ занятій въ мѣстностяхъ съ неблагопріятнымъ климатомъ или при эпидеміяхъ. Кромѣ того, дѣлались въ широкихъ размѣрахъ опыты улучшенія состава и варки пищи, подготовки кашеваровъ и хлѣбопековъ, заготовки продуктовъ, устройства экономическихъ печей, солдатскихъ чайныхъ и лавочекъ и т. д. Изслѣдовалась вода источниковъ, служившихъ для войскъ, вырывались новые колодцы, вводились кипяченіе и фильтрованіе воды. Въ лечебныхъ заведеніяхъ сдѣланы многочисленные опыты довольствія больныхъ по т. наз. трактирной системѣ, давшіе очень благопріятные результаты.

ПОМѢЩЕНІЕ ВОЙСКЪ.

Казармы войскъ въ началѣ царствованія были очень неудовлетворительны. Изъ 315 полковъ и бригадъ только 104 имѣли, въ среднемъ выводѣ, узаконенное свободное пространство въ жилыхъ помѣщеніяхъ ($1^1/_2$ куб. саж. на человѣка), и только у 28 изъ этихъ частей пространство не было ни въ одной комнатѣ ниже нормы. Въ остальныхъ 211 частяхъ люди были стѣснены, «вслѣдствіе чего,—по словамъ год. отчета Гл. В.-М. Управленія за 1881 г.,—между ними неизбѣжно развивались заразныя болѣзни, унесшія тысячи жертвъ». Въ теченіе царствованія сдѣлано очень многое для улучшенія помѣщеній. Уже въ 1887 году казармы гвардейскихъ войскъ были удовлетворительны, по кубическому содержанію воздуха. Новое положеніе о квартирномъ довольствіи войскъ облегчило полученіе для частей войскъ просторныхъ помѣщеній. Обстановка казармъ улучшилась: въ казармахъ стали заводить кровати вмѣсто наръ.

Въ 1887 году установлено, что въ жилыхъ помѣщеніяхъ температура должна быть, въ среднемъ, не ниже 14° Р., а въ больничныхъ—15°, съ колебаніями не болѣе 1—2°. Въ судовыхъ помѣщеніяхъ допущено, какъ minimum, 72—84 куб. фута свободнаго пространства на каждаго человѣка (при перевозкѣ нижнихъ чиновъ моремъ).

На лагерныя стоянки тоже было обращено вниманіе.

ОДЕЖДА.

Съ 1887 года обращено вниманіе на необходимость дезинфекціи старосрочной одежды и увеличенія постельныхъ принадлежностей. Съ 1890 г. это дѣло было поставлено еще лучше; однако и до конца царствованія одежда и постели нижнихъ чиновъ были еще далеко не удовлетворительны.

ВРАЧЕБНЫЙ НАДЗОРЪ И ЛЕЧЕНІЕ.

Сильное движеніе медицинскихъ наукъ впередъ въ теченіе описываемаго періода повело за собою улучшеніе врачебнаго надзора за войсками и врачебной помощи больнымъ. Для дезинфекціи одежды и различныхъ зараженныхъ предметовъ построены спеціальныя камеры, которыми снабжены нѣсколько госпиталей.

Съ 1885 г. учреждались химико-гигіеническія и бактеріологическія лабораторіи, получившія значительное распространеніе съ 1891 года. Съ этого же времени начато снабженіе лазаретовъ и частей войскъ микроскопами и другими приспособленіями для своевременнаго распознаванія болѣзней. Очень полезной мѣрой было введеніе новыхъ формъ медицинской отчетности въ 1887 г. Распространеніе

санитарныхъ станцій въ теченіе царствованія значительно увеличилось, и устройство ихъ улучшилось. Съ 1885 г. введена изоляція трахоматозныхъ. Предохранительныя оспенныя прививки въ войскахъ примѣнялись въ широкихъ размѣрахъ.

Для успѣшности леченія больныхъ имѣло громадное значеніе введеніе антисептики и асептики въ хирургію. Въ восьмидесятые года стерилизаціонные аппараты были разосланы уже въ 54 военно-лечебныя учрежденія. Съ 1893 года въ арміи введены антисептическіе пакеты. Въ 1883 г. изданы новыя правила для обеззараживанія вещей, и впослѣдствіи при многихъ госпиталяхъ устроены дезинфекціонныя камеры.

Водолеченіе получило широкое примѣненіе, преимущественно, въ видѣ ваннъ при тифозныхъ и другихъ заболѣваніяхъ.

Помѣщенія лечебныхъ заведеній расширены. При нихъ устроены отдѣленія для заразныхъ больныхъ.

Въ 1887 году при Харьковскомъ военномъ госпиталѣ учреждены клиническія отдѣленія, подобныя такимъ-же отдѣленіямъ С.-Пб. Клиническаго военнаго госпиталя; такимъ образомъ улучшено преподаваніе въ Харьковскомъ университетѣ.

Призрѣніе душевно-больныхъ улучшилось. Въ 1884 году учреждено психіатрическое отдѣленіе на 60 мѣстъ въ Кіевскомъ госпиталѣ, а въ 1893 году—такое-же отдѣленіе на 50 мѣстъ—въ Владивостокскомъ госпиталѣ.

Въ 1886 году въ С.-Пб. Николаевскомъ военномъ госпиталѣ учреждено дѣтское отдѣленіе. Въ 1888 году положено содержать въ Тифлисѣ на казенный счетъ прививочное пастеровское отдѣленіе.

Съ 1887 года въ войсковыхъ лазаретахъ и пріемныхъ покояхъ введенъ посуточный отпускъ (по 50 к. для офицеровъ и по 25—для нижнихъ чиновъ). Положено содержать въ войсковыхъ лазаретахъ въ мирное время по 3 больничныхъ мѣста на 100 чел. штатнаго состава части.

Въ томъ-же году Высочайше утверждено новое положеніе о военно-врачебныхъ заведеніяхъ военнаго времени.

Въ 1889 г. въ десяти госпиталяхъ IV и III классовъ учреждены штатныя должности начальниковъ госпиталей (изъ офицеровъ).

Мѣстные лазареты представляютъ большія преимущества передъ госпиталями, по простотѣ своего устройства и сравнительной деше-

визнѣ содержанія; въ виду этого, въ восьмидесятые года малые госпитали превращались въ мѣстные лазареты. Большіе госпитали стали пріобрѣтать значеніе научныхъ центровъ.

Въ теченіе царствованія Императора Александра III число госпиталей уменьшилось на 41 (съ 73 до 28); число мѣстныхъ лазаретовъ почти не измѣнилось (въ 1881 г.—153, а въ 1894—156). Число войсковыхъ лазаретовъ увеличилось на 33 (съ 278 до 311) и пріемныхъ покоевъ—на 83 (съ 266 до 349). Число госпитальныхъ мѣстъ уменьшилось на 10.513 (съ 25.447 до 14.934), а число лазаретныхъ мѣстъ, считая и пріемные покои, увеличилось на 7.928 (съ 21.811 до 29.739).

СНАБЖЕНІЕ ВОЙСКЪ ПРЕДМ. ВРАЧ. ЗАГОТОВЛЕНІЯ.

Способы снабженія арміи и военно-врачебныхъ заведеній предметами военно-врачебныхъ заготовленій и составленія и храненія неприкосновенныхъ запасовъ улучшились. Изданы соотвѣтственные новые каталоги.

ВЕТЕРИНАРН. ЧАСТЬ.

Закономъ 1882 года впервые опредѣлены права и обязанности ветеринарныхъ врачей частей войскъ. Нѣсколько увеличено число ветеринаровъ въ войскахъ и удвоено число ветеринарныхъ фельдшеровъ въ драгунскихъ полкахъ (вмѣсто трехъ до 6 на полкъ). Установлены періодическіе ветеринарные осмотры лошадей въ войскахъ и другія мѣропріятія для борьбы съ сапомъ и пр. заразными болѣзнями.

Въ 1893 г. учреждена должность ветеринара для порученій при каждомъ корпусѣ, имѣющемъ въ своемъ составѣ кавалерійскія дивизіи.

Разработаны проекты устройства ветеринарныхъ лазаретовъ. Вообще, на санитарное состояніе лошадей въ войскахъ обращено значительное вниманіе, и въ результатѣ убыль лошадей отъ заболѣваній уменьшилась болѣе чѣмъ вдвое (въ 1881 г.—86‰, а въ 1894—38‰). Въ Донской, Кубанской и Терской областяхъ въ теченіе всего царствованія была сильно распространена чума рогатаго скота, борьба съ которой имѣла мало успѣха.

ОСОБЫЯ МѢРОПРІЯТІЯ.

2 марта 1876 г. Высочайше утверждены новые высшіе оклады столовыхъ денегъ для военныхъ врачей, которые введены въ томъ-же году въ Финляндскомъ военномъ округѣ. Война 1877—78 годовъ отдалила осуществленіе этой мѣры, и только съ 1883 г. новые оклады столовыхъ денегъ введены во всѣхъ округахъ. Въ 1890 г. эти оклады распространены и на военныхъ ветеринаровъ и фармацевтовъ.

Въ 1881 году закончено преобразованіе Императорской Медико-Хирургической Академіи въ Императорскую Военно-Медицинскую. Академія подчинена непосредственно военному министру. Главное Военно-Медицинское Управленіе стало издавать годовые санитарные отчеты по арміи.

Въ 1882 году обязанности старшаго и младшихъ врачей опредѣлены въ положеніи объ управленіи полкомъ. Съ 1 января 1887 года введены въ дѣйствіе новыя правила санитарной отчетности. Въ томъ-же году введено новое росписаніе военно-медицинскихъ должностей по предѣльнымъ срокамъ службы соотвѣтственно возрасту.

Въ 1890 году утверждено новое положеніе объ Императорской В.-Медицинской Академіи. Права конференціи по выбору новыхъ профессоровъ ограничены; установленъ штатъ студентовъ (750 чел.), почти исключительно изъ стипендіатовъ военнаго вѣдомства. Въ томъ-же году въ Тифлисѣ учреждена медицинская лабораторія для научныхъ изслѣдованій *).

Съ 1891 года при Главномъ Военно-Медицинскомъ Управленіи стала усиленно работать лабораторія; производились научныя изслѣдованія по вопросамъ, имѣющимъ важное значеніе для военно-медицинскаго вѣдомства (гигіена, бактеріологія и пр.) [1]).

В.-МЕД. УЧ. КОМИТ. Дѣятельность Военно-Медицинскаго Ученаго Комитета состояла, какъ и прежде, въ разсмотрѣніи и рѣшеніи различныхъ научно-практическихъ вопросовъ, касавшихся военно-медицинскаго вѣдомства.

---

*) Кавказскому военно-медиц. инспектору предоставлено прикомандировывать къ этой лабораторіи врачей, фармацевтовъ и ветеринаровъ округа, для ознакомленія со способами производства научныхъ изслѣдованій.

[1]) Годовые отчеты Главнаго Военно-Медицинскаго Управленія и отчеты о санитарномъ состояніи русской арміи за 1881—1895 года.—Архивъ Гл. В.-Мед. Управленія, дѣло канцеляріи, № 41, нач. 1/IX 1899 г., конч. 27/XI 1900 г. О составленіи общихъ обзоровъ дѣятельности Министерствъ и Главныхъ управленій (Обзоры, составленные начальниками отдѣленій, и общій обзоръ, составленный дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ В. С. Кручекъ-Голубовымъ).—О. А. Байрашевскій, Организація санитарной службы (мирнаго времени) въ главнѣйшихъ европейскихъ арміяхъ, дисс. на степ. д-ра мед.; С.-Пб., 1910 г., 8°.—Приказы по в. вѣд.—«Столѣтіе В. М-ства», т. III и пр.

ГЛАВНЫЕ ВОЕННО-МЕДИЦИНСКІЕ ИНСПЕКТОРА.

Должность главнаго военно-медицинскаго инспектора въ царствованіе Императора Александра III занимали Н. И Козловъ, О. И. Рудинскій и А. А. Реммертъ. Дѣятельность ихъ въ настоящее время еще не можетъ быть освѣщена, какъ предметъ исторіи. Поэтому въ настоящемъ очеркѣ представлены почти исключительно свѣдѣнія, взятыя изъ кондуитныхъ книгъ Главнаго Военно-Санитарнаго Управленія и послужныхъ списковъ.

Николай Илларіоновичъ Козловъ родился 1 декабря 1813 года, врачебное образованіе получилъ въ Казанскомъ университетѣ и удостоенъ званія лекаря 29 мая 1833 года. 1 марта 1837 года онъ признанъ въ степени доктора медицины. Для усовершенствованія въ наукахъ, онъ работалъ за границей, при чемъ посѣщалъ Вѣнскій и Цюрихскій университеты и Парижскую медицинскую школу. 8 мая 1841 года онъ опредѣленъ экстраординарнымъ профессоромъ въ университетъ св. Владиміра, а 31 декабря 1842 года утвержденъ тамъ-же ординарнымъ профессоромъ. 6 декабря 1853 года онъ былъ назначенъ вице-директоромъ Медицинскаго Департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, а 19 марта 1854 года — совѣщательнымъ членомъ Медицинскаго Совѣта того-же министерства; 6 марта 1854 года избранъ почетнымъ членомъ С.-Петербургскаго фармацевтическаго общества, черезъ годъ вступилъ въ число членовъ И. Вольно-экономическаго общества, а въ 1856 году—въ Общество русскихъ врачей.

16 марта 1858 года дѣйствительный статскій совѣтникъ Козловъ назначенъ вице-директоромъ Медицинскаго Департамента Военнаго Министерства, въ апрѣлѣ того-же года сталъ редакторомъ Военно-Медицинскаго Журнала и тогда-же избранъ почетнымъ членомъ Казанскаго университета. Въ 1858 году онъ былъ назначенъ почетнымъ членомъ Военно-медицинскаго ученаго комитета, а въ 1881 году—непремѣннымъ членомъ того-же комитета. Въ 1866 году Н. И. Козловъ произведенъ въ тайные совѣтники; Кавказское медицинское общество избрало его своимъ почетнымъ членомъ; въ 1867 г. онъ назначенъ

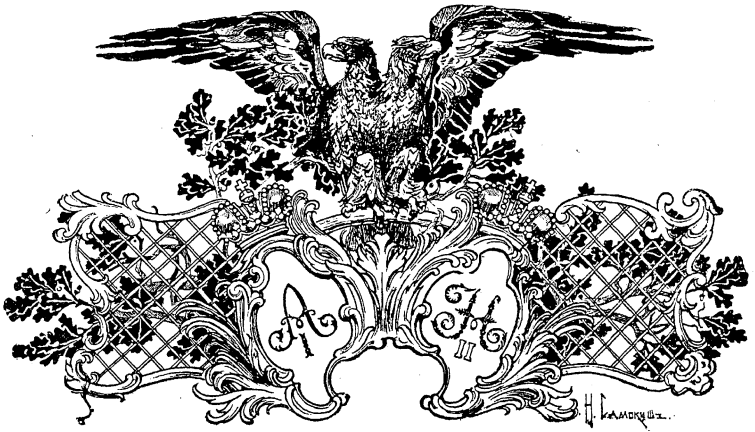
членомъ Главнаго военно-госпитальнаго комитета, а 16 марта 1869 года—начальникомъ Императорской Медико-хирургической академіи.

14 мая 1871 года онъ занялъ постъ главнаго военно-медицинскаго инспектора, а 2 сентября 1881 года уволенъ отъ этой должности.

Въ 1886 году Н. И. Козловъ пожалованъ чиномъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, 1 января 1889 года назначенъ членомъ Главнаго военно-санитарнаго комитета. Имѣлъ орденъ Св. Александра Невскаго, украшенный брилліантами, и другіе ордена и знаки отличія Умеръ 28 сентября 1889 г. Н. И. Козловъ принималъ большое участіе въ преобразованіяхъ военно-медицинскаго управленія, посвятилъ много времени научнымъ трудамъ; нѣкоторые изъ нихъ относились и къ исторіи военно-медицинскаго вѣдомства и послужили источниками настоящаго очерка.

Орестъ Ивановичъ Рудинскій родился 22 марта 1816 года, учился въ И. Московскомъ университетѣ и утвержденъ лекаремъ 10 іюня 1840 года. 7 октября 1853 года назначенъ и. д. главнаго хирурга войскъ 4 и 5 пѣхотныхъ корпусовъ. Во время Крымской кампаніи Рудинскій очень много работалъ; объ его оперативной дѣятельности въ Севастополѣ уже упоминалось выше, въ очеркѣ Восточной войны. 28 мая 1855 года онъ назначенъ состоять при Великомъ Князѣ Николаѣ Николаевичѣ. Въ составѣ севастопольскаго гарнизона Рудинскій пробылъ съ 13 ноября по 22 декабря 1854 и съ 29 марта по 27 августа 1855 года. Въ 1860 году онъ удостоенъ степени доктора медицины, въ 1864 году произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники, 2 ноября 1869 года назначенъ военно-медицинскимъ инспекторомъ московскаго округа, а въ 1872 году—почетнымъ членомъ Военно-медицинскаго ученаго комитета. Въ 1875 году онъ произведенъ въ тайные совѣтники, 31 декабря того-же года назначенъ помощникомъ начальника Главнаго Военно-Медицинскаго Управленія и 30 августа 1884 года — главнымъ военно-медицинскимъ инспекторомъ, а 13 сентября 1887 года уволенъ отъ этой должности и назначенъ непремѣннымъ членомъ Военно-медицинскаго ученаго комитета; имѣлъ орденъ Св. Анны I степени съ Императорской короной и другіе знаки отличія; умеръ 6 апрѣля 1889 г.

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Царствованіе Императора Николая II.

ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ

Къ концѣ 1902 года приходилось по 1 врачу на 314 человѣкъ, по 1 фармацевту на 4.580 и 1 фельдшеру на 141 человѣка средняго состава военнаго вѣдомства. За первыя 8 лѣтъ царствованія штатный составъ медицинскихъ должностей значительно возросъ, соотвѣтственно составу войскъ. При увеличившейся при этомъ потребности въ медицинскомъ персоналѣ, некомплектъ его нѣсколько превысилъ средніе размѣры некомплекта, наблюдавшагося въ царствованіе Императора Александра III. Въ 1900 году, при мобилизаціи приамурскаго и сибирскаго округовъ, мѣстный запасъ медицинскихъ чиновъ оказался очень незначительнымъ. Вслѣдствіе этого, туда были посланы медицинскіе чины изъ внутреннихъ и кавказскаго округовъ, въ которыхъ поэтому обнаружился большой некомплектъ врачей (до 30%).

Численность медицинскаго персонала арміи въ началѣ царствованія и въ концѣ 1902 г. (по штатамъ мирнаго времени):

	Къ 1895 г.:	Къ 1903 г.:	Разница:		Недоставало къ 1903 г.:	
врачей	3.165	3.528	+ 363 или	11,5%	161 или	4,5%
фармацевтовъ .	235	238	+ 3 »	1,3%	7 »	3%
ветеринаровъ .	332	523	+ 191 »	58,0%	38 »	7,3%
фельдшер. мед., апт., ротн., батар., эскадр. и сотенныхъ .	8.518	9.798	+ 1280 »	15,%	107 »	11,3%
ветеринарныхъ	1.550	1.908	+ 358 »	23,1%	389 »	20,4%

Въ 1898 году въ штатъ Главнаго Военно-Медицинскаго Управленія введена вторая должность помощника начальника управленія. Въ томъ-же году учреждены должности бригадныхъ врачей съ правами и обязанностями дивизіонныхъ врачей. Въ 1902 году въ Главномъ Военно-Медицинскомъ Управленіи учрежденъ особый Военно-ветеринарный отдѣлъ съ военно-ветеринарнымъ инспекторомъ во главѣ. Въ округахъ ветеринарная часть выдѣлена изъ вѣдѣнія военно-медицинскаго начальства и наблюденіе за нею возложено на окружныхъ и корпусныхъ ветеринаровъ.

Тогда-же, съ цѣлью ознакомленія съ военной дисциплиной и уставами, студенты И. В.-Мед. Академіи, перешедшіе съ I на II курсъ, были командированы для отбыванія лагерныхъ сборовъ въ гренадерскую дивизію. Кромѣ того, введено (необязательное) прикомандированіе студентовъ старшихъ курсовъ Академіи на лѣтніе мѣсяцы къ военно-лечебнымъ заведеніямъ, для ознакомленія съ военно-медицинской практикой.

Въ 1902 г. для военныхъ врачей установлены новые разряды содержанія (вмѣсто окладовъ жалованья 1859 г. и столовыхъ 1876 г.): по VIII разр. мед. д., т.-е. младш. врачамъ—816 р. жал. и стол. до V года службы, съ V года—990 р., а съ IX года—1.260 р.; VI разр. (ст. полк. врачу) 2.000 р.; IV разр. (дивиз. вр.)—2.250 р.; II разр. (корп. вр.)—3.400 р.; I разр. (окр. в.-м. инсп.)—4.500 р. Прибавки за выслугу пятилѣтій уничтожены. Отставнымъ военнымъ врачамъ, ветеринарамъ и фармацевтамъ, уволеннымъ въ отставку съ мундиромъ, предоставлено право носить при форменной одеждѣ продольные или поперечные погоны.

Въ 1902 году измѣнены правила пріема воспитанниковъ въ военно-фельдшерскія школы. Установлены правила перечисленія фельдшеровъ въ строй и на нестроевыя должности.

Военно-Медицинскій Ученый Комитетъ попрежнему разсматривалъ дѣла: по научному усовершенствованію и научнымъ работамъ в.-медиц. чиновъ, по выработкѣ образцовъ предметовъ, имѣющихъ отношеніе къ санитарному дѣлу, по выработкѣ, разсмотрѣнію и утвержденію каталоговъ предметовъ медицинскаго снабженія арміи, проектовъ законоположеній, касающихся организаціи и развитія военно-санитарнаго дѣла, по вопросамъ, относящимся къ быту войскъ, благоустройству лечебныхъ заведеній и пр. Дѣятельность комитета расширилась.

ЗАБОЛѢВ., СМЕРТН. И УБЫЛЬ НЕСПОС.

Заболѣваемость, смертность и убыль неспособными *) въ послѣднія 8 лѣтъ столѣтія Военнаго Министерства выражаются слѣдующими отношеніями:

На 1.000 ч. спис. состава:	1895	1896	1897	1898	1899	1900	1901	1902
заболѣло	327,6	317,4	310,3	302,6	310,1	349,4	356,0	351,3
уволено въ неспос.	24,14	24,79	24,7	23,5	24,0	28,0	29,9	29,9
умерло	6,09	6,01	5,11	4,65	4,45	4,92	4,50	4,08

Съ 1895 по 1899 годъ заболѣваемость и смертность постоянно уменьшались, а убыль неспособными почти не измѣнилась. Начиная съ 1900 года, заболѣваемость и убыль неспособными въ арміи значительно поднялись. Смертность въ 1900 году повысилась, подъ вліяніемъ неблагопріятныхъ атмосферическихъ вліяній и вслѣдствіе военныхъ дѣйствій въ Китаѣ, затѣмъ стала вновь уменьшаться и въ 1902 году достигла еще небывалаго минимальнаго отношенія — 4,08 на 1.000 человѣкъ.

Никакихъ большихъ эпидемій въ теченіе 8 лѣтъ не наблюдалось.

Движеніе заболѣваній, наиболѣе выдававшихся по своему рас-

*) По II и III ст., т.-е. въ отпускъ и въ отставку.

пространенію въ войскахъ, наглядно выражается въ слѣдующей таблицѣ.

Наиболѣе распространенныя заболѣванія:	Число заболѣваній на 1.000 чел. спис. состава:							
	1895	1896	1897	898	1899	1900	901	1902
Перемежн. лихорадка	44,5	46,2	47,3	42,7	39,4	40,1	42,5	38,4
Кат. дых. вѣтвей	21,1	19,9	18,9	19,2	19,0	23,6	23,0	24,9
Перелой	18,1	18,4	18,8	18,9	19,6	22,6	23,3	21,8
Грипиъ	13,7	11,6	10,5	10,1	11,8	19,7	16,6	17,3
Катары желудка и кишекъ	19,8	18,3	17,4	17,3	16.5	18,4	18,6	17,2
Глазныя болѣзни	23,0	20,1	18,3	16,8	16,6	17,2	18,8	17,1
Вереда	12,6	11,1	10,6	9,9	10,8	12,2	12,3	12,8
Сифилисъ	12.0	10.9	10,7	11,8	12,3	12,7	13,7	13,7
Воспаленіе зѣва *)	10.9	9,7	9,5	9,1	9,8	11,2	12,1	12,3
Чесотка	9,0	9,1	9,7	9,5	11,0	11,7	11,9	12,2
Ушныя болѣзни	7,4	7,3	7,9	8,2	9,2	10,4	11,3	12,2
Плевриты	7,9	8,3	7,4	7.7	7,4	8,6	8,9	9,3
Ушибы	5,4	5,0	5,2	—	5,5	6,2	7,1	6,7
Крупозное восп. легкихъ	8,3	7,7	6,4	7,0	6,3	6,4	6,4	6,7
Мягкій шанкръ	5,9	5,6	5,9	5,6	5,9	6,8	7,1	6,6
Не инфекціонн. сыпи кожи.	5,3	5,1	5,1	5,2	5,7	5,8	6,2	6,6
Разлит. восп. подк. клѣтчатки	5,4	5,4	5,1	5,2	5,8	6,2	6,4	6,4
Остр. суставн. ревматизмъ	5,2	5,4	3,0	4,6	5,2	5,8	6,1	6,2
Разн. рода раненія	—	—	—	—	—	5,3	5,7	5,8
Восп. лимф. сосуд. и железъ	4,0	4,2	4,0	4,0	3,9	4,4	4,6	4,7
Брюшной тифъ	7,7	7,9	8,4	6,7	6,7	7,4	6,0	4,0

Изъ приведенной таблицы очевидно, что перемежныя лихорадки, глазныя болѣзни, крупозное воспаленіе легкихъ, катары желудка и кишекъ и брюшной тифъ въ теченіе послѣднихъ 8 лѣтъ столѣтія Военнаго Министерства дали пониженіе заболѣваемости.

Остальныя группы наиболѣе распространенныхъ заболѣваній дали наростаніе заболѣваемости. Среди нихъ на первомъ планѣ стояли болѣзни простуднаго характера, распространившіяся вслѣдствіе неблагопріятныхъ атмосферическихъ измѣненій **). Кромѣ того усилились венерическія болѣзни и сифилисъ, борьба съ которыми была очень трудной и въ предшествовавшіе періоды, а также и болѣзни наружныхъ покрововъ тѣла. Увеличеніе численности механическихъ поврежденій зависѣло, главнымъ образомъ, отъ военныхъ дѣйствій арміи.

---

*) До 1897 г. включительно въ этомъ ряду показаны воспалит. заболѣванія рта и зѣва.

**) Особенное вниманіе обращало на себя то, что ушныя болѣзни и плевриты въ послѣдніе годы все сильнѣе распространялись въ арміи.

За три послѣдніе года почти всѣ эти болѣзни дали повышеніе заболѣваемости, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы:

Болѣзни, усилившіяся въ послѣдніе 3 года:	На 1.000 чел. спис. состава заболѣло: 1897	1898	1899	1900	1901	1902
Гриппъ	10,5	10,1	11,8	19,7	16,6	17,3
Воспаленіе зѣва. . .	9,5	9,1	9,8	11,2	12,1	12,3
Болѣзни орг. дых. .	40,4	40,9	39,9	47,1	46,3	49,5
въ томъ числѣ:						
катары дых. вѣтвей.	18,9	19,2	19,0	23,6	23,0	24,9
плевриты.	7,4	7,7	7,4	8,6	8,9	9,4
Острый суст. ревматизмъ	4,6	4,6	5,2	5,8	6,1	6,3
Болѣзни общ. покрововъ	36,3	35,4	39,8	43,2	44,1	45,8
Въ томъ числѣ:						
вереда	10,6	9,9	11,0	12,2	12,3	12,8
чесотка.	9,7	9,5	11,0	11,7	11,8	12,3
енерич. болѣзни и сифилисъ	35,4	36,3	37,9	42,1	44,2	41,2
Ушныя болѣзни. . .	7,9	8,2	9,2	10,4	11,3	12,3
Механич. поврежденія.	14,4	13,8	15,2	17,8	18,5	18,3
въ томъ числѣ ушибы.	5,2	4,9	5,5	6,2	7,0	6,7

Такимъ движеніемъ упомянутыхъ группъ болѣзней объясняется повышеніе общей заболѣваемости арміи въ 1900, 1901 и 1902 годахъ.

Большинство этихъ заболѣваній не оканчивается смертельнымъ исходомъ, а потому, рядомъ съ повышеніемъ общей заболѣваемости въ арміи и процентнаго отношенія уволенныхъ по неспособности, общая смертность въ войскахъ не только не повысилась, но даже продолжала ежегодно понижаться.

О размѣрахъ ежегодной смертности отъ заболѣваній, наиболѣе губительныхъ для войскъ, можно судить по нижеслѣдующей таблицѣ.

Болѣзни, выдающіяся по смертности.	На 1.000 чел. спис. состава умерло: 1895	1896	1897	1898	1899	1900	1901	1902
Чахотка	1,20	1,15	1,06	0,89	0,83	0,98	0,92	0,85
Брюшной тифъ	1,25	1,32	1,37	1,12	1,04	1,08	0,96	0,68
Крупозное воспаленіе легкихъ. . .	0,66	0,62	0,49	0,50	0,49	0,50	0,46	0,43
Плевриты.	0,29	0,33	0,25	0,25	0,21	0,29	0,21	0,22
Восп. головн. мозга и его обол. .	0,22	0,25	0,22	0,19	0,19	0,18	0,15	0,20
Воспаленіе брюшины.	0,18	0,23	0,17	0,20	0,19	0,20	0,20	0,19

	На 1.000 чел. спис. состава умерло.							
Болѣзни, выдающіяся по смертности.	1895	1896	1897	1898	1899	1900	1901	1902
Холера азіатская	0,10	0,002	—	—	—	0,006 *)	—	0,10
Дизентерія.	0,22	0,14	0,18	0,12	0,17	0,24	0,26	0,10
Воспаленіе почекъ (вмѣстѣ съ холериной)	—	0,11	—	0,09	0,11	0,09	0,09	0,08
Катары желудка и кишекъ. . . .	0,10	0,11	0,08	0,08	0,06	0,06	0,07	0,06
Катаръ дыхат. вѣтвей	0,13	0,12	0,09	0,09	0,08	0,07	0,07	0,05
Перем. лихорадка	0,06	0,08	0,07	0,09	0,08	0,10	0,08	0,05
Рожа	0,06	0,06	0,04	0,05	0,06	0,05	0,04	0,05

Эта таблица показываетъ, что смертность почти отъ всѣхъ главнѣйшихъ заболѣваній уменьшилась. Особенно важное значеніе имѣетъ то обстоятельство, что значительно уменьшилось губительное вліяніе главныхъ бичей арміи: чахотки (съ $1{,}20‰$ до $0{,}85‰$) и брюшного тифа (съ $1{,}25‰$ до $0{,}68‰$).

Заболѣваемость брюшнымъ тифомъ и смертность отъ него со времени сильной эпидеміи 1889—90 годовъ имѣли слѣдующее движеніе:

	Брюшной тифъ (на 1.000 чел. средн. спис. состава):													
	1889	1890	1891	1892	1893	1894	1895	1896	1897	1898	1899	1900	1901	1902
Заболѣло .	12,2	12,6	10,1	9,7	7,2	6,7	7,7	7,9	8,4	6,7	6,7	7,4	6,0	4,0
Умерло . .	1,76	1,83	1,51	1,57	1,12	0,97	1,25	1,32	1,37	1,12	1,04	1,08	0,96	0,68

Въ этой таблицѣ, заимствованной изъ отчета о санитарномъ состоянія арміи за 1902 годъ, подъ названіемъ «брюшной тифъ», въ сущности, соединены брюшной тифъ и тифозныя горячки неопредѣленной формы (въ громадномъ большинствѣ случаевъ относящіяся именно къ брюшному тифу). Съ 1890 года брюшной тифъ постепенно уменьшался въ войскахъ до 1894 года включительно. Въ 3 послѣдующіе года онъ имѣлъ нѣсколько болѣе значительные размѣры, а затѣмъ продолжалъ понижаться. Въ петербургскомъ округѣ заболѣваемость брюшнымъ тифомъ съ 1899 уменьшилась, вслѣдствіе прекращенія вольныхъ работъ.

Смертность отъ дизентеріи двигалась неправильно, но въ общемъ понижалась. Въ 1899 году она нѣсколько увеличилась, а въ 1900 и 1901 годахъ даже нѣсколько превышала смертность, наблюдавшуюся въ 1895 году, но затѣмъ сильно уменьшилась. Движеніе дизентеріи въ теченіе послѣдняго пятилѣтія было таково:

	На 1.000 чел. спис. состава:		
	Заболѣло:	Уволено въ неспос.:	Умерло:
Въ 1898 г.	1,0	0,04	0,12
» 1899 »	1,6	0,10	0,17
» 1900 »	2,5	0,10	0,24
» 1901 »	2,8	0,20	0,26
» 1902 »	1,0	0,20	0,10

*) Вмѣстѣ съ холериной.

Заболѣваемость и убыль отъ цынги за десятилѣтіе 1893—1902 гг. выражается слѣдующими отношеніями чиселъ:

на 1.000 чел. спис. состава:	1893	1894	1895	1896	1897	1898	1899	1900	1901	1902
заболѣло . .	1,9	1,7	1,5	1,3	1,2	0,9	0,8	1,1	0.8	1,4
уволено въ несп.	0,5	0,5	0.4	0,2	0,2	0,2	0,2	0,3	0,2	0,3
умерло . . .	0,02	0,02	0,02	0,02	0,02	0,02	0,02	0,01	0,02	0,01
всего убыло .	0,52	0,52	0,42	0,22	0,22	0,22	0,22	0,31	0,22	0,31

Какъ заболѣваемость цынгой, такъ и общая убыль отъ нея падали почти непрерывно (за исключеніемъ 1900 г.), а въ 1902 году число цынготныхъ значительно возросло. Это возрастаніе объясняется, главнымъ образомъ, тѣмъ, что въ 1902 г. цынга сильно распространилась въ финляндскомъ в. округѣ. Въ 1901 г. тамъ было 2,2, а въ 1906—13,6 на 1.000. Причинами такого повышенія были: соблюденіе нижними чинами округа всего Великаго поста, тѣсное размѣщеніе въ казармахъ и пр. Въ другихъ округахъ тоже замѣчено усиленіе цынги въ частяхъ войскъ, соблюдавшихъ весь Великій постъ.

Въ 1895 году въ войскахъ увеличились заболѣваемость брюшнымъ тифомъ и тифомъ неопредѣленной формы и смертность отъ этихъ болѣзней.

Тѣ-же формы тифа свирѣпствовали въ гражданскомъ населеніи Имперіи и во многихъ мѣстностяхъ дошли до тяжелыхъ эпидемій, чего не наблюдалось въ войскахъ. Въ томъ же году въ войскахъ нѣсколько увеличилась смертность отъ чахотки. Подъ вліяніемъ этихъ обстоятельствъ, общая смертность въ арміи повысилась до 4‰, хотя общая заболѣваемостъ даже нѣсколько уменьшилась. Въ кіевскомъ военномъ округѣ 343 ч. заболѣло холерой и 90 изъ нихъ умерло.

Въ одесскомъ округѣ нижніе чины, страдавшіе трахомой, отдѣлялись въ особыя помѣщенія (глазныя команды). Во избѣжаніе распространенія заразныхъ заболѣваній въ войскахъ, постановлено отправлять нижнихъ чиновъ, признанныхъ неспособными, вслѣдствіе бугорчатки и другихъ заразныхъ болѣзней, изъ лечебныхъ заведеній прямо на родину, безъ предварительной выписки ихъ въ части войскъ. Наибольшая убыль людей отъ болѣзней (умершими и неспособными) наблюдалась въ петербургскомъ округѣ (41,23‰) и казанскомъ (35,67‰).

1896 годъ былъ благопріятнымъ въ санитарномъ отношеніи, однако заболѣваемость брюшнымъ тифомъ и смертность отъ него нѣсколько повысились. Брюшной тифъ былъ сильно распространенъ въ Закаспійской области, туркестанскомъ, приамурскомъ, кавказскомъ, одесскомъ и финляндскомъ военныхъ округахъ. Въ виду значительно увеличившейся заболѣваемости дифтеритомъ въ населеніи Области Войска Донского, Кубанской и Терской областяхъ сформированы летучіе отряды изъ врачей, фельдшеровъ и санитаровъ, для дезинфекціи зараженныхъ предметовъ и для прививокъ противодифтерійной сыворотки. Наибольшая убыль людей наблюдалась попрежнему въ петербургскомъ в. округѣ (40,1‰) и Закаспійской области (38,7‰).

Въ 1897 году брюшной тифъ снова нѣсколько усилился. Санитарное состояніе улучшилось во всѣхъ округахъ, кромѣ кавказскаго, омскаго и приамурскаго, въ которыхъ былъ сильно распространенъ брюшной тифъ. Кромѣ того, въ первомъ изъ нихъ были сильно развиты перемежныя лихорадки, а въ послѣднемъ—оспа. Убыль людей умершими и неспособными была сильнѣе всего въ петербургскомъ в. округѣ (37,5‰) и Закаспійской области (34,8‰).

1898 годъ былъ очень благопріятнымъ въ санитарномъ отношеніи. Заболѣваемость и убыль за смертью и по неспособности увеличились въ иркутскомъ округѣ. По величинѣ общей убыли людей отъ болѣзни выдавались: Закаспійская область (37,9‰) и петербургскій округъ (37,7‰).

Въ декабрѣ 1896 года и въ 1897 году, въ виду обнаруженія чумной эпидеміи въ Бомбеѣ, былъ принятъ рядъ мѣропріятій противъ занесенія этой болѣзни въ Россію. Съ открытіемъ дѣйствій Высочайше учрежденной, подъ предсѣдательствомъ Его Высочества Принца Александра Петровича Ольденбургскаго, особой комисіи о мѣрахъ предупрежденія и борьбы съ чумной заразой, всѣ донесенія о ходѣ чумы передавались въ эту комисію для заключенія и для принятія соотвѣтственныхъ мѣропріятій.

Въ началѣ сентября 1898 года въ кишлакѣ Анзобѣ, Искандеровской волости Самаркандскаго уѣзда появились тяжкія эпидемическія заболѣванія, похожія на чуму. Къ 3 октября отъ этой болѣзни умерло 219 изъ 357 жителей названнаго селенія. Для прекращенія и противъ распространенія эпидеміи приняты слѣдующія мѣры. Всѣ дороги, ведущія въ Анзобъ, были закрыты. Командированъ врачебный персоналъ. Носильное платье и постели умершихъ сожжены. Больные изолированы; селеніе вычищено. Въ окрестностяхъ Анзоба установлено нѣсколько наблюдательныхъ пунктовъ. Лицамъ, командированнымъ упомянутой выше комисіей, были переданы переносныя бактеріологическія лабораторіи Закаспійской области и туркестанскаго и кавказскаго округовъ. Къ концу октября эпидемія прекратилась. Наибольшая убыль людей отъ болѣзней наблюдалась въ Квантунской области (39,5‰) и въ петербургскомъ округѣ (34,7‰).

Въ 1899, 1900 и 1901 годахъ, подъ вліяніемъ перемѣщенія войскъ на Дальній Востокъ и военныхъ дѣйствій, наблюдалось значительное повышеніе заболѣваемости дизентеріей и смертности отъ нея. Въ 1899 году это зависѣло отъ крайне плохихъ санитарныхъ условій мѣстностей, занимаемыхъ войсками въ Портъ-Артурѣ и Таліенванѣ. Въ Таліенванѣ наблюдалась и самая высокая смертность отъ брюшного тифа (41,2‰). Въ томъ-же году войска были переведены изъ Таліенвана въ Портъ-Артуръ. Въ 1899 году по величинѣ общей убыли людей отъ болѣзней выдавались Квантунская область (39,5‰) и петербургскій округъ (34,7‰), а въ 1900 г.—петербургскій (40,4‰) и виленскій (39,7) *).

*) 1900 годъ былъ сравнительно неблагопріятенъ въ санитарномъ отношеніи. Это зависѣло, до нѣкоторой степени, отъ военныхъ дѣйствій

Въ 1901 году санитарное состояніе войскъ мало измѣнилось, по сравненію съ 1900 годомъ. Съ одной стороны, въ туркестанскомъ округѣ господствовала малярія, въ войскахъ приамурскаго и сибирскаго округовъ усилились венерическія болѣзни и сифилисъ, а въ варшавскомъ и кіевскомъ—глазныя болѣзни; съ другой стороны, главнѣйшія болѣзни, кромѣ дизентеріи, дали пониженіе смертности. На первыхъ мѣстахъ, по общей убыли людей отъ болѣзней, стояли Квантунская область (49,2‰) и петербургскій округъ (43,2‰).

Въ 1902 г. заболѣваемость незначительно уменьшилась, убыль неспособными осталась безъ измѣненій, а смертность нѣсколько понизилась и достигла наименьшей величины, изъ наблюдавшихся въ теченіе цѣлаго столѣтія. Въ Квантунской области и приамурскомъ округѣ, подъ вліяніемъ прекращенія военныхъ дѣйствій, уменьшилась заболѣваемость брюшнымъ тифомъ. Въ войскахъ приамурскаго округа и Квантунской области было 246 случаевъ холеры, а въ Южной Манчжуріи наблюдалось нѣсколько случаевъ чумы. Убыль отъ болѣзней среди уроженцевъ Кавказа продолжала быть громадной.

Въ одесскомъ военномъ округѣ среди уроженцевъ Кавказа на 1.000 чел. средняго списочнаго состава:

Въ 1900 г.	уволено	въ	неспособные	101,2,	умерло	35,01
» 1901 »	»	»	»	88,2	»	19,56
» 1902 »	»	»	»	105,4	»	22,45

По общей убыли людей отъ болѣзней, на первомъ мѣстѣ былъ, какъ обыкновенно, петербургскій округъ (47,8‰) *); за нимъ слѣдо-

---

въ Китаѣ. Затѣмъ въ призывъ 1899 года въ войска петербургскаго, варшавскаго, кіевскаго, одесскаго, московскаго и туркестанскаго округовъ впервые поступили новобранцы, уроженцы Кавказа и особенно Кутаисской губерніи. Они дали чрезвычайно высокія заболѣваемость, смертность и убыль неспособными, по сравненію съ остальными новобранцами. Особенно сильно развились между ними грудныя болѣзни. Смертность среди этихъ уроженцевъ Кавказа въ 4,1 раза превышала смертность между остальными новобранцами, убыль неспособными—въ 2,2 раза, а общая убыль—въ 2,5 раза. Далѣе, очень вредное вліяніе оказали неблагопріятныя атмосферическія явленія, увеличившія распространеніе простудныхъ заболѣваній. Заболѣваемость въ арміи увеличилась по всѣмъ безъ исключенія болѣзнямъ, кромѣ отравленій. Дизентерія и желудочно-кишечные катары имѣли наиболѣе значительное развитіе въ войскахъ, которыя дѣйствовали въ Печилійской провинціи и Южной Манчжуріи, а брюшной тифъ—въ Сѣверной Манчжуріи. Въ 1900 году повысилась смертность отъ всѣхъ важнѣйшихъ болѣзней, кромѣ воспаленія головного мозга и почекъ.

*) Постоянная большая убыль людей въ петербургскомъ в. округѣ объясняется неблагопріятнымъ климатомъ, особенно вредно вліяющимъ на нижнихъ чиновъ изъ южанъ, число которыхъ въ этомъ округѣ очень велико. Въ связи съ этимъ и съ недостатками казармъ, въ округѣ очень сильно распространены грудныя болѣзни, особенно чахотка. Много цынготныхъ и вообще истощенныхъ. Нижніе чины гвардейскихъ полковъ при большомъ ростѣ, часто оказываются слабогрудыми, менѣе выносли-

вали: варшавскій округъ (39,2). Квантунская область (38,1), казанскій окр. (37,2), московскій (36,5) и виленскій (34,1). Ниже средней (34,0‰) убыль была въ туркестанскомъ округѣ (31,7), Области Войска Донского (31,0), въ кавказскомъ (29,5), сибирскомъ (28,1), одесскомъ (27,5), кіевскомъ (27,4), финляндскомъ (22,9) и наконецъ приамурскомъ (22,7) военныхъ округахъ.

Изъ общаго числа 371.743 больныхъ 40.301 лечились въ околоткахъ, а 331.442—въ остальныхъ лечебныхъ заведеніяхъ. Кромѣ того, 2.301.428 ч. пользовались амбулаторно, при чемъ сдѣлали 5.731.911 посѣщеній.

ВОИНСКАЯ ПОВИННОСТЬ.

Комплектованіе арміи въ разсматриваемый періодъ происходило на тѣхъ-же основаніяхъ, какъ и прежде. Въ 1897 г. издано новое наставленіе присутствіямъ по воинской повинности, вмѣсто наставленія 1883 года, въ которомъ оставлены въ силѣ лишь обѣ инструкціи врачамъ. Этимъ наставленіемъ требованія къ состоянію здоровья призываемыхъ были понижены, что вредно отразилось на состояніи здоровья арміи. Въ послѣдующіе года редакція отдѣльныхъ пунктовъ росписанія болѣзней и тѣлесныхъ недостатковъ, освобождающихъ навсегда отъ службы, нѣсколько измѣнялась. Въ присутствіяхъ по воинской повинности принималось значительное число лицъ, которыя были неспособны къ службѣ.

Въ 1902 году, по заявленію Варшавскаго окружного военно-медицинскаго инспектора, почти третью часть всего числа нижнихъ чиновъ, которыхъ пришлось уволить отъ службы въ неспособные по глазнымъ болѣзнямъ (934 ч.), составляли нижніе чины, принятые присутствіями на службу съ такими болѣзнями глазъ и недостатками преломленія,

---

ями, чѣмъ многіе армейцы. Въ гвардейскихъ казармахъ, большинство которыхъ построены очень давно, по устарѣвшимъ архитектурнымъ правиламъ, опасны и почва, и половая смазка, пропитанныя болѣзнетворными зародышами. Большіе города, особенно Петербургъ, при низкомъ санитарномъ уровнѣ и при отсутствіи канализаціи, оказываются вредными для войскъ. Въ нихъ распространены туберкулезъ, тифъ, венерическія и иныя заразныя болѣзни. При томъ-же въ петербургскомъ округѣ тяжелы условія караульной службы.

	Заболѣло:			Увол. въ неспос.:			Умерло:		
На 1.000 чел. средн. спис. сост.	Гвард. корп.	Петерб. окр.	Арм.	Гвард. корп.	Петерб. окр.	Арм.	Гвард. корп.	Петерб. окр.	Арм.
Въ 1899 г.	60,6	53,5	39,9	17,2	14,4	7,7	2,24	2,01	1,64
» 1900 »	76,9	64,6	47,1	19,4	14,9	9,2	2,67	2,31	1,88
» 1901 »	70,0	62,5	46,3	20,1	15,6	9,6	2,30	1,81	1,69
» 1902 »	86,7	68,8	49,5	22,0	16,5	9,5	2,81	2,13	1,58
» 1903 »	87,2	69,1	49,3	26,3	18,9	9,8	2,03	1,82	1,39

которые дѣлаютъ одержимыхъ ими негодными для службы (Отч. о санит. сост. р. арміи за 1902 г , стр. 7).

САНИТАРНАЯ СТАТИСТИКА.

Санитарная статистика постепенно приняла болѣе научный характеръ, чѣмъ прежде. О санитарномъ состояніи войскъ составлялись обстоятельные, подробные отчеты. Однако въ этомъ дѣлѣ были еще и недочеты. Многія строевыя части продолжали показывать въ своихъ отчетахъ далеко не все число больныхъ, посѣщавшихъ околотки. Въ виду этого, въ 1899 году подтверждено, чтобы обо всѣхъ больныхъ, зачисляемыхъ въ околотки, отдавалось въ приказахъ по части.

Въ 1900 году объявлены новыя правила и формы отчетности на военное время, взамѣнъ установленныхъ въ 1877 году.

САНИТАРНАЯ ОБСТАНОВКА ВОЙСКЪ.

Казармы войскъ постепенно улучшались. Вводилась канализація казарменныхъ дворовъ. Жилыя помѣщенія становились просторнѣе. Улучшались водоснабженіе и ассенизація, строились кухни, бани, прачечныя, манежи, мастерскія, цейхгаузы, конюшни, погреба. Улучшеніе внутренней обстановки выразилось въ снабженіи казармъ кроватями и мебелью, устройствѣ умывальныхъ комнатъ, пріобрѣтеніи приборовъ для кипяченія воды, обѣденной и чайной посуды и постепенномъ устраненіи недостатковъ вентиляціи, освѣщенія и отопленія казармъ. Лагерныя стоянки тоже улучшались. Къ сожалѣнію, эти усовершенствованія вводились не повсюду, и не систематично. Въ общемъ, помѣщенія войскъ были еще очень далеки отъ совершенства.

Продовольствіе нижнихъ чиновъ уже съ первыхъ лѣтъ царствованія производилось во всѣхъ частяхъ войскъ по заранѣе составленнымъ раскладкамъ, утвержденнымъ начальниками дивизій и равными имъ должностными лицами. По этимъ раскладкамъ, различавшимся между собою, главнымъ образомъ, по количеству вкусовыхъ веществъ, приготовлялась и скоромная, и постная пища. Постъ обыкновенно соблюдался по средамъ и пятницамъ, а также во время говѣнія и въ первую, четвертую и Страстную недѣли Великаго поста. Въ нѣкоторыхъ частяхъ войскъ соблюдался весь Великій постъ. Во время лагерныхъ сборовъ и маневровъ посты обыкновенно не соблюдались. Пища почти всегда варилась дважды въ день *). Щи и борщъ готовились на обѣдъ

*) Въ нѣкоторыхъ частяхъ войскъ устраивался, кромѣ того, и завтракъ передъ началомъ занятій.

попеременно, не менѣе 4 разъ въ недѣлю, а въ остальные дни—супы (картофельный, гороховый, перловый и, изрѣдка, лапша). Второе блюдо составляла каша (гречневая или пшенная). Для обѣда варилось по $^1/_2$ ф. мяса на человѣка, а во время подвижныхъ сборовъ и маневровъ—по 1 ф. Ужинъ состоялъ обыкновенно изъ кашицы съ саломъ или картофельнаго или гороховаго суповъ, иногда со сбоемъ (губы, легкія, мозгъ и печень). Въ постные дни пища состояла изъ картофельнаго или гороховаго суповъ съ крупой и подсолнечнымъ масломъ, а если было возможно, то изъ рыбы.

Такъ какъ пища, приготовленная по нормальной раскладкѣ, содержала невполнѣ достаточное количество животнаго бѣлка и жира, то въ дни усиленныхъ занятій къ приварочнымъ деньгамъ дѣлались добавки изъ артельныхъ или экономическихъ суммъ, что было необходимо, въ виду повысившихся цѣнъ на съѣстные продукты.

Хорошему экономическому выпеканію хлѣба содѣйствовало распространеніе печей Васмунда. Во время лагерныхъ сборовъ и вообще при передвиженіяхъ войскъ испытывались различныя системы походныхъ кухонъ. Оказалось, что это нововведеніе очень полезно для обезпеченія войскъ своевременной доставкой свѣжей горячей пищи.

Приложены заботы и о томъ, чтобы образовать въ войскахъ достаточное число опытныхъ кашеваровъ и хлѣбопековъ. Для тѣхъ и другихъ устраивались состязанія въ ихъ искусствѣ.

Нѣкоторыя части войскъ обзавелись огородами, и это очень благопріятно отразилось на питаніи нижнихъ чиновъ.

Постепенно вводилось чайное довольствіе. Съ 1897 года въ нѣкоторыхъ частяхъ войскъ нижніе чины уже круглый годъ ежедневно получали чай. Во многихъ частяхъ войскъ вмѣсто чая выдавали различные суррогаты: ячменный или солодовый кофе, цикорій, кофе изъ винныхъ ягодъ, «китайское питье» и пр.

Консервы употреблялись въ очень многихъ частяхъ войскъ, обыкновенно въ теченіе короткаго времени,—на подвижныхъ сборахъ, маневрахъ и въ командировкахъ, а отчасти и въ остальное время (для освѣженія запасовъ). Выдавались пролежавшіе лѣтъ 5 консервы фабрикъ Азибера и Миллера (иногда и Малышева): жареная или тушеная говядина и рагу изъ говядины, щи съ кашей и мясомъ, горохъ или рисъ съ мясомъ и гороховая похлебка безъ мяса. Обыкновенно

консервы считались доброкачественными. Порція консервовъ шла въ зачетъ за $^2/_3$ приварочнаго оклада и $^2/_3$ крупы на кашу. Часто употреблялась сушеная и пресованная капуста изъ интендантскихъ складовъ, но при храненіи въ продуктовыхъ цейхгаузахъ она часто покрывалась плѣсенью и загнивала. Вообще изъ этой капусты получались нерѣдко жидкіе, грязноватые, съ непріятнымъ вкусомъ щи. Сухари выдавались нижнимъ чинамъ вмѣсто хлѣба, для освѣженія запасовъ. Нѣкоторыя части войскъ выдавали ихъ рѣдко, другія очень часто (отъ 12 до 112 дней въ году).

Во многихъ частяхъ войскъ были устроены чайныя, буфеты и солдатскія лавочки, улучшавшіе питаніе и обстановку жизни солдата. Къ сожалѣнію, въ чайныхъ и буфетахъ часто допускалась продажа водки.

По отношенію къ водкѣ, съ 1897 г. чаще стали появляться въ отчетахъ указанія объ ограниченіи ея употребленія. Въ нѣкоторыхъ частяхъ войскъ выдавали вмѣсто чарки водки булку или ея стоимость (3 к.) тѣмъ нижнимъ чинамъ, которые этого желали.

Одежда, въ общемъ, становилась просторнѣе, опрятнѣе и теплѣе. Части войскъ снабжали нижнихъ чиновъ суконными куртками, полушубками и валенками. Заводились одѣяла, простыни, наволочки, полотенца. Иногда одежда и постельныя принадлежности дезинфецировались.

Служебныя занятія производились въ частяхъ войскъ по инструкціямъ, уставамъ и росписаніямъ. Обыкновенныя занятія продолжались, въ среднемъ, 5—6 часовъ въ сутки, лѣтомъ—на свѣжемъ воздухѣ, а зимой—въ манежахъ, столовыхъ и жилыхъ помѣщеніяхъ. Занятія въ закрытыхъ помѣщеніяхъ, особенно—въ жилыхъ, конечно не были гигіеничными, на что указывается и въ годовыхъ санитарныхъ отчетахъ по арміи. Кромѣ ежедневныхъ занятій, производились военныя прогулки (обыкновенно 1 разъ въ недѣлю), маневры и опыты пробной мобилизаціи. Гораздо тяжелѣе обыкновенной службы была караульная, при которой нижнимъ чинамъ приходилось пользоваться постелью иногда только 10 разъ въ мѣсяцъ и проводить безъ сна и не раздѣваясь по 14—18 ночей. Сутки караула съ переходомъ на посты и обратно иногда брали до 28 и даже 33 часовъ. Утомительной была и служба по приборкѣ орудій и артиллерійскихъ сна-

рядовъ въ складахъ неприкосновенныхъ запасовъ, а также конвойная и этапная службы. Лѣтомъ, во время маневровъ и подвижныхъ сборовъ, войска иногда очень утомлялись; однако вліяніе свѣжаго воздуха и солнца такъ велико, что въ лагеряхъ заболѣваемость и смертность была значительно меньше, чѣмъ въ мѣстахъ постояннаго расположенія войскъ.

Въ осенніе мѣсяцы, а иногда и лѣтомъ, нижніе чины отправлялись на вольныя работы. Эти работы давали имъ заработокъ и отчасти поднимали ихъ духъ, вслѣдствіе временнаго возвращенія къ свободной сельской обстановкѣ жизни. Однако тѣ-же работы лишали ихъ необходимаго отдыха послѣ тяжелой лѣтней службы. При этомъ вольныя работы часто служили источникомъ инфекціонныхъ болѣзней: глазныхъ, кожныхъ и, особенно, брюшного тифа. Въ петербургскомъ военномъ округѣ вольныя работы ежегодно вызывали усиленіе брюшного тифа, а въ 1899 г. тифъ ослабѣлъ, вслѣдствіе отмѣны этихъ работъ.

Въ теченіе послѣднихъ лѣтъ столѣтія Военнаго Министерства было обращено нѣкоторое вниманіе на развлеченія нижнихъ чиновъ *).

ЛЕЧЕБН. ЗАВЕДЕНІЯ

Во многихъ госпиталяхъ и лазаретахъ вводились бактеріологическія и химико-гигіеническія лабораторіи.

При главнѣйшихъ госпиталяхъ учреждены отдѣленія для душевнобольныхъ. Устраивались кабинеты для изслѣдованія Рентгеновскими лучами.

Въ 1902 г. при Варшавскомъ-Уяздовскомъ военн. госпиталѣ учреждены зубоврачебные курсы. Въ томъ-же году положено учредить въ областяхъ Войска Донского, Кубанской и Терской 4 лепрозорія для призрѣнія и леченія прокаженныхъ. Въ главнѣйшихъ городахъ вой-

*) Для увеселенія устраивались: танцовальные вечера, елки съ подарками, живыя картины, оркестры балалаечниковъ и хоры пѣсенниковъ, пріобрѣтались механическіе музыкальные инструменты и т. д. Для укрѣпленія здоровья и подъема духа служили: катанье на конькахъ, бѣгъ на лыжахъ, городки, кегли, охота, рыбная ловля и пр. Въ цѣляхъ образованія и воспитанія, заводились библіотеки, устраивались спектакли и лекціи, въ числѣ которыхъ гигіеническія имѣли большое значеніе для поднятія санитарнаго состоянія войскъ, и т. д. Всѣ эти занятія носили болѣе или менѣе случайный характеръ и еще не имѣли повсемѣстнаго распространенія.

скамъ дана возможность пользоваться Пастеровскими прививками для укушенныхъ бѣшеными животными.

Въ лечебныхъ заведеніяхъ военнаго вѣдомства введена трактирная система довольствія больныхъ; въ 1899 г. объявлена соотвѣтственная инструкція.

Число лечебныхъ заведеній въ военномъ вѣдомствѣ мало измѣнилось: въ теченіе восьми лѣтъ прибавилось только 6 мѣстныхъ лазаретовъ, немного увеличилось число войсковыхъ лазаретовъ, а число госпиталей осталось безъ перемѣны. Между тѣмъ число больныхъ, нуждавшихся въ госпитальномъ леченіи, было очень велико, и для нихъ часто недоставало мѣстъ въ лечебныхъ заведеніяхъ военнаго вѣдомства.

Леченіе воинскихъ чиновъ на санитарныхъ станціяхъ производилось въ болѣе широкихъ размѣрахъ, чѣмъ раньше. До 1905 года на санитарныхъ станціяхъ было до 700 офицерскихъ вакансій, а къ 1902 году—1.006.

ПРЕДМЕТЫ ВРАЧЕБНАГО ДОВОЛЬСТВІЯ.

Въ 1895 г. постановлено ввести съ 1897 года сводъ новыхъ каталоговъ перевязочныхъ средствъ, хирургическихъ инструментовъ и аппаратовъ, начавъ съ переснабженія неприкосновенныхъ запасовъ. Въ 1896 году введена новая военная фармакопея вмѣсто изданной въ 1866 г. С.-Пб. аптечный магазинъ и хирургическій инструментальный заводъ упразднены, и вмѣсто нихъ учрежденъ обширный заводъ военно-врачебныхъ заготовленій, широко снабженный необходимыми средствами.

Способы изготовленія, храненія и пересылки медикаментовъ и всѣхъ вообще предметовъ врачебнаго заготовленія были усовершенствованы. Въ 1898 г. утверждены новые ветеринарные каталоги на мирное и военное время: медикаментамъ, аптечнымъ предметамъ, перевязочнымъ средствамъ, хирургическимъ инструментамъ, матеріаламъ и пр. вещамъ для частей войскъ, учрежденій и отдѣльныхъ ветеринарныхъ лазаретовъ. Съ 1 января 1899 года введенъ въ дѣйствіе новый сводъ каталоговъ медикаментамъ и аптечнымъ предметамъ для частей войскъ и лечебныхъ заведеній на мирное и военное время, взамѣнъ такого-же свода, объявленнаго въ 1891 году. Въ 1902 году измѣнены правила снабженія военно-лечебныхъ заведеній предметами врачебными и перевязочными и инструкція аптечнымъ магазинамъ, относительно укупорочныхъ предметовъ.

Въ 1900 г., во время военныхъ дѣйствій противъ китайцевъ, были приняты слѣдующія мѣры: въ приамурскій округъ отправлено 30.000 индивидуальныхъ перевязочныхъ пакетовъ (для ношенія каждымъ воинскимъ чиномъ при себѣ, на случай перевязки раны); тѣми же пакетами снабжены 3 и 4 стрѣлковыя бригады. Выслано 40 подвижныхъ дезинфекціонныхъ камеръ малаго размѣра и 28 формалиновыхъ аппаратовъ для госпиталей и пунктовъ наибольшаго сосредоточенія войскъ. Въ Портъ-Артуръ, Владивостокъ и Хабаровскъ отправлено по одной лабораторіи для изслѣдованія Рентгеновскими лучами. Въ Портъ-Артуръ послана машина для выдѣлки льда (500 ф. въ часъ), стоившая 21.000 р. Для предупрежденія развитія чумы и оспы въ дѣйствовавшихъ войскахъ, въ мѣста ихъ расположенія посланы большіе запасы противочумной сыворотки и оспеннаго детрита и т. д. При возвращеніи войскъ, мѣстомъ ихъ высадки былъ избранъ Ѳеодосійскій портъ, и тамъ все имущество ихъ было подвергнуто дезинфекціи.

ВЕТЕРИНАРНАЯ ЧАСТЬ ВОЙСКЪ.

Согласно п. 7 положенія 1895 г. о ветеринарныхъ лазаретахъ, Главное В.-Мед. Управленіе снабжало части войскъ и учрежденія, за счетъ принадлежащихъ имъ экономическихъ суммъ, походными ветеринарно-бактеріологическими лабораторіями и микроскопами.

Въ 1898 году ветеринарный персоналъ въ казачьихъ областяхъ—Донской, Терской и Кубанской усиленъ учрежденіемъ 101 должности участковыхъ ветеринаровъ и 106 ветеринарныхъ фельдшеровъ, для надзора за состояніемъ домашнихъ животныхъ и для борьбы съ чумными эпизоотіями. Въ 1899 году объявлены правила и формы ветеринарно-санитарной отчетности на мирное и военное время. Въ томъ-же году объявленъ перечень частей войскъ и войсковыхъ учрежденій, для которыхъ въ военное время полагаются ветеринарные лазареты, взамѣнъ такого-же перечня, объявленнаго въ 1895 году. Императорскимъ институтомъ экспериментальной медицины предложены противочумныя прививки для рогатаго скота. Эти прививки были осуществлены спеціальной комисіей, посланной въ Тифлисскую губернію, и дали несомнѣнно вѣрное и благопріятное дѣйствіе. Близъ г. Читы была учреждена особая станція для приготовленія противочумной сыворотки, съ цѣлью борьбы съ обширнымъ распространеніемъ чумной эпизоотіи въ станицахъ и поселкахъ Забайкальскаго казачьяго войска. Въ 1900 году въ Екатеринодарѣ и Владикавказѣ устроены

станціи для предохранительныхъ сибиреязвенныхъ прививокъ и бактеріологическихъ изслѣдованій. Для предохраненія войскъ, двигавшихся на Дальній Востокъ, отъ развитія сибирской язвы среди лошадей, усиленъ ветеринарно-санитарный надзоръ, и 3.360 лошадей подвергнуто въ Амурской области сибиреязвеннымъ прививкамъ.

Въ 1902 г. военно-ветеринарное управленіе обособлено отъ военно-медицинскаго.

ГЛАВНЫЕ ВОЕННО-МЕДИЦИНСКІЕ ИНСПЕКТОРА.

Въ концѣ столѣтія должность главнаго военно-медицинскаго инспектора занимали дѣйствительные тайные совѣтники Реммертъ и Сперанскій.

Адольфъ Александровичъ Реммертъ родился 11 іюля 1835 года, окончилъ курсъ въ И. Медико-Хирургической Академіи въ 1858 году, въ 1867 году опредѣленъ врачемъ при дѣтяхъ Великаго Князя Михаила Николаевича, въ 1869 г. назначенъ управляющимъ минеральными водами Тифлисской губерніи, въ 1872 г. признанъ докторомъ медицины, въ 1878 г. произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники, назначенъ окружнымъ военно-медицинскимъ инспекторомъ кавказскаго округа и съ мая по августъ исполнялъ должность полевого военно-медицинскаго инспектора кавказской арміи; въ 1882 году онъ назначенъ почетнымъ лейбъ-медикомъ, а въ 1884 г. произведенъ въ тайные совѣтники. 26 сентября 1887 г. А. А. Реммертъ занялъ должность главнаго военно-медицинскаго инспектора, въ 1898 г. произведенъ въ дѣйствительные тайные совѣтники; имѣлъ орденъ Св. Александра Невскаго съ брилліантовыми знаками; умеръ 26 іюля 1902 года.

Сперанскій, Николай Васильевичъ, родился 22 октября 1840 г., учился въ И. Московскомъ университетѣ, званіе лекаря получилъ въ 1864 г., а степень доктора медицины—въ 1872 году, въ 1888 г. назначенъ главнымъ врачемъ Виленскаго военнаго госпиталя, а въ 1889 г., — помощникомъ окружного военно-медицинскаго инспектора виленскаго в. округа и въ томъ-же году произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники.

Въ 1893 г. Н. В. Сперанскій занялъ должность областного врачебнаго инспектора Войска Донского, а въ 1896 г.—окружного военно-медицинскаго инспектора кіевскаго военнаго округа, въ 1898 г.

произведенъ въ тайные совѣтники, въ 1899 г. назначенъ помощникомъ начальника Главнаго Военно-Медицинскаго Управленія и 11 августа 1902 г. — главнымъ военно-медицинскимъ инспекторомъ. 6 декабря 1904 г. онъ пожалованъ въ лейбъ-медики Двора Е. И. Величества, въ апрѣлѣ того-же года награжденъ орденомъ Св. Владиміра 2 ст., а 23 мая 1906 г. произведенъ въ дѣйствительные тайные совѣтники съ увольненіемъ, по болѣзни, отъ службы.

Съ 1906 года во главѣ военно-медицинскаго вѣдомства стоитъ тайный совѣтникъ Евдокимовъ.

Александръ Яковлевичъ Евдокимовъ родился 15 августа 1854 года, врачебное образованіе получилъ въ И. университетѣ Св. Владиміра, въ которомъ окончилъ курсъ и въ 1876 г. признанъ лекаремъ и опредѣленъ на военно-медицинскую службу. Въ 1877 г. онъ участвовалъ въ русско-турецкой войнѣ на Балканскомъ полуостровѣ младшимъ врачемъ летучаго артиллерійскаго парка и младшимъ ординаторомъ в.-временнаго госпиталя, въ 1885 г. назначенъ старшимъ врачемъ 113 п. Старорусскаго полка и командированъ на 2 года въ И. В.-Медицинскую Академію, гдѣ въ 1887 г. удостоенъ степени доктора медицины. Въ 1895 г. онъ назначенъ старшимъ врачемъ Бобруйскаго мѣстнаго лазарета, въ 1899 г.—начальникомъ перевязочнаго отдѣла Завода в.-врачебныхъ заготовленій, а въ 1902 г.—предсѣдателемъ хозяйственнаго комитета того-же завода, 6 декабря 1902 г. произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники, въ январѣ 1903 г. назначенъ областнымъ врачебнымъ инспекторомъ Войска Донского. 26 сентября 1904 г. А. Я. Евдокимовъ назначенъ окружнымъ военно-медицинскимъ инспекторомъ одесскаго военнаго округа, а 7 ноября 1904 г. — полевымъ военно-медицинскимъ инспекторомъ 3 манчжурской арміи (съ оставленіемъ въ занимаемой должности); съ 13 декабря 1905 г. до 28 февраля 1906 г. онъ исполнялъ должность главнаго полевого военно-медицинскаго инспектора. За отличія въ войну съ японцами ему были пожалованы ордена: Св. Станислава I ст. съ мечами и Св. Анны I ст. 9 апрѣля 1906 г. А. Я. Евдокимовъ назначенъ помощникомъ начальника Главнаго Военно-Медицинскаго Управленія, а 23 мая 1906 г.—главнымъ военно-медицинскимъ инспекторомъ, 6 декабря того-же года пожало-

ванъ въ почетные лейбъ-медики Двора Его Величества. 6 декабря 1909 г. онъ произведенъ въ тайные совѣтники, а 3 января 1910 г. назначенъ главнымъ военно-санитарнымъ инспекторомъ. Имѣетъ бухарскій орденъ золотой звѣзды съ алмазными украшеніями и черногорскій—князя Даніила I степени [1]).

---

[1]) А. х. Главн. В.-Санитарнаго Управленія; послужные списки.—Кондуиты.—«Развѣдчикъ» 2 февр. 1910 г. № 1.005 и пр.

НАЧАЛО НОВАГО СТОЛѢТІЯ.

Въ теченіе начала второго столѣтія Военнаго Министерства съ 1903 по 1908 г. произошли слѣдующія главнѣйшія измѣненія.

ЧИСЛЕННОСТЬ ЛИЧН. СОСТАВА.

Недостатокъ во врачахъ и фармацевтахъ значительно возросъ, а некомплектъ фельдшеровъ почти не измѣнился.

Въ концѣ 1902 г. приходилось по 1 врачу на 314 чел., по 1 фармацевту на 4.580 и 1 фельдшеру на 141 чел. спис. состава. Въ 1908 г. приходилось по 1 врачу на 391 чел., по 1 фармацевту на 5.285 чел. и по 1 фельдшеру на 138 чел. спис. состава.

САНИТАРН. СОСТОЯНІЕ ВОЙСКЪ.

Движеніе заболѣваемости и убыли неспособными въ этотъ періодъ:

На 1.000 чел. спис. состава войскъ:	1903	1904	1905	1906	1907	1908
Заболѣло.	343,0	359,7	397,4	415,9	436,5	441,6
Уволено въ неспособные	29,4	31,0	45,1	39,8	43,9	40,5
Умерло	3,60	3,20	3,76	3,13	3,52	3,30

Заболѣваемость повышалась все время. Убыль неспособными, нѣсколько повысившаяся уже въ 1903 году, дала очень рѣзкое повышеніе въ 1905 году и затѣмъ колебалась на высокихъ числахъ, оставаясь нѣсколько меньшей, чѣмъ въ 1905 году. Смертность, наоборотъ, понижалась въ общемъ въ теченіе всего пятнадцатилѣтія. Въ 1905 и

1907 годахъ она дала сравнительно небольшія повышенія (совпадавшія съ повышеніями убыли по неспособности).

Наиболѣе сильное вліяніе на повышеніе заболѣваемости и смертности войскъ имѣла русско-японская война. Съ началомъ ея, въ 1904 году мобилизація, призывъ запасныхъ, нерѣдко - съ подорваннымъ здоровьемъ, и замѣщеніе ими здоровыхъ и крѣпкихъ людей, ушедшихъ на Дальній Востокъ, понизили уровень здоровья оставшихся войскъ; этому-же способствовали: скученность людей въ казармахъ, недостатокъ во врачахъ, поступленіе въ госпитали на испытаніе многочисленныхъ запасныхъ, призванныхъ на войну, и пр. Тѣ-же причины рѣзко ухудшили санитарное состояніе войскъ и въ 1905 году. Кромѣ того, внутреннія волненія почти повсюду въ Имперіи потребовали чрезвычайно утомительной службы войскъ при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ. Войска размѣщались по фабрикамъ и деревнямъ въ тѣсныхъ, холодныхъ и сырыхъ помѣщеніяхъ, несли сторожевую службу, неправильно питались, плохо спали, не раздѣваясь по цѣлымъ суткамъ, и постоянно переносили душевныя потрясенія и тревогу. Тѣ-же неблагопріятныя обстоятельства и ихъ послѣдствія вліяли на санитарное состояніе войскъ и въ послѣдующее время. До извѣстной степени, увеличеніе заболѣваемости и убыли неспособными зависѣло и отъ рѣзко увеличившагося (вслѣдствіе военныхъ дѣйствій и сокращенія сроковъ службы) прилива новобранцевъ въ армію. Въ 1906 году ихъ поступило слишкомъ въ $1^1/_2$ раза больше, чѣмъ въ 1903 и болѣе ранніе года. Самый контингентъ новобранцевъ ухудшился, подъ вліяніемъ событій 1904—1905 годовъ и въ зависимости отъ пониженія требованій, предъявляемыхъ къ рекрутамъ новыми наставленіями воинскимъ присутствіямъ. Повышенную заболѣваемость, особенно цынгою, дали и вернувшіяся съ театра войны войска. При томъ-же, несмотря на постоянное улучшеніе казармъ и ихъ обстановки, онѣ все еще были неудовлетворительными. По указаніямъ годовыхъ санитарныхъ отчетовъ, скученность нижнихъ чиновъ въ казармахъ, недостаточность бань и прачечныхъ въ частяхъ войскъ и неудовлетворительность водоснабженія, отопленія и ассенизаціи казармъ очень затрудняли борьбу съ заболѣваемостью.

Тѣмъ не менѣе, наблюдалось почти постоянное пониженіе смертности, которое было возможно только при усиленномъ удаленіи изъ войскъ больныхъ, не способныхъ къ службѣ.

Заболѣваемость брюшнымъ тифомъ была распространена въ значительной мѣрѣ по всей Имперіи. Въ среднемъ, за 5 лѣтъ (1903—1907 гг.) заболѣваемость свыше 20,0 на 1.000 наблюдалось въ Царицынѣ, Хабаровскѣ и Благовѣщенскѣ, а свыше $15^0/_{00}$ — въ Эриванѣ, Каменецъ-Подольскѣ и Перми. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ наблюдалась очень высокая смертность. Въ такомъ большомъ гарнизонѣ, какъ Казань, ежегодно въ теченіе пяти лѣтъ умирало въ среднемъ по 40,3 чел. изъ 100 брюшнотифозныхъ, въ Тавастгусѣ—$41,8^0/_0$, въ Курскѣ $33,1^0/_0$. Иными словами, тифъ пріобрѣлъ чрезвычайное напряженіе.

Цынгой заболѣло за то-же время во всей арміи въ среднемъ 1,36 на тысячу, а въ предыдущее пятилѣтіе—$1,0^0/_{00}$. Цынга (въ среднемъ)

была сильнѣе всего въ сибирскомъ округѣ (3,82‰), петербургскомъ (2,28) и виленскомъ (2,18).

Бугорчатка нѣсколько ослабѣла въ арміи (въ 1903—07 гг., въ среднемъ, забол. 2,72‰, убыло 2,42; въ предшествующее пятилѣтіе забол. 3,76, убыло 3,23). Въ петербургскомъ округѣ бугорчатка была, попрежнему, гораздо сильнѣе, чѣмъ въ остальныхъ—въ среднемъ въ 1903—07 гг.—заболѣло 5,82‰, а убыло 5,51‰.

Въ общемъ, бугорчатка была очень сильно распространена на сѣверо-западѣ и сѣверѣ Россіи и въ Москвѣ, Владимирѣ и Кіевѣ. Дизентерія нѣсколько уменьшилась (въ 1903—07—заб. 0,74‰, а въ 1898—02—1,78). Малярія господствовала по всему югу и юго-востоку, особенно въ туркестанскомъ округѣ. Въ среднемъ, въ 1903—07 гг. ею заболѣло 32,4‰, а въ 1898—02 гг.—40,6. Сифилисъ и венерическія болѣзни распространились сильнѣе (въ 1903—07—53,9‰, а въ 1898—02,—40,3). Распространеніе глазныхъ болѣзней уменьшилось (въ 1903—07—15,6‰, въ 1898—02—17,3).

Петербургскій округъ ежегодно стоялъ на первомъ мѣстѣ, по величинѣ общей убыли умершими и неспособными (въ 1903 г. она равнялась 51,4‰, въ 1904—51,0, въ 1905—62,1, въ 1906—58,7, въ 1907—62,1 и въ 1908—61,4). На второмъ мѣстѣ въ 1903 году была Область Войска Донского (44,4‰); въ 1904, 1905 и 1906 гг. варшавскій (46,0, 59,1 и 55,0), а въ 1907 и 1908—московскій (54,8 и 61,4 на тысячу).

Санитарное состояніе арміи въ апрѣлѣ 1910 г. выразилось слѣдующими данными, помѣщенными въ краткомъ санитарномъ отчетѣ, который былъ представленъ главнымъ военно-санитарнымъ инспекторомъ военному министру.

КРАТКІЙ САНИТ. ОТЧЕТЪ ГЛ. В.-САНИТ. УПР—НІЯ ЗА АПРѢЛЬ 1910 Г.

Въ апрѣлѣ 1910 года въ войскахъ на 1.000 человѣкъ списочнаго состава заболѣло 34,3, умерло 0,37 и уволено въ неспособные 3,4. Кромѣ того уволено въ неспособные 1.813 молодыхъ солдатъ, переосвидѣтельствованныхъ согласно циркуляру Главнаго Штаба 1909 г. № 164, что составитъ 1,4 на 1.000 человѣкъ списочнаго состава арміи.

ВЪ ОКРУГАХЪ.

Смертность и неспособность по округамъ, на 1.000 человѣкъ списочнаго состава, были слѣдующія:

Округа:	Умерло.	Уволено въ неспособные, кромѣ молодыхъ солдатъ.
Петербургскій	0,51	4,9
Виленскій	0,36	3,4
Варшавскій	0,35	3,6
Кіевскій	0,28	3,6
Одесскій	0,27	2,4
Московскій	0,45	4,6

Округа:	Умерло:	Уволено въ неспособные, кромѣ молодыхъ солдатъ:
Казанскій	0,36	2,8
Кавказскій	0,34	3,3
Туркестанскій	0,22	2,6
Омскій	0,62	4,8
Иркутскій	0,44	2,1
Приамурскій	0,38	1,8
Область войска Донского	—	3,5
Части, не входящія въ составъ округовъ	0,45	1,4
Военно-тюремныя заведенія	0,32	7,7

ВЪ КОРПУСАХЪ

Наиболѣе высокія цифры умершихъ, на 1.000 человѣкъ спискочнаго состава, дали: омскій и петербургскій округа, а уволенныхъ въ неспособные—петербургскій и омскій округа.

Наименьшая смертность была въ туркестанскомъ и одесскомъ округахъ. Въ Области войска Донского умершихъ вовсе не было.

Наименьшее же число уволенныхъ въ неспособные было въ приамурскомъ и иркутскомъ округахъ.

Наибольшую смертность дали корпуса: 1-й армейскій—0,77‰ и 14-й армейскій—0,72‰; наибольшее же число уволенныхъ въ неспособные: 18-й армейскій—7,5‰ и Гренадерскій—5,5‰.

Наименьшую смертность дали корпуса: 11-й армейскій—0,09‰ и 2-й Туркестанскій армейскій—0,15‰; наименьшее же число уволенныхъ въ неспособные: 2-й Сибирскій армейскій—0,9‰ и 1-й Сибирскій армейскій—1,4‰.

ИЗЪ ДИВИЗІЙ.

1. Гвардейскихъ пѣхотныхъ умерло: во 2-й—0,97‰, 3-й—0,55‰ и 1-й—0,49‰. Уволено въ неспособные: въ 1-й—8,4‰, 2-й—4,5‰ и 3-й—3,8‰.

2. Гренадерскихъ умерло: въ 1-й—0,83‰, 2-й—0,62‰, 3-й—0,59‰ и Кавказской—0,28‰. Уволено въ неспособные: во 2-й—7,4‰, 3-й—6,2‰, 1-й—5,5‰ и Кавказской—5,3‰.

3. Армейскихъ пѣхотныхъ и стрѣлковыхъ:

а) Наибольшую смертность дали: 42-я—1,10‰ и 22-я—1,05‰; наименьшую же: 4-я и 11-я—по 0,11‰, 21-я и 34-я—по 0,13‰.

б) Уволено въ неспособные три и болѣе на 1.000 человѣкъ спискочнаго состава: въ 24-й—10,1, 4-й—9,1, 36-й—8,0, 23-й—7,5, 8-й—

6,9, 37-й—5,8, 35-й—5,7, 44-й—5,6, 65-й—5,5, 9-й—5,2, 7-й—5,1, 12-й—4,9, 17-й и 22-й—по 4,8, 30-й—4,7, 27-й—4,6, 21-й—4,5, 31-й—4,2, 29-й—4,1, 18-й и 25-й—по 4,0, 16-й—3,9, 20-й, 32-й и 66-й—по 3,7, 26-й—3,5, 11-й и 8-й Восточно-Сибирской стрѣлковой—по 3,4, 43-й—3,3, 45-й—3,2, 40-й—3,1 и 42-й—3,0; менѣе всего: въ 41-й—0,7 и 5-й Восточно-Сибирской стрѣлковой—0,9.

4. Кавалерійскихъ:

а) Наибольшую смертность дали: 1-я Донская казачья—1,08‰ и 5-я—0,98‰, наименьшую же: 1-я Гвардейская—0,19‰ и 2-я Гвардейская—0,22‰.

б) Уволено въ неспособные три и болѣе на 1.000 человѣкъ списочнаго состава: въ 3-й—5,4, Кавказской—5,2, 15-й—5,0, 5-й и 7-й—по 4,4, 1-й Гвардейской—4,1, 6-й—3,9, 1-й—3,8, 10-й и 1-й Донской казачьей—по 3,5 и 9-й—3,0; менѣе всего: во 2-й Кавказской казачьей—0,4 и 1-й Кавказской казачьей—0,9.

ИЗЪ ЧАСТЕЙ ВОЙСКЪ.

Смертность болѣе двухъ на 1.000 человѣкъ списочнаго состава дали слѣдующія части войскъ:

I. Изъ пѣхотныхъ частей: баталіоны: 1-й Ташкентскій резервный—4,49, 1-й Ковенскій крѣпостной пѣхотный — 3,42 и 4-й Варшавскій крѣпостной пѣхотный—2,82; полки: 146-й пѣхотный Царицынскій—2,37, 86-й пѣхотный Вильманстрандскій—2,35 и 6-й пѣхотный Сибирскій резервный Енисейскій—2,20; 2-й Ковенскій крѣпостной пѣхотный баталіонъ—2,06.

II. Изъ кавалерійскихъ частей: полки: 1-й Кавказскій Кубанскаго казачьяго войска—2,33, 2-й Донской казачій—2,19, 5-й Донской казачій — 2,15, 13-й Донской казачій и 7-й запасный — по 2,14.

III. Изъ артиллерійскихъ частей: дивизіоны 4-й мортирный—2,80 и 2-й конно-горный—2,29.

Среднее суточное состояніе больныхъ было 3,0% списочнаго состава.

Изъ 100 выбывшихъ больныхъ:

Выздоровѣло	90,2
Умерло	1,0
Исключено въ неспособные	8,8

Изъ общаго числа заболѣвшихъ пришлось: на

Сифилисъ и венерическія болѣзни. . .	8,8%
Гриппъ	8,0 »
Травматическія и прочія поврежденія .	7,4 »
Перемежную лихорадку	5,5 »
Острый катаръ дыхательныхъ путей. .	5,5 »
Вереду и флегмону	4,8 »
Глазныя болѣзни	4,0 »
Желудочно-кишечный катаръ	3,8 »
Тифы	0,4 »

Изъ общаго числа смертныхъ случаевъ пришлось: на

Бугорчатку легкихъ	21,2%
Крупозную пневмонію	11,3 »
Тифы.	10,4 »
Плевритъ.	9,2 »
Воспаленіе уха.	9,0 »
Бугорчатку прочихъ органовъ	5,1 »

Число *цынготныхъ* больныхъ къ 1-му мая 1910 года уменьшилось на 1 человѣка, число же цынготныхъ въ строю увеличилось на 8 человѣкъ.

Число *глазныхъ* больныхъ къ 1-му мая 1910 года увеличилось на 31 человѣка, число же собственно трахоматозныхъ — на 107 человѣкъ [1]).

ГЛАВНОЕ И ОКРУЖНЫЯ В.-САНИТАРНЫЯ УПРАВЛЕНІЯ.

Въ Главномъ В.-Мед. Управленіи въ 1907 году учреждена организаціонная часть, для разработки организаціи военно-медицинскаго вѣдомства въ мирное и военное время. Въ 1909 году это управленіе получило названіе Главнаго Военно-Санитарнаго; въ немъ объединено все центральное военно-медицинское управленіе, а Главный Санитарный Комитетъ упраздненъ. Главный военно-медицинскій инспекторъ переименованъ въ Главнаго военно-санитарнаго инспектора. Въ 1910 г. военно-медицинское вѣдомство переименовано въ военно-санитарное.

31 іюля 1910 года окружныя военно-медицинскія управленія переименованы въ окружныя военно-санитарныя, а окружные военно-медицинскіе инспектора—въ окружныхъ военно-санитарныхъ инспекторовъ. Всѣ вопросы, связанные съ охраненіемъ здоровья войскъ округа,

[1]) Прик. по в. вѣд. 31 авг. 1910 г. за № 508.

сосредоточены въ окружномъ военно-санитарномъ управленіи, и на Главное Военно-Санитарное Управленіе возложена разработка соотвѣтственныхъ проектовъ узаконеній [1]).

Положеніемъ Военнаго Совѣта отъ 9 декабря того-же года обязанности окружного инспектора госпиталей возложены на окружного военно-санитарнаго инспектора, и послѣднему подчинены постоянные военные госпитали, находящіеся въ округѣ.

Предметы вѣдѣнія госпитальнаго отдѣленія штаба округа переданы въ окружное военно-санитарное управленіе.

Въ управленіи окружного военно-санитарнаго инспектора сосредоточено дѣлопроизводство по всѣмъ вопросамъ и распоряженіямъ, касающимся раненыхъ и больныхъ.

Избраніе лицъ на должности командировъ военно-санитарныхъ транспортовъ возложено на военно-окружныхъ инспекторовъ.

При этомъ были утверждены и введены въ дѣйствіе соотвѣтственныя измѣненія статей II и XVI кн. Свода в. пост. 1869 года и новые штаты окружныхъ военно-санитарныхъ управленій.

Тогда же сдѣланы нѣкоторыя добавленія къ штату Главнаго Военно-Санитарнаго Управленія [2]).

По новой редакціи статей II книги Свода военныхъ постановленій, выработанной Главнымъ Военно-Санитарнымъ Управленіемъ, были введены, между прочимъ, слѣдующія преобразованія.

Исключены статьи, по которымъ наблюденіе за состояніемъ госпиталей въ округѣ и осмотры этихъ заведеній составляли обязанность начальника окружного штаба, и по которымъ соотвѣтственныя распоряженія и дѣлопроизводство по хозяйственно-административной части военно-врачебныхъ заведеній округа и ихъ мобилизаціи были сосредоточены въ управленіи окружного дежурнаго генерала.

Изъ предметовъ вѣдѣнія окружного интендантскаго управленія исключены: заготовленіе предметовъ матеріальнаго каталога для военно-врачебныхъ заведеній, составленіе плана продовольственныхъ госпитальныхъ припасовъ и развозка изъ военно-аптечныхъ заведеній, по назначенію, медикаментовъ, матеріаловъ, припасовъ и аптечной посуды.

---

[1]) Прик. по в. вѣд. 3 авг. 1910 г., № 400.
[2]) Прик. по в. вѣд. 16 февр. 1911 г., № 84.

Всѣ эти обязанности возложены на окружное Военно-Санитарное Управленіе. Послѣднему поручены: наблюденіе за санитарнымъ состояніемъ войскъ и учебныхъ заведеній и за надлежащимъ содержаніемъ больныхъ воинскихъ чиновъ во врачебныхъ заведеніяхъ, разработка и выполненіе предположеній о переводѣ больныхъ изъ однихъ военно-лечебныхъ заведеній въ другія. При этомъ окружнымъ военно-санитарнымъ управленіямъ поручены распоряженія: по завѣдыванію личнымъ составомъ чиновъ военно-санитарнаго вѣдомства въ частяхъ войскъ, заведеніяхъ и учрежденіяхъ округа; по наблюденію за санитарною, хозяйственною и административною частью постоянныхъ госпиталей, мѣстныхъ лазаретовъ и санитарныхъ станцій; по составленію и исполненію продовольственно-госпитальнаго плана, а равно—по заготовленію припасовъ и матеріаловъ на продовольствіе и содержаніе военныхъ госпиталей, включая предметы матеріальнаго каталога, и по снабженію войскъ и военно-врачебныхъ заведеній предметами медицинскаго заготовленія. Въ окружномъ военно-санитарномъ управленіи сосредоточены: свѣдѣнія о состояніи медицинскихъ неприкосновенныхъ запасовъ въ войскахъ и для всѣхъ военно-врачебныхъ заведеній и прочихъ военно-санитарныхъ учрежденій, предназначенныхъ къ формированію въ округѣ на военное время, а также и свѣдѣнія о наличіи и состояніи обоза и предметовъ интендантскаго заготовленія для военно-врачебныхъ заведеній и прочихъ военно-санитарныхъ учрежденій военнаго времени, формируемыхъ въ округѣ не при войскахъ. На него же возложено составленіе въ мирное время, на основаніи указаній Главнаго Военно-Санитарнаго Управленія, соображеній объ укомплектованіи войскъ и военно-врачебныхъ заведеній медицинскими и фармацевтическими чинами, а военно-врачебныхъ заведеній—также и чинами хозяйственнаго разряда; составленіе именныхъ распредѣлительныхъ списковъ врачей и фармацевтовъ для замѣщенія должностей военнаго времени, на основаніи мобилизаціонныхъ нарядовъ Главнаго Военно-Санитарнаго Управленія; разработка, по соглашенію съ мобилизаціоннымъ отдѣленіемъ штаба и окружнымъ интендантскимъ управленіемъ, полнаго плана мобилизаціи военно-врачебныхъ заведеній, формируемыхъ въ округѣ не при войсковыхъ частяхъ; распоряженія, съ объявленіемъ мобилизаціи, о высылкѣ предметовъ медицинскаго заготовленія по назначенію; составленіе предварительныхъ соображеній и

расчетовъ по вопросамъ, указаннымъ въ 253 ст. положенія о полевомъ управленіи войскъ; разработка въ мирное время плана эвакуаціи раненыхъ и больныхъ внѣ Имперіи и внутри ея и вообще вопросовъ этой эвакуаціи и составленіе годового отчета о состояніи постоянныхъ военно-врачебныхъ заведеній и о пользованіи больныхъ воинскихъ чиновъ въ гражданскихъ больницахъ.

Въ положеніяхъ объ окружномъ военно-санитарномъ инспекторѣ усилены его власть и вліяніе на санитарную обстановку войскъ и учрежденій военнаго вѣдомства.

Указано, что военно-санитарный инспекторъ есть начальникъ врачебно-санитарной части съ ея чинами въ войскахъ, учрежденіяхъ и заведеніяхъ военнаго вѣдомства, находящихся въ округѣ. Ему непосредственно подчиняются всѣ находящіеся въ округѣ постоянные госпитали, мѣстные лазареты, санитарныя станціи, военно-аптечные магазины *), военно-фельдшерскія школы и чины этихъ заведеній.

Усилены непосредственныя сношенія окружныхъ военно-санитарныхъ инспекторовъ съ Главнымъ Военно-Санитарнымъ Управленіемъ.

Упомянуто, что окружной в.-с. инспекторъ слѣдитъ за отправленіемъ службы и бытомъ воинскихъ чиновъ и воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній въ гигіеническомъ отношеніи, по донесеніямъ подвѣдомственныхъ ему врачей.

Ранѣе въ законѣ упоминалось слѣдующее: «При этомъ, отнюдь не вмѣшиваясь въ распоряженія непосредственныхъ военныхъ начальниковъ, равно начальства военно-учебныхъ заведеній, онъ (окр. в.-сан. инспекторъ) докладываетъ свои замѣчанія по означеннымъ предметамъ главному начальнику округа». Вмѣсто этого указанія, стѣснявшаго санитарный надзоръ и препятствовавшаго поднятію здоровья войскъ, въ 361 ст., даны новыя правила:

«Въ случаѣ замѣченныхъ имъ отступленій отъ установленныхъ гигіеническихъ требованій или при обнаруженіи недостатковъ въ санитарномъ благоустройствѣ войсковыхъ частей и военно-учебныхъ

*) За исключеніемъ завода военно-врачебныхъ заготовленій, клиникъ И. В.-Мед. Академіи и лазаретовъ военно-учебныхъ заведеній, находящихся въ Петербургѣ,

заведеній, онъ руководствуется указаніями ст. ст. 365² и 366 сей книги» (см. ниже).

Окружному военно-санитарному инспектору поручено наблюденіе не только за леченіемъ и призрѣніемъ, но и за содержаніемъ больныхъ, за количествомъ и качествомъ предметовъ санитарнаго снабженія, какъ медицинскаго, такъ и интендантскаго заготовленія, и т. д.

Онъ же составляетъ предположенія объ учрежденіи, расширеніи, сокращеніи, открытіи и закрытіи постоянныхъ военно-врачебныхъ заведеній округа и представляетъ ихъ главному начальнику округа и главному военно-санитарному инспектору.

Согласно статьѣ 365², окружной в.-с. инспекторъ, собственною властью, устраняетъ замѣченныя имъ неисправности въ непосредственно подчиненныхъ ему заведеніяхъ, а равно неисправности и упущенія со стороны медицинскихъ чиновъ въ войскахъ, военно-учебныхъ и другихъ заведеніяхъ и учрежденіяхъ округа.

По ст. 366, онъ доноситъ главному начальнику в. округа о результатахъ осмотровъ, съ объясненіемъ, были-ли найдены какія-либо неисправности и какія приняты мѣры для устраненія ихъ. Копію этого донесенія онъ представляетъ въ Главное Военно-Санитарное Управленіе при годовомъ отчетѣ, но если нужно, то онъ особо доноситъ въ это управленіе о найденныхъ при осмотрѣ обстоятельствахъ.

На окружного в.-с. инспектора возложены и распоряженія по мобилизаціи военно-врачебныхъ заведеній военнаго времени.

Окружное интендантское управленіе въ установленные сроки доставляетъ ему точныя свѣдѣнія о наличіи и состояніи предметовъ санитарнаго снабженія интендантскаго заготовленія, предназначаемыхъ для формированія въ округѣ военно-врачебныхъ заведеній, неприданныхъ войскамъ. Онъ-же обязанъ лично осматривать эти запасы, съ разрѣшенія главнаго начальника округа.

Окружной в.-с. инспекторъ избираетъ лицъ для замѣщенія хозяйственныхъ должностей въ военно-врачебныхъ заведеніяхъ, непосредственно ему подчиненныхъ, представляетъ въ Главное В.-Сан. Управленіе аттестаціонные списки на начальниковъ госпиталей, врачей, фармацевтовъ и чиновъ хозяйственнаго разряда

военно-врачебныхъ заведеній, представляетъ главному начальнику округа о награжденіи начальниковъ и главныхъ врачей госпиталей, старшихъ врачей мѣстныхъ лазаретовъ, начальника военно-фельдшерской школы и начальниковъ аптечныхъ заведеній.

Соотвѣтственныя правила даны и по отношенію къ награжденіямъ, отпускамъ, дисциплинарнымъ взысканіямъ, налагаемымъ окружнымъ в.-с. инспекторомъ на подчиненныхъ ему лицъ, и т. д.

Въ XVI книгѣ Св. В. П. 1869 г. тоже сдѣланы измѣненія, соотвѣтствующія тѣмъ преобразованіямъ, о которыхъ уже упомянуто.

По новымъ штатамъ составъ окружныхъ военно-санитарныхъ управленій значительно измѣнился. Вмѣсто канцеляріи, образованы дѣлопроизводства: 1) врачебно-санитарное, состоящее изъ 1 старшаго и 3 младшихъ дѣлопроизводителей, 2) госпитальное—изъ старшаго дѣлопроизводителя, младшаго дѣлопроизводителя и бухгалтера [1]).

СЛУЖЕБНЫЙ БЫТЪ.

Въ 1905 году введено въ дѣйствіе новое расписаніе военно-медицинскихъ должностей по чинопроизводству. Въ 1907 году объявлены временныя правила о коллегіальномъ аттестованіи чиновъ военно-медицинскаго вѣдомства и соотвѣтственно съ этимъ,—инструкція для веденія въ Главномъ В.-Мед. Управленіи списковъ чиновъ, достойныхъ повышенія. Въ томъ-же году установлены санитарно-статистическія занятія военныхъ врачей и періодическое прикомандированіе младшихъ врачей (по два отъ корпуса) къ военно-лечебнымъ заведеніямъ въ округахъ, для изученія химико-гигіеническихъ и бактеріологическихъ методовъ изслѣдованія.

Въ нѣкоторыхъ лечебныхъ учрежденіяхъ завѣдываніе ими, во всѣхъ отношеніяхъ, возложено на врачей (въ 1905 г.—въ лечебныхъ заведеніяхъ корпуса пограничной стражи, а въ 1908 г.—въ лечебныхъ заведеніяхъ войсковыхъ частей).

Въ 1904 г. введены новые оклады содержанія фармацевтамъ и класснымъ фельдшерамъ вѣдомства, а также чинамъ И. В.-Мед. Академіи.

ПРОЧІЯ МѢРОПРІЯТІЯ.

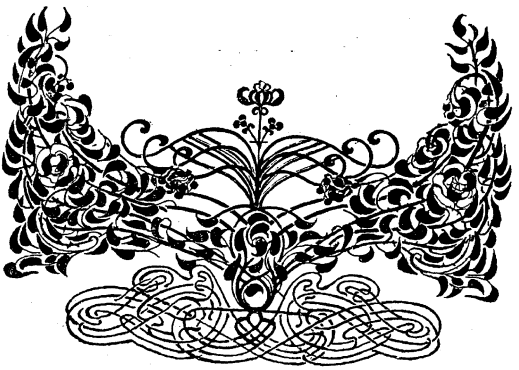
Въ 1909 г. утвержденъ нормальный уставъ обществъ ревнителей военно-санитарныхъ знаній.

Въ 1903 году утверждена новая номенклатура болѣзней для военнаго вѣдомства и введены новыя формы мѣсячныхъ санитарныхъ вѣдомостей мирнаго времени. Въ 1906 г. введено новое наставленіе присутствіямъ по воинской повинности съ расписаніями болѣзней и инструкціями врачамъ (вмѣсто объявленныхъ въ 1897 и 1883 гг.). Въ томъ же году преобразована постановка врачебнаго дѣла въ Туркестанскомъ краѣ, при чемъ медицинскій персоналъ края значительно усиленъ. Въ госпиталяхъ и лазаретахъ введены на 3 года новыя та-

[1]) Тамъ же.

бели порціямъ. Въ 1907 г. постановлено ввести съ 1908 года по военно-медицинскому вѣдомству примѣненіе метрической системы мѣръ и вѣсовъ. Въ 1908 году объявлено новое расписаніе болѣзней, по которому нижніе чины подлежатъ въ отпускъ для поправленія здоровья. Измѣнены правила о медицинскихъ свидѣтельствахъ и распредѣленіи раненыхъ на классы; утверждены новыя правила и формы санитарной отчетности военнаго времени. Военнымъ Совѣтомъ утвержденъ сводъ каталоговъ медикаментамъ, аптечнымъ предметамъ и перевязочнымъ средствамъ на мирное и военное время.

Управленію военно-ветеринарной части арміи придана полная самостоятельность. 20 сентября 1910 года военно-ветеринарный отдѣлъ Главнаго Военно-Санитарнаго Управленія переформированъ въ Ветеринарное Управленіе Арміи [1]).

Н. Самокишъ.

[1]) Прик. по в. вѣд. 1910 г., № 496.—Цирк. Главнаго Штаба 1910 г. 27 окт., № 187.

ШТАТЪ

Главнаго Военно-Санитарнаго Управленія, Высочайше утвержденный 10 августа 1910 г.

НАИМЕНОВАНІЕ ЧИНОВЪ.	Число чиновъ.	Годовой окладъ содержанія каждому (за вычетами). Жалованья. р.	Столовыхъ. р.	Классы должностей.	Разряды пенсій.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Начальникъ управленія (онъ же главный военно-санитарный инспекторъ) . . . . . (изъ врачей).	1	4000	4020	III	По высочайшему усмотрѣнію.	
Помощниковъ его . . . . . (изъ врачей).	2	3000	3000	IV	I м.	
Врачей для порученій при главномъ военно-санитарномъ инспекторѣ	2	1700	1700	V	II м.	
Канцелярія главнаго управленія.						
Правитель канцеляріи . . . (изъ врачей).	1	1500	1500	V	II м.	
Помощникъ правителя канцеляріи . . . . . (изъ врачей, можетъ быть гражданскій чиновникъ).	1	1000	1000	VI	III м. [1]	[1]) При замѣщеніи этой должности гражданскимъ чиновникомъ, пенсія назначается по III 2 ст.
Столоначальникъ	1	720	720	VII	V	
Журналистъ	1	720	720	VII	V	
Экзекуторъ (онъ же казначей)	1	1000	1000	VI	III 2 ст.	
Завѣдывающій архивомъ. .	1	720	720	VII	V	
Отдѣленія главнаго управленія.						
1) По личному составу.						
Начальникъ отдѣленія . . . (изъ врачей).	1	1500	1500	V	II м.	

НАИМЕНОВАНІЕ ЧИНОВЪ.	Число чиновъ.	Годовой окладъ содержанія каждому (за вычетами): Жалованья. Р.	Столовыхъ. Р.	Классы должностей.	Разряды пенсій.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Помощникъ начальника отдѣленія . . . . . (изъ врачей, можетъ быть гражданскій чиновникъ).	1	1000	1000	VI	III м. [1]	[1]) При замѣщеніи этой должности гражданскимъ чиновникомъ пенсія назначается по III 2 ст.
Столоначальниковъ: изъ врачей .	1	720	720	VII	IV м.	
Столоначальниковъ: изъ гражданскихъ чиновниковъ . . .	1	720	720	VII	V	
Помощниковъ столоначальника	3	500	500	VIII	VI	
2) Врачебно-санитарное.						
Начальникъ отдѣленія . . . (изъ врачей).	1	1500	1500	V	II м.	
Помощникъ начальника отдѣленія . . . . . (изъ врачей).	1	1000	1000	VI	III м.	
Столоначальниковъ . . . . (изъ врачей).	2	720	720	VII	IV м.	
Помощниковъ столоначальника.	3	500	500	VIII	VI	
3) Хозяйственное.						
Начальникъ отдѣленія . . . (изъ врачей).	1	1500	1500	V	II м.	
Помощникъ начальника отдѣленія . . . . . (изъ врачей, можетъ быть фармацевтъ или гражданскій чиновникъ)	1	1000	1000	VI	III м. [2]	[2]) При замѣщеніи этой должности фармацевтомъ, пенсія назначается по I фармацевтическому разряду, при замѣщеніи же гражданскимъ чиновникомъ по III 2 ст.
Столоначальниковъ: изъ фармацевтовъ . . .	1	720	720	VII	I фа. м.	
Столоначальниковъ: изъ гражданскихъ чиновниковъ . . .	1	720	720	VII	V	

НАИМЕНОВАНІЕ ЧИНОВЪ.	Число чиновъ.	Годовой окладъ содержанія каждому (за вычетами). Жалованья. Р.	Столовыхъ. Р.	Классы должностей.	Разряды пенсій.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Помощниковъ столоначальника: изъ фармацевтовъ [1]	2	500	500	VIII	II фарм.	[1]) Должности помощниковъ столоначальника 1 и 3 стола 3 отдѣленія управленія замѣщаются фармацевтами, а въ крайнемъ случаѣ — классными фельдшерами, съ отнесеніемъ должностей сихъ къ II фармацевтическому разряду росписанія, объявленнаго при приказѣ по в. в. 1904 г. № 108.
Помощниковъ столоначальника: изъ гражданъ. чиновниковъ	1	500	500	VIII	VI	
4) Госпитальное.						
Начальникъ отдѣленія (изъ врачей, можетъ быть изъ офицеровъ или гражданскихъ чиновниковъ).	1	1500	1500	V	II м. [2]	[2]) Въ случаѣ замѣщенія этой должности гражданскимъ чиновникомъ, онъ пользуется правомъ на пенсію по III разряду I ст.
Столоначальниковъ: изъ врачей	1	720	720	VII	IV м.	
Столоначальниковъ: изъ офицеровъ или гражданъ. чиновниковъ	2	720	720	VII	V	
Помощниковъ столоначальника	3	500	500	VIII	VI	
Мобилизаціонная часть.						
Завѣдывающій частью. (изъ врачей).	1	1500	1500	V	II м.	
Помощникъ завѣдывающаго частью. (изъ врачей).	1	1000	1000	VI	III м.	
Столоначальникъ (изъ врачей).	1	720	720	VII	IV м.	
Помощникъ столоначальника.	1	500	500	V	VI	
Санитарно-статистическая часть.						
Завѣдывающій частью. (изъ врачей).	1	1500	1500	V	II м.	
Столоначальникъ (изъ врачей).	1	720	720	VII	IV м.	

НАИМЕНОВАНІЕ ЧИНОВЪ.	Число чиновъ.	Годовой окладъ содержанія каждому (за вычетами). Жалованья. р.	Столовыхъ. р.	Классы должностей.	Разряды пенсій.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Счетная часть.						
Завѣдывающій частью. . .	1	1000	1000	VI	III 2 ст.	
Бухгалтеръ.	1	720	720	VII	V	
Помощниковъ бухгалтера .	2	500	500	VIII	VI	
Вообще по управленію.						
Завѣдывающій судною частью.	1	720	720	VI	III 2 ст.	
Нижніе чины.						
Фельдшеровъ для переписки: старшихъ .	6[1])	90	—	—	—	[1]) Фельдшерамъ, окончившимъ курсъ въ военно-фельдшерскихъ школахъ, производится жалованье изъ окладовъ, установленныхъ приказ. по в. в. 1907 г. № 453.
младшихъ .	5[1])	60	—	—	—	
Писарей:						
высшаго оклада	14	84	—	—	—	
средняго »	18	60	—	—	—	
низшаго »	18	36	—	—	—	
Курьеровъ.	4	84	—	—	—	

Главному управленію отпускается въ годъ:

Въ счетъ слѣдуемыхъ Главному военно-санитарному управленію штатныхъ суммъ на содержаніе административныхъ чиновъ, вѣдающихъ дѣлами казачьихъ войскъ, и на веденіе дѣлопроизводства по этимъ дѣламъ изъ казачьихъ капиталовъ 3719 р. 38 к. [1]), на усиленіе управленія чиновниками 5570 р., на разъѣзды экзекутору 300 р.,

[1]) За исключеніемъ изъ нихъ ежегодно опредѣляемой процентной доли, падающей на Амурское и Уссурійское казачьи войска, содержимыя на счетъ казны.

на канцелярскіе расходы 3139 р., на наемъ прислуги 3500 р., на содержаніе курьерскихъ лошадей 1800 р., на освѣщеніе помѣщеній управленія 1500 р.

Военно-санитарный ученый комитетъ.

Составъ сего комитета опредѣляется особымъ положеніемъ. Военно-санитарному ученому комитету назначается ежегодно по 2900 р. на выписку журналовъ, книгъ, инструментовъ, моделей и прочихъ пособій, на разныя ученыя изслѣдованія, опыты и т. п., а также на канцелярскія потребности.

Прим.: 1) Тѣ изъ должностей, относительно коихъ не оговорено, кѣмъ онѣ замѣщаются, предоставляются гражданскимъ чиновникамъ... 8) Начальникъ управленія, когда признаетъ необходимымъ, можетъ измѣнять распредѣленіе помощниковъ начальниковъ отдѣленій, столоначальниковъ и помощниковъ столоначальниковъ по отдѣленіямъ, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы общее число сихъ чиновъ не превышало установленнаго штатомъ.

ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ ЦЕНТРАЛЬНАГО И МѢСТНЫХЪ ВОЕННО-САНИТАРНЫХЪ УПРАВЛЕНІЙ ВЪ МАѢ 1911 Г.

Главный военно-санитарный инспекторъ, почетный лейбъ-медикъ Двора Его Величества, докторъ мед., тайн. сов. Александръ Яковлевичъ Евдокимовъ. *ГЛ. Р.-САН. УПРАВЛ.*

Помощники начальника Упр.: докт. мед., тайн. сов. Иванъ Ивановичъ Максимовичъ и докт. мед., тайн. с. Владиміръ Федоровичъ Быстровъ. Врачи для поруч. при гл. в.-с. инспекторѣ: д. мед., д. ст. сов. Давидъ Львовичъ Глинскій и д. мед., д. ст. сов. Василій Александровичъ Бѣлорѣцкій.

Канцелярія. Правитель канц., лек., ст. сов. Иванъ Потаповичъ Цицуринъ. Пом. прав. канц., д. мед., ст. сов. Сергѣй Петровичъ Поповъ. Столон., к. секр. Александръ Петровичъ Костюкевичъ. Экзек. и казначей, к. сов. Федоръ Францовичъ Фагерстремъ. Чин. для ус., к. р. Алексѣй Матвѣевичъ Маленко. Журн., тит. сов. Николай Николаевичъ Степановъ. Завѣд. архивомъ, н. сов. Константинъ Федоровичъ Логиновъ, Кл. ф-ръ, к. секр. Михаилъ Петровичъ Германъ.

1 отдѣленіе (по лачн. сост.). Нач. отд., лек., д. ст. сов. Александръ Петровичъ Грязновъ. Пом. нач. отд., д. мед. ст. сов. Карлъ Августовичъ Геннингъ. 1 столъ: столон., д. мед., надв. сов. Иннокентій Викторовичъ Клименко; пом. столон., к. секр. Николай Николаевичъ Свирчевскій; чиновникъ для ус., к. р. Евгеній Александровичъ Гумилевскій. 2 столъ: пом. столон., к. секр. Алексѣй Максимовичъ Бурякинъ. 3 столъ: столон., к. сов. Карлъ Александровичъ Бауэръ; пом. стол., н. сов. Григорій Федоровичъ Калакуцкій; кл. ф-ръ, к. секр.

Никифоръ Капитоновичъ Сафоновъ; чин. д. ус., г. секр. Василій Васильевичъ Корниловъ.

2 отдѣленіе (врачебно-санит.). Нач. отд., д. мед., д. ст. с. Владиміръ Ивановичъ Кружковъ. Пом. н. отд., поч. л.-мед. Двора Его Велич., д. мед., ст. сов. Николай Сергѣевичъ Безродновъ. 1 столъ: столон., д. мед., ст. с. Павелъ Петровичъ Орловъ; пом. столон., к. секр. Борисъ Сергѣевичъ Зуевъ; кл. ф-ръ, г. секр. Александръ Николаевичъ Федоровъ. 2 столъ: столон., д. мед., ст. сов. Иванъ Вас. Сажинъ; пом. стол., к. секр. Антонъ Васильевичъ Куллеръ. 3 столъ: пом. стол. тит. сов. Николай Евдокимовичъ Спѣвакъ.

3 отдѣленіе (хозяйств.). 1 столъ: столон., д. мед., ст. сов. Александръ Николаевичъ Молодовскій; пом. стол., тит. сов Николай Ивановичъ Станкевичъ; 2 столъ: столон., к. асс. Дмитрій Павловичъ Харюковъ; пом. стол., к. асс. Сергѣй Ивановичъ Казнинъ; 3 столъ: столон., маг. фарм., к. асс. Арсеній Фомичъ Майборода; пом. стол., к. секр. Александръ Ивановичъ Музыкинъ; кл. ф-ръ к. секр. Владиміръ Ефимовичъ Нижайскій.

4 отдѣленіе (госпитальное). Нач. отд., лек., д. ст. сов. Петръ Гермогеновичъ Виноградовъ. 1 столъ: столон., лек., к. сов. Алексѣй Кузьмичъ Николаевъ; пом. стол., н. сов. Василій Іосифовичъ Четверкинъ, 2 столъ: столон. к. сов. Алексѣй Михайловичъ Михайловъ; пом. стол., к. секр. Семенъ Акимовичъ Дмитрикъ.

5 отдѣленіе (мобилизаціонное). Нач. отд., д. мед., ст. сов. Василій Васильевичъ Рубцовъ. Пом. н. отд., д. мед., к. сов. Александръ Васильевичъ Сибирскій. Столоначальники: лек., надв. сов. Сергѣй Сергѣевичъ Спасскій, надв. с. Александръ Ивановичъ Замятинъ и тит. с. Иванъ Николаевичъ Козловъ. Помощники стол.: к. секр. Петръ Ивановичъ Токарчукъ, к. секр. Георгій Георгіевичъ Дашковъ и к. секр. Иванъ Васильевичъ Штейвацеръ. Кл. ф-ръ, г. секр. Георгій Павловичъ Мишинъ.

Санитарно-статист. часть. Завѣд., лек., д. ст. сов. Николай Ивановичъ Козловскій. Пом. зав., лек., ст. сов. Іосифъ Клементьевичъ Руковичъ. Прикомъ. докт. мед., к. сов. Николай Григорьевичъ Гейнацъ Кл. ф-ръ, к. секр. Павелъ Петровичъ Павловъ.

6 отдѣленіе (счетн. часть). Нач. отд., ст. сов. Петръ Петровичъ Тимофеевъ. Ст. бухгалтеръ, ст. сов. Александръ Михайловичъ Стрѣловъ. Бухгалтеръ, к. асс. Петръ Маркеллевичъ Васильевъ. Помощники бухгалтера: к. секр. Андрей Николаевичъ Кусковъ, Иванъ Прокофьевичъ Корніенко. Судная часть. Завѣд., д. ст. сов. Николай Ивановичъ Лебедевъ (и. об.).

Лабораторія. Завѣд., ст. сов. Мачинскій.

Редакція Военно-Мед. Журнала. Отвѣтств. ред., д. мед. т. сов. Иванъ Филипповичъ Ранчевскій. Пом. ред., д. мед. т. сов. Михаилъ Ивановичъ Рейхъ. Завѣд. дѣлами ред., д. мед., надв. сов. Гуго Фердинандовичъ Гефтлеръ.

Заводъ в.-врач. заготовленій (непосредств. подвѣдомств. Главн. В.-Санит. Управленію). Начальникъ—д. ст. с. Павелъ Ивановичъ Кравзъ-Тарнавскій.

ОКР. В.-САН. УПРАВЛ.

Должности окружныхъ военно-санит. инспекторовъ занимаютъ: въ Петерб. в. окр.—т. сов. Макавѣевъ, въ Виленскомъ—т. с. Шолковскій, Варш.—т. с. Савицкій, Кіевск.—т. с. Вознесенскій, Одескомъ—т. с. Марковъ, Моск.—д. ст. с. Несслеръ, Казанск.—д. ст. с. Казани, Кавк.—т. с. Шуховъ, Омск.—д. ст. с. Занчевскій, Иркутск.—д. ст. с. Автономовъ, Туркест.—т. с. Ребчевскій, Приамурск.—с. ст. с., Рябининъ, Областной врач. инспекторъ войска Донского—д. ст. с. Солнцевъ.

Помощники окр. в.-сан. инспекторовъ: Петерб. в. окр.—д. ст. с. Якимовичъ, Виленск.—д. ст. с. Ѳеодосьевъ, Варш.—д. ст. с. Якимовъ, Кіевск.—д. ст. с. Яницкій, Одесск.—д. ст. с. Гусевъ, Моск.—д. ст. с. Петровскій, Казанск.—д. ст. с. Воскресенскій, Кавк.—д. ст. с. Сахаровъ, Омск.—ст. с. Лебедевъ, Иркутскаго—д. ст. с. Паліенко, Туркест.—д. ст. с. Даниловъ, Приамурск.—д. ст. с. Харуцкій. Пом. обл. врач. инсп. в. Донского—ст. с. Флеринъ.

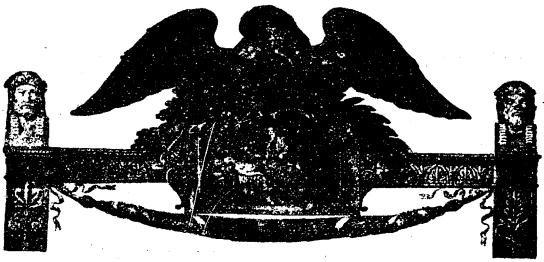
КОРПУСНЫЕ ВРАЧИ.

Должности корпусныхъ врачей занимаютъ: въ гвардейскомъ к.—т. с. Унтербергеръ, въ гренадерскомъ—д. ст. с. Грубе; въ армейскихъ корпусахъ: въ 1-мъ—т. с. Кручекъ-Голубовъ, во 2—д. ст. с. Завадскій, въ 3—д. ст. с. Макаровъ, въ 4—д. ст. с. Агапитовъ, въ 5—д. ст. с. Склифасовскій, въ 6—д. ст. с. Взоровъ, въ 7—д. ст. с. Козыревъ, въ 8—д. ст. с. Кнери, въ 9—д. ст. с. Родіоновъ, въ 10—д. ст. с. Франціусъ, въ 12—д. ст. с. Шульцъ, въ 13—ст. с. Бутягинъ, въ 14—ст. с. Родзевичъ, въ 15—д. ст. с. Жигачевъ, въ 16—д. ст. с. Кольчевскій, въ 17—д. ст. с. Чакалевъ, въ 18—д. ст. с. Рудковъ, въ 19—д. ст. с. Мороховецъ, въ 20—д. ст. с. Девель, въ 21—д. ст. с. Гене, въ 22—д. ст. с. Азаревичъ, въ 23—ст. с. Троицкій, въ 24—д. ст. с. Покровскій, въ 25—д. ст. с. Миртовъ; въ кавказскихъ армейскихъ корпусахъ: въ 1—ст. с. Ивановъ, во 2—д. ст. с. Горадзе, въ 3—ст. с. Солуха; въ туркестанскихъ армейскихъ: въ 1—ст. с. Пиперъ, во 2—д. ст. с. Раковичъ; въ сибирскихъ армейскихъ: въ 1—ст. с. Уаровъ, во 2—ст. с. Оппманъ, въ 3—д. ст. с. Соколовъ, въ 5—д. ст. с. Павпертовъ.

Областной врачъ Терской обл.—д. ст. с. Чудовскій.

ДѢЛО ПРОПЗВОДСТВО Г.Л. В.-САН. УПРАВЛ.

Размѣры дѣлопроизводства Главнаго Военно-Санит. Управленія въ 1910 г., до извѣстной степени, могутъ быть выражены подсчетомъ бумагъ. Общихъ входящихъ было 36.683; общихъ исход.—26.820; входящихъ срочныхъ—14.194; исходящихъ за подписью военнаго министра (или за него) 547 (со включеніемъ всеподданнѣйшихъ докладовъ); входящихъ съ резолюціями военнаго министра—337; входящихъ всеподданнѣйшихъ докладовъ 150; входящихъ телеграммъ—1887; исход. телеграмъ—949; секретныхъ исходящихъ—2.241; секр. входящихъ—2.383.

Заключеніе.

Въ девятнадцатомъ столѣтіи науки освободились отъ главнѣйшихъ предразсудковъ, приняли естественно-историческое направленіе и сильно подвинулись въ своемъ развитіи. Въ связи съ этимъ, жизнь человѣка и вся ея обстановка совершенно измѣнились.

Врачебное искусство тоже избавилось отъ предвзятыхъ философскихъ воззрѣній и, основываясь на естественныхъ наукахъ, стало непрерывно развиваться. Физическіе способы изслѣдованія, введенные Ауэнбруггеромъ и другими научными дѣятелями, очень облегчили распознаваніе болѣзней. Въ пятидесятыхъ годахъ были открыты первые виды бактерій, а затѣмъ въ 1859—1860 гг. Поллендеромъ и Давеномъ установлена зависимость нѣкоторыхъ заболѣваній отъ дѣятельности микробовъ. Труды Пастера и другихъ иностранныхъ и русскихъ авторовъ надъ изученіемъ бактеріологіи поставили на правильный путь науку объ охраненіи народнаго здоровья.

Рядомъ съ науками развивалось и ученіе объ общественной нравственности. Въ началѣ столѣтія въ культурныхъ странахъ окончилось право пытки, а въ половинѣ столѣтія прекратилось право рабовладѣнія.

Правосознаніе народныхъ массъ стало пробуждаться. Подъ вліяніемъ этого обстоятельства, и отношеніе привилегированныхъ сословій къ бѣднѣйшимъ классамъ, а въ частности, и обращеніе съ нижними чинами войскъ стали болѣе гуманными.

Труды прусскаго военнаго писателя, барона Кольмара Гольца и другихъ авторитетовъ поставили военное искусство на основы математическаго вычисленія силъ. Сознавая, что только крѣпкій, здоровый солдатъ представляетъ единицу военной силы, а слабый солдатъ приноситъ вредъ войску, правительства обратили значительное вниманіе на военную гигіену. Соотвѣтственная дѣятельность Мольтке и Бисмарка и франко-прусская война 1870 года, для которой германскіе сельскіе учителя подготовили солдатъ, одушевленныхъ народной идеей, произвели переломъ въ военной исторіи.

Съ введеніемъ въ 70-хъ годахъ почти повсемѣстной на европейскомъ континентѣ всеобщей воинской повинности и ослабленіемъ тѣлесныхъ наказаній, званіе солдата стало болѣе почетнымъ, чѣмъ прежде, и уменьшилась гибельная рознь между гражданскимъ и военнымъ населеніемъ. Духъ войскъ поднялся, отношеніе военнаго начальства къ солдатской массѣ улучшилось, и нѣсколько уменьшилось казнокрадство. Сокращеніе сроковъ службы очень способствовало охраненію здоровья войскъ, приданію арміямъ народнаго характера и превращенію ихъ въ школы военнаго искусства, а отчасти и грамоты.

Значеніе гигіены было сознано правительствами, и послѣднія все болѣе и болѣе заботливо относились къ организаціи санитарной службы и, въ частности, къ развитію военно-медицинскаго управленія.

Въ Россіи уже въ XVIII вѣкѣ, со временъ великаго Правителя Россіи, Петра I, было обращено значительное вниманіе на эти вопросы.

Въ началѣ царствованія Императора Александра I медицинское управленіе было сосредоточено въ Медицинской Коллегіи, общей для всѣхъ вѣдомствъ. Съ учрежденіемъ министерствъ, оно перешло въ III экспедицію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, а въ 1805 году обособлено въ Медицинской экспедиціи при военномъ министрѣ; однако къ дѣламъ новаго вѣдомства были причастны нѣсколько министерствъ. Въ 1812 г., съ учрежденіемъ Медицинскаго Департамента Военнаго Министерства, получились нѣсколько бо́льшія самостоятельность и единство власти въ военно-медицинскомъ вѣдомствѣ. Баронетъ Вил-

ліе, стоявшій въ его главѣ съ 1806 года, водворилъ относительный порядокъ въ центральномъ и мѣстномъ управленіи и ввелъ очень полезныя преобразованія. Въ то время военно-медицинское управленіе въ остальныхъ государствахъ было почти вездѣ менѣе совершенно, чѣмъ въ Россіи. Въ пятидесятыхъ годахъ Пруссія и Австрія даже преобразовали его по русскому образцу. Мѣстное медицинское управленіе во всѣхъ европейскихъ арміяхъ, кромѣ русской, постепенно сосредоточилось въ корпусныхъ санитарныхъ управленіяхъ, а въ Россіи съ 1864 года—въ окружныхъ военно-медицинскихъ управленіяхъ съ окружными инспекторами во главѣ. Такимъ образомъ, уменьшена чрезмѣрная централизація власти, но тогда-же пострадало ея единство, такъ какъ для завѣдыванія хозяйствомъ и подготовкой мобилизаціи военно-врачебныхъ заведеній былъ учрежденъ Военно-Госпитальный (впослѣдствіи Военно-Санитарный) Комитетъ. Главное Военно-Медицинское Управленіе, образовавшееся въ 1867 году изъ бывшаго Военно-Медицинскаго Департамента, переименовано въ 1909 году въ Главное Военно-Санитарное, и въ немъ объединено все управленіе военно-санитарнымъ дѣломъ, при чемъ Военно-Санитарный Комитетъ упраздненъ. Устройство центральнаго управленія вообще очень усовершенствовалось.

По мѣрѣ того, какъ важность гигіены для арміи все болѣе сознавалась правительствами европейскихъ государствъ, вмѣсто лечебной дѣятельности военныхъ врачей, на первый планъ выступала профилактика, т.-е. предупрежденіе болѣзней. Поэтому, въ нѣкоторыхъ западно-европейскихъ государствахъ были учреждены министерства народнаго здравоохраненія; военно-медицинскія вѣдомства преобразованы въ санитарные или военно-врачебные корпуса, а врачи въ войскахъ получили права санитарныхъ офицеровъ, т.-е. воинскихъ чиновъ. Въ этомъ отношеніи Россію нѣсколько опередило большинство европейскихъ государствъ. Впрочемъ, въ Россіи государственныя права военно-медицинскихъ чиновъ значительно возросли въ теченіе XIX вѣка.

Образованіе военныхъ врачей въ Россіи въ теченіе всего столѣтія было поставлено очень высоко. Уже въ началѣ XIX вѣка Императорскіе Медико-Хирургическая Академія и университеты давали войскамъ высокообразованныхъ, по тому времени, врачей. Между тѣмъ, въ ино-

странныхъ арміяхъ военные врачи были менѣе подготовлены *). Съ теченіемъ времени, научная подготовка русскихъ военныхъ врачей поднялась на очень большую высоту. Образованіе врачей поддерживается на уровнѣ современности прикомандированіемъ ихъ къ Академіи, госпиталямъ и лабораторіямъ, а также и заграничными командировками для усовершенствованія. Съ другой стороны, въ Западной Европѣ отъ войсковыхъ врачей требуется значительно бо́льшее знакомство съ военнымъ строемъ и уставами, чѣмъ у насъ, и въ военно-медицинскихъ школахъ читаются курсы военно-санитарной администраціи, военной гигіены и т. д. Образованіе ветеринаровъ и фармацевтовъ въ Россіи поставлено очень солидно. Подготовка фельдшеровъ выше, чѣмъ въ Западной Европѣ, а подготовка госпитальной прислуги у насъ почти отсутствуетъ, между тѣмъ, какъ въ иностранныхъ арміяхъ она поставлена гораздо лучше. Естественное развитіе численности медицинскаго персонала въ теченіе столѣтія было очень значительнымъ, хотя она постоянно была очень недостаточной. Число врачей военнаго вѣдомства возросло почти въ 7 разъ, а число медицинскихъ и аптечныхъ фельдшеровъ—въ 15-16 разъ. Въ 1802 году приходилось по 1 врачу и 1 фельдшеру на 700—800 человѣкъ, а въ 1902—по 1 врачу на 314 и по 1 фельдшеру на 141 ч. Что касается фармацевтовъ, то ихъ число въ 1802 г. было очень недостаточнымъ, а ветеринаровъ и ветеринарныхъ фельдшеровъ не было вовсе. Къ концу столѣтія численность фармацевтовъ, ветеринаровъ и ветеринарныхъ фельдшеровъ была очень значительной. Однако потребность во врачахъ и остальномъ персоналѣ военно-медицинскаго вѣдомства и въ 1902 году была еще далеко не удовлетворена, а въ началѣ новаго столѣтія недостатокъ во врачахъ значительно увеличился; увеличился и некомплектъ фармацевтовъ.

По мѣрѣ роста медицинскихъ знаній и общественной этики, и обязанности врачей становились все сложнѣе и отвѣтственнѣе. Контроль надъ ихъ дѣятельностью увеличился, а законоположенія, опредѣляющія ихъ обязанности, стали подробнѣе и опредѣленнѣе.

---

*) Въ Австріи Медико-Хирургическія Академіи стали выпускать полноправныхъ врачей только съ 1824 г., въ Пруссіи — съ 1848 г.; во Франціи только въ 1850 г. прекратилась дѣятельность невѣжественныхъ «хирурговъ» въ войскахъ.

Дѣятельность военнаго врача въ былое время протекала въ очень узкихъ рамкахъ, при всевозможныхъ ограниченіяхъ. Еще въ семидесятыхъ годахъ полковые врачи не имѣли права заявлять своему медицинскому начальству о санитарныхъ нуждахъ частей войскъ, въ которыхъ они служили (за исключеніемъ крайней необходимости). При этомъ забота о санитарной обстановкѣ войскъ была возложена, главнымъ образомъ, не на нихъ, а на строевое начальство. Постепенно врачи получили большую возможность исполнять свои главныя, именно санитарныя обязанности, и въ число ихъ обязанностей включены инициатива и контроль по вопросамъ обстановки казармъ, продовольствія, одежды и отчасти гигіенической правильности служебныхъ занятій. Въ этомъ отношеніи далеко не все еще обстоитъ надлежащимъ образомъ и въ настоящее время.

Санитарное состояніе нашей арміи въ началѣ XIX вѣка было очень жалкимъ (то-же было и въ иностранныхъ арміяхъ). Войска, набранныя изъ постоянно голодавшаго народа, были плохо одѣтыми и полуголодными и въ мирное время, а въ военное жестоко страдали отъ голода и холода.

Хищенія, господствовавшія въ войсковомъ хозяйствѣ, разоряли скудную и безъ того обстановку жизни солдата. Военная служба была продолжительна и тяжела.

Въ арміи господствовали: цынга *), тифы, глазныя болѣзни. Чума вносила за собой ужасныя опустошенія **). Свирѣпствовали и оспа, и всякія инфекціонныя заболѣванія. Санитарной статистики не было.

Черезъ четверть столѣтія, въ 1826 г., въ войскахъ умиралъ 1 человѣкъ изъ $38^1/_2$, т.-е. отношеніе числа умершихъ къ общему списочному составу войскъ было $1:38^1/_2$. Затѣмъ смертность колебалась отъ 1:27 до 1:39. Во время Крымской кампаніи она дошла до 1:15 (считая и умиравшихъ на театрѣ войны. Заболѣваемость отмѣчалась очень неправильно. По офиціальнымъ даннымъ она колебалась отъ $1:1^1/_3$ до 1:2). Затѣмъ смертность и заболѣваемость стали прогрессивно уменьшаться. Къ началу царствованія Императора Александра III (въ 1881 г.) умирало уже только 11,79 на 1.000 (1:85); заболѣвало 932,6 на 1.000. Въ началѣ благополучнаго

*) Иногда въ госпиталяхъ до половины больныхъ страдали цынгой.

**) Такъ, напр., въ 1812 г. въ Одессѣ погибло отъ чумы 3.000 человѣкъ и въ томъ числѣ 6 врачей.

царствованія Государя Императора Николая II (въ 1895 г.) умирало 6,09 на 1.000 (1 : 164), а заболѣвало 327,6‰. Въ концѣ столѣтія, въ 1902 г. умирало 4,08 на 1.000 (1 : 245), а заболѣвало 351,3 *). Въ военное время смертность, конечно, доходила до гораздо большихъ размѣровъ.

Уволено по неспособности (въ отставку и въ отпускъ по болѣзни) въ 1881 г. 34,16, въ 1895 г. 24,4, въ 1902 г. 29,9 и въ 1908 г. 40,5 на 1.000 чел. спис. состава войскъ. Это соображеніе, съ одной стороны, нѣсколько ослабляетъ впечатлѣніе отъ пониженія смертности въ послѣдніе года, но съ другой доказываетъ, что повысилась заботливость о больныхъ воинскихъ чинахъ и объ улучшеніи состава арміи.

Санитарное состояніе главнѣйшихъ иностранныхъ армій въ сороковыхъ годахъ значительно превосходило санитарное состояніе нашихъ войскъ). Во Франціи въ 1842 — 1848 годахъ умирало 19,5‰, а въ Англіи въ 1839—1853 годахъ—17,5 на 1.000 чел.). Въ теченіе царствованія Императора Александра II это различіе постепенно уменьшалось. Въ началѣ царствованія Императора Александра III въ нѣкоторые года смертность русской арміи была ниже смертности итальянской и даже англійской армій. Такъ, напр., въ 1884 г. въ германской арміи умирало 4,03‰, въ австрійской—6,13, въ русской—7,4, въ англійской—8,6, а въ итальянской—10,0. (По Сормани, въ восьмидесятыхъ годахъ смертность войскъ въ западно-европейскихъ государствахъ была слѣдующей: въ Италіи—9,57‰, во Франціи (безъ колоній)—8,62, въ Австріи—9,08, а въ Пруссіи—4,45. Съ тѣхъ поръ смертность понизилась повсюду. Въ послѣдніе года русская армія, по смертности и заболѣваемости занимаетъ среднее мѣсто въ ряду культурныхъ странъ. Въ 1908 г. въ нашихъ войскахъ заболѣло 441,6‰, а умерло 3,30‰. Въ баварской арміи тогда-же заболѣло 495,3‰, а умерло 1,0‰; въ прусской забол. 594, а умерло 1,1; въ бельгійской забол. 404,79, умерло 1,29; въ нидерландской въ 1906 г. забол. 1.194, умерло 1,5; въ австрійской въ 1907 г. забол. 826,5, умерло 2,24; въ японской въ 1908 г. забол. 742,93, умерло 3,36; въ испанской въ 1907 г. забол. 1.109,9, умерло 4,24; въ арміи Соед.-Штатовъ (съ колоніями) въ 1907 г. забол. 906,23, умерло 5,81 (Отчеты остальныхъ государствъ еще не доставлены въ Гл. В.-Санит. Управленіе).

*) Въ послѣдующіе года смертность еще понизилась.

Въ началѣ столѣтія наборы рекрутъ и увольненіе изъ арміи, по неспособности къ службѣ, производились очень несовершенными способами. Въ пятидесятыхъ годахъ истекшаго столѣтія уже выяснился громадный вредъ, приносимый арміи присутствіемъ въ ней воинскихъ чиновъ, не обладающихъ достаточнымъ здоровьемъ для несенія военной службы. Въ виду этого, выработаны соотвѣтственныя наставленія присутствіямъ по воинской повинности и обстоятельныя расписанія болѣзней и физическихъ недостатковъ, служащихъ препятствіемъ къ поступленію на военную службу. Съ другой стороны, подобныя-же инструкціи и расписанія изданы и для увольненія изъ рядовъ войскъ лицъ, ставшихъ неспособными къ службѣ вслѣдствіе болѣзней.

Со временемъ тѣ и другія наставленія и расписанія стали болѣе цѣлесообразными и опредѣленными. Однако и до настоящаго времени это дѣло, несмотря на его громадную важность, поставлено далеко не совершенно, несмотря на постоянную заботливость, проявляемую военно-санитарнымъ управленіемъ.

Присутствія по воинской повинности принимаютъ очень много лицъ, обременяющихъ впослѣдствіи армію, при чемъ напрасно расходуются и громадныя средства на продовольствіе и леченіе этихъ больныхъ *). Освобожденіе отъ службы нижнихъ чиновъ, ставшихъ неспособными вслѣдствіе чахотки и другихъ заболѣваній, тоже производится далеко не своевременно. По указаніямъ корпуснаго врача гвардейскаго корпуса «не всѣ части войскъ корпуса широко и благоразумно смотрятъ на своевременное увольненіе нижнихъ чиновъ на родину и по большей части дѣлаютъ это изъ-за боязни имѣть большій процентъ уволенныхъ въ неспособные и умершихъ, въ сравненіи съ другими частями войскъ». То-же наблюдается, конечно, и въ армейскихъ частяхъ войскъ **). Необходимо предоставить врачамъ большую

*) Доказательства этого неоднократно приводились въ отчетахъ о санитарномъ состояніи русской арміи за послѣдніе годы (см. отчетъ за 1902 г., стр. 7 и пр.). Командующій войсками одесскаго округа, приказомъ по округу отъ 8 янв. 1904 г., за № 5, предписалъ обращать вниманіе на то, чтобы лица, неправильно принятыя на службу, не попадали въ категорію неспособныхъ отъ арміи, для чего предложено внимательнѣе относиться къ состоянію здоровья всѣхъ новобранцевъ, какъ въ частяхъ войскъ, такъ и въ особыхъ комисіяхъ для переосвидѣтельствованія.

**) Въ отчетѣ о санитарномъ состояніи русской арміи за 1903 г. (стр. 13) приведено указаніе окружного военно-медицинскаго инспектора

самостоятельность и инициативу, какъ при наборахъ и увольненіи воинскихъ чиновъ, такъ и вообще при исполненіи ими своихъ служебныхъ обязанностей. Только тогда они смогутъ поставить санитарное состояніе войскъ на надлежащую высоту. Тогда станетъ невозможной и громадная смертность отъ чахотки, наблюдаемая въ петербургскомъ военномъ округѣ и др. частяхъ войскъ.

Между прочимъ, петербургскій военный округъ, въ теченіе длиннаго ряда лѣтъ, почти всегда стоитъ на первомъ мѣстѣ по убыли воинскихъ чиновъ умершими и неспособными, а въ гвардейскомъ корпусѣ эта убыль гораздо сильнѣе, чѣмъ въ остальныхъ корпусахъ *).

Санитарная обстановка войскъ постепенно совершенствовалась, и въ теченіе столѣтія она улучшилась во много разъ. Для войскъ выстроены казармы, которыя улучшаются съ каждымъ годомъ и начинаютъ пріобрѣтать необходимую внутреннюю обстановку. Однако въ этомъ отношеніи остается желать еще очень многаго. Не говоря о почти повсемѣстномъ въ Россіи отсутствіи канализаціи почвы, необходимо отмѣтить тѣсноту помѣщеній, недостаточность вентиляціи и освѣщенія, сухой способъ уборки половъ, дающій массу пыли, порчу воздуха строевыми занятіями, производимыми не только въ столовыхъ, но иногда и въ жилыхъ помѣщеніяхъ и т. д., отсутствіе въ большинствѣ полковъ собственныхъ бань, прачечныхъ, ледниковъ. Постройка казармъ не только прежде, но и теперь производится обыкновенно безъ участія войсковыхъ врачей. Устройство казармъ англійской и другихъ иностранныхъ армій значительно лучше, чѣмъ у насъ.

Питаніе нижнихъ чиновъ очень улучшилось, по сравненію съ началомъ столѣтія Военнаго Министерства. Особенно улучшились пи-

---

петерб. в. округа на слѣдующія причины повышенія числа неспособныхъ въ названномъ округѣ: «а) пониженіе требованій къ состоянію здоровья призываемыхъ, б) неимѣніе права голоса у военнаго врача въ составѣ присутствія, в) затрудненія, встрѣчаемыя военными врачами въ полкахъ со стороны ближайшихъ строевыхъ начальниковъ въ дѣлѣ своевременнаго удаленія слабыхъ и нездоровыхъ нижнихъ чиновъ и пр.».

*) Для борьбы съ свирѣпствующей въ немъ бугорчаткой, корпусный врачъ гв. корпуса осуществляетъ рядъ мѣропріятій и въ томъ числѣ устройство «домашнихъ санаторій», подобныхъ основанной имъ въ Царскосельскомъ мѣстномъ лазаретѣ. При этомъ лечебномъ заведеніи (когда оно было еще госпиталемъ), уже въ 1846 г. было учреждено «образцовое» отдѣленіе для пользованія грудныхъ больныхъ, которое впослѣдствіи было упразднено.

щевыя раскладки и способы приготовленія пищи. Однако, вслѣдствіе вздорожанія съѣстныхъ продуктовъ, отпускъ казенныхъ средствъ на этотъ предметъ является недостаточнымъ, и пища солдата невполнѣ удовлетворительна. Водоснабженіе очень недостаточно *).

Здоровье нижнихъ чиновъ страдаетъ во время постовъ, когда питаніе ихъ особенно скудно. Большую пользу приносятъ введеніе чайнаго довольствія и начавшаяся борьба съ алкоголизмомъ. Для искорененія послѣдняго необходимы самыя рѣшительныя мѣры. Одежда и обувь солдата стали гораздо просторнѣе, чище, теплѣе и удобнѣе, чѣмъ прежде. Въ послѣднее десятилѣтіе вводится дезинфекція поношенной одежды; но и здѣсь желательны улучшенія. Постельныя принадлежности нижнихъ чиновъ во многихъ войсковыхъ частяхъ неудовлетворительны.

Служебныя занятія стали менѣе утомительными и распредѣленіе ихъ—болѣе раціональнымъ. Но караульная, конвойная и этапная службы еще очень тяжелы.

Вредно вліяютъ зимнія занятія войскъ въ пыльныхъ закрытыхъ казарменныхъ помѣщеніяхъ.

Въ послѣдніе года прилагаются заботы о томъ, чтобы нижніе чины имѣли полезныя развлеченія, занимались спортомъ и развивались чтеніемъ.

Для борьбы съ войсковыми болѣзнями, особенно съ сифилисомъ и венерическими болѣзнями, которые все сильнѣе распространяются въ арміи, а также и съ алкоголизмомъ, полезны бесѣды врачей съ нижними чинами. Кромѣ того, полезно было-бы введеніе регулярнаго взвѣшиванія нижнихъ чиновъ черезъ опредѣленные сроки. Для предупрежденія эпидемій, необходимо взаимное оповѣщеніе гражданскаго и военнаго населенія о случаяхъ заразныхъ заболѣваній и учрежденіе санитарныхъ комисій.

Санитарная статистика въ военномъ вѣдомствѣ, начиная съ 1870 года, постепенно улучшалась и къ концу столѣтія стала правильной. Особенно обстоятельны и научны годовые отчеты о санитарномъ состояніи арміи за послѣдніе года.

---

*) Особенно неудовлетворительно снабженіе войскъ питьевой водой во время походовъ.

До 1887 года правила военно-медицинской отчетности и номенклатура болѣзней были очень устарѣлыми.

Въ лечебныхъ заведеніяхъ военнаго вѣдомства въ теченіе истекшаго столѣтія произошла громадная перемѣна къ лучшему. Въ началѣ царствованія Императора Александра I было только 9 военныхъ госпиталей, которые находились въ крайнемъ безпорядкѣ. За нѣсколько лѣтъ до этого, во второй половинѣ Екатерининскаго царствованія, госпитали были въ слѣдующемъ состояніи (по словамъ современника, Ржевскаго): «Ихъ содержаніе, образъ контрактовъ ужасаютъ всякаго человѣка, кто только каплю чести и человѣколюбія имѣетъ къ сей части, которая обнищеваетъ казну и истребляетъ родъ человѣческій». То же было и въ иностранныхъ арміяхъ. Съ тѣхъ поръ лечебныя заведенія умножились и постепенно пришли къ высокому научному уровню. Хозяйственная часть ихъ, неоднократно поражавшая своими безпорядками въ различные періоды столѣтія, конечно, и теперь далеко не безукоризненна; однако и она приходитъ въ нѣкоторый порядокъ. Число госпиталей въ 1881 году, по свѣдѣніямъ Военно-Санитарнаго Комитета, равнялось 73. Въ царствованіе Императора Александра III оно уменьшилось на 45, но прибавилось 33 войсковыхъ лазарета, а считая и пріемные покои, число лазаретныхъ мѣстъ увеличилось на 7.928. Въ послѣднія 8 лѣтъ столѣтія Военнаго Министерства прибавилось 6 мѣстныхъ лазаретовъ, увеличилось число войсковыхъ лазаретовъ, а число госпиталей не измѣнилось. Въ настоящее время число госпитальныхъ и лазаретныхъ мѣстъ въ военномъ вѣдомствѣ крайне недостаточно, и лечебныя заведенія обыкновенно совершенно переполнены больными Постановка леченія въ нихъ почти постоянно была выше, чѣмъ въ большинствѣ подобныхъ же иностранныхъ заведеній. Въ теченіе второй половины столѣтія въ лечебныхъ заведеніяхъ введены антисептика и асептика, учреждались водолечебницы, психіатрическія отдѣленія, отдѣленія для дѣтей, образцовыя отдѣленія для чахоточныхъ, прокаженныхъ и другихъ заразныхъ больныхъ. Въ госпиталяхъ при университетахъ, особенно въ С.-Пб. клиническомъ, богато и въ высокой степени научно обставлены отдѣленія по всѣмъ спеціальностямъ. Кромѣ того, многія лечебныя заведенія снабжены химико-гигіеническими лабораторіями и рентгеновскими кабинетами, а при нѣкоторыхъ изъ нихъ въ послѣднее время устроены зубоврачебные отдѣленія и курсы. Военные

госпитали пріобрѣли значеніе центровъ научной дѣятельности и служатъ для усовершенствованія врачей въ методахъ медицинскаго изслѣдованія.

Современные способы распознаванія и леченія болѣзней, примѣняемые врачами въ лечебныхъ учрежденіяхъ и въ рядахъ войскъ, даютъ успѣхи, о которыхъ нельзя было даже мечтать еще въ половинѣ XIX вѣка.

Продовольствіе больныхъ въ лечебныхъ заведеніяхъ улучшилось и стало разнообразнымъ со времени введенія (въ 1899 г.) т.-наз. трактирной системы, которая предварительно испытывалась нѣсколько лѣтъ въ лазаретахъ и госпиталяхъ. Опыты передачи госпитальнаго управленія во всѣхъ отношеніяхъ въ руки врачей, произведенные въ военное и мирное время, дали очень благопріятные результаты. Въ 1905 г. это мѣропріятіе осуществлено въ лечебныхъ заведеніяхъ корпуса пограничной стражи, а въ 1908 г. — въ строевыхъ частяхъ отдѣльныхъ войскъ. Санитарныя и санитарно-лечебныя станціи постепенно получили значительное распространеніе. Въ концѣ столѣтія (въ 1902 году) въ нихъ имѣлось уже 1.006 офицерскихъ вакансій. На санитарныхъ станціяхъ для нижнихъ чиновъ число мѣстъ сильно измѣняется, смотря по надобности. Среди нихъ имѣютъ большое значеніе станціи для глазныхъ больныхъ и для истощенныхъ. Въ послѣдніе годы въ нѣкоторыхъ войсковыхъ частяхъ глазные больные изолируются отъ остальныхъ нижнихъ чиновъ въ т.-наз. глазныя команды. Уходъ за больными въ лечебныхъ заведеніяхъ чрезвычайно повысился, съ введеніемъ въ нихъ во второй половинѣ столѣтія сестеръ милосердія. Тѣмъ не менѣе, и въ настоящее время число лицъ, ухаживающихъ за больными, недостаточно, а госпитальные служителя не имѣютъ почти никакой подготовки къ своимъ обязанностямъ. Въ послѣднее время дѣлаются попытки замѣны ихъ наемнымъ, способнымъ къ этому дѣлу, персоналомъ. Медицинское снабженіе долго находилось, почти исключительно, въ рукахъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. 26 марта 1859 года Департаментъ казенныхъ врачебныхъ заготовленій присоединенъ къ Военно-Медицинскому Департаменту и такимъ образомъ устранено вредное многовластіе. Снабженіе военнаго вѣдомства предметами медицинскаго довольствія постепенно улучшилось, особенно съ устройствомъ въ 1896 г. завода военно-врачебныхъ заготовленій.

Военно-ветеринарная часть войскъ, отсутствовавшая въ началѣ

столѣтія, развилась, обставлена научно, работаетъ самостоятельно и управленіе ею въ 1902 году обособлено, а въ 1910 совершенно отдѣлено отъ военно-санитарнаго. Санитарное состояніе войсковыхъ лошадей и рогатаго скота значительно улучшилось, чѣмъ достигнуты большія матеріальныя сбереженія.

Во время войнъ санитарная часть войскъ въ началѣ столѣтія была неблагоустроенной. Уже баронетъ Вилліе выработалъ полезныя нововведенія въ этомъ дѣлѣ. Почти съ каждой новой войной, заболѣваемость и смертность отъ болѣзней въ русскихъ войскахъ уменьшалась. Во время Восточной войны дѣло обстояло еще очень плохо. Въ 1877—78 гг. заболѣваемость и смертность уже были гораздо меньше *), а въ послѣдующее время благопріятно повліяла заблаговременная подготовка къ войнамъ.

Начиная съ царствованія Императора Александра II, развивался запасъ военно-медицинскихъ чиновъ, а впослѣдствіи—и неприкосновенные запасы военно-медицинскаго снабженія арміи и военно-врачебныхъ учрежденій. Во время войнъ выяснилось, что успѣхъ врачебной помощи раненымъ въ сраженіяхъ находился въ большой зависимости отъ своевременности увѣдомленія полевого врачебнаго управленія о томъ, гдѣ и когда необходима работа медицинскаго персонала **). Улучшенію санитарнаго состоянія арміи во время войнъ много способствовали развитіе путей сообщенія и выработка усовершенствованныхъ санитарныхъ транспортовъ.

Научная дѣятельность военныхъ врачей была очень обширна и полезна для развитія врачебнаго искусства и для охраненія здоровья войскъ въ теченіе всего столѣтія. Она сосредоточивалась въ Императорской Военно-Медицинской (б. Мед.-Хирургической) Академіи и въ университетахъ, а въ послѣднее время—и въ военныхъ госпиталяхъ. Труды военныхъ врачей, относящіеся къ военно-санитарному дѣлу, печатались въ Военно-Медицинскомъ Журналѣ. Основанный бароне-

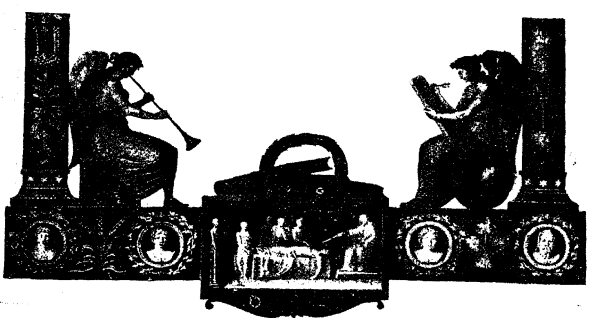
*) Въ Крыму русская армія потеряла отъ ранъ и болѣзней 264,0 на 1.000 чел., а въ 1877—78 гг. дунайская армія—86,0 (въ томъ числѣ отъ ранъ—8,36‰), а кавказская—151,0 (въ томъ числѣ отъ ранъ—около 8,0‰).

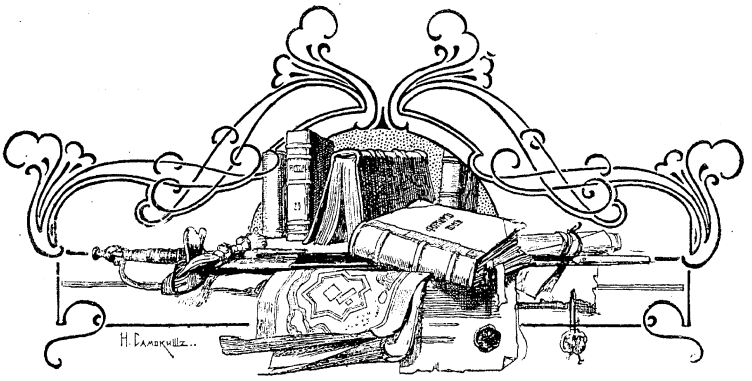
**) Участь раненыхъ послѣ сраженій облегчилась послѣ Женевской конвенціи и послѣдующей разработки международныхъ узаконеній, касающихся войнъ. Такимъ образомъ, врачамъ предоставлена немного большая возможность исполнять свои обязанности въ районахъ военныхъ дѣйствій.

томъ Вилліе, онъ издается съ 1823 года, и въ немъ хорошо отразилась дѣятельность военно-медицинскаго вѣдомства. Въ нѣкоторые періоды журналъ отличался сухимъ, офиціальнымъ характеромъ, но всегда имѣлъ большое значеніе для военныхъ врачей. Съ теченіемъ времени, Военно-Медицинскій Журналъ пріобрѣлъ и высокій научный уровень.

Военно-Медицинскій Ученый Комитетъ, учрежденный въ 1843 году, занимался разсмотрѣніемъ и рѣшеніемъ научно-практическихъ дѣлъ, имѣвшихъ отношеніе къ военно-медицинскому вѣдомству. Дѣятельность его долгое время была очень ограниченной. Впослѣдствіи онъ переименованъ въ Военно-Санитарный. Съ 1891 года при Главномъ Военно-Медицинскомъ Управленіи стала энергично работать лабораторія. Въ этой лабораторіи, состоящей при Военно-Санитарномъ Ученомъ Комитетѣ, военными врачами производятся многочисленныя научныя изслѣдованія по бактеріологіи, химіи, гигіенѣ и вообще по вопросамъ, наиболѣе важнымъ для военно-санитарнаго вѣдомства.

Исторія военно-санитарнаго вѣдомства наглядно доказываетъ, что военные врачи и остальной медицинскій персоналъ арміи во всѣ времена относились къ своимъ служебнымъ обязанностямъ очень добросовѣстно. Исключенія были рѣдки. Самоотверженная дѣятельность медицинскихъ чиновъ во время войнъ и эпидемій доказывается безчисленными случаями смерти ихъ при исполненіи своихъ обязанностей и засвидѣтельствована многочисленными историческими документами.

КРАТКОЕ ОГЛАВЛЕНІЕ.

(Подробный указатель Очерковъ «Столѣтія В. М—ства», изд. отдѣльно).

Восточная война 1853—1856 гг.

стр.

Война въ придунайскихъ княжествахъ . . . . . 4—22

Снабженіе дѣйств. арміи предметами мед. дов.—4. Заболѣваемость и смертность—6. Призрѣніе больныхъ—16. Заключеніе—22.

Крымская кампанія . . . . . 23—186

Театръ в. дѣйствій—25. Пути сообщенія—28. Продовольствіе—35. Одежда—45. Расположеніе войскъ, землянки и пр.—47. Санит. сост. Южной арміи и пр.—52. Болѣзни, господств. въ Крымской арміи—56. Потери войскъ въ сраженіяхъ, положеніе перевяз. пунктовъ и пр.—67. Дѣят. Пирогова—87. Госпитали—124. Снабженіе войскъ госпит. вещами, лекарствами и пр.—135. Статистика заболѣв. и смертности — 144. Транспорты — 160. Положеніе врачей — 173. Научно-оперативная дѣят. — 179. Заключеніе—183.

Царствованіе Императора Александра II.

Центральное, окружное и госпитальное управленіе въ мирное время . . 1—91

Начало царствованія 1

Общее состояніе госуд. управленія. Вліяніе его на в.-врачебное дѣло—1. Устройство Военнаго Министерства. Центр. в.-мед. управленіе — 5. Господствовавшее направленіе, Обнаруженіе госпит. безпорядковъ—8.

стр.

Преобразоват. дѣятельность Енохина 10
Борьба съ госпит. безпор. и объединеніе в.-мед. упр.—10. Проектъ его преобразованія—17. Реакція противъ объединенія в.-мед. упр.—26. Новые штаты и положеніе о В.-Мед. Д-тѣ—31. Госпитальный уставъ. Военно-окружная система. Ѳ. С. Цыцуринъ 36
Разработка проекта госпит. устава—36. Система военныхъ округовъ—51.
Преобразованіе В. М-ства. Гл. В.-Мед. Управленіе и Гл. Госпит. Комитетъ 61
Цент. в. управленіе. Преобразованіе Д-та—61. Гл. Госпит. Комитетъ и Гл. В.-Мед. Управленіе. Проекты Н. И. Вольфа, гр. Сиверсы, Ѳ. Ц. Цыцурина и пр.—70. Учрежденіе и дѣятельность Гл. Госпит. Комитета—80. Положеніе о. В. Министерствѣ 1869 г.—83. Труды в.—врач. управленій послѣ преобразованій 1867 и 1869 гг.—86. Заключеніе—89.

Мѣстное в.-мед. управленіе въ мирное время . . . . . 93—103
Полевое в.-мед. управленіе . . . . . 105—122
Біографіи: И. В. Енохина—125, Ѳ. С. Цыцурина—137, П. А. Дубовицкаго—140 и Е. Н. Смѣльскаго—146.

Личный составъ военно-медиц. вѣдомства . . . . . 149—225
Численность мед. персонала—151. Образованіе и научное усовершенствованіе мед. персонала—177. Преобразованіе М.-Х. Акад. въ В.-Медицинскую—202. Особыя мѣропріятія для пополненія личн. состава—207. Служебный бытъ—213.

Санитарное состояніе войскъ . . . . . 226—267
Воинская повинность—226. Санит. обстановка войскъ—237. Заболѣваемость и смертность — 242. Ветерин. часть войскъ—267.

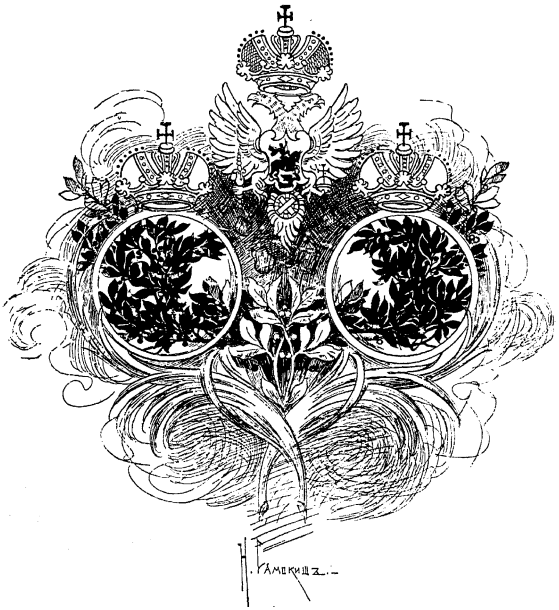
Русско-турецкая кампанія 1877—78 годовъ. . . . . 269—293
Дунайская армія 269
Кавказская армія 284

Царствованіе Императора Александра III.

Центральное и окружныя в.-мед. упр. 297
Личный составъ чиновъ в.-мед. вѣдомства 298
Санит. состояніе войскъ 299
Врачебный надзоръ, леченіе и пр. 305

Царствованіе Императора Николая II.

Личный составъ чиновъ в.-мед. вѣд. 313
Заболѣваемость, смертность и убыль неспособными 315
Санит. обстановка войскъ 323
Лечебныя заведенія и пр. 326
Начало новаго столѣтія 333
Заключеніе 353

Типографія Т-ва М. О. Вольфъ. Спб. Вас. Остр., 16 л., соб. д. № 5—7